

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

1886.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1886.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 4 августа 1886 г.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ПЕРВОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПЕТРА

съ объяснительными примѣчаніями.

Г Л А В А V.

Наставленія пастырямъ и пасомымъ (1—9). Благословеніе апостольское (10—11). Извѣстія и привѣтствія (12—14).

1. Старцы иже въ васъ мою, яко старецъ смѣи и свидѣтель Христовымъ страстямъ, иже и хотящей славу явитися общникъ

1. Пастырей вашихъ умоляю я, сопастырь, и свидѣтель страданій Христовыхъ, и соучастникъ въ славу, которая должна открыться.

Пастырей вашихъ: пастырей-пресвитеровъ, старцевъ (см. Дѣян. 11, 30), ибо слово это имѣетъ значеніе и пастыря—пресвитера Церкви, и старца—старѣйшаго, т. е. означаетъ и лѣта и должность. Здѣсь разумѣется по преимуществу должностное служеніе въ Церкви Христовой, и Апостоль обращается со своимъ словомъ къ служителямъ Церкви и руководителямъ церковной жизни общества во всѣхъ отношеніяхъ, какъ учителямъ, совершителямъ таинствъ и управителямъ и ихъ исключительно имѣетъ въ виду, называя пресвитерами-старцами, хотя пресвитеры могли быть и не старцы по возрасту. Умоляю я, сопастырь, и свидѣтель, и участникъ: не приказываетъ Апостоль, какъ могъ бы по данному ему уполномочію, а умоляетъ, показывая высокій примѣръ смиренія и любвеобильнаго отношенія къ высокому дѣлу служенія Христова. Въ основаніе своего наставленія Апостоль пред-

ставляетъ тройкое побужденіе, заимствуя оное отъ своего лица: во первыхъ онъ называетъ себя сопастыремъ въ смыслѣ должностнаго служенія въ Церкви Христовой и въ смыслѣ старчества по возрасту (пресвитеръ или пастыр-старецъ). По особенному служенію въ Церкви, какъ апостоль, Петръ безъ сомнѣнія выше пресвитеровъ-пастырей; но по смиренію своему Апостоль поставляетъ себя на ряду съ ними, какъ ихъ сотрудникъ — сопастырь; этимъ выражается особенная любовь Петра къ этимъ пастырямъ и смиренное отношеніе его къ нимъ. Старцемъ и по возрасту Апостоль безъ сомнѣнія могъ назвать себя, такъ какъ посланіе писано было уже въ то время, когда Апостоль приближался къ смерти (см. предисл.). «Онъ называетъ себя старцемъ (пресвитеромъ) или по возрасту, или по достоинству епископа, ибо и книга Дѣяній (20, 17) называетъ пресвитерами (старцами) и епископовъ. Потомъ, желая показать, что онъ преимуществуетъ предъ ними и что называетъ себя сопресвитеромъ по смиренномудрію, выставляетъ свое достоинство, именно то, что онъ свидѣтель Христовыхъ страданій. Онъ говоритъ какъбы такъ: если я, изъяснившій вамъ такія видѣнія, не нахожу низкимъ назвать себя сопресвитеромъ, то и вамъ несправедливо возноситься надъ подчиненными своими» (Θеофил.). Вовторыхъ, Апостоль называетъ себя свидѣтелемъ страданій Христовыхъ: такъ называетъ онъ себя не въ томъ только смыслѣ, что онъ проповѣдывалъ о страданіяхъ и смерти Христовой, но и потому, что онъ самымъ дѣломъ былъ исповѣдникомъ Христовымъ, потерпѣвъ различныя скорби и бѣдствія и страданія за имя Христова; можетъ быть, что Апостоль Христовъ провидѣлъ, по внушенію Божію, свою крестную смерть и страданія и въ этомъ предвидѣніи наименовалъ себя исповѣдникомъ Христовымъ. Въ третьихъ, онъ называетъ себя соучастникомъ въ будущей славѣ, которая должна открыться: разумѣется слава Христова въ откровеніи послѣ страшнаго суда въ будущей жизни. Апостоль питаетъ несомнѣнную увѣрен-

ность въ томъ, что онъ будетъ участникомъ сей славы, такъ какъ онъ былъ исповѣдникомъ страданій Христовыхъ, ибо за страданіями несомнѣнно слѣдуетъ слава. Увѣренный въ томъ, что онъ будетъ участникомъ будущей славы, Апостоль увѣренъ и въ томъ, что эта слава непременно будетъ въ свое время (ст. 4). Такъ точно говоритъ и св. апостоль Павелъ о себѣ (2 Тим. 4, 8).

2. Пасите сже въ вась стадо Божіе, пощцающе не нуждею, но волею, и по Бозь: ниже неправедными прибытки, но усердно.

3. Ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду:

4. И явмиуся пастыреначальнику, прѣмьете неувядаемый славы вѣнецъ.

2. Пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзираая за нимъ не принужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но изъ усердія;

3. И не господствуя надъ наслѣдіемъ Божиимъ, но подавая примѣръ стаду;

4. И когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы.

Пасите Божіе стадо: образъ пастыря и стада весьма обычный образъ въ Писаніи въ приложеніи къ духовнымъ потребностямъ людей. Его не разъ употреблялъ самъ Господь и Апостолы. Пасите, водите на духовную пажить божественнаго слова и жизни, охраняйте отъ нездоровой и вредной пищи всякихъ лжеученій, руководствуйте примѣромъ добродѣтелей и проч. (ср. Іоан. 21, 17. Іер. 3, 15; 23, 1—4. Іез. 34, 2. Іоан. 10, 12. Дѣян. 20, 28 и др.). Стадо Божіе: помните, что стадо это не ваше, а Божіе, и что вы Богу отдадите отчетъ за него, ибо вы только рабы и приставники Божіи.—Надзираая за нимъ: это ближайшее опредѣленіе общаго понятія пасите. Слово означаетъ: наблюдайте, будьте внимательны съ заботливостію (ср. Евр. 12, 15. Дѣян. 20, 28. 1 Тим. 4, 16. Тит. 1, 9); смотрите, чтобы не вторглись въ стадо волки и не разогнали овецъ, отстраняйте отъ нихъ всякую опасность и заботьтесь о благополучіи ихъ во всѣхъ отношеніяхъ (ср. прим. къ Дѣян. 20, 28). Это общее понятіе о пастырствѣ, исполнѣ прилагаемое и къ епископству, Апостоль прилага-

еть главнымъ образомъ къ пресвитерству (ст. 1), о которомъ здѣсь рѣчь, такъ какъ понятіе пастырства обнимаетъ и то и другое, и въ древности слова эти не различались строго, хотя понятія различались (ср. прим. къ Дѣян. 20, 28). Разъясняя понятіе пастырства въ приложеніи къ пресвитерству въ данномъ случаѣ, Апостоль указываетъ на три качества, какими должны обладать пастыри, или точнѣе предостерегаетъ отъ трехъ недостатковъ въ пастырскомъ служеніи, указывая на три соотвѣтственныхъ имъ, или противоположныхъ имъ, добродѣтели: пастыри должны пасти стадо Божіе не по принужденію, а охотно, не по корыстолюбію, а усердно, не по честолюбію, а подавая примѣръ.—Не принужденно: рѣчь идетъ не о стадѣ, а о пастыряхъ, т.-е. они должны пасти не по принужденію, а охотно, а не овцы стада должны поступать такъ; послѣднія, если хотятъ быть словесными овцами въ Церкви Христовой, должны слушаться своихъ пастырей и подчиняться имъ, и въ отношеніи къ нимъ пастыри могутъ и имѣютъ обязанность поступать и принужденно и со строгостію, когда того требуютъ обстоятельства. Слово непринужденно (и соотвѣтственное—охотно) относится къ пастырямъ; они должны надзирать непринужденно. Понятіе означаетъ отсутствіе принужденія, какъ въ принятіи обязанности пастырства, такъ въ исполненіи этой обязанности. Нельзя принуждать быть пастыремъ Церкви кого-либо; это дѣло воли принимающаго эту обязанность; ровно безъ сомнѣнія принявшій на себя эту обязанность долженъ нести ее добровольно, или охотно. Худо, если пастырь будетъ тяготиться своимъ служеніемъ, принужденно поставленный на это служеніе; онъ долженъ исполнять свое служеніе охотно (ср. 1 Кор. 9, 17), иначе ему не будетъ награды отъ Бога (ст. 4). Эта добровольность или охотность служенія проистекаетъ изъ любви къ тому, кто призвалъ его къ такому служенію, и къ тѣмъ, для кого призванъ онъ, т.-е. пасомымъ, за коихъ пострадалъ Христосъ для ихъ спасенія (ср. Іоан. 10, 12;

21, 15—17). «Не нуждею пасеть тотъ, кто въ самомъ себѣ предлагаетъ своимъ пасомымъ примѣръ доброй дѣятельности и тѣмъ побуждаетъ ихъ другъ предъ другомъ соревновать учителю» (Θеофил.).—Богоугодно: слово кажется относится къ понятіямъ—не принужденно, а охотно и означаетъ, что эта непринужденность и охотность есть дѣло богоугодное, хотя и болѣе общее понятіе можетъ быть вполне приложено къ рѣчи.—Не для гнусной корысти, но изъ усердія: и Господь самъ и Апостолы заповѣдали проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія (см. Матѳ. 10, 10. 1 Кор. 9, 7—14 и парал.), т. е. чтобы служители Церкви получали содержаніе отъ Церкви; но при семъ нужно, чтобы они были не любостыжательны, не корыстолюбивы, не мздоимны: таковыя строго осуждаются (ср. 1 Тим. 6, 5. Тит. 1, 7. 1 Тим. 3, 8. 2 Петр. 2, 13. Иса. 56, 11. Іер. 6, 13; 10, 10. Мих. 3, 11. Іезек. 13, 19). Нѣтъ ничего гнуснѣе корыстолюбія въ служителяхъ Церкви; обладаемые имъ суть не пастыри, а наемники, или скорѣе—волки; они не пасутъ стадо, а разгоняютъ овецъ, или по другому образному выраженію—они хотятъ питаться молокомъ и пользоваться волною овецъ, а о нихъ не заботятся. Вотъ почему Апостоль такой образъ дѣйствованія пастырей называетъ съ усиленіемъ гнусною корыстію. «Неправедными прибытки пасеть тотъ, кто не выступаетъ впередъ съ гордостію и не высится надъ подчиненными, но живетъ не роскошно, или кто не домогается драгоцѣнныхъ одеждъ и роскошныхъ яствъ, которыя производятъ гордость и служатъ поводомъ къ гнусной корысти» (Θеофил.). Въ противоположность этому недоброму качеству корыстолюбія Апостоль указываетъ, что пастыри должны свою должность исполнять изъ усердія: слово означаетъ внутреннюю радость и утѣшеніе, которое испытывается добрымъ пастыремъ при прохожденіи имъ своей обязанности руководительства и спасенія души пасомыхъ, съ устраненіемъ всякаго корыстнаго дѣйствованія.—Не господствуя надъ наслѣдіемъ Бо-

жѣимъ, что составляетъ новый недостатокъ въ пастырскомъ дѣйствованіи, но подавая примѣръ стаду, что въ противоположность сему составляетъ новую добродѣтель въ пастырѣ. Греческое слово, которымъ выражается здѣсь понятіе господствованія или преобладанія, означаетъ господствованіе съ насиліемъ или притѣсненіемъ, а не просто власть надъ чѣмъ-нибудь, или обладаніе чѣмъ-нибудь (*κταχυριευσιν*, а не *χυριευσιν*). Пастыри должны имѣть власть надъ пасомыми, власть же предполагаетъ господствованіе; но иное дѣло власть или господство, другое дѣло—притѣсненіе, или насиліе, или преобладаніе; это уже злоупотребленіе властію или господствованіемъ, что противно самому существу христіанской Церкви, которая есть общество любви, а не насилія и притѣсненія. Въ противоположность такому притѣснительному господствованію Апостоль указываетъ, что пастыри должны быть образомъ или примѣромъ для пасомыхъ. Когда пастырь самъ исполняетъ въ жизни то, чего онъ требуетъ отъ пасомыхъ, то онъ не можетъ употреблять власти надъ ними съ притѣсненіемъ; онъ будетъ начальствовать надъ ними, но притѣснять или употреблять насиліе—никогда; онъ будетъ обладать ими примѣромъ всякихъ добродѣтелей.—Наслѣдіемъ Божиимъ или жребіемъ Божиимъ (Дѣян. 26, 18. Кол. 1, 12. Ср. Втор. 4, 20; 9, 29). Наслѣдіемъ Божиимъ или жребіемъ, или собственностію Божіею называется народъ еврейскій, получившій въ наслѣдіе землю обѣтованную. Въ Новомъ Звѣтѣ этимъ особеннымъ названіемъ обозначается часть христіанскаго общества, которая какъбы отдана въ жребій, въ собственность тому или другому пресвитеру или пастырю (приходь).—И когда явится и пр.: вмѣсто гнусной корысти и самолюбиваго господствованія надъ наслѣдіемъ Божиимъ Апостоль указываетъ пастырямъ Церкви на высшее стяжаніе, высшее господствованіе, на увядающій вѣнецъ славы, какой будетъ дарованъ имъ въ награду за труды ихъ пастырскаго служенія. Явится: въ смыслѣ—откроется; рѣчь идетъ о видимомъ славномъ вто-

ромъ пришествіи Христовомъ въ концѣ временъ (ср. 1, 5. 7. Кол. 3, 4. 1 Иоан. 2, 28. 32). Неувядаемый вѣнецъ славы: побѣдители на войнахъ, или на состязаніяхъ увѣнчивались вѣнками, по обычаю древнихъ; это символъ почести особенной. Подвизающійся особенно въ дѣлѣ устроенія Церкви Божіей на землѣ имѣетъ получить вѣнецъ, т.-е. символъ особенной почести на небѣ, въ царствѣ небесномъ. Писаніе говоритъ о вѣнцѣ правды (2 Тим. 4, 8), о вѣнцѣ жизни (Іак. 1, 12) и въ настоящемъ изреченіи о вѣнцѣ славы; но нѣтъ точныхъ указаній, разные ли это вѣнцы, и чѣмъ они отличаются, и всѣмъ ли они даруются, и нѣтъ нужды допытываться сего, когда сіе сокрыто въ Писаніи.

5. *Также юніи повинитесь старцемъ: вси же другъ другу повинующеся, смиренномудріе стяжите: зане Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же дастъ благодать.*

6. *Смиритесь убо подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время.*

5. Также и младшіе повинуйтесь пастырямъ; всѣ же, подчиняясь другъ другу, облекитесь смиренномудріемъ, потому что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать.

6. Итакъ смиритесь подъ крѣпкую руку Божію, да вознесетъ васъ въ свое время.

Младшіе повинуйтесь пастырямъ, и старцамъ, какъ выше въ ст. 1. Если подъ старцами или пресвитерами разумѣются лица должностныя въ Церкви, именно пастыри или предстоятели общества, то подъ младшими нужно разумѣть не только младшихъ по возрасту, но и всѣхъ, кто по своему положенію не относится къ числу пастырей, или пресвитеровъ, или старцевъ, т.-е. всѣхъ не-пастырей, которые называются значить здѣсь въ общемъ смыслѣ младшихъ, не-старцевъ,—всѣхъ пасомыхъ въ отличіе отъ пастырей, руководимыхъ въ отличіе отъ руководящихъ, управляемыхъ въ отличіе отъ управляющихъ.—Всѣ же подчиняясь другъ другу: пастырямъ должны всѣ подчиняться потому, что имъ дана власть надъ всѣми по должности ихъ; но кромѣ должностнаго подчиненія пресвитерамъ всѣ должны подчиняться другъ другу по духу

христіанской любви и кротости. Въ силу этой христіанской любви низшіе должны подчиняться высшимъ, жены мужьямъ, дѣти родителямъ, рабы господамъ и наоборотъ, и такимъ образомъ всѣ должны подчиняться всѣмъ. Это не безпорядокъ, не нарушеніе чина, но высшій порядокъ, высшій чинъ, еслибы можно было въ жизни вполнѣ осуществить этотъ высокій божественный законъ жизни (ср. Филип. 2, 3. Еф. 5, 21. Рим. 12, 10). Эта высокая мысль о взаимной подчиненности всѣхъ всѣмъ, которая должна составлять главное въ порядкѣ всякаго общества, должна основываться на смиренномъ повиновеніи всѣхъ Богу (ср. Матѳ. 20, 27; 23, 12. Лук. 14, 11; 18, 14).—Смиренномудріемъ: смиреніе—это общее понятіе о сей добродѣтели, какъ о нравственномъ качествѣ христіанскаго духа; смиренномудріе есть болѣе частное понятіе. Это, такъ сказать, углубленное смиреніе, сосредоточенное смиреніе,—качество противоположное высокоумдію (ср. Рим. 12, 16). Это убѣжденіе Апостоль основываетъ на ветхозавѣтномъ изреченіи изъ книги Притчей Соломоновыхъ (3, 34; по переводу 70), для увѣренія въ непреложности своего слова, какъ подобное сдѣлалъ и св. Апостоль Іаковъ въ своемъ посланіи (см. Іак. 4, 6 и прим.). Это—общая мысль во всемъ словѣ Божіемъ, что гордость противна Богу, а смиреніе пріобрѣтаетъ Его благоволеніе.—Итакъ смиритесь и пр.: признайте свое безсиліе и силу Божію. Апостоль кажется указываетъ и здѣсь, какъ и выше (4, 17), на предстоящій судъ Божій, являющійся въ бѣдствіяхъ и страданіяхъ общественныхъ. Господь уничижаетъ и возвышаетъ, убиваетъ и живить, поражаетъ и исцѣляетъ; потому нужно смириться и предаться Его волѣ. Тогда и надъ нами исполнится законъ Божій, по которому гордые смиряются, а смиренные возвышаются, и ихъ, смиривъ, Господь вознесетъ въ свое время, рано ли, поздно ли, когда благоугодно будетъ Ему, но вознесетъ непременно, ибо слово Божіе всегда исполняется (Лук. 18, 14 и пр.). «Апостоль говоритъ о времени своемъ, какъ и Давидъ го-

ворить: которое (древо) приноситъ плодъ свой во время свое (Псал. 1, 3); словомъ—во время намекается на возвышеніе въ будущемъ вѣкѣ, каковое возвышеніе, и оно только одно, неизмѣнно и прочно. Ибо здѣшнее возвышеніе не безопасно и не твердо, но скорѣе унижается, нежели возвышается» (Теофил.).

7. *Всю печаль вашу возверните на Него, яко той печется о васъ.*

7. Всѣ заботы свои возложите на Него; ибо Онъ печется о васъ.

Заботы возложите: вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ человѣкъ смиряется подъ крѣпкую руку Божію, онъ посему самому возлагаетъ свои заботы на Бога; послѣднее необходимо соединяется съ первымъ. Это не значитъ предаваться беззаботности, такъ противной истинному духу христіанскому, а означаетъ крѣпкое и живое упованіе на попеченіе Христово о вѣрующемъ въ Него (ср. Матѹ. 6, 25 — 34. Филип. 4, 6 и др.). Всѣ заботы: точнѣе всю заботу; не тотъ или другой или иной предметъ вашихъ заботъ, но всю заботу, какъ совокупность всяческихъ заботъ, всю заботливость о всемъ. Повидимому именно общую эту мысль желалъ выразить Апостоль, сказавъ—всю заботу, а не всѣ заботы, какъ сказано въ русскомъ переводѣ. Возложите на Него: ваша заботливость безъ воли Божіей не поможетъ вамъ, не принесетъ вамъ пользы, а потому и полагайтесь только на Него одного. Ибо Онъ печется о васъ, какъ увѣрительно говоритъ самъ Христосъ, что безъ воли Божіей и волосъ съ головы не погибнетъ (Матѹ. 10, 30. Лук. 21, 18). Это попеченіе Божіе объемлетъ всю жизнь всего человѣка, тѣмъ болѣе вѣрующаго въ Бога и Господа Христа, и потому съ вѣрою въ Него нужно все предать Ему или возложить на Него, не будучи безпечнымъ (сравн. Матѹ. 6, 19 — 34 и прим.).

8. *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволь, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити.*

8. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить.

9. Емуже противитесь твердо върою, вѣдуще, яко тѣже страсти случаются вашему братству, еже въ мѣръ.

9. Противустойте ему твердо върою, зная, что такія же страданія случаются и съ братіями вашими въ мѣръ.

Трезвитесь, бодрствуйте: безпечность противна Божію попеченію о насъ и гибельна для нравственнаго нашего совершенствованія между прочимъ и потому, что мы окружены темными силами, которыя противодѣйствуютъ нашему спасенію и представляютъ намъ всяческія препятствія къ сему, несмотря на всеильное попеченіе о насъ Божіе, всякія искушенія, всякія соблазны. Апостоль въ виду сего не разъ уже внушалъ своимъ читателямъ бодрствованіе и трезвенность (см. 4, 8; 1, 13) и вновь съ особеннымъ усиленіемъ внушаетъ сіе. Видно, что особенная опасность угрожала вѣрующимъ, и Апостоль заботливо предостерегаетъ ихъ отъ нея. «На тѣхъ, которые привыкли спать душевно (а это значитъ быть поглощенными суетою) и чрезъ то обременяютъ трезвость души, нападаетъ лукавый звѣрь отчаянія. Предостерегая отъ сего, ученикъ Христовъ убѣждаетъ всегда бодрствовать и беречься сѣятеля плевеловъ, чтобы, когда мы спимъ, т.-е. ведемъ жизнь безпечную и лѣнливую, онъ тайно не насѣялъ лукавыхъ помысловъ и не отвлекъ отъ истинной жизни» (Θеофіл.). Противникъ вашъ діаволь: греческое слово, которымъ переведено слово противникъ, означаетъ обвинителя на судѣ, потомъ вообще врага и противника, клеветника (ср. Апок. 12, 10. Іов. 1, 6 и дал.). Онъ врагъ Бога и Христа и людей, особенно вѣрующихъ и добродѣтельныхъ (Матѣ. 13, 39. Іоан. 8, 44); какъ князь міра сего, онъ противодѣйствуетъ и Богу и людямъ, дѣлая всяческое зло.— Ходитъ какъ рыкающій левъ: левъ рыкаетъ, или когда голоденъ, или когда раздраженъ, и тогда рыканіе его наводитъ страхъ и подвергаетъ опасности тѣхъ, кто ему попадается. Такъ и противникъ христіанъ, діаволь, вѣчно духовно голодный и вѣчно раздраженный противъ тѣхъ, кого онъ не можетъ поглотить, устрашаетъ ихъ, какъ левъ

своимъ рыканіемъ, своею злобой и стремится причинить имъ вредъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія діаволь сравнивается со зміемъ по его хитрости и лукавству (2 Кор. 11, 3. Апок. 12, 9; 20, 2); здѣсь сравнивается со львомъ по его лютости, жестокости и свирѣпости. Образно представляется, что діаволь, какъ левъ, обходитъ землю (какъ Іов. 1, 7) и вредитъ тѣмъ, кто попадаетъ ему; этотъ вредъ означается словами: ищетъ поглотить: изыскиваетъ тѣхъ, кто неосторожно попадаетъ ему и, нашедши, причиняетъ ему вредъ, какъбы проглатывая его, какъ томимый голодомъ и жаждой. Этому бѣдствію подвергаются тѣ, которые не бодрствуютъ надъ душею своею, люди невнимательные къ своей жизни, духовно нетрезвые и которыхъ Апостоль сильно возбуждаетъ этимъ сильнымъ образомъ рѣчи о рыкающемъ левѣ—діаволѣ. Когда христіанинъ находится въ оградѣ Церкви Христовой, на паствѣ ея ученія подъ руководствомъ пастырей Церкви, при внимательности къ своей жизни: то діаволь, хотя можетъ вредить ему, но поглотить его или растерзать его не можетъ, хотя ищетъ къ тому случая и можетъ и стремится всегда и при всякомъ случаѣ причинить вредъ. Діаволь представляется образно однимъ лицомъ, которое вредитъ всѣмъ христіанамъ; олицетворяется какъ общее понятіе; но изъ писанія видно, что діаволовъ множество, и они вредятъ христіанамъ одни однимъ, другіе другимъ, такъ что можетъ быть, что какъ у каждаго христіанина есть свой ангель-хранитель, такъ у всякаго есть свой врагъ діаволь—пакостникъ его. — Львомъ — называется и Христось, и діаволь также называется таковымъ: Христось — левъ по причинѣ крѣпости, діаволь — по причинѣ свирѣпости; Христось—левъ ради побѣды, діаволь—ради вреда (*ad vincendum, ad nocendum, Августинъ, sermo 46. de divers c. 2.*)—Противустойте ему и пр.: этотъ врагъ силенъ,—какъ можно противостоятъ ему? Противостоятъ ему должно вопервыхъ твердою вѣрою и вовторыхъ убѣжде-

ніемъ въ той мысли, что такія же страданія бываютъ и съ прочими братіями по вѣрѣ.—Противустойте твердою вѣрою: то же самое говоритъ апостоль Іаковъ: противустойте діаволу, съ присовокупленіемъ, что онъ убѣжитъ отъ васъ (Іак. 4, 7 и прим.). Противустойте ему, если онъ нападаетъ на васъ, и вы его прогоните отъ себя. Левъ изъ колѣна Іудова несравненно болѣе могущественъ, чѣмъ левъ отъ тартара; побѣждайте его твердою вѣрою. Въ вѣрѣ лежитъ залогъ побѣды надъ діаволомъ, такъ какъ вѣра соединяетъ вѣрующихъ со Христомъ, побѣдителемъ діавола, который обращается въ бѣгство, какъ левъ отъ возженнаго огня, котораго онъ боится. Только бы вѣра была твердая, не колеблющаяся.—Зная, что такія же страданія и пр.: страданія, о которыхъ Апостоль упоминалъ нѣсколько разъ выше, и о перенесеніи безропотномъ которыхъ ведетъ рѣчь онъ во всемъ этомъ посланіи. Мысль объ этихъ страданіяхъ, которымъ подвергаются или подлежатъ и братія тѣхъ, къ которымъ Апостоль пишетъ сіе посланіе, должна устранить отъ нихъ представленіе о томъ, что они можетъ быть отвержены и Богомъ и людьми, или что они особенно грѣшны или особенно праведны (ср. 1 Кор. 10, 13), и должна послужить имъ къ утѣшенію при этихъ страданіяхъ. «Вѣроятно, много скорбей за Христа претерпѣвали тѣ, которымъ писалъ это апостоль Петръ. Потому-то онъ и утѣшаетъ ихъ и въ началѣ и въ концѣ посланія,—тамъ тѣмъ, что они становятся общниками въ страданіяхъ Господа и наслѣдниками имѣющей открыться славы, а здѣсь тѣмъ, что страдаютъ не одни только они, но и всѣ вѣрующіе, живущіе въ мірѣ» (Θеофил.).—Братіями въ мірѣ (2, 13): такъ какъ всѣ живутъ въ этомъ еще несовершенномъ мірѣ, среди несовершенныхъ людей, и страданія только тогда болѣе или менѣе окончатся, когда вѣрующіе будутъ жить въ другомъ мірѣ, гдѣ нѣтъ ни страданій, ни печали, гдѣ и врагъ, рыкающій какъ левъ, не можетъ нисколько вредить имъ.

10. Богъ же всякія благодати, призвавъ вась въ вѣчную свою славу о Христѣ Исусѣ, мало пострадавшія, той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ.

11. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

10. Богъ же всякія благодати, призвавшій насъ въ вѣчную славу свою во Христѣ Исусѣ, Самъ по кратковременномъ страданіи вашемъ, да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми.

11. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Богъ же всякія благодати и пр.: великое утѣшеніе читатели посланія могли получить при своемъ положеніи въ мысли, что такія же страданія, какія претерпѣваютъ они, претерпѣваютъ и ихъ братія въ мірѣ; но еще высшее утѣшеніе предлагаетъ имъ Апостоль въ томъ, что указываетъ имъ на благодать Божію, которая поможетъ имъ перенести всякія скорби и искушенія въ надеждѣ славы вѣчной. Чтò Апостоль оканчиваетъ славословіемъ Богу. Богъ всякія благодати: т.-е. какъ источникъ самотытнѣй благодати и какъ податель оной людямъ. Благодать понимается здѣсь, какъ даръ божественный челоувѣку (4, 10), не только какъ одинъ, тотъ или другой даръ, но какъ множество или точнѣе совокупность даровъ, на что указываетъ слово—всякія благодати (ср. 3, 17. Іак. 1, 17. 1 Кор. 12, 6. Евр. 4, 16. Рим. 1, 5).—Призвавшій насъ, всѣхъ христіанъ, вѣрующихъ, изъ тьмы невѣдѣнія и грѣха во свѣтъ истины и святости (1, 15), въ вѣчную славу во Христѣ, такъ какъ самое это призваніе служитъ ручательствомъ или обезпеченіемъ, что призванный наслѣдуетъ вѣчную славу, которую уготовалъ Богъ любящимъ Его во Христѣ Исусѣ (5, 1; 4, 13; 1, 11. 5). По кратковременномъ страданіи: Апостоль предсказываетъ, что страданія ихъ будутъ кратковременны, не только въ сравненіи съ вѣчною славой, къ которой они призваны, но и въ сравненіи вообще съ непродолжительностію постигшей ихъ скорби, которая значитъ минуетъ чрезъ нѣкоторый срокъ.—Да совершитъ васъ: усовершенитъ, содѣлаетъ болѣе совершенными, восполнитъ недостатки, какіе

есть у васъ, и исправить ихъ. Это—общее понятіе о совершенствѣ или усовершенствованіи, которое частіе опредѣляется дальнѣйшими выраженіями: да утвердить, да укрѣпить, да сдѣлаеть непоколебимыми, каковыя выраженія и составляютъ какъбы отѣнки этого общаго понятія. Утвердить: сдѣлаеть твердыми, такъ чтобы не шатались изъ стороны въ сторону, какъ трость вѣтромъ колеблемая; да укрѣпить: сдѣлаеть крѣпкими, какъ твердая скала, или стѣна или крѣпость; сдѣлаеть непоколебимыми: собственно оснуетъ, положить основаніе какъ фундаментъ для зданія, которое потому не упадетъ (Матѳ. 7, 25. Евр. 1, 10).—Ему слава и держава и пр.: выраженіе славословія Богу и Господу Иисусу Христу краткое и сильное (см. Матѳ. 6, 13). Слава и держава, какъ выраженія силы и могущества Божія.

12. Силуаномъ вамъ вѣрнымъ братомъ, яко неписущю, емалъ написашъ, моля и засвидѣтельствуя сей быти истинный благодати Божіей, въ нейже стоите.

12. Сіе кратко написалъ я вамъ чрезъ Силуана, вѣрнаго, какъ думаю, вашего брата, чтобы увѣрить васъ, утѣшая и свидѣтельствуя, что это истинная благодать Божія, въ которой вы стоите.

Кратко написалъ и пр.: Апостоль по видимому лично извѣстенъ былъ читателямъ посланія, и изъ преданія извѣстно, что онъ путешествовалъ по Малой Азіи и можетъ быть имѣлъ въ виду еще разъ посѣтить ихъ (см. предисл. § 1); потому и пишетъ онъ имъ кратко, при случаѣ.—Чрезъ Силуана: выраженіе можно понимать или такъ, что Апостоль писалъ при помощи Силуана, пользуясь Силуаномъ, какъ писцомъ, подобно тому, какъ онъ же пользовался услугами Марка при проповѣди Евангелія въ Римѣ, поручивъ потомъ Марку записать эту проповѣдь, изъ чего потомъ составилось Евангеліе, извѣстное подъ именемъ Маркова; или такъ, что Апостоль послалъ имъ это посланіе чрезъ посредство Силуана, что Силуанъ былъ не переписчикомъ или не писцемъ посланія, а только передатчикомъ посланія. Очень можетъ быть, что со-

вмѣщалось то и другое, что Силуанъ былъ и писцемъ посланія и передатчикомъ его. Силуанъ былъ, по преданію, первоначально спутникомъ апостола Павла (ср. 2 Кор. 1, 19), а послѣ спутникомъ апостола Петра и былъ епископомъ въ Солунѣ (память его 30 іюля). Съ нимъ вѣроятно и передано было это посланіе.—Вѣрнаго, какъ думаю, брата: изъ этого выраженія видно, что Силуанъ извѣстенъ былъ и читателямъ посланія, но извѣстенъ не какъ спутникъ апостола Петра при путешествіи его къ нимъ, а какъ спутникъ апостола Павла, когда сей у нихъ былъ съ нимъ; это видно изъ оттѣнка апостольской рѣчи: вѣрнаго, какъ думаю. Это не есть выраженіе Апостоломъ сомнѣнія въ томъ, что Силуанъ—братъ вѣрный, но указаніе на то, что Силуанъ былъ у нихъ только съ другимъ Апостоломъ и потому, какъ я думаю, съ вѣрностію подвизался онъ у васъ подъ руководствомъ великаго апостола Павла.—Утѣшая и свидѣтельствуя: это—указаніе главной цѣли посланія, для которой все это пишетъ Апостоль. Утѣшая, такъ какъ читатели много терпѣли и терпятъ отъ враговъ и ненавистниковъ (см. предисл. § 2); свидѣтельствуя, призывая во свидѣтели Бога, во увѣреніе истины, и исповѣдуя, что это дѣйствительно истина, что это истинная благодать Божія, не воображаемая, не мечтательная, что они твердо въ ней стоятъ (ср. 1, 10. 20; 2, 4). Принявъ проповѣдь Евангелія, они вѣрою вступили въ обладаніе той благодати Божей, въ которой они стоятъ и возрастаютъ (1, 8. 21; 2, 7. 9. 10)

13. *Цѣлуетъ вы яже въ Вавилонѣ соизбранная и Маркъ сынъ мой.*

13. Привѣтствуетъ васъ избранная, подобно вамъ (Церковь) въ Вавилонѣ и Маркъ, сынъ мой.

14. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ любви: миръ вамъ всѣмъ о Христѣ Исусѣ. Аминь.*

14. Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ любви. Миръ вамъ всѣмъ во Христѣ Исусѣ. Аминь.

Избранная: точнѣе—соизбранная, избранная какъ вы, подобно вамъ. Въ Вавилонѣ: небольшой городокъ въ Египтѣ на берегу Нила, основанный переселенцами изъ

древняго Вавилона. Въ исторіи хр. Церкви, извѣстна церковь Вавилонская въ Египтѣ (Чет. мин. іюля 4 житіе препод. Зосимы).—Маркъ сынъ мой: сынъ не по плоти, ибо нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ, чтобы у Петра былъ такой сынъ, а сынъ по духу, по вѣрѣ; разумѣется св. апостоль и евангелистъ Маркъ.—Привѣтствуйте—цѣлуйте—лобзаніемъ любви: ср. 1 Кор. 16, 20. 2 Кор. 13, 12. 1 Сол. 5, 26. Рим. 16, 16. Обычай братскаго лобзанія былъ общимъ обычаемъ того времени, отраженіемъ или запечатлѣніемъ любви тѣхъ, кои лобызались во имя Господа любви. «Тогда какъ Павелъ пишетъ (Рим. 16, 16. 1 Кор. 16, 20), чтобы вѣрующіе привѣтствовали другъ друга цѣлованіемъ святымъ, Петръ говоритъ: привѣтствуйте цѣлованіемъ любви. Но у обоихъ мысль одна и таже. Павелъ знаетъ, что любовь о Господѣ больше всѣхъ добродѣтелей, даже мученичества за Христа, и потому цѣлованіемъ святымъ называетъ то, которое дается въ Богѣ. И Петръ, когда говоритъ о цѣлованіи любви, разумѣетъ—истинной любви» (Θеофил.).—Миръ вамъ всѣмъ: 1, 2. Рим. 16, 24. Ефес. 6, 23. 24. 3 Іоан. 15. «Говоритъ не о обычномъ человѣческомъ мирѣ, но желаетъ имъ получить тотъ миръ, котораго удостоилъ ихъ Христосъ, отходя на страданія и говоря: миръ оставляю вамъ, и замѣчая о различіи: не такъ какъ міръ даетъ» (Іоан. 14, 27) (Θеофил.). Это—миръ истекающій изъ благодати, миръ съ Богомъ чрезъ Христа Іисуса Господа нашего, ему же честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Епископъ Михаилъ.

Въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ на первое посланіе ап. Петра иногда дѣлается ссылка на предисловіе къ нимъ, или предварительныя свѣдѣнія о посланіи, которыя вслѣдъ за симъ предлагаются вниманію читателей. *Ред.*

1. Писатель. Что посланіе, извѣстное подъ именемъ перваго соборнаго посланія Петрова, написано первоверховнымъ апостоломъ Петромъ, объ этомъ есть свидѣтельства древнѣйшаго христіанскаго преданія, восходящаго до

самаго апостольскаго вѣка; съ другой же стороны это подтверждается и внутренними признаками, заключающимися въ самомъ посланіи. Что касается внѣшнихъ свидѣтельствъ древнѣйшаго христіанскаго преданія: то (не говоря о свидѣтельствѣ втораго посланія Петрова, въ которомъ есть прямое указаніе на первое посланіе, 3, 1) еще св. Поликарпъ, мужъ апостольскій и ученикъ св. апостола Іоанна Богослова, указываетъ на первое посланіе Петрово и пользуется имъ во всѣхъ писаніяхъ, какъ видно сіе изъ прямого свидѣтельства Евсевія ^{а)} и изъ сравненія Поликарпова посланія къ Филиппійцамъ съ первымъ посланіемъ Петровымъ ^{б)}. Далѣе зналъ и пользовался этимъ посланіемъ Папій іерапольскій, по свидѣтельству тогоже Евсевія ^{в)}. Потомъ ясныя свидѣтельства находятся у св. Иринея Ліонскаго, который приводитъ мѣста изъ этого посланія (1, 8; 2, 16) со словами: «Петръ говоритъ въ своемъ посланіи» и «Петръ говоритъ» ^{г)}; подобныя свидѣтельства у Тертулліана ^{д)}, Климента Александрійскаго ^{е)} и Оригена, который называетъ это посланіе непрекаемо подлиннымъ ^{ж)}. Оно находится въ древнемъ сирскомъ переводѣ (Пешито). Такимъ образомъ въ первыхъ двухъ вѣкахъ и на востокъ и на западъ Церковь признавала это посланіе за Петрово, и послѣ сего въ слѣдующихъ вѣкахъ оно признавалось всюду Петровымъ.

Разсматривая самое посланіе, нельзя не замѣтить, что 1) тонъ рѣчи во многихъ мѣстахъ, особенно въ увѣщаніяхъ и предостереженіяхъ, соотвѣтствуетъ такъ свойственной апостолу Петру горячности, которая особенно характеризуетъ его, которая такъ часто проявлялась въ ранній періодъ его жизни и которая, естественно, въ старости выражалась въ болѣе чистомъ видѣ. Петръ очень хорошо зналъ по собственному опыту слабости сердца человѣческаго; отсюда и увѣщанія его проникнуты такою

а) Церк. Ист. IV, 14.

б) Ср. особенно Поликарпа посл. къ Филип. гл. 1 съ 1 Петр. 1, 8; гл. 8 съ 2, 22. 24; гл. 2 съ 1, 13. 21 и 3, 9; гл. 10 съ 2, 12; гл. 5 съ 2, 11; гл. 7 съ 4, 7.

в) Церк. Ист. III, 29.

г) Adv. haeres IV, 9. 2 и IV, 16. 5. Ср. Евсев. Церковн. Ист. V. 8.

д) Scorp. c. 14. Adv. Iud. c. 10.

е) Strom. I и IV.

ж) У Евсев. Церк. Ист. VI, 25.

любовію къ людямъ и такую теплотой, такъ сильны и такъ мягки; отсюда его настойчивыя убѣжденія хранить постоянство въ вѣрѣ, въ терпѣніи и смиреніи, взирая на образъ и славу Христа; отсюда его строгое увѣщаніе къ тѣмъ болѣе неусыпному бодрствованію и трезвенности, чѣмъ выше званіе вѣрующихъ; отсюда по преимуществу его трогательныя увѣщанія къ смиренію. 2) Ясность, точность и сила рѣчи, характеризующія это посланіе, указываютъ на духъ и сердце Петра, какъ извѣстенъ онъ изъ Евангелій и Дѣяній апостольскихъ. 3) Сходство рѣчи перваго посланія Петра съ его рѣчами въ книгѣ Дѣяній (наприм. Дѣян. 2, 32 и 3, 15 съ 1 Петр. 5, 1. Дѣян. 3, 18 съ 1 Петр. 1, 10 и под.) указываетъ на то же.

Св. апостоль Петръ, называвшійся прежде Симономъ и отъ самого Господа наименованный Кифа (т.-е. Петръ, что значитъ камень), былъ сынъ рыбака Іоны изъ Виакиды Галилейской (Іоан. 1, 42. 45. Матѳ. 4, 15 и парал.), братъ апостола Андрея первозваннаго, который и привелъ его ко Христу. Вскорѣ Петръ сталъ самымъ преданнымъ ученикомъ Господа и однимъ изъ самыхъ довѣреннѣйшихъ у Него. Сильный, пламенный и рѣшительный духомъ, онъ всюду является первымъ между учениками Господа (ср. Матѳ. 10, 1 и прим. и парал.), какъ при жизни Его съ ними, такъ и по вознесеніи Его. Онъ первый рѣшительно исповѣдалъ Господа Іисуса Христомъ. т.-е. Мессіей (Мѳ. 16, 16); онъ первый особенно рѣшительно дѣйствовалъ въ распространеніи и утвержденіи Церкви по сошествіи Св. Духа (Дѣян. гл. 2 и д.); ему первому было откровеніе о принятіи язычниковъ въ Церковь Христову помимо іудейства (Дѣян. гл. 10). Первая часть книги Дѣяній апостольскихъ наполнена сказаніями преимущественно о его дѣятельности (гл. 1—12); но съ того времени, какъ онъ, чудесно освобожденный ангеломъ изъ темницы, ушелъ въ другое мѣсто (Дѣян. 12, 17), о немъ въ книгѣ Дѣяній упоминается еще только одинъ разъ (при рассказѣ объ апостольскомъ соборѣ гл. 15), и затѣмъ свѣдѣнія о событіяхъ дальнѣйшей его жизни заключаются въ церковныхъ преданіяхъ (за исключеніемъ лишь немногихъ свѣдѣній въ посланіяхъ апостола Павла, напр. Галат. 1, 18; 2, 9 и д.), не очень впрочемъ полныхъ, не всегда опредѣлительныхъ и не во всемъ одинаковыхъ. По этимъ преданіямъ Петръ предпринималъ путешествія съ проповѣдію Евангелія и

для утверждения Церквей по палестинскому, финикийскому и сирскому берегамъ Средиземнаго моря отъ Кесаріи Стратоновой до Антиохіи, отсюда по Малой Азіи (двукратно), потомъ чрезъ Македонію и Ахаію въ Италію и Римъ, затѣмъ въ Испанію, Карфагенъ, Египетъ, наконецъ чрезъ Африку и Италію въ Британію и отсюда въ Римъ, гдѣ и принялъ мученическую смерть вмѣстѣ съ апостомъ Павломъ или нѣсколько прежде (см. Чет. Мин. іюн. 29).

2. Первоначальное назначеніе посланія; побужденія къ написанію и цѣль. Первоначальное назначеніе перваго посланія Петрова ясно указано въ самомъ посланіи; но сужденія о побужденіяхъ и цѣли посланія могутъ основываться только на догадкахъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ, за недостаткомъ прямыхъ указаній въ посланіи и преданіи. Посланіе отправлено къ пришельцамъ разсѣяннымъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Вифиніи (1, 1)—провинціяхъ Малоазійскихъ. Какъ самое выраженіе—пришельцы разсѣяннаго (ср. объяснит. примѣчанія къ сему ст.), такъ и самое содержаніе посланія указываютъ, что имѣются въ виду главнымъ образомъ христіане изъ іудеевъ, жившіе въ указанныхъ провинціяхъ; но такъ какъ отчасти изъ книги Дѣяній, отчасти изъ нѣкоторыхъ посланій Павловыхъ извѣстно, что общества христіанскія въ малоазійскихъ провинціяхъ состояли не только изъ обращенныхъ іудеевъ, но и язычниковъ: то въ посланіи конечно имѣются въ виду и эти послѣдніе, на что есть ясныя указанія въ посланіи (2, 10; 4, 3. 4).

Что побудило Апостола писать къ нимъ? Малоазійскія Церкви были основаны и утверждены, по показаніямъ книги Дѣяній и свидѣтельствамъ нѣкоторыхъ изъ посланій Павловыхъ, преимущественно трудами великаго апостола Павла; но по свидѣтельству церковнаго преданія, и Петръ принималъ въ устройствѣ ихъ участіе. Изъ посланій Павла къ Галатамъ, Колоссянамъ и Тимоѣю извѣстно, что въ Церквахъ малоазійскихъ были нестроенія нѣкоторыя внутреннія, скорби внѣшнія и опасности со стороны лжеучителей. Петръ, знакомый съ этими Церквами лично, не могъ не знать о состояніи ихъ и находясь вдали отъ нихъ, тѣмъ болѣе, что въ то время, какъ онъ писалъ посланіе, съ нимъ былъ одинъ изъ ревностныхъ сотрудниковъ Павловыхъ Силуанъ, который и могъ доставить ему эти свѣдѣнія (1 Петр. 5, 12. 2 Сол. 1, 1. 2 Кор. 1, 19 и др.);

и какъ Павелъ считалъ нужнымъ писать туда посланіе для назиданія и утвержденія вѣрующихъ въ такомъ ихъ положеніи, такъ и Петръ. Поэтому общая цѣль посланія—утвердить читателей въ вѣрѣ и правилахъ жизни христіанской, устранить нестроенія, успокоить въ скорбяхъ и предохранить отъ лжеучителей. Но въ этомъ послѣднемъ отношеніи посланіе держится въ болѣе общей сферѣ, чѣмъ посланія Павловы, въ которыхъ частнѣе изобличаются ученія лжеучителей. Петръ увѣряетъ только ихъ, что благодать Божія, въ которой они стоятъ, есть истинная (5, 12), т.-е. что ученіе (въ общемъ смыслѣ) христіанское, преподаваемое имъ и соблюдаемое ими, есть истинное ученіе, и имъ слѣдовательно не должно внимать никакому другому ученію. На цѣль—утѣшить въ скорбяхъ и страданіяхъ указываютъ повидимому тѣ мѣста посланія, въ которыхъ говорится о семь (1, 6; 5, 10). Совѣты Апостола объ отношеніи между пастырями и пасомыми (5, 1—3), о общественной и семейной жизни (2, 13 и д. 3, 1 и д. 5, 5) можетъ быть имѣютъ цѣлю устроить нѣкоторыя нестроенія въ сихъ отношеніяхъ.

3. Мѣсто и время написанія посланія. Мѣстомъ, откуда Петръ написалъ свое первое посланіе, указываетъ Вавилонъ (5, 13), какъ можно судить по обычаю писать въ письмахъ привѣтствія читателямъ отъ братій тѣхъ Церквей, откуда пишутся посланія (такъ это во всѣхъ посланіяхъ Павловыхъ). Но что такое этотъ Вавилонъ, мнѣнія не одинаковы. Нѣкоторые изъ древнихъ ³⁾ предполагали, что Вавилономъ иносказательно называется здѣсь Римъ, какъ и у Іоанна въ Апокалипсисѣ; но трудно оправдать такое толкованіе слова, и притомъ въ привѣтствіи едва ли можно считать умѣстнымъ иносказаніе, по крайней мѣрѣ въ привѣтствіяхъ писанныхъ Павломъ изъ Рима посланій этого нѣтъ (ср. посл. къ Филип., Колос., Тимофею, Евреямъ). Если не принимать этого мнѣнія: то подъ Вавилономъ надобно разумѣть Вавилонъ въ собственномъ смыслѣ. Но извѣстнаго въ древности, нѣкогда великолѣпнаго Вавилонна, столицы Вавилонскаго царства, разумѣть здѣсь, кажется, нельзя: нѣтъ ни одного древняго свидѣтельства, чтобы Петръ былъ съ проповѣдію Евангелія въ тѣхъ странахъ. Былъ еще Вавилонъ въ Египтѣ—неболь-

3) Е в с е в. Церк. Ист. II, 15.

шой городокъ на берегу Нила, основанный переселенцами изъ древняго Вавилона, и въ исторіи христіанской Церкви извѣстна Церковь Вавилонская въ Египтѣ (Чет. Мин. іюн. 4, Жит. преп. Зосимы). Считать этотъ Вавилонъ мѣстомъ написанія перваго посланія Петрова сообразнѣ съ церковными преданіями. Петръ былъ въ Египтѣ, по свидѣтельству ихъ, и притомъ не разъ, и оттуда могъ написать посланіе. Этимъ объясняется и упоминаніе въ посланіи о Маркѣ, отъ котораго посылается читателямъ привѣтствіе (5, 13): апостолъ и евангелистъ Маркъ былъ поставленъ отъ апостола Петра епископомъ Александріи въ Египтѣ (Чет. Мин. іюн. 29 и апр. 25).

Когда написано это посланіе, съ точностію также нельзя опредѣлить за недостаткомъ указаній. Если оно написано въ Египтѣ: то не въ первую половину апостольской дѣятельности Петра; по церковнымъ преданіямъ, онъ былъ тамъ изъ Рима, послѣ перваго пребыванія его тамъ и потомъ—еще послѣ. Не было ли это уже въ то время, когда дѣятельность великаго Павла въ отношеніи къ малоазійскимъ Церквамъ уже окончилась, когда онъ изъ Кесаріи, какъ узникъ, отправленъ былъ въ Римъ на судъ кесаревъ (Дѣян. 26—27 гл.)? Не въ то ли время Силуанъ, оставивъ Павла, сдѣлался спутникомъ и сотрудникомъ апостола Петра и отправленъ симъ послѣднимъ съ посланіемъ къ малоазійскимъ христіанамъ, которымъ онъ лично былъ извѣстенъ? (5, 12). Очень естественно было Петру именно въ это время почувствовать потребность утвердить въ вѣрѣ, ободрить въ скорбяхъ и наставить христіанъ малоазійскихъ, когда узналъ онъ, что ихъ неуспынный и неутомимый учитель и стражъ, какъ узникъ, отведенъ въ Римъ на судъ, который Богъ знаетъ (могъ думать Петръ) чѣмъ окончится для великаго Апостола Христова. Если есть вѣроятность въ этихъ догадкахъ, то надобно полагать, что первое посланіе Петрово написано около 60 года по Рождествѣ Христовомъ.

Содержаніе перваго посланія будетъ указываемо при каждой главѣ.

Епископъ Михаилъ.

ДРЕВНІЯ ПАЛЕСТИНСКІЯ ЛАВРЫ И КИНОВІИ

И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШІЕ

СТАТЬЯ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. а).

Лавры и киновиі VI—VII вѣковъ по Р. Х.

Слава Иларіона Великаго и его знаменитой лавры, просторъ пустыной мѣстности, разстлавшейся отъ Газы къ югу и востоку, близость приморскихъ городовъ и особенно Египта, богатаго необходимыми для иноческихъ обителей матеріалами для рукодѣлія и продовольствія, все это было причиною того, что въ VI вѣкѣ по Р. Х. въ окрестностяхъ Газы возникли двѣ общежительныя обители, которыя сдѣлались славными во всемъ христіанскомъ мірѣ. Это были киновиі *Еваге* или преп. *Серида* и киновиі преп. *Дородея*.

Киновиі Еваге или преп. Серида.

Киновиі *Еваге* или преп. *Серида* б), находилась недалеко отъ Газы и такъ же, какъ лавра Иларіона Великаго, соприкасалась съ Газскою пустыней. Она была основана преп. Серидомъ въ самомъ началѣ VI вѣка по Р. Х. Еще при жизни самого основателя обитель эта достигла цвѣ-

а) См. Душеп. Чт. 1885 г. октябрь и ноябрь.

б) Свѣдѣнія о киновиі *Еваге* заимствованы: а) изъ статьи: Краткое свѣдѣніе о преп. Варсануфій въ Хр. Чт. 1827 г. ч. XXX; б) изъ книги: Преп. отецъ Варсануфія Великаго и Іоанна Пророка Руководство къ духовной жизни въ отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ. М. 1855.

тущаго состоянія: она славилась и внѣшнимъ и внутреннимъ благоустройствомъ, особенно строгостію и высотой жизни подвижниковъ. Этимъ киновіа обязана была какъ самому преп. Сериду, великому подвижнику, мужу высокихъ нравственныхъ качествъ, такъ преимущественно ея подвижникамъ Варсануфію Великому и Іоанну Пророку, которые обитали въ пустынѣ близъ обители и руководили ея иноками на пути подвижнической жизни.

Не многолюдна и не богата была новая обитель вначалѣ: она не имѣла даже храма, когда поселились въ ней преп. Варсануфій и Іоаннъ; но съ прибытіемъ этихъ великихъ подвижниковъ она быстро стала развиваться и улучшаться. Слава Варсануфія Великаго и Іоанна Пророка, распространившаяся далеко за предѣлы св. Земли, привлекала въ новую Гавскую обитель ревнителей нравственного совершенства, и со всѣхъ сторонъ устремились въ нее всякаго званія и состоянія люди, чтобы тамъ подъ руководствомъ Сериды и великихъ старцевъ жить и подвизаться для благоугожденія Богу и спасенія души. Между иноками обители оказались и каменьщики, и плотники, и садовники, словомъ—люди, знавшіе разные искусства и ремесла; оказался даже опытный зодчій (Іоаннъ Миросавскій). Нашлись боголюбивыя души, жертвовавшія обители земли, дѣлавшія въ нее разные вклады. И вотъ киновіа Серидова скоро благоустроилась: въ ней явились больница, богодѣльня, страннопріимница и всѣ необходимыя хозяйственныя постройки. Зданія были большею частію каменные. Заведенъ во всемъ строгій порядокъ. Занятія и работы по внѣшнему благоустройству обители распредѣлялись между братіями, какъ послушанія. Въ то же время своимъ порядкомъ велось и главное дѣло, которому должна была служить общежительная иноческая обитель, дѣло подвижничества братіи: на него было обращено все вниманіе и настоятеля обители Сериды и преп. Варсануфія и Іоанна. Въ отношеніи подвижничества киновіа Еваге изъ всѣхъ палестинскихъ киновій представляла особенность:

въ ней соединились оба рода подвижничества: общежитіе и отшельничество; отшельничество велось большею частію въ обители же и понималось какъ высшая степень подвижничества, состоящая въ постоянномъ, безвыходномъ пребываніи въ келліи и въ строгомъ уединеніи; для преуспѣвшихъ въ духовной жизни иноковъ допускался выходъ въ пустыню. Подъ руководствомъ великихъ старцевъ Варсануфія и Іоанна подвижничество велось правильно въ самой строгой постепенности: отъ состоянія новоначального только-что вступившаго на путь подвижничества инока до мужа совершеннаго въ нравственности и добродѣтеляхъ слѣдовалъ рядъ нравственныхъ степеней и состояній. Человѣкъ, вступившій въ обитель, начиналъ подвижническую жизнь съ низшихъ службъ и послушаній; въ это время онъ жилъ общею со всѣми жизнію, вмѣстѣ съ другими молился, вмѣстѣ садился за скудную трапезу, вмѣстѣ трудился на томъ или другомъ послушаніи и находился въ полномъ подчиненіи аввы-настоятеля. Послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ трудовъ на послушаніяхъ инокъ вступалъ во вторую половину подвижничества. Ему позволялось вести жизнь уединенную: пять дней въ недѣлѣ инокъ пребывалъ въ келліи, въ субботу же и воскресенье выходилъ въ храмъ для участія въ общей молитвѣ и принятія св. таинъ. Инокъ становился теперь *старцемъ* и, вообще подчиняясь аввѣ-настоятелю, получалъ свободу и самостоятельность въ образѣ келейной жизни.

Подвижнику-старцу назначали одного, двухъ и трехъ учениковъ изъ новоначальныхъ частію для услуженія ему, главнымъ же образомъ для руководства ихъ въ духовной жизни. Старецъ съ учениками представлялъ маленькую общину и жилъ самостоятельною жизнію. Онъ назначалъ ученикамъ тѣ или другія послушанія: ученики доставали необходимыя вещи, прибрѣтали запасы для пищи, сами готовили пищу и проч. Старецъ руководилъ ихъ и въ аскетическихъ трудахъ: свое время назначалось для молитвы, для изученія и чтенія псалмовъ или для пѣнія ихъ. Между

старцемъ и учениками устанавливалась внутренняя связь: ученикъ-послушникъ все дѣлалъ съ благословенія старца, открывалъ ему свои помыслы и сердечныя движенія, пользовался его духовными совѣтами и наставленіями. Нѣкоторые старцы имѣли собственныя келліи, которыя они приобрѣтали на свои средства. Если вступающій въ обитель былъ пожилыхъ лѣтъ, такому позволялось оставлять за собой часть денегъ или имѣнія. Наступала наконецъ для подвижника высшая степень подвижничества,—это самое строгое *удиненіе* и *безмолвіе*. Старець-подвижникъ уже навсегда затворялся въ келліи, пребывалъ въ ней безвыходно и наслаждался полнымъ и совершеннымъ безмолвіемъ: сношенія съ міромъ и людьми прекращены, многоязычная молва житейская его не касалась и не тревожила; его духъ, чуждый думъ и попеченій о вѣшнемъ, житейскомъ и всецѣло устремленный въ міръ горній, находился въ общеніи съ Высочайшимъ Существомъ, Источникомъ жизни, свѣта, радости и блаженства, погружался въ созерцаніе Его безконечныхъ совершенствъ; старецъ-безмолвникъ ощущалъ въ сердцѣ неизреченную сладость и блаженство; тишина келліи нарушалась только приходомъ брата, въ извѣстные часы приносившаго ему скудную пищу, но и тотъ молча входилъ въ келлію затворника, молча же изъ ней и выходилъ. Въ то же время и въ обители Серидовой, какъ и во всѣхъ иноческихъ обителяхъ, на всѣхъ степеняхъ подвижничества считался необходимымъ для инока физическій трудъ: обыкновенно плетеніе корзины, рогожь, рыболовныхъ сѣтей и др. Матеріалы и запасы для рукодѣлія иноки доставали сами; для сего они въ пустынѣ собирали прутья и жесткія высокія растенія, годныя для рукодѣлья, или отправлялись въ Египеть, славившійся обиліемъ всякаго рода матеріаловъ.

Труденъ путь истиннаго подвижничества,—путь произвольнаго злостраданія, добровольныхъ лишеній и скорбей, путь борьбы съ плотскими, чувственными влеченіями, съ исконнымъ врагомъ нашего спасенія. Изъ книги Отвѣ-

товъ преп. Варсануфія и Іоанна видимъ, что даже старцы, уже достигшіе уединенія и безмолвія—высшей степеподвижничества, томились отъ помысловъ и борьбы съ ними до пота и изнеможенія (отв. 492), страшно мучились отъ плотской страсти, которую возжигалъ въ нихъ злой духъ, впадали въ уныніе, малодушіе и боязнь за свое спасеніе (отв. 67. 229); жаловались, что нападаетъ на нихъ безмѣрный сонъ (отв. 93), то тяготитъ ихъ нравственное разслабленіе, холодность чувства и т. п.; готовы были выйти изъ обители, нѣкоторые и выходили, возвращаясь потомъ опять въ нее (отв. 480. 563). Но счастливы были подвижники Серидовой обители, бывшіе современниками великихъ руководителей въ святомъ дѣлѣ подвижничества—св. старцевъ Варсануфія и Іоанна: въ этихъ благодатныхъ старцахъ они имѣли поддержку и помощь на своемъ трудномъ пути. И мы видимъ изъ книги Отвѣтовъ, что иноки постоянно обращаются къ св. старцамъ съ своимъ душевнымъ состояніемъ, всецѣло предають себя и свое вѣчное спасеніе въ ихъ руки, свободно и съ дѣтскою довѣрчивостію открываютъ имъ свои душевныя тревоги, свои сомнѣнія и недоумѣнія, тайные помыслы ума, сокровенныя движенія сердца, повергаютъ предъ ними свою сердечную скорбь, свое уныніе и малодушіе. И какъ разнообразны эти душевныя состоянія, эти внутреннія нужды! О чемъ-о чемъ не спрашиваютъ иноки великихъ старцевъ! Спрашиваютъ о мѣрѣ въ молитвѣ (отв. 74); о томъ, сколько часовъ слѣдуетъ спать, сколько бодрствовать и сколькими одеждами одѣваться (— 75); какъ узнать, что я бодрствовалъ въ ночи шесть часовъ (— 76); о мѣрѣ воздержанія въ пищѣ и питіи (— 81); какъ каждый можетъ узнать, сколько ему нужно ѣсть и пить (— 83); о разсѣяніи мыслей (— 79); отчего одолѣваетъ по временамъ безмѣрный сонъ и нѣтъ умиленія (— 92); о ночныхъ мечтаніяхъ (— 94); что дѣлать: чувствую боязнь по ночамъ? (— 67) можно ли изучать врачебныя книги? (— 63); употреблять ли овощи? (— 61); живу ли я богоугодно? (— 243); просятъ молитвъ

о томъ, чтобы владѣть глазами, которые очень развлекаются (— 261); просятъ великаго старца понести грѣхи (— 267); чтобы и въ будущемъ вѣкѣ не лишиться его покрова (— 271). Больные испрашиваютъ у св. Варсануфія терпѣнія и прощенія грѣховъ, умирающіе—разрѣшенія къ переходу въ другую жизнь и сопутствованія имъ въ воздухѣ и въ пути невѣдомомъ (— 144, 145). На всѣ вопросы братій-подвижниковъ охотно и съ любовію отвѣчаютъ св. старцы, всѣмъ душевнымъ нуждамъ ихъ спѣшатъ удовлетворить: разрѣшаютъ ихъ сомнѣнія и недоумѣнія; успокаиваютъ тревоги сердца; колеблющихся и малодушныхъ утверждаютъ въ вѣрѣ и упованіи; слабыхъ и немощныхъ духомъ ободряютъ и укрѣпляютъ въ неуклонномъ несеніи подвижничества; расцѣпаютъ уныніе и малодушіе; прогоняютъ боязнь ихъ за свое вѣчное спасеніе, сострадаютъ имъ въ скорбяхъ, споспѣшествуютъ ихъ подвигамъ и трудамъ своими молитвами и благословеніемъ. И шли труженики креста Христова по избранному ими пути, руководимые и поддерживаемые св. старцами Варсануфіемъ и Іоанномъ; и несли терпѣливо тяжкое иго подвижничества о Господѣ; и возрастали въ нравственно-добромъ и святомъ, созрѣвая въ мужа совершенна, въ мѣру возраста Христова, и скончавали теченіе земной жизни чистыми отъ сквернъ грѣховныхъ, безпрепятственно восходя въ міръ горній для блаженства и радости въ общеніи съ Богомъ и святыми. И много было дѣйствительно между подвижниками Серидовой обители мужей совершенныхъ, святыхъ. Самъ Варсануфій Великій называетъ обитель Сериды мѣстомъ *святыхъ* (отв. 550), обществомъ *благословенныхъ* (отв. 8); самъ говоритъ, что есть здѣсь святые, молитвы коихъ сильны предъ Богомъ, которые могутъ умолиить о несчетномъ множествѣ людей (отв. 110).

Слава о новой Газской обители и основателѣ ея преп. Серидѣ, о благодатныхъ старцахъ, въ ней подвизавшихся, распространилась повсюду—и въ Св. Землѣ и за ея предѣлами; и вотъ въ киновію преп. Сериды переходятъ по-

движники изъ другихъ обителей (напр. Іоаннъ изъ Мирсавскаго монастыря); въ нее удаляются скончать путь подвижничества отшельники, долго пребывавшіе въ пустынь (отв. 138). Изъ окрестныхъ и дальнихъ селеній и городовъ въ Серидову обитель во множествѣ устремляются всякаго званія и состоянія мірскіе люди, одни для духовной бесѣды съ богоносными старцами Варсануфіемъ и Іоанномъ, другіе, чтобы получить отъ нихъ разрѣшеніе разныхъ вопросовъ по житейскимъ дѣламъ или исцѣленіе болѣзней (отв. 623. 626—740); для бесѣды съ ея дивными иноками являются въ нее даже епископы (отв. 51). Въ такомъ цвѣтущемъ состояніи находилась киновія Еваге при жизни основателя преп. Сериды и великихъ подвижниковъ Варсануфія и Іоанна, т.-е. во все продолженіе VI вѣка. Въ слѣдующемъ столѣтіи Серидова обитель такъ же процвѣтала; это видно изъ житія патріарха Іоанна Милостиваго, гдѣ упоминается о Серидовой обители, какъ славномъ монастырѣ^{в)}. Дальнѣйшая судьба киновіи Еваге неизвѣстна.

Дивны были подвижники киновіи Еваге, но немного именъ ихъ сохранила намъ исторія. Изъ числа подвижниковъ Серидовой обители, кромѣ преп. Сериды, Варсануфія Великаго и Іоанна Пророка, извѣстны еще подвижники, достопамятные по ревности о благоугожденіи Богу и нравственномъ совершенствѣ и по отвѣтамъ къ нимъ Варсануфія и Іоанна Пророка: Іоаннъ Мирсавскій, Авраамъ, Павель, Θεодоръ, Досиѳей, Евѳимій безмолвникъ, Андрей, Іосифъ, Еліанъ игумень и Виталій.

Преп. Серидъ.

Преп. *Серидъ*, основатель славной киновіи *Еваге*, былъ одинъ изъ великихъ подвижниковъ христіанской Церкви^{г)}.

в) См. житіе патріарха Іоанна Милостиваго.

г) Свѣдѣнія о жизни и подвигахъ преп. Сериды взяты изъ ст. Христ. Чтен.: Краткое свѣдѣніе о преп. Варсануфіи. 1827 г. ч. XXV; и изъ книги Отвѣтовъ преп. Варсануфія и Іоанна Пророка.

Гдѣ родился преп. Серидѣ, какого былъ происхожденія, въ какой обители полагалъ начало подвижнической жизни, неизвѣстно. Господу благоугодно было, чтобы Серидѣ устроилъ для душъ, жаждущихъ нравственнаго совершенства, общежительную обитель и чтобы самъ же былъ ихъ руководителемъ на св. пути подвижничества. Покорный гласу Божію, преп. Серидѣ основалъ въ окрестностяхъ Газы киновію и самъ сталъ управлять ею. Управление многолюднымъ обществомъ, особенно такимъ, каково общество подвижниковъ, трудящихся для своего нравственнаго преуспѣянія, требуетъ отъ руководителя много духовной опытности, здраваго разсужденія, строгости, растворяемой любовію, снисходительности, терпѣнія и другихъ качествъ. Предвидя въ Серидѣ сосудъ честенъ, благопотребенъ Владыкѣ (2 Тим. 2, 21) и людямъ, Господь послалъ ему мужей, которые содѣйствовали воспитанію въ немъ этихъ нравственныхъ качествъ и своими благодатными совѣтами и указаніями помогали ему въ трудномъ дѣлѣ руководства другихъ ко спасенію. Это были преп. Варсануфій Великій и Іоаннъ Пророкъ. «Сколь многіе желали принять къ себѣ насъ старцевъ, говоритъ преп. Варсануфій, выставляя на видъ внутреннее достоинство Сериды, и искали этого; но не дано было имъ того, а Богъ послалъ насъ къ аввѣ Сериду, не искавшему сего, и сдѣлалъ его искреннимъ нашимъ сыномъ» (отв. 17). Прибыли эти великіе мужи въ Серидову обитель, какъ только она была основана. Серидѣ, понявъ высоту духовной жизни прибывшихъ мужей, сразу же подчинился ихъ духовному вліянію. Въ особенныя отношенія онъ сталъ къ преп. Варсануфію. Серидѣ предалъ себя въ полное послушаніе великому подвижнику; между ними установились сыновнія отношенія. *Возлюбленный сынъ, искренній и единомушнный, сынъ болъзней моихъ, сладчайшій меда,*—таковы названія, съ какими относился къ Сериду Варсануфій.

Преп. Серидѣ предавался всевозможнымъ подвигамъ самоумерщвленія и злостраданія. Труды его физическіе и ду-

ховные были непрерывны, постъ и воздержаніе необычайны. Онъ такъ измощилъ свое тѣло, что оно все было въ ранахъ и язвахъ. Преп. Варсануфій помолился о немъ Богу и исцѣлилъ его; но при этомъ внушилъ ему, что онъ подвизается неразумно, и далъ ему заповѣдь на будущее время управлять тѣломъ своимъ съ разсужденіемъ, чтобы оно могло послужить къ духовной пользѣ его самого и понести труды по управленію обители и руководству братіями.

Велико было послушаніе преп. Сериды Варсануфію и Іоанну, необыкновенно его смиреніе. Онъ, основатель общежительной обители, авва-начальникъ, все однако дѣлалъ съ совѣта и благословенія св. старцевъ, ни въ чемъ никогда имъ не противорѣчилъ; онъ не считалъ себя аввой-начальникомъ, но только ученикомъ старца Варсануфія. Духовное благо брата, его вѣчное спасеніе было для аввы-настоятеля близко и дорого, какъ его собственное спасеніе. Онъ постоянно проявлялъ сердечное сочувствіе къ духовному состоянію брата, состраданіе къ его немощамъ, снисходительность къ его недостаткамъ и слабостямъ, кротость въ обличеніи нерадивыхъ, долготерпѣніе въ нравственномъ ихъ исправленіи. Онъ всячески остерегался нарушить внутренній миръ брата, разстроить его, привести въ смущеніе и скорбь. Скорбь брата отзывалась скорбію въ его собственномъ сердцѣ. И вотъ почему незаслуженныя обиды и оскорбленія отъ другихъ, несправедливые отзывы о его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по управленію обителью, глубокою скорбію пронзали его сердце. Такъ одинъ разъ, когда нѣкоторые изъ братій осуждали дѣйствія настоятеля, говорили вслухъ, что многія дѣла въ общежитіи допускаются напрасно и бесполезно, тогда какъ настоятель совершалъ ихъ по совѣту и указанію великаго старца. Серидъ пораженъ былъ такою глубокою скорбію, что для успокоенія его нужны были молитвы самого Варсануфія и другихъ святыхъ отцевъ обители. «Какъ не вспоминаешь безпопечительности, дарованной тебѣ чрезъ него (Сериды) Богомъ, внушаль Варсануфій Іоанну Ми-

росавскому, бывшему въ числѣ недовольныхъ, и пребыванія твоего въ безмолвіи, которымъ пользуешься свободно, какъ царь, тогда какъ онъ (авва Серидъ) носить тяготу приходящихъ къ намъ и отходящихъ, устрояя отъ насъ великое безпокойство? Посему-то премного благодарю Бога, благоизволившаго намъ дать такого искренняго сына, по душѣ нашей; а ты вмѣсто сего неразумно сказалъ ему: умываю руки мои отъ тебя, и сказалъ это не одинъ, а много разъ, и чрезъ то погрузилъ душу его въ великую печаль, не вспомнивъ словъ Апостола: *дабы таковой не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалію* (2 Кор. 2, 7). И если бы не рука Божія и молитвы отцевъ его, то растерзалось бы сердце его» (отв. 48).

Велико и неистощимо было терпѣніе преп. Серида. Терпѣніе онъ проявлялъ постоянно и въ обращеніи съ братіей, и въ дѣлахъ и сношеніяхъ по управленію обители, и въ приѣмѣ приходящихъ въ обитель посѣтителей; особенно же оно обнаруживалось во время болѣзни, которой преп. Серидъ подвергался весьма часто. Болѣзнь его нерѣдко бывала сильная и продолжительная. Страдая тяжело, онъ переносилъ болѣзнь кротко и терпѣливо, предавъ себя всецѣло Богу. Для пользы братій онъ самъ однажды открылъ, что въ тяжелой болѣзни, одержимый сильною и неослабною горячкой, онъ не молилъ Бога даровать ему здоровье, или облегчить его отъ болѣзни, а лишь даровать ему терпѣніе и благодареніе (отв. 573). И самъ Варсануфій засвидѣтельствовалъ о силѣ терпѣнія Серида, когда онъ долго лежалъ на одрѣ болѣзни и когда Іоаннъ Миросавскій просилъ великаго старца помолиться о выздоровленіи аввы-настоятеля. «О здоровье сына моего, отвѣчалъ онъ Іоанну, могли бы помолиться Богу нѣкоторые изъ находящихся здѣсь святыхъ (о чемъ я и извѣстилъ его), чтобы онъ не былъ боленъ ниодного дня, и это исполнилось бы, но тогда онъ не получилъ бы плодовъ терпѣнія. Болѣзнь эта весьма полезна ему для терпѣнія и благодаренія» (отв. 130).

Преп. Серидь воспиталъ въ себѣ великую преданность Богу, святое настроеніе поступать во всемъ согласно съ волей Божіею. Волю Божію онъ старался узнавать въ случаяхъ и обстоятельствахъ внѣшней жизни, въ явленіяхъ и движеніяхъ жизни внутренней, душевной. Наглядный примѣръ сему представляетъ случай, помѣщенный въ книгѣ Отвѣтовъ преп. Варсануфія и Іоанна. «Нѣкогда аввѣ (Сериду) необходимо было нужно мѣсто, находившееся близъ его общежитія, для постройки на немъ церкви и страннопріимницы; онъ просилъ владѣльца уступить ему оное мѣсто за деньги, но тотъ не согласился на это. Будучи же безпокоимъ напоминаніями, какъ отъ братій, такъ равно и отъ посѣщающихъ (обитель) мірскихъ христіюбцевъ о томъ, чтобы купить оное мѣсто, и въ сукѣ отъ сего недоумѣвая, какъ ему поступить, авва сообщилъ о семъ другому старцу (Іоанну). Старецъ сказалъ ему: мѣсто оное непременно должно поступить къ вамъ, но еще не пришло тому время. Если же помысль побуждаетъ тебя скорбѣть о семъ, скажи ему: помышляй, что оное мѣсто находится на царскомъ пути и ты не можешь купить его, и такъ успокойсь». Послѣ сего, сколько его сей помысль ни безпокоилъ, онъ противопоставлялъ ему сказанное и успокоивался. Спустя же нѣсколько времени владѣлецъ согласился мѣсто уступить аввѣ. На этомъ мѣстѣ была тогда малая обитель, въ которой временно жилъ одинъ посторонній братъ. Авва, призвавъ его къ себѣ, спросилъ наединѣ, не скорбитъ ли онъ о томъ, что они покупаютъ сіе мѣсто, увѣрая его притомъ предъ Богомъ, что въ случаѣ его скорби они не купятъ сего мѣста; а какъ братъ тотъ съ радостію согласился, то покупка мѣста и совершилась. Узнавъ о семъ, нѣкоторый христіюбивый мужъ, весьма любимый общежитіемъ, находя такое снисхожденіе аввы не совсѣмъ назидательнымъ, сказалъ, что авва (по мнѣнію его) поступилъ неразумительно, предпочитая угодить одному человѣку болѣе, нежели столькимъ братіямъ, которые нуждаются въ церкви и весьма

скорбятъ, не имѣя оной, и болѣе, нежели приходящимъ странникамъ, которые, по немѣннѣю мѣста, гдѣ бы можно было угостить ихъ, остаются безъ послуженія. Исповѣдуя аввѣ, что осудилъ его, и прося у него прощенія въ семь, онъ спросилъ: съ какою мыслию авва поступилъ такъ? Тогда авва, улыбнувшись, сказалъ: «сынъ мой, я не желалъ оскорбить брата и возложилъ сіе дѣло на Бога, испытывая посредствомъ брата волю Божию, и былъ увѣренъ, что если Богу угодно, чтобъ мы приобрѣли теперь оное мѣсто, то Онъ самъ внушитъ брату не оскорбиться симъ; а когда бы онъ оскорбился, то очевидно, что Богу не угодно, чтобъ мы приобрѣли оное мѣсто, и вотъ Богъ возвѣстилъ ему, и онъ согласился на это съ радостію и дѣло устроилось съ миромъ». Тогда сей мужъ, удивляясь вѣрѣ аввы, его твердой надеждѣ на Бога, любви къ ближнему и безпристрастію къ вещамъ міра сего, потому что не побѣдили его ни убѣжденія другихъ, ни крайняя необходимость (въ мѣстѣ семь), поклонился ему, прося у него прощенія въ грѣхѣ своемъ, получилъ большую пользу и пошелъ, славя Бога за добродѣтель отцевъ своихъ (отв. 575).

Руководимый преп. Варсануфіемъ и Іоанномъ, поступая во всемъ по ихъ богомудрому совѣту и указанію, Серидъ приобрѣлъ духовную опытность и, по молитвѣ свв. Варсануфія и Іоанна, получилъ отъ Бога даръ духовнаго разсужденія, способность давать каждому отвѣтъ сообразно его духовной потребности, и при этомъ святое настроеніе говорить въ Духѣ Святомъ, со страхомъ Божиимъ и безъ высокоумрія, но съ сердечнымъ смиреніемъ (отв. 572. 592). Прежде и отъ себя и отъ другихъ Серидъ требовалъ чрезмѣрной строгости въ образѣ жизни: великій старецъ останавливалъ его и своими наставленіями умѣрялъ его неразумную ревность. Онъ говорилъ ему: «если кто хочетъ согнуть дерево или виноградную лозу наподобіе обруча, то сгибаетъ постепенно и они не переламываются; если же погнетъ вдругъ и сильно, то дерево тотчасъ сломается. Разумѣй, что говорю» (отв. 25). Теперь, съ приобрѣтені-

емъ духовной опытности и дара разсужденія, Серидь дѣйствуетъ иначе: подаетъ каждому совѣтъ и наставленіе сообразно его духовной потребности; съ помощію небесной благодати путеводить души другихъ; врачуетъ оскорбленныхъ, преподаетъ всѣмъ цѣлительное врачевство, слово отъ Духа истекающее, миръ ссорящимся. Онъ долготерпѣливъ, безмятеженъ, кротокъ къ приходящимъ, слово его веселое, но съ достоинствомъ и приправлено солию мудрости; ибо, по Писанію, мудрость соединялась въ немъ съ незлобіемъ (Матѣ. 10, 16). Увеселяя души братій духовнымъ словомъ ученія и побуждая къ добродѣтели примѣромъ собственной жизни и добродѣтельнаго дѣйствованія, онъ учитъ тому, что исполняетъ самъ, срастворя кротость по Богу страхомъ Его и употребляя во время то и другое: обличая, запрещая, умолая, по слову Апостола (2 Тим. 4, 2. Отв. 572). Такъ былъ въ кивоніи нѣкоторый добродѣтельный и полезный для обители инокъ. Въ одно время этотъ инокъ, по дѣйствію діавола, какъ говорится въ книгѣ Отвѣтовъ преп. отцевъ, хотѣлъ уйти изъ обители. Настоятель вразумлялъ его и убѣждалъ остаться; но все было напрасно. Въ послѣдній разъ добросердечный и долготерпѣливый авва принялся уговаривать непослушнаго инока; но видя, что тотъ непреклоненъ, сталъ на молитву и положилъ поклонъ. Увидѣвъ это, братъ также сталъ на молитву и сдѣлалъ тоже самое. Тогда авва, обратясь къ нему, перекрестилъ его сердце и сказалъ: «братъ, какъ ты желаешь поступить теперь?» — «Сдѣлаю, какъ тебѣ угодно», отвѣчалъ братъ уже съ мирнымъ настроеніемъ духа.—«А если такъ, сказалъ настоятель,—то ступай трудись». Братъ поклонился аввѣ и спокойно пошелъ и сталъ трудиться на послушаніяхъ. Онъ жилъ потомъ въ Серидовой обители уже мирно, повинувшись во всемъ аввѣ-настоятелю и трудясь о Господѣ для своего спасенія (отв. 574). Былъ и другой случай подобнаго же рода. Нѣкоторый братъ погрѣшилъ въ нѣкоторомъ дѣлѣ, порученномъ настоятелемъ. Когда Серидь сдѣлалъ

ему замѣчаніе, онъ ничего не сказалъ. Настоятель внушалъ ему: скажи: *прости*,—и Господь съ тобой! Братъ не слушался и упорствовалъ. Авва сдѣлалъ три земныхъ поклона и произнесъ молитву. Тогда братъ смягчился и сказалъ: прости меня, отецъ. Когда братъ уходилъ въ келлію, настоятель сказалъ ему: «братъ, находясь въ келліи наединѣ, испытай самъ свое сердце, и увидишь, отчего случилось съ тобой такое ожесточеніе». Братъ исполнилъ это и чрезъ нѣсколько времени, явившись къ настоятелю, повергая себя предъ нимъ, созналъ свою вину и чистосердечно просилъ у него прощенія (отв. 620).

Таковъ былъ преп. Серидъ, основатель киновіи Еваге, такихъ высокихъ совершенствъ нравственныхъ и добродѣтелей онъ былъ исполненъ! Неудивительно поэтому, что его именно Варсануфій и Іоаннъ избрали орудіемъ и посредникомъ для сношеній съ людьми, когда совершенно заговорились; чрезъ него они давали отвѣты лицамъ, обращавшимся къ нимъ съ вопросами.

Преп. Серидъ отошелъ въ другую жизнь прежде Варсануфія и Іоанна. Память его совершается въ православной Церкви въ субботу сырной недѣли, въ Греческой Церкви еще 13 августа.

Преп. Варсануфій Великій г).

Египеть, мѣсто рожденія величайшихъ подвижниковъ христіанской Церкви: Антонія, Макарія и Пахомія, былъ отечествомъ и преп. *Варсануфія Великаго*. Онъ родился во второй половинѣ V вѣка въ деревнѣ Пестроды и происходилъ отъ бѣдныхъ христіанскихъ родителей Или и

г) Свѣдѣнія о жизни преп. Варсануфія В. заимствованы: а) изъ книги преп. отца Варсануфія В. и Іоанна пророка Руководство къ духовной жизни въ отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ; пер. съ греч. М. 1855; б) изъ ст: Краткое свѣдѣніе о пр. Варсануфій въ Хр. Чт. 1827 г., ч. XXV; и в) Историч. ученіе объ отцахъ Церкви, соч. Филарета Черниг., т. III. Спб. 1882. §§ 233. 234.

Евламїи. О воспитаніи и образованіи Варсануфія ничего неизвѣстно. Изъ книги отвѣтовъ его на вопросы учениковъ видно, что онъ учился, ибо зналъ греческій языкъ, на которомъ свободно говорилъ и писалъ. Рано пробудилась въ немъ охота къ чтенію; чтеніе же развило глубокой умъ, которымъ онъ надѣленъ былъ отъ природы. Особенно любилъ онъ читать и изучать св. Писаніе. Чтеніе и изученіе слова Божія, размышленіе объ истинахъ и тайнахъ вѣры, еще болѣе просвѣтило его умъ и сообщило ему то ясное пониманіе вещей, то здравое сужденіе, которое такъ ярко выдается въ его отвѣтахъ на самыя разнообразныя вопросы. Въ юности же стала обнаруживаться въ Варсануфіѣ другая склонность, которая потомъ сдѣлалась въ немъ господствующею: это—влеченіе къ подвижнической жизни. Въ молодыхъ еще годахъ Варсануфіѣ думалъ не о житейскихъ занятіяхъ и дѣлахъ, не о развлеченіи и удовольствіяхъ, а о Богѣ и душѣ, желалъ угодить Господу, жить единственно для Него одного, трудиться и подвизаться для нравственнаго усовершенія и спасенія своей души. Влеченіе это разгоралось въ немъ болѣе и болѣе, питаясь и усиливаясь и внѣшними явленіями. Проходя однажды мимо конскаго ристалища, Варсануфіѣ вошелъ въ него, вошелъ съ добрымъ намѣреніемъ получить здѣсь назиданіе. Увидѣвъ, съ какимъ рвеніемъ люди на ристалищѣ старались предупредить и обогнать другъ друга, чтобы отличиться и заслужить отъ зрителей похвалу, онъ сказалъ себѣ мысленно: «видишь ли, какъ усердно подвизаются угождающіе діаволу? Не тѣмъ ли болѣе должны подвизаться мы, наслѣдники царства небеснаго». И вышелъ изъ мѣста земныхъ подвиговъ и наградъ еще болѣе настроенный къ аскетизму, еще болѣе твердый въ святомъ намѣреніи вступить на путь трудовъ и подвиговъ ради Бога и царства небеснаго. Но пока живы были родители, Варсануфіѣ оставался при нихъ и заботился о нихъ, помогая имъ въ домашнихъ занятіяхъ; когда же они умерли, сынъ, не связываемый болѣе земными узами, успѣшилъ удовлетворить влеченію своего сердца.

По благочестивому обычаю подвижниковъ того времени, передъ вступленіемъ на путь подвижничества ходить на поклоненіе къ св. мѣстамъ, и Варсануфій съ двумя товарищами, Аммоніемъ и Акакіемъ, отправился въ Палестину. Тамъ у подножія креста, на коемъ распятъ былъ величайшій Подвигоположникъ, и у св. гроба Господня, изливъ въ сердечной молитвѣ свою душу, испросилъ онъ у Бога благословеніе на путь подвижничества. Услышавъ о старцѣ Маркеллѣ, отличавшемся строгостію подвижнической жизни, особенно любовію къ уединенію и безмолвію, Варсануфій вступилъ въ его обитель, и предавъ себя въ полное ему послушаніе, съ необычайною ревностію сталъ о Господѣ подвизаться. Въ обители Маркелла провелъ Варсануфій первые трудные годы своей подвижнической жизни. Здѣсь подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни наставника онъ учился той постепенности въ совершеніи подвиговъ, какой требовалъ впоследствии отъ лицъ, находившихся подъ его руководствомъ, какъ это мы видимъ изъ книги отвѣтовъ; здѣсь же развилъ въ себѣ любовь къ уединенію и навыкъ къ тому безмолвію, которымъ въ послѣдствіи изумлялъ всѣхъ. Въ этой же обители Варсануфій, вооруженный крѣпкою вѣрой, упованіемъ на Бога и терпѣніемъ, выдержалъ продолжительную плотскую брань, перенесъ сильнѣйшія искушенія и нападенія отъ врага спасенія человѣческаго-дѣавола. Въ обители Маркелла онъ провелъ, какъ самъ говорилъ въ одномъ отвѣтѣ, не мало времени. Но не суждено было ему остаться навсегда въ этой обители: по кончинѣ Маркелла, воля Божія указала Варсануфію другое мѣсто подвиговъ.

На юго-западѣ Палестины, въ окрестностяхъ Газы, возникла въ то время новая общежительная обитель: это была киновія преп. Сериды. Она уже обращала на себя взоры ревнителей подвижничества; самъ основатель ея преп. Серидъ славился высокими нравственными качествами. Сюда-то, слѣдуя указанію Божію, и переселился преп. Варсануфій. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ въ подвигахъ

въ самой обители. Но духъ его созрѣлъ уже для высшаго подвижничества: онъ желалъ полнаго уединенія, жаждалъ всецѣлаго безмолвія, чтобы въ совершенномъ безмятежїи пребывать въ непрерывномъ общенїи съ Богомъ, всѣми помыслами души погружаясь въ созерцаніе Его безконечныхъ совершенствъ. Но этому стремленію своему великій подвижникъ не находилъ удовлетворенія въ общежитїи. Братія обители съ перваго же раза узнали великаго подвижника, узнали его богопросвѣщенную мудрость, его опытность въ духовной жизни, а потому стали обращаться къ нему съ своими душевными нуждами, просили у него наставленій и духовныхъ совѣтовъ, разрѣшенія недоумѣній, особенно по поводу лжеученія оригенистовъ и монофизитовъ, которые въ то время, успѣшно дѣйствуя повсюду, проникали и въ мирныя обители. Варсануфїй принималъ братїй, бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ и спасенїи души, давалъ имъ духовныя наставленія, разрѣшалъ сомнѣнія и спорные вопросы, которые ихъ смущали, и такимъ образомъ ихъ успокоивалъ. Но этимъ нарушалась его любовь къ безмолвію и уединенію, прерывалась его мысленная бесѣда съ Богомъ. И потому онъ вышелъ изъ общежитія въ пустыню и поселился въ одинокой келліи, построенной для него недалеко отъ обители. Здѣсь онъ навсегда затворился и пребывалъ въ самомъ глубокомъ безмолвіи. Съ этой поры онъ никого не принималъ къ себѣ, ни съ кѣмъ не видался; доступъ въ его келлію имѣлъ только одинъ Серидъ, въ извѣстное время приносившій ему скудную пищу и дощечки съ вопросами отъ лицъ, желавшихъ получить отъ Варсануфїя духовный совѣтъ, наставленіе, или разрѣшеніе какихъ-нибудь сомнѣній; чрезъ Сериду же онъ и отвѣчалъ на эти вопросы. Чрезъ нѣсколько лѣтъ преп. Варсануфїй перешелъ въ другую келлію, устроенную также недалеко отъ киновїи, а въ первой его келліи поселился другой, также великій подвижникъ, Іоаннъ, прозванный пророкомъ, жившій дотолѣ въ обители и оставившій ее для высшихъ подвиговъ.

Въ концѣ своей жизни преп. Варсануфій для блага Церкви разставался и съ безмолвіемъ. Обстоятельства повели его даже за предѣлы Св. Земли, именно въ самую столицу Римской имперіи. Великій подвижникъ отправился въ Іерусалимъ; онъ пожелалъ въ послѣдній разъ посѣтить священныя и дорогія для вѣрующаго мѣста. Въ Іерусалимѣ въ то время Θεодоръ патріархъ іерусалимскій составлялъ соборъ по тому поводу, что императоръ Юстиніанъ, склонившася на сторону аетаркетовъ, отправилъ Марію въ Сирію и Палестину принуждать всѣхъ къ пріятію ихъ лжеученія о непричастности плоти Христа, во время Его земной жизни, тлѣнію, измѣненію и страданію Патріархъ требовалъ, чтобы изъ каждой обители въ Іерусалимскомъ патріархатѣ были присланы на соборъ опытные мужи. Въ киновіи Серида, по общему совѣщанію братій, избранъ былъ для сего Варсануфій, находившійся въ то время въ св. городѣ. На соборѣ, послѣ совѣщаній патріархъ назначилъ Варсануфія посломъ въ Константинополь ходатайствовать о мирѣ и благѣ іерусалимской Церкви. Престарѣлый подвижникъ повиновался волѣ собора и своего владыки и въ сопровожденіи двухъ пресвитеровъ, Θεодора и Константина и архидіакона Георгія, отправился въ далекій путь. Торжествомъ для святаго старца было это путешествіе: слава сопровождала его и повсюду привлекала къ нему толпы народа, жславашаго видѣть великаго подвижника, получить отъ него благословеніе и исцѣленіе отъ недуговъ. Въ мѣстечкѣ Галассіи близъ Антіохіи св. Варсануфій силою молитвы своей исцѣлилъ до 38 больныхъ. Моремъ онъ благополучно достигъ столицы, гдѣ благосклонно и съ уваженіемъ былъ встрѣченъ и прінятъ Юстиніаномъ. Императоръ, убѣжденный силою святой жизни великаго старца, созналъ свое заблужденіе, раскаялся въ неправомъ образѣ дѣйствій и тотчасъ далъ приказаніе оставить Марію. Отпуская Варсануфія, Юстиніанъ далъ ему за царскою печатію грамоту, въ которой повелѣвалось всѣ доходы, собираемые для казны въ Палестинѣ, доста-

вить іерусалимскому патріарху для раздачи по всѣмъ церквамъ его патріархата. На возвратномъ пути Варсануфій объявилъ императорскій указъ антiохійскому префекту и прибылъ въ Іерусалимъ. Еще разъ св. старецъ поклонился и животворящему древу, и живоносному гробу; еще разъ посѣтилъ Виелеемъ и Геесиманію. Въ Геесиманіи, въ мѣстѣ погребенія Божіей Матери, старецъ почувствовалъ приближеніе кончины, приобщился св. таинъ и, отошедши къ горѣ Голгоетѣ, предалъ духъ свой въ руки Божіи близь того самаго мѣста, гдѣ Христось Спаситель предалъ себя за него. Кончина св. Варсануфія послѣдовала въ 563 году 13 сентября.

Преп. Варсануфій съ самаго перваго шага на пути подвижничества и до кончины своей несъ подвигъ *злостраданія и терпнiя*. Ему постоянно была присуща мысль о Христѣ Спасителѣ, для нашего спасенія воплотившемся и жившемъ на землѣ, о Спасителѣ, который насъ ради обнищаль и не имѣлъ гдѣ главы подклонить, всю жизнь страдалъ отъ клеветы и злословія, вкусилъ желчь и оцетъ, претерпѣлъ наконецъ самую ужасную смерть на крестѣ. Мысль эта проникала все существо подвижника и разгорѣлась въ немъ въ пламенную любовь къ Господу, и вотъ онъ, вступивъ на путь подвижническій, положилъ въ умѣ и твердо рѣшилъ *не имѣть покоя и удобства въ своей жизни, ко всему примѣшивать скорбь и тѣсноту*, чтобы такимъ образомъ ради Господа Спасителя страдать и терпѣть. Такъ Варсануфій и сталъ подвизаться. Онъ дѣйствительно ко всему примѣшивалъ тѣсноту и сворбь. Уже въ первые годы своей аскетической жизни, ревностный къ службѣ церковной и къ молитвѣ, усердный и старательный на всѣхъ послушаніяхъ, онъ ограничиваетъ себя въ необходимомъ—въ пищѣ, снѣ, отдыхѣ, дозволенныхъ бесѣдахъ, въ тоже время налагаетъ на себя лишніе труды и подвиги. Сдѣлавшись старцемъ и получивъ право имѣть при себѣ прислуживающаго брата, онъ не пользуется этимъ правомъ, но самъ себѣ служить, самъ приготавли-

еть для себя все необходимое, даже въ болѣзни обходится по возможности безъ брата. «Братъ, отвѣчалъ однажды безмолвствовавшему старцу Варсануфій:—всякій покой тѣлесный мерзокъ Богу нашему, ибо Онъ самъ сказалъ: *узкій и тѣсный путь ведущій въ жизнь* (Мат. 7, 14). Избрать этотъ путь есть добрая воля, и тотъ, кто держится его, во всякомъ дѣлѣ, произвольно избираетъ себѣ скорбь по силѣ своей. Или не знаешь, что говоритъ Апостоль: *умерщвляю тѣло мое и порабоцаю?* (1 Кор. 9, 27). Видишь ли, что божественный мужъ волею порабоцаетъ тѣло свое, хотя оно и противилось тому? Имѣющій сіе доброе желаніе спасенія ко всякому изъ требуемыхъ нуждою дѣйствій своихъ примѣшиваетъ небольшую скорбь. Напримѣръ могу лечь спать на мягкой, набитой пухомъ постелѣ, но предпочитаю небольшую скорбь (если это только скорбь) и по собственному желанію ложусь на рогожѣ ради немощи тѣлесной, стыдясь и этого; потому что другіе упокоиваются на голой землѣ, а иные на изголовьяхъ набитыхъ мякиной, какъ св. Арсеній и многіе другіе; а иные клали и терновникъ подъ голову, предпочитая скорбь. И еще: нахожу ли близко воду, или удобныя поварни: какъ дѣлатель, долженъ я избрать далечайшую изъ нихъ, чтобы нанести тѣлу небольшую скорбь. Еще: могу ли имѣть хорошую пищу и чистый хлѣбъ? Долженъ предпочесть худшее, чтобы поскорбѣть хотя немного, вспоминая томящихся голодомъ и вообще не вкушающихъ вареной пищи, а тѣмъ болѣе владыку нашего Іисуса, который вкусилъ жечи и оцта меня ради» (отв. 132). «Не помню, высказывалъ о себѣ тому же старцу въ другой разъ Варсануфій, не помню, чтобы найдя совершенный покой (безмолвіе), мы когда-нибудь воспользовались имъ, но всячески старались примѣшивать отвсюду малую тѣсноту и скорбь, боясь Того, Кто сказалъ: *ты получилъ уже доброе свое въ жизни своей* (Лук. 16, 25), и: *многими скорбями надлежитъ намъ войти въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Такъ поступали мы и тогда, когда многія стязанія приходили въ руки на-

ши, и знаетъ Богъ, въ какой нищетѣ жили мы ради Обнищавшаго для насъ. Нехорошо давать себѣ покой во всемъ. Кто ищетъ сего, тотъ живетъ для себя, а не для Бога» (Отв. 133).

Проникнутый мыслию о необходимомъ и свойственномъ иноку подвигѣ злостраданія и терпѣнія ради Господа, преп. Варсануфій со всею горячностію совершалъ обычные въ подвижничествѣ труды тѣлесные и духовные, каковы: разныя послушанія и службы, руководѣіе, присутствіе на молитвѣ при богослуженіи, чтеніе слова Божія, размышленіе и богомысліе. При этихъ занятіяхъ онъ превозмогалъ усталость. Особенно горяча была его молитва. Она непрерывно соединялась у него съ плачемъ и слезами; глубокія сердечныя воздыханія исходили изъ его груди и оглашали келью, въ которой онъ пребывалъ.

Прѣп. Варсануфій въ первой половинѣ своей подвижнической жизни подвергался *искушеніямъ* и выдержалъ жестокую *брань съ духомъ злобы*, врагомъ человѣческаго спасенія. Искушенія эти были столь сильны и ужасны, нападенія на него духа злобы были такъ велики и необычайны, что другіе не въ силахъ были бы не только ихъ вынести на самомъ дѣлѣ, но даже и слухомъ принять. «Если я напишу тебѣ о тѣхъ искушеніяхъ, какія я перенесъ, писалъ однажды Варсануфій Іоанну Миросавскому, думаю, что еще не понесетъ сего слухъ твой, а можетъ-быть и ничей въ настоящее время» (отв. 13). Пять лѣтъ Варсануфій страдалъ и томился отъ плотской страсти, которую возжигалъ въ немъ духъ зла, но вѣрой и упованіемъ на Бога, терпѣніемъ и мужествомъ духа выдержалъ брань съ этою страстью. «Братъ! отвѣчалъ великій старецъ одному подвижнику, который жаловался, что его смущаютъ нечистые помыслы: и я въ юности моей многократно и сильно бывалъ искушаемъ бѣсомъ блуда и трудился, подвизаясь противъ такихъ помысловъ, противорѣча имъ и не соглашаясь съ ними, но представляя себѣ предъ глазами вѣчныя муки. Пять лѣтъ поступалъ я такъ ежеднев-

но и Богъ облегчилъ меня отъ сихъ помысловъ. Брань сію упраздняетъ непрерывная молитва съ плачемъ» (Отв. 255). Борьба діавола съ Варсануфіемъ проявлялась даже чувственнымъ образомъ; нападенія его на строгаго подвижника обнаруживались даже въ тѣлесныхъ отправленіяхъ. «И со мной діаволь долгое время велъ брань, ободрялъ и успокоивалъ великій старецъ другаго подвижника, который жаловался, что онъ при вкушеніи пищи очень отягощается, — и очень отягощалъ меня и каждую ночь возбуждалъ во мнѣ рвоту; но когда я сталъ мало вкушать пищи, то онъ перемѣнилъ брань свою, и лишь только я начиналъ принимать пищу и влагалъ частицу въ ротъ, извергалъ ее рвотой. Я варилъ себѣ по двѣ снѣди, чтобы пріятнѣе мнѣ было вкушеніе, но и то было ухищреніе демонское: благодатію же Христовою, терпѣніемъ и благодареніемъ, оно прекратилось. Я такъ былъ безсиленъ, что и сказать нельзя, но не уступалъ (врагу), а понуждалъ себя, доколѣ не укрѣпилъ меня Господь» (Отв. 509). Подвергался Варсануфій и сильнымъ болѣзнямъ тѣлеснымъ, но переносилъ ихъ съ такою твердостію, съ такимъ терпѣніемъ, что не только не восклонялся на одръ для своего успокоенія и облегченія страданій, но даже не оставлялъ и руководлія (Отв. 165).

Преп. Варсануфій пребылъ въ затворѣ неисходно, по свидѣтельству историка Евагрія, цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ. Во все это столь продолжительное время онъ никого къ себѣ въ келлію не принималъ, ни съ кѣмъ не видался и не говорилъ, кромѣ игумена Серида, по нуждамъ своимъ или братій по временамъ его посѣщавшаго: великій затворникъ пребывалъ въ самомъ глубокомъ безмолвіи. Подвигъ безмолвія и совершеннаго затворничества, предпринятый Варсануфіемъ, и для своего времени, столь славнаго разными родами и степенями подвижничества, былъ необычаенъ, казался невѣроятнымъ и смущалъ многихъ. Одинъ инокъ (Теодоръ), получивъ на нѣкоторый свой вопросъ отъ старца отвѣтъ, желалъ видѣть затворника и просилъ у него

чрезъ Серида дозволенія побесѣдовать съ нимъ лично, при чемъ говорилъ, что и авва Моисей и другіе отцы принимали къ себѣ тѣхъ, кто желалъ ихъ видѣть. Варсануфій въ отвѣтъ брату между прочимъ сказалъ: «Я самъ, если возвѣститъ мнѣ Богъ, припаду къ стопамъ вашимъ и облобызаю ихъ, прося моленія и молитвъ вашихъ». Прошло довольно времени и братъ забылъ отвѣтъ старца,— мало того, до того разстроился мыслями, что сталъ утверждать: «въ келліи вовсе нѣтъ старца. Серидъ только вымышляетъ, будто онъ тамъ. Въ это-то время вдругъ, неожиданно ни для кого, Варсануфій призываетъ къ себѣ братію обители, въ томъ числѣ и сомнѣвавшася инока, и умываетъ всѣмъ ноги. Пораженный этимъ инокъ одумался, вспомнилъ отвѣтъ старца, исповѣдалъ предъ всѣми свое невѣріе и сомнѣніе относительно его и его предсказанія (отв. 60). Когда слухъ о необыкновенномъ подвижникѣ дошелъ до Евстохія, тогдашняго іерусалимскаго патріарха, онъ не повѣрилъ этому и пожелалъ лично видѣть затворника. Прибывъ къ мѣсту затвора Варсануфія и увидѣвъ невозможность войти къ нему, патріархъ велѣлъ подкопать келлію, въ которой заключилъ себя старецъ, но внезапно вырвавшійся изъ ней огонь едва не сжегъ Евстохія и его спутниковъ ^{д)}).

Безмолвіе, высшая степень св. подвижничества, по изображенію его въ книгѣ отвѣтовъ Варсануфія и Іоанна, есть даръ Божій; оно—тихое пристанище: въ немъ покой и миръ, а внѣ его море и вѣтеръ; оно безпечительно, нѣтъ въ немъ ни помысловъ, ни заботъ и попеченій о внѣшнемъ житейскомъ (отв. 8, 9, 49, 50). И для Варсануфія въ затворѣ настало теперь такое состояніе; при внѣшнемъ покоѣ онъ обрѣлъ и полный покой внутренній, душевный. Въ немъ умерло, или лучше сказать уснуло всякое страстное движеніе и мудрованіе, явился миръ помысловъ, собранныхъ воедино и устремленныхъ къ Богу;

д) Церк. Ист. Евагрія, кн. 34, гл. 4.

почему затворникъ и называлъ свою келлію гробницею, потому именно, что, какъ объяснилъ другой затворникъ Іоаннъ, онъ почилъ отъ всѣхъ страстей; ибо совершенно умеръ грѣху и келлія его, въ которой онъ заключился какъ-бы въ гробъ ради имени Іисусова, есть мѣсто упокоенія, куда не входитъ ни демонъ, ни князь его діаволъ; оно сдѣлалось обиталищемъ, вмѣстивши въ себя жилище Божіе» (отв. 73). Ослабѣли и, можно сказать, уснули въ подвижникъ и тѣлесныя потребности, и онъ обнаружилъ необычайное воздержаніе. Въ первое время его затворнической жизни приносили ему изъ обители въ недѣлю по три небольшихъ хлѣба, которыми онъ и питался (отв. 72). Но въ тоже время духъ его, самособранный и устремленный въ міръ горній къ Богу, весь погружался въ созерцаніе Его безконечныхъ совершенствъ, вступалъ во внутреннѣйшее общеніе съ Нимъ, Источникомъ жизни, свѣта, радости и блаженства; слезы духовной радости лились изъ очей его; онъ ощущалъ такую неизреченную сладость бытія, что довольствовался однимъ хлѣбцемъ, а нерѣдко и совсѣмъ забывалъ о пищѣ. Вкушалъ онъ пищу иногда два раза въ недѣлю, иногда одинъ разъ, а иногда подходилъ къ пищѣ какъбы уже насыщенный и, принимая ее, осуждалъ самого себя, говоря: «отчего я не всегда въ такомъ состояніи?» (отв. 96). Онъ могъ даже и вовсе не вкушать пищи и питія, не облекаться въ одежду, ибо пища, питіе и одежда его былъ Св. Духъ. «Господь мнѣ свидѣтель въ томъ, отвѣчалъ великій старецъ одному подвижнику, просившему его объяснить, почему онъ не можетъ постоянно сохранять одинъ уставъ въ пищѣ,—что я знаю человека, и онъ здѣсь въ семъ благословенномъ обществѣ (да не скажетъ кто-нибудь, что я говорю о себѣ и да не почтеть меня ничтожнаго за нѣчто), который если пребудетъ какъ есть, ничего не вкушая, ни пія, ни одѣваясь въ одежды до дня посвщенія его Господомъ, не будетъ имѣть въ семъ нужды во вѣкъ; ибо пища, питіе и одѣваніе его есть Духъ Святой» (отв. 78). Какъ живой храмъ Св.

Духа, преп. Варсануфій сподобился и различныхъ духовныхъ дарованій, что увидимъ послѣ.

Въ вѣнцѣ добродѣтелей и нравственныхъ совершенствъ преп. Варсануфія Великаго, какъ звѣзды, ярко сіяютъ особенно смиреніе, любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ.

Дивно было *смиреніе* преп. Варсануфія. Такъ онъ умываетъ ноги братіямъ, которыхъ призвалъ въ свой затворъ, когда нѣкоторые изъ нихъ сомнѣвались въ его существованіи. Въ отвѣтахъ своихъ называетъ себя *малѣйшимъ, худѣйшимъ, ничего не значащимъ*. Разъясняя предложенный вопросъ, давая наставленіе, вразумляя и обличая кого, проситъ въ то же время прощенія и молитвы о своемъ недостойнствѣ. Одинъ безмолвствовавшій отецъ просилъ Варсануфія помолиться о немъ. Великій старецъ послалъ ему такой отвѣтъ: «молитесь, чтобы я былъ услышанъ. Оказывая вамъ послушаніе, молюсь я вкратцѣ о здравіи и спасеніи души и тѣла вашего. И если буду услышанъ (Богъ же всячески услышитъ), то припишу сіе вашимъ молитвамъ. Ибо я не только не схоластикъ, т.-е. не праведный, который бы могъ ходатайствовать за васъ словомъ, но не имѣю и дерзновенія къ Богу, а считаю себя за раба, вами посылаемаго. Итакъ да услышитъ Господь наши молитвы; помолитесь и о моемъ окаянствѣ» (отв. 70).

Еще нѣкоторому безмолвствовавшему подвижнику, которому пришла мысль, что великій старецъ скоро умретъ, и котораго тревожили заботы о спасеніи своемъ и всего общегитія, Варсануфій послалъ такой отвѣтъ: «Возлюбленный братъ! подвигнутый любовію Божіею, ты изрекъ глаголы смиренія къ человѣку грѣшнѣйшему и худѣйшему, глаголы, которые и въ немилостивыхъ людяхъ могутъ возбудить состраданіе. Что же скажу тебѣ я, человѣкъ не имѣющій ни состраданія, ни милосердія? Побуждаютъ меня слова твои; но что подамъ тебѣ въ утѣшеніе, не знаю. Еслибы я имѣлъ что-либо, сказалъ бы тебѣ. Не оставляю васъ скрыми ни въ сіи годы, ни въ сіе время, но пребуду съ вами; по повелѣнію Бога, совершающаго все на

пользу, для спасенія душъ рабовъ своихъ; ибо сіе (Господь дѣлаеть) не ради меня, но ради васъ, просившихъ сего, дабы вы принесли плодъ Богу, — содѣлывая чрезъ меня ваше спасеніа» (отв. 110).

Кто въ состояніи изобразитъ преизбыточествующую любовь преп. Варсануфія къ Богу? Любовь къ Богу горѣла въ немъ подобно сильнѣйшему пламени, какъ самъ онъ о себѣ засвидѣтельствовалъ въ отвѣтѣ одному иноку (отв. 109).

И любовь къ ближнему, горѣвшая въ немъ, была столь же сильна и глубока, какъ и любовь къ Богу. Вышедъ изъ общежитія въ пустыню и затворившись навсегда въ келліи, Варсануфій не затворилъ однако для ближнихъ своего сердца; напротивъ сердце его расширилось еще болѣе сочувствіемъ къ ближнимъ и обнимало своею любовію не только братій-подвижниковъ своей обители, но и всѣхъ людей. Онъ ревнуетъ о нравственномъ преуспѣяніи братіи: спасеніе брата ему столь же близко и дорого, какъ его собственное спасеніе. И вотъ, какъ прежде братія обращалась къ богомудрому подвижнику съ своими душевными нуждами, такъ они обращаются къ нему и теперь, обращаются не лично, а чрезъ своего авву-настоятеля. Принявъ на себя, по волѣ Божіей, святое дѣло руководить братіи на пути ихъ подвижничества и спасенія, Варсануфій прерываетъ столь возжелѣнное ему безмолвіе, свою сладостную бесѣду съ Богомъ и спѣшитъ отозваться на голосъ нуждающагося брата: разрѣшаетъ его недоумѣнія, наставляетъ его, ободряетъ и успокоиваетъ, обличаетъ и вразумляетъ. Онъ какъ отецъ радуется нравственному преспѣянію своихъ духовныхъ чадъ, скорбитъ съ скорбящими, болѣзнуетъ, когда кто изъ братій падаетъ, подвергается униженію, страдаетъ малодушіемъ, впадаетъ въ отчаяніе; онъ не отчаевается въ спасеніи такого брата, но старается возбудить въ немъ надежду. По собственнымъ словамъ его, онъ день и ночь молится о духовномъ благѣ и спасеніи братій (отв. 129).

Такъ одному безмолствовавшему старцу, который просилъ его молитвъ, такъ какъ онъ очень скорбѣлъ, преподобный писалъ: «Я и прежде прошенія вашего, ради горящей во мнѣ (подобно сильнѣйшему огненному пламени) любви Христа, сказавшаго: возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе (Марк. 12, 31), не престаю въ горѣннѣи и теплотѣ духа (Рим. 12, 11) день и ночь молиться Богу, чтобы Онъ содѣлалъ васъ богоносными, чтобы вселился въ васъ и походилъ (2 Кор. 6, 16), и ниспослалъ вамъ Духа Святаго, Духа истины, Который, когда прїидетъ, научить васъ всему и наставить васъ на истину (Іоан. 14, 26; 16, 13), дабы удостоиться вамъ наслѣдія вѣчныхъ благъ, ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша (1 Кор. 2, 9). Я былъ для васъ какъ отецъ, который старается включить дѣтей своихъ въ свѣтлыя воинства царскія, тогда какъ они сами не заботятся о семъ. Да дастъ же Богъ и вамъ пламень любви сей» (отв. 109). По такой пламенной любви своей къ ближнимъ, преп. Варсануфій, подражая Христу Спасителю, готовъ былъ положить душу свою за братій своихъ (отв. 57) и достигъ той мѣры любви къ ближнимъ, которую имѣлъ Павелъ и еще прежде Павла боговидецъ Моисей. «Повѣрь мнѣ, писалъ Варсануфій одному брату, что духъ мой усердно побуждаетъ меня сказать моему Владыкѣ, радующемуся о спасеніи рабовъ своихъ: Владыко, или вмѣстѣ со мной введи и чадъ моихъ въ царство твое, или изгладь и меня изъ книги твоей» (отв. 110).

О силѣ молитвъ преп. Варсануфія свидѣлствуютъ слѣдующіе случаи. Не въ состояніи былъ преп. Серидъ удержатъ въ памяти всего, что говорилъ ему великій старецъ, давая отвѣты братіямъ. Св. Варсануфій молитвою своею испросилъ ему у Бога благодать св. Духа, и Серидъ могъ записать въ цѣлости и порядкѣ весь отвѣтъ старца, какъ бы онъ ни былъ великъ (отв. 1). Не понималъ много Серидъ въ отвѣтахъ богомудраго старца: Варсануфій молитвою своею просвѣтилъ его и отверзъ ему умъ, такъ

что онъ сталъ разумѣть неудобопонятное (отв. 10). На старца Андрея пр. Варсануфій своею молитвою низвелъ Св. Духа, чтобы укрѣпить его въ терпѣніи и благодареніи (отв. 211).—Постигъ въ то время великій гнѣвъ Божій Палестину и другія страны: открылось сильное моровое повѣтріе. И отцы обители и самъ авва-игумень обратились къ угоднику Божію и со слезами просили его помиловать міръ погибающій, стать среди падшихъ и живыхъ съ святымъ еѳімаіомъ молитвы, умолить челоувѣколюбиваго Бога, да престанетъ всегубительство. Великій старецъ отвѣчалъ, что три совершенныхъ мужа умоляютъ Бога за весь міръ, и назвавъ двоихъ, третьяго не назвалъ по смиренію. Вотъ его собственныя слова: «Братія, я нахожусь въ плачѣ и рыданіи, видя грядущій на насъ гнѣвъ, потому что мы дѣлаемъ все противное Богу. Онъ сказалъ: если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то не взойдете въ царствіе небесное (Мат. 5, 20); а наше беззаконіе гораздо больше, нежели у язычниковъ. Многіе молятъ челоувѣколюбца Бога о томъ, чтобы прекратился сей гнѣвъ Его на міръ, и нѣтъ никого челоувѣколюбивѣе Бога; но (при всемъ томъ) Онъ не хочетъ помиловать насъ, ибо сопротивляется сему множество грѣховъ, совершающихся въ мірѣ. Есть же три мужа совершенныхъ предъ Богомъ, которые превзошли мѣру челоувѣчества и получили власть рѣшить и вязать, отпускать грѣхи и удерживать ихъ. Они-то стоятъ между губительствомъ и міромъ, чтобы Господь не вдругъ истребилъ весь міръ, и по молитвамъ ихъ Онъ растворяетъ наказаніе милостію; имъ сказано, что гнѣвъ сей пребудетъ на малое время. Итакъ молитесь съ ними. Молитвы сихъ трехъ мужей сливаются во входѣ горняго жертвенника Отца свѣтовъ, и они сорадуются и свеселятся другъ другу въ небесахъ. Когда же взираютъ на землю, то вмѣстѣ плачутъ и проливаютъ слезы и рыдаютъ ради совершающихся на ней золъ, которыя воздвигаютъ гнѣвъ Божій. Мужи эти суть: Іоаннъ въ Римѣ, Ілія въ Коринѣѣ и еще

нѣкто въ епархіи Іерусалимской (т.-е. самъ Варсануфій), и я вѣрую, что они оказываютъ (міру) великую милость, поистинѣ оказываютъ. Аминь. Богъ мой да укрѣпитъ васъ услышать и вмѣстить въ себѣ, что для неразумѣющихъ непостижимо» (отв. 566).

Преп. Варсануфій во всей полнотѣ обладалъ даромъ *духовнаго разсужденія*. Это показываютъ отвѣты и наставленія инокамъ и мірскимъ людемъ по разнымъ случаямъ и о разныхъ предметахъ. Прочитайте любой отвѣтъ великаго подвижника: въ каждомъ увидите здоровое пониманіе сущности предмета, вѣрное рѣшеніе и разъясненіе предложеннаго вопроса. И самъ подвижникъ смотритъ на духовное разсужденіе именно какъ на даръ Божій. «Богъ далъ иноку разсужденіе для того, говоритъ онъ въ одномъ отвѣтѣ, чтобы оно управляло его дѣйствіями» (отв. 168).

Великому подвижнику въ изобиліи дано было отъ Бога дарованіе *прозорливости и предвѣднія будущаго*. Духомъ своимъ онъ зналъ сердечныя расположенія людей. Такъ одинъ братъ, уже безмолвствовавшій (Евѡимій), получивъ нѣсколько отвѣтовъ отъ Варсануфія, по дѣйствию врага нашего спасенія, впалъ въ смущеніе относительно великаго старца, пересталъ вѣрить его словамъ и обращаться къ нему за совѣтами. Великій старецъ также узналъ, что было на сердцѣ брата, и чрезъ Серида послалъ ему сильное вразумленіе. Старецъ безмолвникъ предался плачу и слезамъ и плакалъ долго. И объ этомъ состояніи старца узналъ духомъ Варсануфій и позаботился успокоить, пославъ ему чрезъ Серида слово утѣшенія (отв. 160. 161). Проявлялъ великій старецъ и предвѣднїе будущаго. За нѣсколько лѣтъ онъ предсказывалъ событія, которыя въ свое время на самомъ дѣлѣ исполнялись. Такъ онъ за два еще года предвозвѣстилъ прибытіе въ киновію Серида инока Миросавской обители Іоанна (отв. 1). Также предугадывалъ и предсказалъ, что нѣкоторые богатые люди придутъ въ ихъ общежитіе и останутся въ немъ на жительство (отв. 31); предсказалъ еще о князѣ, посланномъ отъ царя

поставить на Газскій престолъ недостойнаго епископа, что хотя этотъ епископъ и достигнетъ городскихъ воротъ, но въ городъ не войдетъ (отв. 812), и все это въ свое время исполнилось.

Въ какой обильной мѣрѣ обладалъ преп. Варсануфій даромъ *чудодѣйственнымы*, объ этомъ свидѣтельствуется онъ самъ, когда въ 181 отвѣтѣ говоритъ объ одномъ рабѣ Божіемъ, подъ которымъ онъ очевидно разумѣетъ самого себя. «Богу все возможно (Матѳ. 19, 26) и нѣтъ ничего невозможнаго Ему (Іов. 10, 13; 42, 2). Какъ Онъ дѣйствовалъ чрезъ древнихъ, воздвигнулъ разслабленнаго и воскресилъ умершую Тавиоу; такъ можетъ дѣйствовать и чрезъ нынѣшнихъ рабовъ своихъ. Предъ Нимъ говорю и не лгу, что знаю одного раба Божіи въ нашемъ родѣ, въ настоящее время и на семъ благословенномъ мѣстѣ, который и мертвыхъ можетъ воскрешать, во имя Владыки нашего Іисуса Христа, и демоновъ изгонять, и неизлечимыя болѣзни исцѣлять, и дѣлать другія чудеса не менѣе апостольскихъ, какъ свидѣтельствуется Давшій ему дарованіе, или точнѣе сказать—дарованія. Но онъ не употребляетъ власть свою, хотя и брани можетъ прекратить и заключить и отверзть небо, подобно Іліи. Господь нашъ всегда имѣетъ вѣрныхъ рабовъ своихъ, которыхъ не называетъ болѣе рабами, но сынами, и хотя врагъ и завидуетъ имъ, но, по благодати Христовой, нисколько не можетъ повредить. Ибо корабль миновалъ уже волнснїя, воинъ—брани, кормчій—злые вѣтры, земледѣлецъ—зиму, купецъ—разбойниковъ, а инокъ достигъ совершенства, въ уединенїи своемъ. Слыша такія гордыя слова, кто не скажетъ, что я лишился ума? И поистинѣ говорю какъбы въ безумїи; но я не о себѣ свидѣтельствую, а о другомъ. И если кто вздумаетъ сказать: онъ внѣ ума (какъ я уже и сказалъ), пусть говоритъ. А кто желаетъ поревновать, чтобы достигнуть оной мѣры (духовнаго возраста), тотъ пусть не лѣзнится» (отв. 181). И много чудесныхъ исцѣленій совершалъ о имени Іисусовѣ Варсануфій. Такъ сплюю молит-

вы своей онъ исцѣлилъ старца Андрея отъ болѣзни, въ которой тотъ жестоко страдалъ (отв. 172, 173). До очевидности и вдругъ испыталъ на себѣ силу молитвы преп. Варсануфія нѣкоторый братъ, подвергшійся тяжкой болѣзни. Страдая невыносимо, онъ нѣсколько разъ просилъ великаго старца о молитвѣ и помощи въ его страданіяхъ. Преп. Варсануфій внушалъ ему переносить болѣзнь съ терпѣніемъ и благодареніемъ и обнадеживалъ его милостию Божіею. Наконецъ, когда страданія больного достигли высшей степени и онъ снова и прямо уже молилъ Варсануфія объ исцѣленіи его,—старецъ отвѣтилъ ему: «Богъ мой да пошлетъ тебѣ скорое исцѣленіе души и тѣла. Вѣрую святому Его имени, что ты уже и теперь хорошо себя чувствуешь». Какъ только великій старецъ произнесъ этотъ отвѣтъ, братъ тотчасъ же совершенно исцѣлился и воздалъ сердечное благодареніе Богу и Его св. угоднику (отв. 512, 513).

Какъ платки и опоясанія съ тѣла ап. Павла исцѣляли больныхъ и недужныхъ (Дѣян. 19, 12), такъ и вещи, которыя имѣлъ при себѣ и употреблялъ преп. Варсануфій, освящаемыя благодатию Св. Духа, въ немъ обитавшаго и дѣйствовавшаго, получали божественную силу и благодать. Посылая Іоанну Миросавскому куколь съ своей головы, великій старецъ велѣлъ въ письмѣ къ нему прибавить: «сохрани его (куколь) до кончины твоей,—онъ покроетъ тебя отъ многихъ золь и искушеній; не отдавай его никому: это благословеніе Божіе отъ руки моей» (отв. 1). Одинъ безмолвствовавшій отецъ послалъ Варсануфію свой куколь и авалавъ и просилъ великаго старца носить ихъ и потомъ возвратить ему, надѣясь имѣть въ нихъ покровъ отъ всякаго зла. Великій старецъ исполнилъ просьбу брата и въ отвѣтъ къ нему написалъ: «Возлюбленный братъ, если Владыка Христось, всемогущій Господь неба и земли, сказалъ приступившему къ Нему: по вѣрѣ твоей буди тебѣ (Мат. 9, 29), то что скажу я нищій и [убогій? Но Богъ благословеній да благословитъ тебя всякимъ благо-

словеніемъ духовнымъ (Ефес. 1, 3). А о чемъ просилъ ты (скажу): если ты вѣришь такъ, то я буду носить ихъ (куколь и аналавъ) три дня и пришлю ихъ тебѣ, когда освятятся бесѣдою съ Богомъ, совершаемою чрезъ молитвы святыхъ, которая да утѣшитъ и тебя» (отв. 123). Благодатная сила благословія св. Варсануфія проявлялась также въ хлѣбѣ, который онъ вкушалъ, и въ водѣ, которую онъ пилъ: многіе иноки, получивъ отъ старца это благословіе, чувствовали облегченіе отъ страстей, которыми были боримы (отв. 43, 44, 169).

Господь иногда ради одного имени своего раба посылалъ помощь призывавшимъ Варсануфія. Еліанъ игумень молилъ другаго старца Іоанна Пророка испросить ему у Бога даръ давать каждому отвѣтъ съ сердечнымъ смиреніемъ и страхомъ Божиимъ. Іоаннъ сказалъ Еліану: «Благословенъ Богъ! да будетъ тебѣ по волѣ твоей. Гдѣ ты ни будешь, спрашивай мысленно св. старца: авва, что сказать мнѣ? и не заботься о томъ, что сказать» (отв. 592).

Изъ горячей любви къ ближнимъ—братіямъ по вѣрѣ и упованію вѣчной жизни, по ревности о ихъ спасеніи великій старецъ бралъ на себя чужіе грѣхи съ надеждою испросить у милосердаго Бога прощеніе ихъ и тѣмъ освободить брата отъ отвѣтственности за нихъ, при чемъ давалъ слово отвѣчать за него въ тотъ день, въ который Господь будетъ судить тайны человѣческія (отв. 57, 58); бралъ на себя иногда половину грѣховъ ближнихъ, иногда и всю тяготу ихъ (отв. 163, 164, 236).

По любви же къ ближнимъ и по власти, данной ему отъ Бога, преп. Варсануфій покрывалъ и прощалъ грѣхи ближнихъ. Старецъ Андрей просилъ у св. Варсануфія прощенія грѣховъ, содѣланныхъ во всю жизнь со дня рожденія его. Великій старецъ сначала отвѣтилъ ему, что Богъ подастъ ему прощеніе его грѣховъ по истеченіи сорока дней, съ тѣмъ чтобы и онъ былъ сообщникомъ молитвъ старца. Когда прошли сорокъ дней, Андрей снова просилъ о томъ же великаго старца. Варсануфій отвѣчалъ: «Братъ

Андрей, мысленный твой Лазарь уже воскресъ и освобожденъ отъ узъ» (отв. 198, 207). Нѣкоторый братъ, сдѣлавшись очень боленъ и боясь умереть въ болѣзни, съ великимъ стараніемъ просилъ преп. Варсануфія о прощеніи его грѣховъ. Великій старецъ далъ ему утѣшительный отвѣтъ: «говорить тебѣ Богъ, Великій Царь нашъ: прощаются тебѣ всѣ грѣхи твои, преимущественно за молитвы и моленія святыхъ и ради твоей вѣры въ Него» (отв. 144). Другому брату, который былъ въ чахоткѣ и весьма страдающа, просилъ великаго старца испросить ему у Бога оставленіе грѣховъ, св. Варсануфій сказалъ: «не бойся, братъ, но да возрадуется душа твоя и да возвеселишися о Господѣ. И повѣрь о Господѣ истиннѣ моихъ словъ, что Богъ по прошенію твоему простилъ тебѣ всѣ твои согрѣшенія съ дѣтства и до настоящаго времени. Да будетъ же благословенъ Богъ, восхотѣвшій простить тебѣ все» (Отв. 146). Умиравшимъ братіямъ Варсануфій давалъ разрѣшеніе къ переходу въ другую жизнь, обѣщая своими молитвами сдѣлать безпрепятственнымъ восходъ души на небо и сопутствовать имъ на этомъ пути (отв. 145).

Таковъ былъ великій въ отцахъ, совершеннѣйшій въ подвижничествѣ преп. Варсануфій. Съ чувствомъ благоговѣнія относились современники къ необыкновенному подвижнику, всецѣло предавали себя его руководству, просили его св. молитвъ, твердо вѣруя, что Богъ услышитъ и исполнитъ всякое его прошеніе, называли его *работъ Божиимъ и угодникомъ* (отв. 152). По блаженной кончинѣ Варсануфія началось чествованіе его въ христіанскомъ мірѣ. Св. Церковь причислила его къ лику святыхъ, назвала его *Великимъ* и установила совершать ежегодно честную память его 6 февраля, въ каковой день и доселѣ въ честь св. угодника совершается свѣтлое торжество Греческая Церковь е). Ликъ св. Варсануфія начертанъ былъ на об-

е) Полный Мѣсяцесловъ Востока арх. Сергія, ч. 2, подь 6-мъ февраля.

лаченіи престола въ Софійскомъ храмѣ въ Константинополѣ и помѣщеніи между изображеніями Антонія Великаго и Ефрема Сирина; объ этомъ свидѣлствуютъ преп. Дороеей ж) и преп. Θεодоръ Студитъ в). Св. мощи Варсануфія были перевезены въ городъ *Ури* или *Ори* въ Италіи и поставлены въ соборномъ храмѣ и).

Преп. Іоаннъ Пророкъ.

Какого былъ происхожденія преп. *Іоаннъ*, прозванный *Пророкомъ* i), гдѣ родился и въ какой обители полагалъ начало подвижнической жизни, неизвѣстно; извѣстно только, что, когда прибылъ въ киновію преп. Серида преп. Варсануфій, Іоаннъ уже находился въ ней и былъ въ числѣ мужей, стоявшихъ высоко на лѣстницѣ подвижничества. Когда Варсануфій удался въ пустыню и затворился въ келліи, нѣсколько времени спустя вслѣдъ за нимъ вышелъ изъ обители и преп. Іоаннъ и поселился въ келліи, уступленной ему великимъ старцемъ. Іоаннъ также затворился и неисходно провелъ въ келліи осмнадцать лѣтъ до самой своей блаженной кончины.

Преп. Іоаннъ былъ столь же великій подвижникъ, какъ и преп. Варсануфій. И подвиги совершалъ онъ столь же великіе, какъ Варсануфій, и совершенствъ нравственныхъ достигъ, и благодатныхъ даровъ сподобился такихъ же, какъ сей великій старецъ. По сему-то, когда нѣкоторые ивоки просили Варсануфія сказать имъ о жизни преп. Іоанна, великій старецъ отвѣчалъ: «касательно жизни единокорнаго сына моего, благословеннаго и смиреннаго послушника, во всемъ отвергнувшаго всѣ свои хотѣнія даже до смерти, что сказать вамъ? Господь сказалъ: видѣвшій

ж) См. предисловіе къ твор. св. Дороеей.

з) Въ завѣщаніи своемъ.

и) Полный Мѣсяцесловъ арх. Сергія, ч. 2-я подъ 6-мъ февраля.

i) Преп. отецъ Варсануфія и Іоанна Пророка, Руководство въ духовн. жизни.

меня, видѣль Отца (Іоан. 14, 9); и о ученикѣ сказалъ, что онъ можетъ то же, что и учитель Его (Матѣ. 10, 25). Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ» (— 13, 9; отв. 129). Также когда нѣкоторый братъ спросилъ преп. Іоанна объ одномъ дѣлѣ и получивъ отвѣтъ, послалъ спросить о томъ же Варсануфія, скрывъ отъ него, что уже объ этомъ спрашивалъ другаго старца,—великій старецъ отвѣчалъ: «какъ сказалъ тебѣ братъ Іоаннъ, такъ и поступи». Тотъ же братъ поступилъ такъ же и въ другой разъ. Тогда великій старецъ отвѣчалъ ему: «достаточно тебѣ сказаннаго. Богъ Варсануфія и Іоанна одинъ» (отв. 220).

Велико было смиреніе преп. Іоанна. Такъ, когда одинъ старецъ просилъ объяснить, отчего происходитъ, что онъ хочетъ уменьшить количество пищи и не можетъ? Іоаннъ отвѣчалъ ему: «Богъ да помянетъ любовь твою, братъ мой, за то, что ты напомнилъ мнѣ о страстяхъ моихъ; ибо и я страдаю тѣмъ же. Никто не освобождается отъ сего, кромѣ пришедшаго въ мѣру того, который сказалъ: я забываю ѣсть хлѣбъ мой; отъ голоса стенанія моего, кости мои прильпнули къ плоти моей (Псал. 101, 5. 6). Такой скоро достигнетъ уменьшенія пищи и питія, ибо слезы служатъ ему хлѣбомъ; и наконецъ доходитъ до того, что питается Духомъ Святымъ. Повѣрь мнѣ, братъ, что я знаю человѣка (извѣстнаго Господу) такой мѣры: въ теченіе недѣли разъ и два и чаще восхищается онъ въ духовной пищѣ, и отъ сладости ея забываетъ чувственную пищу; когда же приходитъ вкусить (хлѣба), то какъ бы пресыщенный и брезгливый не хочетъ вкушать его, вкушая же осуждаетъ себя, говоря: отчего я не всегда въ такомъ состояніи? И желаетъ преуспѣть еще болѣе. А мы, братъ мой, гдѣ находимся? Пойдемъ,—умремъ. Прости меня, что, не находя чѣмъ похвалиться изъ своихъ трудовъ, хвалюсь чужими, къ своему собственному осужденію» (отв. 96).

Велика преданность преп. Іоанна Богу, совершенно упованіе на его отеческій промыслъ. Одинъ братъ про-

силъ Іоанна сказать, въ чемъ старецъ имѣеть нужду, обѣщая доставить ему потребное. Затворникъ отвѣчалъ ему: «Братъ, Богъ да подастъ тебѣ благое воздаяніе за предложеніе. Впрочемъ я еще никогда, нуждаясь въ какой-либо вещи, не говорилъ никому: дай мнѣ; но когда Богъ видитъ, что я имѣю въ чемъ-либо нужду, то внушаетъ кому-нибудь и тотъ приносить; я же принимаю. А когда я самъ попрошу, это будетъ не нужда, а пожеланіе» (отв. 567).

Изъ духовныхъ дарованій преп. Іоаннъ, также какъ и преп. Варсануфій, въ обилии обладалъ даромъ духовнаго разсужденія, чудодѣйственной силы, прозорливости и предвѣдѣнія будущаго; преимущественно же онъ проявлялъ даръ прозорливости, какъ это видно изъ многихъ опытовъ записанныхъ въ книгѣ отвѣтовъ (отв. 785, 786 и 811), за что и прозванъ *Пророкомъ* или *Прозорливымъ*.

О преп. Іоаннѣ далъ братіи игуменъ Серидъ, самъ великій подвижникъ, такой отзывъ: «я никогда не видалъ, чтобы сей старецъ улыбался, или былъ смущенъ, или безъ слезъ приступалъ къ святому причащенію, когда говорилъ: «Господи да не будутъ мнѣ въ судъ святая сія» (Отв. 568).

Преп. Іоаннъ предузналъ свою кончину. Когда преставился игуменъ обители преп. Серидъ, старецъ объявилъ новому настоятелю киновіи Еліану и братіи: «въ седмицахъ аввы Сериды я скончаюсь». Пораженные этимъ извѣстіемъ, Еліанъ и братія просили св. старца не оставлять ихъ сырыми. Іоаннъ прямо и рѣшительно сказалъ: «еслибы авва Серидъ прожилъ долѣе, то и я прожилъ бы еще пять лѣтъ; но какъ Богъ скрылъ его отъ меня и взялъ его, то и я не проживу болѣе». Тогда Еліанъ обратился къ Варсануфію, долго и со слезами молилъ его даровать имъ старца, испросить у Бога продленіе его жизни на пользу обители, во благо душъ подвизающихся тамъ, такъ какъ по кончинѣ Сериды Варсануфій не давалъ уже болѣе отвѣтовъ. На другой день, когда Еліанъ и братія снова явились къ Іоанну умолять его, старецъ предупре-

диль ихъ и сказалъ Еліану: «зачѣмъ безпокоишь о мнѣ старца? не трудись, я не проживу болѣе». Тогда мы заплакали, разсказывается въ повѣствованіи о кончинѣ Іоанна,—и припали къ стопамъ его. Еліанъ, обнявши ихъ, сказалъ: «хотя двѣ недѣли даруй мнѣ, чтобъ я могъ спросить тебя касательно монастыря и управленія имъ». Старецъ, сжалившись и будучи подвигнутъ отъ живущаго въ немъ Св. Духа, изрекъ: «хорошо, я останусь съ тобой еще на двѣ недѣли». Еліанъ, новоизбранный настоятель, незнакомый еще съ труднымъ дѣломъ управленія обителью, спѣшилъ воспользоваться двухнедѣльнымъ срокомъ и спрашивалъ св. старца обо всемъ, что находилъ нужнымъ знать касательно этого дѣла. Когда двѣ недѣли окончились, старецъ Іоаннъ призвалъ къ себѣ Еліана, братію и всѣхъ бывшихъ въ обители и простился съ ними, привѣтствовалъ каждого, потомъ отпустивъ всѣхъ, съ миромъ предалъ духъ свой Богу (отв. 221, 604).

Святые отцы Варсануфій Великій и Іоаннъ Пророкъ въ назиданіе и душевную пользу христіанъ оставили превосходное твореніе: *Отвѣты на вопросы учениковъ и мірскихъ людей*—плодъ своей богопросвѣщенной мудрости и духовной опытности. Нѣкоторые отвѣты писалъ Іоаннъ Пророкъ; большая же часть принадлежитъ Варсануфію, который давалъ ихъ чрезъ игумена Серида. Цѣлое собраніе ихъ представляетъ книгу въ 850 отвѣтовъ. Отвѣты Варсануфія и Іоанна давались на вопросы людей различнаго званія и состоянія. Одни отвѣты даны были подвижникамъ-безмолвникамъ, другіе—жившимъ въ общежитіи, третьи—облеченнымъ въ санъ архіерейства и священства, иныя—инокамъ новоначальнымъ, или уже преспѣвающимъ въ духовной жизни; нѣкоторые—начальствующимъ, судьямъ и другимъ христіанамъ мірыанамъ. Отвѣты давались сообразно такому или другому душевному состоянію вопрошавшаго, соотвѣтственно его той или другой по-

требности. Главный предмет всѣхъ отвѣтовъ—*внутренній человекъ*, душа, сердце, совѣсть, совлеченіе ветхаго человѣка и облеченіе въ новаго.

Отвѣты преп. Варсануфія и Іоанна исполнены благодатнаго помазанія и духовной силы. Они, можно сказать, происхожденія божественнаго: давались и писаны подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ и вліяніемъ Св. Духа. Это видно изъ словъ самого преп. Варсануфія. Варсануфій въ отвѣтахъ прямо высказываетъ: «пишу не по своей волѣ, но по повелѣнію Св. Духа (отв. 13); приклони сердце твое къ сохраненію возвѣщенныхъ тебѣ божественныхъ глаголовъ, которые происходятъ не отъ человѣка, но по Духу Святому» (отв. 113).

Просвѣщаемый и руководимый Духомъ Божиимъ, св. отецъ давалъ отвѣты людямъ, которыхъ не видалъ тѣлесно, пребывая въ затворѣ; онъ духомъ созерцалъ внутреннее состояніе душъ вопрошавшихъ. Отсюда-то отвѣты Варсануфія Великаго могущественно и благотворно дѣйствуютъ на душу; сердце ощущаетъ отъ нихъ духовную сладость и благоуханіе. Удостоверяетъ въ этомъ самъ Варсануфій,—самъ онъ въ одномъ отвѣтѣ выставляетъ на видъ великое достоинство своихъ словъ и духовную ихъ силу. Такъ въ концѣ отвѣта старцу Андрею онъ прибавляетъ: «разсуди о семъ (о томъ, что я тебѣ говорилъ и говорю) часто и дѣятельно вкушай сладость словъ сихъ, и почувствуешь благоуханіе, которое они издають душѣ твоей и другимъ, кому случится» (отв. 206). И поистинѣ, говоритъ составитель жизнеописанія преп. Варсануфія и Іоанна Никодимъ святогорецъ ^{к)}, каждый можетъ познать это изъ самаго опыта; ибо когда станетъ читать сію книгу, услышитъ слова невитѣйственныя и простыя, но въ тоже время сокровенно внутри сердца своего ощутитъ одну чудную благодать и сладость Святаго Духа, которая подобно магниту

к) См. предисловіе къ книгѣ: „Преподобныхъ отецъ Варсануфія и Іоанна пророка Руководство къ духовной жизни“.

дѣйственно привлекаетъ волю къ согласію и несомнѣнно-му убѣжденію въ истинѣ читаемыхъ словъ, и познаетъ, какъ всѣ слова сіи породилъ одинъ просвѣщенный и богоносный умъ, какъ расположило ихъ одно сердце, въ которомъ обиталъ Іисусъ Христосъ и Святыи Духъ Христовъ, и какъ они (слова сіи) истекли изъ одной души, которая вся была исполнена мира и тишины, вся христовидна, вся вдохновенна тонкими вѣяніями миротворящаго и просвѣщающаго Духа. Книга сія, изобилуя дивнымъ разсужденіемъ, разрѣшаетъ самыя неудоборазрѣшимыя вопросы. Она есть учительница терпѣнія, искоренительница роптанія, мечъ, отсѣкающій свою волю, сѣкира, поражающая чело-вѣкоугодіе, руководительница къ истинному и совершенному смиренію, поучающая насъ считать себя за ничто, провозвѣстница покаанія, родительница плача и ходатаица спасенія душъ и совершенства во Христвъ. Не удивительно послѣ этого, если книга отвѣтовъ Варсануфія Великаго и Іоанна Пророка пользовалась великимъ уваженіемъ у отцевъ и учителей Церкви: они прилежно читали ее, съ полнымъ вниманіемъ углублялись въ богомудрыя отвѣты великихъ отцевъ и многіе изъ отвѣтовъ внесли въ свои писанія. *Преп. Ѳеодоръ Студитъ* въ завѣщаніи своемъ говоритъ, что онъ читалъ книгу Варсануфія и Дороея и въ ученіяхъ ихъ не нашелъ ничего несогласнаго съ ученіемъ св. вѣры, напротивъ получилъ многую душевную пользу ^{а)}. *Преп. Никонъ Черногорець*, жившій во второй половинѣ XI-го вѣка и подвизавшійся въ обители св. Симеона Дивногорца, внесъ въ свои сборники много мѣстъ изъ книги отвѣтовъ Варсануфія ^{б)}. Книгу отвѣтовъ Варсануфія и Іоанна Пророка читали и также брали мѣста въ свои творенія *преп. Симеонъ Новый Богословъ* ^{в)}, *Аѳанасій*

а) *Преп. Ѳеодоръ Студитъ* жилъ во второй половинѣ VII-го и первой VIII-го вѣка.

б) Сборники *преп. Никона*: *Пандекта*, *Тактиконъ* и др.

в) *Симеонъ Новый Богословъ* жилъ во второй половинѣ X-го в. и первой XI-го.

Аѳонскій о), Павелъ Еввергитійскій, Петръ Дамаскинъ п) и друг. Когда книга отвѣтовъ была издана на славянскомъ и русскомъ языкахъ р), благочестивые христіане съ душевнымъ услажденіемъ стали читать ее и ею назидаться во спасеніе: у многихъ ревнителей нравственнаго совершенства она сдѣлалась настольною книгой с).

II. Сладкопѣвицовъ.

о) Преп. Аѳанасій, основатель лавры своего имени, подвизался въ X—XI-мъ в.

п) Павелъ Еввергет. и Петръ Дамаскинъ—преп. отцы XII-го вѣка.

р) На славян. яз. книга издана въ 1852 г., на русск. въ 1855 г. въ Москвѣ.

с) Такъ это мы знаемъ о М. О. Бѣльскомъ, авторѣ книжки: „Сказаніе о жизни митрополита Іоны, бывшаго экзарха Грузіи“. Это былъ благочестивый человѣкъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Книга Варсануфія Великаго и Іоанна Пророка занимала въ его кабинетѣ первое мѣсто между духовно-нравственными твореніями; чтеніе изъ ней составляло для него, по его словамъ, ежедневную пищу души, пищу питательную и усладительную.

ИЗЪ КАТИХИЗИЧЕСКИХЪ ПОУЧЕНІЙ ПО ВЕТХОЗАВѢТНОЙ ИСТОРИИ а).

ОТЪ СИНАЯ ДО ЗЕМЛИ ОБѢТОВАННОЙ.

Ровно чрезъ годъ по выходѣ изъ Египта, отпраздновавъ у Синая вторую пасху, Израильтяне двинулись прямо къ землѣ Обѣтованной. Съ бодрымъ сердцемъ шли они, увѣренные, что сейчасъ же безпрепятственно займутъ ее; но какъ жестоко они обманулись! Сорокъ лѣтъ суждено было имъ скитаться по пустынѣ. Вотъ какъ это случилось.

Едва успѣли они двинуться отъ Синая, какъ начался новый ропотъ: надоѣла имъ манна, захотѣлось мяса. Похотливое желаніе ихъ было удовлетворено: сильнымъ вѣтромъ Богъ нагналъ такое множество перепеловъ, что Израильтяне набрали ихъ на цѣлый мѣсяцъ. Но еще не успѣли Израильтяне съѣсть ихъ, еще мясо было на зубахъ у нихъ, какъ послѣдовало наказаніе: язва истребила множество народа, и мѣсто это получило названіе *Гробовъ похотѣнія*.

Когда Израильтяне подошли къ землѣ Обѣтованной, Моисей сказалъ народу: «вотъ Іегова, Богъ твой отдаетъ тебѣ эту землю, иди и возьми ее». — «Нѣтъ, возразилъ народъ, — лучше пошлемъ прежде осмотрѣть ее, чтобы намъ знать, какою дорогой войти и какіе города брать». Эта мысль понравилась Моисею и, по повелѣнію Божію, Моисей избралъ для осмотра Обѣтованной земли 12 человекъ по одному изъ каждаго колѣна. Они прошли всю землю

а) Продолженіе. См. іюльскую книжку 1885 г. и майскую 1886 г.

отъ юга къ сѣверу и, возвратившись чрезъ 40 дней, такъ говорили народу: «Земля дѣйствительно течетъ млекою и медомъ, и вотъ доказательство». При этихъ словахъ они показали виноградную кисть, срѣзанную въ землѣ Обѣтованной. Кисть была до того тяжела, что два человѣка едва въ силахъ были нести ее на палеѣ. Также огромны были принесенныя ими граваты и смовы. «Но, прибавили 10 соглядатаевъ,—города тамъ большіе и крѣпкіе, а жители исполины, предъ которыми мы просто саранча. Намъ не одолѣть ихъ». При этихъ словахъ по всему стану поднялся вопль. Напрасно Моисей съ Аарономъ и двое соглядатаевъ І. Навинъ и Халевъ старались ободрить народъ, напоминая, что за него Богъ; малодушный народъ порѣшилъ побить камнями Моисея съ Аарономъ и І. Навина съ Халевомъ, выбрать новыхъ вождей и возвратиться въ Египетъ; только явленіе славы Божіей въ облакѣ спасло вождей отъ ярости народа. Разгнѣванный Богъ хотѣлъ истребить недостойный народъ и прозвести отъ Моисея другой. Опять пришлось Моисею ходатайствовать за недостойныхъ. «Ради собственной славы, говорилъ онъ Богу, прости народъ, какъ Ты прощаль его прежде; иначе Египтяне и Хананеи скажутъ, что Ты истребилъ свой народъ потому, что не могъ ввести въ Обѣтованную землю». — «Хорошо, сказалъ Господь, — ради тебя Я прощаю ему. Но живъ Я, если хотъ одинъ человѣкъ изъ этого народа, кромѣ І. Навина и Халева, увидить землю Обѣтованную. Онъ не хотѣлъ взять землю, которую Я давалъ ему; ну и не возьметъ ее; а возьмутъ ее дѣти его, про которыхъ онъ говорилъ, что они достанутся въ рабство Хананеямъ. За 40 дней соглядатайства заплатитъ онъ 40-лѣтнимъ странствованіемъ въ этой пустынѣ; и всѣ, имѣющіе болѣе 20 лѣтъ, кромѣ І. Навина и Халева, положатъ здѣсь свои кости». Когда народъ услышалъ этотъ страшный приговоръ, онъ, хотя и поздно, понялъ свою вину, но впалъ въ новую: не хотѣвши брать землю, когда Богъ давалъ ее, онъ вздумалъ брать ее теперь противъ воли Божіей.

Не слушая Моисея, Израильтяне вторглись въ землю Обѣтованную, но, разумѣтся, были отражены. Съ отчаяніемъ принуждены были они воротиться въ пустыню, въ которой суждено было имъ умереть. И что же? вмѣсто того чтобы обвинять себя, они стали винить Моисея. Этимъ настроеніемъ народа воспользовались нѣкоторые честолюбцы, завидовавшіе Моисею и Аарону и мечтавшіе занять ихъ мѣсто. «Не все ли общество свято? Почему же Моисей и Ааронъ поставили себя выше всего народа? Развѣ они ввели насъ въ землю, текущую медомъ и млекою?» Такъ волновали народъ заговорщики и увлекли на свою сторону 250 старѣйшинъ. Судъ Божій страшно разразился надъ возмутителями: предъ всѣмъ народомъ одни изъ нихъ пожраны огнемъ небеснымъ, другіе поглощены землей. Во избѣжаніе всякихъ споровъ за санъ первосвященника, въ скинію положены были по жезлу отъ каждаго колѣна съ надписью имени колѣна. На жезлѣ колѣна Левіина написано было имя Аарона; въ одну ночь сухой жезлъ Аароновъ расцвѣлъ и далъ плодъ. Этотъ чудесно прозябшій жезлъ положенъ былъ во Святомъ святыхъ въ ковчегѣ вмѣстѣ съ скрижалями и сямной съ манной, какъ доказательство избранія Божія и вмѣстѣ, какъ прообразъ Иисуса Христа, имѣющаго произойти, какъ плодъ отъ сухаго жезла, отъ униженнаго царскаго рода Давидова.

40 лѣтъ скитались Израильтяне по пустынѣ; старое поколѣніе все вымерло; выросло новое, болѣе энергическое, но столько же жестоковѣйное, какъ и отцы его. Въ послѣдній годъ странствованія, по случаю ропота на недостатокъ воды, Моисей вывелъ воду изъ камня; но вмѣсто того, чтобы только повелѣть камню дать воду, какъ повелѣлъ Господь, онъ ударилъ жезломъ въ скалу, и ударилъ два раза, и за это постигъ его, равно какъ и Аарона, тотъ же приговоръ, что и весь народъ. «За то, что вы умалили Мою славу въ глазахъ народа, вы не введете народъ Мой въ землю Обѣтованную», сказалъ Господь.

Въ другой разъ народъ поднялъ ропотъ на манну; въ наказаніе Богъ наслалъ на него змѣй, отъ которыхъ погибло много народа. Но когда народъ раскаялся, то Моисей, по повелѣнію Божию, повѣсилъ на древѣ мѣднаго змія, и каждый изъ ужаленныхъ зміями исцѣлялся, если взиралъ на него съ раскаяніемъ и вѣрой. Этотъ необыкновенный способъ исцѣленія предъизображалъ грядущаго Мессію, который спасъ насъ отъ вѣчной смерти, пригвоздивъ ко кресту въ лицѣ своемъ древняго змія, убивающаго насъ ядомъ грѣха. Такъ объяснилъ прообразовательное значеніе мѣднаго змія самъ Господь Иисусъ: «якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный».

Наконецъ къ концу 40-лѣтняго года странствованія умеръ Ааронъ. Израильтяне опять подошли къ землѣ Обѣтованной. Два народа, жившіе на восточномъ берегу Іордана, не хотѣвшіе пропускать Израильтянъ чрезъ свои владѣнія, были побѣждены. Моавитскаго царя Валакъ, встревоженный такими опасными сосѣдями, и не смѣя бороться съ ними открытою силой, придумалъ другое средство. Онъ пригласилъ изъ Месопотаміи, гдѣ жило нѣкогда потомство Симова и гдѣ еще теплился свѣтъ истинной вѣры, славнаго пророка Валаама, чтобы онъ предалъ Израильтянъ проклятію, надѣясь, что проклятіе пророка подѣйствуетъ вѣрнѣе оружія. Прельщенный обѣщаніемъ богатыхъ даровъ, Валаамъ, вопреки волѣ Божіей, принялъ предложеніе Валака. Прибывъ въ Моавитскую землю, онъ три раза всходилъ на горы, съ которыхъ открывался станъ Израильтянъ, но вмѣсто проклятія невольно изрекалъ благословеніе и въ заключеніе, объятый Духомъ Божиимъ, сказалъ: «взойдетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ вождь отъ Израиля, который покоритъ сыновъ Сиеовыхъ», т.-е. всѣхъ потомковъ Адама, потому что послѣ потопа, истребившаго всѣхъ потомковъ Каина, родъ человѣческій произошелъ отъ Ноя, потомка Сиеова. Эта «Звѣзда отъ Іакова» и этотъ

Покоритель всѣхъ народовъ есть некто иной, какъ Христосъ, «Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка», весь родъ человѣческой призвавшій въ царство свое,— Церковь, и имѣющій принять «поклоненіе отъ всѣхъ колѣнъ небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ».

Поучительна судьба этого пророка. Онъ допустилъ увлечь себя страсти корыстолюбія, не подорожилъ даромъ пророческимъ и хотѣлъ, страшно подумать, идти вопреки волѣ Божіей. Но «кто можетъ противиться Богу?» Богъ заставилъ его говорить, что Ему угодно. Но страсть до такой степени овладѣла имъ, что и это поразительное проявленіе силы Божіей не вразумило его. Прельщенный новыми обѣщаніями Валака, онъ далъ ему дьявольскій совѣтъ, вовлечь Израильтянъ въ грѣхъ любострастія, чтобы лишить ихъ покровительства Божія. Многіе Израильтяне дѣйствительно впади въ этотъ грѣхъ и поражены были язвой. Однако это не спасло Валака,—онъ былъ побѣжденъ и погибъ, а съ нимъ и Валаамъ. Подобный еще болѣе поразительный примѣръ гибели недостойнаго избранника Божія представляетъ Иуда предатель.

Теперь Израильтяне стали на берегу Иордана, за которымъ лежала земля Обѣтованная. «Передай власть І. Навину, а ты отойдешь къ отцамъ своимъ», сказалъ Господь Моисею. Напрасно Моисей молилъ Бога позволить ему самому ввести народъ въ землю Обѣтованную: ему позволено было взглянуть только на нее издали. Покорный волѣ Божіей, Моисей, простившись съ народомъ и завѣщавъ ему оставаться вѣрнымъ Богу, взошелъ на указанную Богомъ гору и, взглянувъ на землю, къ которой стремился всю жизнь, умеръ 120 лѣтъ. Мѣсто его погребенія Богъ скрылъ отъ народа, чтобы онъ не вздумалъ поклоняться останкамъ великаго вождя.

Такъ кончилъ жизнь одинъ изъ величайшихъ мужей всѣхъ временъ. Освободитель, вождь, законодатель, ходатай-заступникъ, онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова орудіемъ материнской заботливости Господа объ Израиль-

скомъ народѣ. Что такое были до него Израильтѣяне? Не народъ, а жалкое племя рабовъ. Моисей, силою Божіею, не только вырвалъ ихъ изъ когтей тирана, но и вдохнулъ въ нихъ духъ жизни, далъ законъ и гражданское устройство, питалъ, воспитывалъ, носилъ ихъ, какъ мать свое дитя, въ теченіе 40 лѣтъ; однимъ словомъ родилъ и выростилъ народъ; не разъ самъ становился подъ десницу разгнѣваннаго Бога, занесенную надъ виновнымъ народомъ. Не даромъ онъ былъ къ Богу ближе, чѣмъ кто бы то ни было изъ великихъ мужей древности, такъ что Богъ говорилъ съ нимъ лицомъ къ лицу, какъ бы съ своимъ другомъ, отчего и лице его просіяло такъ, что народъ не могъ смотрѣть на него.

Но на немъ сіяетъ еще другой—таинственный свѣтъ. Какъ освободитель, законодатель, ходатай и вождь народа Божія, проведеншій его чрезъ пустыню до земли Обѣтованной, онъ есть выразительнѣйшій прообразъ І. Христа, Который освободилъ насъ отъ рабства діаволу, далъ намъ новый законъ жизни, законъ евангельскій, ходатайствуетъ за насъ предъ Отцемъ своимъ, будучи «единимъ ходатаемъ Бога и человѣковъ», и наконецъ чрезъ пустыню этой земной юдоли проводитъ насъ въ Обѣтованную землю небснаго царствія.

И чѣмъ же награжденъ этотъ великій мужъ? Самъ онъ не искалъ для себя ничего и ничего не оставилъ даже дѣтямъ своимъ. Одно было, чего жаждала его душа—вести народъ въ землю Обѣтованную; и въ этомъ было ему отказано, и за что? за легкую повидимому вину. Богъ, какъ видите, не балуетъ своихъ избранныхъ, своихъ любимцевъ, напротивъ Онъ «взыскиваетъ больше съ того, кому много дано». Не надо бы, братіе намъ забывать объ этомъ. А мы часто завидуемъ людямъ высокопоставленнымъ, забывая о томъ, что эти люди, какъ «свѣтильники, поставленные на свѣщникѣ, должны свѣтить всѣмъ»; оттого малѣйшее темное пятно, незамѣтное въ обыкновенныхъ людяхъ

въ избранныхъ мужахъ бросается въ глаза, производитъ соблазнъ, а потому и предъ Богомъ подвергаетъ ихъ болѣе строгой отвѣтственности. Нѣтъ, братіе, не завидовать должны мы людямъ высокопоставленнымъ, а напротивъ благодарить Бога, что своимъ скромнымъ положеніемъ мы избавлены отъ тяжелаго бремени и отъ страшной отвѣтственности. Аминь.

Свящ. Д. Державинъ.

ЗАВОЕВАНІЕ И РАЗДѢЛЕНІЕ ЗЕМЛИ ОБЪТОВАННОЙ.

Итакъ Израильтянъ отдѣляетъ отъ земли Обѣтованной только рѣка Іорданъ: царства, стоявшія на лѣвомъ берегу его, были уже завоеваны; теперь предстояло перейти чрезъ Іорданъ и начать завоеваніе земли Обѣтованной. Но прежде чѣмъ переходить чрезъ Іорданъ, преемникъ Моисея І. Навинъ послалъ за Іорданъ двухъ *соглядатаевъ* осмотрѣть Іерихонъ, первый сильно укрѣпленный городъ, который предстояло брать Израильтянамъ. Соглядатаи, вошедши въ городъ, остановились въ домѣ женщины, по имени Раавъ, содержавшей гостинницу. Іерихонскій царь, сильно встревоженный слухомъ о побѣдахъ новаго, невѣдомаго народа, какимъ-то образомъ узналъ о прибытіи соглядатаевъ и послалъ отрядъ воиновъ, чтобы захватить ихъ. Но Раавъ, по состраданію къ нимъ, спрятала ихъ на чердакѣ подъ снопами, а воинамъ сказала: «точно, приходили два чужеземца, но уже ушли. Спѣшите, вѣроятно нагоните ихъ». Когда воины ушли, Раавъ сказала соглядатаямъ: «до насъ дошелъ слухъ, какъ Богъ вашъ изсушилъ предъ вами Черное море и какъ вы поразили царей заіорданскихъ; всѣ мы теперь въ ужасѣ, и я увѣрена, что Богъ вашъ предастъ эту землю въ руки ваши, потому что Онъ есть Богъ неба и земли. Поклянитесь же мнѣ, что вы спасете меня и мой домъ, какъ я спасла васъ». Соглядатаи обѣщали съ клятвой, что всѣ, находящіеся въ ея домѣ, будутъ пощажены; а чтобы отличить се домъ отъ другихъ, велѣли вывѣсить изъ окна красную веревку.

И дѣйствительно при взятіи Іерихона, Раавъ одна спаслась изъ всѣхъ жителей. Мало того,—за то, что умѣла увѣрвать въ истиннаго Бога, она удостоилась породниться съ народомъ Божиимъ и, несмотря на то, что прежде была женщина вольнаго поведенія—блудница, какъ называется ее Писаніе, сдѣлалась прабабкой Іессея, отца царя Давида, а чрезъ него и праматерью Христа. Безпредѣльное снисхожденіе Божіе: язычница, блудница—праматерь Христа. Христосъ значить не только сынъ Давидовъ, но и сынъ человѣческой, Спаситель не только избраннаго народа, но и всѣхъ человѣковъ. Вѣра, значить, есть та всемогущая сила, которая все очищаетъ и соединяетъ со Христомъ, какъ сокъ жизненный соединяетъ рождіе съ лозой.

Надо было переходить Іорданъ. Но какъ переходить? Іорданъ, хотя и небольшая рѣка, но въ это время,—это было начало весны,—онъ сильно разлился и для цѣлаго многочисленнаго народа былъ непроходимъ. Но Іегова, переведши свой народъ чрезъ Чермное море, переведетъ его конечно и чрезъ Іорданъ. По повелѣнію Божію, священники съ ковчегомъ пошли впереди и какъ только коснулись воды, вода, какъбы изъ благоговѣнія къ святинѣ, остановилась; священники съ ковчегомъ стали у берега въ воду и стояли до тѣхъ поръ, пока весь народъ перешелъ на другой берегъ. Тогда взяты были со дна рѣки 24 огромныхъ камня, изъ коихъ, на память будущимъ поколѣніямъ, сложили 12 (по числу колѣнъ) на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли священники съ ковчегомъ, а другіе 12 на другомъ берегу. Едва священники вышли на другой берегъ, Іорданъ, какъбы не смѣвшій прежде двинуться, теперь потекъ попрежнему.

Тотчасъ, по переходѣ чрезъ Іорданъ, Израильтяне совершили великій подвигъ вѣры: они по повелѣнію Божію *обрѣзались*, такъ какъ они, родившись въ пустынѣ, еще не были обрѣзаны,—и должны были безпомощно лежать до выздоровленія въ виду непріятели. Этимъ подвигомъ они

загладили египетское *посрамленіе*, потому что обрѣзаніе было знакомъ завѣта съ Богомъ, и Египтяне теперь не могли укорять ихъ, будто Богъ отказался отъ своего завѣта съ Израильтянами, доколѣ они не были обрѣзаны. Наступило время пасхи. Израильтяне съ чувствомъ живѣйшей радости и благодарности совершили первую пасху въ Обѣтованной землѣ и въ первый разъ «вкусили отъ пшеницы земли Обѣтованной», потому что манна перестала сходить. Замѣчательно, что во все время странствованія даже обувь у Израильтянъ *не изнашивалась*.

Теперь предстояло *брать Іерихонъ*. Но какъ взять сильно укрѣпленный городъ народу, не имѣвшему ни вещественныхъ средствъ, ни искусства брать укрѣпленные города? Однако они взяли, потому что владѣли такимъ средствомъ, которое сильнѣе всякаго оружія. По повелѣнію Божію, они 6 дней обносили ковчегъ кругомъ Іерихона, а въ 7-й обнесли 7 разъ, а когда обнесли въ послѣдній разъ, то при звукѣ трубъ и кликахъ народа, стѣны города вдругъ пали сами собой. Израильтяне ворвались и кровъ дома Раавы, все предали уничтоженію.

Встревоженные побѣдами Израильтянъ, ханаанскіе цари составили союзъ и съ многочисленными силами вышли противъ Израильтянъ. I. Навинъ внезапно напалъ на нихъ близъ Гаваона. Богъ чудеснымъ образомъ помогъ своему народу: непріатели гибли не столько отъ меча Израильтянъ, сколько отъ поражавшаго ихъ каменнаго града, и обратились въ стремительное бѣгство. Но какъ день склонялся уже къ вечеру, то I. Навинъ, чтобы не дать непріателю укрыться подъ покровомъ ночи, вдохновенный высокою вѣрой, воскликнулъ, обративши взоры къ небу: «стой солнце и не двигайся луна». И послушное великой силѣ вѣры, солнце остановилось и ночь не смѣла наступать, пока I. Навинъ не довершилъ истребленія враговъ.

Такъ съ помощію Божіею, I. Навинъ втеченіе 6 лѣтъ покорилъ землю Обѣтованную. Хананеи удержались толь-

ко на границахъ, да въ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ городахъ внутри, какъ на примѣръ въ Іерусалимѣ, который до времени царя Давида оставался въ рукахъ одного хананейскаго племени.

Послѣ завоеванія І. Навинъ *раздѣлилъ землю* Обѣтованную между колѣнами *по жребію*. И,—чудное дѣло,—каждому колѣну достался именно тутъ удѣлъ, какой указанъ былъ патриархомъ Іаковомъ на смертномъ одрѣ.

Такъ исполнилось благословеніе Божіе на потомковъ Сима и проклятіе на потомковъ Ханаана, сына Хамова: нечестіе Хананеевъ было наказано, а народъ Божій получилъ землю, текущую млекою и медомъ. Этого мало: на земномъ шарѣ много странъ еще болѣе благословенныхъ Богомъ; но нѣтъ ни одной, которая представляла бы такія удобства для распространенія на землѣ истинной вѣры. Обѣтованная земля лежитъ на берегу Средиземнаго моря, между тремя частями стараго свѣта, въ центрѣ всего извѣстнаго тогда міра. Такимъ образомъ изъ нея, какъ изъ свѣтлой точки (изъ фокуса), лучи истинной вѣры могли съ одинаковою скоростію разливаться во всѣ стороны. Отсюда ясно, чего ради Богъ такъ покровительствовалъ Израильскому народу: покровительствовалъ не ради его собственныхъ достоинствъ,—это былъ, какъ вы знаете, народъ жестоковѣрный, непокорный и буйный,—а ради тѣхъ *словесъ Божіихъ*, которыя были ему *вѣрены*, и которыя онъ долженъ былъ сохранить и передать въ цѣлости роду человѣческому, съ пришествіемъ Христа, «истиннаго свѣта просвѣщающаго всякаго челоуѣка», имѣющаго произойти отъ этого народа. Къ сохраненію истинной вѣры старался побудить Израиля первый вождь его Моисей, особенно передъ смертію, когда, заклиная народъ оставаться вѣрнымъ Іеговѣ, онъ грозилъ ему за измѣну Богу различными бѣдствіями: рабощеніемъ, потерей отечества, разсѣяніемъ и конечнымъ отверженіемъ отъ Бога. Подобнымъ Моисею ревнителемъ вѣры былъ второй вождь І. Навинъ, вѣрный ученикъ Моисея. Едва только сталъ онъ твердою ногой въ землѣ Обѣто-

ванной и не успѣвъ еще покорить ее, онъ успѣшилъ исполнить завѣщаніе Моисея прочитатъ всенародно прощальную пѣснь Моисея, изрекающую благословеніе за вѣрность Богу и проклятіе за измѣну. Избраны были для этого двѣ горы въ центрѣ земли Обѣтованной, и народъ, раздѣлившись на два лика, на одной изъ нихъ приносилъ благословенія, а на другой проклятія. Потомъ, предъ смертію І. Навинъ дважды собиралъ народъ: напоминалъ ему всѣ благодѣянія Божіи, увѣщевалъ хранить вѣру и исполнять законъ, удаляться отъ Хананеевъ, чтобы не заразиться отъ нихъ идолопоклонствомъ, и взявъ съ народа клятву, поставилъ памятникомъ ея огромный камень. И вся исторія народа Божія была оправданіемъ обѣтованій и угрозъ Божіихъ: когда онъ былъ вѣренъ Іеговѣ, на немъ почивали благословенія Божіи; когда же измѣнялъ Іеговѣ и впадалъ въ идолопоклонство и нечестіе, тогда терпѣлъ наказанія, подвергся 70-лѣтнему плѣну и наконецъ за отверженіе своего Мессіи былъ окончательно отверженъ Богомъ и разсѣянъ между другими народами. Это отверженіе будетъ тяготѣть надъ Іудеями до тѣхъ поръ, пока они не «воззрятъ съ вѣрой на Того, Егоже прободоша».

А исторія народа Божія есть первообразъ и каждаго народа. Каждый народъ стоитъ крѣпко и благоденствуетъ до тѣхъ поръ, пока уважаетъ нравственный «законъ, написанный въ сердцахъ всѣхъ человѣковъ», и исполненіемъ его чтитъ Бога, написавшаго его, но лишается благоденствія, какъ скоро начинаетъ оскорблять Бога попираніемъ нравственнаго закона и служеніемъ страстямъ своимъ.

Такъ въ судьбѣ каждаго народа и каждаго человѣка выполняется міровой законъ: «благочестіе на все полезно, потому что имѣеть обѣтованіе не только грядущаго, но и нынѣшняго вѣка». Аминь.

Свящ. Д. Державинъ.

МНОГОЛѢТНЯЯ СТРАДАЛИЦА,

РАБА БОЖІЯ ЕЛЕНА.

1885 года 17 января почилъ о Господѣ въ селѣ Чепелѣ Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда, 90-лѣтняя старица, помѣщица того села, вдова поручика Елена Ивановна Павлова, жизнь которой представляетъ непрерывную цѣпь страданій душевныхъ и тѣлесныхъ, и изобилуетъ душеполезными уроками для благочестивыхъ людей. Блиско стоя къ ней и по родству плотскому и по духу о Христѣ, имѣемъ возможность сказать о ея жизни нѣмало замѣчательнаго въ духовномъ отношеніи. Дочь не бѣдныхъ родителей—помѣщиковъ Харьковской губерніи, Елена Ивановна была самою младшею изъ всей немалой семьи своихъ родителей, у которыхъ было пять сыновей и двѣ дочери взрослыхъ, кромѣ многихъ дѣтей умершихъ въ младенчествѣ. Родилась Елена Ивановна 1795 года 6 мая, въ день памяти св. праведнаго Іова многострадальнаго, что было какъбы предзнаменованіемъ собственной многострадальной ея жизни. Самое рожденіе ея было многострадально для ея матери, которая, будучи ею непрадна, оступилась и упала съ крыльца, преждевременно ее родила на седьмомъ мѣсяцѣ своей беременности. Всѣ полагали, что преждевременный ребенокъ не проживетъ долго; однако на перекоръ общему мнѣнію, Елена жила цѣлыхъ 90 лѣтъ, и далеко пережила всѣхъ своихъ братьевъ и сестру. Какъ меньшая, Елена Ивановна была любимица своихъ родителей, людей благочестивыхъ, искренно право-

славныхъ, усердныхъ къ Церкви Божіей, сумѣвшихъ всѣ эти качества передать и своимъ дѣтямъ. Въ то время и въ высшихъ слояхъ провинціального общества Украины царилъ еще святая патріархальная простота нравовъ и искреннее христіанское благочестіе. Елена Ивановна часто вспоминала, какъ ся родитель, бывший долгое время предводителемъ дворянства своего уѣзда, ревностно исполнялъ обязанность псаломщика на клиросѣ своей приходской церкви, пѣлъ, читалъ Апостолъ на литургіи, каноны и Псалтирь на утреняхъ, и такъ хорошо зналъ уставъ церковный, что могъ указать всякую ошибку неопытнымъ его исполнителямъ. Сыновьямъ своимъ онъ тоже передалъ это свое знаніе и усердіе къ св. церкви: когда они молодыми офицерами пріѣзжали къ нему на побывку изъ своихъ полковъ, онъ заставлялъ ихъ пѣть и читать въ приходской церкви, возбуждалъ въ нихъ соревнованіе въ этомъ, и даже умирая, завѣщалъ имъ не оставлять пѣніемъ и чтеніемъ служить св. Церкви. Въ своемъ имѣніи построилъ онъ на собственныя средства каменную церковь, о благолѣпіи которой всячески заботился, и завѣщалъ заботиться о ней и своимъ дѣтямъ. За это Господь видимо благословлялъ его достаткомъ: нивы его приносили всегда лучшій урожай противъ сосѣднихъ, сады его всегда бывали съ плодами изобильными, и богатство текло къ нему широкою струей. Получивъ отъ отца своего всего одно имѣніе, да получивъ въ приданое за женой другое имѣніе, онъ къ концу жизни своей имѣлъ уже болѣе десяти помѣстьевъ въ разныхъ уѣздахъ Харьковской губерніи, и умирая могъ каждому сыну своему и каждой дочери отдѣлать по особому имѣнію, да женѣ своей оставилъ ихъ столько же, такъ что и она умирая могла каждому своему сыну и каждой дочери оставить тоже по другому имѣнію. И все это пріобрѣтено было праведнымъ образомъ, безъ всякой обиды для ближнихъ, рачительнымъ сельскимъ хозяйствомъ, а болѣе всего благословеніемъ Божіемъ, которое привлекалось благочестіемъ домашнимъ и усердіемъ къ св. Церк-

ви. Еще въ раннемъ дѣтствѣ Елена Ивановна обучалась родителемъ своимъ чтенію Псалтири и грамотѣ русской, чѣмъ и кончалось тогда даже въ высшихъ классахъ образованіе женское. Мать ея и старшая сестра, опытная рукодѣльницы, научили ея рукодѣльямъ женскимъ и хозяйству сельскому и домашнему. Хлѣбосоольство было отличительнымъ качествомъ ея родителей, братьевъ и сестры, усвоено было и ею съ ранней юности и сохранилось въ ней до глубокой старости; принять, угостить всякаго чѣмъ Богъ послалъ, было потребою ея души, на что не жалѣла она ни силъ, ни средствъ, и всегда говорила, что въ этомъ отношеніи куда какъ далеко отстала отъ своихъ родителей. Не отличавшаяся особою красотой, Елена Ивановна въ молодости своей нравилась однако многимъ женихамъ, видѣвшимъ въ ней невѣсту богатую. Сестра ея Анна Ивановна, десятью годами бывшая старше нея, вышедъ замужъ по любви, скоро овдовѣла и несмотря на молодые свои годы посвятила себя всегдашнему вдовству и оплакиванію вѣчно любимаго супруга. Это была вдовица истинная, въ Богѣ единомъ находившая себѣ утѣшеніе и отраду. Вліяніе ея на сестру свою Елену Ивановну было самоо благотворное. Вышедъ въ замужество за г. Двигубскаго, богатаго помѣщика Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, и получивъ въ приданое отъ родителей своихъ не малое имѣніе въ томъже уѣздѣ, Анна Ивановна, послѣ смерти мужа, поселилась при его могилѣ, въ родовомъ его селѣ Чепелѣ, Изюмскаго уѣзда, гдѣ ей досталась вдовья седьмая часть изъ имѣній мужа, такъ какъ она была бездѣтна. На этой части, при помощи родителей своихъ, устроила она себѣ скромную сельскую усадьбу, развела при ней фруктовый садъ и стала жить тихо, посвящая время свое молитвѣ, сельскому хозяйству и благотворительности. Церковь, бывшая въ томъже селѣ, близъ которой погребенъ былъ ея супругъ, да семьи его брата и сестры, въ томъже селѣ жившія, только и были ею посѣщаемы, ибо, разъ навсегда отказавшись отъ вступле-

нія во вторичный бракъ, она всячески избѣгала общества веселаго, вдовствовала чисто и непорочно до самой своей кончины. Часто гостила она у своихъ родителей, и подрастающая сестра стала для нея предметомъ самой нѣжной любви. Испытавъ непрочность счастія земнаго, старалась она оберегать сестру свою отъ опрометчивыхъ увлеченій пылкой молодости, и Елена Ивановна всегда потомъ съ признательностію вспоминала совѣты и внушенія своей сестры, которые однако не уберегли ея отъ плачевной участи, ожидавшей ее въ замужствѣ. Достигнувъ 17 лѣтъ, Елена Ивановна приглянулась сосѣду своихъ родителей по имѣнію, молодому поручику Павлову, красавцу собой, столичному щеголю, пріѣхавшему въ побывку къ своей матери изъ полка и здѣсь плѣнившему собой молодую, неопытную Елену Ивановну, которая полюбила его со всѣмъ пыломъ молодости. Павловъ однако, какъ видно, не былъ столько плѣненъ ею самою, какъ ея приданымъ. Самъ очень богатый человѣкъ, жилъ онъ очень широко, отчасти поразстроилъ свои дѣла и надѣялся поправить ихъ женитьбой на богатой дочери сосѣда. Родители Елены Ивановны не противились этому браку; одна сестра ея Анна Ивановна сильно ему противилась, ибо какъ бы предпочувствовала ту горькую участь, которую готовилъ сестрѣ ея этотъ бракъ. Сколько ни уговаривала она Елену Ивановну не увлекаться красотою молодаго поручика, лучше присмотрѣться къ его нраву, все было напрасно: Елена Ивановна не внимала ей и даже стала враждебно относиться къ ея словамъ, заподозривъ въ нихъ зависть къ ея счастію. «Не плакаться же мнѣ вѣчно такъ, какъ вы теперь плачетесь вдовой», говорила она съ сердцемъ сестрѣ. «Охъ, боюсь я, какъ бы тебѣ не пришлось горче моего плакаться и не вдовой», говорила ей въ отвѣтъ Анна Ивановна; но помочь дѣлу не могла, ибо родители держали сторону Елены Ивановны. Павловъ сумѣлъ и имъ понравиться, и они считали его выгоднымъ женихомъ для своей дочери. 8 ноября 1812 года состоялся сговоръ мо-

лодыхъ людей, и навсегда остался памятеиъ для Елены Ивановны однимъ трогательнымъ обстоятельствомъ, которое при этомъ имѣло мѣсто. Три брата ея служили въ военной службѣ, участвовали во всѣхъ сраженіяхъ Отечественной войны, и по молитвамъ благочестивыхъ своихъ родителей пощажены отъ смерти на бранномъ полѣ; но одинъ изъ нихъ, въ приснопамятную Бородинскую битву, лишился правой руки, и отпущенный для излеченія ранъ къ родителямъ своимъ, прибылъ въ ихъ домъ въ самый день сговора своей сестры, когда всѣ званые гости сидѣли уже за обѣденнымъ столомъ. Пораженные видомъ изнуреннаго ранами, безрукаго сына-воина, родители горько плакали, а съ ними плакали и всѣ гости, такъ что сговоръ брачный скорѣе сталъ походить на похороны, чѣмъ на веселое событіе въ семьѣ. Посадивъ сына рядомъ съ собой за столъ, отецъ своею рукой его кормилъ, за неумѣніемъ его ѣсть лѣвою оставшеюся рукой, и это зрѣлище навсегда запечатлѣлось въ памяти Елены Ивановны, которая много лѣтъ потомъ не могла о немъ вспоминать безъ слезъ. Весной 1813 года совершился и бракъ Елены Ивановны съ Максимомъ Максимовичемъ Павловымъ. Родители дали ей особое хорошее имѣніе, богатое приданое вещами, и молодые по началу зажили повидимому очень счастливо. Павловъ, по настоянію своей матери, вышелъ въ отставку и сталъ здѣлаться сельскимъ хозяйствомъ на обширныхъ своихъ земляхъ, которыми владѣлъ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ десятииъ. Но вскорѣ занятіе хозяйствомъ ему надоѣло,—онъ сталъ служить по выборамъ дворянскимъ въ своемъ уѣздѣ, занялъ мѣсто исправника и зажилъ широко по прежнему. Молодая жена все болѣе и болѣе стала ему надоѣдать, онъ старался порѣже бывать дома, и подъ предлогомъ службы разѣзжалъ по гостямъ, пьянствовалъ, игралъ въ карты и вполнѣ жилъ разгульно. Сколько ни старалась Елена Ивановна уговорить его остепениться, пожалѣть ее, готовившуюся стать матерью, не срамить себя безобразными попойками, все

было напрасно: онъ совсѣмъ озлился на жену и сталъ наносить ей жестокіе побои. Отъ этихъ побоевъ и отъ разочарованія своего въ нѣжно любимомъ мужѣ, Елена Ивановна несчастно родила перваго своего ребенка дочь, которая вскорѣ по рожденіи скончалась. Долго скрывала она свое несчастіе семейное отъ своихъ родителей и сестры, но оно наконецъ открылось имъ во всей своей ужа-сающей неприглядности. Отношенія родителей ея къ ея безпутному мужу стали самыя непріязненные, что еще болѣе ухудшило ея семейное положеніе. Мужъ упрекалъ ее постоянно, что она жалуется и клеветаетъ на него своимъ родителямъ, и что тѣ дѣлаютъ ему выговоры. Волей-неволей пришлось ей отказаться и отъ послѣдняго своего утѣшенія—бывать у своихъ родителей и сестры, противъ которой былъ особенно вооруженъ Павловъ, ибо умная и энергичная Анна Ивановна всегда преслѣдовала его упреками, что загубилъ онъ жизнь ея сестры. Время шло, но не приносило облегченія горькой участи Елены Ивановны: постоянно оскорбляемая, побиваемая разгульнымъ мужемъ, еще двухъ дочерей-младенцевъ родила она несчастно, похоронила вслѣдъ за ихъ рожденіемъ и наконецъ сама подверглась нервнымъ припадкамъ, похожимъ на эпилепсію. Кромѣ того, отъ постоянныхъ слезъ заболѣли у ней глаза, повредилось зрѣніе ея, и изъ молодой здоровой женщины стала она больною, слабою и полуслѣпою, которую малѣйшій шумъ приводилъ въ трепеть, причивлялъ ей нервные припадки съ сильными конвульсіями. Мужъ не спѣшилъ ее лечить, себя и другихъ увѣрялъ, что она притворяется, и продолжалъ свою разгульную жизнь, рѣдко бывая дома, а когда и бывалъ, то это было самымъ мучительнымъ временемъ для Елены Ивановны, къ которой не имѣлъ онъ никакого состраданія. Десять лѣтъ прошло въ подобной жизни для Елены Ивановны и она состарѣлась не по годамъ. Въ теченіе ихъ похоронила она своихъ родителей, лишилась вещественной отъ нихъ помощи, стала терпѣть лишенія и нищету, ибо мужъ ея

мало что давалъ ей изъ доходовъ своего и ея имѣнія; ихъ не ставало и ему для разгула, онъ все болѣе и болѣе входилъ въ долги, сорилъ деньгами на сторонѣ, а женѣ жалѣлъ ихъ на самое необходимое, такъ что нерѣдко сестра ея Анна Ивановна тайкомъ снабжала ее бѣльемъ, одеждой и обувью. Нѣсколько разъ предлагала она ей бросить безпутнаго мужа и поселиться съ ней въ ея усадьбѣ. Но Елена Ивановна, помня завѣтъ своего отца, приказавшаго ей передъ смертію все терпѣть и мужа не покидать, все еще привязанная къ нему любовію, несмотря на всѣ его безпутства, продолжала съ нимъ жить, пила чашу горя до конца. Наконецъ Господь сжалился надъ бѣдною женщиной: мужъ ея, совершенно уже запутавшійся въ долгахъ, поѣхалъ въ имѣніе матери своей, чтобы выпросить у ней еще средства для своихъ кутежей, подъ благовиднымъ предлогомъ улучшенія своего хозяйства, тамъ заболѣлъ и скончался. Со смертію его всѣ кредиторы приступили ко взысканію его долговъ, которые превысили цѣнность его имѣній: всѣ они были проданы, пошло въ продажу и собственное имѣніе Елены Ивановны, полученное ею въ приданое отъ родителей, ибо супругъ ея, заручившись ея довѣренностію, успѣлъ и отъ ея имени надѣлать долговъ, и послѣ этой продажи ей осталась только небольшая сумма денегъ, нѣсколько мебели и домашней утвари; сама же она, сильно потрясенная смертію мужа и лишеніемъ всего состоянія, лежала больная, мало даже сознавая, что вокругъ нея совершается. Ея нервные припадки такъ усилились, что она почти ежедневно имъ подвергалась, пребывая въ бреду и безпамятствѣ. Перевезенная по сосѣдству въ имѣніе своего брата, здѣсь она прожила нѣкоторое время, пока не пріѣхала сестра ея Анна Ивановна. Эта энергичная женщина съ живымъ сочувствіемъ взошла въ жалкое положеніе страдальцы: она взяла ее къ себѣ, выхлопотала ей все, что было возможно только выхлопотать и сохранить ей изъ остальныхъ крупицъ погибшаго ея состоянія, и съ примѣрнымъ усердіемъ стала

присматривать за ней—больною и покоить ее въ своемъ имѣніи селѣ Чепелѣ. По началу состояніе здоровья Елены Ивановны было такъ плохо, что никто не думалъ, что она останется въ живыхъ, и сама Анна Ивановна готовила ее къ смерти и заранѣе оплакивала. День и ночь приходилось надъ ней сидѣть сидѣлкамъ, ибо она вскакивала, металась въ конвульсіяхъ, бредила и могла ежечасно упасть и ушибиться. Самый бдительный надзоръ надъ ней былъ необходимъ, и сестра ея Анна Ивановна совсѣмъ было выбилась изъ силъ отъ ухода за ней. Но вотъ въ одинъ изъ сильныхъ припадковъ увидѣла Елена Ивановна предъ собой трехъ свѣтлыхъ мужей, которые сказали ей, что они—цѣлители Косма, Даміанъ и Пантелеимонъ, велѣли ей соорудить совмѣстную икону ихъ, поставить ее надъ своимъ одромъ и почитать молитвенно дни ихъ памяти, обѣщая, что за это ей даровано будетъ нѣкоторое облегченіе въ недугѣ. «Но совершенно отъ него ты не освободишься, ибо твой удѣлъ земной—страданія», сказали они ей въ заключеніе, и стали ею невидимы. Очнувшись пересказала она свое видѣніе сестрѣ своей Аннѣ Ивановнѣ, которая, какъ женщина благочестивая, отнеслась къ нему съ большою вѣрой. Былъ приглашенъ въ домъ ихъ священникъ, и при одрѣ болящей былъ отслуженъ водосвятный молебенъ святымъ цѣлителямъ Космѣ, Даміану и Пантелеимону; была сооружена и святая икона ихъ и поставлена надъ изголовьемъ болящей. Елена Ивановна дала обѣтъ ежегодно молитвенно праздновать дни 1 ноября и 27 іюля, въ которые совершается память святыхъ цѣлителей Космы, Даміана и Пантелеимона. Съ тѣхъ поръ недугъ ея видимо сталъ ослабѣвать: нервныя припадки стали съ ней рѣже бывать, сама она успокоилась душевно, стала свыкаться съ своимъ положеніемъ убогой вдовы и, подражая сестрѣ своей Аннѣ Ивановнѣ, всецѣло посвятила себя Богу, молилась усердно и въ молитвѣ находила единственное утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ. Но совершенно здоровою никогда она уже не была: это была слабая, нерв-

ная, полуслѣпая женщина, которая требовала за собой самаго бдительнаго присмотра; малѣйшее потрясеніе или безпокойство повергали ее опять въ припадочное состояніе, почему съ ней приходилось имѣть Аннѣ Ивановнѣ большія предосторожности, ухаживать за ней, какъ за малымъ ребенкомъ. Кроткая, молчаливая и покорная своей судьбѣ, Елена Ивановна хорошо видѣла, какъ много причиняла она заботъ и безпокойства своей сестрѣ, и была къ ней искренно благодарна за это, любила ее безпредѣльно и все молила Бога, чтобы поскорѣе послалъ ей кончину и тѣмъ избавилъ ея сестру отъ причиняемаго ею безпокойства. Пылкая отъ природы, Анна Ивановна подчасъ гнѣвалась на свою сестру, особенно по поводу того, что, не внявъ ея предостереженіямъ, дала довѣренность своему мужу должать отъ ея имени, чѣмъ разорила себя и лишилась родительскаго имѣнія. Тяжелы бывали эти упреки сестры для Елены Ивановны, но она отвѣчала на нихъ обычно молчаніемъ и слезами и тѣмъ обезоруживала Анну Ивановну. Въ послѣдствіи два брата ихъ безсемейные скончались и оставили Елепѣ Ивановнѣ вѣкоторую сумму денегъ по своимъ завѣщаніямъ, что дало ей возможность не такъ уже стѣснять собой свою сестру. Она прикупила по сосѣдству имѣнія сестры своей кусокъ земли, и ведя общее хозяйство сельское, стала помогать Аннѣ Ивановнѣ всѣмъ, чѣмъ только могла. Давнее желаніе имѣли обѣ сестры побывать въ Воронежѣ и поклониться святымъ мощамъ новоявленнаго тогда святителя и чудотворца Митрофана. Одно затрудняло Анну Ивановну, какъ двинуться въ столь дальній путь съ такою слабою больною, какова была ея сестра; оставить же ее дома, это значило еще болѣе ее разстроить и огорчить. Богъ облегчилъ однако исполненіе общаго ихъ желанія: два брата ихъ семейные тоже собрались ѣхать на богомолье въ Воронежъ и уговорились ѣхать съ ними вмѣстѣ, такъ что больную была полная возможность оберегать и покоить съ удобствами въ пути. Въ маѣ 1832 года двинулись

въ путь благочестивые богомольцы, предварительно съѣхавшіеся въ имѣніе Анны Ивановны, и отселѣ уже поѣхали далѣе, при чемъ взять былъ на всякій случай и врачъ для наблюденія за больною. Прибывъ въ Воронежъ, путешественники были очень утѣшены благодатнымъ чувствомъ, осѣнившимъ ихъ при первомъ поклоненіи святымъ мощамъ святителя и чудотворца Митрофана. Особенно болящая Елена Ивановна чувствовала при этомъ, что точно нѣкая свинцовая тяжесть свалилась у ней съ головы. Она усердно молилась, много плакала у раки угодника Божія, и когда Анна Ивановна стала ее унимать отъ слезъ, опасаясь, чтобы въ слѣдъ за ними, какъ бывало прежде, не сдѣлался съ нею нервный припадокъ, то гробовой старецъ-іеромонахъ сказалъ ей: «Не мѣшайте ей плакать, матушка, она все горе свое тутъ выплачетъ и оставитъ, и эти слезы ей не повредятъ, а напротивъ облегченіе и здоровье принесутъ». И дѣйствительно, хотя и много плакала тогда Елена Ивановна, но припадка съ ней во все время пребыванія въ Воронежъ не было; она чувствовала себя легко и хорошо, говѣла, причастилась святыхъ таинъ, ежедневно бывала у святыхъ мощей угодника Божія, и даже разъ въ тонкомъ снѣ сподобилась его самого видѣть въ образѣ сѣдаго старца-схимника, который кротко ей сказалъ: «твой удѣлъ земной—страданія; неси твой крестъ съ терпѣніемъ и не рошши, что не получишь совершеннаго исцѣленія». Пожелали благочестивые богомольцы сподобиться благословенія и наставленія тогдашняго богоугоднаго архипастыря воронежскаго, архіепископа Антонія, молва о которомъ, какъ о мужѣ святомъ и прозорливомъ, давно была имъ извѣстна. Когда пришли они въ приемную владыки, то первое, что поразило Елену Ивановну, это было большое изображеніе святителя и чудотворца Митрофана, въ чертахъ котораго она сейчасъ узнала обликъ старца-схимника, видѣннаго ею во снѣ. Архіепископъ Антоній вышелъ къ посѣтителямъ и очень обласкалъ ихъ: всѣхъ благословилъ иконами святителя и чудотворца Митрофана, каж-

дому далъ по просфорѣ и книгѣ душеполезной, и сумѣлъ каждому сказать именно то, что особенно требовалось его душѣ. Но Елена Ивановна обратила на себя особое его вниманіе. Взявъ ее за руку, усадилъ онъ ее подлѣ себя на диванѣ, ласково говоря: «Ну-ка, слѣпенькая, сядь здѣсь поближе ко мнѣ, мнѣ съ тобой особенно поговорить нужно, ты—человѣкъ Божій». Прозорливо сталъ онъ затѣмъ описывать всю ея жизнь, точно вся она предъ его глазами прошла, совѣтовалъ не унывать въ болѣзни, не ждать въ ней исцѣленія, не роптать на Бога и не завидовать здоровымъ. «Твоя болѣзнь лучше здоровья для души твоей, говорилъ богомудрый святитель, твой удѣлъ здѣсь страданія; за то тамъ въ вѣчности твой удѣлъ будетъ блаженство нескончаемое. Не ропщи только и благодарн Бога за страданія тѣла, которыя очищаютъ твою душу». Затѣмъ сказалъ святитель и Аннѣ Ивановнѣ нѣсколько наставительныхъ словъ о томъ, чтобы не тяготилась больною сестрой, любвеобильно носила ея немощи и не огорчала ея упреками о потерянномъ ея состояніи,—точно былъ онъ самъ при этихъ упрекахъ, такъ ясно и прямо о нихъ говорилъ. «Вѣдь потеряннаго, матушка, упреками не вернете, говорилъ святитель; такъ Богу угодно было взискать сію подобницу Іова многострадальнаго; къ чему же вы ее, точно какъ жена Іова, упреками своими огорчаете». На прощанье святитель вынесъ обѣимъ сестрамъ вмѣстѣ на благословеніе свертокъ холста, и на немъ большое изображение поясное свитителя и чудотворца Митрофана, списокъ съ того его изображенія, которое стояло въ его пріемной и такъ поразило Елену Ивановну, при чемъ сказалъ имъ: «Вотъ вамъ, рабы Божіи, вдовицы уединенныя, отъ меня благословеніе дому вашему; поставьте сію икону въ вашей пріемной комнатѣ, и да будетъ вамъ угодникъ Божій Митрофанъ заступникъ и покровитель неотступный». Елена Ивановна стала при этомъ объяснять святителю, какъ сподобилась она видѣть во снѣ угодника Божія Митрофана, и какъ онъ схожъ съ этимъ его изображеніемъ.

«Знаю, знаю, отвѣчалъ владыка,—знаю, что ты его видѣла; помни же, что онъ тебѣ сказалъ, не унывай и не ропщи, что уходишь отъ него не исцѣленною, что опять будешь болѣть и болѣть до конца твоей жизни». Дѣйствительно, совершивъ вполне благополучно путешествіе въ Воронежъ и ни разу не подвергаясь тамъ нервнымъ припадкамъ, Елена Ивановна, по возвращеніи домой, опять стала имъ подвергаться попрежнему. Тѣмъ не менѣе чрезъ нѣсколь-ко лѣтъ она опять пожелала совершить богомольную поѣздку въ Кіевъ. Анна Ивановна очень неохотно на это согласилась, сама не могла съ ней ѣхать и отпустила ее съ невѣсткой, женой своего брата, которой и поручила ее подъ бдительное охраненіе и надзоръ. Время было тогда смутное по причинѣ начинавшейся холеры, что еще болѣе смущало Анну Ивановну, но ей пришлось уступить сильному стремленію Елены Ивановны поклониться кіевскимъ святынямъ. По пути къ Кіеву заѣхали путешественницы сначала въ г. Ахтырку, гдѣ находится чудотворно-явленный образъ Пресвятыя Богородицы Ахтырскія; въ четырехъ верстахъ отъ этого города стоитъ Свято-Троицкій Ахтырскій мужской монастырь, тогдашній настоятель котораго, благочестивый старецъ архимандритъ Сергій былъ давній знакомый и другъ ихъ семейства. У него съ недѣлю погостили путешественницы, и о. Сергій посовѣтовалъ имъ поговѣть и причаститься св. таинъ на дорогу на всякій случай, такъ какъ слухи о холерѣ вездѣ уже ходили. Спутница Елены Ивановны уже стала малодушно опасаться предстоящаго имъ дальняго пути въ такое смутное время, и просила благословенія у о. Сергія отложить путешествіе въ Кіевъ на другое время и воротиться домой. Но старецъ не благословилъ имъ этого, говоря, что отъ смерти, если назначена она Богомъ, нигдѣ убѣжать нельзя. «Вотъ вы теперь поговѣли, причастились святыхъ таинъ, приготовились къ смерти; поэтому вамъ ее опасаться нечего, говорилъ имъ о. Сергій. Итакъ поѣзжайте себѣ съ Богомъ въ преднамѣренный путь, всецѣло вру-

чивъ себя и свою жизнь Господу Богу». Напутствованные его благословеніемъ, поѣхали онѣ далѣе въ города Лубны и Переяславль, для поклоненія тамъ святымъ мощамъ святителя Аѳанасія патріарха, лубенскаго чудотворца, и преподобномученика Макарія Переяславскаго чудотворца. Не доѣзжая до города Лубенъ, ночуя въ одномъ постояломъ дворѣ, Елена Ивановна видѣла во снѣ темную церковь и въ ней сидящаго во гробѣ Святителя съ длинною сѣдою бородой, который поманулъ ее къ себѣ правою рукою, говоря: «Елена, иди ко мнѣ, я давно тебя жду!» И когда она подошла къ нему, то онъ ее благословилъ и положивъ свою руку на ея голову, долго на ней держалъ, съ чѣмъ она и проснулась, недоумѣвая, что этотъ сонъ означаетъ, и кто былъ видѣнный ею святитель, не объявившій ей своего имени. Приѣхавъ въ Спасо-Преображенскій Мгарскій монастырь подлѣ города Лубенъ, гдѣ почиваютъ мощи святителя Аѳанасія патріарха цареградскаго въ сидячемъ положеніи на каедрѣ святительской, поставленной въ гробъ, имѣющей форму ковчега, съ растворчатыми окнами, чрезъ которыя прикладываются къ святымъ мощамъ сѣдящаго святителя,—Елена Ивановна, какъ только взшла въ церковь, гдѣ стоитъ его гробница, сейчасъ узнала ту самую церковь, которую во снѣ видѣла, узнала и самый гробъ святителя и уѣзровала, что это онъ самъ явился ей, благословилъ ее и звалъ къ себѣ. Это внушило ей мысль, не пошлетъ ли ей Господь кончину въ этой святой обители угодника Божія. Въ ней прожили онѣ около десяти дней, ибо Еленѣ Ивановнѣ все какъ-то не хотѣлось оттуда уѣзжать и все просила она свою спутницу еще денекъ-другой тамъ пожить. Въ Кіевѣ путешественницы прибыли въ самый разгаръ тамъ холеры, такъ что всѣ удивлялись, какъ это они рѣшились въ такое время туда приѣхать. Цѣлый мѣсяцъ прожили онѣ тамъ, и ни онѣ сами, ни ихъ прислуги не подверглись холерѣ, что приписывали онѣ именно благословенію и святымъ молитвамъ, которыми напутствовалъ ихъ богоугодный ста-

рецъ, ахтырскій архимандритъ Сергій. Усердно поклонялась Елена Ивановна кievскимъ благодатнымъ святынямъ, и въ одно изъ посѣщеній своихъ Кіево-Златоверхова Михайловскаго монастыря, гдѣ почиваютъ святыя мощи великомученицы Варвары, прикладываясь къ нимъ, старалась коснуться къ нимъ своими больными глазами, въ чаяніи исцѣленія. Замѣтивъ это, гробовой іеромонахъ грубо ее оттолкнулъ, такъ что она упала бы, не поддержи ее слѣдовавшая за ней невѣстка, которая стала упрекать іеромонаха въ грубости обхожденія его съ больною. Въ это время Елена Ивановна почувствовала сильный зудъ въ лѣвомъ своемъ глазѣ, который давно у ней былъ покрытъ бѣлою плевой и которымъ она ничего не видала. Она почесала его и почувствовала, точно что лопнуло у ней на яблокѣ глаза, послѣ чего стала она имъ видѣть свѣтъ Божій, не ясно и тускло, но все-таки видѣла, о чемъ и поспѣшила сообщить своей невѣсткѣ. Та сказала іеромонаху: «вотъ вы грубо оттолкнули больную слѣпую отъ святыхъ мощей, а святая великомученица Варвара за это даровала ей исцѣленіе,—она стала видѣть давно не видѣвшимъ своимъ глазомъ»,—чѣмъ очень его пристыдила. Совершивъ свою богомольную поѣздку вполне благополучно, путешественницы въ добромъ здоровьи воротились домой, благодаря Господа Бога за дарованное имъ утѣшеніе духовное. Живя при сестрѣ своей, Елена Ивановна продолжала болѣзновать попрежнему своими нервными припадками, которые то усиливались, то уменьшались, но все ее не покидали. Хилая, слабая, полуслѣпая пережила она сверхъ чаянія свою сестру Анну Ивановну, крѣпкую и здоровую тѣломъ, которую въ одну недѣлю сильная горячка уложила въ гробъ. Къ счастью, она озаботилась обезпечить свою больную сестру, завѣщавъ ей въ пожизненное владѣніе свое Чепельское имѣніе. Оплакивая горько свою сестру-благодѣтельницу, стала жить Елена Ивановна въ ея Чепельской усадьбѣ, приняла къ себѣ старушку-дворянку, дѣвицу Раевскую, которая стала присматривать за нею—больною и за ея хо-

зйствомъ, и прилѣпившись къ ней сердечною любовію, вполне замѣнила ей въ этомъ отношеніи умершую сестру. Обѣ эти старушки — Елена Ивановна и Александра Васильевна, были именно какъ двѣ сестры родныя по своему благочестію, хлѣбосольству и добротѣ. Нельзя было и подумать стороннему наблюдателю, что Александра Васильевна не болѣе, какъ чужая проживалка въ домѣ Елены Ивановны,—такъ сумѣла Елена Ивановна поставить ее въ отношеніи къ себѣ и къ своимъ сосѣдямъ, и нужно отдать справедливость и проживалкѣ, что вполне оправдывала она къ себѣ довѣріе и любовь Елены Ивановны, ходила за ней больною съ примѣрнымъ усердіемъ, радѣла о ея хозяйствѣ, какъ о своемъ собственномъ, и вообще очень была полезна для Елены Ивановны. Страданія ея все продолжались, а послѣ смерти сестры даже усилились; бывали цѣлые мѣсяцы непрерывныхъ ежедневныхъ съ ней припадковъ; бывали дни, когда она совершенно изнемогала, умирала, но потомъ снова оживала. Давно бросивъ лечиться медицинскими средствами, терпѣливо сносила она свою болѣзнь, молилась непрестанно и въ молитвѣ почерпала силу переносить ее безропотно, съ рѣдкимъ христіанскимъ терпѣніемъ. Не годъ или два, а цѣлые сорокъ лѣтъ провела она въ подобныхъ страданіяхъ, и рѣдко-рѣдко выпадали ей день или недѣля, что свободна была она отъ припадковъ, но за то уже она знала, что если начнутся они опять, то съ новою силой, какъбы въ отплату за данный отдыхъ. Одно время цѣлый годъ была она свободна отъ своихъ припадковъ, и случилось это съ ней дивнымъ образомъ. Въ 1860 году, во время сильнаго припадка, съ ней бывшаго, увидѣла она предъ собой святителя Іоасафа Горленко, епископа бѣлгородскаго а), не-

а) Святитель Христовъ Іоасафъ, хотя и не признанъ еще Церковію въ ликѣ святыхъ, но много совершаетъ чудесъ, почему вездѣ въ Малороссіи чтится какъ прославленный угодникъ Божій, очень милостивый къ болящему и скорбящему человѣчеству.

тѣлѣнныя мощи котораго открыто почиваютъ въ Троицкомъ монастырѣ въ г. Бѣлгородѣ Курской губерніи, и который приходился сродни покойной матери Елены Ивановны, почему и Елена Ивановна всегда очень чтила его и не рѣдко ѣзжала въ Бѣлгородъ на поклоненіе его мощамъ. Угодника Божія увидѣла она въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, совершенно такимъ, какимъ онъ на современныхъ своихъ портретахъ изображается. Онъ подалъ ей часть просфоры, говоря: «скушай, тебѣ отдохнуть нужно; поѣзжай ко мнѣ въ Бѣлгородъ, тамъ я тебѣ на время отдыха дамъ». Скушавъ данную ей святителемъ просфору, она очнулась, почувствовала себя укрѣпленною, вслѣдъ за тѣмъ, несмотря на продолжавшіеся припадки, собралась и поѣхала въ Бѣлгородъ, гдѣ усердно молилась у мощей святителя Іоасафа, служила по немъ панихиду, поговѣла, пріобщилась святыхъ таинъ и возвратилась домой покойною духомъ и бодрою тѣломъ. Съ тѣхъ поръ цѣлый годъ не имѣла она припадковъ, пополнѣла, посвѣжѣла и стала выглядывать вполне здоровою старушкой. По истеченіи года почувствовала она непреодолимое влеченіе опять ѣхать въ Бѣлгородъ, поблагодарить святителя Іоасафа за дарованное ей исцѣленіе, и сколько сожительница ея Александра Васильевна ни уговаривала ее не ѣхать туда и благодарить угодника Божія дома, она настояла на своемъ, поѣхала въ Бѣлгородъ, помолилась тамъ усердно, точно отдала долгъ свой угоднику Божію, какъ потомъ сама она говорила, и пріѣхавъ домой, опять подверглась прежнимъ припадкамъ въ очень сильной степени. Нѣкоторыхъ, знавшихъ о ея исцѣленіи угодникомъ Божіимъ, очень это удивляло: они не могли понять, что это было только исцѣленіе временное, иначе сказать отдыхъ для страдальцы, угодникомъ Божіимъ данный, почему и терялись они въ объясненіи этого малопонятнаго для нихъ случая. Но Елена Ивановна вѣрно его поняла, не роптала и покорно страдала, благодаря угодника Божія и за то, что хоть годовой отдыхъ ей даровалъ. Съ тѣхъ поръ

страдала она уже непрерывно до самаго конца своей жизни, длившейся очень долго. Пережила она всѣхъ своихъ братьевъ и родныхъ, пережила и многолюбимую ея сожительницу свою Раевскую, скончавшуюся на ея рукахъ въ 1870 году, и погребенную ею съ почетомъ, какъ родную сестру, которую потомъ поминала и о которой всегда она молилась съ особою любовію; она же сама все продолжала жить, жила и страдала непрерывно, ежедневно, такъ что приводила всѣхъ знавшихъ ее въ великое удивленіе. Богъ послалъ ей другую приживалку дворянку, пожилую дѣвицу изъ сосѣдней помѣщичей семьи, которая взяла на себя нелегкую обязанность присматривать за болящею и за ея сельскимъ и домашнимъ хозяйствомъ. Не мало трудовъ и заботъ выпало ей въ этомъ отношеніи. Хозяйство Елены Ивановны разстроилось, средства оскудѣли; сдала она свое имѣніе въ аренду и жила этою арендой въ своей ветхой усадьбѣ, не забывая однако прежняго своего стариннаго хлѣбосольства, такъ что всякій ея посѣтитель никогда не уходилъ отъ нея не накормленнымъ и не напоеннымъ, чѣмъ только Богъ ей послалъ. Дивно было видѣть эту девяностолѣтнюю старицу-страдалицу, маленькую, худенькую, съ тусклыми глазами; она лежала на своемъ одрѣ, какъ святая, всѣхъ принимала ласково, всѣмъ умѣла сказать доброе слово, утѣшить въ скорби, посовѣтовать въ бѣдѣ, постоянно молилась и никогда не роптала ни на Бога, ни на людей. Нервные припадки ея такъ усилились, что рѣдко когда была она отъ нихъ свободна; кромѣ того у ней открылась на спинѣ зіяющая рана раковиднаго свойства, которая то заживала, то снова вскрывалась и причиняла ей нестерпимыя страданія. Лежала она на боку, мало видѣла, мало слышала; одинъ духъ крѣпко держался въ этомъ немощномъ тѣлѣ, какъбы въ подтвержденіе той святой истины, что сила Божія въ немощи совершается. Въ послѣдніе годы жизни своей старица стала проявлять въ себѣ дивную прозорливость: бывало лежитъ себѣ въ своей темной комнатѣ съ опущенными

шторами, звонкомъ вызоветъ прислугу и посылаетъ во дворъ, говоря: «иди, оборони отъ собакъ такого-то; вотъ онъ пришелъ, и онъ на него напали». Всѣ знали, что это не даромъ говорилось, обычно шли, и находили въ точности то, о чемъ имъ сказано было старухой. Или скажетъ своей сожительницѣ: «приготовьте сегодня къ обѣду побольше кушанья, у насъ будутъ въ гостяхъ такіе-то», и названныя ею лица дѣйствительно къ обѣду являлись. Бывали случаи, что она сосѣдей своихъ оберегала своими словами отъ разныхъ готовившихся имъ непріятностей и убытковъ, и всегда ея слова оправдывались на дѣлѣ. Не видя тѣлесными глазами, зорко видѣла она очами душевными, созерцала на землѣ невидимый другимъ міръ духовный, приходила по временамъ въ духовный восторгъ, проявлявшійся въ ней восклицаніями радости и удивленія. Но когда проживалка, при ней находившаяся, начинала ее спрашивать, чтѣ означали ея радостныя восклицанія, она обычно отмалчивалась, отвѣчала общими словами, досадуя, что ее о томъ спрашиваютъ. Нѣсколько лѣтъ лежавшая на одрѣ, столь слабая, что ее и на одрѣ переворачивали, она по ночамъ сама стала вставать и ходить по комнатамъ своего дома, въ полголоса бесѣдуя съ кѣмъ-то невидимымъ. Проживалка ея, услышавъ объ этомъ отъ прислуги, ночевавшей въ комнатѣ больной, не хотѣла сперва этому вѣрить, ибо невозможнымъ казалось ей, чтобы слабая, еле дышущая старуха могла сама вставать и ходить ночью, притомъ еще почти слѣпая. Она рѣшилась провѣрить слова прислуги, не спать всю ночь; и дѣйствительно увидѣла, что старица встала съ одра своего и точно подерживаемая кѣмъ, пошла въ темнотѣ по комнатамъ своего дома, молясь и крестясь на святыя иконы и въ полголоса разговаривая съ невидимымъ своимъ спутникомъ, но о чемъ, проживалка понять не могла, казался ей разговоръ ихъ на чужомъ языкѣ. Обойдя весь домъ свой, взглянувъ и въ сѣни его, старица опять возвратилась въ свою комнату и легла на свой одрѣ. На утро проживалка

стала ее спрашивать, какъ это она слабая и слѣпая ходить ночью по дому бодро и съ кѣмъ это она разговариваетъ тогда? Старица сперва не хотѣла ей ничего объяснить, но та стала ее неотступно просить не скрывать отъ ней этой тайны, и вотъ она сказала ей, что съ нѣкоторыхъ поръ по ночамъ, какъ только всѣ домашніе ея уснутъ, къ ней приходитъ свѣтлый старецъ, беретъ ее за руку, поднимаетъ съ одра, и поддерживая, водить ее по комнатамъ ея дома, при чемъ бесѣдуетъ съ ней о духовныхъ предметахъ, молится съ ней предъ святыми иконами и потомъ опять приводитъ ее обратно къ ея одру, и что такъ бываетъ почти ежедневно. Слухъ объ этомъ разнесся между сосѣдями старицы: кто вѣрилъ словамъ проживалки, кто не вѣрилъ; но всѣмъ казалось дивно, что то, о чемъ просили старицу спросить ночью у посѣщавшаго ее старика, потомъ оправдывалось въ полной точности. Болящая звала посѣщавшаго ее невѣдомаго старца просто «старикъ». Проживалка начала упрасивать ее открыть ей, кто этотъ старикъ и какъ его имя? «Не знаю», отвѣчала ей больная.—«Такъ спросите его, когда онъ къ вамъ прійдетъ, какъ его звать?» На слѣдующее утро проживалка спросила старицу: былъ ли у ней старикъ и спрашивала ли она его объ имени? «Былъ и спрашивала, коротко отвѣчала Елена Ивановна,—это Іоаннъ Предтеча», и болѣе ничего не стала объяснять. Съ тѣхъ поръ стала она видимо уклоняться отъ распросовъ проживалки объ этомъ предметѣ, отказывала просившимъ ее спросить старика о томъ или другомъ, и все болѣе молча лежала, углубясь сама въ себя и тихо нашептывая молитвы. Въ началѣ 1885 года крайне она ослабѣла, пожелала причаститься Святыхъ Таинъ и освятиться елеемъ и сдѣлала распоряженіе о своемъ имуществѣ; все имущество она завѣщала своей проживалкѣ, жившимъ при ней въ служеніи людямъ и приходской своей церкви, въ притворѣ которой издавна приготовила она себѣ склепъ. Нужно сказать, что все нужное къ погребенію, парча, холстъ, свѣ-

чи, бархатъ и гасы для гроба и самый гробъ издавна были у ней приготовлены и хранились въ кладовой, при чемъ старица въ шутку называла эти вещи своимъ приданымъ, и до мелочей распорядилась относительно своего погребенія. 13 января причастилась она Св. Таинъ еще разъ, а въ ночь съ 16 на 17 января, почувствовавъ приближеніе своей кончины, позвала къ себѣ свою проживалку, благословила ее и простилась съ ней, и на ея рукахъ тихо предала душу свою Богу, во 2 часу ночи, проживъ на свѣтѣ безъ малаго 90 лѣтъ, большую часть которыхъ провела въ скорбяхъ и страданіяхъ тѣлесныхъ. 19 января совершенно было ея погребеніе въ Покровской церкви села Чепеля, отличавшееся торжественностію и многолюдствомъ: всѣ сосѣди, всѣ крестьяне села долгомъ своимъ почли проводить до могилы достопочтенную старицу, старожилку села, всѣмъ извѣстную своимъ благочестіемъ и хлѣбосольствомъ. Приходскій священникъ, лучше другихъ знавшій добрыя качества души почившей, ярко обрисовалъ ихъ въ надгробномъ словѣ, которое глубоко тронуло присутствующихъ. У восточной стѣны лѣваго притвора Покровской Чепелевской церкви, въ каменномъ склепѣ погребено тѣло приснопамятной рабы Божіей Елены, и надъ ея могилой икона Казанскія Богоматери съ лампадой предъ ней осѣняетъ посмертный ея покой здѣсь въ стѣнахъ храма Божія, о которомъ при жизни такъ много она заботилась, котораго не забыла и въ своемъ посмертномъ завѣщаніи. Отрадное чувство духовное испытывали присутствовавшіе при ея погребеніи: тѣло почившей было такъ привлекательно, что не хотѣлось отъ него разлучиться, и казалось это погребеніе болѣе торжествомъ святымъ, чѣмъ отданіемъ послѣдняго долга мертвому человѣку. «Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіють отъ трудовъ своихъ» (Апок. 14, 13).

А. Ковалевскій.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРИТЧЕЙ

на праздники Обрѣзанія Господня 1-го января и Благовѣщенія 25-го марта (Притч. 8, 22—30).

Въ сей пареміи божественная Премудрость изображаетъ себя, какъ личное существо, бытіе котораго предвѣчно и предшествуетъ началу бытія міра, и которое участвовало въ твореніи міра.

Гл. 8, ст. 22. **Господь созда (поставилъ) мя начало путей своихъ въ дѣла своя (въ дѣлахъ Его).**

Сими словами божественная Премудрость изображаетъ свое участіе въ твореніи міра. Въ дѣлахъ творенія открылись *пути* Господа. Это значитъ, что на сихъ дѣлахъ напечатлѣны слѣды совершенствъ Божіихъ. Премудрость божественная говоритъ о себѣ, что *Господь поставилъ ее началомъ путей своихъ* въ творческихъ дѣлахъ,—въ томъ смыслѣ, что она существовала до творенія міра, что Господь сдѣлалъ ее главнѣйшимъ дѣятелемъ (*началомъ*) міротворенія, что отъ ней ведутъ свое начало пути Божіи въ дѣлахъ Его, въ ней положено основаніе проявленія силы Божіей въ твореніи.

Не безъ основанія древніе отцы и учителя Церкви подъ этою предвѣчною и міротворящею Премудростію разумѣли ипостасную Премудрость, второе Лице Свѣтлѣйшаго Лица Святыя Троицы, отождествляя понятіе о ней съ понятіемъ Слова, которое, по ученію Іоанна Богослова, изначала было у Бога, само было Богъ, чрезъ Которое «все произошло, и безъ Котораго не начало быть ничто, что произошло» (Іоан. 1, 1—3). Сына Божія представляетъ орудною причиною

твореній и ап. Павелъ, когда говоритъ, что чрезъ Него *Богъ сотворилъ вѣки* (Евр. 1, 2), т.-е. все, что существуетъ во времени. *Началомъ созданія Божія* называется Сынъ Божій также въ Апокалипсисѣ (Апок. 3. 14). О Сынѣ Божіемъ разумѣли разсматриваемый текстъ и аріане, но на основаніи этого же текста они доказывали свое лжеученіе, что Сынъ Божій есть тварь, ибо сказано: *Господь созда* (ἐκτίσε) *мя начало путей своихъ*. Въ отвѣтъ аріанамъ одни изъ православныхъ богослововъ ссылались на еврейское чтеніе этого текста, ибо слово, переведенное по-гречески словомъ—*созда*, слѣдовало бы точнѣе съ еврейскаго перевести—*стяжалъ*, и говорили, что *стяжалъ* здѣсь значить то же, что—*родилъ*, въ каковомъ смыслѣ Ева по рожденіи отъ нея Каина сказала: *стяжалъ человека Божь* (отъ Бога) (Быт. 4, 2). Другіе, не отступая отъ непосредственнаго смысла слова: *созда*, относили его къ во-человѣченію, т.-е. Богъ Отецъ отъ вѣчности предопредѣлилъ едиnorodному Сыну своему воспріять человѣческую тварную природу, хотя отъ Него получили начало твари. По мнѣнію другихъ, *созда* значить здѣсь то же, что и—*родилъ*, произвелъ на свѣтъ. Этому мнѣнію благопріятствуетъ сказанное въ пареміи ниже: *прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ мя* (ст. 25). По инымъ слово—*созда* равносильно слову—*сдѣлалъ* или *поставилъ*,—именно поставилъ меня главою своихъ твореній (*начало путей своихъ*). На послѣднемъ мнѣніи и мы остановимся.

Стт. 23. 24. 25. *Прежде вѣкъ (предвѣчно) основа мя въ началѣ, прежде неже землю сотворити, прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водружитися, прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ мя.*

Что здѣсь идетъ рѣчь не о человѣческой мудрости, а о Божественной, ничего яснѣе не можетъ быть. Человѣческая мудрость возникла вмѣстѣ съ человѣкомъ, который сотворенъ въ шестой день мірозданія. Но Премудрость божественная, о которой здѣсь идетъ рѣчь, говоритъ о до-

временномъ своемъ существованіи, предшествующемъ не только сотворенію человѣка, но сотворенію самой земли, на которой онъ обитаетъ. Прежде нежели положены основанія для міра, Господь предвѣчно, въ началѣ *основалъ меня*,—т.-е. далъ мнѣ твердое, непоколебимое, ни отъ какихъ случайностей независимое, самостоятельное бытіе, или самосущую жизнь.—Какъ же она получила бытіе, или жизнь? Такъ ли какъ прочія существа, т.-е. посредствомъ сотворенія?—Нѣтъ, говоритъ божественная ипостасная Премудрость,—не посредствомъ сотворенія, но посредствомъ рожденія: *Господь раждаетъ мя*, т.-е. изводитъ меня изъ своего существа, дѣлаетъ меня единосущнымъ себѣ, какъ сынъ человѣка единосущенъ отцу, но съ тѣмъ различіемъ, что сынъ человѣка рождается во времени и имѣетъ предковъ, но ипостасная Премудрость, единосущный Сынъ Божій рождается до времени. Онъ существовалъ прежде чѣмъ явилась земля. Она сотворена въ первый день міра, покрытая бездною,—т.-е. сплошною водою. Уже на третій день вода, покрывавшая землю, заняла на ней опредѣленныя мѣста и стала напоить ее изъ своихъ вмѣстилищъ (источниковъ)—воздушныхъ (облаковъ), рѣчныхъ, и изъ безднъ морскихъ и подземныхъ,—явились на землѣ материка съ своими горами и холмами. И въ этомъ видѣ земля существуетъ нѣсколько тысячелѣтій, но какъ бы ни была велика древность ея,—она ничтожна въ сравненіи съ древностію бытія ипостасной Премудрости, рожденной отъ Отца. Она уже существовала не только тогда, когда на землѣ не было живой твари, но когда даже не было самой земли.

Ст. 26. Господь сотвори страны и ненаселенныя, и концы (окраины) населенныя поднебесной.

Идетъ рѣчь о поднебесной, т.-е. о земномъ шарѣ. Однѣ его части (*страны*) неудобны къ обитанію человѣка и потому до сихъ поръ пустуютъ или по крайней мѣрѣ не имѣютъ осѣдлыхъ жителей, другія отъ края до края обилуютъ населеніемъ. Тѣ и другія *сотворилъ* Господь, слѣдственно тѣ и другія, по своему происхожденію, ничего не имѣ-

ютъ общаго съ божественною, ипостасною Премудростию, которая въ предшествующемъ стихѣ заявила о себѣ, что *Господь рождаетъ ее*, т.-е. она произошла отъ Бога не посредствомъ сотворенія, а посредствомъ довременнаго рожденія отъ существа Его.

Ст. 27. **Егда готовяше небо, съ Нимъ бѣхъ, и егда отлучаше (ставилъ) престолъ свой на вѣтрѣхъ.**

Рѣчь идетъ о небѣ воздушномъ, т.-е. о томъ пространствѣ окружающемъ землю, которое наполнено воздухомъ, необходимымъ условіемъ для дыханія, для распространенія звука и свѣта. Вѣтры суть движенія воздуха, необходимыя для освѣженія его, для разогнанія облаковъ и тумановъ и для привлеченія воздушной влаги съ одного мѣста на другое. Вѣтры названы мѣстомъ престола Господа въ томъ смыслѣ, что они служатъ проводникомъ вседержавной силы Божіей, благотворно или разрушительно дѣйствующей въ мірѣ, что хотя сами по себѣ они суть слѣпныя стихійныя силы, но движеніемъ ихъ властно, по своей благодати, премудрости и правосудію управляетъ самъ Господь, проявляющій въ нихъ свое присутствіе, какбы поставившій на нихъ свой царскій престолъ. Когда Премудрость божественная ипостасная говоритъ о себѣ, что была съ Господомъ при устроеніи неба и поставленіи престола Его на вѣтрахъ, это значитъ, что она была не простою зрительницей дѣлъ Божіихъ, но принимала участіе въ нихъ, какъ это яснѣе открывается изъ слѣдующихъ стиховъ.

Стт. 28—29. **И егда крѣпки творяше вышнія (укрѣплялъ въ верху) облаки, и егда тверды полагаше (твердо ставилъ) источники поднебесныя (подъ небомъ), и егда морю полагаше предѣлъ его, да воды не ѣдимо идутъ (такъ что воды не перейдутъ за черту) усть его, и крѣпки творяше (дѣлалъ крѣпкія) основанія земли, бѣхъ при немъ устроая.**

Потребна была величайшая мудрость, чтобы дать обитаемой нами землѣ цѣлесообразное и приспособленное къ развитію на ней жизни устройство. Для сего надлежало

укрѣпить *вверху* облака, т.-е. заключить воды въ облакахъ, чтобы сдерживаемыя облаками воды не проторгались изъ облаковъ съ неударжимую силой, какъ было при всемірномъ потопѣ по дѣйствию гнѣва Божія, и не затопляли земли. Подобное надлежало сдѣлать съ водами, находящимися на землѣ, заключенными въ *источникахъ поднебесной* и въ *моряхъ*. Господь *твердо ставилъ источники поднебесной*, т.-е. текуція по земной поверхности воды, орошающія землю, осѣняемую воздушнымъ небомъ. Эти воды твердо поставлены, т.-е. заключены въ своихъ вмѣстилищахъ, какъбы въ крѣпкихъ затворахъ, и удерживаемыя въ нихъ, не производятъ опустошительныхъ наводненій. Равнымъ образомъ и морю Господь положилъ предѣлъ, за черту котораго оно не переходитъ. Этотъ предѣлъ составляютъ берега,—морскія воды не переступаютъ ихъ, какъ рѣчь не выходитъ изъ замкнутыхъ усть. Воды текуція по лицу земли и вмѣщающіяся въ моряхъ, питаемыхъ подземными источниками, составляютъ такую огромную массу, что можно повидимому опасаться, какъ бы онѣ не размыли земли, не поколебали ее въ основаніи. Но такое опасеніе напрасно. Господь утвердилъ землю на *крѣпкихъ основаніяхъ*. Каменные громады, опоясывающія земной шаръ, составляющія непроницательную кору его, суть такія твердыни, которыя могутъ уступить давленію водной стихіи только по особенному, чрезвычайному дѣйствию силы Божіей, какъ было при всемірномъ потопѣ. *Дивны дѣла твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси!* Но чрезъ кого Господь проявилъ столь изумительную творческую мудрость? Чрезъ Премудрость Ипостасную. Азъ *бѣхъ при Немъ устрояя*, говоритъ Она о себѣ, о своемъ участіи въ благоустроеніи земли.

Ст. 30. **Азъ бѣхъ, о нейже радовашеся, на всякъ же день веселяхся предъ лицемъ Его на всяко время.**

Господь сотворилъ міръ единственно по благи своей, для того, чтобы имѣть причастниковъ своего блаженства.

Самъ-по-себѣ Онъ не имѣлъ нужды въ тваряхъ; къ полнотѣ Его блаженства онъ ничего не могли прибавить, потому что источникъ блаженства въ Немъ самомъ заключается. О человѣкѣ говорится, что ему радость не въ радость, если не съ кѣмъ ее раздѣлить, счастье не счастье, если онъ одинокъ и не встрѣчаетъ сочувствія къ себѣ съ чьей-нибудь стороны. Но если для полноты блаженства нужно его раздѣлять съ кѣмъ-нибудь, то у Бога и до сотворенія міра было съ кѣмъ раздѣлять его. Онъ единъ, но никогда не былъ одинокъ. Ибо Богъ Отецъ вѣчно имѣлъ едиnorodнаго и единосущнаго Сына, отъ вѣчности имѣлъ исшедшаго отъ Него Св. Духа. Отъ вѣчности жизнь Божества состояла въ общеніи трехъ Лицъ божественныхъ, и это общеніе было неизсякаемымъ источникомъ блаженства для нихъ. Этимъ удовлетворительно объясняются слова Божественной Ипостасной Премудрости: *Азъ бѣхъ, о ней-же радовашеся* Господь, т.-е. Я отъ вѣка была предметомъ Его радости, на Мнѣ отъ вѣка почивали Его благоволеніе и любовь, Онъ возлюбилъ меня прежде сложенія міра (Іоан. 17, 24). Равно и Я сама, продолжаетъ Премудрость, *на всякъ день веселяхся предъ лицемъ Его на всяко время*, т.-е. какъ для самого Бога Отца Я была радостію и веселіемъ, такъ и Я непрерывно радовалась, наслаждаясь пріпскреннимъ общеніемъ съ Нимъ.

Разсмотрѣнная паремія читается въ праздникъ Обрѣзанія Господня за тѣмъ, чтобы видно было для всякаго, что пріавшій обрѣзаніе осьмидневный младенецъ Господь Иисусъ есть предвѣчно отъ Отца ражденный Сынъ Божій, что осьмидневный по Матери, Онъ безначаленъ по Отцу, что, вступивъ въ завѣтъ съ Богомъ посредствомъ обрѣзанія, Онъ предвѣчно имѣлъ по своему Божеству общеніе съ Нимъ, какъ едиnorodный Его Сынъ. Съ этою же цѣлю—утвердить въ насъ мысль о безначальности Христа по Божеству, хотя по человечеству Онъ пріялъ начало отъ земной Матери, таже паремія читается въ праздникъ

Благовѣщенія,—въ праздникъ зачатія Христова по плоти отъ Приснодѣвы Маріи. Но для чего въ оба праздника проводится эта мысль? Для того, чтобы мы научились благоговѣнно чтить и вседушевно любить Того, Кто изъ любви къ намъ, будучи Богомъ, унижилъ себя до воспріятія нашего естества, Кто, будучи безначальнымъ, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сдѣлался младенцемъ.

Паремія во вторникъ 3-й седмицы Великаго поста.
(Притч. 8, 32—36; 9, 1—11).

Въ сей пареміи Премудрость приглашаетъ всѣхъ къ слушанію своихъ уроковъ и повинующимся ей общаетъ благополучіе. Затѣмъ блага или дары Премудрости изображаются подъ образомъ пира, приготовленнаго въ седми-столпномъ зданіи.

Гл. 8, ст. 32. **Сыне, послушай мене, и блаженн, иже пути моя сохранятъ.**

Сими словами требуется не только внимательное слушаніе уроковъ Премудрости, но и сохраненіе путей ея, т.-е. слѣдованіе ея руководству въ жизни. И благо тѣмъ, которые внимають ей и живутъ по ея руководству: *блаженн слышатици слово Божіе и храняще е* (Лук. 11, 28).

Ст. 33. **Услышите премудрость и умудритесь, и не отместите.**

Если уроки божественной Премудрости, исходящіе изъ устъ слугъ ея, умудряють смиренно слушающаго ихъ, то пренебрегать этими уроками, *отметать* ихъ, было бы признакомъ непростительной самонадѣянности. Итакъ желающіе умудренія, да почерпають его изъ уроковъ божественной Премудрости.

Ст. 34. Блаженъ мужъ, иже послушаетъ мене, и человекъ, иже пути моя сохранить, бдѣй при моихъ дверехъ присно, ссблюдаяй праги моихъ входовъ (*стоя на стражъ у пороговъ моихъ входовъ*).

Въ чемъ состоитъ блаженство, обѣщаемое послушному ученику Премудрости и хранителю ея путей, сказано будетъ въ слѣдующемъ стихѣ. Здѣсь же только говорится, что оно будетъ наградой за труды для приобрѣтенія мудрости. Велики эти труды, но и плоды мудрости такъ велики, что искатель ея не пожалѣетъ никакихъ усилій и жертвъ для стяжанія ея. *Онъ бодрствуетъ у воротъ Премудрости и стоитъ на стражъ у ея входовъ*. Этими выраженіями обозначается неутомимое стремленіе и любовь къ мудрости въ искателѣ ея. Образъ, употребленный для этого обозначенія, заимствованъ или отъ искателей школьнаго образованія, которые съ неослабнымъ терпѣніемъ ждуть выхода къ нимъ учителя и позволенія вступить въ его школу, или отъ людей заискивающихъ благоволеніе сильныхъ земли, и для сего, въ ожиданіи ихъ выхода, терпѣливо стоящихъ у пороговъ ихъ жилищъ.

Ст. 35. Исходи (*выходы*) бо мои — исходи живота и уготовляется хотѣніе отъ Господа.

Выходы ея—выходы живота. Это образное выраженіе о божественной Премудрости соотвѣтствуетъ сказанному о ней въ предыдущемъ стихѣ. Тамъ сказано, что ищущіе умудренія терпѣливо ждуть отъ ней милости, какъ желающіе учиться терпѣливо ждуть появленія учителя, или заискивающіе благоволенія сильныхъ земли—выхода ихъ. Здѣсь же идетъ рѣчь объ удовлетвореніи ищущихъ умудренія у божественной Премудрости. Они удостоиваются того, что божественная Премудрость, призываемая ими, выходитъ или является на ихъ призывъ, и ея *выходы* суть *выходы живота*, т.-е. жизни благополучной, и *уготовляется хотѣніе отъ Господа*, т.-е. все, чего они хотѣли получить отъ Господа, предназначается имъ въ награду за ихъ труды въ исканіи мудрости.

Ст. 36. Согреѣшающіи же въ мя (*противъ меня*) нечестуютъ на своя души (*вносятъ нечестіе въ свои души*) и ненавидящіи мя любятъ смерть.

Благо послушнымъ ученикамъ божественной Премудрости, и жалко положеніе уклоняющихся отъ общенія съ нею. *Согреѣшающіе противъ нея*, т.-е не дорожащіе ея уроками, *вносятъ нечестіе въ свои души*, принимаютъ на свою душу тяжкій грѣхъ нечестія, т.-е дѣлаются отступниками отъ Бога. *И ненавидящіи мя*, продолжаетъ божественная Премудрость, *любятъ смерть*: это не то значить, чтобы ненавистники ученія божественной Премудрости сами себѣ желали смерти или гибели, а то, что они идутъ путемъ ведущимъ къ гибели, поступаютъ такъ, что неизбежно должны испытать пагубныя послѣдствія своего пренебреженія и ненависти къ урокамъ Премудрости и въ здѣшней жизни и въ будущей.

За симъ слѣдуетъ величественное изображеніе божественной Премудрости, какъ устроительницы царствія Божія на землѣ съ его благами. Гл. 9, стт. 1—11.

Гл. 9. ст. 1. Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ седмъ.

Подъ Премудростію, устроившею домъ, разумѣется та же ипостасная Премудрость, о которой говорится въ предшествующей пареміи. Такъ именно разумѣютъ Отцы и учителя Церкви: св. Игнатій богоносецъ, св. Амвросій Медиоланскій, бл. Августинъ а). Въ предшествующей пареміи была рѣчь объ участіи ипостасной Премудрости въ твореніи и промышленіи (Притч. 8, 27—29). Здѣсь же ипостасная Премудрость говоритъ объ устроеніи царствія Божія или Церкви среди людей для ихъ просвѣщенія и освященія.—*Премудрость созда себѣ домъ*. Подъ домомъ здѣсь разумѣется Церковь Христова. Симъ именемъ она назы-

а) См. указаніе на нихъ у Дебольскаго: „Дни Богослуженія“, 1849 гв. 1, стр. 124.

вается и въ Новомъ Завѣтѣ. *Да увѣси*, пишетъ апостоль Павелъ Тимоѳею, *како подобаеть въ дому Божіемъ жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Подъ домомъ Премудрости разумѣтъ Церковь св. Аванасій великій б). Почему Церковь Христова называется домомъ? Потому что въ ней самъ Іисусъ Христосъ обитаетъ своею благодатію, согласно непреложному своему обѣтованію (Матѣ. 28, 20), особенно въ таинствѣ Тѣла и Крови своей, и потому что члены Церкви суть тоже въ ея составѣ, что камни въ вещественномъ зданіи (1 Петр. 2, 5). Домъ Премудрости утвержденъ на *седми столпахъ*. Это значитъ, что Церковь Христова снабжена всѣмъ, что только нужно для ея благоустройства, процвѣтанія и славы. Ибо опредѣленное число 7 въ Писаніи нерѣдко употребляется въ смыслъ неопредѣленномъ, какъ число полноты и совершенства (Ис. 11, 7. Матѣ. 18, 21. 22. Быт. 4. 24). Впрочемъ, достойно уваженія и мнѣніе тѣхъ, которые подъ семью столпами разумѣютъ или семь даровъ св. Духа (Иса. 11, 12), или семь таинствъ, или семь вселенскихъ Соборовъ. Все это такія принадлежности Церкви, которыя составляютъ ея силу, красоту и славу.

Ст. 2. Закла своя жертвенная и раствори въ чашѣ своей вино и уготова свою трапезу.

Не столпами только красенъ домъ Премудрости, а гостепріимствомъ хозяина, учредившаго въ немъ обильную для гостей трапезу. На ней предложены въ пищу яства изъ закланныхъ животныхъ, а для питія вино, растворенное водою, безъ которой оно было бы слишкомъ крѣпко, и безъ которой потому не употреблялось на Востокѣ. Кому незнакома эта таинственная трапеза Премудрости? Кто не догадается, что здѣсь идетъ рѣчь о томъ великомъ священнодѣйствіи въ Церкви Христовой, въ которомъ дѣйственно воспоминается крестная смерть Агнца Божія, за

б) См. у Дебольскаго loco citato.

насъ грѣшныхъ предавшаго Себя на закланіе и проліявшаго Свою кровь, и въ которомъ подѣ видомъ хлѣба предлагается вѣрующимъ самое тѣло Спасителя, а подѣ видомъ вина, раствореннаго водою,—пречистая кровь Его?— Впрочемъ, не одно таинство Евхаристіи здѣсь разумѣется, но вообще всѣ блага Церкви Христовой, которыя въ новомъ Завѣтѣ изображаются подѣ образомъ трапезы (Лук. 22, 30) и вечери (Лук. 14—24. Мате. 22, 1 и д.). Между этими благами особенно должно упомянуть о словѣ Божіемъ, ибо въ Писаніи ему приписывается питательность хлѣба и млека и сладость меда (Мате. 4, 4. 1 Кор. 3, 2. Пс. 18, 11).

Ст. 3. **Посла своя рабы, созывающіи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу, глаголющіи:**

Кого должно разумѣть подѣ рабами, которыхъ Премудрость посылаетъ приглашать гостей на приготовленный пиръ? Всѣхъ проповѣдниковъ и распространителей Евангельскаго ученія. Устами сихъ слугъ своихъ Премудрость созываетъ гостей съ *высокимъ проповѣданіемъ*. Не тайно, но во всеуслышаніе, и на мѣстахъ открытыхъ и для всякаго видныхъ раздается голосъ Премудрости, приглашающей гостей на свою вечерю. Это означаетъ, что проповѣдь Евангелія должна была огласить весь міръ, всѣ народы, а не ограничиться тѣснымъ кругомъ немногихъ слушателей, подобно ученію школы. *Шедше научите вся языки* (Мате. 28, 19), заповѣдалъ Христосъ апостоламъ, и дѣйствительно *во всю землю изыде въщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18).

Премудрость возглашала слѣдующее:

Ст. 4. 5. **Иже есть безуменъ, да увлонится ко мнѣ (пусть обратится ко мнѣ). И требующимъ ума рече: прійдите, ядите мой хлѣбъ и пійте вино, еже растворихъ вамъ.**

Что это за *безумные*, или невѣжды, и *требующіе ума*,—т.-е. несмысленные, къ которымъ Премудрость обращается съ своимъ приглашеніемъ? Всѣ люди, непросвѣщенные

вѣрою и не вкусившіе благодати Христовой. Они могутъ быть очень умными и многосвѣдующими въ дѣлахъ земныхъ и житейскихъ, но по отношенію къ тайнамъ и средствамъ спасенія, которыя открыты Иисусомъ Христомъ, они должны признать себя полными невѣждами. Если въ какомъ, то преимущественно въ этомъ отношеніи, «мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ» (1 Кор. 3, 19). Ни одному мудрецу не могло придти на мысль, что для нашего спасенія и примиренія съ Богомъ самому Сыну Божию надлежало сойти съ неба на землю, принять зракъ раба, пострадать и умереть, что орудіемъ нашего спасенія можетъ послужить орудіе позорной казни, что для усвоенія заслугъ Искупителя каждому изъ насъ надлежитъ родиться свыше и вступить въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ преимущественно въ таинствѣ Евхаристіи. Все это могла измыслить для нашего спасенія одна Премудрость Божія. Все это составляетъ «тайну, сокровенную отъ вѣковъ и отъ родовъ, а нынѣ (и только нынѣ) явленную святымъ» (Кол. 1, 26), и ничего не имѣетъ общаго съ «премудростію вѣка сего и князей вѣка сего престающихъ» (1 Кор. 2, 6); а потому эта послѣдняя премудрость должна смиренно признать себя невѣжествомъ въ отношеніи къ тому, что Божественная Премудрость нашла нужнымъ для нашего спасенія, и съ довѣріемъ къ ея руководству послѣдовать ея внушеніямъ.—Что же внушаетъ невѣждамъ Божественная Премудрость? Чего отъ нихъ требуетъ? *Приидите, ядите мой хлѣбъ и пейте вино, еже растворишъ вамъ.* Здѣсь разумѣются вообще всѣ блага благодатнаго царствія Христова, могущія вполне насытить алчущихъ и жаждущихъ правды, т.-е. оправданія (Матѣ. 5, 6), какъ и выше въ ст. 2-мъ, а въ частности таинство Евхаристіи, къ которому Спаситель такъ призываетъ: *примите, ядите: сіе есть тѣло Мое. Пейте отъ нея* (чаши) *вси: сіа бо есть кровь Моя* (Матѣ. 26, 26. 27). Примѣчательно, что кровь Богочеловѣка въ Евхаристіи, какъ и вино на трапезѣ Премудрости, растворяется водою, въ во-

споминаніе того, что во время крестной смерти Спасителя изъ прободеннаго ребра Его изыде кровь и вода (Іоан. 19, 34).

Ст. 6. **Оставьте безуміе, и живи будете, да во вѣки воцаритесь, и възыщите разума, да поживете, и исправите разумъ въ вѣдѣніи.**

Премудрость, приглашая невѣждъ къ своей трапезѣ, повелѣваетъ имъ оставить неразуміе, т.-е. невѣріе, сомнѣнія и заблужденія касательно того, что она внушаетъ имъ, и вступить на путь разумѣнія, т.-е. покорить разумъ въ послушаніе вѣры, въ ней искать просвѣщенія и руководства ко спасенію. Трудно это для человѣка естественнаго, склоннаго судить о предметахъ вѣры съ плотской точки зрѣнія и, слѣдственно, судить невѣжественно. Ему начнутъ говорить о рожденіи свыше, какъ необходимомъ условіи для вступленія въ царствіе Божіе; а онъ поспѣшитъ сдѣлать неумѣстное возраженіе: *како можетъ человекъ родиться, старъ сый? еда можетъ второе внити во утробу матери своея и родиться* (Іоан. 3, 4)? Предъ нимъ станутъ изображать блаженство общенія со Христомъ чрезъ вкушеніе тѣла и крови Его; а онъ пойметъ это въ грубомъ смыслѣ, и скажетъ тоже самое, что нѣкогда сказали самому Іисусу Христу слушавшіе Его бесѣду объ этомъ предметѣ: «какія странныя слова! Кто можетъ это слушать» (Іоан. 6, 60)? Предъ нимъ заведутъ рѣчь объ искупленіи грѣшнаго человѣка крестными страданіями и смертію Богочеловѣка; но слово крестное не можетъ вмѣститься въ плотскомъ умѣ: для Іудеевъ оно соблазнъ, для Эллиновъ безуміе (1 Кор. 1, 23). Самые апостолы, доколѣ не были просвѣщены св. Духомъ, не вмѣщали сего слова, разрушавшаго ихъ плотскія мечты о царствѣ Мессіи (Матѣ. 17, 23). Но какъ ни трудно, а надобно отказаться отъ плотскаго образа мыслей о предметахъ вѣры, чтобы онъ не препятствовалъ намъ вступить на путь вѣры. Что же нужно для удаленія этого препятствія? Нужно какъ можно сильнѣе и глубже восчувствовать въ себѣ потребности духовныя,—потребности возрожденія, обновле-

нія и освященія духовной природы. По мѣрѣ того, какъ эти потребности будутъ усиливаться въ насъ, по мѣрѣ того, какъ будетъ укореняться и возрастать въ насъ чувство нашей духовной немощи въ борьбѣ со грѣхомъ, скудости нашихъ естественныхъ силъ для истиннаго просвѣщенія и освященія, чувство нужды въ благодати Божіей, — по мѣрѣ всего этого самъ собою будетъ въ насъ падать плотской образъ мыслей касательно того, что вѣра предлагаетъ намъ для спасенія. Такъ напр. проповѣдь о крестѣ Христовомъ уже не будетъ казаться безуміемъ тому, кто рѣшится безпристрастно оцѣнить нравственное свое состояніе предъ судомъ совѣсти и закона Божія, и потомъ взвѣситъ всю тяжесть вины предъ Богомъ грѣшника, всю великость отвѣтственности его предъ безконечнымъ правосудіемъ Божиимъ; онъ пойметъ тогда, что для примиренія съ Богомъ грѣшника, безконечно Его оскорбившаго, необходимо безконечно великое удовлетвореніе, безконечно великая жертва, и что, слѣдственно, нечему удивляться, если для принесенія такой жертвы нужно было самому Сыну Божію смирить Себя до смерти крестной. А понявъ все это, человекъ съ радостію вступить на путь вѣры въ распятаго за насъ Сына Божія, ибо только въ ней одной онъ найдетъ успокоеніе для своей, смущенной грѣхами совѣсти, и просвѣщеніе для своего ума, блуждавшаго во мракѣ невѣжества и сомнѣній.

Тѣмъ, которые вступаютъ на путь истиннаго разумѣнія, то-есть на путь вѣры и свой разумъ просвѣщаютъ вѣдѣніемъ истины, Премудрость обѣщаетъ даровать жизнь и воцареніе во вѣки. *И будете жить:* разумѣется жизнь благополучная здѣсь на землѣ, и блаженная въ вѣчности. *Да во вѣки воцаритесь:* подъ воцареніемъ во вѣки разумѣется участіе въ благахъ царства небеснаго.

Въ слѣдующихъ четырехъ стихахъ Премудрость, прерывая свою рѣчь къ невѣждамъ, обращается къ своимъ слугамъ, или провозвѣстникамъ ея воли, съ наставленіями о томъ, какъ они должны употреблять данную имъ власть обличать и вразумлять.

Ст. 7. **Наказуяй** (*поучающій*) **злыя** приметъ себѣ **безчестіе**; **обличай** же **нечестиваго**, **порочна** сотворишь себѣ (*запятнаешь себя самого*). **Обличенія** бо **нечестивому**—раны ему.

Сими словами Премудрость предостерегаетъ слугъ своихъ отъ близкаго общенія съ людьми, явно упорствующими противъ истины, насмѣхающимися надъ ней. Стараніе вразумить таковыхъ, наставить на путь истины, не только будетъ безуспѣшно, но и подвергнетъ вразумляющаго безчестію или поношенію съ ихъ стороны; они не могутъ простить обличителей, ибо обличенія—раны для *нечестиваго*, т.-е. раздражаютъ его, какъ тяжело уязвленнаго горькою правдой со стороны обличителей. А если ревность увлечетъ учителя мудрости до препирательства съ нечестивыми, до рѣзкаго обличенія ихъ заблужденій, то этимъ увлеченіемъ онъ самъ наложитъ на себя пятно, или отпечатокъ лжеименной мудрости, любящей словопренія.

Ст. 8. **Не обличай** злыхъ, да не возненавидятъ тебе. **Обличай** премудра и возлюбитъ тя.

Слуги Премудрости не должны открыто и рѣзко обличать людей, явно упорствующихъ противъ истины, еще и потому, что симъ обличеніемъ могутъ навлечь на себя не одно презрѣніе и насмѣшки этихъ людей, но и ненависть и злобу ихъ, и чрезъ то могутъ подвергнутъ опасности свою свободу и жизнь. Не давая свободы своей ревности въ обращеніи съ врагами истины, провозвѣстники ея чрезъ это самое и ихъ спасутъ отъ грѣха насилія, и себя соблюдутъ для дальнѣйшихъ подвиговъ проповѣданія истины. Наставленіе не вступать въ близкія сношенія съ явными врагами истины, повторено Иисусомъ Христомъ: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими и вращешся расторгнутъ вы* (Матѣ. 7, 6). Должно впрочемъ замѣтить, что въ томъ и другомъ наставленіи внушается не безуслов-

ное запрещеніе, а только осмотрительность въ обращеніи съ хулителями истины. Любовь обязываетъ насъ вездѣ распространять добро и пещись о спасеніи всѣхъ, по примѣру самого Бога, который *хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти*. Между тѣмъ благоразуміе требуетъ—предъ извѣстными людьми въ нѣкоторыхъ случаяхъ лучше молчать, нежели говорить истину, когда то-есть напередъ ясно видно, что благонамѣренныя внушенія будутъ отвергнуты съ презрѣніемъ. Симъ правиломъ руководствовался самъ Спаситель. Предъ судомъ Анны, Каиафы и синедриона Онъ почти ничего не сказалъ въ обличеніе врагамъ своимъ. Ревность о спасеніи заблуждающихся и желаніе предостеречь другихъ отъ ихъ заблужденій побуждали Спасителя произносить сильныя обличенія вообще противъ фарисеевъ; но въ рѣдкихъ случаяхъ эти обличенія Онъ направлялъ противъ кого-нибудь лично. Онъ щадилъ даже Іуду предателя. Нерѣдко свои обличенія Онъ прикрывалъ притчами.

Обличай премудра и возмбитъ тя. Вмѣсто того, чтобы безъ пользы тратить время и трудъ на разумленіе враговъ истины, гораздо благоразумнѣе поступить слуга Премудрости, если будетъ имѣть дѣло только съ людьми *премудрыми*, то-есть способными принять наставленія. Только они могутъ оцѣнить эти наставленія и съ любовію выслушать даже обличенія.

Ст. 9. Дажь премудрому вину (случай) и премудрѣйшій будетъ; свазуй (вразуми) праведному, и приложитъ примати (приумножитъ усердіе къ пріятію).

Приемлемость къ истинѣ и правдѣ въ тѣхъ, которые любятъ и высоко цѣнятъ истину и правду, представляетъ такую почву, на которой посѣянныя сѣмена наставленій и обличеній принесутъ обильнѣйшій плодъ мудрости и правды. *Иже бо имать, дастся ему и преизбудетъ* (Матѣ. 13, 12).

Ст. 10. Начало премудрости страхъ Господень и совѣтъ святыхъ разумъ. Разумѣти бо законъ помысла есть благаго.

Итакъ вотъ почему искренно любящіе мудрость и правду не оскорбляются обличеніями, и съ охотой принимаютъ уроки истины и правды: это потому, что основаніемъ ихъ стремленій къ мудрости, главнымъ предметомъ ихъ изученія есть страхъ Божій, или обученіе себя благочестію, и что для нихъ дороже всѣхъ познаній въ мірѣ преуспѣяніе въ вѣрѣ и благочестіи. А кто руководствуется страхомъ Божиимъ и непрестанно имѣетъ въ мысляхъ своихъ Господа, тотъ не станетъ гордиться своими достоинствами, чтобы такою гордостію не оскорбить Того, предъ Которымъ онъ чувствуетъ себя прахомъ и пепломъ, тотъ всегда безпристрастенъ и строгъ къ самому себѣ и потому не сочтетъ унижительнымъ для себя выслушивать и отъ другихъ указанія своихъ недостатковъ и совѣты. Для него не тяжело слышать *совѣтъ* людей *святыхъ*. Въ этихъ совѣтахъ находитъ онъ источникъ *разума*, праваго разумѣнія закона Господня. Ибо *разумѣти законъ помысла есть благаго*. Кому какъ не святымъ, преуспѣвшимъ въ богоугожденіи, свойственно благомысліе? И слѣдственно у кого лучше, какъ не у нихъ учиться познанію закона Божія? Зная его, они готовы дѣлиться съ другими своимъ знаніемъ.

Въ остальномъ стихѣ пареміи Премудрость возобновляетъ рѣчь свою къ невѣждамъ, прерванную замѣчаніями о правилахъ благоразумія въ обличеніяхъ и вразумленіяхъ. Премудрость продолжаетъ раскрывать то, что сказано въ концѣ предшествующей рѣчи ея къ невѣждамъ. Тамъ она обѣщала имъ за послушаніе ея урокамъ жизнь: «и будете жить», а здѣсь она подтверждаетъ это обѣщаніе. Она говоритъ:

Ст. 11. Симъ бо образомъ многое поживеши время и приложатся тебѣ дѣта живота твоего.

Обѣщаніе долгодѣтія за исполненіе уроковъ мудрости не разъ встрѣчается въ книгѣ Притчей (слич. 3, 2. 16,

21; 4, 10. 15). Нѣтъ сомнѣнія, что такое обѣщаніе относится главнымъ образомъ къ настоящей жизни, подобно многимъ другимъ того же рода обѣщаніямъ въ награду за исполненіе закона Божія, столь обычнымъ въ книгахъ Ветхаго завѣта (Второз. 8, 1; 30, 20). Долголѣтіе есть, можно сказать, естественное послѣдствіе жизни согласной съ правилами мудрости и благочестія. Провожающіе такую жизнь обыкновенно избѣгаютъ излишествъ, губительныхъ для здоровья и преждевременно сокращающихъ жизнь, и потому благополучно доживаютъ до глубокой старости. Обѣтованіе Божіе еще болѣе способствуетъ тому, что должно быть по естественному порядку вещей. Но одну ли только временную жизнь имѣетъ въ виду Премудрость, когда обѣщаетъ долголѣтіе послушнымъ ей ученикамъ? Нѣтъ, этой одной награды было бы для нихъ мало. *Праведницы во тѣки живутъ* (Прем. Сол. 5, 15), по слову другаго мудреца. «Благочестіе, говоритъ святой Апостолъ, на все полезно; ибо ему принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни» (1 Тим. 4, 8). Должно думать, что и долголѣтіе, обѣщаемое Премудростію ея ученикамъ, не ограничивается настоящею жизнію, и служитъ только предначатіемъ блаженной жизни въ вѣчности.

Часть разсмотрѣнной пареміи (гл. 9, 1—11) читается въ Богородичные праздники. Это потому, что подъ Премудростію, о которой идетъ здѣсь рѣчь, должно разумѣть Сына Божія—Ипостасную Премудрость. Но Ипостасная Премудрость изображается здѣсь не въ предвѣчномъ своемъ бытіи, а въ состояніи воплощенія: она устрояетъ на землѣ Церковь и на своей трапезѣ предлагаетъ людямъ въ пищу пречистое свое тѣло, то самое тѣло, которое націемъ Святаго Духа образовалось въ утробѣ Приснодѣвы Маріи. Посему, хотя въ пареміи не говорится прямо о Богоматери, но такъ какъ она послужила орудіемъ воплощенія Сына Божія, то весьма естественно подразумѣвать ее тамъ, гдѣ говорится о воплощеніи Втораго Лица

Святѣя Троицы. Если же такъ, то понятно, почему въ праздники Богородичные положено читать паремію, которая, если не называетъ Богородицу, то по крайней мѣрѣ явственно напоминаетъ о ней вѣрующему. Прибавимъ: подъ домоу Премудрости, какъ мы изъяснили, разумѣется собственно Церковь, устроенная Христомъ и Имъ обитаемая. Но какъ въ обыкновенныхъ домахъ устроится нѣсколько покоевъ и помѣщеній, такъ и обширный домъ Премудрости заключаетъ въ себѣ множество обитателей, то есть вѣрующихъ во Иисуса Христа, ибо въ каждомъ изъ нихъ обитаетъ Онъ, какъ въ жилищѣ своемъ, вселяясь въ него пречистымъ тѣломъ и кровію своею. Но между сими обителями Христа въ обширномъ дому Его, въ Церкви, первое мѣсто занимаетъ Пречистая Матерь Его, которая посему и называется въ церковныхъ пѣсняхъ *палатою и престоломъ Царя, пречистымъ храмомъ Спасовымъ*, какъ вмѣстившая Богочеловѣка во чревѣ своемъ. Такимъ образомъ можно думать, что понятіе о Богоматери, какъ о палатѣ Царя-Христа, о домѣ Ипостасной Премудрости, могло послужить новымъ основаніемъ церковнаго обычая, въ праздники Богородичные читать паремію, содержащую изображеніе дома Премудрости, въ которомъ первое мѣсто принадлежитъ Богоматери—палатѣ Христа-Царя.—Таже часть пареміи читается въ праздникъ Обновленія Іерусалимскаго храма воскресенія Христова 13 сентября, также при освященіи каждаго православнаго храма. Это потому, что каждый православно-христіанскій храмъ есть мѣсто, въ которомъ преимущественно раздаются вѣрующимъ дары Ипостасной Премудрости, уготованные Ею для членовъ устроеннаго ею царствія Божія на землѣ или Церкви: въ храмѣ Божіемъ предлагается обильное питаніе словомъ Божіимъ и благодатию Таинствъ, особенно Таинства Евхаристій, въ которомъ подъ видомъ хлѣба и вина вѣрующіе вкушаютъ тѣло и кровь Христову.—Таже часть пареміи читается въ праздникъ Преполовенія. Въ сей праздникъ І. Христосъ приглашалъ Іудеевъ: жаждущій да грядетъ ко мнѣ и пиетъ. Это приглашеніе сходно съ приглашеніемъ Премудрости къ своей трапезѣ.

Прот. В. Нечаевъ.

ПОЗВОЛИТЕЛЬНО ЛИ ЖЕЛАТЬ СЕБѢ СМЕРТИ.

Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, Преосвященнѣйшаго Сергія, архіепископа Кишиневскаго.

*Держаемъ и благоволимъ паче отгнати
отъ тѣла (2 Кор. 5, 8).*

Въ сказаніи о безсмертномъ успеніи Пресвятыя Богородицы пишется, что Она сама желала кончины, и слезно молилась о своемъ отъ тѣла разрѣшеніи (Чет. Мин. 15 авг.).

Что же, можемъ ли и мы по Ея примѣру желать себѣ смерти?

Вопросъ этотъ для любящихъ жизнь можетъ показаться страннымъ. Но въ томъ и дѣло, что не всѣ и не всегда любятъ жизнь, не всѣ пристрастны къ ней. Больной, терзаемый долговременными страданіями, потерявшій надежду выздоровленія, самъ желаетъ, чтобы смерть скорѣе окончила его мученія. Человѣкъ, усвоившій себѣ вредныя ученія, увлекаемый страстями, смотрящій на жизнь, какъ только на время и средство наслажденія, но встрѣчающій препятствія своимъ худымъ наклонностямъ, а иногда и угрызаемый своими безчестными поступками, самъ начинаетъ искать смерти, и какъ она не приходитъ, то несчастный рѣшается даже на самоубійство.

Такое исканіе смерти безусловно преступно, ибо есть слѣдствіе отчаянія, которое влечетъ неизбѣжную и вѣчную погибель. Но и въ болѣзни просить смерти не совѣмъ извинительно; ибо это есть признакъ малодушія, недоста-

токъ надежды на Бога, который, попуская искушеніе, обѣщаетъ намъ и облегченіе, чтобы понести (1 Кор. 10, 13).

Совсѣмъ инья побужденія у людей благочестивыхъ, когда они желали своей кончины и молились о ея ниспосланіи. *О семъ въздыхаемъ*, говорятъ они, *въ жилище наше небесное облещися желающе. Живуще въ тьмѣ, отходимъ отъ Господа; дерзаемъ же и благоволимъ паче отъити отъ тьма, и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 7. 8). Не то здѣсь говорится, чтобы тѣло само-по-себѣ удаляло душу отъ Господа; но то, что, пребывая въ тѣлѣ, живя на землѣ, никто не достигаетъ полноты боговѣднія, ибо *впрюю ходимъ, а не видѣнемъ*; никто не можетъ быть блаженнымъ, ибо нѣтъ на землѣ полнаго счастія, а бѣдствія и скорби неизбѣжны, и доколѣ мы *въ тьмѣ семъ, въздыхаемъ отячаеми*. Тяготясь симъ бременемъ, души благочестивыя усиленно желали *внити ко Господу*, въ Его вѣчные кровы, въ небесное царство, гдѣ всѣ видятъ *Его, якоже есть* (1 Иоан. 3, 2), гдѣ нѣтъ печали, ни въздыханія. Для истинныхъ рабовъ Божіихъ разлученіе съ тѣломъ не есть «смерть, но преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая и сладостнѣйшая, и на упокоеніе и радость» (мол. 3, на пятд.); для нихъ жизнь—Христось, и смерть—пріобрѣтеніе (Фил. 1, 21). Посему Апостоль писалъ о себѣ: «Желаніе имѣю разрѣшиться, и быть со Христомъ; ибо это несравненно лучше, нежели оставаться во плоти» (Фил. 1, 23. 24). Такъ и Пресвятая Богородица пламенно молилась къ Сыну и Богу своему, «да отъ сего плачевнаго удоля пойметъ Ю къ Себѣ въ горняя некончаемая радованія».

Чѣмъ же пріобрѣтается дерзновеніе, чтобы такъ желать и такъ молиться?—Стремится дѣвица изъ мѣста воспитанія въ свой родительскій домъ, желая не только облобызать родителей, съ которыми долго была въ разлукѣ, но и порадовать ихъ своими успѣхами и услышать отъ нихъ похвалу; что было для нея не малымъ побужденіемъ и учиться прилежно, и вести себя неукоризненно. Горить жела-

ніемъ христіанская душа возлетѣтъ въ горнее отечество къ Отцу небесному; но по сему самому во время земнаго воспитанія не оставляетъ своей ревности, чтобы подвигомъ добрымъ подвизаться, воздѣлывать данные ей отъ Бога таланты и получить отъ Него мзду. Назначеніе настоящей жизни требуетъ, чтобы мы были вѣрны своему призванію, чтобы исполняли свои обязанности. Апостоль желалъ умереть, но хотѣлъ и еще пожить, ради своего проповѣдничества: *еже жити ми тѣломъ, сіе плодъ дѣла* (ст. 22). Объясняя сіи слова, Златоустъ говоритъ: «Значить настоящею жизнію должно пользоваться, чтобы приносить плодъ. Ежели же она безплодна, то уже не жизнь. Въ нашей волѣ, жить хорошо, или худо. Но Богъ далъ тебѣ жизнь, чтобы ты жилъ для Него» (На посл. къ Фил. бес. 3).

Итакъ главная наша забота въ томъ, чтобы неопустительно приготовляться къ смерти покаяніемъ и добрыми дѣлами. Это самое мы внушаемъ себѣ сами, когда при богослуженіяхъ у Господа просимъ христіанскія кончины житія нашего не только безболѣзненной, но и непостыдной. Аминь.

ТРИ ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

ПРОТИВЪ ТѢХЪ, КОТОРЫЕ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ОБРАЩАЮТСЯ ЗА ПОМОЩІЮ КЪ ЧАРОДѢЯМЪ.

(Изъ слова св. Златоуста о лечащихъ болѣзни волхвованіемъ и наузы. Прол. март. 9).

Очень жаль, бр., что и до сихъ поръ можно довольно встрѣтить между вами людей, которые во время болѣзней оставляютъ надежду на Бога и на помощь обыкновенныхъ врачей и ищутъ послѣдней у такъ называемыхъ чародѣевъ. Грустно смотрѣть, какъ иногда темный человѣкъ, приходя къ какому-нибудь обманщику или дѣйствительно при помощи темныхъ силъ лечащему, — отдаетъ ему послѣднюю копѣйку, унижается предъ нимъ, благоговѣть, чуть не боготворить его. Гдѣ же у насъ послѣ сего, бр., нашъ-то Господь-Заступникъ и Помощникъ въ скорбяхъ, обрѣтающихъ насъ? Гдѣ данный при крещеніи обѣтъ отреченія отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его? Какіе послѣ того мы христіане?

О, во-сколько кратъ лучше умереть, говоритъ св. Златоустъ, нежели къ врагамъ Божиимъ идти! Какое пособіе тѣло лечить, а душу губить? Какая польза здѣсь малое принять облегченіе, а тамъ быть посланнымъ съ бѣсами въ вѣчный огонь? Слушайте, что случилось: заболѣлъ Охозія царь и, оставивъ надежду на помощь Божию, послалъ къ волхвамъ. Но вотъ пророкъ Ілія встрѣтилъ слугъ Охозіинныхъ и сказалъ: «ступайте, скажите своему царю: поелику онъ Бога оставилъ и послалъ къ бѣсамъ о своемъ здоровьи спрашивать, то Богъ опредѣлилъ не встать

ему съ одра своего и умереть прежде времени». Такъ преждевременная смерть постигаетъ и всѣхъ ходящихъ къ волхвамъ. Святые Апостолы прокляли волхвованія, а св. отцы отвергли на соборахъ и отъ св. причащенія отлучили ходящихъ къ волхвамъ и наложили на нихъ строгія запрещенія». И такъ, продолжаетъ вселенскій учитель, «отстаньте, бр., отъ проклятаго волхвованія, чтобы не принять вамъ вѣчную муку. Скажете: нѣтъ терпѣнія отъ тяжелой болѣзни. Припомните Юва, который, въ страшныхъ стружьяхъ пролежавъ семь лѣтъ, не требовалъ волхвовъ, но говорилъ: лучше мнѣ умереть, нежели оскорбить Бога. Припомните также разслабленнаго, который въ недугѣ былъ тридцать восемь лѣтъ и не взыскалъ врачей, не пошелъ къ чародѣямъ, но ожидалъ помощи отъ Бога,—и Лазаря голоднаго и больнаго, всю жизнь пролежавшаго у воротъ богатаго въ небреженіи и поруганіи, но къ волхвамъ не прибѣгшаго. И если они столь тяжкія болѣзни перенесли безъ ропота, то какой же милости ждать мы можемъ отъ Бога, когда и въ легкой немощи будемъ ходить къ чародѣямъ и знахарямъ? О, христіанинъ, какъ очищается золото огнемъ, такъ и грѣхи наши болѣзнями. Вспомни мучениковъ, и пророковъ, и апостоловъ, какія приняли они страсти! Не забудь, что чѣмъ болѣе кто переноситъ въ вѣкъ семь бѣдъ или болѣзней, тѣмъ большую награду получить въ царствѣ небесномъ. Волхвы же не избавятъ отъ болѣзни, а ты, идя къ нимъ, сдѣлаешь грѣхъ великій и лютой; ибо, оставивъ Бога, къ бѣсамъ идешь, и какую послѣ сего милость примешь отъ Него? Или какъ призовешь Его въ молитвахъ? Зачѣмъ губишь душу твою? И какъ Богу будешь отвѣчать? И какъ въ церкви будешь присутствовать? И какъ причастишься св. таинъ? И какъ слово Божіе услышишь? И такъ оставь знахарей и болѣзнь съ благодарностію перенеси, и съ мучениками причтенъ будешь въ день оный».

Чѣмъ заключить мнѣ слово мое къ вамъ, бр., послѣ такого слова Златоуста? Заключу вопросомъ: вы слышали,

какъ пагубно для души ходить къ чародѣямъ; а для тѣла получаете ли вы хоть малѣйшую пользу отъ этихъ слугъ сатаны? Осмотритесь вокругъ себя пристальнѣе и скажите мнѣ: у кого, какъ не у ходившихъ къ нимъ, мы видимъ искривленные лица, ослѣпшіе глаза, изнемогшіе члены? Не явный ли это знакъ наказанія Божіаго для ходившихъ и не явное ли доказательство безсилія темными силами лечащихъ? Зачѣмъ же искать помощи у нихъ и зачѣмъ прогнѣвлять Бога? Итакъ оставимъ обычай злой и въ болѣзняхъ къ Творцу нашему и Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ притецемъ. Аминь.

КЪ ПРИХОЖАНАМЪ, ЖИВУЩИМЪ СРЕДИ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

(Слово отъ Патерика о Маркѣ монахѣ и о прозорливствѣ его. Прологъ марта 10).

Живущіе между вами раскольники, желая во что бы ни стало разлучить васъ съ православною Церковію, между различными кознями употребляютъ еще и слѣдующую. Что, говорятъ, нынѣ у васъ за священники стали? Посмотрите, что дѣлаютъ? Съ кѣмъ общенія не имѣютъ? Чего не пьютъ и не ядятъ? Какъ совершаютъ службу? Какая поѣтому благодать у васъ? и многое другое. И это еще обыкновенно говорятъ про пастырей строгихъ въ жизни и добродѣтельныхъ; а спаси Богъ замѣтятъ они какой-либо, хотя бы и малѣйшій проступокъ за священникомъ: горе ему! Тутъ всегда злая молва съ ихъ стороны растетъ какъ морская волна и злорадованію враговъ Церкви не бываетъ конца. Но Богъ съ ними, пусть говорятъ, что хотятъ. Мы же разсудимъ вотъ о чемъ: подлинно ли грѣхи священниковъ препятствуютъ благодати Божіей снисходить и на таинства ими совершаемыя, и на вѣрующихъ, оныя пріемлющихъ, и вообще подлинно ли недостойнство пресвитеровъ благодать гонить изъ Церкви? Говорили о Маркѣ монахѣ египетскомъ, что онъ безвыходно тридцать

лѣтъ провелъ въ своей келліи. Имѣлъ же обычай священникъ приходитъ къ нему по совершеніи службы и причащалъ его св. таинъ. Діаволь позавидовалъ добродѣтельной жизни старца и рѣшилъ ввести его въ грѣхъ осужденія. Онъ привелъ къ нему одного бѣсноватаго, какъ бы затѣмъ, чтобы святой помолился о немъ. Этотъ бѣсноватый, наученный діаволомъ, прежде всего сказалъ старцу: «священникъ, который къ тебѣ ходитъ, есть величайшій грѣшникъ, и ты къ себѣ не пускай его». Просвѣщенный Духомъ святымъ, Маркъ отвѣчалъ ему: «чадо, всякій человѣкъ нечистое вонъ выкидываетъ, а ты мнѣ принеси его. Въ Писаніи сказано: не судите, да не осуждени будете. Пусть хоть онъ и на самомъ дѣлѣ грѣшникъ, но Богъ спасетъ его. Вѣдь написано и то еще: молитесь другъ за друга, да исцѣлѣете». И сказавши это, изгналъ бѣса изъ человѣка и отпустилъ его здоровымъ. Черезъ нѣсколько времени пришелъ къ старцу и священникъ, и Маркъ принялъ его съ радостію. Благій же Господь, видя вѣру старца, показалъ ему слѣдующее великое чудо. Когда священникъ становился предъ святою трапезой, сошелъ съ неба ангелъ Господень, положилъ руку на голову пресвитеру, и послѣдній тотчасъ же сдѣлался какъ бы объятъ огнемъ. Когда старецъ недоумѣвалъ о видѣніи, голось свыше сказалъ ему: «О, человѣкъ, что удивляешься сему? Если и земной царь не позволитъ вельможамъ своимъ нечистыми стать предъ собою; то ужели Царь небесный не очиститъ слугителей святыхъ таинъ и не освятитъ ихъ небесною славой?» «Сіе убо, заключаетъ сказаніе, преподобный Маркъ видѣвъ, всѣмъ проповѣдалъ, да іереевъ не осуждаютъ о всякомъ грѣхѣ, понеже представители суть Божіи и ангеломъ сожители».

Итакъ не ясно ли, что и грѣшный священникъ при служеніи благодатію Божіею очищается, что и грѣшнымъ священникомъ тайны совершаются, что и грѣшнаго священника не подобаетъ судити о всякомъ грѣсѣ? Слѣдуетъ ли же послѣ сего вѣрить раскольникамъ, что черезъ грѣхи

священниковъ благодать удаляется изъ Церкви? Слѣдуетъ ли слушать ихъ злохуленія? Слѣдуетъ ли вмѣстѣ съ ними слѣдить за проступками пастырей Церкви и осуждать ихъ? Никакъ. «Умоляю васъ, бр., говорить св. Антоній, игумень горы Синайскія,—іерея Божія за тайные или явные его грѣхи не осуждайте и не говорите: онъ, будучи грѣшникъ, приступаетъ къ тайнамъ и не приходитъ поэтому даръ Св. Духа; ничего подобнаго не помышляйте. Одинъ Господь есть Испытатель всего тайнаго и Судія. А вы всегда приводите себѣ на память то, что такъ какъ іереи несравненно выше васъ, то пусть отъ Вышняго Судіи и судятся. Если іерей и согрѣшилъ, то онъ предъ Богомъ согрѣшилъ, а не предъ вами, значитъ и не можете быть вы ему судіями. Итакъ знайте вашу мѣру и санъ. Но скажете: не подлежить ли суду церковному іерей? Да, но все-таки не вами судится, но Богомъ или поставленнымъ надъ ними святителемъ. Что судите пастыря, будучи овцами? Зачѣмъ фарисейски восхищаете Божій судъ, судя священнической чинъ, который не отданъ вамъ во власть отъ Господа Бога? Поэтому снова умоляю васъ, не осуждайте никого, а тѣмъ болѣе служителя Божія» (Прол. апр. 5, л. 11).—Послѣ такихъ рѣчей угодника Божія мнѣ съ своей стороны ничего не остается сказать вамъ, бр., какъ пожелать, чтобы вы дальше бѣгали отъ враговъ Церкви нашей святой и чаще приводили себѣ на память слова Спасителя нашего: «Не судите, и не судими будете; не осуждайте и не осудятъ васъ». Аминь.

П Р И М Ѣ Р Ъ К Р О Т О С Т И.

Слово Іоанна Лѣствичника о терпѣниіи Кира монаха. Прол. март. 12).

Въ ряду ступеней лѣствицы, ведущей къ небу, занимаетъ необходимое мѣсто и добродѣтель кротости. Что она необходима намъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ самъ Господь, призывая къ ней и говоря: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѡ. 11, 29); а что она ведетъ насъ къ вѣнцамъ, это видно изъ того, что Го-

сподь обѣщаетъ награду кроткимъ. *Блаженнн, говорить Онъ, кротцыи, яко тии наследятъ землю.*

Что такое кротость, и что значитъ быть кроткимъ на самомъ дѣлѣ? Это вы увидите изъ примѣра:

Іоаннъ Лѣствичникъ о преподобномъ Кирѣ рассказывалъ, что онъ былъ настолько кротокъ, что будучи каждый день оскорбляемъ и вышшими и низшими, будучи всѣми всегда унижаемъ, каждый день отъ трапезы отгоняемъ, все терпѣлъ и не только безъ ропота, но и съ благодарностію. Въ такомъ положеніи онъ прожилъ въ монастырѣ пятнадцать лѣтъ и принимая отъ всѣхъ обиды, терпя гоненія даже отъ рабовъ, никогда никому не возразилъ ни слова. Напротивъ, когда Іоаннъ спросилъ его, какъ онъ въ состояніи каждый день переносить и голодъ, и униженіе, Киръ отвѣчалъ: «Повѣрь мнѣ, братъ, отцы не по злобѣ со мной такъ поступаютъ, а только испытываютъ, подлинно ли я монахъ. Такъ когда я и поступалъ сюда, мнѣ сказали, что здѣсь до тридцати лѣтъ искушаютъ отречшихся отъ міра. Да вѣдь безъ огня и золото не свѣтится». И вотъ когда наступила смерть этого подвижника, прощаясь съ братьями, онъ воскликнулъ: «Благодарю Господа и васъ, отцы, что ради вашего искушенія не искушаемъ былъ я отъ бѣсовъ и все послужило къ моему спасенію».

. Итакъ вотъ что значитъ быть истинно кроткимъ! Какъ видите, это значитъ научиться побѣждать благимъ злое (Рим. 12, 21), укрощать въ душѣ своей движенія гнѣва, прощать оскорбленія и обиды и искать мира у оскорбляющихъ. Къ сожалѣнію, бр., въ настоящее время намъ именно и недостаетъ этихъ свойствъ истиннаго христіанина. Въ самомъ дѣлѣ, что мы видимъ вокругъ себя? Всюду въ семьяхъ у насъ нестроенія, вражды, несогласія. Всюду видимъ неуваженіе къ старшимъ, и тутъ и тамъ идутъ дѣлежи, и тутъ и тамъ встрѣчаемъ ненависть, или желаніе подставить ближнему ногу. А отъ чего? Отъ того, что въ насъ самихъ нѣтъ и тѣни боголюбезной добродѣтели кротости; а безъ нея-то мы и заливаемъ пожары не водой, а масломъ, и не лечимъ раны, а растрavляемъ ихъ,

не побѣждаемъ зло, а сами бываемъ побѣждены отъ него. Нѣтъ, бр., если желаете подлинно пріобрѣсти спокойствіе на землѣ, то не забывайте, что безъ кротости вы никогда не найдете его; мало того, безъ кротости вы будете жить здѣсь какъ въ адѣ и зла зломъ никогда ни остановить, ни пресѣчь невозможно ни вамъ, ни кому другому: оно можетъ быть остановлено и пресѣчено лишь только кротостію, смиреніемъ и терпѣніемъ. Аминь.

Свящ. Викторъ Гурьевъ.

ПИСЬМО МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

къ московскому оберъ-полицеймейстеру Ивану Дмитриевичу Лужину.

Ваше превосходительство, милостивый государь! Изъ доставленной при отношеніи в. п—ва отъ 25 минувшаго августа, № 13445, именной вѣдомости о преступникахъ духовнаго званія, показанныхъ въ отчетѣ (*вашемъ*) за 1846 годъ, открывается, что въ оной помѣщены между прочими: 1) штатный служитель Боровскаго Пафнутіева монастыря Александръ Андреевъ; 2) лишенный давно священства и бѣжавшій къ раскольникамъ Ѳедоръ Соловьевъ и 3) жена исключеннаго изъ духовнаго званія дьячка Аграфена Егорова, которые не принадлежатъ къ духовному званію.

Посему долгомъ поставляю покорнѣйше просить в. п—во приказать кому слѣдуетъ, не причислять въ отчетахъ къ духовенству лицъ, къ сему званію не принадлежащихъ.

Изъ тойже вѣдомости открывается, что всѣ наименованные въ ней лица (8 чел.) поставлены въ разрядъ преступниковъ, тогда какъ нѣкоторые суть только еще подсудимые, и нельзя знать, окажутся ли они дѣйствительно преступниками, а нѣкоторые виновны только въ проступкахъ, а не въ преступленіяхъ, какъ напримѣръ жена дьячка села Чашникова, Прасковья Васильева въ самовольной отлучкѣ отъ своего дома.

Не сомнѣваюсь, что в. п.—во по собственной любви къ справедливости и по челоуѣколюбію благоволите обратить на сіе вниманіе, дабы и подвергшіеся нареканію несли оное въ той мѣрѣ, какая соотвѣтствуетъ роду и положенію производящагося о нихъ дѣла. Съ истиннымъ почтеніемъ и предавностію имѣю честь быть и пр. Сентября 20-го 1847.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1854, янв. 26. «Если потиръ (*отъ находящейся впадинки на немъ*) не протекаетъ, то не нужно его исправлять, особенно когда есть другой. Позолота не сдѣлаетъ его крѣпче. И описаніе мѣры его не доказываетъ ни прочности, ни непрочности. Чтобы дойти до истины, надлежало наполнить его водой и смотрѣть, протекаетъ ли онъ. Сдать сіе (*донесеніе духовнаго правленія*) въ духовное правленіе, для напомниманія дѣлать по дѣламъ то, что нужно и должно, а не то, что вздувается».

Священникъ просилъ разрѣшенія принять жертвуемую посеребренную одежду аппликэ на св. престолъ. Резолюція отъ 27 января 1854 года: «Не одобряется, по неудобности употреблять и соблюдать въ чистотѣ. Вкладчикъ можетъ обратить свое усердіе на другое полезное церкви дѣло».

1854, авг. 22. «1) Какъ учрежденіе новыхъ крестныхъ ходовъ и внутри епархіи, и въ одномъ городѣ не бываетъ безъ особаго разсмотрѣнія и высшаго разрѣшенія, и какъ духовенство одной епархіи не имѣетъ права входить въ предѣлы другой безъ особаго разрѣшенія; то просить отношеніемъ моимъ отъ преосвященнаго смоленскаго (*Тимофея*) свѣдѣнія, на какомъ основаніи монашествующіе Колоцкаго монастыря съ иконою (*Колоцкія Божія Матери*) вступили въ Можайскъ и въ Верею, и въ сей послѣдней (*по усердію гражданъ*) думаютъ пробывать болѣе двухъ недѣль. 2) Консисторіи отъ можайскаго духовнаго правленія требовать донесенія, кѣмъ приглашено, и гдѣ и кѣмъ принято сіе духовенство, и почему о семъ не донесено начальству».

По дѣлу о бракѣ поручика Петра Кикина съ княжною Натальею Голицыною, совершенномъ 25 авг. 1839 г. въ Ильинской села Синькова церкви, владыка написалъ 31 дек. 1853 года: « Если родословіе, находящееся въ семь дѣлѣ, лица, о которыхъ идетъ дѣло, признають несправедливымъ (*т. е. отрицають двоуродное между собою родство*): то они имѣють и вѣрный и легкій способъ опровергнуть оное, ирпредставивъ истинное родословіе: ибо кто не знаетъ, отъ кого родились его отецъ и мать? Но они постоянно уклоняются отъ сего прямого пути къ приведенію дѣла въ ясность и защищаются умозаключеніями, не имѣющими никакой силы, какъ напримѣръ: могъ ли родитель (*Кикина*) допустить совершеніе брака въ родствѣ? Итакъ дѣло остается сомнительнымъ. Но если не открывается болѣе способа съ болѣе ясному открытію истины, то соглашаюсь съ опредѣленіемъ Консистеріи предать сіе дѣло суду Божію ».

1854, апр. 25. «Если Консистерія признавала дѣло не относящимся до Московской епархіи: то не слѣдовало и производить оное и сноситься съ Смоленскою Консистеріею для полученія свѣдѣній. Но когда употреблены трудъ и время и обстоятельства дѣла раскрыты: то бросать сіе безъ пользы и отсылать дѣло для новой бесполезной работы нѣтъ пользы. Крестьянка Дарья призналась, что ложно показала себя не вѣнчанною, думая, чрезъ названіе себя солдаткою сдѣлаться свободною и избавить свою дочь отъ брака, къ которому принуждала ее помѣщица Бартоломеусъ. По церковнымъ документамъ Дарья съ 1820 года значитя женою крестьянина, и дѣти ея законными, и въ теченіе такихъ давностей никто сего неоспаривалъ. Что священникъ Смоленской епархіи села Рождествена не записалъ вѣнчанія сего брака, сіе объясняется тѣмъ, что онъ вѣнчалъ бракъ чужеприходный (*и*) не хотѣлъ записью обличить свое незаконное дѣйствіе. Посему признавать Дарью, какъ постоянно признаваема была, законною женою крестьянина, и о томъ увѣдомить начальство въ (*Можайскій уездный судъ*), отъ котораго предложенъ былъ вопросъ о семь бракѣ ».

Сообщилъ Архим. Григорій.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ.

Три года прошло съ тѣхъ поръ, какъ я впервые познакомила читателей Душеполезнаго Чтевія съ Топловскимъ женскимъ монастыремъ св. Параскевы, въ Крыму. Тогда моя замѣтка заслужила вниманіе ваше, почтенные ревнители православія. Многіе изъ васъ прислали въ бѣдную, малоизвѣстную обитель свои посильныя приношенія и этимъ помогли ей пережить весьма трудное для нея время—время уплаты долговъ, тяготѣвшихъ надъ обителью за купленную ею землю. Часть этихъ долговъ, по милости Божіей и благодаря сочувствію добрыхъ людей, теперь уплачена, но въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо обитель нуждается въ поддержкѣ и посторонней помощи людей благотворительныхъ и русскихъ въ душѣ.

26 іюля нынѣшняго года, въ праздникъ св. преподобномученицы Параскевы, преосвященнымъ Мартиніаномъ, епископомъ таврическимъ, было освящено мѣсто для построенія новаго храма (во имя Св. Троицы), такъ какъ настоящая церковь, построенная тому назадъ 22 года, имѣетъ всего 5 саж. въ квадратъ и не вмѣщаетъ не только всѣхъ богомольцевъ, но и половины сестеръ, число которыхъ въ послѣднее время возрасло до ста. Не имѣя никакихъ средствъ для этой постройки, инокини Топловской обители рѣшаются на столь важное дѣло, возлагая свои надежды единственно на милосердаго Господа и св. пр.-муч. Параскеву и твердо уповая, что храмъ, создаваемый ими на русской землѣ, хотя и на дальней ея крайнѣ, найдетъ и ктиторовъ, и благодѣтелей во всей Россіи среди православныхъ христіанъ нашего обширнаго отечества.

Посѣтивъ Топловскій монастырь во второй разъ нынѣшнимъ лѣтомъ, я была свидѣтельницей неустанныхъ трудовъ призрѣваемыхъ имъ сестеръ для преуспѣянія обители, и видя ихъ пламенные молтвы при освященіи мѣста для новаго храма, рѣшилась помочь имъ своимъ сочувственнымъ словомъ и просить васъ, не лишить вашего благотворнаго вниманія и покровительства ихъ обитель, бѣдную по матеріальнымъ средствамъ, но богатую благодатію и своимъ будущимъ. Вдали отъ людныхъ мѣстъ, окруженная скалами и лѣсами, она своимъ вліяніемъ дѣйствуетъ благотворно на духовную сторону

окрестныхъ жителей. Русскіе, греки, болгары, даже магометане въ воскресные и праздничные дни стекаются массами къ цѣлебному источнику св. Параскевы и тѣснятся вокругъ крошечной церкви. Дайте имъ возможность возносить свои молитвы ко Всевышнему въ болѣе обширномъ храмѣ, гдѣ бы они могли свободно внимать толковому чтенію и трогательному пѣнію монахинь и не откажите самимъ инокинямъ въ великомъ утѣшеніи молиться въ новомъ храмѣ за своихъ благодѣтелей живыхъ и умершихъ, въ полной увѣренности, что рука дающаго не оскудѣетъ и что Господь воздастъ сторицей за оказанное имъ благодѣяніе.

Ен. Е. Горчакова.

Адресъ монастыря для посылокъ и писемъ слѣдующій: Таврической губ., Феодосійскаго уѣзда, на станцію Бурундукъ, въ Топловскій женскій монастырь св. Параскевы. Игуменьѣ съ сестрами.

НОВАЯ КНИГА:
О П И С А Н І Е
ЦЕРКВЕЙ И ПРИХODOBЪ ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХІИ.
(ТОМЪ ПЕРВЫЙ).

Александровскій уѣздъ. Составилъ В. Орловъ. Владиміръ. 1886 г. (стр. 1—180). Цѣна 60 коп., съ пересылкой 75 коп. Книгопродавцамъ обыкновенная уступка. Съ требованіями просить обращаться къ издателю въ губ. гор. Владиміръ, преподавателю духовной семинаріи Вас. Матв. Орлову или въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

По тому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣдующія книги:

Руководитель владимірскихъ богомольцевъ.

В. Орлова. Владиміръ. 1880 г. (стр. 1—118). Цѣна 35 коп., съ пересылкой 40 коп.

Высокопреосвященный Пареній, бывшій архіепископъ владимірскій, а въ послѣдствіи воронежскій. Его біографія и неизданныя доселѣ проповѣди.

В. Орлова. Владиміръ. 1882 г. (стр. 1—408). Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 70 к. Копійки можно высылать мелкими (не выше 7-копѣчнаго достоинства) почтовыми марками.

При требованіи четырехъ или болѣе экземпляровъ означенныхъ книгъ пересылка даромъ.

О ВТОРОМЪ СОБОРНОМЪ ПОСЛАНИИ СВ. АП. ПЕТРА.

1. Первоначальное назначеніе посланія. Побужденіе къ написанію и цѣль.—Судя по указанію самаго втораго посланія Петрова (3, 1), оно написано и предназначено тѣмъ же самымъ Церквамъ, которымъ написано и предназначено было первое посланіе св. апостола Петра (по крайней мѣрѣ ближайшимъ образомъ къ тѣмъ же самымъ Церквамъ), т.-е. къ малоазійскимъ Церквамъ Понта, Галатіи, Асіи и Вифиніи (1 Петр. 1, 1; ср. примѣч.). Въ этомъ посланіи Апостоль имѣетъ въ виду главнымъ образомъ предостеречь своихъ читателей отъ развратныхъ лжеучителей, и это предостереженіе составляетъ средоточный пунктъ въ семь разнообразномъ и богатомъ содержаніемъ посланія. Характеризуетъ Апостоль этихъ лжеучителей болѣе сильными и рѣзкими чертами, чѣмъ въ 1-мъ своемъ посланіи; это значитъ, повидимому, что дѣятельность этихъ лжеучителей начинала проявляться съ болѣе значительною силой, съ болшею опредѣленностію и лжеученіе ихъ глубже проникло во внутреннюю жизнь христіанскихъ Церквей. Направленіе этихъ лжеученій родственно съ направленіемъ лжеученія, указаннаго въ посланіяхъ Павловыхъ, такъ называемыхъ пастырскихъ (къ Тимоѳею и Титу); оно есть порожденіе язычества, имѣющее свой корень въ безнравственности и языческой гордости, которую обличаетъ Апостоль. И какъ во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею апостоль Павелъ болѣе рѣзкими чертами характеризуетъ это лжеученіе и этихъ лжеучителей (напр. 3, 1 и дал.), такъ и апостоль Петръ во второмъ посланіи; видно того и другаго занимали опасенія грядущаго бѣдствія, и тотъ и другой предостерегали возлюбленныхъ чадъ своихъ отъ грядущей бѣды. Едва ли впрочемъ съ одинаковою силой лжеучители появлялись во всѣхъ тѣхъ странахъ, для которыхъ назначалось это посланіе Петрово, какъ и Павловы посланія пастырскія; не всѣ, можетъ-быть

только нѣкоторыя Церкви чувствовали тогда потребность въ томъ предостерегающемъ голосѣ, который послышался со стороны Петра, какъ и Павла, предъ ихъ смертію. Въ этомъ кажется и причина нѣкоторой неопредѣлительности въ изображеніи лжеучителей и ихъ лжеученія. Это посланіе, заключающее въ себѣ пророческія воззрѣнія Апостола на состояніе Церкви назначалось болѣе какъ будто для будущаго, для временъ послѣ смерти Петра, какъ объ этомъ и самъ онъ говоритъ (1, 5), чѣмъ для настоящаго.

2. Время и мѣсто написанія посланія.—Второе посланіе написано послѣ перваго и предъ временемъ кончины Апостола (3, 1. 1, 14). Если можно предполагать съ вѣроятностію, что первое посланіе написано около 60-го года по Рождествѣ Христовомъ, то почти съ тою же или большею вѣроятностію надобно полагать, что второе написано около 64-го года. Если же такъ, то съ таковою же вѣроятностію должно полагать, что оно написано въ Римѣ, гдѣ скончался апостоль Петръ, тамъ же, гдѣ написано второе посланіе апостола Павла къ Тимоѳею (2 Тим. 4, 6). Такимъ образомъ оба первоверховные Апостолы, въ одномъ мѣстѣ пріившіе мученической вѣнецъ, въ одно время и написали свои послѣднія посланія къ своимъ возлюбленнымъ чадамъ, какъ послѣднія предсмертныя завѣщанія. На это указываютъ и совершенно одинаковыя указанія на ихъ кончину (2 Петр. 1, 14. 2 Тим. 4, 6), и предостереженія отъ лжеучителей, и весь тонъ обоихъ посланій.

3. Подлинность сего посланія.—Второе посланіе Петрово въ древнѣйшей христіанской Церкви, повидимому, не столь было распространено, какъ первое, и даже по временамъ бывали высказываемы сомнѣнія относительно подлинности его происхожденія отъ апостола Петра. Въ большинствѣ впрочемъ оно признавалось подлиннымъ и съ теченіемъ времени оно все болѣе и болѣе пріобрѣтало въ Церкви высокое уваженіе, какъ подлинное писаніе первоверховнаго апостола Петра, такъ что въ IV и V вѣкахъ всѣ сомнѣнія относительно его подлинности прекратились. Въ I и въ началѣ II вѣка нигдѣ и никѣмъ опредѣлительно и ясно не упоминается о 2-мъ Петровомъ посланіи; первоначально не было этого посланія и въ извѣстнѣй-

шемъ сирскомъ переводѣ священныхъ книгъ, извѣстномъ подъ именемъ Пешитѣ. Несмотря впрочемъ на это, нельзя не признать, что еще въ очень раннее время перѣдко встрѣчается не мало указаній или намековъ на это посланіе. Такого рода указанія или намеки встрѣчаются даже у нѣкоторыхъ изъ апостольскихъ мужей, именно у Климента Римскаго и Ермы^{а)}, даже еще прежде у Варнавы, Поликарпа и Игнатія Богоносца^{б)}. Далѣе уже ясныя указанія на это посланіе встрѣчаются у Иустина мученика, Иринея и Теофила Антиохійскаго^{в)}. По одному, неоднократно встречающемуся, древнему свидѣтельству (у Евсевія), Климентъ Александрійскій даже писалъ толкованіе на это посланіе, что указываетъ на глубокое уваженіе къ этому посланію въ древнѣйшей Церкви. Можетъ быть на это посланіе указываетъ самъ Климентъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій^{г)}. Такъ уже во II вѣкѣ мы встрѣчаемъ, если не всеобщее и постоянное, то однакоже вовсе не двусмысленное призываніе 2-го посланія Петрова, по крайней мѣрѣ указанія на него.—Затѣмъ, это посланіе уже прямо цитируется и притомъ подъ именемъ апостола Петра въ III вѣкѣ. Первый дѣлаетъ это Оригенъ^{д)}. Основываясь на преданіи, Оригенъ не скрываетъ и сомнѣній въ подлинности этого посланія. Вѣроятно также, что на оба посланія Петровы указываетъ современникъ Оригена Фирмилианъ Кесарійскій въ письмѣ къ Кипріану (75-е между письмами Кипріана). Въ слѣдующемъ IV столѣтіи Евсевій помѣщаетъ это посланіе въ составъ соборныхъ посланій, причисляя его впрочемъ къ спорнымъ книгамъ^{е)}. Иеронимъ въ своемъ каталогѣ принимаетъ это посланіе за подлинное, указываетъ впрочемъ на несогласное съ его собственнымъ сужденіемъ другихъ, основывающееся на различіи слога въ этомъ посланіи отъ слога перваго посланія Петрова. Наконецъ Дидимъ Алек-

а) Ср. Климента 1 посл. Кор. и 2 Петр. 2, 5 и др. Ермы Uis. III. 7 и 2 Петр. 2, 15 и др.

б) Варнава посл. гл. 15 и 2 Петр. 3, 8. Подобно у Поликарпа и Игнатія.

в) Иустина Dial. p. 308 ср. 2 Петр. 3, 8. Иринея Прот. ерес. 5, 23, 3. ср. 2 Петр. 3, 8. Теофила Ad. Autolyc. ср. 2 Петр. 1, 19.

г) Cohort. ad. gent. p. 66 ed. Sylb. ср. 2 Петр. 2, 2.

д) Наприм. Homil VII in. Iosua. Opp. ed. R. 11.

е) Церк. Ист. II, 23. III, 25; ср. III, 3.

сандрійскій во всѣхъ почти мѣстахъ своихъ сочиненій, сохранившихся на греческомъ, приписываетъ это посланіе апостолу Петру, усвоая ему каноническое достоинство ж). Еще до конца IV вѣка второе посланіе Петрово получило опредѣленное церковное признаніе, какъ составная часть канона новозавѣтныхъ священныхъ книгъ.

Относительно внутреннихъ свойствъ посланія втораго Петрова нужно прежде всего замѣтить, что тѣ отдѣленія его, которыя исключительно принадлежатъ этому посланію (гл. 1-я и большая часть 3-й), по содержанію очевидно родственны первому посланію и очень сходны съ нимъ; оно запечатлѣно тѣми же личными особенностями характера Петра, какія выражаются въ первомъ посланіи. Что касается въ частности различія языка и выраженія во второмъ посланіи отъ языка и выраженія перваго посланія, то оно частію не такъ значительно, частію совершенно сглаживается весьма замѣтный въ частностяхъ сходствомъ фразы, при видимомъ въ обоихъ посланіяхъ восточнообразномъ изложеніи; частію наконецъ условливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что Петръ, при простомъ своемъ образованіи, едва ли могъ сохранять опредѣленную и неизмѣнную печать слога во всѣхъ частностяхъ и подробностяхъ. Общій характеръ посланія несомнѣнно апостольскій и именно Петровъ.

Содержаніе втораго посланія будетъ обозначаемо предъ каждою главою.

ж) Enarrat. in Epist. Iudae и въ другихъ мѣстахъ.

ВТОРОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПЕТРА

съ объяснительными примѣчаніями.

Г Л А В А I.

Надписаніе и привѣтствіе (1—2). Восхожденіе по добродѣтелямъ (3—9). Убѣжденіе къ твердости указаніемъ на кончину (10—15). Преображеніе Христово (16—18). Вѣтхозавѣтное пророчество (19—21).

1. Симонъ Петръ, рабъ и посланникъ Иисусъ Христовъ, равночестную съ нами получившимъ вѣру въ правдѣ Бога нашего и Спаса Иисуса Христа.

2. Благодать вамъ и миръ да умножится въ познаніи Бога и Христа Иисуса Господа нашего.

1. Симонъ Петръ, рабъ и апостолъ Иисуса Христа, принявшимъ съ нами равно драгоценную вѣру по правдѣ Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа.

2. Благодать и миръ вамъ да умножится въ познаніи Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.

Симонъ Петръ: см. Іоан. 1, 42.—Рабъ и Апостолъ: точно такое же выраженіе употребляетъ въ приложеніи къ себѣ Павелъ (Рим. 1, 1. Тит. 1, 1). Апостолъ Іаковъ въ своемъ посланіи называетъ себя рабомъ Иисуса Христа, считая такое наименованіе для себя вышею славой и честью (1, 1; ср. примѣч. и Гал. 1, 10). Рабъ и Апостолъ: первое изъ этихъ названій выражаетъ отношеніе зависимости и подчиненія, второе—достоинство должности и званія.—Принявшимъ съ нами равно драгоценную вѣру. Греческое слово, переведенное у насъ словомъ—принявшимъ, означаетъ получить что, или принять что по жребію, или по счастливому случаю, или по особенному

божественному указанію, или по наслѣдству (ср. Лук. 1, 9. Іоан. 19, 24. Дѣян. 1, 17). Исключается изъ этого понятія всякая заслуга, всякое собственное дѣйствованіе. Вѣру: слово—вѣра означаетъ здѣсь и какъ душевное настроеніе или чувство вѣры, и какъ совокупность или кругъ истинъ вѣры; первое значеніе болѣе соотвѣтствуетъ понятіямъ—принявшимъ равно драгоцѣнную и въ настоящей истинѣ ст. 12 (ср. Іуд. 3). Апостоль увѣряетъ своихъ читателей, что вѣра или чувство вѣры, которую они приняли, какъ даръ Божій, имѣетъ одинаковое значеніе и одинаковое достоинство съ тою, какую имѣетъ и онъ и другіе Апостолы, которой держится и которую исповѣдуетъ онъ и прочіе Апостолы (ср. Дѣян. 11, 17; 15, 9. 11). Можетъ-быть также, что Апостоль симъ выраженіемъ—равно драгоцѣнную вѣру имѣетъ въ виду особенно христіанъ изъ язычниковъ, если принять во вниманіе, что христіане изъ іудеевъ по временамъ считали себя выше христіанъ изъ язычниковъ. Апостоль и говоритъ, что вѣра всѣхъ христіанъ въ этомъ отношеніи, какъ чувство вѣры, равно драгоцѣнна, имѣетъ въ очахъ Божіихъ одинаковое значеніе и достоинство независимо отъ болѣе или менѣе полного и широкаго объема истинъ вѣры, а отъ настроенія такъ сказать вѣры. Съ самаго начала Апостоль пробуждаетъ помыслы и души вѣрующихъ, побуждая ихъ стараться въ дѣлѣ вѣры равняться Апостоламъ. Ибо тогда, какъ всѣ получили равно драгоцѣнную благодать, несправедливо было бы имѣть недостатокъ въ чемъ-нибудь такомъ, въ чемъ всѣ оказались равными (Теофил.). Эта драгоцѣнная вѣра принята вѣрующими, равно какъ и самими Апостолами, по правдѣ Бога и Спасителя: т.-е. правдѣ Бога Отца и Спасителя Иисуса. Правда Божія есть праведность Бога Отца, по которой Онъ, какъ справедливый, воздаетъ каждому по дѣламъ его. Правда Спасителя Иисуса Христа—оправданіе предъ Богомъ, приобрѣтенное Христомъ Спасителемъ и усвояемое человѣку вѣрою и благодатію. Въ этомъ различіе между правдой

Божіею и Христовою; но та и другая правда какъбы сосредоточиваются вмѣстѣ въ усвоеніи правды Божіей заслугами искупительными Христа и причащеніемъ Св. Духа (ср. Рим. 3, 21—25).—Благодать и пр.: привѣтствіе и благожеланіе вѣрующимъ Апостоль выражаетъ такъже и такими же словами, какъ и въ первомъ посланіи (1, 2; см. примѣч.), съ присовокупленіемъ выраженія—въ познаніи Бога и Христа. Слово—познаніе сильнѣе чѣмъ просто знаніе, и оно встрѣчается въ этомъ посланіи нѣсколько разъ (3, 8; 2, 20), особенно же часто встрѣчается въ посланіяхъ св. апостола Павла, преимущественно въ посланіяхъ къ Кол. 1, 9. 10; 2, 2; 3, 10. Рим. 1, 28; 3, 20; 10, 3 и пр. Познаніе, съ которымъ сопоставляется нерѣдко слово—знаніе, означаетъ знаніе углубленное и сильнѣе проникнутое любовію, которое обнимаетъ предметъ не внѣшне или поверхностно, но глубоко и сосредоточенно. «Связь такая: вамъ, которые въ познаніи Бога (Отца) и Христа Іисуса Господа нашего приняли съ нами равно драгоцѣнную вѣру, по правдѣ Бога нашего, благодать и миръ да умножатся» (Θеофил.).

3. *Ико вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ призвашаго насъ славою и добродѣтелию:*

4. *Имже честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будете Божественнаго причащеніи естества, отбѣвши, яже въ мѣрѣ, похотѣнныи.*

3. Какъ отъ Божественной силы Его даровано намъ все потребное для жизни и благочестія чрезъ познаніе Призвашаго насъ славою и благостію,

4. Которыми дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы вы чрезъ нихъ содѣлались причащенниками Божескаго естества, удалившись отъ господствующаго въ мѣрѣ растлѣнія похотію.

Со стиха 3 начинается собственно посланіе. Его, какъ замѣчаютъ, можно сравнить съ потокомъ, который уже въ самомъ источникѣ и широкъ и глубокъ. Самое начало посланія полно огня, и жизни, и силы и переносить читателя въ самую полноту евангельской благодати, точно такъ-

же, какъ и въ первомъ посланіи.—Въ 3 и 4 стихахъ Апостоль показывается, что Богъ дѣлаетъ для вѣрующихъ, въ 5—8 что съ своей стороны должны дѣлать вѣрующіе.—Какъ отъ Божественной силы Его даровано и пр.: связь рѣчи такова: въ убѣжденіи, что божественная сила Его даровала намъ все потребное, вы и поступайте такъ и такъ.—Божественной силы Его: т-е. Бога и Христа во Св. Духѣ. Можно думать, что рѣчь идетъ о Св. Духѣ вмѣстѣ съ Богомъ и Христомъ потому, что Св. Духъ обыкновенно представляется какъ сила свыше, и дѣйствія благодати Божіей обыкновенно представляются посредствующими отъ Св. Духа.—Даровано намъ: не сами мы приобрѣли или стяжали своими усилиями, но даровано намъ туне.—Для жизни и благочестія: жизни не тѣлесной, но духовной, какъ видно изъ сопоставленія съ словомъ благочестіе, которое означаетъ духовное совершенство.—Черезъ познаніе Призвавшаго насъ (ср. 1 Петр. 2, 9; 1, 15): божественное призваніе есть исполненіе во времени совершившагося прежде времени избранія Богомъ челоуѣка (Рим. 8, 29—30). Цѣль призванія не обозначается здѣсь; гдѣ о такомъ призваніи ничего не упоминается опредѣлительнаго (какъ напр. 1 Петр. 2, 21; 3, 9), поставляется обыкновенно общая цѣль—вѣчное блаженство и слава (ср. 1 Петр. 5, 10. 1 Сол. 2, 12. 1 Тим. 6, 12).—Славою и благостію: св. апостоль Петръ, который нерѣдко употребляетъ слово—слава, иногда ставитъ его въ связь со словомъ—сила (1 Петр. 4, 1; 5, 11); здѣсь поставляетъ его въ связь со словомъ—благостію. Относительно понятія славы въ настоящемъ мѣстѣ см. объясненіе въ примѣч. къ 1 Петр. 1, 7. Затруднительнѣе объяснить сопоставленіе понятій—слава и благость (*δοξαι αρετη*). Что они означаютъ не одно и то же понятіе, видно изъ связи рѣчи въ ст. 4 (которыми). Оба понятія нельзя сопоставить такъ: славною благостію. Греческое слово, переведенное у насъ словомъ—благость, означаетъ первоначально мужество, крѣпость и соотвѣтственно

съ симъ все выраженіе—славою и благостію нужно перевести и истолковать въ связи рѣчи такъ: Богъ призываетъ человѣка въ царство свое славною, чудною, богатою, высокою благодатію своею, достойною Его высочайшаго имени, и—силою, сильнымъ влеченіемъ или привлеченіемъ, по слову самого Господа, что къ Нему Богъ привлекаетъ, какъбы силою нудитъ человѣка (Іоан. 6, 44; ср. 1 Петр. 2, 9).—Которыми, точнѣе—черезъ которыя, т.-е. черезъ славу и силу,—дарованы намъ обѣтованія: обѣтованія, не просто обѣщаніе, но такое обѣщаніе, которое соединено съ предметомъ обѣщаемымъ и съ тѣмъ благомъ, какое обѣщается (ср. Дѣян. 2, 33), и не однимъ благомъ, но различными и разнообразными благами, почему здѣсь и стоитъ слово во множественномъ числѣ. Эти блага обѣтованія суть: искупленіе и примиреніе, единеніе съ Богомъ, вѣчная блаженная жизнь и все, что соединяется съ этими высочайшими благами, всѣ частныя блага, какъ дары силы и славы. Всѣ таковыя обѣтованія, или блага обѣтованія называются, какъ общія, такъ и частныя, великими и драгоцѣнными по величію даровавшаго ихъ Бога и Спасителя и по величію самыхъ даровъ самихъ въ себѣ.—Дабы чрезъ нихъ вы сдѣлались и пр.: чрезъ нихъ, т.-е. чрезъ обѣтованія, указанныя здѣсь, и вмѣстѣ чрезъ славу и силу; чрезъ нихъ христіане могутъ сдѣлаться причастниками Божественнаго естества. Естество, природа, существо, сущность, особенное существенное бытіе (ср. Рим. 11, 24. Ефес. 2, 3. Іак. 3, 7), есть то, что отъ вѣчности въ Богѣ есть и обнимаетъ всѣ Его совершенства. Естество Божіе, это вѣчная истина и правда, вѣчная жизнь, миръ, радость и блаженство и все, что можетъ быть названо благомъ. Значитъ, всякій, кто дѣлается причастникомъ Божественнаго естества, мудръ, справедливъ, всесиленъ противу козней діавола, грѣха и смерти. Что значитъ быть причастникомъ божественнаго естества? Какъ человѣческая природа Богочеловѣка въ воплощеніи стала причастною божественнаго естества, такъ

и вѣрующіе во Христа по вѣрѣ въ Него и въ искупительную смерть Его дѣлаются причастниками Его и божескаго естества Его. Слѣдовательно, когда говорится, что вѣрующій причащается божественнаго естества, то рѣчь идетъ не только о нравственномъ уподобленіи Богу по Его такимъ или другимъ свойствамъ, о духовномъ и отвлеченномъ общеніи по мысли, но объ истинномъ общеніи по естеству, которое начинается въ возрожденіи (Іоан. 3, 3. 1 Іоан. 1, 3) и совершается и пребываетъ постоянно и непрерывно въ блаженной вѣчности (ср. Рим. 8, 29; Іоан. 17, 21). Сюда принадлежатъ понятія: прославленіе плоти человѣка во Христѣ (Филип. 3, 21), созерцаніе Бога и участіе въ Его славѣ (1 Кор. 13, 12), уподобленіе Богу (1 Іоан. 3, 2), единеніе съ Богомъ во Христѣ въ приобщеніи пречистаго тѣла и крови Его здѣсь на землѣ и въ жизни вѣчной (Іоан. 6, 51—56. Матѣ. 26, 26—28 и пар). Такъ велики блага, даруемыя причастникамъ Божественнаго естества; это впрочемъ не значитъ, что содѣлавшіеся причастниками божественнаго естества становятся совершенно равны Богу и одинаковы съ Богомъ (что нелѣпо); Они безконечно отличены и отдѣлены отъ нихъ и тогда, когда они причащаются по Его милосердію, Его божескаго естества. Тайна сія велика есть, но тѣмъ не менѣе слово и дѣло Божіе непреложны. Какъ солнце хотя отражается въ несвѣтлой водѣ, но пребываетъ солнцемъ, такъ и Богъ пребываетъ всегда одинаковымъ, и когда дѣляетъ человѣка причастникомъ своего естества.—«Причастниками божескаго естества мы сдѣлались чрезъ явленіе Господа и Бога, Который начатокъ нашего естества соединилъ въ самомъ себѣ и чрезъ воспріятіе освятить; если же начатокъ святъ, то и цѣлое свято». (Θеоφил.).—Удаляясь отъ растлѣнія и пр.: какъ причастію противоположно удаленіе, такъ божественному естеству растлѣніе; это удаленіе является здѣсь не столько какъ обязанность, сколько какъ доброе дѣло, какимъ сопровождается общеніе съ Богомъ.—Растлѣніе (ср. Рим. 8, 21. Гал. 6, 8.

Кол. 2, 22. 1 Петр. 2, 12. 19) разумѣется не только нравственное, но и физическое. Здѣсь мы находимъ опять противоположность между тлѣннымъ и нетлѣннымъ, на которое не разъ съ выразительностію указываетъ Апостолъ (ср. 1 Петр. 1, 4. 7. 18. 23—25. 2 Петр. 3, 10 и дал.). Раствлѣніе господствуетъ въ мірѣ, проникаетъ его во всѣхъ частяхъ его; главный источникъ и сила его въ похоти, которая возбуждаетъ гнѣвъ Божій и расслабляетъ человѣческую природу и духовно и тѣлесно (ср. Ефес. 4, 22). Основаніе растлѣнія лежитъ въ мірской похоти; ветхій человѣкъ растлѣвается похотію, плотская похоть помрачаетъ душу и въ ней потемняетъ образъ Божій. Множествомъ похотей естественно оскверняются и естественныя добрыя свойства тѣлеснаго организма и все такимъ образомъ растлѣвается, и душа и тѣло. Бл. Теофилактъ связь стиховъ 3 и 4 наводитъ такую: «да умножится вамъ благодать и миръ, такъ какъ все потребное для жизни и благочестія, въ познанія Бога и Господа нашего Іисуса Христа, Его божественною силою, этою благостію, даровано вамъ для познанія славы и добродѣтели, за которыя дарованы намъ величайшія обѣтованія, дабы вы, удаляясь отъ мірскаго растлѣнія, совершающагося чрезъ похоть, сдѣлались причастниками божескаго естества.

5. *И въ самое же сіе, тцаніе все привнесше, подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ,*

6. *Въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе,*

7. *Во благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь.*

5. То вы, прилагая къ сему все стараніе, покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели разсудительность,

6. Въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе,

7. Въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь.

То вы, прилагая къ сему и пр.: бл. Теофилактъ о связи рѣчи здѣсь выражается такъ: «изложеніе растянута, но мысль такая: силою Христовою получивъ безчисленныя блага, мы можемъ и сдѣлаться причастниками божескаго естества и достигнуть жизни и благочестія; посему долж-

ны жить такъ, чтобы къ вѣрѣ присовокупить добродѣтель и чрезъ добродѣтель преуспѣвать въ благочестіи, доколѣ достигнемъ совершеннѣйшаго блага, которое есть любовь». — То вы: собственно и вы, въ такомъ смыслѣ, что какъ Богъ съ своей стороны то и то сдѣлалъ для васъ, то и вы съ своей стороны дѣлайте то и то для Него. — Прилагая все стараніе: см. ст. 10. 15; 3, 14, — такъ какъ Богъ все сдѣлалъ для васъ, чтобы даровать вамъ всѣ блага для жизни и благочестія, то и вы съ своей стороны употребите все стараніе, чтобы воспользоваться какъ должно всѣмъ тѣмъ, что даровано вамъ. — Покажите и пр.: убѣждая Апостолъ показываетъ вѣрующимъ высокую лѣствицу добродѣтелей, по которой долженъ идти вѣрующій, чтобы достигнуть совершенства, начиная съ вѣры, составляющей начало и основаніе сей лѣствицы добродѣтелей, и кончая любовію, составляющею союзъ совершенства (ср. Рим. 13, 10). — Въ вѣрѣ добродѣтель: вѣра, и какъ духовное настроеніе и какъ практическая добродѣтель, есть основаніе и корень всѣхъ добродѣтелей, какъ говоритъ бл. Августинъ: «вѣра мать и корень всѣхъ добродѣтелей». Здѣсь она означаетъ какъ даръ Божій, какъ даръ благодати (Іоан. 6, 29. Еф. 2, 8. 9). Добродѣтель — мужественный, твердый, рѣшительный образъ дѣйствій противу всѣхъ враговъ нашего спасенія въ укрѣпленіе всѣхъ добрыхъ дѣлъ. Она соотвѣтствуетъ всякое зло отклоняющей силѣ Божіей (ст. 4). Между прекрасными плодами на прекрасномъ деревѣ вѣры это лучшій плодъ (ср. Филип. 4, 8). — Разсудительность: точнѣе, но общѣе, знаніе; это разумный и разсудительный образъ дѣйствій и мыслей, при которомъ быстро соображаютъ, что полезно и вредно, хорошо и худо, что нужно дѣлать и чего избѣгать. Это же знаніе или разсудительность предохраняетъ отъ неразумной ревности и отъ всякихъ излишествъ въ мысли, дѣйствіяхъ и жизни. Это — мудрость, это глазъ всѣхъ добродѣтелей, безъ этого глаза добродѣтель можетъ быть слѣпа, можетъ впадать въ заблужденіе. Это знаніе, разсудительность и мудрость есть

какбы путеводная нить добродѣтелей, руководить и умѣрять всякую добродѣтель, такъ что руководствующійся ею дѣлаетъ ни мало, ни много, идетъ ни направо, ни налѣво, а прямою стезей, идетъ прямо къ цѣли и не блуждаетъ.—Воздержаніе: это—самообладаніе, самоограниченіе, съ усиленіемъ совершаемое, воздержаніе отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотію (ст. 4). Это—обузданіе злыхъ пожеланій и злоупотребленія христіанскою свободой; великая и сильная добродѣтель въ виду прочихъ добродѣтелей.—Терпѣніе: это устойчивость во всемъ образѣ мыслей и дѣйствій и жизни, противоположная легкости, нетерпѣливости, непостоянству, которая то такъ дѣлаетъ, то иначе. Это—высокая и твердая добродѣтель въ ряду прочихъ добродѣтелей, это—какъ балластъ на кораблѣ, который не позволяетъ кораблю вляяться по всякимъ волнамъ, но дѣлаетъ его устойчивымъ среди всяческихъ бурь и тревоженій, давая ему устой.—Благочестіе: это въ общемъ такое духовное настроеніе, сообразное съ дѣйствіемъ и мыслию, при которомъ человекъ въ Богѣ полагаетъ всю свою жизнь, Его выше всего чтитъ, Ему во всемъ стремится угодить и при этомъ чувствуетъ себя блаженнымъ.—Братолюбіе — любовь: о братолюбіи см. примѣч. къ 1 Петр. 1, 22; ср. Рим. 12, 10. 1 Сол. 4, 9. Евр. 13, 1. Гал. 6, 10.—Любовь, какъ общая любовь ко всѣмъ людямъ безъ различія, какъ общечеловѣческое свойство, но безъ сомнѣнія любовь христіанская, а не языческая, чистая, освященная христіанствомъ.—Такова эта высокая лѣствица добродѣтелей, указываемая Апостоломъ; каждая изъ этихъ ступеней облегчаетъ шествіе по предыдущей, каждая предыдущая облегчаетъ шествіе по послѣдующей. Смыслъ этой духовной лѣствицы можно еще лучше уразумѣть, если на ступени ея посмотрѣть въ обратномъ порядкѣ. Бл. Теофилактъ такъ разъясняетъ еще эти добродѣтели по степенямъ ихъ значенія и совершенства. «Показываетъ степени преуспѣянія. На первомъ мѣстѣ въѣра, такъ какъ она есть основаніе и опора добра. На

второмъ мѣстѣ добродѣтель, т.-е. дѣла; ибо безъ нихъ, какъ говоритъ апостоль Іаковъ (2, 26), вѣра мертва. Далѣе разумъ. Какой же разумъ? Знаніе сокровенныхъ тайнъ Божіихъ, которое доступно не для всякаго, но для того только, кто постоянно упражняется въ добрыхъ дѣлахъ. За симъ воздержаніе, ибо и оно нужно достигшему до означенной мѣры, чтобы не возгордился величіемъ дара. А какъ при кратковременномъ воздержаніи нельзя упрочить за собою даръ, то должно привзойти терпѣніе. Оно произведетъ все,—и благочестіе умиротворитъ и упованіе на Бога усовершитъ. Къ благочестію присоединяется братолюбіе, а ко всему этому любовь, которую апостоль Павелъ почитаетъ полнотою всѣхъ благъ (Кол. 3 14) и которая есть такова на самомъ дѣлѣ (Θеофил.).

8. Сія бо сущая въ васъ и множащаяся, не праздныхъ ниже безплодныхъ сотворятъ вы въ Господа нашего Іисуса Христа познаніе.

8. Если это въ васъ есть и умножается; то вы не останетесь безъ успѣха и плода въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа.

9. Емуже бо нѣтъ силъ, слѣпъ есть, мжсай, забвеніе пріемъ очищенія древнихъ своихъ грѣховъ.

9. А въ комъ нѣтъ сего, тотъ слѣпъ, закрылъ глаза, забылъ объ очищеніи прежнихъ грѣховъ своихъ.

Если это, т.-е. такія свойства духовныя и добродѣтели, въ васъ есть, какъ даръ Божій, ставшій собственностію вашей духовной жизни, и умножается постояннымъ духовнымъ упражненіемъ въ сихъ свойствахъ и добродѣтеляхъ (ср. Рим. 5, 20; 6, 1. 2 Сол. 1, 3): то вы не останетесь безъ успѣха, собственно безъ дѣйствія, безъ дѣятельнаго участія въ успѣхѣ, и плода; вы возрастите много различныхъ добрыхъ дѣла, какъ плоды на плодоносномъ деревѣ, и будете достигать все болѣе и болѣе глубокаго, твердаго и обширнаго познанія Господа (ст. 2). А въ комъ нѣтъ сего, т.-е. нѣтъ въ душѣ и жизни такихъ свойствъ и добродѣтелей, то это показываетъ, что таковой слѣпъ, хотя, какъ и тѣ лжеучители, думаетъ и увѣренъ, что видитъ; тотъ не знаетъ ни себя самого, ни Бога, ни Хри-

ста,—тотъ ходять во тмѣ (ср. 1 Иоан. 2, 9. 11. Апок. 3, 17. Притч. 4, 19).—Закрыль глаза: греческое слово означаетъ собственно человѣка, который можетъ видѣть только вблизи (близорукій) и который смежаетъ глаза, чтобы видѣть предметы вдаль, слѣдовательно человѣкъ, который худо видитъ и вдали и вблизи, слѣпой и въ отношеніи къ настоящему и въ отношеніи къ будущему, а равно человѣкъ, который намѣренно зажмурилъ глаза духовные, чтобы не видѣть духовнаго свѣта истины, такъ какъ истина ему непріятна, не нравится, противна. Таковой не только слѣпъ, но и забывчивъ, не только не видитъ, но и забываетъ, что видѣлъ прежде, именно—забыль объ очищеніи прежнихъ грѣховъ своихъ. Въ купели крещенія чрезъ возрожденіе омывается или очищается скверна грѣховная вѣрою во Иисуса Христа, снимается съ человѣка вина за грѣхъ и первородный и произвольные, и онъ, оправдавшись предъ Богомъ, дѣлается чистъ и праведенъ или оправданъ предъ Богомъ; чрезъ таинство покаянія также очищается человѣкъ отъ всякой грѣховной скверны вѣрою во Христа и становится вновь чистымъ и непорочнымъ предъ Богомъ. Тотъ, кто забываетъ объ этомъ очищеніи прежнихъ грѣховъ, являетса вновь не очищеннымъ, не примиреннымъ съ Богомъ, не оправданнымъ.

10. *Тѣмже паче, братіе, пощитесь извѣстно ваше званіе и избраніе творити: сія бо творяще, не имате сокрытиши никогдаже.*

11. *Сиче бо обильно приподаст-ся вамъ вхождѣ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа.*

10. Посему, братія, болѣе и болѣе старайтесь дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе: такъ поступаая, никогда не претянетесь.

11. Ибо такимъ образомъ откроется вамъ свободный входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

Братіе: такое привѣтствіе не встрѣчается въ первомъ посланіи Апостола; тамъ употребляется привѣтствіе—возлюбленные (2, 11).—Старайтесь (ст. 5) сдѣлать твердымъ, благоуспѣшнымъ, не только въ отношеніи къ вамъ самимъ, но и въ отношеніи къ Богу, такъ какъ благопо-

спѣшается сіе не только со стороны Бога, но и со стороны насъ,—ваше званіе и избраніе: понятія почти одинаковыя; по предвѣдѣнію Божію и предопредѣленію Его воли совершается призваніе въ царство Божіе вѣрующихъ и избраніе ихъ изъ среды всѣхъ прочихъ людей (см. примѣч. къ 1 Петр. 1, 1—2; 2, 4. 6. 9. Рим. 9, 11; 11, 5; 7, 28. 1 Сол. 1, 4).—Такъ поступаая, т.-е. сообразно съ указанными свойствами и добродѣтелями (ср. Теофил.), дѣйствуя въ вашей жизни (ст. 5 и дал.), никогда не преткнетесь: не споткнетесь и не упадете. Апостоль Іаковъ говоритъ, что мы всѣ много согрѣшаемъ, или, точнѣе, претыкаемся (3, 2); но апостоль Петръ говоритъ о такихъ преткновеніяхъ, когда претыкающійся не только падаетъ, но упавъ лежитъ, когда отъ благодати Божіей совершенно отпадаетъ, чтѣ и бываетъ съ нѣкоторыми (Евр. 10, 25—31). Апостоль увѣряетъ, что такимъ преткновеніемъ не преткнутся его читатели, если твердо сохранятъ свое званіе и избраніе и будутъ исполнять выше указанныя имъ добродѣтели. «Примѣчай, какъ прежде Апостоль хотѣлъ побудить страхомъ, пришествіемъ Судіи, а теперь убѣждаетъ обѣщаніемъ благъ, входомъ въ вѣчное царство Божіе» (Теофил.).—Ибо такимъ образомъ и пр.: точнѣе, обильно приложится вамъ входъ въ вѣчное царство; слово—обильно соотвѣтствуетъ слову—умножается въ ст. 8; слово—приложится (или откроется) соотвѣтствуетъ слову—покажите (или приложите), такъ что, по связи рѣчи, смыслъ сего стиха выйдетъ такой: если вы обильно покажете въ себѣ указанныя выше добродѣтели и качества духовныя, то и Богъ обильно или широко откроетъ вамъ дверь или входъ въ вѣчное царство. Какъ скоро станетъ благоуспѣшно быть ваше званіе и избраніе и будутъ изобиловать въ васъ свойства и добродѣтели, къ которымъ вы призваны и избраны: то широкой входъ вамъ откроется въ царство Христово, или царство Божіе.—Въ первомъ посланіи Апостола не употребляется выраженіе—царство Христово; оно замѣняется тамъ выраженіемъ — наследіе (1 Петр. 1, 4; 3, 9. 7).

12. *Сего ради не обмѣнюся воспоминати присно вамъ о сихъ, аще и въдите, и утверждени есте въ настоящей истинѣ.*

13. *Праведно бо мно, донелѣже есмь въ семь тѣлеси, возставляти васъ воспоминаніемъ.*

14. *Вѣдый, яко скоро есть отложеніе тѣлесе моего, якоже и Господь нашъ Исусъ Христосъ сказа мнѣ.*

15. *Потщуся же и всегда имѣти васъ по моему исходу память о сихъ творити.*

12. Для того я никогда не перестану напоминать вамъ о семь, хотя вы то и знаете, и утверждены въ настоящей истинѣ.

13. Справедливымъ же почитаю, доколѣ нахожусь въ сей тѣсной хранинѣ, возбуждать васъ напоминаніемъ,

14. Зная, что скоро долженъ оставить хранину мою, какъ и Господь нашъ Исусъ Христосъ открылъ мнѣ.

15. Буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда приводили сіе на память.

Связь рѣчи такова: чтобы вы смогли и сумѣли достигнуть сей (указанной въ предшествующихъ стихахъ) цѣли, я не перестану напоминать вамъ о семь, тѣмъ болѣе, что кончина моя близко. Въ этихъ словахъ (ст. 12—14) повидимому указывается и сущность и цѣль посланія. Цѣль эта—не догматическое ученіе и не опроверженіе лжеученія лжеучителей главнымъ образомъ, но утверженіе и укрѣпленіе въ добродѣтельной жизни и добрыхъ нравахъ; двѣ же предшествующія цѣли—болѣе побочныя, хотя имѣютъ весьма важное значеніе въ посланіи. Главное средство къ такому утверженію и укрѣпленію есть живое познаніе Бога и Христа (1 Иоан. 1, 2; 2, 3—4).—Никогда не перестану: усиленное выраженіе заботливости Апостола о томъ, чтобы напоминать его духовнымъ чадамъ о томъ, что составляетъ его главную заботу о нихъ.—Знаете и утверждены: истина вамъ уже проповѣдана (1 Петр. 1, 12), и вы ее приняли и убѣждены въ ней, именно настоящая истина, подлинная и точная, не такая, какую проповѣдуютъ лжеучители, нерѣдко увлекая неопытныхъ и неискреннихъ въ дознаніи настоящей истины.—Въ сей тѣлесной хранинѣ или палаткѣ: такъ называется тѣло, какъ жилище души,—образъ, употребляемый, кромѣ разсматриваемаго мѣста, у апостола Павла (2 Кор. 5, 1) и въ Ветхомъ

Завѣтъ (Исаи 38, 12. Прем. Сол. 9, 15). Представляется, что душа при жизни настоящей живетъ въ тѣлѣ, какъ человѣкъ въ жилищѣ или домѣ, или палаткѣ, а при смерти какъбы выходитъ изъ этого жилища, отходя въ другой міръ. Этимъ образнымъ выраженіемъ означается безсмертіе души человѣческой при смерти тѣла, кратковременность пребыванія ея въ тѣлѣ и легкость ея отхода изъ этой жизни. Особенно силенъ образъ палатки, а не дома, который обыкновенно болѣе проченъ и въ которомъ долго можно жить; палатка—подвижное жилище,—снявъ, разобралъ и нѣтъ ея. Такъ и съ тѣломъ, когда вышла изъ него душа,—разрѣшилось быстро на составныя части и предалось тлѣнію и нѣтъ палатки. Этимъ же образнымъ выраженіемъ обозначается то, что христіане, да и вообще всѣ люди, странники и пришельцы на землѣ, у которыхъ и дома-то прочнаго нѣтъ, а есть только временная палатка или шатерь.—Возбуждать васъ: усиленное выраженіе,—не только будить, но возбуждать, усиленно будить, какъ заспавшагося человѣка; означается не только простой сонъ, но сонливость или безпечность, отъ которой и предостерегаеть своихъ читателей Апостоль.—Скоро долженъ оставить и пр.: см. ст. 13.—Какъ и Господь и пр.: Господь, по сказанію евангелиста Іоанна (21, 18—19), прикровенно преуказалъ Петру родъ его смерти,—распятіе на крестѣ, когда онъ достигнетъ старческаго возраста. Теперь этотъ возрастъ для Петра наступилъ, и предреченіе Господа могло послѣдовать вскорѣ (внезапно, или въ непродолжительномъ времени, ср. Лук. 18, 8. Апок. 1, 1); но повидимому Апостоль надѣялся получить особенное откровеніе о наступленіи кончины его, какъ то повидимому было и съ апостоломъ Павломъ (2 Тим. 4, 6), и, по свидѣтельству исторіи, съ нѣкоторыми изъ великихъ мужей Церкви, Кипріаномъ, Златоустомъ.—Оставить храмину мою: точнѣе—отложеніе храмины или палатки. Образъ заимствованъ или отъ того, какъ снимаютъ съ себя одежду, или отъ палатки, которую свертываютъ, когда хо-

тять переносить ее, переселяясь на другое мѣсто. Въ слѣдующемъ стихѣ (15) Апостоль обозначаетъ смерть свою, какъ отшествіе, какъ и Господь указалъ на нее, говоря, что Онъ идетъ ко Отцу (Іоан. 14, 2 и дал., ср. примѣч.),— доказательство, съ какимъ спокойствіемъ и Учитель и ученикъ шли на насильственную, страшную и позорную тогда смерть на крестѣ. «Нѣкоторые понимаютъ это (изреченіе ст. 15) съ такою перестановкой словъ: буду стараться и послѣ моего отшествія имѣть васъ всегда, т.-е. каждодневно и непрерывно вспоминать, и отсюда выводятъ мысль, что святые и по смерти помнятъ оставшихся здѣсь и молятся за живущихъ. Справедливость сего каждодневно усматриваютъ тѣ, которые призываютъ божественную благодать святыхъ. Такъ понимаютъ одни, но другіе понимаютъ иначе. Послѣдніе читаютъ и понимаютъ сей стихъ просто: буду стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда помнили это, т.-е. мы непрерывно повторяемъ вамъ одно и тоже для того, чтобы обратить вамъ это въ привычку, чтобы вы чрезъ постоянное и неизмѣнное усвоеніе сего избавились отъ обвиненія въ непослушаніи и незнаніи, но и послѣ смерти моей завѣщаніе о семъ хранили твердо и неизмѣнно» (Θеофил.).

16. Не ухищренными бо баснями посплдовавшие сказахомъ вамъ силу и пришествіе Господа нашего Исуса Христа, но самовидцы бывше величествія онаго.

17. Приемъ бо отъ Бога Отца честь и славу, гласу пришедшу къ нему такову отъ велемътныхъ славы: сей есть Сынъ мой возлюбленный о немже азъ благоизволихъ.

18. И сей гласъ мы слышавомъ съ небесе спшедшъ, съ нимъ суще на горѣ святой.

16. Ибо мы возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Исуса Христа, не хитросплетенными баснями послѣдуя, но бывъ очевидцами Его величія.

17. Ибо Онъ принялъ отъ Бога Отца честь и славу, когда отъ велемътной славы принесся къ Нему такой гласъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе.

18. И этотъ гласъ, припеснійся съ небесъ, мы слышали, будучи съ Нимъ на святой горѣ.

Ибо мы возвѣстили и пр.: Апостоль говоритъ о себѣ и въ лицѣ своемъ о прочихъ Апостолахъ Христовыхъ; мы: я Петръ и купно со мною всѣ наши соученики Господа (ср. Иоан. 1, 14). Возвѣстили отчасти въ изустной проповѣди, отчасти въ писаніяхъ, самъ Петръ наприм. въ первомъ своемъ посланіи (1 Петр. 1, 7. 18; 2, 4. 21; 3, 18 и д. 4, 7. 13); если къ тому времени уже написаны были первыя три Евангелія, то главнымъ образомъ въ нихъ возвѣщены были Апостолами сила и пришествіе Господа Иисуса. Выраженія—сила и пришествіе означаютъ сущность Его служенія и дѣйствій (какъ они указаны въ 1 Петр. 3, 18 и д.). Понятіе силы обнимаетъ здѣсь всю полноту и богатство Его жизни и дѣятельности, все обиліе и сокровище пребывающей въ Немъ божественной силы, Его чудотворныя дѣйствія, Его власть надъ умами и сердцами людей, Его воскресеніе, сошествіе во адъ, вознесеніе, господство надъ всѣмъ міромъ.—Пришествіе: прибытіе, явленіе, первое и второе, бывшее и будущее, явленіе Его во плоти въ униженіи, и въ славѣ и величіи. Апостоль повидимому потому говоритъ о силѣ и пришествіи Христовомъ, что лжеучители именно отрицали силу и пришествіе Господа Иисуса Сына Божія.—Не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя: басни или сказки, вымысленныя фантазіей исторіи, или лживыя повѣствованія, имѣющія видъ или тѣнь истины; хитросплетенныя, въ противоположность простой правдѣ; апостоль Павелъ называетъ подобныя фантазіи негодными и бабьими баснями (1 Тим. 4, 7; ср. 1, 4). Вѣроятно такъ характеризуются фантастическія измышленія лжеучителей, начавшія развиваться уже и во времена апостольскія, но особенно развившіяся во второмъ вѣкѣ у такъ называемыхъ гностиковъ.—Бывъ очевидцами: слѣдовательно свидѣтелями вполне достовѣрными, въ противоположность бреднямъ лжеучителей, измышляющихъ свои фантастическія исторіи.—Величія и вмѣстѣ силы, какая обычно выражается въ величіи, котораго были очевидцами и всѣ

Апостолы, но особенно самые приближенные ко Христу. «Требуя со стороны вѣрующихъ строгаго вниманія къ своему благовѣствованію и долго настаивая на этомъ, хотя они знаютъ и не разъ слышали, Апостоль говоритъ теперь: не напрасно я останавливаюсь на этомъ, но потому, что сознаю всю важность этого. Почему же? Потому что, когда мы возвѣщали вамъ силу и пришествіе Господа, мы не пользовались человѣческою мудростію въ отношеніи къ вамъ и не обольщали вашего слуха краснорѣчіемъ, какъ язычники и еретики. Ибо язычники обольщаютъ красотою и поэмами, а еретики вымыслами (вѣроятно они уже начинали и тогда появляться). Ничего такого нельзя подозрѣвать въ насъ. Ибо мы преподавали вамъ ученіе словомъ необработаннымъ, какъ и Павелъ говоритъ Коринѳянамъ (1 Кор. 2, 4. 13), и преподавали то, что своими глазами видѣли, когда вмѣстѣ съ Нимъ восходили на святую гору» (Θеофил.).—Ибо Онъ и пр.: кратко указывается на исторію преображенія Господня на горѣ Фаворѣ, о которомъ подробно повѣствуютъ евангелисты Матѳеѣ (17, 1 и дал.), Маркъ (9, 2 и д.) и Лука (9, 28 и д.). Это событіе указывается Апостоломъ, какъ одинъ изъ примѣровъ, въ которомъ явилось величіе Господа, примѣръ одинъ изъ самыхъ разительныхъ. Все это не сонъ, не видѣніе, не измышленіе празднаго воображенія, но истина, которую три Апостола, три свидѣтеля-очевидца, сами видѣли и слышали и осязали. Съ особенною силою и выразительностію Апостоль указываетъ здѣсь на гласъ съ неба, повторяя съ пастоятельностью, что этотъ гласъ они сами слышали (см. прим. къ Матѳ. 17, 5—6 и парал.).

19. И имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, смуже внимающее якоже свѣтилу сіяюще въ темнѣмъ мѣстѣ, добръ творите, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ.

19. И притомъ мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово, и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, пока не начнетъ разсвѣтать день, и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ.

Мы—вы: мы возвѣстившіе вамъ истинное ученіе Христово, слышавшіе при Преображеніи гласъ съ неба и имѣющіе вмѣстѣ съ вами вѣрнѣйшее пророческое слово; вы—внимающіе нашему ученію о Христѣ и также вмѣстѣ съ нами имѣющіе пророческое слово. Мы имѣемъ, или обладаемъ, или вмѣстѣ со всѣми ветхозавѣтными и новозавѣтными вѣрующими получили пророчество или слово пророческое, какъ драгоценный даръ и наслѣдіе отъ самого Бога.—Пророческое слово: подъ этимъ выраженіемъ разумѣется не только въ тѣсномъ смыслѣ пророческое слово, или пророческія рѣчи, или пророческія книги ветхозавѣтныхъ пророковъ, заключенныя въ канонѣ или составѣ священныхъ книгъ, но всѣ ветхозавѣтныя книги священнаго писанія ветхаго завѣта, какъ одно слово Божіе, какъ письменное откровеніе Божіе, данное въ руководство ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ вѣрующимъ (Рим. 3, 2), такъ какъ всѣ священныя книги, не только собственно пророческія въ тѣсномъ смыслѣ, но и историческія и учительныя, написаны богодухновенными мужами и въ этомъ смыслѣ пророками. Мы, новозавѣтные вѣрующіе, кромѣ пророческаго слова имѣемъ еще апостольское слово, также вѣрнѣйшее, какъ Богомъ дарованное людямъ, какъ новое божественное откровеніе, изложенное въ письмени по внушенію отъ Св. Духа; но для вѣрующихъ изъ іудеевъ, для которыхъ по преимуществу писалъ это посланіе Апостоль, ветхозавѣтное пророческое слово имѣло болѣе важное и рѣшительное для вѣры и жизни значеніе, какъ уже утвержденное, непререкаемое слово Божіе; составъ же новозавѣтныхъ писаній еще не былъ вполне утвержденъ, какъ такой канонъ вѣры, каковымъ былъ канонъ ветхозавѣтныхъ писаній. Пророческое слово Апостоль называется вѣрнѣйшимъ, не просто вѣрнымъ, но болѣе вѣрнымъ сравнительно (степень сравнительная, а не превосходная). Съ чѣмъ, съ какимъ другимъ словомъ, сравнивается здѣсь пророческое слово, какъ вѣрнѣйшее? Иногда сравнительная степень употребляется вмѣсто или

просто положительной, или превосходной безразлично. Но здѣсь повидимому не безразлично употреблено слово, а выражаетъ точное обозначеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что пророческое слово называется болѣе вѣрнымъ не сравнительно съ хитросплетенными баснями, о которыхъ выше говоритъ Апостоль (ст. 16), ибо этихъ послѣднихъ совершенно нельзя сравнивать съ пророческимъ словомъ, какъ болѣе вѣрнымъ, такъ какъ послѣднія совсѣмъ невѣрны и не заслуживаютъ никакого вѣроятія. Безъ сомнѣнія болѣе вѣрнымъ могло быть названо пророческое слово сравнительно съ вѣрнѣйшимъ, каковымъ только и можетъ быть слово апостольское, и кажется всего вѣроятнѣе, что Апостоль сравнительною степенью здѣсь прикровенно обозначилъ превосходную степень слова апостольскаго сравнительно съ словомъ пророческимъ,—прикровенно, а не ясно потому, что читатели посланія, особенно изъ евреевъ, не могли еще вмѣстить въ своей мысли превосходства слова апостольскаго предъ словомъ ветхозавѣтнаго пророчества. На это указываетъ, какъ увидимъ далѣе, образно и превосходство свѣта христіанскаго предъ примракомъ дохристіанскаго сознанія (взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ). Менѣе вѣроятно объясненіе (хотя нѣкоторые и держатся его, напр. Экуменій), что болѣе вѣрнымъ, или вѣрнѣйшимъ, слово пророческое называется въ разсматриваемомъ мѣстѣ потому, что здѣсь истина обѣтованія, пророчества сравнивается съ исполненіемъ онаго, въ томъ смыслѣ, что пророческое слово стало болѣе вѣрнымъ въ исполненіи, чѣмъ было со времени изреченія онаго, еще не исполнившагося. Болѣе остроумное и натянутое, чѣмъ строго точное объясненіе, хотя мысль сама-по-себѣ вѣрна, что пророчество со времени изреченія онаго становится все болѣе и болѣе вѣрнымъ, въ смыслѣ ясности онаго, вслѣдствіе объясненія онаго событіями. Для насъ христіанъ и пророческое и апостольское слово равно вѣрнѣйшее слово, какъ равно истинное слово Божіе, изреченное и написанное по вдохновенію отъ Св.

Духа и составляющее основаніе Церкви Христовой.—Вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, или точнѣе, внимаете ему, не оставляете его втуне, но внимательно относитесь къ нему, его читаете, слушаете, о немъ размышляете; хорошо вы это дѣлаете, ибо чрезъ это слово говорить съ вами Богъ, поучаетъ васъ, вразумляетъ, просвѣщаетъ, утѣшаетъ и какъбы перстомъ начертываетъ его на скрижаляхъ вашего сердца.—Какъ къ свѣтильнику сіяющему въ темномъ мѣстѣ: сравнивая слово пророческое со свѣтильникомъ, изреченіе Апостола выражаетъ, во первыхъ, чистоту слова, такъ какъ оно, изреченное самимъ Богомъ, содержитъ чистое ученіе Божіе; во вторыхъ, ясность и вразумительность его, такъ какъ оно содержитъ въ ясности всѣ истины необходимыя для спасенія, хотя по самому характеру своему, какъ слово пророческое, имѣетъ и содержитъ нѣкоторую прикровенность; въ третьихъ—силу просвѣщать, очищать и освящать (Евр. 4, 12); но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ четвертыхъ, силу судящую, на образномъ языкѣ, попяляющую, сожигающую и тѣмъ очищающую все нечистое, суетное и ложное въ сердцахъ.—Въ темномъ мѣстѣ, пока не начнетъ и пр.: прекрасное, наглядное и выразительное сравненіе. Сердце человѣческое въ его духовномъ невѣдѣніи, въ его грѣхѣ и нравственной нечистотѣ, въ его ослѣпленіи представляется погруженнымъ въ тьму. Въ этой тьмѣ или темномъ мѣстѣ, каковымъ представляется для него весь міръ, свѣтитъ для сердца человѣческаго слово пророческое (а равно и апостольское) какъ свѣтильникъ, какъ путеводный свѣточъ въ этой облегающей его ночи грѣха, при помощи котораго и можно только опознаться въ этой непроглядной тьмѣ грѣха и невѣдѣнія, въ этомъ темномъ царствѣ. Въ темномъ сердцахъ человѣка нѣтъ ни мира, ни радости, ни утѣшенія, ни отрады, ни любви къ Богу и къ предметамъ божественнымъ,—темнота и безпорядокъ во всѣхъ духовныхъ силахъ и способностяхъ, духовное состояніе сердца мрачнаго; свѣточъ слова пророческаго по-

ка до времени не силенъ разсвѣять тьму, и сердце погружено въ духовный сонъ грѣха и невѣдѣнія. Но вотъ при свѣтильникѣ слова Божія, пророческаго равно какъ и апостольскаго, по дѣйствию благодати Божіей, человѣкъ мало-по-малу начинаетъ сознавать свое грѣховное состояніе, въ его сердцѣ начинаетъ разсвѣтатъ день, онъ мало-по-малу стряхиваетъ съ себя грѣховную сонливость, въ его совѣсти начинаетъ разсвѣтатъ свѣтъ правды и святости Божіей. Затѣмъ, послѣ духовнаго пробужденія, когда начинается разсвѣтъ дня, въ сердцѣ возраждающагося духовнаго человѣка восходитъ утренняя звѣзда, предвѣстница начавшагося дня: по милости Божіей духовная дѣятельность человѣка усиливается, болѣе глубокое, болѣе ясное и совершенное познаніе Христова ученія и животворнаго начала жизни развивается и укрѣпляется, и человѣкъ начинаетъ жить во свѣтѣ жизни Христовой, которой и достигаетъ въ невечернемъ днѣ царствія Христова. Такъ совершается теченіе жизни возрождающагося и возрожденнаго человѣка и переходъ отъ смерти въ животъ (ср. Рим. 13, 12. 2 Кор. 4, 6. Еф. 5, 14). Рѣчь о пророческомъ словѣ, равно какъ и объ апостольскомъ, имѣетъ приложеніе общее какъ къ ветхозавѣтнымъ, такъ и къ новозавѣтнымъ; оно—свѣтильникъ въ сердцѣ до разсвѣта дня и до возсіянія утренней зари для всѣхъ вѣрующихъ во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ; но ближайшее приложеніе это слово безъ сомнѣнія имѣетъ къ первымъ читателямъ посланія и рѣчь о пророческомъ словѣ имѣетъ въ виду прежде всего ихъ. Хотя они, по слову Апостола, и знаютъ истину и утверждены въ ней (ст. 12), но имѣютъ нужду въ возбужденіи напоминаніемъ (ст. 13). Въ большинствѣ и въ общемъ они имѣютъ похвалу (ст. 8), но совершенства еще не достигли; пробудились уже отъ сна, замѣтили уже разсвѣтъ дня, увидѣли уже утреннюю звѣзду, но полный день для нихъ впереди; они еще въ преддверіи храма и во храмѣ, но не въ святилищѣ; они имѣютъ начала истины, съ довѣріемъ относятся и къ внѣш-

нимъ свидѣтельствамъ очевидцевъ истины, и къ пророческому слову, но еще не достигли живаго познанія истины и внутренняго общенія во Христѣ, еще въ утрѣ, а не въ полудни. «Внимая, говоритъ (Апостолъ), симъ сказаніямъ пророковъ, вы не обманетесь въ своей надеждѣ. Ибо въ свое время они оправдаются самыми дѣлами, которыя и назвалъ Апостолъ днемъ, продолжая переносную рѣчь, ибо тутъ же сказалъ о свѣтильникѣ, о темномъ мѣстѣ, которое и есть ночь. Итакъ, когда, говоритъ, наступитъ день, т.-е. явленіе событій, тогда въ сердцахъ вашихъ взойдетъ утренняя звѣзда, т.-е. пришествіе Христова, предвозвѣщенное пророками, и какъ истинный свѣтъ, освѣтитъ сердца ваши» (Θеофил.). Утреннюю звѣзду, свѣтлою, называетъ себя самъ Христосъ (Апок. 22, 16), въ томъ смыслѣ, что Онъ возвѣщаетъ восходъ вѣчнаго солнца въ вѣчномъ днѣ нескончаемой вѣчности.

20. Сіе прежде вѣдуще, яко всяко пророчество книжное, по своему сказанію не бываетъ.

20. Зная прежде всего то, что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою.

Съ похвалою за внимательность къ пророческому слову Апостолъ соединяетъ указаніе на то, какъ произошло это пророческое слово и какъ оно должно быть разрѣшаемо или толкуемо въ томъ же духѣ, въ какомъ произошло.—Зная: вы поступаете хорошо, зная или имѣя познаніе о значеніи и важности пророческаго слова въ этомъ отношеніи (ср. тотъ же оборотъ рѣчи 1 Петр. 1, 18).—Прежде всего: не относительно ко времени, но относительно къ важности предмета рѣчи (ср. подобный оборотъ рѣчи 1 Тим. 2, 1).—Никакого пророчества въ Писаніи и пр.: буквальяе въ славянскомъ—всякое (или все, ср. 2 Тим. 3, 16) пророчество книжное (заключенное или содержащееся въ книгѣ, въ Писаніи, или въ книгѣ Свящ. Писанія) по своему сказанію (или истолкованію) не бываетъ. Подъ именемъ пророчества здѣсь разумѣтся очевидно тоже пророческое слово, которое обозначено

и въ предшествующемъ стихѣ, но повидимому въ болѣе тѣсномъ значеніи, не какъ пророческая книга и совокупность книгъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, какъ всецѣлаго Слова Божія, а какъ пророчество или пророческое изреченіе въ книгѣ то или другое; почему Апостоль и выражается здѣсь такъ — пророчество, тогда какъ въ предшествующемъ стихѣ выразился—пророческое слово. Эта частность можетъ имѣть значеніе для разъясненія понятія разрѣшенія или истолкованія пророчества въ этомъ стихѣ.—Пророчество книжное,—или заключенное въ книгу; повидимому этимъ словомъ Апостоль имѣлъ въ виду обозначить истинность пророчества въ противоположность прорицательнымъ изреченіямъ ложнаго пророчества, которыя выше онъ назвалъ хитросплетенными баснями (ст. 16).—Нельзя разрѣшить самому собою, по своему сказанію не бываетъ: разрѣшить значить—изъяснить, истолковать, частіе—разгадать загадочное (Марк. 4, 34). Смыслъ изреченія будетъ такой: никакого пророчества въ Писаніи разрѣшить самому по себѣ никому нельзя кромѣ самого Бога или пророка; если Богъ или самъ пророкъ не истолкуютъ пророчества, то его никто не истолкуетъ, оно останется не истолкованнымъ, не разрѣшеннымъ. Богъ же самъ истолковываетъ пророчество, или непосредственно чрезъ самого пророка, или другихъ пророковъ, или чрезъ исполненіе пророчества въ событіяхъ, которыя могутъ быть понимаемы и толкуемы и всѣми людьми, внимающими путямъ Промысла Божія въ исторіи. Относительно сихъ послѣднихъ, т.-е. всѣхъ толкователей пророческаго слова или вообще пророчества должно сказать, что для нихъ посредствомъ или посредникомъ при толкованіи можетъ быть только само пророческое слово въ обширномъ смыслѣ, какъ вообще пророческое откровеніе Божіе въ словѣ или въ Писаніи Священномъ, т.-е. вообще говоря, что Свящ. Писаніе должно быть толкуемо самимъ Священнымъ Писаніемъ, конечно подъ руководствомъ Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной. Пророче-

ское слово вообще, какъ и апостольское, не можетъ быть предоставлено произволу толковника или изъясненію всякаго читателя, иначе не будетъ никакой твердости и вѣрности во мнѣніи и толкованіи вѣрнѣйшаго слова. Доказательствомъ истинности такого положенія служить и дальнѣйшее изреченіе Апостола о пророческомъ словѣ, что начало и корень пророчества во вдохновеніи отъ Духа Святаго (ст. 21), слѣдовательно какъ происхожденіе пророческаго слова отъ Духа Святаго, такъ и толкованіе его должно быть подъ руководствомъ Св. Духа, т.-е. самого Слова Божія или Священнаго Писанія. Даже можно сказать, что въ разсматриваемомъ изреченіи (что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою) рѣчь идетъ въ сущности не столько о разрѣшеніи или истолкованіи пророчества, сколько о происхожденіи пророчества, какъ это ясно видно изъ 21-го стиха, такъ что силу объясняемаго стиха можно бы выразить такъ: по своему происхожденію пророчество въ Писаніи не подлежитъ изъясненію или разрѣшенію само собою, ибо (ст. 21) пророчество никогда не было произносимо по волѣ человѣческой; оно было невольное, Богомъ вдохновенное,—отъ Духа Божія оно должно быть и разрѣшено или толкуемо.

*21. Ни бо волю бысть когда
человѣкомъ пророчество, но отъ
Святаго Духа просвѣщаеми гла-
голаша святѣи Божіи чловѣцы.*

21. Ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи чловѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ.

Этотъ стихъ составляетъ ближайшее обоснованіе предшествующаго изреченія, какъ отрицательное, такъ и положительное.—Выраженіе—по волѣ человѣческой соотвѣтствуетъ выраженію предшествующаго стиха—по своему сказанію. По волѣ человѣческой—тоже, что по произволу человѣческому, въ противоположность непоколебимости или твердости истины, изрекаемой Духомъ Божіимъ. Смыслъ такой: истинное пророчество никогда не

было порождениемъ личнаго произвола произносившаго пророчество пророка, какъ то обыкновенно было у пророковъ ложныхъ и у языческихъ прорицателей. «Пророки получаютъ пророчество отъ Бога, но не какъ они хотятъ, а какъ дѣйствуетъ Духъ Божій; они сознавали и уразумѣвали ниспосылаемое имъ пророческое слово, но объясненія его не дѣлали» (Θеофил.). Не было произносимо: не приносилось; здѣсь употреблено тоже греческое слово, которое употреблено въ стт. 17 и 18, о принесшемся ко Христу отъ велелѣпной славы гласѣ на Θаворской горѣ. Таковой гласѣ принесся съ небесъ отъ Бога Отца ко Христу,—и пророческое слово представляется здѣсь приносящимся пророку съ неба отъ Бога; значить и это послѣднее есть подлинное и истинное слово Божіе, какъ подлинное и истинное слово Божіе было во гласѣ Бога Отца ко Христу на горѣ Θаворской.—Изрекали оное: рѣчь идетъ не о разговорной только рѣчи, но и о письменномъ словѣ, т.-е. о писаніяхъ пророческихъ. Изъ этого изреченія ясно видно, что слово пророческое какъ письменное, такъ и изустное, есть истинное слово Божіе, вдохновенное отъ Св. Духа, какъ по содержанію самому, такъ не менѣе того и по самой внѣшней формѣ.—Святые Божіи человѣки (ср. 1 Тим. 6, 11), будучи движимы Духомъ Святымъ, или носимы, уносимы, восхищаемы (ср. Іоан. 3, 8). Духъ Святой восхищаль, уносилъ ихъ невольно, независимо отъ ихъ воли и желанія, но по Его всемогущей и всесильной волѣ, такъ что они не могли, еслибы и хотѣли, идти противъ Его желанія. Пророки были такимъ образомъ страдательными орудіями Духа Святаго, который властно распоряжался ихъ умомъ и словомъ, впрочемъ съ полнымъ и яснымъ сознаніемъ они изрекали и писали то, что повелѣвалъ имъ Духъ. Они отнюдь не были и не могли быть безсознательными орудіями, какими были напр. прорицатели языческіе, напротивъ ихъ сознаніе подѣ дѣйствіемъ Св. Духа было просвѣтлено, очищено и возвышено, такъ что сознаніе ихъ дѣйствовало въ

нихъ въ высшей или высочайшей степени. Конечно, они не все знали, а только то, что открывалъ имъ Духъ и сколько открывалъ. Если Онъ открывалъ имъ ясно, то и они изрекали или записывали ясно; если изреченія самаго Духа были прикровенны, то они и изрекали или записывали прикровенно, почему тотъже Апостолъ и говоритъ, что пророки изыскивали и изслѣдовали то, что относилось наприм. ко Христу, изыскивая, на которое и на какое время указывалъ суцій въ нихъ Духъ Христовъ (1 Петр. 1, 10—11). Все это изреченіе содержитъ въ себѣ ясное и твердое доказательство полной и непререкаемой истинности всего Свящ. Писанія. Изъ него же вытекаетъ необходимо заключеніе, что и толковать его нужно не произвольно, но въ смыслѣ самого Писанія, вдохновеннаго Духомъ Святымъ.

Епископъ Михаилъ.

МОСКОВСКАГО СПАСО-АНДРОНИЕВА МОНАСТЫРЯ

ІЕРОМОНАХЪ СЕРАФИМЪ.

(Біографическія свѣдѣнія).

*Блажь ты предѣ очима моима, яко
Амель Божій (1 Цар. 29, 9).*

20 октября 1885 г. скончался на 39 году отъ рожденія, іеромонахъ Серафимъ, возлюбленный братъ мой родной, извѣстный многимъ по трудамъ его на духовно-литературномъ поприщѣ. Пусть не достигъ онъ и сорокалѣтняго возраста; но въ немъ духъ благочестія и любви къ св. Церкви проявилъ себя во всей цѣльности и полнотѣ. «Не въ долговѣчности честная старость, и не числомъ лѣтъ измѣряется: мудрость есть сѣдина для людей, и безпорочная жизнь — возрастъ старости» (Прем. 4, 8—9). Какъ братъ родной, онъ жилъ у меня въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, и отъ меня перешелъ въ обитель свѣта. Богъ соединилъ насъ для того, чтобы мы пользовались другъ отъ друга, и на насъ сбылось слово Писанія: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ* (Прит. 18, 19). Живя съ человѣкомъ боящимся Бога, и я научался бояться Бога. О. Серафимъ, благочестивый и строгій подвижникъ, былъ полезенъ не для меня только, но и для подвѣдомыхъ мнѣ иноковъ, назидая всѣхъ насъ добрымъ примѣромъ. Въ горестной разлукѣ съ нимъ, ища себѣ утѣшенія въ частыхъ воспоминаніяхъ о немъ, я излагалъ ихъ на бумагѣ, присоединяя къ моимъ личнымъ воспоминаніямъ и то касательно брата, что было мнѣ извѣстно или

письменно сообщено другими, знающими его по родству, товариществу или инымъ отношеніямъ. Такимъ образомъ мало-по-малу, на основаніи частію собственныхъ его записей, составилось предлагаемое при семъ жизнеописаніе о. Серафима.

Въ метрической книгѣ московской Іоанно-воинской, что у Калужскихъ воротъ, церкви за 1847 годъ значится, что <25 мая (въ воскресенье, въ 25 минутъ 1-го часа утра ^а) родился, и 1 іюня (въ воскресенье) крещенъ Сергій (мірское имя о. Серафима); родители его: приходскій священникъ тойже церкви (въ послѣдствіи протоіерей), Іоаннъ Михеевъ Борзцовскій ^б) и жена его Вѣра Николаева. Воспріемниками были: московскій купецъ (мѣстный церковный староста), Иванъ Θεодоровъ Позднѣвъ и двора Его Императорскаго Величества фрейлина Екатерина Алексѣевна Муханова. Крестилъ Мароновскій, что въ Старыхъ панѣхъ, священникъ Петръ Іоанновъ Смирновъ (въ послѣдствіи іеромонахъ Высокопетровскаго монастыря Платовъ). Новорожденный названъ Сергіемъ въ честь преп. Сергія, игумена Радонежскаго. Младшій изъ братьевъ и *юншій въ дому отца* своего, Сергій отличался наружною красотою и былъ сравнительно съ другими дѣтьми очень тихъ и спокоенъ, мало плакалъ и капризничалъ въ младенческомъ возрастѣ. Любившій его родитель, уходя куда-нибудь и возвращаясь домой, всякій разъ, если не спалъ только Серезинька, цѣловалъ его въ головку, что продолжалось нѣсколько лѣтъ. Въ самомъ раннемъ возрастѣ (ему было не болѣе 4 или 5 лѣтъ) обнаружилось религиозное направленіе брата моего при слѣдующихъ обстоятельствахъ: нашла туча, не очень грозная по виду, и послѣ раскатовъ грома, не очень сильныхъ, такой неожиданно раздался въ

а) Мы исправили ошибку метрической книги, написавъ: 25, вмѣсто 27 мая.

б) Біографія его помѣщена въ сентяр. и октябр. кн. „Душеполезнаго Чтенія“ за 1885 г.

слѣдъ за молніею оглушительный ударъ, что мы пришли въ необыкновенный страхъ. Вѣра Николаевна безсознательно направилась въ залъ изъ другихъ комнатъ и, увидѣвъ маленькаго Серезу, молящагося предъ образомъ (въ переднемъ углу) Божественнаго Крестоносца, написаннымъ на холстѣ масляными красками, стала съ нимъ на молитву. Нельзя не видѣть здѣсь дѣйствія благодати Божіей, почивавшей на немъ; но сему дѣйствию способствовало доброе вліяніе на него семейной среды и прежде всего матери-христіанки, которая вмѣстѣ съ млекою, питавшимъ ея дѣтей, развивающимъ ихъ тѣлесный организмъ, влагала въ ихъ души сѣмена благочестія и добродѣтели. «Съ какою жадностію, бывало, слушаешь ея рассказы, по большей части изъ житій святыхъ!» вспоминалъ братъ мой въ запискахъ о ней, и благодарилъ Бога, что родился и первоначальное воспитаніе получилъ отъ такой благочестивой матери.—Въ дѣтствѣ, ходя въ церковь вмѣстѣ съ родителемъ, тамъ онъ приготовлялъ кадило, выносилъ изъ алтаря свѣчу, а когда болѣе подросъ, то читалъ и пѣлъ на клиросѣ.—Въ 1856—1860 годы съ фамиліею: Борзцовскій, обучался онъ въ Донскомъ духовномъ училищѣ, со 2 класса в). Особенно выдающихся какихъ-либо воспоминаній за все время училищнаго его образованія не могу сообщить, кромѣ развѣ того, что онъ, къ наукѣ прилежный и скромный, сказалъ однажды: «какъ бы желалъ я быть монахомъ!» Мать, услышавъ отъ него такія слова, всплеснула руками и воскликнула: «послушайте, что Сереза-то нашъ говоритъ!» Вотъ еще когда показалъ онъ будущее свое назначеніе. Начальство училищное положило-было оставить его на повторительный курсъ въ высшемъ 4 классѣ, какъ малолѣтняго (ему было не болѣ 13 лѣтъ), но владыка-митрополитъ уважилъ просьбу нашего родителя о переводѣ его, какъ перворазряднаго, въ семинарію.

в) Училище открыто при ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ 12 мая 1835 г.

Въ учебную пору братъ долженъ былъ рано вставать, чтобы въ первой половинѣ 7 часа утра идти въ Большой Каретный рядъ, гдѣ въ домѣ, бывшемъ графа Остермана, помѣщается (съ 1 ноября 1844 г.) Московская Духовная семинарія; и зимой частенько доводилось ему (знаю это по собственному опыту) протаптывать себѣ и другимъ въ глубоко выпавшемъ за ночь и еще не сметенномъ снѣгу узкую тропинку. Обратная свышечасовая прогулка, при утомленіи некрѣпкихъ силъ школьными занятіями (классы впрочемъ тогда кончались въ 2 часа, а не въ 4 пополудни, какъ было въ мое время), едвали не была тяжелѣе утренней. Но за то облегчало его, по части особенно письменныхъ упражненій, опытное руководство родителя, имѣвшаго много книгъ полезныхъ для сыновей. Какъ ученикъ, онъ и въ бытность мою, съ ноября 1863 года, инспекторомъ той же семинаріи, не позволялъ себѣ никакой поблажки, тогда какъ многіе другіе были довольно распущены: ходили въ классы неаккуратно, вели себя довольно свободно и т. под. ^{г)} По переходѣ въ богословскій классъ онъ одинъ изъ первыхъ былъ посвященъ въ стихарь, 23 авг. 1864 г. (въ воскресенье). «Возрастъ юношескій—время обученія его въ семинаріи, пишетъ другъ его, Николаевской, въ Толмачахъ, церкви діаконъ Ѳ. А. Соловьевъ,—оставилъ воспоминаніе о немъ, какъ о товарищѣ кроткомъ, примѣрно благонравномъ и степенномъ; слово гнилое, праздное не сходило съ его устъ,—серьезное молчаніе и краска стыдливости на его лицѣ выражали въ немъ отвращеніе къ пустословію и легкомыслію другихъ».

По окончаніи семинарскаго курса въ 1866 году, въ числѣ первыхъ студентовъ, онъ довершилъ свое образованіе

г) Подробнѣе раскрылъ это нерадостное явленіе проф. Моск. академіи А. П. Лебедевъ, товарищъ брата моего по семинаріи, которая при нихъ доживала послѣдніе годы предъ временемъ преобразованія по новому уставу. Все въ ней опускалось. См. „Правосл. Обзорніе“, 1886, апрѣль, стр. 792.

ченіемъ свято-отеческихъ твореній (напр. Ефрема Сирина) и другихъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, на русскомъ и французскомъ языкахъ. Это занятіе давало ему не мало утѣшенія въ скорби о болѣзненномъ состояніи нашей матери, которую онъ очень любилъ. Она скончалась въ ноябрѣ 1866 года. «Какъ сейчасъ помню, писалъ онъ въ 1874 г.,—ея предсмертное благословеніе меня образкомъ преп. Сергія (финифтянымъ), при чемъ сказала слабымъ голосомъ: да пошлетъ Господь тебѣ (молитвами ангела твоего) благословеніе, здравіе и счастье въ устроеніи». По смерти матери, такъ искренно любимой всѣми дѣтьми, и по выходѣ (въ ноябрѣ того же 1866 года), младшей сестры Юліи за мужъ (она была за діакономъ Покровскаго собора, умерла 18 іюня 1872 г.), оставшись дома съ однимъ родителемъ, строгимъ и самоуглубленнымъ, подъ вліяніемъ его и при содѣйствіи благодати Божіей, присущей священнымъ и духовнымъ книгамъ, надъ чтеніемъ коихъ проводилось время нерѣдко съ утра до вечера, Сергій Ив. образовалъ въ себѣ характеръ твердый, хранилъ чистоту сердца, чему немало способствовало и усердное посѣщеніе имъ храмовъ Божіихъ. Онъ не зналъ театровъ и другихъ общественныхъ увеселеній, но любилъ музыку, особенно духовную, и охотно бывалъ у родныхъ, чаще у сестры Юліи, къ которой онъ былъ приверженъ, такъ какъ росъ съ нею (былъ старше ея на три почти года), иногда хаживалъ съ родными въ Нескучный садъ. «Какъ величественна и роскошна природа тамъ! Тамъ чувствуешь себя какъбы въ другой стихіи! Не вышелъ бы оттуда!» писалъ онъ спустя нѣсколько лѣтъ (въ запискахъ о матери В. Н.). Но вообще онъ мало развлекался. Въ немъ родилось по времени искреннее желаніе быть полезнымъ для ближнихъ на поприщѣ духовной литературы, не покидавшее его потомъ никогда. Найденная имъ въ бумагахъ родителя рукопись съ письмомъ Вольтера къ учителямъ Церкви и богословамъ, и съ отвѣтнымъ на оное письмомъ архіепископа мори-

левскаго Георгія Конисскаго (ск. 13 февраля 1795 г.) напечатана въ «Домашней Бесѣдѣ» (1867 г., стр. 1102—1106, 1122—1126, 1154—1156) съ изъясненіемъ отъ лица читателей «благодарности студенту Московской дух. семинаріи *Сергью Борзцовскому* за доставленіе этой интересной рукописи». Въ виду современнаго упадка вѣры нашъ молодой студентъ написалъ въ 1868 г., по руководству творений св. Тихона Задонскаго, завѣщанныхъ кѣмъ-то въ бібліотеку родителя, размышленіе о вѣрѣ христіанской. Помѣщено въ книжкѣ: «Единое на потребу», изданной въ томъже году блаженныя памяти іеромонахомъ русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря о. Арсеніемъ, который на одномъ изъ экземпляровъ вышепоименованной книжки написалъ (26 іюля): «Боголюбивому Сергѣю Ивановичу Борзцовскому, всеусердному сотруднику моему», и первое знакомство съ нимъ ознаменовалъ тѣмъ, что оба отправились (изъ Богоявленскаго монастыря, гдѣ имѣли въ Москвѣ временное пребываніе Аѳонскіе инокі) въ часовню Иверской Божіей Матери—принести Ей молитвы ^д).

Сергѣй И. обнаруживалъ явное расположеніе къ иночеству и склонность къ уединенію, но не отказывался изъ послушанія родителю и отъ брачной жизни въ духовномъ званіи, твердо увѣренный, что черныя ризы не спасутъ насъ, если живемъ худо, и бѣлая риза—не пагуба, если творимъ волю Божію. По назначеніи его, 18 января 1869 г., къ московской Никольской, у Краснаго звона, церкви во діакона, родитель избралъ для него дѣвицу Елисавету Яковлеву (дочь діакона при церкви св. Димитрія Селунскаго, у Тверскихъ воротъ, Якова Петровича Никулинскаго), и съ нею обвѣнчанный (12 февр.), Сергѣй И. былъ въ санъ діакона рукоположенъ преосвящ. Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ, въ домовоі церкви княгини М. А. Мещерской, 23 февраля, въ воскресенье. Молодые жили во вза-

д) Біографическій очеркъ іером. Арсенія (скопч. 17 ноября 1879 года) см. въ августовской и сентябрьской кн. „Душепол. Чтенія за 1881 г.

имной любви, находя, кромѣ частыхъ свиданій съ родными, и другія развлеченія, но самыя благородныя и невинныя; напимѣръ онъ, при точной исполнительности относительно своихъ служебныхъ обязанностей и по должности законоучителя (съ 1869 г.) въ частномъ пансіонѣ для мальчиковъ ^{е)}, игралъ въ свободное время на рояли, чему обученъ супругою, или на фисгармоникѣ—исключительно пѣснопѣнія духовныя, иногда и пѣлъ (баритономъ) въ тоже время; на дачѣ въ Ховринѣ, подѣ Москвою, случалось, удилъ рыбу. Весьма пріятное для бездѣтныхъ супруговъ развлеченіе доставила, въ сентябрѣ 1870 года, поѣздка въ Петербургъ. Въ слѣдующемъ году, апрѣля 10 они обрадованы были рожденіемъ дочери Вѣры, недолго впрочемъ жившей (умерла въ тотъ же годъ). Въ 1873 г. февраля 23-го (день рукоположенія его во діакона) Господь даровалъ имъ сына Іоанна. Младенцы наречены именами нашихъ незабвенныхъ родителей. Въ 1875 г. апрѣля 30 преподано о. Сергію Борзцовскому, за усердное служеніе въ санѣ діакона и духовно-литературныя труды, благословеніе св. Синода. Представляю здѣсь перечень этихъ трудовъ, за все время служенія его при Краснозвонской церкви.

1) *Родословіе Господа нашего Іисуса Христа* (Матѣ. 1, 1—17). Статья (стр. 1—8), помѣщенная въ «Душеполезномъ Читеніи» за декабрь 1870 г. «Въ человѣческомъ родословіи Единороднаго Сына Божія, Котораго происхожденіе вѣчно и неизъяснимо, все поучительно», раскрываетъ сочинитель. 2) *Объясненіе догматиковъ восьми гласовъ*. Помѣщалось въ томъ же журналѣ за нѣкоторые мѣсяцы въ продолженіе 1871—1874 годовъ (1871—августъ, 1872—январь, февраль и августъ, 1873—апрѣль, 1874—январь, июнь и октябрь). Отдѣльные оттиски статей, оставшіеся отъ продажи и отъ даровой раздачи, Сергѣй И. въ январѣ 1875 г. доставилъ въ редакцію журнала: «Миссіонеръ»,

е) Пансіонъ Ѳедора Ив. Фидлера на Моросейкѣ, нынѣ на Мясницкой, за Почтамтомъ.

при письмѣ на имя редактора священника В. С. Маркова. С. И—ъ писалъ ему между прочимъ: «Объясненія основныхъ догматовъ христіанской вѣры, содержащихся въ догматикахъ, каковы напр. догматы: о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца,—о временномъ его рожденіи на землѣ отъ Пресв. Дѣвы Маріи,—о соединеніи двухъ естествъ въ Богочеловѣкѣ,—о приснодѣвствѣ Богоматери и друг., мнѣ думается, не безъ пользы могли бы быть распространяемы среди новообращенныхъ въ христіанскую вѣру, еще не вполне усвоившихъ себѣ ея ученіе. И если бы хотя одна душа христіанская, прочитавъ или выслушавъ мои скудныя объясненія догматиковъ, приобрѣла болѣе свѣдѣній о лицѣ Иисуса Христа и Его Пречистой Матери,—я почелъ бы себя вполне вознагражденнымъ за свой посильный трудъ» (Миссіонеръ, 1875, № 4, стр. 32). Второе изданіе «Изъясненія догматиковъ восьми гласовъ» (М. 1879, стр. 1—118), въ количествѣ 6000 экземпляровъ, предпринялъ по соглашенію съ о. Борзцовскимъ, завѣдующій магазиномъ Отдѣла по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ (на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ мон.) Н. С. К—въ. И по изложенію эта книга «вполнѣ пригодна для общенароднаго чтенія» (Церк. Вѣстникъ 1880 г., № 28, стр. 10). Одинъ богобоязненный старецъ изъ простыхъ людей (въ какомъ-то соборѣ продаетъ свѣчи), такъ восхитился чтеніемъ новоизданной книги, что пожелалъ лично видѣть сочинителя, и въ Андроньевѣ монастырѣ бесѣдовалъ съ нимъ. «Видъ у него ангельскій»: такъ послѣ отзывался о немъ. 3) *О значеніи и нуждахъ миссіонерскаго служенія*. Поученіе въ недѣлю православія, помѣщенное въ журналѣ: «Миссіонеръ» (1874, № 2, стр. 14—16). 4) *Размышленіе при чтеніи евангельскаго сказанія о призваніи Матѳея* (Матѳ. 9, 9—13). Статья (стр. 1—23), напечатанная въ журналѣ «Страникъ» за декабрь 1874 г. 5) *Слава имени Иисусова*. Объясненіе словъ изъ посланія къ Филиппійцамъ 2 гл., 10 ст., гдѣ говорится о преклоненіи предъ именемъ Иисусовымъ

всякаго колѣна небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ. Статья (стр. 1—48), напечатана въ «Душеполезномъ Читаніи» за апрѣль и май 1876 г.

Того же (1876) года 1 сентября скончалась, 26 лѣтъ отъ рожденія, Елизавета Яковлевна—супруга его, за тихость нрава и христіанское незлобіе любимая и почитаемая родными. Почувствовавъ себя больною (тифомъ), она по внушенію таинственнаго старца, видѣннаго ею во снѣ, неотлагательно исповѣдалась, причастилась и въ слѣдъ за тѣмъ освящена елеемъ. Мирная ея кончина (въ Ново-Екатериненской больницѣ) совпала со днемъ ея рожденія и кончины ея матери, которая, родивъ ее, умерла въ тотъ же день, то-есть 31 августа 1850 года. Сергѣй И. раннюю смерть дочери своей, а затѣмъ супруги своей, перенесъ съ удивительнымъ благодушіемъ христіанскимъ. «Что дѣлать! Такъ угодно Господу, лучше насъ знающему, что намъ нужно», говорилъ онъ. Помѣстивъ трехлѣтняго сына у своего тестя, совершенно одинокій, онъ сталъ особенно сосредоточиваться въ себѣ и внимать себѣ. Тщательно дѣлалъ онъ изъ разныхъ книгъ, которыя пришлось ему прочесть, выписки и, сводя ихъ по предметамъ, составилъ прежде всего пространныя статьи именно о скорбяхъ и смерти. Прилежа къ молитвѣ, онъ списалъ «Канонъ покаянный», твореніе св. Тихона Задонскаго (см. 5 томъ Твореній сего святителя, стр. 223, по третьему изданію 1875 г.) и купилъ себѣ (въ апрѣлѣ 1877 г.) октоихъ, постную и цвѣтную тріодь. Чаше прежняго посѣщалъ меня, бывшаго въ то время настоятелемъ Высокопестровскаго монастыря. «Мы родные, пишетъ братъ мой священникъ Николай И. Воиновъ, невольно взирали на него, какъ на будущаго монаха. Разъ, узнавъ, что думаемъ мы (съ супругою Е. С.) съѣздить на богомолье въ Троице-Сергіевскую лавру, онъ изъявилъ намъ желаніе вмѣстѣ съ нами отправиться, на что мы охотно согласились. По приѣздѣ прямо въ Лавру, онъ великое усердіе проявлялъ къ святынь не въ Лаврѣ только, но и въ Ски-

ту, Визаніи; ночь провелъ въ бессоницѣ. На другой день сходилъ къ утрени и ранней литургіи; затѣмъ, не вкушая ничего, кромѣ просфоры, и не пивъ чаю, отправился съ нами въ 9 часовъ къ поздней, которую слушалъ отдѣльно отъ насъ, дабы безпрепятственнѣе предаться пламени молитвы. Возвратясь въ гостинницу, пилъ чай, не болѣе одной чашки, съ ситникомъ, привезеннымъ имъ изъ дома. Это составляло для него и обѣдъ. Какъ ни упрашивали мы его къ участию въ нашей трапезѣ, онъ не согласился; мы его и не принуждали, взирая на него съ уваженіемъ, какъ на постника». Домашній обѣдъ его состоялъ изъ двухъ простыхъ блюдъ (напр. манные супъ и котлеты). И за столомъ наблюдая постъ, онъ поступалъ такъ для того, между прочимъ, чтобы на сбереженные деньги питать бѣдныхъ. Я слышалъ, что онъ у Краснаго звона, живя одинокимъ, помогалъ многимъ нуждающимся и на пользу ихъ готовъ былъ разстаться со всѣмъ. Друга своего Ѳ. А—ча спрашивалъ: нѣтъ ли въ виду у него бѣдныхъ, кому онъ могъ бы помочь, и этимъ онъ препобѣдилъ бы въ себѣ скупость (его тревожила мысль, что будто онъ очень деньги любитъ, и въ благотвореніи онъ видѣлъ для себя уврачеваніе свое); въ бытность въ другой разъ у него узналъ Сергѣй И., что пришла бѣдная женщина—просить о помощи, и тотчасъ же выдалъ ей 2 р.

Былъ онъ сострадателенъ къ другимъ, какъ самъ испытывшій скорби и недуги. «Моя болѣзнь—странная какая-то, въ родѣ «падучей», читаемъ въ памятныхъ запискахъ его, веденныхъ съ 1881 г.—Въ началѣ, когда я еще былъ у Краснаго звона, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ супружества, я дѣйствительно «падалъ». Вдругъ начинается дѣлаться какое-то помраченіе, путаница въ мысляхъ и я лишался чувствъ, падая. Первый такой, самый страшный припадокъ случился по грѣхамъ моимъ въ церкви, въ день Срѣтвенія Господня, на амвонѣ, когда я говорилъ эктевию послѣ «Яко да Царя». Слава Богу, что прихожанинъ Филиппъ Семеновъ, становившійся близъ амвона, удержалъ

меня отъ совершеннаго паденія. Было еще нѣсколько паденій, одинъ разъ въ пансіонѣ (г. Фидлера) и раза три дома, а потомъ они прекратились. Я сталъ захварывать на постели, во время сна, такъ что ляжешь здоровымъ, ничего не подозрѣвая, а проснешься больнымъ. Въ первое время болѣзни бываетъ сильная головная боль, почти постоянный сонъ, жажда, расслабленіе въ тѣлѣ, особенно въ связяхъ рукъ и ногъ, потомъ бессоница, и кончается все это душевнымъ растройствомъ: уныніемъ и скукой, чуть не до отчаянія, но затѣмъ чувствуется какъ-бы обновленіе въ организмѣ, какая-то легкость и бываетъ весело на душѣ. Поистинѣ Господь *со искушеніемъ творитъ и избытіе, яко возмоуши и понести!*—Не одинакова, продолжаетъ онъ, бываетъ тяжесть припадковъ: то легче, то сильнѣе они. Въ первые годы болѣзни, припадки были рѣже, раза два, потомъ четыре въ годъ; послѣ (съ 1876 г., если не ошибаюсь) они стали чаще повторяться: мѣсяца черезъ два и даже полтора». Несмотря на то, онъ обладалъ замѣчательнымъ христіанскимъ терпѣніемъ: никогда никому не жаловался на свою тяжелую судьбу, а еще благодарилъ Бога за самые свои недуги, случавшіеся съ нимъ во время сна, почему онъ и могъ безопасно проходить діаконское служеніе. Страдая въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ частою головою болью и вынужденный защищать себя отъ вреднаго вліянія холода, вѣтра и солнечныхъ лучей, онъ просилъ владыку-митрополита Иннокентія дозволить ему, ради его немощи, употреблять черную скуфью во время молебновъ и другихъ священныхъ требъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ. Владыка 24 мая 1877 г. предписалъ: «дозволяется, кромѣ крестныхъ ходовъ».

Не долго Сергій И. прожилъ одинъ при Краснозвонской церкви. Открывшееся у него и едва врачомъ (гомеопатомъ) остановленное горловое кровотеченіе настолько изнурило его, въ декабрѣ 1877 года, что я предложилъ уволиться ему въ число заштатныхъ и на жительство перейти ко мнѣ въ Высокопетровскій монастырь. Онъ отвѣ-

чалъ (2 янв. 1878 г.): «я всею душою къ вамъ». По сдачѣ мѣста своего діаконскаго, при архипастырскомъ содѣйствіи преосвящ. Игнатія, епископа дмитровскаго, псаломщику Троицкой церкви, что въ Страннопріимномъ домѣ графа Шереметева, Николаю Померанцеву, изъ студентовъ Моск. семинаріи, вступившему въ бракъ съ нашею родною племянницею, Сергѣй И. 20 февраля переселился въ настоятельскую мою квартиру, съ надеждою обрѣсти здѣсь спокойствіе себѣ, какъ, по его словамъ, и случилось дѣйствительно. Онъ имѣлъ, живя со мною, въ готовности все необходимое и не былъ озабоченъ никакимъ другимъ послушаніемъ, кромѣ развѣ переписки дѣловыхъ бумагъ и произношенія (нѣкоторое время) за праздничной или воскресной литургіей печатныхъ поученій, на что онъ добровольно вызвался, навывки въ приходской церкви говорить свои поученія или «Воскресныя бесѣды», издаваемыя Обществомъ люб. дух. просвѣщенія. На новомъ мѣстѣ не обремененный каждодневнымъ при катарральномъ (катарръ праваго легкаго) кашлѣ священнослуженіемъ и во время болѣзни не стужаемый думою, что за него служатъ наемный діаконъ, какъ было прежде, даже и вовсе свободный отъ чреды священнослужительской, онъ участвовалъ только въ соборныхъ служеніяхъ поздней литургіи (въ воскресные и праздничные дни, или въ среду и пятокъ св. сорокадесятницы) и молебновъ предъ Казанскою, мѣстно чтимую иконою Божіей Матери ж).

Тщаніемъ не лънивымъ (Рим. 12, 11), онъ и въ простые будничные дни не опускалъ ни одной церковной службы; но по времени, уступая своей немощи и слѣдуя моему совѣту, молился въ церкви только за литургіей, прикладываясь каждый разъ къ св. образамъ, а прочія вседневныя службы (вечерню, повечеріе, утреню, часы 1 и 9) и такъ называемое правило вычитывалъ со включеніемъ по-

ж) Краткія о ней свѣдѣнія см. въ іюльской кн. Душепол. Чтенія за 1873 г., стр. 339—341.

мянника, по большей части въ своей убранной и чистой комнаткѣ, вмѣщавшей въ себѣ много иконъ (изъ нихъ двѣ или три аеонскаго письма)³⁾ съ неугасимою предъ ними лампадой, которая напоминала подвижнику о непрестанной молитвѣ. Мѣсячныя минеи брались монастырскія, пока онъ свои не приобрѣлъ покупкой (въ декабрѣ 1880 г.). По немощи иногда сокращая каѳизмы или что другое на утрени, онъ взывалъ (въ 1881 г.): «прости меня, Господи, грѣшнаго!» Или: «что дѣлать? Какъ человекъ согрѣшаю, а Ты, Господи, какъ человеколюбецъ, прости моя согрѣшенія». Послѣ ранней литургіи освѣжась чаемъ (крестился истово предъ чаемъ, цѣлуя просфору, и послѣ чая), читалъ всегда Библию и другія духовныя книги, напр. Добролюбіе, съ цѣлю обученія себя умной молитвѣ, не то, какъ трудолюбивая пчела—сладкій медъ, собиралъ и умножалъ выписки изъ книгъ. Именно выписывалъ краткія изреченія, полныя смысла и силы, слагая ихъ и въ сердце свое, какъ въ улей. Изъ твореній св. отцевъ и учителей восточной Церкви онъ (какъ признавался въ 1879 г.) «имѣлъ время и возможность прочесть почти всѣ или по крайней мѣрѣ большую часть ихъ, переведенныхъ на русскій языкъ и извѣстныхъ въ нашей отечественной литературѣ». Утомленный чтеніемъ или письмомъ, прогуливался и въ 12 часовъ онъ обѣдалъ со мной, погруженный въ себя; кушалъ неспѣшно, какъ и всякое другое дѣло онъ дѣлалъ неспѣшно. Обѣдъ изъ трехъ блюдъ считая лакомымъ, говаривалъ: «я пирую у васъ». Случалось, онъ толь-

3) Въ ней были и картины: а) Русскій на Аеонѣ Пантелеимоновъ мон., б) Саровскій старецъ Серафимъ въ ближней пустыни у своего колодца. Послѣдняя картина на холстѣ писана масляными красками. Сергѣй И. книги свои переплеталъ и потомъ обертывалъ въ бѣлую бумагу съ рисованными на ней цвѣтнымъ карандашомъ техническими украшеніями (самъ рисовалъ). Необыкновенный у него порядокъ во всемъ, чистота и опрятность, при кажущейся простотѣ! Не разъ мнѣ думалось: „какъ чиста душа сего брата, такъ и келлія его чиста, и состояніе келліи согласно съ состояніемъ души его“. Добролюбіе въ русск. перев. т. 2, стр. 682.

ко отвѣдывалъ пищу, наблюдая воздержаніе. Въ послѣ-
обѣденное время почивалъ часъ или болѣе. Вечеромъ иг-
ралъ на фисгармоникѣ съ большимъ умѣніемъ; разъ или
два въ недѣлю навѣщалъ сына, жившаго у дѣдушки въ со-
сѣдствѣ, у Тверскихъ воротъ. При свиданіи крестилъ и
цѣловалъ его, дарилъ дѣтскими книгами, наставлялъ каж-
дый день читать по главѣ изъ Евангелія, что мальчикъ
досыпѣ исполняетъ, или говорилъ ему: «такъ живи, чтобы
наслѣдникомъ быть царства небеснаго». Родителя и про-
чихъ родныхъ посѣщалъ со мною и всѣхъ горячо любилъ,
хотя явственно не высказывалъ сего и таилъ свои чув-
ства болѣе въ душѣ. Въ обращеніи съ кѣмъ бы то ни-
было велъ себя съ тактомъ и достоинствомъ; казался
иногда веселъ, даже и говорливъ; но бесѣда его всегда была
мирная, спокойная и возникала нерѣдко по поводу газет-
ныхъ извѣстій. По большей части былъ онъ сдержанъ и
молчаливъ, какъ есть монахъ. Не льстилъ никому и самъ
никогда ни предъ кѣмъ не хвалился своими литературны-
ми трудами, или чѣмъ другимъ; о себѣ вообще не любилъ
говорить, былъ *потайный сердца челоуѣкъ* (1 Петр. 3, 4).
По долгу совѣсти, на пользу другихъ высказывалъ и не-
пріятное что-либо, не скрывая правды; но никого не осуж-
далъ. Если о спрашиваемомъ лицѣ не могъ сказать хо-
рошаго, не говорилъ и нехорошее, а только одно: «не
знаю». Слыша о комъ недоброй отзывъ, отвѣчалъ: «жал-
ко», или: «что дѣлать — всѣ челоуѣки!» или: «такъ вамъ
кажется»; или избѣгалъ пересудовъ молчаніемъ, а соблаз-
новъ храненіемъ очей. Шутокъ, остротъ также избѣгалъ.
Когда кто при немъ произносилъ грубое или дерзкое сло-
во, онъ если и недоволенъ былъ, тотчасъ со скромностію
показавъ улыбку на лицѣ, раздраженіе перемѣнялъ на миръ
(Добротолюбіе въ русск. перев., т. 2, стр. 431); а слыша
пріятную новость, говорилъ: «слава Богу!» Въ часы бо-
лѣзненнаго унынія просилъ помолиться за него. Иногда
говорилъ мнѣ: «не отверженъ ли я отъ Бога?» — «Нѣтъ,
другъ мой, Богъ о каждомъ изъ насъ промышляетъ и

устраиваетъ, что кому полезно». Еще говорилъ о себѣ: «я человѣкъ погибшій: нѣтъ мнѣ уже спасенія». Повятно, чьи слова повторялъ онъ. Врагъ-дьяволъ смущалъ его помысломъ: *нѣсть спасенія ему въ Бѣзъ его* (Псал. 3, 3). Надлежало всячески ободрять брата. «Ужъ если онъ, думалъ я въ себѣ, не спасется, то кто же обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ, Господи, или кто вселится во святую гору Твою (— 14, 1)? — Никто да не отчаивается въ себѣ, хотя и согрѣшилъ, отвѣчалъ я брату.—Господь строгъ только къ тѣмъ, кто отвергаетъ Его и не кается. Тебѣ ли, братъ, не радоваться въ скорбяхъ, терпѣніе которыхъ вводитъ въ царствіе небесное?» — «Ахъ, дай-то Господи! (наслѣдовать оное)», отвѣчалъ въ подобныхъ случаяхъ больной и перекрестится бывало. Не разъ горько плача въ это время о грѣхахъ своихъ, которые для памяти заносилъ на бумагу, онъ исповѣдывался у старца іеромонаха Евтихіана, подвизающагося нынѣ на Аѳонской горѣ, въ русскомъ Андреевскомъ скиту, и чувствовалъ послѣ того облегченіе, потому что «покаяніе есть дщерь надежды и отверженіе отчаянія», какъ свидѣтельствуется святой Іоаннъ Лѣствичникъ (Лѣствица 5, 1). На бѣломъ переплетномъ листѣ книги Псалмовъ написано его рукой: «Когда найдеть на тебя уныніе, скука, скорѣ берись за гусли Давидовы», и онъ имѣлъ обычай въ это время читать исключительно Евангеліе и Псалтирь.

Отношенія его къ монастырской братіи были самыя мирныя; и мнѣ совѣтовалъ на мелкія непріятности не обращать вниманія, или говорилъ: «а мученики то ли еще терпѣли?». Ревнуя о душевной пользѣ братіи, онъ желалъ было завѣдывать монастырскою библіотекою и выдавать имъ для чтенія книги; но благодарность ему и за то, что охотно давалъ имъ читать, а нерѣдко и дарилъ свои книги и брошюры. За иныхъ въ разныхъ случаяхъ ходатайствовалъ предо мною, но ни на кого не жаловался, по кротости своей. Больныхъ посѣщалъ, инымъ давалъ добрыя совѣты, благотворилъ нуждающимся въ деньгахъ, а

въ первые два года или болѣе совсѣмъ не пользовался деньгами изъ братской кружки, имѣя свои. Одинъ изъ братіи, которому онъ благодѣлалъ въ особенности (какъ рассказывалъ о томъ іеродіаконъ Виталій родному брату моему священнику Алексѣю Ив. Борзцовскому), живетъ теперь въ уединенной келліи на Аѳонѣ и, вѣроятно, не забываетъ въ молитвахъ своего благодѣтеля. Это монахъ Іеронимъ, нынѣ схимонахъ Іона. Благодѣлательность Сергѣя Ив. заключалась еще и въ томъ, что, идя изъ церкви, раздавалъ онъ нищимъ милостыню и тоже дѣлалъ на улицахъ. Приходящихъ съ просительными письмами или съ сборными книгами также не оставлялъ, по возможности, безъ удовлетворенія, а иногда благодѣлательствовалъ имъ щедрою рукою; напр. въ пользу одного Болгарскаго монастыря онъ пожертвовалъ *отъ неизвѣстнаго* до 200 рублей. Предъ великими праздниками Рождества Христова и Пасхи самъ отвозилъ милостынные деньги двумъ бѣднымъ семействамъ: одно было многочисленное, а къ другому принадлежалъ какой-то одержимый падучею болѣзнію. Онъ тайно любилъ благодѣлать. Въ канцелярію Совѣта правосл. Миссіонерскаго Общества доставлены изъ склада Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ (складъ въ Высокопетровскомъ монаст.), какъ пожертвованіе отъ неизвѣстнаго, нѣсколько экземпляровъ его изданія: «Родословіе Господа нашего Иисуса Христа», «Объясненіе догматиковъ восьми гласовъ» и «*Цвѣтникъ духовный*: назидательныя мысли и добрыя совѣты, выбранныя изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ». Послѣдняя книга въ двухъ отдѣльныхъ частяхъ (стр. 249—230), изданная въ 1880 г. русскимъ на Аѳонѣ Пантелеимоновымъ монастыремъ, въ 1882 г. вышедшая вторымъ изданіемъ, — «книга народная и душеспасительная! Умудрится тотъ, кто прочтетъ ее со вниманіемъ, и сложить глаголы ея въ своей памяти». Таковъ отзывъ епископа Порфірія, помѣщенный въ его статьѣ: «Аѳонскіе книжники, (Чтенія въ Обществѣ Люб. Дух. Просвѣщенія 1883, мартъ,

апрѣль, стр. 304). Достоинство разсматриваемаго сборника, въ который вошли и вышеупомянутыя пространныя статьи о скорбяхъ и смерти, состоитъ въ томъ, по отзыву Церк. Вѣстника (1880, № 32, стр. 7), что «авгоръ озаботился вычитанныя имъ мысли передать въ нѣкоторой системѣ; онъ сводитъ всѣ изреченія въ извѣстныя рубрики, изъ которыхъ составляется почти полная система нравственнаго христіанскаго ученія, такъ что о каждомъ почти предметѣ этого ученія можно найти въ сборникѣ нѣсколько замѣчательныхъ мыслей, принадлежащихъ тому или другому отцу Церкви или замѣчательному писателю.

Въ первые годы своей монастырской жизни Сергій Ив. не заявлялъ неотлагательнаго желанія постричься въ монашество. Когда другіе говорили ему: «отчего бы вамъ не быть монахомъ?» онъ отвѣчалъ: «и объ этомъ думаю, да обѣты монашескіе меня очень страшатъ. Боюсь, что не выполню ихъ. Легче быть монахомъ тому, кто не испыталъ брачной жизни». Но по времени мысль о монашествѣ занимала его болѣе и болѣе. «Въ началѣ прошедшаго 1880 года такое было уныніе послѣ припадка и страхъ за свое спасеніе, что я не долго думая,—припоминалъ о. Серафимъ въ 1881 г.,—взялъ бумагу и написалъ слѣдующій обѣтъ: «если я выздоровѣю отъ этой болѣзни, то послѣ святой недѣли приму монашеское постриженіе», предполагая, что если до Пасхи не будетъ повторенія припадка, то это будетъ признакъ выздоровленія. Кажется припадка два послѣ того случились до Пасхи, но легкіе. «Въ іюнѣ тогоже года, вспомнивъ объ обѣтѣ монашества, я открылъ его брату (настоятелю монастыря), но онъ сказалъ, что обѣтъ, данный мною въ минуту сильной скорби, можетъ быть неисполненъ. Такъ и другіе разсуждали. Въ постѣ великомъ нынѣшняго (1881) года я опять заговорилъ съ братомъ о монашествѣ, говоря ему, что и помимо обѣта мнѣ хочется принять его, чтобы состоять или числиться на какой-либо службѣ, а въ послѣдствіи Господь дастъ и достигнуть іеромонашескаго сана. Но

онъ рѣшительно сказалъ, что мнѣ нужно сначала оправиться отъ болѣзни и тогда думать объ этомъ. Я покорился волѣ Божіей. Лѣто нынѣшняго года я провелъ лучше сравнительно съ прошедшими годами. Быть можетъ леченіе водою въ продолженіе 4 мѣсяцевъ, начиная съ іюня, или другое что имѣло вліяніе на меня, но только я былъ лучше: припадковъ почти не было все лѣто. Въ половинѣ августа братецъ вдругъ предложилъ мнѣ для переписанія прошеніе къ преосвященному о приукаженіи меня къ Петровскому монастырю. Безъ приукаженія нельзя было постригаться, хоть и приуказавшись можно было оставаться бѣльцемъ. Я съ удовольствіемъ написалъ (набѣло) прошеніе. Указъ изъ консисторіи о приукаженіи моя полученъ 17 сентября — день ангела моей маменьки покойной, и эта случайность ускорила мое постриженіе. Видя какъбы материнское благословеніе меня къ иноческой жизни, братъ на другой же днь утромъ спросилъ меня: «желаю ли быть въ ангельскомъ образѣ?» — «Желаю». Въ тотъже день донесено о мнѣ преосвящ. Алексію, епископу Можайскому. Дано разрѣшеніе постричь меня и въ первыхъ числахъ октября полученъ указъ. Очень радъ, что дня за два до моего пострига, у насъ въ покоехъ была Иверская чудотворная икона, и я какъбы получилъ благословеніе самой Царицы небесной на великое дѣло въ моей жизни. Чинъ постриженія моего въ монашество, слава Богу, совершенъ въ монастырскомъ храмѣ преп. Сергія, 10 октября (день кончины моей маменьки и моей дочки тоже Вѣры) въ субботу, послѣ малой вечерни; и довольно торжественно: вся братія была въ сборѣ со свѣчами; много было и постороннихъ, тоже со свѣчами стоявшихъ. Братъ-архимандритъ назвалъ меня Серафимомъ и сказалъ новопостриженному слѣдующую Рѣчь:

Отъ скорби призвахъ Господа и услыша мя (Псал. 117, 5). Эти слова псалмопѣвца можешь съ сердечною радостію и глубокимъ благодареніемъ Богу примѣнить къ себѣ, возлюбленный отецъ іеродіаконъ Серафимъ! Стра-

дая нѣсколько лѣтъ тяжкою болѣзнію, которая перѣдко заставляла тебя думать о смерти и научила презирать все красное міра, какъ суетное и маловременное, ты въ душевномъ волненіи, и не видя ни откуда человѣческой помощи, воззвалъ *отъ скорби* ко Господу, истинному Врачу душъ и тѣлесъ, верховному Управителю нашихъ судебъ, прося облегченія недуга, и далъ при этомъ обѣтъ монашества. И что же? Близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ, и смиренныхъ духомъ спасетъ (Псал. 33, 19). Съ пренебесной высоты Онъ услышалъ вопль страдальческой души и какимъ-то образомъ видимо облегчилъ твою болѣзнь; а это было знаменіемъ, что Онъ благословляетъ возникшую въ душѣ твоей мысль о монашествѣ и поощряетъ ея исполненіе. Внимательный къ мановенію Провидѣнія и оградясь совѣтомъ старца-родителя, ты не замедлил исполненіемъ обѣта, даннаго въ минуту сильной скорби. Привѣтствую тебя, какъ благоговѣйнаго и кроткаго сподвижника. Братъ! хорошо, безъ сомнѣнія, свято даже поступилъ ты, причисливъ себя къ благой дружинѣ иноковъ. Но если для царствія небснаго облеклись мы въ ангельскій образъ, то да внимаемъ себѣ и да бодрствуемъ надъ собою; да проводимъ жизнь духовную, пламенѣя божественною любовію, возвышаясь чистотою мысли и сердца и непрестанною молитвою неизреченно соединяясь съ премірнымъ, высочайшимъ Предметомъ желаній—возлюбленнымъ Спасителемъ и Богомъ. Намъ живущимъ не въ пустыни, не въ глуши лѣсовъ, конечно трудно соблюдать строгія правила иночества и жизни по духу древнихъ подвижниковъ; но станемъ подвизаться по нашимъ силамъ, и Богъ поможетъ намъ по множеству милости Своей. Господи силъ! съ нами буди. Господи силъ! помилуй насъ. Славнѣйшей серафимовъ Богоматери и водительство ангела твоего, одного изъ ближайшихъ предстоятелей престола Вседержителя, поручаю тебя, съ искреннимъ желаніемъ преуспѣянія въ жизни духовной. Предъ алтаремъ Господнимъ принялъ ты монашество чрезъ меня, но по доб-

родѣтели будь впереди меня,—говорю тебѣ съ чувствомъ роднаго брата и друга».

«Не успѣлъ я, писать далѣе о. Серафимъ, придти въ себя отъ такого чрезвычайнаго событія въ моей жизни (разумѣю постриженіе въ монашество), какъ 12 октября братъ сообщилъ мнѣ подѣ секретомъ, что наканунѣ (то-есть на другой день послѣ моего пострига) послалъ онъ въ Петербургъ на имя владыки донесеніе съ ходатайствомъ о рукоположеніи меня въ санъ іеромонаха. Въ субботу 17 числа утромъ, прочтя резолюцію митрополита Макарія: «поручаю одному изъ викарныхъ преосвященныхъ посвя-тить этого іеродіакона въ іеромонахи»,—отъ радости я перекрестился и часу въ 3-мъ тогоже дня съ бумагой, на которой положена резолюція, явился къ преосвящ. Алексію. Ласково принялъ меня преосвященный и сказалъ, что завтра же посвятитъ меня у Богоявленія въ Елоховѣ, гдѣ онъ будетъ служить. Послѣ сего я исповѣдывался (у духовника ставленниковъ). На обратномъ пути заѣхалъ къ тестю, чтобы сообщить ему и милому сыну моему неожиданно-радостную новость. Нѣкоторымъ изъ родныхъ посланы были телеграммы. На другой—воскресный день, мы съ братомъ прибыли къ 9 часамъ утра въ Богоявленскую, въ Елоховѣ, церковь, чрезвычайно пространную. Въ ней особо-чтимая икона Божіей Матери, скорбящихъ Радости. На алтарномъ сводѣ изображены въ большихъ размѣрахъ чины ангельскіе (что пріятно удивило о. Серафима). Каждый годъ въ этомъ небеси подобномъ храмѣ, по случаю из-бавленія отъ язвы что-ли, бываетъ торжественное архіе-рейское служеніе литургіи и молебствіе съ крестнымъ ходомъ по улицамъ прихода. Привозятся изъ Успенскаго со-бора: крестъ съ частію Животворящаго Древа, часть ризы Господней, часть ризы Божіей Матери; изъ часовенъ: иконы Спасителя—подобіе Нерукотвореннаго образа Его, Ивер-скія Богоматери, Николая чудотворца, Сергія преп. съ ча-стію св. мощей и Аѳонская святыня. На литургіи въ обы-чное время Господь сподобилъ меня пріять степень свя-

щенства. Просто себѣ не вѣрилъ, что творится со мною. Незабвенный теперь для меня этотъ день—воскресенье 18 октября. Слава Богу, Благодѣтелю моему во вѣки вѣковъ!»

Подъ вліяніемъ воспринятой чрезъ архіерейское рукоположеніе благодати и радостныхъ чувствъ задумалъ и началъ писать о. Серафимъ изъясненіе пѣсни церковной: «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь: Ангельскій соборъ и человѣческій родъ». Это сочиненіе (стр. 1—71) подъ заглавіемъ: *Хвалебная пѣснь въ честь Богоматери*, помѣщено въ октябрьской и ноябрьской книжкахъ «Душеполезнаго Чтенія» за 1882 годъ. Въ это время онъ уже находился (съ августа тогоже года) въ Спасо-Андроніевомъ монастырѣ, куда перешелъ въ слѣдъ за мною, съ назначеніемъ меня въ настоятели этого монастыря, и съ приумноженіемъ подвиговъ возрастая въ жизни духовной, награжденъ за честное служеніе въ священствѣ набедренникомъ 15 мая 1883 г. Избранъ въ члены-сотрудники правосл. Палестинскаго Общества, 27 мая, и получилъ Высочайше утвержденный соотвѣтствующій званъ Общества, для ношенія по установленію, 29 іюня того же года. »Украшеніе для меня нечаянное, по милости брата», писалъ онъ.

16-ое августа 1883 г. было однимъ изъ радостнѣйшихъ дней въ его жизни. У насъ по случаю храмоваго праздника обители, изволилъ тогда въ первый разъ служить литургію высокопреосвященный владыка, митрополитъ Іоаннскій съ 2 архимандритами (мѣстнымъ и Знаменскимъ) и 4 іеромонахами, изъ числа коихъ о. Серафимъ совершалъ проскомидію и встрѣчалъ архипастыря съ крестомъ на блюдѣ, потомъ говорилъ возгласы за Часами. «Торжество веліе было! пишетъ онъ.—Послѣ литургіи владыка въ настоятельскихъ келліяхъ кушалъ чай и заздравное вино, посидѣвъ съ полчаса—не болѣе, потому что сегодня долженъ былъ поспѣть ко всеобщей въ Геосиманскій скитъ. Было довольно гостей. Былъ чрезвычайный гость—

нареченный патріархъ іерусалимскій Никодимъ, оба пресвященные викарные Алексій и Мисаиль, члены консисторіи, редакторъ «Душеполезнаго Чтенія» протоіерей В. П. Нечаевъ и многіе другіе. За праздничною трапезою предложены были гости задравные. Блаженнѣйшій патріархъ Никодимъ не мало говорилъ въ отвѣтъ на обращенныя къ нему рѣчи по поводу его избранія въ этотъ великій санъ. Какъ членъ Палестинскаго Общества и я, съ согласія брата, смиренно обратился къ патріарху съ пожеланіемъ многихъ лѣтъ. Такъ Богъ привелъ мнѣ участвовать въ настоящемъ праздникѣ. Слава Богу!»—Надобно къ этому присовокупить, что его Блаженство обозрѣвалъ соборную монастырскую церковь и обратилъ особенное вниманіе на храмовый Нерукотворенный образъ Спасителя, по устному преданію привезенный изъ Царьграда св. Алексіемъ, митрополитомъ московскимъ и всея Россіи, какъ благословенный даръ патріарха константинопольскаго Каллиста. Благословивъ съ амвона архимандрита съ братіей и народъ, собравшійся во множествѣ, высокій гость оставилъ торжествующую обитель при колокольномъ звонѣ.

Что касается до подвижнической жизни о. Серафима, онъ еще до принятія монашества велъ себя очень строго; а сдѣлавшись инокомъ, началъ вставать отъ сна получасомъ раньше, чѣмъ прежде. Перейдя же въ Андроніевъ монастырь, вставалъ въ 4 часа утра (у насъ благовѣсть къ утрени бываетъ въ это время), то-есть на цѣлый часъ раньше прежняго. Весьма исполнительный, онъ стѣнные часы свои пускалъ впередъ минутъ на семь и вставалъ по нимъ, не медля ни одной секунды, хотя бы худо спалъ ночью, ложась въ 9 вечера. Какъ птица слетаетъ быстро съ гнѣзда, такъ онъ, не щадя себя, вскакивалъ съ одра, и просыпалъ только вслѣдствіе приключившейся ночью болѣзни. Прежде чѣмъ къ ранней идти обѣднѣ, молился дома часа полтора, возложивъ на себя эпитрахиль; съ утра былъ въ молитвѣ, пламенѣя серафимскою любовію къ Богу. Во время совершенія (череднымъ іеромона-

хомъ) проскомидіи, поминаль въ Андроніевомъ кладбищномъ монастырѣ, съ большимъ прежняго усердіемъ, почившихъ, пныхъ постоянно, а другихъ (погибшихъ отъ огня, воды и т. д., большею частію узнавая изъ газетъ), въ продолженіи 40 дней. За обѣднею уединенно стоя въ алтарѣ или на клиросѣ, молился такъ, по словамъ здѣшняго іеродіакона Антонія, что возбуждалъ другихъ къ молитвѣ. Каза-лось, что благочестивая душа его уносилась въ небесныя высоты и присоединялась тамъ къ сонму ангеловъ, непре-станно славословящихъ Предвѣчнаго. При возгласеніи діакonomъ: «Христіанскія кончины живота нашего», клалъ земной поклонъ. Въ праздники и воскресные дни ставилъ къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери свѣчи и служилъ литургію. Держа въ рукахъ тѣло Христово, съ чувствомъ благоговѣйнаго умиленія, съ сладостію любви и теплотою сердца произносилъ онъ молитву: «Вѣ-рую, Господи, и исповѣдую». О. Серафимъ жаждалъ слу-жить какъ можно чаще, и вообще въ судьбѣ его жизни раскрывается та истина, что какъ трудно бываетъ безъ особенной благодати Божіей приучить себя къ духовнымъ подвигамъ, такъ напротивъ легко бываетъ совершеніе бла-гихъ дѣлъ при помощи спасительной благодати, измѣняю-щей во всемъ обновленнаго человѣка. Великій постъ о. Серафимъ встрѣчалъ съ удовольствіемъ (какъ призна-лся мнѣ въ 1885 г.), считая это время, со включеніемъ Пасхи, наилучшимъ въ году, такъ какъ его душа въ эти дни еще болѣе окрылялась благоговѣйными чувствами и стремленіемъ къ тѣснѣйшему общенію съ Господомъ. Онъ неопустительно великимъ постомъ ходилъ въ церковь къ Часамъ по первому удару въ колоколъ. На страстной и пасхальной недѣлѣ всякій день (за исключеніемъ великаго пятка, если не случалось Благовѣщеніе въ этотъ день) приобщался онъ, какъ служащій,—и въ свѣтлую седмицу за каждой утренней и вечерней,—онѣ у насъ отправляются соборнѣ,—предстоялъ у престола въ облаченіи. Такъ по-ступалъ въ обонхъ монастыряхъ, во всѣ годы своей мо-

настырской жизни; это доставляло ему обильное духовное утѣшеніе и на лицѣ его отражалась свѣтлая небесная радость, особенно въ Пасху. Не оставляя и въ келліи богомыслия, не разъ онъ прочелъ съ разумѣніемъ Библию на славянскомъ нарѣчїи и въ русскомъ переводѣ, отмѣтивъ карандашемъ наиболѣе употребительные стихи. Каждогодно прочитывалъ богослужебныя книги. Усталый (съ іюня 1884 г. рѣдко отдыхалъ днемъ) снималъ съ аналойчика ту или другую изъ молитвенныхъ книгъ, полагалъ на столъ и читалъ въ сидячемъ положенїи, при чемъ часто крестился, взирая на находящійся предъ иконой перламутровый образокъ Распятія съ предстоящими Богоматерию и св. Іоанномъ Богословомъ. По нѣсколько разъ въ день творилъ онъ умную молитву съ земными поклонами; не оставлялъ ея вовсе и въ то время, когда разговаривалъ съ кѣмъ-нибудь, или ѣхалъ со мной къ роднымъ, или писалъ на конторкѣ подъ образами. Плодомъ благоговѣйныхъ занятій его богослужебными книгами была пространныя статья (стр. 1—58), напечатанная въ «Душеполезномъ Чтенїи» (1885 г., іюнь, іюль и августъ) подъ заглавіемъ: «*Хвалебное имя въ честь Богоматери. Смыслъ и значеніе именования Богоматери въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Горюю*».

Принявъ на себя, по смерти своего тестя-діакона, дѣло личнаго воспитанія сына, который съ 29 марта 1884 г. поселился у насъ, о. Серафимъ руководилъ его въ учебныхъ занятїяхъ и старался развивать въ немъ добрую нравственность; съ этою цѣлю заставлялъ его пѣть на клиросѣ или прислуживать въ алтарѣ, читать по одной главѣ изъ Евангелія, «Троицкіе листки», по одному въ день, «Избранныя житія святыхъ», молитвы на сонъ грядущимъ, поочередно съ келейниками и въ своемъ присутствїи; приучалъ раздавать нищимъ послѣ праздничной обѣды милостыню (до 5 коп.). Онъ продолжалъ благотворить не только внутри монастыря, но и во время прогулки по Рогожской, гдѣ заходилъ въ монастырскую часовню (на краю города), или по Николаямской улицѣ; для того имен-

но и позволялъ себѣ выходить изъ монастыря, въ сопровожденіи (съ 1884 г.) сына или келейника. Подавалъ онъ нищему 1 и 2 коп., а нищей съ ребенкомъ 5 коп. Не имѣя болѣе, что подать, кланялся просящему. Когда ѣхалъ безъ меня, то останавливался, иногда по нѣсколько разъ, чтобы подать милостыню. Одному нищему, который поклонился ему въ ноги, далъ рубль. Нетрезвымъ отказывалъ. Однажды, вмѣсто денегъ, раздавалъ «Троицкіе листки» во множествѣ экземпляровъ.

«Да, можно сказать, жилъ-въ Бога богатѣль, отзывался о немъ художникъ И. С. С—нъ.—Разговоръ нашъ съ нимъ склонялся на духовную сторону. Случалось, что при первомъ моемъ воспоминавіи о Богоматери, онъ изъ задумчиваго и угрюмаго, какимъ я нерѣдко заставлялъ его, становился инымъ человѣкомъ и на лицѣ его являлся проблескъ радости. Помимо того, лице его вдругъ иногда просвѣтлялось и озарялось чѣмъ-то. Отъ сильнаго волненія душевнаго, изъ устъ его вылетали иногда слова молитвы Иисусовой. Какъ человѣкъ не отъ міра сего, чуждый ложнаго стыда показаться набожнымъ, перекреститься при другихъ и т. д., онъ казался страннымъ для нѣкоторыхъ. Одинъ изъ пользовавшихся его врачей сказалъ о немъ: «что за чудакъ?»—«Нѣтъ, не чудакъ, возразилъ тотъ же художникъ,—а высокій монахъ. Онъ не терпитъ того, что не нравится его сердцу, говорится что или дѣлается въ противность благочестію. Онъ твердо поставилъ себя.—«Я не понимаю его», признался врачъ.—Съ свѣтлыми дарованіями ума о. Серафимъ соединялъ въ себѣ поистинѣ ангельскую кротость сердца; но при этомъ обладалъ самымъ твердымъ характеромъ, волею желѣзною, которая не склонялась ни предъ кѣмъ и ни предъ чѣмъ, если только того требовали долгъ служенія Богу и заповѣди евангельскія. Напрасно, по совѣту врачей, убѣждали его не вдаваться, во вредъ здоровью, въ чрезмѣрные подвиги и труды,—пожалѣть себя. Онъ отвѣчалъ: «надо Бога бояться». Или: «по грѣхамъ моимъ нахожу это (усиленное моленіе)

для себя нужнымъ». «Нахожу въ этомъ развлеченіе». Или: «не безпокойтесь; не дамъ себя въ обиду». Или: «стараюсь каждый день быть готовымъ къ смерти». Иногда являлъ готовность уѣхать на Аѳонъ, какъ въ небурное и тихое пристанище, или перейти въ Сергіеву лавру, куда также влекло его сердце. Неудержимъ въ стремленіи къ Богу тотъ, котораго души коснулось божественное желаніе; и если о. Серафимъ чѣмъ нибудь отвлекаемъ былъ отъ молитвы на время, то старался на другой день вознаградить или восполнить опущенное. Вкусившій сладость духовнаго дѣланія, о. Серафимъ горѣлъ желаніемъ совершенства и чистоты; но все ему казалось, что ему многого недостаетъ для сего, такъ какъ, по ученію св. отцевъ-аскетовъ, сколько человѣкъ преуспѣваетъ въ добродѣтели, столько же просіяваетъ и смиреніемъ, такъ что тогда даже и малѣйшіе грѣхи кажутся ему великими, и онъ сердечно сокрушается о нихъ, и приноситъ умиловительное въ нихъ покаяніе. Въ болѣзненномъ состояніи о. Серафимъ отличался особеннымъ религіознымъ возбужденіемъ и громко рыдалъ о грѣхахъ своихъ, напримѣръ что не строго постится,—хотя прежде я напоминалъ ему неоднократно, что «болѣзнь вмѣняется вмѣсто поста и цѣнится даже болѣе его» (Добротол. т. 2, стр. 611). Не осуждая никого («истинное свѣтило на землѣ—монахъ, не поползнувшійся языкомъ своимъ» Добротол. т. 2, стр. 512), всегда готовый поклониться (въ прощальное воскресеніе кланялся келейникамъ) въ ноги ближнему, чѣмъ-либо оскорбленному имъ противъ воли, онъ и въ разговорѣ съ другомъ своимъ—діакономъ Ѳ. А. Соловьевымъ, какъ я слышалъ отъ послѣдняго, старался *самобичевать* себя при мысли о судѣ Божіемъ, всегда присущей ему. «Бывало говорить-говорить и подъ конецъ скажетъ: «а что-то будетъ тамъ?» Или говорилъ: «живу въ монастырѣ спокойно (такъ ему казалось); а на томъ-то свѣтѣ будетъ ли для меня покой?»—Характеризуя его, Ѳ. А. писалъ: «Памятованіе о смерти и загробномъ воздаяніи, откровенное сознаніе (у друзей нѣтъ тайнъ) во

всемъ, что тревожило его чувствительную совѣсть, безпощадное самообвиненіе, дѣтски-искренняя вѣра въ Промысль, выраженіе глубокой преданности волѣ Божіей, кроткое вразумленіе, утѣшеніе и ободреніе—все это запечатлѣвало его дружескія бесѣды со мною и постепенно увеличивало благоговѣніе къ его личности. Сила взаимной молитвы цѣнилась имъ какъ надежнѣйшая опора въ жизни; слова: «помолись за меня», были всегдашними прощальными его словами».

Во время тяжкихъ недуговъ о. Серафимъ тревожился опасеніемъ, что меня онъ беспокоитъ.—«Пусть такъ, но меня Богъ не оставитъ за тебя», отвѣчалъ я. Онъ просилъ себѣ отдѣльную отъ моей квартиры келлію; а я не желалъ разстаться съ нимъ: «двоимъ лучше, нежели одному» (Еккл. 4, 9). «Да будетъ извѣстно любви твоей, говорилъ я, что всѣ усилія діавола устремлены на то, чтобы разлучить насъ; ибо онъ ясно видитъ, какъ мы полезны одинъ другому. Будемъ неразлучны въ жизни, и по смерти не разлучимся». Многолюбимый братъ не безъ скорби принужденъ былъ оставаться дома, когда сердце влекло его въ домъ Божій, а болѣзнь не допускала. Помню слова его: «Какъ жаль въ праздники болѣть!» Припадки эпилепсіи повторялись съ нимъ попрежнему, мѣсяца черезъ два или три; но случалось нерѣдко и такъ, что открывшаяся болѣзнь повторялась спустя очень скорый промежутокъ; бывали съ нимъ и въ продолженіе однихъ сутокъ многіе припадки во время сна и въ бодрственномъ состояніи, что крайне удручало о. Серафима, искушаемаго въ терпѣніи, какъ злато въ горнилѣ, и онъ ужасно измѣнялся въ лицѣ хворая нсдѣли по двѣ и болѣе»). Не благоволилъ Богъ,

и) Вотъ внѣшній видъ о. Серафима, по описанію художника И. С. Сушкина: «Лице имѣлъ продолговатое, задумчивое, угрюмое, блѣдное и сухое, но вмѣстѣ съ тѣмъ спокойное и открытое, лобъ высокий и широкій, глаза углубившіеся; взоръ его пронизательный и строгій, носъ продолговатый, красиво выдающійся; уста пріятныя, часто отверзтыя для молитвы Иисусовой. Борода волосомъ рѣдка,

чтобы возлюбленный Его покоился, пока онъ въ тѣлѣ. Въ ноябрѣ 1882 г. случился съ нимъ, отъ крайняго изнуренія, продолжительный (почти часовой) обморокъ, но привели въ чувство и онъ прошепталъ: «пріобщите меня», что было исполнено, послѣ краткой исповѣди, въ 8 часовъ вечера. На другой день (30 ноября) благословили его, почивавшаго глубокимъ сномъ, преосвященные Юнаванъ, епископъ ярославскій, и Алексій, епископъ дмитровскій. Въ 1884 г. больной во время сна грезилъ: «братъ, утѣшь меня». На другой день вечеромъ 19 ноября онъ, прислонясь къ стѣнѣ, молился и, истомленный недугомъ, пораженъ былъ новымъ обморокомъ. Правая рука его лежала на груди. Взятый за руки, онъ пришелъ въ себя. Жалѣя брата, я *утѣшилъ* его, пригласивъ духовника іеромонаха Леонида съ св. Дарами, въ 9 часу вечера. Причастившись, онъ самъ прочелъ благодарственныя молитвы и черезъ полчаса сказалъ: «Господи, прости меня грѣшнаго!»

Насталъ 1885, увы, послѣдній годъ жизни нашего незабвеннаго родителя, который мирно скончался 22 февраля, и возлюбленнаго брата моего Серафима! Жаркое лѣто провелъ онъ съ большимъ трудомъ и не разъ падалъ во время келейной молитвы; но надъ нимъ сбывалось псаломское слово: *егда падетъ, не разбѣтается, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (Псал. 36, 24). Благодареніе Господу, хранившему его чрезъ ангеловъ своихъ на всѣхъ путяхъ его (— 90, 11). Мы съ нимъ нѣсколько разъ ѣздили въ загородную рощу и возвращались съ фіалками. Съ половины іюля того же года былъ онъ какъбы здоровый; но въ сентябрѣ вечеромъ 18 числа крайне ослабѣлъ послѣ при-

средняя, остроконечная; усы малые. На головѣ, которая всегда смиренно опущена была долу, волосы темно-зрѣлаго орѣха, длинные, спокойно лежавшіе большими, прямыми прядями на плечахъ его. Ростъ выше средняго, тѣлосложеніе чрезмѣрно красивое, походка скромная и тихая. Душевная красота, отображаясь на лицѣ его, придавала ему какое-то особенное благообразіе. Лѣтомъ 1880 г. снятъ съ него фотографическій портретъ.

падковъ, во время которыхъ сильно вскрикивалъ, и на мое предложеніе причаститься отвѣчалъ: «ахъ, еслибы можно было!» Съ 21 числа почувствовалъ себя лучше и началъ оправляться. Въ октябрѣ мы совѣтовали ему отдохнуть, поставляя на видъ, что онъ не совершенно оправился (съ 9 октября были съ нимъ легкіе припадки). Онъ возразилъ: «я это сознаю, но чувствую, что могу служить». Мы съ о. ризничимъ настаивали, чтобы не служилъ. Онъ отвѣчалъ: «я уже приготовился и знаете, какъ прежде поступалъ я (много разъ въ этомъ году), то-есть, не служа причащался въ алтарѣ, такъ и завтра пусть будетъ». Такъ и было: онъ причастился въ воскресенье (13 окт.) за позднюю обѣдню, хотя и не служилъ ¹⁾. Въ тотъ же день почувствовалъ я непреодолимое желаніе посѣтить родную сестру Елизавету Ив. Владиславлеву и пригласилъ съ собою о. Серафима (онъ собирался къ бабушкѣ своей), говоря ему безотчетно, по какому-то предчувствію: «лучше въ Казанскую (въ день именинъ сестры) не поѣдемъ, а теперь съѣздимъ къ ней». Увидя ее, сказалъ я: «мы къ вамъ нынѣ вмѣсто Казанской». Она удивилась, слыша это и хорошо не поняла моихъ словъ; но къ душевному прискорбію случилось въ этомъ году такъ, что она, привыкшая насъ постоянно видѣть у себя 22 октября, сама въ день именинъ своихъ пріѣхала въ мою квартиру по случаю его кончины. Въ *понедѣльникъ*, 14 окт., несмотря на ненастье, о. Серафимъ слушалъ раннюю обѣдню и панихиду, поминая кого-то изъ родныхъ. Послѣ чая переписывалъ приготовленный имъ къ изданію, въ двухъ отдѣльныхъ частяхъ, новый сборникъ назидательныхъ мыслей и добрыхъ совѣтовъ подъ заглавіемъ: *Соты духовныя* ²⁾, и

1) Служилъ онъ одинъ съ череднымъ діакономъ рѣдко.

2) По содержанію этотъ сборникъ сходенъ съ „Цвѣтникомъ духовнымъ“: тотъ же почти выборъ и распорядокъ предметовъ; но изреченія въ семъ сборникѣ сгруппированы по предметамъ совершенно новымъ и встрѣчаются въ немъ имена писателей не бывшихъ въ „Цвѣтникѣ“.

пробовалъ почеркъ младшаго келейника, жалуюсь ему на свое нездоровье. Нечаянно въ половинѣ 8 часа вечера открылось у него горловое кровотеченіе (было оно и въ 1877 г.) изъ праваго легкаго. Кровотеченіе возобновилось утромъ и вечеромъ 15 числа; были и припадки эпилепсіи (легкіе, не болѣе двухъ). Онъ исповѣдался у о. казначея іеромонаха Платона и причащенъ запасными Дарами. Съ 16 числа (*середа*) у насъ молились ежедневно о здравіи болящаго на ранней и поздней литургіяхъ. Въ 7 часу утра при самомъ врачѣ открылась у него кровавая рвота. Врачъ Красновскій, уходя, сказалъ мнѣ: «кого ни возьмите, никто не поможетъ» ¹⁾. Примѣчая свою опасность, сказалъ больной: «особоруйте; какъ бы я желалъ!» Онъ приобщился (безъ новой исповѣди) въ 9 часовъ утра, и былъ особорованъ, при чемъ сначала сидѣлъ, а потомъ прилегъ на кроватку (въ столовой). «Многомилостиве Господи, исцѣли болящаго!» взывалъ я съ нѣкоторыми изъ родныхъ отъ глубины души. Послѣ освященія елеемъ сказалъ мнѣ Серафимъ: «спаси васъ Господи!» и простился со всѣми присутствовавшими. Я предложилъ ему, чтобы благословилъ меня образкомъ. Онъ отвѣчалъ: «я желаю, чтобы вы меня благословили. Простите меня». Его, какъ сообщника страстямъ Христовымъ (1 Петр. 4, 13), благословилъ я крестомъ съ изображеніемъ Распятія и взаимно просилъ меня простить; а меня онъ крестообразно осѣнилъ образкомъ Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ. Елизавету И., родную сестру, привезшую виноградъ, благословилъ онъ аеонскою иконою Божіей Матери, лобызавшей ручку Богомладенца. Прощаясь съ нѣкоторыми, онъ сказалъ: «страшно умирать». Они ободряли его надеждою на милосердіе Божіе и слегка указали ему на его высоконравственный образъ жизни, безъ сомнѣнія угодный Богу.—

1) Тогоже дня былъ приглашенъ прежній врачъ, усмотрѣвшій въ о. Серафимѣ, кромѣ легочной болѣзни, желудочную; съ 18 числа посѣщалъ больнаго гомеспать В. Ю. Штруць.

«Иной судъ Божій, иной человѣческой» (выраженіе преп. аввы Дороея), отвѣчалъ онъ. «Припомните-ка слова: *еще беззаконія назриши, Господи, Господи!*...» Дальнѣйшихъ же словъ: *кто постоитъ* (Псал. 129, 3), отъ душевнаго волненія не могъ договорить. Сына своего Ваню, въ третьемъ часу воротившагося изъ Законоспасскаго училища, благословилъ о. Серафимъ кипариснымъ образкомъ Явленія Богоматери преп. Сергію, полученнымъ отъ нашего родителя. Приблизительно говорилъ ему слѣдующее: «Болѣе всѣхъ и всего люби, Ваня, Бога и старайся угождать Ему. Люби ближнихъ твоихъ... Ходи въ церковь, какъ можно чаще. Старайся учиться и проси Бога о помощи. Преп. Сергій, знаешь, сначала не могъ успѣвать и скорбѣлъ о томъ, что грамота не давалась ему, но за молитвы его Богъ исполнилъ его желаніе читать слово Божіе. Будь скромнень, повинуйся о. архимандриту, а не то онъ можетъ удалить отъ себя». Почувствовавъ облегченіе, Серафимъ приложился къ образу св. Іоанна Воина, всталъ съ постели и заварилъ мнѣ чай,—это было часу въ 4-мъ. Вошла престарѣлая бабушка его Анна Ив., которую онъ посѣщалъ обыкновенно два раза въ мѣсяцъ. Онъ сказалъ ей: «сначала я благословилъ васъ, какъ іеромонахъ, а теперь вы благословите меня». Она осѣнила его крестнымъ знаменіемъ. По уходѣ ея говорилъ мнѣ: «Ванѣ написалъ я духовно-нравственное завѣщаніе, но объ васъ не упоминалъ въ немъ: нужное относительно васъ я нынѣ передалъ ему. Сожалѣю, что иногда возражалъ вамъ». Видя, что онъ близокъ къ смерти, я нашелъ благовременнымъ сказать ему, что при Знаменской монастырской церкви новая усыпальница открыта мной для себя и родныхъ. Онъ спросилъ: «можно будетъ и меня положить?»—«Можно».—«Это хорошо, это очень пріятно», отвѣчалъ онъ, сидя у стола. Былъ необыкновенно миренъ, спокоенъ, любвеобиленъ, и казалось лице его святодѣльнымъ. Позднимъ вечеромъ того же дня и на другой день (въ *четвергъ* 17 окт.) повторилось съ нимъ горловое кровотеченіе.

Трудно больной сподобился и въ сей день пренебеснаго дара—причащенія св. Тайнъ, сказавъ мнѣ: «очень вамъ благодаренъ, что распорядились». Старшую сестру Ольгу Ив. благословилъ Иверскою иконою Богоматери; приложился къ образамъ своего иноческаго Ангела и св. великомуч. Пантелеимона. Я, сидя вечеромъ у одра его, произнесъ вслухъ, какбы отъ лица его: *по множеству болѣзней моихъ въ сердце моему, утѣшенія Твоя, Господи, возвеселиша душу мою* (Псал. 93, 19).

Пятница—18 октября. Незабвенный день посвященія о. Серафима во іеромонахи. Онъ просилъ приобщить его и молился внутренно, сидя у кровати. Въ 9 часовъ утра, послѣ исповѣди, съ умиленіемъ, стоя на ногахъ, принималъ св. Тайны. Въ 12 часу изъ Архангельской (во имя Архистратига Михаила) церкви, недавно соединенной посредствомъ галлерей съ моею крвартирою, была принесена къ одру его мѣстно чтимая икона *Страстная* Божіей Матери (въ вышину 2 арш. 3³/₄ верш., въ ширину 1 арш. 7³/₄ верш.) съ двумя по сторонамъ Ангелами, изъ коихъ одинъ съ крестомъ въ рукахъ—знаменемъ нашего спасенія, а другой держитъ трость и копіе, орудія страстей Господнихъ. Въ каймы подъ лѣвою рукою Богоматери, открыта посредствомъ реставрированія г. Сушкинымъ слѣдующая надпись на фонѣ: «Лета дѣлз (1437) сентемврїи ѿ». Икона високаго художества, писана на холстѣ, вѣроятно однимъ изъ учениковъ Даніила Чернаго и Андрея Рублева—старцевъ (іеромонаховъ) Андроніевскихъ и знаменитыхъ иконописцевъ, которые скончались около 1427 года. Дѣвственный ликъ Царицы небесной выражаетъ материнскую любовь и свѣтитъ кротостію. Вотъ предъ этою-то иконою въ позолоченой ризѣ былъ отслуженъ мною молебенъ. Въ молитвѣ ко Пресвятой Госпожѣ, Дѣвѣ Богородицѣ съ благодарнымъ чувствомъ взывалъ я: «Тобою Сына Божія познахомъ, и сподобихомся св. тѣла Его, и пречистыя крове его. Тѣмже блаженна еси... серафимовъ честнѣйши сущая» (изъ Канонника). Глаза были свѣтлые,

руки теплыя у о. Серафима. Вечеромъ прибылъ о. діаконъ Ѡ. А. Соловьевъ, извѣщенный телеграммой о болѣзни моего брата. Въ разговорѣ съ другомъ сказалъ Серафимъ: «надо давать отвѣтъ». — «Какой?» — «А на судѣ-то Божи-емъ!». Казался онъ бодрымъ для всѣхъ видѣвшихъ его въ этотъ день. «Эта бодрость—дѣйствіе таинствъ», совершенно вѣрно сказалъ Ѡ. А.—гъ, потому что хотя припадковъ эпилепсіи съ этого дня не было болѣе, но кровотечение возобновлялось у больного много разъ и онъ не принималъ пищи, а въ 4 часу пополудни 19 числа (въ *субботу*) оказалась у него черная кровь. «Буди воля Божія», сказалъ многострадаальный о. Серафимъ сестрѣ своей Е. И.—нѣ. «Мало молюсь, помолитесь *въ самую минуту кончины моей*». Часу въ 5-мъ пополудни причастился св. Таинъ. Молитву: «вѣрую, Господи, и исповѣдую», читалъ о. Платонъ, а больной заключилъ ее, произнеся: «аминь». Въ 7 часовъ кушалъ виноградъ, привезенный сестрою. Лекарства онъ принималъ, перекрестясь всякій разъ, и благодарилъ меня, прося много не беспокоиться о немъ. Во всю эту недѣлю, страстную для него, не пожаловался, не поропталъ ни раза, и стоналъ въ забытіи очень рѣдко. Келейникамъ и служителю говорилъ: «затрудняю васъ, но что же дѣлать?» Благословилъ ихъ образками.

Воскресенье (20 окт.)—последній день его жизни. Часу въ 4-мъ утра послышался благовѣстъ въ большой колоколь. «Нынѣ воскресенье», сказалъ я Серафиму. — «Да». — Подозвавъ меня рукою, сказалъ онъ тихо: «во рту сухость; теперь принять (воды), или подождать до причастія?» Ему предложилъ я Богоявленскую воду (вмѣсто лимонной) въ десертной ложкѣ. — «Потіше, какъ бы не пролить», говорилъ Серафимъ, принимая святыню. Въ 7 часовъ утра казался онъ довольно бодрымъ. Я прочелъ для него молитвы, положенныя въ чинѣ причащенія больного и разрѣшительную отъ грѣховъ молитву съ накрытіемъ главы его епитрахилью; затѣмъ онъ благоговѣнно принялъ св. Дары. Въ послѣдней половинѣ 3-го часа пополудни съѣхались

родные не званые мною. Ихъ узналъ Серафимъ, но говорить уже не могъ. Въ четверть 4 часа сталъ онъ метаться руками, хватаясь за грудь. Дыханіе его было тяжелое, хриплое и на что-то онъ указывалъ вверхъ пальцемъ, устремляя и взоръ вверхъ. Его приподняли, положили выше. Сестра Елизавета И. помазала грудь его масломъ отъ гроба Господня и напоила его Богоявленскою водою. О. казначей по моему внушенію напомнилъ, сказавъ ему: «вы нынѣ приобщились». Онъ перекрестился, но казался въ испугѣ. Къ одру его въ другой разъ внесли Страстную икону Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Начался молебень, и замѣтно Серафимъ успокоился, взирая на чудную икону, и крестился; приложился къ ней послѣ молебна и простился со мной рука въ руку. Былъ потомъ особо прочитанъ канонъ — Параклисъ Богоматери: «Многими содержимъ напастями», при чемъ два раза Серафимъ смотрѣлъ вверхъ и указывалъ на что-то пальцемъ. Акаѣистъ Богородицѣ читалъ сынъ о. Серафима предъ Страстною иконою. Въ это время прибывшій мѣстный врачъ нашелъ больнаго въ предсмертной агоніи, сказавъ: «его заливаютъ кровью»; тотчасъ же чтеніе акаѣиста замѣнили молебнымъ канономъ на исходъ души. Вотъ настало время и окончанія земныхъ злостраданій ангелоименитаго брата и упокоенія его, тамъ, гдѣ *ни плача, ни вопля, ни болѣзчи не будетъ тому* (Апок. 21, 4). Я съ сестрою находился неотлучно около умирающаго, вперивъ въ него взоръ свой. Дыханіе его, тихое вмѣсто хриплага и тяжелаго, становилось рѣже и рѣже, а голова была наклонена умиленно на правую сторону груди. Канонъ немного не оконченъ былъ, какъ Серафимъ мирно и на вѣки почилъ въ 22 минуты 5 часа пополудни. «Жизнь его была ангельская», сказала сестра Е. И—на, молившаяся въ минуту смерти его. Я отвѣчалъ: «какова жизнь, такова и кончина. Царство ему небесное!» Родился онъ въ воскресеньѣ, крещень въ воскресеньѣ, дважды былъ рукоположенъ тоже въ воскресеньѣ и умеръ въ день воскресный! Мы пали

ницѣ, воздавая честь блаженно почившему, и облобызали священную руку его.

По обычномъ омовеніи многотрудное и многоблѣзненное тѣло его было честно опрятано, и по троекратномъ удареніи въ большой колоколь, перенесено въ залу. У изголовья поставлены: Страстная икона пресвятой Матери Божіей (по лѣвую сторону) и образъ ангела его, шестокрылатаго Серафима (на аналоѣ), багословенный даръ нашего родителя. Почившій благоговѣль къ Богоматери, и чѣмъ болѣе возвышался въ духовной христіанской жизни, тѣмъ болѣе усиливалось въ немъ это благоговѣніе. Много и писалъ онъ въ честь Ея, и вотъ сама Богоматерь какъбы отдаетъ ему честь!—Заупокойная паннихида была мною отслужена съ 6 іеромонахами, въ присутствіи многихъ родныхъ; потомъ началось деннонощное чтеніе Евангелія. Въ слѣдующую ночь во снѣ явился о. Серафимъ въ коричневомъ келейномъ подрясникѣ, но съ свѣтлымъ—неземнымъ лицомъ, и далъ своему двѣнадцатилѣтнему сыну во время сна его пачку рублевыхъ ассигнацій, сказавъ: «поди раздай нищимъ». Ваня затѣмъ увидѣлъ себя на дворѣ Заиконоспасскаго дух. училища (гдѣ онъ обучается); къ нему подошла толпа нищихъ, примѣрно до 40 чел., мужчины и женщины съ младенцами на рукахъ, и онъ роздалъ имъ деньги. Наученные о. Серафимомъ, мы ежедневно творимъ милостыню въ память его. Въ понедѣльникъ (21 окт.) въ 12 часовъ дня тѣло его положено во гробъ, обитый бѣлымъ глазетомъ и совершена паннихида; а во второмъ часу пополудни начали, съ моего благословенія, открывать прежде приготовленную мною и закрытую каменнымъ сводомъ могилу въ новоустроенной подъ Архангельскою церковію усыпальницѣ. За вечернею паннихидою служилъ другъ почившаго—діаконъ Ѡ. А. Соловьевъ. Казалось, Серафимъ спитъ мирнымъ сномъ,—еще ощущалась теплота въ тѣлѣ его. Въ тотъ же вечеръ съ утѣшеніемъ прочиталъ я слѣдующее письмо многоуважаемаго о. протоіерея В. П. Нечаева: «Ваше в—біе! Искренно сочув-

ствую вашей скорби о почившемъ о. Серафимѣ. Сегодня была у насъ заупокойная о немъ литургія и на безкровной жертвѣ всегда будетъ поминаемо его имя. По имени его было житіе его: поистинѣ Серафимъ, ангелъ во плоти. И ликъ его свѣтлѣлъ чѣмъ-то ангельскимъ. Обстоятельства его кончины весьма знаменательны и утѣшительны. Пресвятая Богородица, которую онъ такъ любилъ пѣснословить, да сподобить его вѣнцовъ славы.

22 окт. на усопшаго возложенъ лавровый вѣнокъ отъ старшей монастырской братіи. Въ 12 часовъ паннихида, а въ 6 часу вечера была отслужена заупокойная литія, послѣ чего послѣдовалъ выносъ тѣла его въ Спасскій соборный храмъ, съ пѣніемъ прмосовъ великаго канона: «Помощникъ и Покровитель», и съ горящими свѣтильниками въ рукахъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Гробъ почившаго поставленъ былъ на срединѣ церкви, противъ серебряной раки преп. игуменовъ Андроника (ученика преп. Сергія) и Саввы (ученика преп. Андроника) а Страстная икона Владычицы, по внесеніи въ алтарь, поставлена была на горнемъ мѣстѣ и предъ нею возжена свѣча. Началась заупокойная всенощная. Въ день погребенія, въ среду, 23 числа, было совершено мною соборное служеніе поздней литургіи съ тремя родственными священниками и съ нѣсколькими іеромонахами, съ участіемъ друга его о. діакона Ѳ. А. Соловьева. Послѣ причастна пѣлись прмосы канона великой субботы: «Волною морскою». На отпѣваніе вышли многіе священнослужители изъ бѣлаго духовенства и монашествующихъ (трое были изъ Высокопетровскаго мон.). Редакторъ «Душеполезнаго Чтенія», протоіерей В. П. Нечаевъ почтилъ о. Серафима, какъ своего сотрудника, не только присутствіемъ на его погребеніи, но и Рѣчью, въ которой охарактеризовалъ его, какъ писателя и какъ благочестиваго и строгаго подвижника. Желающіе могутъ прочесть ее сполна въ ноябрьской книжкѣ названнаго журнала за 1885 г. (стр. 377—380); а здѣсь мы приводимъ изъ нея нѣсколько строкъ въ до-

полненіе нашей статьи. Характеризуя почившаго, какъ писателя и наиболѣе зная его съ этой стороны, о. протоіерей говоритъ: «Любимѣйшимъ предметомъ его писаній была Богоматерь, Ея слава и участіе въ домостроительствѣ нашего спасенія. Для разсмотрѣнія сего предмета онъ обыкновенно бралъ церковныя пѣснопѣнія въ честь Богоматери,—Догматики, Задостойники, также отдѣльныя выраженія, изображающія ту или другую сторону жизни и заслугъ Богоматери,—и входилъ въ обширное толкованіе и разъясненіе какъ цѣлыхъ пѣснопѣній, такъ и отдѣльныхъ выраженій въ историческомъ, догматическомъ и правоучительномъ отношеніи. Нельзя было, продолжаетъ ораторъ,—не удивляться трудолюбію, съ какимъ онъ изъ богослужебныхъ книгъ извлекалъ все, что относилось къ его предмету, собиралъ всѣ цвѣты, какіе только можно найти на обширномъ полѣ церковныхъ пѣснопѣній въ честь Богоматери. Нельзя было не изумляться искусству, съ какимъ онъ изъ этихъ цвѣтовъ сплеталъ прекрасныя вѣнки во славу Богоматери. Догматическое ученіе о лицѣ и дѣлахъ Богоматери въ связи съ ученіемъ о воплощеніи отъ Ней Сына Божія было изложено о. Серафимомъ на основаніи церковныхъ пѣснопѣній съ такою полнотою и глубокомысліемъ, какъ едвали лучше можно было это сдѣлать. Этого мало: особенную цѣну его размышленіямъ и изслѣдованіямъ о Богоматери даетъ то, что всѣ они проникнуты душевнѣйшимъ благочестіемъ. Читая ихъ можно подумать, что онъ писалъ ихъ не за рабочимъ кабинетнымъ столомъ, а за аналоемъ предъ иконою Богоматери, каждое слово о Ней сопровождая молитвою. Настроеніе духа, какое отразилось въ его писаніяхъ, было несомнѣнно такое, какое свойственно молящемуся и священнодѣйствующему. Иначе впрочемъ и не могло быть судя по господствовавшему въ почившемъ духу благочестія. Онъ жилъ и дышалъ этимъ духомъ во всѣ дни живота своего до послѣдняго издыханія...»

Еще двѣ Рѣчи произнесены были родственными священниками: Іоанно-воинскимъ, у Калужскихъ воротъ, Константиномъ Михайловичемъ Марковымъ (онъ же и наставникъ Моск. семинаріи) и Николаемъ Ив. Воиновымъ (при Никитскомъ дѣвическомъ монастырѣ). Первый изъ нихъ между прочимъ говорилъ слѣдующее: «Благословенъ путь твой, мужъ, грядущій въ таинственную вѣчность! Ты достоинъ того, чтобы на этомъ пути встрѣтить милость Господа и нескончаемое блаженство, потому что ты жилъ добродѣтельно. Твоя смиренная поступь, твой цѣломудренный взглядъ, твое скромное слово, твоя непрестанная молитва, твое строгое воздержаніе, твое торжество надъ соблазнами носили на себѣ печать богобоязненнаго разума и навыка въ постоянной благочестивой жизни. Разсѣянность, смѣхотворство, пустословіе были тебѣ ненавистны. Св. апостоль Павелъ, заповѣдавшій намъ: «да не исходятъ гнилыя слова изъ устъ нашихъ» (Ефес. 4, 29), приникши къ твоему гробу, нашель бы въ тебѣ, къ своему утѣшенію, любителя здравыхъ назидательно-благочестивыхъ рѣчей и преслѣдователя бесѣдъ злыхъ и соблазнительныхъ. Эти высокія свойства твоей доблестно-благочестивой души и жизни даровали тебѣ и мирную кончину. Твоя смерть подобна была сну, растворяемому миромъ и духовною радостію. Многіе изъ насъ родныхъ видѣли твою назидательную кончину и мы дерзнемъ возвѣстить всѣмъ окружающимъ твой гробъ, что ты оставилъ намъ безцѣнное сокровище—важный урокъ въ томъ, что добрыя дѣла утѣшительны преимущественно въ минуты смерти, что добродѣтель, часто грустная въ жизни, на одрѣ смертномъ восхищается радостію неизреченною».

Братъ почившаго священникъ Воиновъ говорилъ, между прочимъ, съ обращеніемъ къ усопшему: «Ты, младшій братъ нашъ родной, всегда былъ въ очахъ нашихъ *мужемъ совершннымъ* (Еф. 4, 13), у котораго и мы, старшіе тебя по годамъ жизни, воспринимали уроки духовнаго любу мудрія и христіанскаго дѣланія. Въ семь совершенствѣ

твоёмъ духовномъ мы, при свѣтѣ Слова Божія, находимъ и утѣшительную для себя причину твоей, повидимому, ранней смерти. *Скончався вѣмалъ, ты исполнилъ мѣта дола: угодна бо бѣ Господеву душа твоя* (Прем. 4, 13—14). Какъ *благій и вѣрный рабъ* Божій, ты лѣнностію и небреженіемъ *не скрылъ таланты* твои въ земли, но достойно во славу Божию приумножилъ ихъ: вотъ небесный Мздовоздаятель, праведный Судія и восхищаетъ тебя изъ среды живыхъ, дабы *внѣсти* тебѣ *въ радость Господа твоего* (Матѣ. 25, 21 и сл.). Ты умеръ, но умеръ какъ *праведникъ*, тихо, спокойно (Прем. 4, 7), напутствованный всѣми христіанскими таинствами. Ты умеръ для насъ, а также и для подвизавшихся съ тобою иноковъ, только тѣлесно, но величественно-христіанскій обликъ твой никогда не умретъ, будетъ непрестанно предноситься предъ нами и духовно свѣтитъ намъ (Прит. 13, 9. Прем. 5, 15).

Прочитана мною разрѣшительная молитва; дано послѣднее цѣлованіе возлюбленному брату. На рукахъ своихъ оо. іеромонахи подняли честный гробъ его и неспѣшно, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, обнесли вокругъ Спасскаго собора, при чемъ на каждой изъ четырехъ сторонъ его были совершены литіи. Духовная процессія съ хоругвями, съ запрестольнымъ крестомъ и иконами, направилась къ мѣсту, гдѣ уготована могила. По внесеніи иконъ и гроба (который не закрывался до самой могилы) въ Знаменскую церковь была литія, потомъ другая литія въ усыпальницѣ, находящейся по лѣвую сторону церкви. Тѣло предано землѣ съ возлітіемъ елея и, по закрытіи гроба, опущено въ склепъ въ три четверти 2-го часа пополудни. Почетная гражданка Ольга Игнатьевна Галушкина привезла съ собою въ двухъ мѣшкахъ холщовыхъ мѣдныхъ деньги для раздачи нищимъ, которыхъ любилъ о. Серафимъ, унаслѣдовавшій многія добрыя качества своихъ родителей. Для духовенства и прочихъ гостей (всѣхъ 63 чел.) былъ приготовленъ обѣдъ въ настоятельскихъ комнатахъ.

Преосвященнѣйшій Алексій, нынѣ архіепископъ литовскій и виленскій, благоизволилъ писать ко мнѣ отъ 25 октября: «Съ сердечнымъ сокрушеніемъ прочелъ я извѣщеніе в. в.—бія о кончинѣ приснопамятнаго отца Серафима. Да упокоить Господь Богъ его многострадальную душу со святыми своими въ селеніяхъ праведныхъ! Многое и трудное испытаніе послалъ ему Господь здѣсь на землѣ, и да даруетъ ему за его терпѣніе и благочестіе—блаженство тамъ въ небесныхъ обителяхъ! Сердечно сострадаю вамъ, досточтимый мой авва, въ постигающихъ васъ испытаніяхъ. Уже третій изъ ближайшихъ вамъ присныхъ въ короткое время отходить. Да пошлетъ вамъ Господь крѣпость и силу къ перенесенію сихъ испытаній и да укрѣпитъ ваше здравіе! Долгъ имѣю поминать вмѣстѣ съ протоіереемъ Іоанномъ и іереемъ Сергіемъ м) и новопреставленнаго іеромонаха Серафима».

Примѣчательно: *девятый* день по кончинѣ о. Серафима, погребеннаго при нижней Знаменской церкви, находящейся подъ Архангельскою, случился въ понедѣльникъ (28 окт.), когда обыкновенно совершается служба въ честь небесныхъ чиновъ безплотныхъ (Ангелы раздѣляются на девять ликовъ, а сіи девять—на три чина). Въ *двадцатый* день, 8 ноября празднественно воспоминался соборъ св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ (а наканунѣ была освящена наша Архангельская обновленная церковь). «Со Ангелы срадуется духъ твой, о. Серафимъ!» помышлялъ я въ этотъ день.—Въ *сороковой* (28 ноября), слѣдовавшій за праздникомъ Знаменія Божіей Матери, могилка его убрана была зеленью и живыми цвѣтами (крестообразно). Въ полугодіе (недѣля о Ѳомѣ) литургія въ Знаменской церкви началась отраднымъ дѣніемъ пасхальнаго тропаря: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ». Въ началѣ іюля текущаго года окончено изящнымъ устройст-

м) Некрологъ священника С. В. Владиславева см. въ 13 № Мос. Церк. Вѣдом. 1881 г.

вомъ металлическое (изъ зелено-красной мѣди) надгробіе въ усыпальницѣ, длиною 2 арш. и 2½ верш., шириною 1 арш. 2½ верш., высоту 6½ верш. На верхней мѣдной четверугольной дскѣ съ чеканной каймой вырѣзаны на верху: шестокрылатый Серафимъ и подъ осѣненіемъ его—крестъ, составленный изъ звѣздъ, подъ крестомъ—облака; затѣмъ надпись: «Московского Спасо-Андроніева монастыря іеромонахъ Серафимъ блаженно почилъ 20 октября 1885 года и погребенъ на семь мѣстѣ». Подъ чертою еще вырѣзаны слова: «Глубиною мудрости челоуѣколюбно вся строй и полезное всѣмъ подавая, едине Содѣтелю, упокой Господи душу раба Твоего». Въ самомъ низу—глава Адамова.

Въ усыпальницѣ теплится неугасимая лампада предъ живоноснымъ Распятіемъ съ предстоящими Богоматерію и св. Іоанномъ Богословомъ, и каждый день служится литія. Приходящіе въ Знаменскую церковь, гдѣ бываетъ средняя литургія, заходятъ въ смежную усыпальницу поклониться могилѣ о. Серафима. Въ особенности нищіе молятся о немъ, взывая: «царство ему небесное!»

Архимандритъ Григорій.

ЧЕРТЫ ИСТИННАГО ПРАВЕДНИКА

ПО ПРИМѢРУ АПОСТОЛА ІАКОВА БРАТА ГОСПОДНЯ.

23 октября св. Церковь празднуетъ память св. апостола Іакова, брата Господня. Св. Іаковъ былъ сынъ Обручника Пресвятыя Дѣвы Маріи — св. Іосифа отъ покойной его жены. Съ юности онъ полюбилъ строгую жизнь: вкушалъ только хлѣбъ и воду, не употреблялъ ни вина, ни масла; на тѣлѣ носилъ острую власяницу, всю ночь проводилъ въ молитвѣ и сохранилъ чистоту дѣвства. Когда св. Іосифъ Обручникъ дѣлилъ землю свою дѣтямъ своимъ, которыхъ имѣлъ отъ первой жены, тогда пожелалъ онъ дать часть и І. Христу, тогда еще малому отроку, но прочіе сыновья Іосифа не согласились на это, — св. Іаковъ же принялъ Господа въ свою часть сонаслѣдникомъ, потому и названъ братомъ Божиимъ. Когда Пресвятая Дѣва, сопутствуемая Іосифомъ, бѣжала съ Господомъ-Младенцемъ въ Египеть, ихъ сопровождалъ также и св. Іаковъ. А когда Господь училъ народъ о царствіи Божіемъ и явилъ Себя Мессією, тогда св. Іаковъ увѣровалъ въ Него и, внимая божественнымъ словамъ Его, еще строже сталъ жить. Господь такъ любилъ его, что, по воскресеніи своемъ, особенно явился Іакову, своему брату. Всѣ называли св. Іакова праведнымъ, ибо всѣ видѣли праведную жизнь его и онъ причисленъ былъ къ лику 70 Апостоловъ. Отъ Господа Іисуса Христа онъ былъ поставленъ епископомъ и наученъ священнодѣйствію. Онъ былъ первымъ святителемъ и пастыремъ Іерусалимской Церкви. Онъ первый изложилъ и написалъ литургію, которую потомъ св. Василій

Великій и Иоаннъ Златоустъ сократили ради человѣческой немощи. Св. Іаковъ наставилъ на путь истинный многихъ іудеевъ и язычниковъ и написалъ соборное посланіе къ 12 колѣнамъ израильскимъ. Всѣ почитали его, не только вѣрные, но и невѣрные. Архіереи и священники жидовскіе не возбраняли ему входить во Святое святыхъ, и онъ молился тамъ за весь міръ. За святость народъ любилъ его и многіе изъ старѣйшинъ іудейскихъ вѣровали ученію его. Но книжники и фарисеи съ архіереемъ гнѣвались на него за это, и рѣшились убить его. Насталъ праздникъ Пасхи. Народу во Іерусалимѣ собралось множество. Книжники и фарисеи подошли къ св. Іакову въ церкви и сказали: «праведникъ, молимъ тебя,—въ день праздника скажи поученіе къ народу, отврати его отъ Христа, которымъ многіе прельстились, называя Его Сыномъ Божиимъ. Стань на высокой кровлѣ церковной, чтобы всѣ видѣли и слышали тебя; скажи народу, что онъ заблуждается, вѣруя въ распятаго Христа». Св. Апостолъ взошелъ на высоту и сказалъ громкимъ голосомъ: «Что спрашиваете меня о Сынѣ человѣческомъ, который волею пострадалъ, распялся и въ третій день воскресъ изъ гроба? Онъ нынѣ сѣдитъ на небесахъ и опять придетъ на облакахъ небесныхъ судить живыхъ и мертвыхъ».—Народъ обрадовался и закричалъ: «Слава Богу! Осанна Сыну Давидову».—Но фарисеи и книжники въ гнѣвѣ свергнули св. Апостола съ крыла церковнаго въ устрашеніе народу, и когда праведникъ упалъ, то онъ поднялся на колѣни, поднялъ руки къ небу и молясь сказалъ: «Господи, отпусти имъ грѣхъ сей, ибо не знаютъ что творятъ.» Но іудеи бросали на него камнями. Святое тѣло его погребено близъ церкви. Онъ управлялъ Іерусалимскою церковію тридцать лѣтъ.

Вотъ Апостола Іакова при жизни называли праведникомъ. Хорошо получить такое названіе, но хорошо тогда, когда кто заслуженно носитъ его. Можно называться праведникомъ, можно и самому пожалуй думать о себѣ, какъ о праведникѣ, и при всемъ томъ не быть на самомъ дѣлѣ

таковымъ. Какія же черты истинно праведнаго человѣка? Укажемъ ихъ судя по жизни праведнаго Іакова.

Апостоль Іаковъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ возлюбилъ молитву, постъ самый строгій и тѣлесную чистоту. Вотъ что необходимо и для всякаго, желающаго достигнуть истинной праведности. Истинно праведный человѣкъ не ограничивается тѣмъ, что молится утромъ и вечеромъ, неопустительно бываетъ въ храмѣ во дни воскресные и праздничные; онъ кромѣ этого и въ продолженіе дня старается улучшить хотя малое время для молитвы,—въ извѣстный часъ онъ оставляетъ свое дѣло и повергается предъ Господомъ; онъ и среди ночи оставляетъ свое ложе и становится на молитву. Онъ старается быть постоянно въ молитвенномъ расположеніи духа. вмѣсто того, чтобы празднословить, своими мыслями блуждать по предметамъ мірскимъ, онъ часто, очень часто обращаетъ ихъ къ Богу, съ такою молитвою въ сердцѣ: *Боже, очисти мя грѣшнаго. Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику. Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго.*—Такъ и относительно поста. Только бы позволяли ему силы, онъ строго соблюдаетъ всѣ посты установленные Церковію, особенно великій постъ и среду и пятницу каждой седмицы,—онъ постится съ любовью, принося самого себя въ жертву Богу, выражая подражаніе посту Спасителя, послушаніе св. Церкви, чувство благодаренія Господу за Его милости, и наипаче скорбь о грѣхахъ своихъ. Пусть у него, какъ живущаго въ мірѣ среди соблазновъ, много случаевъ къ нарушенію поста, онъ найдетъ постъ и среди самой роскошной трапезы, употребляя пищу и питіе въ самомъ маломъ количествѣ. А тѣлесная чистота, которую мы видѣли въ ап. Іаковѣ? Кто же изъ богобоязненныхъ христіанъ не поищетъ и ее? Кто не соблюдетъ ее до брака и въ брачномъ состояніи? При каждомъ искушеніи богобоязненный христіанинъ восклицаетъ вмѣстѣ съ Іосифомъ: *како сотворю глаголъ злый сей и согрѣшу предъ Богомъ?*—Вотъ каковъ истинно благочестивый человѣкъ. Есть ли въ комъ изъ насъ все это?

Если есть, то искренно благочестивъ такой христіанинъ; если нѣтъ,—онъ только кажется таковымъ.

Св. апостолъ Іаковъ допустилъ Іисуса Христа въ долю владѣнія своимъ имуществомъ, — онъ кромѣ того сопутствовалъ Ему во Египетъ. Такъ онъ былъ безкорыстенъ и услужливъ! И всякій истинно благочестивый есть вмѣстѣ непремѣнно безкорыстный, непремѣнно сострадательный человѣкъ. Онъ помнитъ заповѣдь Спасителя: *не стяжите себѣ сокровища на земли. Блаженнѣ милостивѣи. Будьте милосерды.* И потому онъ не пристрастенъ ни къ чему вещественному; онъ готовъ подѣлиться съ неимущимъ не только излишествомъ, но и послѣднимъ добромъ своимъ; онъ всѣмъ помогаетъ, чѣмъ можетъ, всѣмъ служитъ, кому нужно, и кому можетъ услужить. Пригласите его на какой угодно трудъ для пользы другаго, онъ не останется глухъ къ вашей просьбѣ. Защитить невиннаго, попросить за слабаго, устроить сироту, вступить за вдову, утѣшить въ горѣ, помочь прекращенію семейной неурядицы,— это его дѣло. Благо тому, въ комъ есть все это. Это значитъ, что въ немъ есть истинное благочестіе. Но если кто скупъ и корыстолюбивъ, думаетъ болѣе о себѣ, чѣмъ о другихъ, желаетъ скорѣе самъ нажитья насчетъ другаго, чѣмъ свое уступить,—знайте, въ такомъ человѣкѣ нѣтъ благочестія,—нѣтъ, хотя бы онъ и постился и подолгу молился. Его благочестіе ложное.

Ап. Іаковъ горѣлъ ревностію по вѣрѣ и о спасеніи другихъ. Онъ эту ревность запечатлѣлъ мученическою смертію.—А въ наше время истинно благочестивый развѣ не таковъ долженъ быть? Развѣ онъ можетъ спокойно смотрѣть, какъ ругаются нынѣ надъ вѣрою, какъ нагло, безстыдно измѣняютъ обязанностямъ вѣры? Развѣ не болѣзнь его сердцу видѣть, какъ безобразно нынѣ проводятъ время праздниковъ, постовъ,—какъ всѣ охладѣваютъ къ церкви, таинствамъ? Развѣ онъ не готовъ пожертвовать собою, жизнію, чѣмъ угодно, только бы всѣ знали Бога, помнили Его, любили Его, служили Ему? Да, истинно благочестивый и

нынѣ въ душѣ страдаетъ и мучится, взирая на окружающее его беззаконіе. Счастливъ тотъ, кто имѣетъ такую ревность о вѣрѣ, о спасеніи другихъ,—онъ истинный христіанинъ, его благочестіе искреннее. Если же кто не достигъ сего, возскорби о себѣ, и возжелай и домогайся лучшаго.

Апостоль Іаковъ, свергнутый съ высоты и побиваемый камнями, молился за своихъ враговъ. Вотъ еще непремѣнная и, можно сказать, самая главная черта истинно благочестиваго. Есть люди, которые и въ храмѣ часто бываютъ, и долго молятся, и посты сохраняютъ, кажутся благочестливыми,—но крайне самолюбивы; какъ-нибудь ненамѣренно оскорбите ихъ, и они постараются непремѣнно отомстить вамъ жестокимъ образомъ. Понятно, каково ихъ благочестіе: безъ любви въ сердцѣ, со злобою въ душѣ благочестіе немислимо. Носящій въ сердцѣ злобу на другихъ—служитель врага, а не Христа. Господь никакихъ подвиговъ не принимаетъ безъ любви. *Если все имѣніе мое раздамъ, если тѣло предамъ на сожженіе, а любви имѣть не буду, никакой пользы мнѣ нѣтъ*, говоритъ Апостоль. Да и какъ же иначе? Богу любви развѣ можно угодить безъ любви? Что молитва злобнаго человѣка? Это кадило безъ огня. Что милостыня? Это жертва Каина, не восходящая до неба.

Христіанская любовь простирается даже на враговъ. Въ этомъ отличіе любви христіанской отъ языческой. Въ этомъ все достоинство любви. Тяжело любить враговъ: просите любви у Бога любви. Тотъ, кто научилъ молиться за враговъ, подастъ и ее намъ. Итакъ, будетъ ли врагъ отнимать у насъ доброе имя, поносить насъ, укорять насъ, угрожать намъ, даже дѣломъ вредить намъ, отвѣтимъ на это христіанскимъ прощеніемъ, незлобіемъ, терпѣніемъ, если можно—и молчаніемъ. Пожалѣемъ злыхъ людей и помолимся о нихъ, да не погибнуть они за злобу и въ злобѣ своей. Будетъ въ насъ любовь, будетъ и искреннее благочестіе, безъ любви же мы еще и не начинали жить для Христа.

Мы видѣли, кто и какой христіанинъ истинно благочестивый, по примѣру праведнаго апостола Іакова. Будемъ, насколько возможно, подражать ему, да поможетъ и намъ Господь стяжать духъ истиннаго, а не фарисейскаго благочестія. Онъ былъ строгій подвижникъ, великій молитвенникъ и постникъ. Возревнуемъ и мы объ угожденіи Господу подобными подвигами. Онъ пламенѣлъ любовію къ Вѣрѣ и ревность по вѣрѣ запечатлѣлъ мученичествомъ. Потщимся и мы утвердить себя въ ревности по вѣрѣ до готовности за вѣрность Христу и Евангелію положить жизнь свою. Онъ явилъ образецъ безкорыстія и услужливости въ отношеніи къ І. Христу. На насъ лежитъ долгъ служить Христу въ лицѣ ближнихъ нашихъ, нуждающихся въ нашей духовной и тѣлесной помощи. Будемъ нелѣбно исполнять этотъ священный долгъ.—Онъ былъ незлобивъ и молился за враговъ своихъ. Будемъ и мы упражнять себя въ добродѣтели незлобія и кротости, прощать обидчиковъ нашихъ, жить въ мирѣ съ ненавидящими миръ.

Свящ. П. Шумовъ.

ТРИ ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

I.

ПРОТИВЪ ТѢХЪ, КОТОРЫЕ ЛЮБЯТЪ ПЕРЕХОДИТЬ СЪ МѢСТА
НА МѢСТО.

(Изъ слова Іоанна Златоустаго о глаголющихъ, яко невозможно спастися въ мірѣ. Прол., марта 5).

Хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ,—говорить одна изъ народныхъ пословицъ въ обличеніе недовольныхъ своимъ положеніемъ. Къ прискорбію, ничто такъ не распространено между нами, какъ это недовольство. Намъ кажется, что перемѣни мы мѣсто, мы сдѣлались бы несравненно счастливѣе; измѣнились наше житье-бытье, какъ бы хотѣлось намъ, мы бы стали не въ примѣръ лучше, богобоязненнѣе, святѣе. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Подлинно ли бы мы измѣнились къ лучшему, еслибъ сбылись наши мечты? Подлинно ли стали бы богобоязненнѣе, святѣе? Едва ли. Но впрочемъ пусть скажетъ намъ объ этомъ св. Златоустъ.

«Не спасетъ, говоритъ онъ, мѣсто насъ, если не творимъ волю Божию. Нѣтъ пользы ни отъ честнаго сана, ни отъ святаго мѣста тому, кто не исполняетъ заповѣдей Божіихъ. Какой санъ можетъ быть выше того, какимъ былъ почтенъ Адамъ до своего грѣхопаденія? И какое мѣсто лучше рая, изъ котораго онъ изгнанъ былъ? Что наоборотъ укоризненнѣе гноища, на которомъ сидѣлъ Іовъ? И однако и на ономъ онъ соблюлъ заповѣди Божіи и съ онаго переселился въ рай. Саулъ жилъ въ великолѣпнѣйшѣ царскомъ и погибъ, а Лоть—съ беззаконными содомлянами, и получилъ вѣнецъ. И если кто говоритъ, что невозможно

спасти въ мірѣ съ женою и дѣтьми, тотъ льститъ своему безумію. Богъ вездѣ принимаетъ насъ, если исполняемъ заповѣди Его, а мѣсто никого ни спасетъ, ни осудитъ: одни дѣла осуждаютъ или спасаютъ».

Слышите ли, братіе? Одни дѣла осуждаютъ насъ или спасаютъ! А кто же намъ поручится, что на новомъ мѣстѣ, мы худыя дѣла бросимъ, а за добрыя примемся? Вы конечно согласитесь, что вѣдь и на новое мѣсто злая воля наша пойдетъ за нами, страсти также, и діаволъ тоже не отстанетъ. Какъ же теперь утверждать, что на новомъ мѣстѣ мы непременно сдѣлаемся лучше? Скажете: мы постараемся переломить себя, отбросить все худое. Но вѣдь это сдѣлать никто вамъ не мѣшаетъ и сейчасъ. Скажете: здѣсь люди не хороши, люди мѣшаютъ. Что же, а на новомъ мѣстѣ, вы думаете, ангелы что ли съ вами будутъ? Ахъ, братіе, братіе, въ сотый разъ мнѣ приходится напоминать вамъ, что люди—вездѣ люди,—не ангелы!—Такъ и опять заключу слово, какъ и началъ, вашей же пословицею: ищите счастья и спасенія не въ селѣ а въ самихъ себѣ.

II.

ПРОСЯЩИМЪ МИЛОСТЫНЮ И ЖИВУЩИМЪ НА СЧЕТЪ СВОИХЪ
БЛАГОДѢТЕЛЕЙ.

(Изъ слова о затворницѣ, емуже откры Богъ о приѣмлющихъ дары.
Прологъ, марта 7).

Довольно, братіе, есть между нами людей праздныхъ, привыкшихъ жить на чужой счетъ. Найдеть чловѣкъ какого-нибудь добряка, поддѣляется къ нему и начинаетъ пользоваться его благодѣяніями, нисколько не думая ни о своей обязанности въ отношеніи къ своему благодѣтелю, ни о томъ, что при силахъ и здоровьи жить въ праздности и на чужой счетъ весьма грѣшно. Но о послѣднемъ

мы погодимъ судить; а спросимъ упомянутыхъ празднoлюбцевъ вотъ о чемъ: за житье на средства ближнихъ должны ли они нести какую-нибудь обязанность въ отноше-ніи къ нимъ, или нѣтъ? Должны ли помнить о какой-либо отвѣтственности предъ Богомъ, или тоже нѣтъ? Такъ какъ удовлетворительнаго отвѣта на приведенные вопросы отъ упомянутыхъ людей ждать трудно, то мы сами постараемся рѣшить эти вопросы и дать урокъ празднoлюбцамъ и тунеядцамъ на время будущее.

Въ одномъ монастырѣ жилъ затворникъ, служившій въ духовной жизни образцемъ для другихъ, и между прочимъ поставившій себѣ за правило никогда ничего не принимать отъ кого бы то ни было. Но вотъ однажды явился въ монастырь старѣйшина города съ милостынею и, раздавъ каждому монаху по сребренику, сталъ умолять и упомяну-таго затворника, чтобы онъ принялъ отъ него златницу. Старецъ побоялся оскорбить высокаго гостя и подаваніе взялъ. Старѣйшина затѣмъ ушелъ, а затворникъ, пропѣвъ каноны и прочитавъ положенныя молитвы, легъ по обычаю на рогожѣ, чтобы немного уснуть. Что же? Вотъ онъ почувствовалъ себя какъбы въ восторгѣ и увидѣлъ себя стоящимъ на полѣ, которое все было покрыто дурною травою. Тутъ явились и монахи монастыря, въ которомъ онъ жилъ, а вмѣстѣ съ ними и грозный юноша, который сталъ приказывать имъ, чтобы они всѣ жали терніе. Потомъ приступилъ и къ нему самому и сказалъ: «опояшься и жни худую траву». Затворникъ сталъ отговариваться. Тогда юноша продолжалъ: «не имѣешь права уклоняться, ибо нанялся съ твоими монахами, взявши деньги у бывшаго у васъ вчера старѣйшины. Итакъ приступи и жни». Въ это время затворникъ проснулся и тотчасъ понялъ смыслъ видѣнія. Онъ пригласилъ къ себѣ давшаго ему милостыню и сталъ умолять, чтобы онъ взялъ назадъ свое подаваніе. Когда же тотъ отговаривался, старецъ сказалъ: «не хочу чужіе грѣхи принимать, ибо и своихъ у меня множество!» И съ этими словами выбросилъ подаваніе и затворилъ окно своей келліи.

Сурово поступилъ затворникъ, не принявъ милостыни отъ старѣйшины городского. И это потому, что боялся отвѣтственности за его грѣхи, хотя не видно, чтобы онъ не молился за него. Что же сказать о васъ, просящіе милостыню или живущіе на чужой счетъ, но забывающіе, что вы далеко не свободны отъ отвѣтственности и предъ Богомъ и предъ своими благодѣтелями? Думаете ли по крайней мѣрѣ о какой-нибудь благодарности къ своимъ благодѣтелямъ? Молились ли за нихъ? Воздавали хоть чѣмъ-нибудь за ихъ благодѣянія? Если не думали, и не молились и не воздавали ничѣмъ, то и подумайте, и помолитесь, и воздавайте. Иначе не забывайте, что рано или поздно, но непременно вамъ придется отвѣчать предъ Богомъ и горе будетъ, если въ будущей жизни придется вамъ жать терніе по суду Его. Аминь.

III.

НЕ ДОЛЖНО СМУЩАТЬСЯ, КОГДА ВИДИМЪ, ЧТО ГРѢШНИКИ ИНОГДА ВЪ СЕЙ ЖИЗНИ БЛАГОДЕНСТВУЮТЪ, А ПРАВЕДНИКИ СТРАДАЮТЪ.

(Изъ слова Іоанна Златоустаго: егоже, рече, любитъ Господь, того и наказуетъ. Прол., марта 16).

Скорбная на землѣ жизнь праведниковъ и счастливая повидимому иногда жизнь грѣшниковъ часто наводятъ насъ на размышленіе: за что же первые страдаютъ, и за что послѣдніе благоденствуютъ? Ужели Господь не видитъ скорбей первыхъ и ихъ добродѣтелей, и не знаетъ о грѣхахъ послѣднихъ и нѣтъ у Него для нихъ наказанія? Какъ же понимать послѣ сего о правосудіи Божиємъ?

Вотъ что отвѣчаетъ на сіе св. Златоустъ. «Если, говоритъ онъ, видишь грѣшника здоровымъ и богатымъ, то не
часть III. 14

дивись сему; ибо и онъ какое-нибудь малое добро сдѣлалъ и потому получаетъ за него здѣсь награду свою; тамъ же, какъ и богачъ евангельскій, услышитъ оный гласъ: «чадо, помяни яко благая пріялъ еси въ животѣ твоємъ». А когда видишь праведника принимающаго бѣды и скорби, радуйся о немъ; ибо ими онъ очищается здѣсь отъ грѣховъ, а тамъ къ великой радости пойдетъ... И что смущаешься печальнымъ житіемъ святыхъ? Помни, что тѣ, которые терпятъ здѣсь ради Господа скорби, тѣ въ небесномъ царствѣ водворятся; а злые лихоимцы, воры, и грабители и клеветники хотя здѣсь въ обилии живутъ, за то тамъ должны ждать себѣ вѣчную муку. Примѣромъ сему можетъ служить тотъже евангельскій богачъ, которому Авраамъ сказалъ: «ты, чадо, въ животѣ благая твоя воспріялъ еси, а Лазарь злая, и того ради здѣ утѣшается, а ты страждеша въ пламени семъ». Слушайте, какія блага богатый пріялъ: богатство, здоровье, роскошную пищу, власть, славу, многопитіе, и отъ всѣхъ честь. А что же Лазарь? Не согрѣшилъ ли и онъ? Да, и онъ малые имѣлъ грѣшн. Но вотъ когда богатый принималъ земныя блага за малое его добро, то въ то же время и Лазарь терпѣлъ скорби за малыя его согрѣшенія. И этого ради, по смерти, сей утѣшается, а тотъ страдаетъ. Итакъ, братіе, продолжайте вселенскій учитель, если видите праведника принимающаго здѣсь болѣзни и бѣды, радуйтесь за него; ибо здѣсь очистившись отъ грѣховъ, туда, къ Богу чистымъ пойдетъ. И если бѣды ему умножаются, то вмѣстѣ съ ними умножается и награда. Такъ и праведный Іовъ, непорочно заповѣди Божіи соблюшій, сколько страстей и бѣдъ пріялъ здѣсь! А для чего? Для того, чтобы тамъ большую честь получить. Злые же пусть въ здравіи живутъ и бѣдъ не принимаютъ, не завидуйте имъ, но плачьте о нихъ, ибо мечъ судный готовится имъ. Такъ и Исавъ богатѣлъ, живя скверно, а Іаковъ праведникъ многія скорби пріялъ. И Давидъ, пророкомъ Божіимъ будучи, все время жизни своей провелъ

въ трудахъ и бѣдахъ; сынъ же его Соломонъ, царствовавшій сорокъ лѣтъ, имѣлъ и со всѣми миръ и славу и честь и мудрость и разумъ болѣе всѣхъ; но какая была ему польза отъ этого великаго смысла, когда, оставивши Бога, въ идолопоклонство впалъ? Такъ и Іудѣ помогло ли что ученіе Господне и чудотворенія многія, когда въ концѣ концовъ удавленіемъ себя погубилъ? Итакъ не то хорошо, что хорошо началось, а что хорошо кончится. И счастливымъ можетъ назваться только тотъ, кто до конца совершилъ свой подвигъ».

Итакъ вотъ для чего многіе изъ святыхъ здѣсь страдаютъ и многіе изъ злыхъ благоденствуютъ! Первые, чтобы и отъ малыхъ грѣховъ очиститься и большую награду отъ Бога получить и, конечно, чтобы послѣ земныхъ скорбей еще сильнѣе восчувствовать сладость радостей небесныхъ. А послѣдніе хотя благоденствуютъ по долготерпѣнію Божію, ожидающему отъ нихъ покаянія, но горе имъ, если не покаются! На томъ свѣтѣ воздано будетъ имъ по дѣламъ ихъ. Да подлинно ли они еще благоденствуютъ? О, какое ужъ тутъ можетъ быть благоденствіе, когда у чловѣка и совѣсть нечистая, и меча Божія на свою голову онъ ежеминутно ждетъ, и мука вѣчная его ожидаетъ! Нѣтъ, это только кажется намъ, что есть счастье у нечестивыхъ, а на самомъ дѣлѣ его никогда нѣтъ, и грѣшникъ, какъ бы ни казалась намъ счастливою жизнь его, на самомъ дѣлѣ совершенно похожъ на больное, изсыхающее дерево, которое снаружи хотя иногда и зеленѣетъ, а внутри все-таки червями точится и не нынче, такъ завтра срубается и во огонь вметається. Аминь.

Свящ. Викторъ Гурьевъ.

ИЗЪ КАТИХИЗИЧЕСКИХЪ ПОУЧЕНІЙ ПО ВЕТХОЗАВѢТНОЙ ИСТОРИИ а).

ВРЕМЕНА СУДЕЙ ИЗРАИЛЬСКИХЪ.

Израильтяне не исполнили завѣщанія І. Навина: они не только не позабыли изгнать оставшихся непокоренными хананеевъ, но еще стали вступать съ ними въ сношенія, даже родниться. Слѣдствіемъ этого было то, что они переняли отъ хананеевъ ихъ нечестивые обычаи и заразились идолопоклонствомъ. За это Богъ наказывалъ ихъ, попуская нападать на нихъ сосѣднимъ народамъ, производить у нихъ грабежи и опустошенія и даже поработать ихъ. Когда же, вразумленные бѣдствіями, Израильтяне оставляли языческія суевѣрія и обращались къ Богу, то Богъ посылалъ имъ крѣпкихъ вѣроу и одушевленныхъ любовію къ отечеству избавителей, которые поднимали упавшій духъ народа, побѣждали враговъ и возстановляли разстроившійся порядокъ, отчего и названы они *судіями*.

Такъ однажды Богъ наказалъ ихъ нашествіемъ степныхъ хищниковъ: въ теченіе семи лѣтъ несмѣтныя полчища ихъ вторгались въ Израильскую землю, опустошали поля, уводили скоть, избивали и увлекали въ рабство множество народа. Народъ обнищалъ, упалъ духомъ и, спасая свою жизнь, укрывался въ горахъ и пещерахъ.

Но вотъ наконецъ народъ возопилъ къ Господу о помощи, и помощь не замедлила. Однажды, въ одно изъ подобныхъ непріятельскихъ нападений, одинъ мужъ, по име-

а) Продолженіе. См. сентябрьскую кн., „Душеп. Чтенія“.

ни Гедеонъ, молотилъ пшеницу, собираясь бѣжать отъ враговъ. Является ему незнакомецъ и посылаетъ противъ враговъ, обѣщая рѣшительную побѣду. Гедеонъ сначала отказывался; но когда незнакомецъ, вмѣсто угощенія, которое предлагалъ ему Гедеонъ, потребовалъ жертвы и, коснувшись ея жезломъ, послалъ огонь, тогда Гедеонъ понялъ, что онъ видѣлъ Бога. Одушевленный надеждою на помощь Божию, онъ кликнулъ кличъ и къ нему собралось до 32 т. воиновъ. Чтобы ободрить ихъ, онъ испросилъ у Бога двукратное чудо: въ одну ночь росу на овечье руно при сухости земли, а въ другую наоборотъ,—сухость руна при обильной росѣ на землѣ. Однако Богу не угодно было даровать побѣду такому множеству людей, чтобы Израильтяне не приписали побѣды собственнымъ силамъ, хотя и эти силы были ничтожны въ сравненія съ несмѣтными полчищами враговъ. По повелѣнію Божию, Гедеонъ долженъ былъ отпустить домой всѣхъ, кто не надѣется на побѣду, и у него осталось не болѣе 10 тысячъ. Но Богъ объявилъ, что и этого много. Гедеонъ долженъ былъ еще отпустить всѣхъ тѣхъ, которые, утомленные зноемъ, подойдя къ рѣкѣ, станутъ пить воду, упавъ на землю, прямо ртомъ, и оставить только тѣхъ, которые будутъ брать воду руками. Послѣ этого испытанія у Гедеона осталось всего-навсего 300 чел. И съ этою-то горстью нужно было отважиться на битву съ несмѣтными полчищами враговъ.

Раздѣливъ свой малочисленный отрядъ на три части, Гедеонъ ночью окружилъ непріятельскій станъ съ трехъ сторонъ; по данному знаку, воины вдругъ освѣтили непріятельскій станъ факелами, которые были скрыты у нихъ въ кувшинахъ, и съ крикомъ: «мечъ Іеговы и Гедеона!» кинулись на враговъ. Въ непріятельскомъ станѣ произошло невообразимое смятеніе: враги начали поражать другъ друга и обратились въ беспорядочное бѣгство. Израильтяне преслѣдовали и истребляли ихъ.

Еще болѣе чудесный характеръ имѣетъ помощь, оказанная Израилю чрезъ Сампсона. Этотъ судія родился по пред-

реченію ангела, который предупредилъ родителей, что онъ, какъ назорей, (посвященный Богу), не долженъ стричь волосъ и пить крѣпкихъ напитковъ; послѣднее должна была наблюдать и мать во все время беременности, ибо, прибавилъ ангелъ, *онъ будетъ спасать Израиля отъ руки Филистимлянъ*, подъ игомъ которыхъ стесали въ то время Израильтяне.

Дѣйствіе Духа Божія обнаружилось на Сампсонѣ сверхъестественною тѣлесною силою. Однажды, когда онъ шелъ съ родителями въ филистимскій городокъ — сватать себѣ понравившуюся ему филистимскую дѣвицу, онъ уклонился отъ родителей въ сторону; вдругъ на него напалъ молодой левъ;—Духъ Божій сошелъ на Сампсона, и онъ безъ всякаго оружія, руками разорвалъ челюсти льва. Ничего не сказавъ объ этомъ родителямъ, онъ на возвратномъ пути завернулъ взглянуть на трупъ льва и увидѣлъ, что пчелы устроили въ его челюстяхъ улей и нанесли меду. Онъ придумалъ по этому случаю загадку: *отъ ядущаго вышло ядомое, и отъ крѣпкаго — сладкое*,—и загадалъ ее на брачномъ пиру 30 филистимскимъ юношамъ, обѣщая дать имъ 30 полныхъ одеждъ, въ случаѣ если они разгадаютъ ее. Узнавъ значеніе загадки чрезъ молодую жену Сампсона, они потребовали условленной награды. Сампсонъ, угадавъ, чрезъ кого они узнали смыслъ загадки, убилъ 30 Филистимлянъ и, снявъ съ нихъ одежды, отдалъ юношамъ. Съ этого раза онъ началъ мстить Филистимлянамъ и обнаружилъ въ этой борьбѣ безграничную силу. Однажды, паловивъ лисицъ и связавъ ихъ попарно хвостами, между которыми укрѣпилъ по зажженному факелу, пустилъ въ виноградники Филистимлянъ и пожегъ ихъ; въ другой разъ тысячу Филистимлянъ избилъ ослиною челюстію; однажды, когда онъ ночевалъ въ одномъ филистимскомъ городѣ и Филистимляне, желая захватить его, заперли городскія ворота,—онъ снялъ ворота и отнесъ на ближайшую гору.

Но пристрастіе къ женщинамъ погубило его. Филистимлянка Далида, подкушенная своими, выпытала у него тайну его силы, заключавшейся въ обѣтѣ назорея—не стричь

волось, велѣла обрить его во время сна и предала въ руки Филистимлянъ. Они выкололи ему глаза и приставили его ворочать жернова на мельницѣ. Терпя это униженіе, онъ конечно раскаялся и потому вмѣстѣ съ волосами воротилась и его сила. Однажды Филистимляне совершали праздникъ главному божеству своему Дагону; множество народа стеклось въ капище; здѣсь были всѣ старшины, князья и вожди народа. Вспомнивъ своего врага—Сампсона, они приказали * привести его, чтобы насладиться его униженіемъ. Закипѣло сердце несчастнаго богатыря, когда со всѣхъ сторонъ посыпались на него насмѣшки, ругательства, побои. Онъ попросилъ водившаго его мальчика поставить его у столбовъ, на которыхъ держалось зданіе, поднялъ свои потухшіе глаза къ небу и сказалъ: «Господи! дай мнѣ силу еще разъ, чтобы отмстить моимъ врагамъ за мои глаза!» Потомъ со словами: «умри душа моя вмѣстѣ съ необрѣзанными!»—уперся въ столбы съ такою силою, что столбы обрушились, а съ ними и все зданіе. Всѣ князья, старѣйшины и вожди, тысячи народа, находившагося внутри, на кровлѣ зданія и кругомъ,—всѣ погибли вмѣстѣ съ Сампсономъ. Такимъ образомъ смертію своею Сампсонъ больше истребилъ враговъ, чѣмъ при жизни. Родные пришли, отрыли его трупъ и похоронили, оплакавъ могучаго защитника народа.

По смерти Сампсона, Израильтяне опять подпали игу Филистимлянъ. Отъ этого освободилъ Израильтянъ не воинъ, не богатырь, а простой левитъ, служитель Божій.

Однажды первоовященникъ Илій, сидѣвшій предъ дверьми скинии, увидѣлъ женщину горько плачущую. Видя, что она шевелитъ губами, но ничего не говоритъ, онъ подумалъ, что она пьяна, и сказалъ ей: «поди просппись!»—«Ахъ, господинъ мой, я не пьяна,—я изливаю душу мою предъ Богомъ.»—«Поди, Господь услышитъ твою молитву и утѣшитъ тебя», сказалъ первосвященникъ. Эта женщина была благочестивая Анна, жена одного благочестиваго левита. У нея было тяжкое горе: она была неплодна,

и молила Бога разрѣшить ея неплодство, обѣщая, если родится у нея сынъ, посвятить его на всю жизнь Богу. И Богъ услышалъ ея молитву: она родила сына, котораго назвала Самуиломъ (испрошенный у Бога). Когда онъ подросъ, она привела его къ первосвященнику, который очень полюбилъ мальчика, показывавшаго рѣдкія качества души. Духъ пророческій осѣнилъ его еще въ дѣтствѣ. Однажды ночью услышалъ онъ, что кто-то зоветъ его. Подумавъ, что его зоветъ первосвященникъ, онъ побѣжалъ къ нему; но оказалось, что первосвященникъ не звалъ его. Два раза еще повторялся зовъ и два раза мальчикъ прибѣгалъ къ первосвященнику. Наконецъ первосвященникъ понялъ, что гласъ, зовущій мальчика, — гласъ Божій, и велѣлъ мальчику отозваться на зовущій его голосъ: «говори, Господи, рабъ твой слышитъ». Дѣйствительно, зовъ повторился еще разъ, и, когда Самуиль отозвался на него, Богъ открылъ ему судъ свой надъ домомъ судіи и первосвященника Илія, смотрѣвшаго, по слабости характера, сквозь пальцы на безчинія дѣтей своихъ священниковъ, производившихъ великій соблазнъ въ народѣ. И прежде Богъ грозилъ Илію истребленіемъ его потомства, и теперь повторилъ эту угрозу. Но слабохарактерный старикъ, какъ прежде, такъ и теперь, не принялъ рѣшительныхъ мѣръ къ исправленію сыновей.

И судъ Божій не замедлилъ. Началась война съ Филистимлянами. Израильтяне потерпѣли пораженіе. Не подумавъ о томъ, что причина несчастія гнѣвъ Божій, думали, такъ сказать, насильно заставить Бога дать имъ побѣду: послали къ первосвященнику за ковчегомъ, воображая, что вмѣстѣ съ ковчегомъ непременно придетъ къ нимъ и побѣда. Илій имѣлъ неблагоразуміе, не вопросивъ Бога, отпустить ковчегъ съ своими сыновьями. Отпустилъ, — да потомъ понялъ свою ошибку и сталъ сильно беспокоиться. Однажды онъ сидѣлъ у своего дома и съ безпокойствомъ смотрѣлъ на дорогу. Вдругъ, слышитъ онъ, поднялся въ городѣ вопль; вслѣдъ за тѣмъ подбѣгаетъ къ нему чело-

вѣкъ въ изодранной одеждѣ, съ пепломъ на головѣ и съ отчаяніемъ въ лицѣ. «Что случилось?» спрашиваетъ Илій. «Израильтяне разбиты, оба сына твои убиты и ковчегъ взять Филистимлянами!» При этой ужасной вѣсти, старецъ упалъ со скамьи навзничъ и испустилъ духъ.

Между тѣмъ Филистимляне, одержавшіе блистательную побѣду, съ торжествомъ привезли драгоценную добычу въ столицу и поставили въ капищѣ бога своего Дагона. Но на другой день нашли своего идола поверженнымъ у подножія ковчега. Поставили идола на прежнее мѣсто,—вышло еще хуже: идолъ оказался разбитымъ: туловище повержено предъ ковчегомъ, голова и кисти рукъ лежали на порогѣ капища; жители города были поражены язвою, поля опустошены мышами. Стали пересылать страшную добычу изъ города въ городъ и вездѣ повторялось тоже. Дошло до того, что ни одинъ городъ не хотѣлъ принять такого гостя, которому сперва такъ радовались. Что теперь дѣлать съ страшною добычею? Старѣйшины придумали поставить ковчегъ съ золотыми изображеніями постигшихъ ихъ казней на колесницу, запречь въ нее двухъ, никогда не носившихъ ярма, да еще недавно отелившихся, коровъ и смотрѣть, куда пойдутъ коровы. Совершилось поразительное чудо: коровы, вмѣсто того, чтобы воротиться въ хлѣвъ къ телятамъ, пошли прямо въ землю Израильскую.

Такимъ образомъ, Богъ и невѣрный народъ свой наказалъ пораженіемъ и потерю святыни, и святыню прославилъ въ самомъ униженіи плѣна.

Израильтяне несли филистимское иго до тѣхъ поръ, пока Самуиль, съ дѣтства уже извѣстный народу, какъ пророкъ, сдѣлался судіею народа и не только освободилъ народъ отъ ига филистимскаго, но и возвратилъ завоеванные ими города.

Мы, братіе, имѣемъ въ празднуемомъ нынѣ преподобномъ отцѣ нашемъ Сергіи ^{б)} защитника, подобнаго Саму-

б) Поученіе говорено въ день памяти преп. Сергія 25 сентября.

илу. Онъ былъ не воинъ, а смиренный инокъ. Но защита его была могущественнѣе всѣхъ армій. Не имѣя никакой власти въ государствѣ, онъ былъ однако истиннымъ судіею, потому что къ нему обращались за совѣтомъ и великій князь, и митрополитъ. Онъ благословилъ великаго князя Дмитрія на брань съ Татарами, которыхъ иго тяготѣло надъ Россіею болѣе 200 лѣтъ и было тяжелѣе филистимскаго,—обѣщаль побѣду и въ залогъ ея далъ ему двухъ иноковъ-воителей,—и не столько оружіемъ, сколько молитвами Преподобнаго в. князь одержалъ рѣшительную побѣду надъ врагами, ни разу еще не побѣжденными и даже считавшимися непобѣдимыми. Будучи такимъ крѣпкимъ защитникомъ при жизни, преп. Сергій, по преставленіи своемъ, ставъ ближе къ престолу Божію, въ состояніи конечно оказывать еще болѣе крѣпкую помощь всѣмъ притекающимъ къ нему съ вѣрою.

Но, братіе, не забудьте только исторіи съ ковчегомъ. Если мы не постараемся сдѣлаться достойными благоволенія Божія, то и святые не помогутъ намъ, какъ бы ни усердно молились имъ.

Святи. Д. Державинъ.

Р У О Ъ.

Въ прошлую нашу бесѣду, братіе, мы говорили о судіяхъ народа Божія, которыхъ Богъ посылалъ на спасеніе народа во время великихъ бѣдствій. Водимые Духомъ Божіимъ, эти мужи становились во главѣ народа, пробуждали въ немъ упавшее мужество, спасали отъ враговъ, судили и рядили и восстанавливали разстроившійся порядокъ. О подвигахъ этихъ мужей такъ говоритъ Апостолъ: «не достанетъ ми повѣствующу времени о Гедeonѣ, Варацѣ, Сампсонѣ, Іефѣаѣ и о другихъ пророцѣхъ, иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, возмогша отъ немощи, быша крѣпцы во бранѣхъ, обратиша въ бѣгство полки чужихъ».

Но въ исторіи этихъ великихъ мужей, *которыхъ*, по Апостолу, *недостѣинъ весь міръ*, нашла также мѣсто исторія одной бѣдной, простой женщины, иноплеменницы и язычницы. Кроткое сіяніе, которое изливаетъ образъ этой женщины, не меркнетъ въ блескѣ подвиговъ этихъ великихъ мужей. Женщина эта—Руоѣ.

Во времена Судей случился въ Израильской землѣ голодъ. Одинъ израильтянинъ изъ колѣна Іудина, съ женой своей Ноэмминью и двоими сыновьями, чтобы не умереть съ голода, ушелъ въ Моавитскую землю. Вскорѣ онъ умеръ, а сыновья женились на моавитянкахъ. Прошло около 10 лѣтъ и они умерли. Осталась бѣдная Ноэмминъ съ двумя невѣстками вдовами на чужой сторонѣ съ нищенскою сумою. Она рѣшилась воротиться на родину, гдѣ среди своихъ легче было ей перенести свою горькую долю. Невѣстки не хотѣли разстаться съ нею и пошли вмѣстѣ съ нею.

Дорогою раздумалась Ноэмминь о своихъ невѣсткахъ: жаль было ей, что онѣ идутъ на чужую сторону, гдѣ имъ предстоитъ нищета. «Возвратитесь къ своимъ,—сказала она имъ,—и да воздастъ вамъ Господь за любовь вашу ко мнѣ». Женщины подняли плачь и не хотѣли разстаться съ нею. «Возвратитесь, дочери мои, настаивала Ноэмминь,—у меня старухи нѣтъ другихъ сыновей, за которыхъ я могла бы васъ выдать. Я ничего не могу дать вамъ, кромѣ нищеты. Возвратитесь, и дай вамъ Богъ добрыхъ мужей, какихъ вы стоите».

Одна изъ невѣстокъ послушалась и со слезами разсталась со свекровью, другая же,—Руѳь, рѣшительно отказалась разстаться со свекровью. «Не принуждай меня оставить тебя. Я пойду съ тобою; твой народъ будетъ моимъ народомъ, твой Богъ—моимъ Богомъ. И гдѣ умрешь ты, тамъ умру и я; одна смерть разлучить насъ!»

Ноэмминь не настаивала болѣе.

Пришли онѣ на родину Ноэммини,—Виелеемъ. Это былъ маленькій городокъ въ колѣнѣ Иудиномъ. Тамъ не забыли бѣдную вдову, пользовавшуюся всеобщою любовію; весь городокъ пришелъ въ движеніе, и всѣ съ радушіемъ привѣтствовали вдову. «Ноэмминь, Ноэмминь пришла!»—«Ахъ, не зовите меня болѣе *Ноэмминь* (пріятная), а зовите *Мара* (горькая), потому что Господь послалъ мнѣ великое горе: пошла я съ мужемъ и дѣтьми, и съ достаткомъ, а воротилась одинокая, съ пустыми руками».

Нѣтъ, она была не одинока и не съ пустыми руками: невѣстка ея была такое сокровище, которое стоило многочисленныхъ сыновей и всякихъ богатствъ.

Пришли онѣ въ началѣ жатвы ячменя. «Пойду я подбирать колосья по слѣдамъ жнецовъ»,—сказала Руѳь свекрови и пошла. Богъ привелъ ее на поле одного богатаго виелеемлянина Вооза, родственника Ноэммини, сына Салмона, женившася на Рахавѣ, той самой женщинѣ, которая спасла въ Іерихонѣ двухъ согладатаевъ и сама за это была спасена ими.—Руѳь стала подбирать колосья

оставшіеся позади жнецовъ. Пришелъ Воозъ и спросилъ жнецовъ: «чья эта молодая женщина?»—«Это—моавитянка, невѣстка Ноэммини. Вотъ съ самаго утра она трудится, не покладывая рукъ». Воозъ подошелъ къ Руей и сказалъ: «слышалъ я, дочь моя, что ты сдѣлала для своей свекрови: оставила отца и мать, родину, и пошла къ народу чужому, чтобы только не разставаться съ бѣдною свекровью. Да наградитъ тебя за это Господь, Богъ Израилевъ, подъ крыло Котораго ты пришла... Не ходи на другія поля, — собирай на моихъ; ѣшь и пей съ моими служанками». И пригласилъ ее обѣдать съ нимъ и съ его жнецами; за обѣдомъ самъ подавалъ ей кушанья, а послѣ обѣда сказалъ слугамъ: «оставляйте ей и отъ сноповъ, — пусть подбираетъ не одни колосья, но и снопы».

Вечеромъ, когда Руей возвратились домой, Ноэмминь удивилась, какъ много она собрала, а Руей принесла еще ей и остатковъ отъ обѣда. Когда Руей рассказала, у кого она собирала и какъ обошелся съ нею Воозъ, старушка обрадовалась: это хорошо, что Богъ привелъ тебя на поле этого человѣка, — онъ нашъ родственникъ.

И все время жатвы ходила Руей на Воозовы поля.

Ноэммини пришла мысль воспользоваться закономъ *ужичества*, чтобы устроить свою дорогую невѣстку. — *Ужиками* назывались родственники, потому что при раздѣленіи земель каждому роду *ужемъ* (веревкой) отдѣлялся доставшійся по жребію участокъ земли. Законъ ужичества состоялъ въ томъ, что если кто умеръ бездѣтнымъ, — а это, какъ вы знаете, считалось у народа Божія большимъ несчастіемъ, — то, чтобы родъ его не прекратился, одинъ изъ родственниковъ обязанъ былъ взять за себя вдову умершаго, съ тѣмъ чтобы дитя, родившееся отъ этого брака, принадлежало умершему и носило его имя. — Этимъ-то закономъ и задумала воспользоваться Ноэмминь. По ея приказанію Руей принарядилась и пошла на поле, гдѣ вязали хлѣбъ, и, приблизившись къ Воозу, отдохавшему послѣ обѣда, сказала: «Я—Руей, раба твоя; прости крыло

твое на рабу твою, ибо ты родственникъ».—Въ наше время невѣста, сама дѣлающая предложеніе жениху, рискуетъ встрѣтить насмѣшку; но тѣ далекія патріархальныя времена потому и возбуждаютъ въ насъ умиленіе, что тогда въ отношеніяхъ царствовала простота, безыскусственность, искренность, которыя нисколько не нарушали скромности, потому что не заключали въ себѣ ни тѣни наглости. Въ этомъ предложеніи было столько непорочности, что Воозъ былъ глубоко тронутъ. «Благословенна ты, дочь моя, отъ Господа, что не пошла искать молодыхъ людей. И ты не ошиблась во мнѣ: я исполню твое желаніе, потому что всѣ знаютъ, что ты добродѣтельная женщина. Только пожди: есть другой родственникъ ближе меня, — нужно прежде предложить ему». И насыпавъ ей 6 мѣръ ячменя, отпустилъ ее.

На утро сѣлъ онъ у городскихъ воротъ, гдѣ обыкновенно собирались граждане разсуждать о дѣлахъ. Идетъ тотъ родственникъ, о которомъ говорилъ Воозъ. Воозъ пригласилъ его присѣсть. Пригласивъ еще 10 человекъ старѣйшинъ, онъ предложилъ родственнику купить у Ноэммини поле и вмѣстѣ взять за себя Руеъ. Тотъ отказался. Тогда Воозъ, обращаясь къ старѣйшинамъ сказалъ: «вы—свидѣтели, что я покупаю поле Ноэммини и сыновей ея и беру за себя Руеъ». Старшины и собравшійся у воротъ народъ отвѣчали: «Мы свидѣтели. Да содѣлаетъ Господь жену твою, какъ Рахиль и Лию, которыя устроили домъ Израилевъ».

Отъ Руеи и Вооза родился сынъ Овидъ. Смотри на Ноэмминъ, няньчающую своего внука, всѣ радовались и говорили: «Онъ будетъ тебѣ отрадою и кормильцемъ, потому что онъ родился тебѣ отъ невѣстки, которая тебѣ лучше семерыхъ сыновей».

Отъ Овида родился Иессей, отецъ царя Давида, а отъ Давида, вы знаете, произошелъ Мессія—Христосъ. Такимъ образомъ бѣдная моавитянка за свою рѣдкую любовь къ свекрови и за свою вѣру въ истиннаго Бога, заставившую

ее забыть и родину, и домъ отца, удостоилась сдѣлаться прабабкою славнѣйшаго и любимаго царя народа Божія и праматерію Мессіи, *чаянія языковъ и славы Израиля*. Замѣчательно, что и мать Вооза Рахавъ была также чужеземка. Такъ устроилъ Господь для того, чтобы дать намъ понять, что Онъ есть Спаситель не одного только избраннаго народа, но и всѣхъ человѣковъ, а потому и надлежало Ему быть не только Сыномъ Давидовымъ, но и Сыномъ человѣческимъ,— что вѣрою можетъ вступить съ Нимъ въ родство, стать *единъ духъ съ Нимъ*, всякій, кто бы онъ ни былъ, потому что *нѣтъ на лица зрѣнія у Бога*: и ниціе, и слѣпые, и хромые въ нравственномъ отношеніи—всѣ чрезъ вѣру прививаются къ этой лозѣ жизни—Христу.

Исторія Руѳи производитъ нообыкновенно отрадное впечатлѣніе и въ другихъ отношеніяхъ. Какъ трогательна взаимная любовь этихъ двухъ бѣдныхъ женщинъ—Ноэмми и Руѳи! Не знаемъ, чему болѣе удивляться: нѣжной ли привязанности этой моавитянки, оставляющей для своей старой и бѣдной свекрови и родину, и домъ отца, чтобы идти въ чужую землю и кормить своимъ женскимъ трудомъ бѣдную старуху,—или удивляться Ноэмми, умѣвшей возбудить такую сильную привязанность. Эта нѣжная взаимная привязанность двухъ бѣдныхъ женщинъ, которой не можетъ погасить полная лишениій бѣдность, стоитъ великихъ подвиговъ и особенно поражаетъ въ наше время, когда свекрови съ невѣстками очень часто живутъ какъ заклятые враги. А Воозъ—какой свѣтлый образъ! Настоящій патріархъ! Онъ богатъ; но съ какимъ участіемъ и уваженіемъ онъ обращается съ этою бѣдною, собирающеюся женщиною, собирающею колосья на его поляхъ! Онъ считаетъ за счастье, что она дѣлаетъ ему предложеніе, потому что понимаетъ, что она владѣетъ сокровищемъ дороже всѣхъ сокровищъ въ мірѣ,—прекраснымъ сердцемъ. И на какомъ свѣтломъ фонѣ рисуются эти прекрасные образы! Всѣ жители городка живутъ какъ одна любящая

семья. Бѣдная старуха возвращается послѣ 10-лѣтняго отсутствія—и всѣ говорятъ съ радостію: «Ноэмминь, Ноэмминь пришла!» Радѣется у Ноэммини внучекъ—и всѣ радуются ея радости, какъ своей собственной.—Нужно рѣшить семейный и вмѣстѣ общественный вопросъ,—собираются у городскихъ воротъ и рѣшаютъ въ трехъ словахъ безъ всякихъ записей, актовъ, безъ всякихъ споровъ и корыстныхъ расчетовъ,—какъ рѣдко рѣшаются у насъ даже чисто семейныя дѣла.

И эти добрыя, сердечныя отношенія существуютъ не только между равноправными гражданами, не только между богатыми и бѣдными, но и между богатыми и побирающимися бѣдняками, даже между господами и рабами. Воозъ раздѣляетъ трапезу съ своими рабами и приглашаетъ къ ней побирающуюся женщину. Какъ все это далеко отъ нашего холоднаго сухаго времени! Какъ это не похоже на наши отношенія, холодныя, безсердечныя, корыстныя, часто основанныя на обманѣ и преступленіи, проникнутыя гордостію и презрѣніемъ къ бѣднымъ!

И надъ всѣми этими свѣтлыми образами носится аромат благословенной Богомъ нивы.

О, еслибы мы, читая эту исторію, надышались и пропитались этимъ воздухомъ исполненной любви, безыскусственной, патріархальной жизни, и внесли въ наши отношенія больше простоты, искренности и сердечной теплоты! Аминь.

Свящ. Д. Державинъ.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРИТЧЕЙ

ВЪ СРЕДУ ТРЕТЬЕЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА (Притч. 9, 42—48).

Въ сей пареміи изображается вредъ отъ неразумія вообще и въ особенности отъ неразумнаго увлеченія соблазнами со стороны безнравственной женщины.

Гл. 9, ст. 12. **Сыне, аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши и искреннимъ (ближнимъ) твоимъ. Аще же волъ будеши, единъ почерпнеша злая.**

Соломонъ, отъ лица Божественной Премудрости, увѣщевая своего ученика искать отъ нея умудренія, подкрѣпляетъ свои увѣщанія удостовѣреніемъ въ безкорыстіи ихъ, утверждая, что они дѣлаются единственно изъ желанія блага ученику. Будетъ ли онъ слѣдовать урокамъ Божественной Премудрости, или не будетъ, для ней, или, что тоже, для самого Бога, источника премудрости, не будетъ ни пользы, ни вреда. Богъ самъ-по-себѣ, какъ существо вседовольное и всеблаженное, не нуждается въ нашей мудрости, и если заповѣдуетъ намъ быть мудрыми и добрыми, заповѣдуетъ не для себя, а для насъ же, для нашего блага. Если, внимая урокамъ мудрости, сдѣлаешься мудрымъ и вмѣстѣ благочестивымъ, — ибо истинная мудрость немислима безъ благочестія и страха Божія, — то *себѣ премудръ будеши и искреннимъ твоимъ*, т.-е. польза отъ сего будетъ для тебя же и чрезъ тебя для ближнихъ твоихъ, а отнюдь не для Бога. Если же несмотря на попеченіе Божіе о просвѣщеніи тебя истинною, останешься неразумнымъ и вмѣстѣ *злымъ*, — нечестивымъ, то тебѣ же отъ этого будетъ худо. Пойми, что дѣло идетъ о соб-

ственнымъ твоёмъ благѣ, что Господь, ищущій умудрить тебя, не себѣ, а тебѣ желаетъ добра. Оцѣни безкорыстіе этого благожелательства и если не желаешь зла себѣ, прими съ благодарностію увѣщанія, клонящіяся къ твоему благу.—Эти увѣщанія далѣе подкрѣпляются словами, составляющими продолженіе разсматриваемаго стиха.

— **Сынъ наказанъ** (*наученный*) премудръ будетъ, **безумный же** (*неразумный*) слугою употребится.

Благо тому, кто научится мудрости, усердно внимая урокамъ ея изъ устъ учителя мудрости и смиренно подчиняясь его власти. Сдѣлавшись мудрымъ, онъ самъ единственно силою своей мудрости будетъ господствовать надъ неразумными, употреблять ихъ въ качествѣ слугъ, обязанныхъ безпрекословно повиноваться его наставленіямъ и повелѣніямъ.

— **Иже утверждается на лжахъ** (*опирается на ложь и ложь*), **сей пасетъ вѣтры, тойже поженетъ птицы парящія** (*гоняется за летящими птицами*).

Свойственная мудрому любовь къ истинѣ и правдѣ побуждаетъ его въ дѣлахъ житейскихъ браться за предпріятія честныя и достигать ихъ единственно честными средствами. Не такъ поступаетъ человѣкъ, чуждый мудрости и благочестія. Онъ не дорожитъ истиною и правдою и для устроенія своего благополучія легко поддается искушенію сдѣлать неправду. Онъ мечтаетъ достигнуть успѣха въ своихъ предпріятіяхъ путемъ лжи и обмана, но жестоко обманывается. Ложь и обманъ—ненадежная опора. *Кто опирается на ложь и на ложь* и мечтаетъ на этой опорѣ создать свое благосостояніе, тотъ *пасетъ вѣтры*, т.-е. походитъ на человѣка, мечтающаго подчинить своей власти вѣтры, ихъ движеніе и направленіе,—тотъ *гоняется за летящими птицами*, т.-е. походятъ на чудака, который надѣется поймать ихъ на лету руками. Что ложь—ненадежная опора въ жизни, это выражается также русскою поговоркою: «ложь на гнилыхъ ногахъ ходить». Гнилыя ноги могутъ сдѣлать два-три шага, а на третьемъ спотыкаются. Подоб-

но сему лжець на первыхъ порахъ успѣваетъ въ своихъ предпріятіяхъ, ему удается войти въ довѣріе неосторожныхъ людей, занять у нихъ деньги съ тѣмъ, чтобы не отдавать совсѣмъ. Онъ радуется, что успѣлъ обмануть ихъ и нажиться на ихъ счетъ, но не долго ему радоваться: безчестное поведеніе вскорѣ дѣлается гласнымъ и навлекаетъ на любителя лжи и обмана всеобщее презрѣніе, — его всѣ чуждаются и перестаютъ входить съ нимъ въ сдѣлки; оттого дѣла его быстро падаютъ, — на гнилыхъ ногахъ далеко не уйдешь.

— Остави бо пути своего винограда, въ стезяхъ же своего земледѣланія заблуди, проходитъ же сквозъ пустыню безводную и землю опредѣленную въ жаждѣхъ (*землю считающуюся въ числѣ жаждущихъ*), собираетъ же руками неплодіе.

Новое, еще болѣе чѣмъ въ предшествующихъ словахъ, наглядное изображеніе горькихъ послѣдствій лжи и обмана. Любитель лжи и обмана, пренебрегающій честными средствами для устроенія своего благосостоянія, поступаетъ не только безнравственно, но и неразумно въ житейскомъ отношеніи. У него есть свой виноградникъ, свои нивы. Приложи онъ руки къ садоводству и земледѣлію, онъ могъ бы достаточно обезпечить себя въ средствахъ жизни. Но этого ему мало, онъ сгараетъ желаніемъ поскорѣе разбогатѣть и для сего не пренебрегаетъ никакими средствами. Онъ бросаетъ свой виноградникъ, свои нивы и пускается для своей наживы въ предпріятія, для успѣха которыхъ почитаетъ необходимымъ прибѣгнуть къ лжи и обману. Но ложь и обманъ не доведутъ до добра. Онъ запутывается въ своихъ предпріятіяхъ и теряетъ все. Про свой виноградникъ и хлѣбныя нивы онъ забылъ, они стали для него чужими, онъ не узнаетъ своихъ нивъ и если случайно попадетъ туда, блуждаетъ среди нихъ, какъбы въ незнакомыхъ мѣстахъ. Между тѣмъ предпріятія, въ которыя онъ пустился, оказываются для него безводною и голодною степью. Онъ ждалъ отъ нихъ обогащенія, и *возмо-*

насть одно *безплодіе*. Этого и слѣдовало ожидать. Ложь и обманъ неизбежно должны привести къ такимъ горькимъ послѣдствіямъ.

Ст. 13. **Жена безумная** (*неразумная*) и **продерзая** (*дерзкая*) **скудна хлѣбомъ** бываетъ, **яже не вѣсть стыдѣнія**.

Съ этого стиха до конца наремїи изображается вредъ для души отъ увлеченія въ сѣти распутства, разставляемая женщиною *неразумною и дерзкою*. Неразуміе ея проявляется въ томъ, что, промышляя распутствомъ, она однако *скудна хлѣбомъ бываетъ*; это потому, что съ распутствомъ она соединяетъ безумную расточительность; деньги, добываемыя ею, недолго держатся въ ея рукахъ при ея беспорядочной жизни.—Дерзость ея проявляется въ томъ, что она *не вѣсть стыдѣнія*: безстыдный промыслъ свой она поддерживаетъ безстыдными средствами. Какими же?

Стт. 14, 15. **Сѣде при дверехъ дому своего на столцѣ** (*на стулѣ*) **явѣ на стогнахъ** (*на улицахъ*), **призывающая мимоходящихъ и исправляющихъ пути своя** (*идущихъ прямо своими путями*).

Надобно дойти до крайней степени безстыдства, чтобы такъ открыто завлекать въ свои сѣти легкомысленныхъ людей, чтобы на виду у всѣхъ (*явѣ*) сидѣть у дверей своего жилища, ведущихъ на стогны, и зазывать къ себѣ прохожихъ, идущихъ по своихъ дѣламъ въ другое мѣсто. Но эта крайняя степень безстыдства объясняется отчасти привычкою къ разврату, которая убила въ безстыдной женщинѣ нравственное чувство и погасила въ ней сознание того, что честно, что бѣдственно,—а отчасти, и главнымъ образомъ, ея увѣренностію, что между прохожими найдутся люди нетвердыхъ нравственныхъ правилъ, которые пойдутъ на ея зовъ. Послѣднее объясненіе подтверждается слѣдующими словами безстыдной женщины.

Ст. 16. **Иже есть отъ васъ безумнѣйшій** (*неразумнѣйшій*), **да уклонится ко мнѣ и лишеннымъ разума** (*скудоумнымъ*) **повелѣваю, глаголющи**.

Эти зазывныя рѣчи напоминаютъ, по противоположности, рѣчь Божест. Премудрости, которая, какъ мы видѣли въ пред-

шествующей пареміи, призываетъ къ своей трапезѣ, къ участию въ духовныхъ благахъ, тоже неразумныхъ и скудоумныхъ (ст. 5. 6). Но Божественная Премудрость призываетъ ихъ съ тѣмъ, чтобы они оставили свое неразуміе и просвѣтились свѣтомъ истины. Совершенную противоположность представляетъ рѣчь безстыдной женщины. Приглашаемыхъ ею она хотя называетъ неразумными и скудоумными, во отнюдь не для того, чтобы дать имъ понять, какъ они жалки, живя во тмѣ невѣдѣнія истины и въ грѣхахъ, а для того, чтобы растолковать имъ, какъ глупо съ ихъ стороны не извѣдать тѣхъ преступныхъ удовольствій, которыя она имъ обѣщаетъ въ своемъ притонѣ разврата. Призывая ихъ къ себѣ, она не находитъ нужнымъ выражаться предъ ними вѣжливо,—они этой чести по глупости своей не стоятъ,—она прямо *повелѣваетъ имъ, лагомоуци*:

Ст. 17, *Хлѣбомъ (къ хлѣбамъ) сокровеннымъ (тайнымъ) въ сладость прикоснитесь и воду татѣбы сладкую пійте.*

Безстыдная женщина приглашаетъ легкомысленныхъ къ плотскимъ грѣховнымъ удовольствіямъ. Она называетъ ихъ хлѣбомъ и водою, давая разумѣть, что въ нихъ нѣтъ грѣха, что они составляютъ естественную потребность, какъ хлѣбъ и вода, что безъ нихъ нельзя обойтись, какъ нельзя жить безъ хлѣба и воды.—Плотскія наслажденія она называетъ *хлѣбомъ тайнымъ и водою краденою*, въ томъ смыслѣ, что они, какъ непозволительныя, могутъ быть испытываемы тайно и украдкою, такъ чтобы объ участіи въ нихъ мужа, жены, дѣтей не знали жена, мужъ, родители.—*Сладкими* называетъ она эти непозволительныя удовольствія потому, что запрещенный плодъ всегда кажется сладокъ, какъ показалъ примѣръ Евы, которой показались пріятными для глазъ и вкуса плоды отъ дерева познанія добра и зла особенно потому, что это были запрещенные плоды (Быт. 3, 6).

Ст. 18. Онъ же не вѣсть, яко земнороднии у нея погибають и во днѣ ада обрѣтаются. Но отскочи, не замедли на мѣстѣ ея, ниже настави ока своего къ ней. Тако бо преjdeши воду чуждую и преjdeши рѣку чуждую.

Увлекающійся искушеніями на грѣхъ отъ жены любодѣйной поистинѣ безуменъ: ослѣпленный плотскою похотію, онъ не знаетъ, что съ нимъ можетъ случиться тоже, что и съ другими земнородными, которые преждевременно погибли въ ея сѣтяхъ и *обрѣтаются во днѣ ада*,—въ области смерти. Предостерегая своего ученика отъ этой опасности, Соломонъ убѣждаетъ его бѣжать отъ жены любодѣйной: *отскочи* отъ ней, какъ отъ ядовитой змѣи,— *не замедли на мѣстѣ ея*, — не останавливайся тамъ, гдѣ она зазываетъ къ себѣ прохожихъ,—*ниже настави ока своего къ ней*: око есть дверь для грѣха, потому при встрѣчѣ съ любодѣйцею старайся совсѣмъ не смотрѣть на нее. *Тако бо*,—поступая такъ осторожно въ отношенія къ любодѣйцѣ, мимо которой проходишь,—ты *преjdeши воду чуждую и рѣку чуждую*,—благополучно избѣжишь грѣха; опасность потонуть *въ чуждой водѣ и рѣкѣ* минуетъ тебя. Твое самообладаніе и благоразуміе послужитъ для тебя какъбы мостомъ, по которому ты счастливо перейдешь черезъ чужую рѣку, не замочивъ ногъ твоихъ,—не испытывай бѣдъ, происходящихъ отъ податливости на грѣховныя искушенія.

— Отъ воды же чуждія ошайся (*воздержись*) и отъ источника чуждаго не пій, да многое время проживеши и приложатся тебѣ лѣта живота.

Этими словами Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ нарушенія супружеской вѣрности и учитъ дорожить законною женою, какъ дорожать домовладѣльцы своими водоемами съ дождевою водою и своими родниками. Посягать на честь чужой жены, значитъ тоже, что покуситься на отнятіе у сосѣда такой драгоценной собственности, какъ водоемъ (см. Прит. 5, 15. 16. Паремія въ среду второй седмицы в. поста).

Паремія въ четвергъ третьей седмицы в. поста (Притч. 10, 1—24).

Сею пареміею начинается рядъ приточныхъ изреченій до 29 главы включительно, разнороднаго содержанія, рѣдко связанныхъ общемою мыслию, такъ что каждый изъ стиховъ, за немногими исключеніями, есть самостоятельное цѣлое, отдѣльная притча, не имѣющая связи ни съ предыдущими, ни съ послѣдующими. По содержанію своему эти приточныя изреченія относятся къ всевозможнымъ отношеніямъ и условіямъ жизни. Предъ взоромъ читателя, соотвѣтственно разнообразію этихъ условій и отношеній, проходитъ богатый и бѣдный, мудрый и глупый, прилежный и лѣнивый, отецъ и сынъ, мужъ и жена, господинъ и рабъ, царь и подданный и т. д.

Гл. 10, ст. 1. **Сынъ премудръ веселитъ отца, сынъ же безуменъ печаль матери.**

Сей стихъ, состоящій изъ двухъ параллельныхъ членовъ, принадлежитъ къ разряду стиховъ, представляющихъ въ одномъ полустипіи обратную сторону истины, выражаемой въ другомъ, но представляющихъ не полно, такъ что недосказанное въ обоихъ полустипіяхъ надобно восполнять однимъ изъ другаго взаимно (*παράλληλη*). Примѣры подобнаго соотношенія членовъ одного и того же стиха, требующихъ взаимнаго восполненія, мы увидимъ и въ слѣдующихъ стихахъ, но они встрѣчаются нерѣдко и въ другихъ книгахъ Св. Писанія. Напримѣръ въ 1-мъ псалмѣ (ст. 6) читаемъ: *вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ*,—это значитъ: Господь знаетъ благоволиительно путь праведныхъ, а потому путь ихъ и погибнетъ; напротивъ путь нечестивыхъ, котораго Господь не знаетъ, не благоволитъ къ нему, погибнетъ. Слова въ книгѣ Екклесіастъ (2, 14): *мудраго очи во тмѣ его, а безумный во тмѣ ходитъ*, даютъ такой смыслъ: мудрый имѣетъ зоркое зрѣніе духовное, и потому не ходитъ во тмѣ

(т. е. хорошо знаетъ, что ему дѣлать, какъ поступать въ разныхъ обстоятельствахъ); напротивъ глупый (глаза котораго какъ бы не въ головѣ, а въ пяткахъ), ходитъ въ потемкахъ (не знаетъ, какъ поступить въ томъ или другомъ положеніи).—Въ виду необходимости, при изъясненіи подобныхъ двухчленныхъ приточныхъ изреченій, восполнять одно полустигіе изъ другаго, мы можемъ первый стихъ разсматриваемой пареміи изложить въ слѣдующемъ видѣ: сынъ умный радуется отца и мать, а сынъ глупый огорчаетъ отца и мать. Должно замѣтить, что идетъ рѣчь о такомъ умномъ сынѣ, который есть вмѣстѣ благочестивый сынъ, ибо начало премудрости—страхъ Господень, и безъ страха Господня немыслима истинная мудрость,—равно подъ глупымъ сыномъ разумѣется сынъ нехорошій въ умственномъ и вмѣстѣ нравственномъ отношеніи.

Ст. 2. Не пользуют сокровища беззаконныхъ, правда же избавитъ отъ смерти.

Сокровища неполезныя беззаконнымъ, судя по тому, что во второмъ полустигіи имъ противопоставляется *правда*, означаютъ сокровища, нажитыя беззаконіями и неправдою. *Не пользуют*, судя по связи съ вторымъ полустигіемъ, въ томъ смыслѣ, что не спасаютъ отъ *смерти*.—Подъ *правдою*, которая спасаетъ отъ смерти, разумѣется правота въ намѣреніяхъ и поступкахъ, соблюдаемая при стяжаніи сокровищъ и употребленіи ихъ, равно при скудости. Подъ *смертію*, отъ которой спасаетъ *правда* и не спасаетъ неправда, должно разумѣть здѣсь не лишеніе жизни, потому что люди праведные и неправедные равно умираютъ, но тяжкое, смертельное бѣдствіе. Въ семъ смыслѣ слово *смерть* употребляется и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Напримѣръ Фараонъ, прося Моисея и Аарона ходатайствовать предъ Богомъ о прекращеніи бѣдствій ото саранчи, выражается: *помолитесь Господу, да отъиметъ отъ мене смерть сію* (Исх. 11, 17. Пс. 32, 19). Разсматриваемое приточное изреченіе съ небольшимъ измѣненіемъ повторяется въ 4-мъ стихѣ 11-й главы Притчей: *не пользуют имънія отъ день ярости, правда же избавляетъ отъ смерти*. Смерть или тяжкое,

смертельное бѣдствіе, здѣсь представляется дѣйствиємъ ярости, т.-е. гнѣва Божія. Такимъ образомъ въ обоихъ стихахъ одна общая мысль: отъ гнѣва Божія не спасутъ сокровища, — а спасетъ одна правда.

Ст. 3. **Не убіетъ** (*не сгубитъ*) **Господь голодомъ душу праведную, животъ же нечестивыхъ низвертитъ** (*потребитъ*).

Выраженіе: *душу праведную*, значитъ вообще челоѣка праведнаго. Въ значеніи *челоѣка* вообще слово — *душа* встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Напримѣръ въ книгѣ Левитъ объявляется виноватою *душа она, яже аще прикоснется ко всякой вещи нечистой, или мертвечинѣ* и т. д. (5, 2). — *Животъ же нечестивыхъ* — значитъ здѣсь средства жизни или пожитки (Слич. Прит. 27, 28). Смыслъ стиха можетъ быть такъ изложенъ: Господь, на котораго одного благочестивые возлагаютъ свое упованіе, никогда не попуститъ имъ погибнуть отъ нищеты и голода. Подобное сему выражается въ словахъ Псалма (36, 25): *не видѣхъ праведника оставлена, ниже стѣмени его просяща хлѣба*. — Напротивъ нечестивые, которые разбогатѣвъ забываютъ Бога, наказываются отъ Него нищетою и гибнутъ отъ нея, лишеныя средствъ для поддержанія жизни.

Ст. 4. **Нищета мужа смиряетъ, рудъ же мужественныхъ обогащаютъ.**

Здѣсь указываются плоды лѣности, уклоненія отъ послушанія общему для всѣхъ закону: *въ потъ лица твоего съиши хлѣбъ твой* (Быт. 3, 10), и плоды трудолюбія. Послѣдствіемъ лѣности бываетъ нищета, которая смиряетъ, доводитъ до унижительнаго положенія мужа лѣниваго, не прилагающаго рукъ ни къ какому полезному труду. Но кто безъ устали работаетъ своими руками, мужественно, терпѣливо несетъ тяжесть гряда, борется съ трудностями аботы, тотъ обогащается.

Ст. 5. **Сынъ наказанъ** (*наученный*) **премудръ будетъ, безумный же слугою употребится.**

Здѣсь повторяется сказанное въ 12 стихѣ предъидущей пареміи.

— Спасется (*не испытаетъ вреда*) отъ зноя сынъ разумный, вѣтротлѣненъ (*терпитъ вредъ отъ вѣтра*) же бываетъ на жатвѣ сынъ беззаконный.

Въ похвалу благоразумнаго человѣка говорится здѣсь, что онъ не испытаетъ вреда отъ знойнаго вѣтра на полѣ во время жатвы, тогда какъ сынъ беззаконный терпитъ вредъ отъ знойнаго вѣтра во время жатвы. Одинъ не терпитъ вреда отъ знойнаго вѣтра потому, что своевременно принимается за уборку хлѣба; а другой, проводя жизнь въ беззаконіяхъ, въ разгулѣ и пьянствѣ, пропускаетъ время для уборки хлѣба, и неубранный хлѣбъ пропадаетъ отъ того, что зерно въ колосьяхъ перезрѣваетъ, дѣлается крайне сухимъ и отъ дуновенія знойнаго вѣтра выпадаетъ. Таковъ буквальный смыслъ разсматриваемаго стиха; но можно также думать, что подъ образомъ благовременной уборки хлѣба выражается мысль вообще о благоразумномъ употребленіи времени, о томъ, что надобно дорожить временемъ, не пропускать благопріятныхъ случаевъ и обстоятельствъ къ достиженію успѣха въ томъ или другомъ дѣлѣ, не отлагать на неопредѣленное время то, что можно сдѣлать сейчасъ. Это правило нужно соблюдать не только въ житейскихъ дѣлахъ, но и въ нравственной жизни. Кто въ раннюю пору своей жизни не стяжалъ навыка къ добродѣтели и благочестію, въ надеждѣ исправиться въ лѣтахъ зрѣлыхъ или въ старости, тотъ обманется въ своей надеждѣ и подъ старость сдѣлается еще хуже въ нравственномъ отношеніи.

Ст. 6. Влагословеніе Господне на главѣ праведнаго, уста же нечестивыхъ покрываетъ плачь безвременный.

На главѣ праведнаго,—значить: на праведникѣ. Подобный смыслъ имѣютъ слова Псалма (7, 17): *обратися больтънъ его на главу его*.—*Покрываетъ*,—закроетъ,—*плачь безвременный*, т.-е. вопль отъ бѣдствія, постигшаго нечестивыхъ неожиданно для нихъ. Стихъ можетъ быть изложенъ такъ: на благочестивыхъ, преданныхъ Богу и исполняю-

щихъ Его заповѣди, всегда почиваетъ благословіе или благоволеніе Божіе, и потому они не знаютъ горя, или переносятъ постигшее ихъ горе благодушно. Напротивъ нечестивые лишаются благословія Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаются неожиданнымъ бѣдствіямъ, которыя превращаютъ ихъ веселіе и ликованіе въ неутѣшный плачь,— уста ихъ *закроются* для смѣха и для гнилыхъ рѣчей,— и наполнятся однимъ воплемъ.

Ст. 7. Память праведнаго съ похвалами, имя же нечестивыхъ погибнетъ.

Человѣка праведнаго уважаютъ и любятъ не только при жизни, но и по смерти вспоминаютъ о немъ съ похвалами и благословіями. Напротивъ нечестивые, Бога не боявшіеся и людей обижавшіе при жизни, оставляютъ по себѣ худую славу,— имя ихъ провозносится не съ похвалами, а съ укоризнами и проклятіями, пока наконецъ совѣмъ не изчезнетъ изъ памяти людской.

Ст. 8. Премудръ сердцемъ приметъ заповѣди, непокровенный же устнама остроптѣвая (*спотыкальсь*) запнется.

Мудрый сердцемъ, т.-е. истинно мудрый или благоразумный, а не кажущійся только таковымъ, противопоставляется *непокровенному устнами*, — человѣку говорливому, но не имѣющему истинной мудрости. Первый чуждъ гордости и самоувѣренности; онъ всегда готовъ принимать отъ другихъ *заповѣди*, выслушивать наставленія опытныхъ людей и потому не *споткнется и не запнется*,—не потеряется въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, съумѣетъ выпутаться изъ затрудненій, выйдетъ изъ нихъ съ честію. Иначе ведетъ себя говорливый и глупый, инакова потому и участь его. По увѣренности въ своемъ благоразуміи, онъ не любитъ выслушивать совѣты и предостереженія отъ другихъ, а самъ безъ умолку сыплетъ словами, всѣмъ и каждому навязывая свои мнѣнія, и почитая ихъ непогрѣшительными, не терпитъ противорѣчій. Послѣдствія такой самоувѣренности и гордости выходятъ плачевныя.

Онъ спотыкается и запинается, — т.-е. дѣлаетъ грубыя и непоправимыя ошибки, которыхъ могъ бы избѣжать, еслибы меньше говорилъ, а больше слушалъ тѣхъ, которые умнѣе и опытнѣе его.

Ст. 9. Иже ходитъ просто, ходитъ надѣясь, развращай же (искривляющій) пути своя познанъ будетъ.

Кто поступаетъ въ простотѣ сердца, прямодушно, чуждъ хитрости и коварства, тотъ *ходитъ надѣясь*, — поступаетъ смѣло, съ надеждою на свою безопасность, никого и ничего не боится; ибо никому не подаетъ повода заподозрить его въ злыхъ умыслахъ. Напротивъ, кто *искривляетъ свои пути*, поступаетъ коварно и злоумышленно, тотъ постоянно тревожится опасеніемъ, не открылись бы его злые умыслы, не обличили бы его въ нихъ, — и опасенія его не напрасны: онъ дѣйствительно *познанъ* бываетъ, рано или поздно навлекаетъ на себя обличеніе въ злоумышленности и подвергается заслуженному наказанію.

Ст. 10. Намизай окомъ съ лестію, собираетъ мужемъ (людямъ) печали, обличай же со дерзновеніемъ миротворить.

Есть люди, которые входятъ въ довѣріе простодушныхъ съ тѣмъ, чтобы предательскимъ миганіемъ глазъ выдать ихъ своимъ соумышленникамъ. Ласковы и мягки рѣчи этихъ предателей, но горьки послѣдствія для обманутыхъ этими рѣчами. Гораздо лучше имѣть дѣло съ людьми, которые не льстятъ вамъ, а смѣло говорятъ въ лице правду, рѣзко обличаютъ васъ въ грѣхахъ и заблужденіяхъ. Горьки эти обличенія, но сознаніе справедливости ихъ миритъ съ обличителями.

Ст. 11. Источникъ жизни въ руцѣ праведнаго, уста же нечестиваго покрываетъ (прикрываетъ) пагуба.

Общеніе съ человѣкомъ праведнымъ также благотворно дѣйствуетъ на душу, какъ благотворно дѣйствуетъ на изнывающего отъ зноя и жажды путника вода, текущая изъ родника, освѣжающая и прохлаждающая. Напротивъ опас-

но входитъ въ сношенія съ нечестивымъ. Сладкія рѣчи, выходящія изъ его устъ, скрываютъ пагубу для увлекаемыхъ ими неосторожныхъ слушателей. «Уста ихъ мягче масла, а въ сердцахъ ихъ вражда. Слова ихъ нѣжнѣе елея, но они суть обнаженные мечи» (Псал. 54, 22).

Ст. 12. **Ненависть воздвигаетъ распри, всѣхъ же недлюбопрительныхъ (нелюбящихъ ссоръ) покрываетъ любовь.**

Ненависть, таящаяся въ сердцахъ, обнаруживается въ склонности къ ссорамъ,—она пользуется всякимъ, даже маловажнымъ поводомъ, чтобы затѣять ссору, и возбуждаетъ даже судебное преслѣдованіе противъ ненавидимаго человека. Но чье сердце исполнено любви къ ближнему, тотъ не затѣетъ ссоры и тяжбы даже по уважительнымъ съ законной точки зрѣнія причинамъ. Теряетъ ли онъ что-нибудь вслѣдствіе этого? Не теряетъ,—*любовь покрываетъ не любопрительныхъ*,—т.-е. защищаетъ ихъ отъ ненависти, побѣждаетъ вражду терпѣніемъ, обезоруживаетъ незлобіемъ.

Ст. 13. **Иже отъ устенъ произноситъ премудрость, жезломъ бьетъ мужа безсердечна.**

Учитель мудрости не всегда учитъ одними словами. Въ числѣ учениковъ его могутъ быть люди *безсердечные*,—безтолковые, нечувствительные, невоспримчивые къ ученію истины. Одними словами не вразумишь ихъ. Въ отношеніи къ нимъ иногда полезно употреблять жезлъ. Мудрый учитель не пренебрегаетъ и этимъ способомъ ученія,—подражая отцу, не щадящему жезла своего для вразумленія сына глупаго и упрямаго.

Ст. 14. **Премудріи скрываютъ чувство (вздѣніе), уста же продерзаго (опрометчиваго) приближаются сокрушенію.**

Мудрому свойственна осторожность въ рѣчахъ. Не всякому и не всегда говоритъ онъ, что знаетъ. Многое, ему извѣстное, онъ или совсѣмъ скрываетъ,—не бросаетъ бисера всякому, или выжидаетъ удобнаго случая, соображаясь

съ обстоятельствами мѣста, времени, съ пріемлемвстію слушателей, чтобы подѣлиться съ ними своими свѣдѣніями. Осторожности въ словѣ противоположна опрометчивость. Опрометчивый говорить невпопадъ, предварительно не обдумавъ своихъ словъ; прежде времени разглашаетъ то, о чемъ слѣдовало бы смолчать; изъ устъ его часто сыплется слова тщеславія, самохвальства, дерзости, лжи. Все это не всегда безнаказанно для него проходить. Случается, что своими несдержанными рѣчами онъ выводитъ изъ терпѣнія слушателей, и подвергается опасности получить сокрушеніе болтливыхъ устъ своихъ.

Ст. 15. Стяжаніе богатыхъ градъ твердъ, сокрушеніе же нечестивыхъ (бѣдныхъ) ^{а)} нищета.

Заключающаяся въ сихъ словахъ истина дознана путемъ наблюденія надъ дѣлами людскими. Опытъ дѣйствительно показываетъ, что для богатыхъ *стяжанія—градъ твердъ*,—они смотрятъ на свое богатство, какъ на несокрушимую крѣпость, въ которой чувствуютъ себя огражденными отъ житейскихъ невзгодъ. Были бы деньги, разсуждаютъ они, все будетъ. Обладаніе богатствомъ поднимаетъ духъ обладателей, внушаетъ имъ самонадѣянность и увѣренности въ безопасности отъ бѣдъ и напастей. Напротивъ бѣдность и нищета принижаетъ бѣдняка, служить для него *сокрушеніемъ*, т.-е. ударомъ, подъ тяжестію котораго онъ дѣлается боязливымъ и мрачно смотритъ на жизнь.—Такъ свидѣтельствуетъ опытъ; но это не значитъ, что такъ и должно быть, и Соломонъ, указывая на свидѣтельство опыта, не имѣлъ въ виду хвалить богатыхъ и порицать бѣдныхъ, а хотѣлъ развѣ предостеречь однихъ отъ лѣности, приводящей къ нищетѣ и униженію, а другихъ отъ самонадѣянности, къ которой располагаетъ пристрастіе къ богатству.

а) По Ватиканскому списку: ασεβεις—нечестивыхъ, а по Александрійскому върнѣе: ασθενεις—неможныхъ, бѣдныхъ.

Ст. 16. **Дѣла праведныхъ животъ творять, плодове же нечестивыхъ грѣхи.**

Дѣла праведныхъ, т.-е. все что приобрѣтають праведные трудами своими, плоды ихъ трудовъ *животъ творять* — Они употребляются ими не для грѣха, а для добра, и потому животворны, т.-е. споспѣшествуютъ ихъ житейскому благополучію. Напротивъ *плодове*, *прибытки нечестивыхъ*, употребляются ими только на грѣхи, на роскошь, на пьянство, на распутство, и потому не животворны, — разстраиваютъ житейское ихъ положеніе, приводятъ ихъ къ разоренію и нищетѣ.

Ст. 17. **Пути жизни хранить наказаніе (наученіе) наказаніемъ же необличенный заблуждаетъ.**

Благо тому, кто смиренно принимаетъ вразумленія и обличенія отъ мудрыхъ и опытныхъ людей: онъ не собьется съ пути жизни, — усвоенное имъ ученіе *сбережетъ* эти пути, предостережетъ его отъ жизни неправильной и злополучной. Но горе *необличенному наученіемъ*, — не принявшему вразумленія и обличенія: лишенный правильного руководства, онъ заблуждаетъ, сбивается съ пути и гибнетъ.

Ст. 18. **Похрываютъ (скрываютъ) вражду устнѣ правыя: износящїи же укориэну безумнѣйшіи суть б).**

Похваляется благоразуміе тѣхъ, которые удерживаютъ свои уста отъ словъ вражды, — негодованія и укориэны, хотя бы имѣли къ тому справедливыя причины; но признаются нерассудительными тѣ, которые, бывъ обижены кѣмъ-нибудь несправедливо или вообще при видѣ безчестно поступающихъ, поспѣшаютъ произносить противъ такихъ свои укориэны и ругательства. Самообладаніе пер-

б) По Александрійскому тексту первое полустишіе читается такъ: „скрываютъ вражду уста живыя“. Мысль такая: льстецамъ свойственно подъ ласковыми словами скрывать вражду и злобу. Это худо, но — по второму полустишію — весьма глупы и тѣ, которые сыплютъ ругательства.

выхъ предохраняетъ ихъ отъ грѣха излишняго раздраженія и даетъ имъ возможность напередъ хорошенько обдумать свои слова, чтобы не сказать чего-нибудь лишняго и вреднаго. Нетерпѣливость послѣднихъ дѣлаетъ ихъ виновными въ послѣднемъ грѣхѣ.

Ст. 19. Отъ многословія не избѣжиши грѣха, щадяй же устнѣ разуменъ будетъ.

Къ числу признаковъ благоразумія относится воздержность языка. Дѣло не въ томъ, чтобы ничего не говорить, а въ томъ, чтобы говорить немного, но обдуманно, съ опасеніемъ проговориться, сказать слово праздное, лживое, гнилое. Если за всякое праздное слово грозитъ осужденіе въ день судный, тѣмъ паче — за слово лживое и гнилое. Итакъ не многословь, — не давай воли языку, — будешь умнѣе.

Ст. 20. Серебро разженное языкъ праведнаго, сердце же нечестиваго исчезнетъ.

Исходящее изъ сердца праведнаго человѣка слово драгоценно, какъ очищенное чрезъ огонь отъ негодной примѣси серебро, и потому *не исчезнетъ*, — оно сохранится въ умахъ и памяти слушателей, какъ драгоценность. Но сердце нечестиваго есть источникъ грѣховныхъ помышлений и словъ, никуда негодныхъ, какъ изгарь отдѣляющаяся отъ серебра, и потому это сердце, т.-е. слово исходящее отъ него, *исчезнетъ*, — будетъ пренебрежено, какъ изгарь, обречется на уничтоженіе. Дѣйствіе его на душу будетъ уничтожено благимъ словомъ праведнаго.

Ст. 21. Устнѣ праведныхъ вѣдять высокая, безумніи же въ скудости скончаваются.

Праведнымъ людямъ свойственно знаніе и разумніе возвышенныхъ истинъ. Этимъ сокровищемъ они дѣлятся съ ближними своими, изрекая устами то, что они знаютъ, обнаруживая предъ всѣми свой возвышенный образъ мыслей. За сіе они достойно и праведно пользуются уваженіемъ отъ людей и благословеніемъ отъ Бога, и умираютъ

въ благоденствіи. Промысль Божій не допускаеть ихъ до того униженія по внѣшнему состоянію, до котораго доходятъ люди неразумные и нечестивые, умирающіе въ скудости въ наказаніе за то, что они ничего возвышеннаго не проявляли въ своей жизни. Отъ нихъ ничему хорошему нельзя было научиться, уста ихъ высказывали лишь низкій образъ мыслей,—каковы у нихъ мысли, таковы же и слова.

Ст. 22. Благословеніе Господне на главѣ праведнаго, сіе обогащаетъ, и не имать приложитися ему печаль въ сердцахъ.

Милосердый Господь, озаряющій солнцемъ своимъ злыхъ и благихъ, посылающій дождь на нивы праведныхъ и неправедныхъ, не лишаетъ своего благословенія неправедныхъ, не лишаетъ ихъ силъ и средствъ къ обогащенію. Но есть и разность между тѣми и другими въ этомъ отношеніи. Праведнику *не приложится печаль въ сердце*. Онъ, какъ и неправедный, въ потѣ лица снѣдаетъ хлѣбъ, много работаетъ для обезпеченія себя въ средствахъ жизни, но онъ не испытываетъ мучительныхъ скорбей и безпокойствъ среди своихъ трудовъ. Господь благословляетъ его не только успѣхомъ въ его житейскихъ дѣлахъ, но еще благодушіемъ, веселымъ душевнымъ расположеніемъ въ награду за то, что онъ уповаетъ на Него, преданъ Ему, увѣренъ въ Его благоволеніи къ нему. Его не смущаетъ опасеніе потерь и неудачъ въ житейскихъ дѣлахъ,—ибо онъ благоговѣтъ предъ судьбами Божиими, благими и премудрыми. Не таково положеніе нечестивыхъ. Стремясь къ обогащенію, они ждуть успѣха не отъ благословенія Божія, а отъ однихъ собственныхъ усилій и трудовъ и потому радость обладанія богатствомъ отравляется въ нихъ постояннымъ опасеніемъ потери его, мучительными заботами о сохраненіи и увеличеніи его. Съ умноженіемъ богатства прилагается или умножается въ сердцахъ ихъ скорбь.

Прот. В. Нечаевъ.

П И С Ь М А

АРХИМАНДРИТА ЛАВРЕНТІЯ,

настоят. Иверскаго Богородицкаго монастыря, къ разнымъ лицамъ а).

Къ родной его матери.—Дражайшая матушка! Привѣтствую васъ съ праздникомъ Рождества Христова. Исполни самъ Господь радости и веселія вашу душу на этотъ свѣтлый праздникъ, а съ новымъ годомъ пошли Милосердый, обновленіе душевнымъ и тѣлеснымъ вашимъ силамъ. Здоровы ли вы, родимая? Не скучаете ли о чемъ? Не вмѣете ли какой нужды? Горе, что я далеко отъ тебя, а то мы какъ-нибудь все бы уладили; подумали бы, погоревали бы вмѣстѣ, помолились бы вмѣстѣ Заступницѣ-Утѣшительницѣ скорбящихъ, и намъ бы стало легче. Терпи, мужайся, родимая. Хоть уже и много потерпѣла ты съ нами, но уже потерпи до конца, да спасена будешь; безъ скорбей, безъ трудовъ, никто не наслѣдуетъ царствія небеснаго. Какое бы ни было горе, надо переносить его, какъбы посланное отъ Господа, съ покорностію Его св. волѣ. Тогда и легче терпѣть, и самое терпѣніе спасительнѣе будетъ; а съ ропотомъ и неудовольствіемъ потерпишь, да безъ пользы для души. Я, слава Богу, здоровъ и пока покойнѣе прежняго; говорю: пока, ибо носится слухъ, что скоро мнѣ придется изъ Кіева выѣхать на службу въ другое мѣсто. Какъ Господу угодно, такъ и да будетъ. А если что будетъ, тогчасъ же васъ извѣщу. Не смущайтесь: у монаха не должно быть ничего дорогаго, кромѣ пользы ближнихъ и спасенія своей души; а то и мнѣ самому уже крѣпко по мыслямъ было жить въ Кіевѣ, у св. угодниковъ Божіихъ, подъ ихъ покровомъ и защитою. Ѳодоръ—нашъ воинъ здоровъ; думаетъ побывать у васъ, если отпустятъ; я одобрилъ его намѣреніе и обѣщался помочь ему и вамъ.

а) Окончаніе. См. августовскую кн. „Душев. Чтенія“.

Къ празднику послалъ ему денегъ и двѣ книжки. Пріймите отъ меня, родная, 60 рублей. Кланяйтесь отъ меня всѣмъ. Затѣмъ благословите меня, родимая, покорнаго вашего сына и слугу, архим. Лаврентія.

Къ П. И. С—ной. 10 апрѣля 1860 г.—Христось воскрес! Почтеннѣйшая и добрѣйшая П. И.! Пріймите я мое хотя слишкомъ запоздалое, но усердное привѣтствіе съ пресвѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христа Спасителя. Молю воскресшаго Господа, да исполнить Онъ ваше сердце тою радостію, которая излилась намъ изъ живоноснаго Его гроба; да укрѣпитъ она, эта пренебесная радость о Господѣ, душевныя и тѣлесныя ваши силы на совершеніе всякаго дѣла благаго, а паче на предстоящій вамъ новый путь жизни (*второй бракъ*), который вѣроятно нетѣснѣе будетъ настоящаго, но за то прямѣе этого поведетъ васъ къ блаженной цѣли земнаго нашего странствованія. Другимъ проповѣдую, а самъ я—неключимый рабъ. Вы знаете, что я бьюсь и хлопочу, чтобы никуда не трогали изъ Ивера, особенно на епископію, потому что мнѣ здѣсь покойно и средствъ больше, чѣмъ на епархіи, помогать бѣднякамъ роднымъ; у меня ихъ цѣлыя дюжины. Вотъ наемни гораздо струхнулъ, какъ позвали меня въ Питеръ; всю дорогу думалъ, какъ бы по сильнѣе и подѣльнѣе отказать, на случай того или другаго предложенія. 24 обѣдалъ я у оберъ-прокурора; встрѣтилъ меня словами: «я давно съ вами хотѣлъ познакомиться, еще въ Кіевѣ я объ васъ много слышалъ». Весь разговоръ состоялъ изъ разузнанія: откуда я? гдѣ воспитывался? гдѣ и сколько служилъ? какой настоящій мой бытъ? Особенно разспрашивалъ о моемъ здоровьѣ. Кіевскій владыка сказалъ: «не думаетъ ли графъ тебя въ кандидаты на ректуру въ миссіонерскую академію въ Грузію», а Одесскій: «кажись онъ думаетъ тебя въ Новый Іерусалимъ настоятелемъ»,—и совѣтывалъ рѣшительно отказываться. Нашъ владыка послѣднюю догадку отвергъ, а о первой ничего не сказалъ, отпустилъ меня съ миромъ, благословивъ по дѣламъ монастырскимъ на муроносицкой недѣлѣ опять пріѣхать въ Питеръ. 25 марта послѣ ранней обѣдни выѣхалъ, 26 прибылъ благополучно въ обитель, 27 служилъ, а въ ночь на 28 заболѣлъ, кажись холериною и не легкою; два дня великой седмицы прошли въ пытку и не

безъ страха; на третій вышелъ къ обѣднѣ вопреки совѣта доктора, на четвертый служилъ; оттого можетъ быть, доселѣ не могу оправиться, къ тому же и погода не благоприятствуетъ: горы снѣга, не тронутый на озерѣ ледъ, держать насъ въ осадѣ; другой только день какъ прекратилась ѣзда льдомъ, а пѣшеходы еще бродятъ во всѣ стороны.

Къ той же. 12 апрѣля 1865 г.—Христось воскрес! Почтеннѣйшая и добрѣйшая П. И.! Примите мое хоть очень запоздалое, но искреннее и радушное привѣтствіе съ праздникомъ праздниковъ и торжествомъ торжествъ. Радость о воскресшемъ Господѣ да исполнитъ вашу благожелательную и люботрудную душу, да оживитъ и укрѣпитъ ваши силы на многопопечительное и многотрудное ваше служеніе во благо ближнихъ, а паче бѣдныхъ. Съ сею радостію,—дай только намъ ее, Господи,—и жить покойно и умирать не страшно. Христось умеръ за грѣхи наши, воскресъ за оправданіе наше. «Иду уготовати вамъ мѣсто. Паки прииду и пойму съ собою. Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ. Якоже Ты, Отче, во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ». Какія свѣтлыя обѣтованія основаны на словѣ: «Христось воскрес!» Онъ Спаситель нашъ—лоза, а мы, вѣрующіе въ Него,—вѣтви; Онъ—глава, а мы—члены тѣла Его—Церкви. Непусти только намъ, Господи, содѣлаться сухими вѣтвями, больными членами твоими!—Какъ-то вы, П. И., встрѣтили нынѣ свѣтлый день Христовъ? Онъ былъ въ первый разъ для васъ безъ матушки. Давно прошло то блаженное время, когда я встрѣчалъ этотъ день въ родномъ кругу; но когда живы были родители, легче было перенестись мысленно къ нимъ при первомъ торжественномъ: Христось воскрес! А когда мысль стала находить тамъ на родинѣ двѣ могилки подъ однимъ камнемъ, которыя вы, спаси Господи, посѣтили съ добрымъ отцемъ Иваномъ, съ тѣхъ поръ, какъ хочешь, а пробѣжить въ душѣ примрачное облако и затемнить свѣтлую радость, не удержатъ и слезипокъ. Мнѣ очень васъ жаль, что въ новомъ вашемъ быту изъ презпяго такъ скоро оставили васъ двѣ такія личности, какъ маменька и отецъ Иванъ. Отошли они въ старости добрѣй, кончиною вполнѣ христіанскою. Вы служили имъ вѣрою и правдою,—это вамъ немалое утѣшеніе на всю жизнь. Но нѣтъ такого дружка, какъ родимая матушка, да и старый другъ до-

роже новыхъ двухъ; другаго отца Ивана не наживете; друзей наживаемъ въ молодые годы, а къ старости и старыхъ проживаемъ. Царство имъ небесное, вѣчный покой! а вамъ дай Господи пожить подолѣе и помолиться о ихъ покоѣ побольше. Тоже жаль, что добрый о. Иванъ не успѣлъ побывать у меня въ Иверѣ. У меня была мечта лѣтомъ нынѣ вымануть его въ Полново, когда буду тамъ съ Царицею небесною, а оттуда съ нимъ прямо домой. Дума за горами, за морями, а смерть часто за плечами; доживу ли и самъ я до іюня? Доживая шестой десятокъ, надо почаще помнить смертный часъ и готовиться къ нему. Старость сама-по-себѣ—болѣзнь, а я нынѣ всю зиму недуговалъ, а о троекратномъ тифѣ я писалъ вамъ; царапины его и доселѣ отзываются, особенно послышались послѣ служенія въ холодномъ соборѣ и крестнаго хода. Жду не дождусь весны. Постройка общины (Короцкой) нашей продолжается. Есть уже настоятельница.—Простите. Ангель хранитель съ вами! Не забывайте въ молитвахъ старика, крѣпко чтущаго васъ архимандрита Лаврентія.

Къ тойже. 28 сентября 1866 г.—Благодареніе Господу Богу, что вы съ вашимъ труженикомъ Ѡ. К., съ вашими родными и домочадцами живы и здоровы. Молитесь съ упованіемъ на Милосердаго, стойте твердо въ вашихъ правилахъ помогать, служить ближнему по мѣрѣ вашей возможности, и Милосердый, ради меньшей своей братіи, сохранить и продлить вашу жизнь (Псал. 11, 6). До получения вашего письма я мало вѣрилъ темнымъ слухамъ о гнѣвѣ Божіемъ, посѣтившемъ вашъ Осташковъ. Нашъ Валдай пока хранитъ Господь по предстательству Царицы небесной и Іакова праведнаго, а грѣшковъ и грѣховъ у насъ не меньше другихъ. Припомните слово Спасителя объ умершихъ напрасно, или нечаянно смертію (Лук. 13, 1—9). Милуетъ насъ Господь, но я всякій день встрѣчаю въ страхѣ: аще беззаконія наша назриши, Господи, кто постоитъ?! Въ Боровичахъ, въ Крестцахъ, въ Воложкѣ и Осташковѣ была болѣзнь, а мы что? Помню фактъ: въ 1848 году холера прошла всю Малороссію, а города Чернигова не коснулась, не стало и слуху о холерѣ; вдругъ какъ ураганъ открылась, съ ожесточеніемъ разразилась надъ небольшимъ народонаселеніемъ, похитила моего товарища по школѣ и службѣ—ректора тамошней семина-

ріи, самъ владыка едва избѣжалъ. Знали вы черниговскаго владыку Филарета? Читали о его кончинѣ въ прошломъ августѣ? Похожія тамъ слова на ваши; вы сказали: прими Господи, душу О. М., какъ очистительную жертву за насъ грѣшныхъ, а о томъ: «одинъ за всѣхъ насъ пошелъ!» Изъ 10 тысячъ ни одна душа въ Конотопѣ не заболѣла, а владыка, я его близко зналъ, въ 5 часовъ пополудни прибылъ въ Конотопъ, до 8 обозрѣвалъ церкви, въ 8-мъ на квартиру прибылъ и тутъ же за однимъ и другимъ докторомъ, съ 2 часовъ утра исповѣдь съ причащеніемъ св. Тайнъ, елеосвященіе и отходная молитва, а въ 6-мъ часу утра владыка уже готовъ къ невозвратному отшествію. Замѣтьте, что эта голова поменьше только была московскаго Филарета, у котораго онъ былъ кажется единственный любимецъ. Не стало и отца Митрофана; болѣзненно сжалось сердце, когда я прочелъ въ вашемъ письмѣ о его кончинѣ, и доселѣ, какъ только вспомню, что его уже не стало, тоскуетъ душа: вѣдь такого старца не осталось ни въ вашихъ, ни въ нашихъ монастыряхъ; у него большое было сходство съ Пароеніемъ кievскимъ. Что же значить такое неожиданное восхищеніе дорогихъ намъ людей? Они созрѣли для вѣчности, а мы не стоимъ того, чтобы они съ нами жили, ибо праведнымъ съ грѣшниками тяжело жить. Прочтите Посланіе 2 Петра г. 2, с. 7. 8. Въ ветхозавѣтной исторіи народа Божія есть примѣры, въ коихъ прямо видно, что предъ наступленіемъ бѣдственныхъ временъ праведники восхищаются, чтобы имъ не видѣть бѣды и скорбей, постигающихъ ихъ собратій; имъ самимъ, еже жити Христось, и еже умрети приобрѣтеніе. Батюшка о. Митрофанъ вѣрно не слышалъ и не имѣлъ никакого понятія о нигилизмѣ, а еслибы слышалъ, какъ бы смутилась, преогорчилась его чистая душа?! Вѣдь такое нечестіе было только при переходѣ изъ язычества въ христіанскій міръ, когда ереси повсюду роемъ шумѣли; прочтите въ русскомъ переводѣ Посланіе 2-ое Петра (2, 10). Вашу братію—женскій полъ я всегда ставилъ можетъ-быть выше чѣмъ слѣдуетъ, все доброе производилъ больше отъ матерей, чѣмъ отъ отцовъ, т.-е. доброе, религіозное,—и институтокъ приходилось мнѣ знать только хорошихъ; а теперь, увы! я отчаяваюсь—спасется ли, не растлится ли, какъ до потопа, всяка плотъ? Владыка кievскій говорилъ: монахъ спасая спасай свою душу;—но если мірянинъ мой

братъ гибнетъ, развѣ мнѣ можно быть равнодушну? Господь вѣсть сущая своя, отъ камней воздвигнетъ чадъ Авраама; почва нашихъ простолюдиновъ пока свѣжа, обширна и плодотворна; но жаль, если сгибнетъ цвѣтъ нашего русскаго человѣчества.—Ну простите, заговорился я о дѣлѣ немонашескомъ. Но еще слово: бранять на чемъ свѣтъ стоять школы, а какихъ дѣтей приводятъ въ школы?—Съ 20-го я служу легко, а прежде съ большимъ трудомъ и усталостію. Знаете ли вы, что у меня былъ лейбъ-медикъ придворный? Спаси его Господи! Онъ, кажись, ничѣмъ помогъ мнѣ—простенькія травки и больше ничего, но открылъ во мнѣ страданія давнія печени. Дѣйствуя на нее, онъ поправилъ мнѣ аппетитъ и сонъ, да просвѣтлилъ взглядъ на Божій свѣтъ, ибо желчь меня душила, не давая ни днемъ, ни ночью покоя. Устрой, Господи, къ исполненію благое ваше намѣреніе помолиться въ Лаврѣ; помяните тамъ у угодника и многогрѣшнаго, недужнаго старика, архимандрита Лаврентія.

Къ тойже 20 января 1867 г.—Съ прешедшими Господними праздниками примите мое усердно-благожелательное привѣтствіе, добрѣйшая и почтеннѣйшая П. И. Привѣтствіе запоздалое, но какъ всегда, такъ и теперь, искреннее отъ всей души. Въ вертепѣ Родивыйся и въ яслехъ Возлегій да созиждетъ въ вашемъ добромъ и любящемъ сердцѣ Себѣ обитель на вся дни живота вашего, а тамъ—въ вѣчности, да дастъ вамъ уголокъ въ обителяхъ, уготованныхъ любящимъ Его. Въ 1-й день новаго лѣта, нареченный именемъ Іисусъ да дастъ вамъ силы къ совершенію благихъ дѣлъ, къ животу и благочестію. Въ Іорданѣ Крестивыйся да дастъ всѣмъ неослабное памятованіе о тѣхъ обѣтахъ, которые мы дали при крещеніи. Простите непокаяннаго грѣшника: отвѣтилъ ли я когда на письмо ваше благовременно? А въ послѣдніе мѣсяцы изъ рукъ вонъ, никуда не годился: на три вашихъ въ отвѣтъ было мое одно; но всему время, есть время и молчать. Въ разныхъ состояніяхъ у насъ никакъ не хватаетъ охоты и расположенія ни писать, ни даже говорить. Самое тяжелое изъ этихъ состояній есть болѣзненное состояніе, когда не повинуется ни мысль, ни чувство, не владѣешь головою, ни рукою,—это состояніе—преддверіе того, когда смолкнетъ языкъ на вѣки. Всякія неприятели тоже пограсають. Недавно въ

общинѣ Короцкой произошла смута: перемѣнили начальницу, старая поѣхала въ Питеръ искать защиты, черницы или наученныя, или по своему малоумію, мало не всѣ разбрелись сначала, да многія скоро вернулись. Для меня это почти стороннѣйшее дѣло, но я же предсѣдатель строительнаго комитета, отъ котораго бумаги за моимъ подписомъ и идутъ во всю Россію; недовольныя овцы ютятся ко мнѣ, а у меня и въ обители неприятнѣйшихъ заботъ много: одинъ съ ума сходитъ, другой на того похожъ. Хорошо жить съ умными людьми и добрыми, а не съ невѣждами упрямыми. Хорошо вамъ жить да угождать, прислуживать вашему труженику (мужу), потому что онъ самъ труженикъ дѣловой, резонный и благородный. Къ какому глубокому самоотверженію способна бываетъ ваша братія, когда пойметъ, почуветъ благородную, прекрасную душу человѣка, съ кѣмъ судилъ Господь жить вѣкъ свой, дѣлить и радость и горе! На дняхъ читалъ я въ Русскомъ Архивѣ статью съ рукописи княгини Долгорукой Наталіи, въ монашествѣ Нектаріи; вы конечно читали, а попадется подъ руку Архивъ, прочтите еще, ибо здѣсь, безъ всякихъ прикрасъ пера, душа княгини Долгорукой. Объ особенной привязанности къ ней жениха, мужа, она не распространяется, а только о своей къ нему.—Поѣздка ваша въ Москву была благополучна—слава Богу! Сорадуюсь вамъ, что вы добрались до владыки московскаго: каждое его слово, какъ перлъ, надо хранить въ сердцѣ.—Радуюсь, что ваши занятія всѣ имѣютъ характеръ нравственный и благочестивый. Вы наблюдаете за приютомъ дѣтей, за больницею—это труды высокіе! Всѣ наши благонамѣренныя труды и дѣлишки Господь приметъ,—вмалѣ былъ Ми еси вѣренъ..., но только при нашемъ смиреніи, а возмечтаемъ о своихъ доблестяхъ, ну тогда дѣло плохо. Мытарь былъ грѣшнѣе фарисея, но тотъ за смиреніе вышелъ изъ храма болѣе оправданъ, чѣмъ тотъ, возмнившій о своихъ постахъ, молитвахъ и милостыняхъ. Молись, трудись, твори милостыни, когда нѣтъ къ тому расположенія, и будь увѣренъ, не погубишь мзды своей, если будешь окаывать себя, на что не всегда тоже бываетъ расположеніе, теплота въ сердцѣ. Главное—держаться ровнѣе, постояннѣе, блюсти свой характеръ, не отдаваться назадъ, а напротивъ хоть на волосъ, а все впередъ. Благодарите Господа Бога, Онъ далъ вамъ много дарованій, потребныхъ къ животу и благочестію;

съ здоровьемъ вы махнули въ Севастополь, съ мягкимъ сердцемъ и съ энергіею пользовали страждущихъ тѣломъ и духомъ; къ добротворенію вышли и за втораго мужа. За перваго мужа вы вышли почеловѣчески, или по плоти, а за втораго по душѣ, по желанію потрудиться и быть полезною не себѣ, а ближнимъ; безъ замужества вы могли быть въ сто разъ покойнѣе по всему. Уповаю, что этотъ бракъ принесетъ вамъ обильный плодъ. Горная мудрствуйте, а не земная; жизнь наша въ вѣчности, а здѣсь только преддверіе, туда труденъ путь эгоистамъ, а смиреннымъ, самоотверженнымъ—пространенъ.—Кто не радъ усердію? И Господь не отвергъ попеченія Марѣы, но замѣтилъ: «печешися и молвиши о мнозѣ».—Я тепель не мепьше теперь вашего Ѡ., за 30 градусовъ хожу въ церковь какъ баринъ—и легко и тепло. А прочтите-ка замѣчанія къ молитвамъ на сонъ грядущимъ: «аще обрѣщеша возглавницу мягку..», и проч.; да припомните заповѣдь Ефрема Сирина: приличная монаху одежда, которая пролежитъ на торжищѣ три дня никѣмъ не взятая, а моя и 3 часовъ не пролежитъ. Всякое дѣло цѣнится по намѣренію. Приемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу приметъ; во имя любви о Господѣ за чашу студеной воды мзду отъ Господа приметъ. Не лиши же васъ, Господи, одежды приличной къ внитію въ чертогъ небесный. О Господи! какая намъ предназначена часть, и какъ мы мало приготавливаемся къ ней! Старость уже говорить о себѣ, конецъ не далекъ. Имиже вѣси судьбами спаси насъ, Господи! Вашу душею, немощный архимандритъ Лаврентій.

Къ В. А. Т—ой. 1868 г. субб. вел. утро.—Христось воскресе! Добрѣйшая В. А., сирота болѣзненная! Поминай Господа Исуса, воскресаго изъ мертвыхъ, пишетъ Апостоль къ Апостолу (2 Тим. 2, 8). Мысль о воскресшемъ нашемъ Спасителѣ должна быть какъбы душею нашей души, нашего сердца. Христось умеръ за грѣхи наши, воскресъ въ оправданіе наше. Поэтому разбойникъ показавшійся первый является въ раю со Христомъ; хульникъ, гнавшій и разрушавшій Церковь Божию, сдѣлался, въ показаніе благодати Божіей, первымъ изъ Апостоловъ. Поэтому при покаяніи неизмѣнномъ всѣ грѣхи наши—горсть песка, брошенная въ море, песокъ исчезаетъ, не помянутся и наши прегрѣшенія, погруженные въ бездну милосер-

дія Божія. Да исполняетъ убо выну вашу душу радость о Господѣ воскресшемъ, душу часто сѣтующую и скорбящую; да укрѣпляетъ она, эта благодатная радость, ваши силы къ неослабному несенію присужденнаго вамъ нелегкаго, пожизненнаго креста. «Претерпѣвый до конца, той спасень будетъ!» Терпѣніе есть пристань въ самомъ бурномъ житейскомъ морѣ.—Что ваше здоровьице? Я утомился гораздо, но движусь и служу; въ четвергъ прочиталъ Евангеліе почти какъ въ давнюю мою старину—соловьемъ про-свисталъ.—Прости, родная! Всѣмъ вашимъ мой привѣтъ: Христось воскресе! Архимандритъ Лаврентій.

ПИСЬМО МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

*къ московскому военному генералъ-губернатору графу Арсе-
нію Андреевичу Закревскому.*

Сіятедьнѣйшій графъ, милостивый государь! При отно-
шеніи в. с—ва отъ 28 марта сего 1853 года № 442, пре-
провожденныя ко мнѣ два отношенія Богородскаго г. пред-
водителя дворянства (*Всеволода Никол. Сипягина*), и при
одномъ изъ нихъ прошеніе (*крестьянки В—вой о защитѣ
мужа ея Осипа Космина отъ притѣсненій, дѣлаемыхъ ему
будтобы за переходъ его съ семействомъ въ православіе,
бурмистромъ ихъ вотчины-раскольниковъ*), при семъ воз-
вращаю.

Входитъ въ сужденіе о дѣлѣ крестьянина Осипа Кос-
мина (*который, по произведенному дознанію, оказался не
хорошаго поведенія и неисправнымъ въ платежъ оброка*)
почитаю себя не въ правѣ; обязанностію же почитаю при-
нести в. с—ву благодарность за вниманіе къ такому на-
правленію сего дѣла, чтобы послѣдствія его не были во
вредъ православію *).

Могу только, какъ посторонній наблюдатель, замѣтить,
что дѣло объяснено съ одной стороны. Напримѣръ: умо-
заключеніями доказано, что крестьянинъ не могъ быть въ
Петербургѣ и тамъ получить росписку въ уплатѣ денегъ
за свое освобожденіе. Умозаключенія въ подобныхъ слу-
чаяхъ не всегда могутъ доставить рѣшительное убѣжде-
ніе. Еслибы крестьянинъ спрошенъ былъ, когда и какъ
могъ быть и былъ онъ въ Петербургѣ, чрезъ кого отно-
сился къ помѣщицѣ и получилъ росписку, тогда или бы

*) Графъ предлагалъ помѣщику Норду, если онъ не можетъ ос-
тавить Космина въ томъ же имѣніи по причинѣ неисправности его
въ платежѣ оброка, то вмѣсто предлагаемой ссылки въ Сибирь на
поселеніе (какое распоряженіе помѣщика могло бы, по случаю
присоединенія Космина съ семействомъ къ православію, произвести
въ умахъ мѣстныхъ обывателей впечатлѣніе благоприятное для ра-
скола и вредное для православія, тѣмъ болѣе, что въ означенномъ
имѣніи раскольниковъ въ 8 разъ болѣе, чѣмъ православныхъ), пе-
ревести его въ другое имѣніе, на что г. Нордъ согласился.—Не
имѣемъ данныхъ къ поясненію дальнѣйшихъ строкъ письма м. Фи-
ларета.

онъ доказаль свой извѣтъ, или рѣшительно былъ обличень въ подлогѣ записки.

Не могу пропустить безъ вниманія изреченіе г. предводителя: «Извѣстно какой духъ у жителей Гуслиць и какими неблагонамѣренными правилами руководствуются они для достиженія своихъ цѣлей». Сіе свидѣтельство должностнаго лица о духѣ раскольниковъ, даетъ разумѣть, какой особенной проницательности требуютъ дѣла, до нихъ касающіяся.

Что касается до сужденія г. предводителя «о назначеніи въ Ильинскій погостъ достойныхъ пастырей», и показанія его, что къ нему «явился одинъ изъ священниковъ утромъ, и уже въ совершенно нетрезвомъ видѣ», предоставляю усмотрѣнію в. с—ва, согласно-ли съ характеромъ должностнаго лица, въ официальной бумагѣ, бездоказательно бросать нареканіе на пастырей вообще, и порицать нетрезвостію одного священника безыменно. По моему мнѣнію, лице дѣйствующее официально, какъ блюститель порядка, если подлинно священникъ явился не трезвымъ, обязано было немедленно довести сіе не безыменно, а съ указаніемъ имени, до свѣдѣнія духовнаго начальства, которое въ такомъ случаѣ свидѣтельство должностнаго лица приняло бы съ особеннымъ довѣріемъ и не преминуло бы оказать правосудіе и принять мѣры противъ возобновленія подобнаго безпорядка.

Имѣя непремѣнную обязанность всякій безпорядокъ и неприличіе во ввѣренномъ мнѣ духовенствѣ преслѣдовать правосудіемъ и прекращать мѣрами исправленія, покорнѣйше прошу в. с—во поставить въ обязанность г. Богородскому предводителю дворянства объявить, который именно священникъ явился къ нему (*по его приглашенію*) не трезвый (*Воскресенской, что въ Гуслицахъ, церкви Павла Сергѣевъ А—кій*) и какія удостовѣренія можетъ онъ представить въ томъ, что замѣчаніе его вѣрно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. Марта 31-го 1853.

Примѣчаніе. Владыка написалъ, 10 іюня 1857 года, резолюцію: „О нетрезвости священника А—каго было уважительное свидѣтельство должностнаго лица. Но по непризнанію его требовалось усмотрѣніе его поведенія. Затѣмъ дѣло сіе не получило движенія по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Поелику неодобрительное поведеніе священника по другому дѣлу обличено, и онъ отъ мѣста удаленъ: то дѣло сіе (*по жалобѣ на него предводителя дворянства*) почитать оконченнымъ“.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

Можайскаго уѣзда, села Тесова священникъ Михаилъ Уклонскій не допустилъ до св. причастія прихожанина мѣщанина Корцъ, не бывшаго въ тотъ день (14 авг.) за утреннею службой. Кромѣ того священникъ усомнился въ подлинности записки о бытіи его на исповѣди у вновь избраннаго имъ духовнаго отца, іеромонаха (Лужецкаго монастыря) Аѳанасія, такъ какъ къ ней не было приложено никакой печати, и настоящій почеркъ руки о. Аѳанасія неизвѣстенъ. Владыка по этому случаю написалъ 10 апр. 1856 года: «1) Утверждается (*опредѣленіе консисторіи объ освобожденіи священника отъ суда и отвѣтственности*). 2) Дѣла сего въ послужный списокъ священника не вносить. 3) Духовнику просителя (*Корцъ*) іеромонаху Аѳанасію предписать, чтобы положилъ на него епитимію за то, что не слушавъ утрени хотѣлъ приступить къ причащенію святыхъ таинъ».

1855, іюня 11. «Священникъ (*села Введенскаго Максимъ Руссовъ*) поступалъ благонамѣренно и согласно съ данными правилами, а мнимый попечитель Маіоркинъ (*крестьянинъ*), который о воспитанницѣ (*Воспитательнаго дома*) не имѣлъ попеченія и допустилъ ее ходить по-міру, неблагонамѣренно, по силѣ одного пустаго имени попечителя, протестовалъ противъ благоустроенія судьбы ея супружествомъ (*безъ сношенія съ нимъ*). Незваніе священника, что воспитанница зависима отъ волостнаго правленія, извинительно. Посему священника не признавать достойнымъ наказанія, а только въ отношеніи къ послѣднему обстоятельству подтвердить ему съ подпиской, чтобы въ подобныхъ случаяхъ принималъ въ уваженіе согласіе волостнаго правленія».

Нѣкоторые изъ домовъ, принадлежащихъ къ приходу Благовѣщенской, въ Петровскомъ паркѣ церкви, находятся уже внѣ Москвы, въ уѣздѣ ея, и умершіе въ тѣхъ домахъ погребались на сельскомъ кладбищѣ безпрепятствен-

по; а когда священникъ села Всѣхсвятскаго не дозволилъ на томъже кладбищѣ похоронить двороваго челоѣка Трофимова, то владыка резолюціей отъ 12 мая 1853 г., велѣлъ «благочинному немедленно предписать священнику Всѣхсвятскому, чтобы допустилъ, и взять отъ него просьбу, почему не допускалъ, и представить».

1854, мая 27. «1) Священникъ (*Іоаннъ Глинковъ*) слѣдствіемъ остался доволенъ, то-есть, не имѣетъ основанія протестовать ни противъ чего находящагося въ дѣлѣ. А вотъ что находится въ дѣлѣ. Священникъ, отклоняя отъ себя обвиненіе въ недопущеніи усопшаго (*который не его прихода*) на кладбище, сказалъ между прочимъ, что Гордѣева (*тоже двороваго*), просившаго о могилѣ, не зналъ. Но Гордѣевъ показалъ, что онъ долженъ быть извѣстенъ священнику, потому что священникъ въ каждое первое число мѣсяца приходилъ въ домъ г. Нарышкиной для молебствій, и Гордѣевъ вживалъ его иногда по оранжереямъ для кропленія деревьевъ, и хаживалъ къ нему съ записками отъ (*покойной*) г. Тряскиной (*квартировавшей въ томъ домѣ*). Какъ священникъ ни въ слѣдствіи, ни въ подписи противъ сего показанія ничего не сказалъ: то подвергъ себя подозрѣнію въ ложномъ показаніи о незнаніи имъ Гордѣева; а ложными показаніями прикрываться имѣютъ нужду только виновные. По сему и прочимъ обстоятельствамъ дѣла, согласно съ мнѣніемъ консисторіи, оставить священника Глинкова въ подозрѣніи, что не далъ могилы по неудовольствію на отшедшихъ изъ его прихода, и обязать подпиской, чтобы никому по кладбищу притѣсненій не дѣлалъ. 2) Какъ въ дѣлѣ не малой важности то обстоятельство, что по показанію священника (*Благовѣщенскаго*) Бѣляева, онъ послалъ къ священнику Глинкову письменное вѣдѣніе (*о умершемъ*), которое и къ дѣлу представилъ; почему слѣдовало спросить, кого нужно, было ли въ рукахъ Петровой (*жены умершаго*) и Гордѣева письменное вѣдѣніе (*врученное Петровой и переданное Гордѣеву*); но сего слѣдователь Василювскій протоіерей (*Василіе-Кесарійской церкви Михаилъ Изюмовъ*) не сдѣлалъ: то сдѣлать ему за сіе опущеніе замѣчаніе и подтвердить, чтобы порученія начальства исполнялъ съ большимъ тщаніемъ».

1854, іюля 7. «1) По содержанию доноса діакона (*села Спасскаго на Нудоль*) надлежало слѣдователямъ прежде всего освидѣтельствовать церковные документы и наличность вещей и денегъ. Сего или по пристрастію или по неразумительности не сдѣлано, и тѣмъ положено препятствіе доведенію обстоятельствъ дѣла до полной ясности и достовѣрности. Посему недоказанность нѣкоторыхъ частей доноса отнести должно не къ одной винѣ діакона, а и къ винѣ слѣдователей, которые къ освидѣтельствуванію приступили черезъ два съ половиной мѣсяца отъ начала слѣдствія, приходорасходныя книги свидѣтельствовали неизвѣстно за какой годъ, сличенія записи съ наличностію суммы не сдѣлали. 2) Доносъ о нецѣлости метрическихъ книгъ частію доказанъ. Священникъ (*уволенный за штатъ*) признался, что нѣтъ книги за 1813 годъ, и что онъ не возстановилъ ее по пустой причинѣ, по недосугамъ. Возстановить ее на счетъ священника. 3) Діаконъ доносилъ о худомъ состояніи креста и Евангелія, и ихъ исправленіи тѣнями его діакона. Священникъ признаетъ исправленіе сихъ предметовъ, но относитъ къ неизвѣстному вкладчику. Посему признать доносъ діакона недоказаннымъ, но и не опроверженнымъ: ибо заpiresательство священника во взводимой на него винѣ (*нераднѣ*) не есть опроверженіе доноса. 4) Свидѣтельство благотиннаго о неусмотрѣніи безпорядковъ по Нудольской церкви оставить безъ довѣрія: ибо онъ симъ прикрываетъ невѣрность своего надзора, въ чемъ и обличается утратой метрической книги 1813 года, какового безпорядка онъ не исправилъ ни своимъ распоряженіемъ, ни донесеніемъ начальству. 5) Староста въ показаніи обличалъ діакона, сказанными въ церкви 25 марта словами: зачѣмъ діаконъ взялъ съ лампы (*висящей предъ образомъ Воскресенія Христова*) 25 копѣекъ? Діаконъ въ доказательствѣ жалуется, что староста обличалъ его воромъ; но не отвѣчаетъ на улику ни признаніемъ, ни отрицаніемъ показанія старосты. Въ семъ видно непрямодушіе діакона. Свидѣтели же подтверждаютъ сказанное старостой и прибавляютъ, что діаконъ признался во взятіи 25 к. церковныхъ денегъ. Посему и признать діакона въ семъ виновнымъ. 6) По собственному признанію виноватъ діаконъ въ требованіи отъ старосты денегъ за писаніе приходорасходныхъ книгъ. 7) Церковный староста и діаконъ оба виноваты въ неприличіи, что

произвели распрю 25 марта въ церкви, когда еще священникъ по литургіи стоялъ съ крестомъ; но особенно виновать діаконъ, который, оставя употребленіе святыхъ Даровъ, вышелъ изъ алтаря и вступилъ въ распрю. 8) За вышеозначенныя вины послать діакона въ Пѣсношскій монастырь на двѣ недѣли съ запрещеніемъ священнослуженія, для употребленія въ низшія послушанія. 9, 4, 5 и 6 пункты опредѣленія консисторіи исполнить».

1850, іюля 15. «1) Дьячка (*Иванъ Благотыщенскій*) допросить и съ допросомъ представить. 2) Протоіереямъ—благочинному (*Арсенію Тяжелову*) и Екатеринбургскому (*Іоанну Цвѣткову*) объявить, что о происшествіи столь унизительномъ для члена клира, и столь гласномъ, какъ задержаніе причетника полиціей по взятіи изъ трактира, недонесеніе начальству въ продолженіи мѣсяца конечно никому не покажется признакомъ бдительнаго надзора надъ подвѣдомыми и точнаго исполненія порученій начальства, и что посему надлежитъ имъ усилить вниманіе къ обязанностямъ, на нихъ возложеннымъ. 3) Еслибы предположить, что приключеніе съ дьячкомъ встрѣтилось не по какой-либо винѣ его, а по какой-либо запутанности обстоятельствъ: то надлежало ему тотчасъ по освобожденіи обратиться къ своему начальству съ изъясненіемъ обстоятельствъ, для охраненія себя отъ нареканія. Но какъ онъ сего не сдѣлалъ, то въ семъ есть уже признакъ его виновности. И какъ взятіемъ его въ трактирѣ и задержаніемъ въ полиціи онъ (*нѣяный*) подвергъ себя неблагопріятному мнѣнію по мѣсту, гдѣ служитъ, и потому оставаться на ономъ не можетъ; то удалить его отъ настоящаго мѣста и о дальнѣйшемъ его назначеніи имѣть сужденіе, по приведеніи дѣла въ возможную ясность. 4) Какъ онъ опредѣленъ былъ (*въ іюнь 1848 г.*) съ предположеніемъ вступить въ бракъ съ сиротой: то теперь, если сироту отдать за него не захотятъ, дать вдовѣ три недѣли на присканіе достойнаго занять мѣсто, съ тѣмъ же условіемъ».

Сообщилъ Архим. Григорій.

ВТОРОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПЕТРА

съ объяснительными примѣчаніями.

Г Л А В А II.

Лжепророки и лжеучители (1—3). Примѣры божественнаго наказанія (4—9). Подробнѣйшая характеристика лжеучителей (10—15). Примѣръ Валаама (15—16). Продолженіе характеристики (17—19). Горько имъ (20—22).

1. Быша же и лживіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ лживіи учителя, иже внесутъ ереси погибели, и искупышаго ихъ Владыки отметающесея, приводяще себѣ скору погибель.

1. Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель.

Отселѣ начинается у Апостола сильное слово противъ лжеучителей, которые отчасти уже появились въ тѣхъ христіанскихъ обществахъ, къ которымъ написано и отправлено это посланіе, а вѣроятно и въ нѣкоторыхъ другихъ, о чемъ свѣдѣнія имѣлъ и Апостоль и читатели его, отчасти же еще появятъ, какъ предвидѣлъ Апостоль, и въ непродолжительномъ времени. Переходъ къ рѣчи о лжеучителяхъ отъ предшествующей рѣчи о пророкахъ таковъ: пророки въ народѣ Божіемъ изрекали слово Божіе по волѣ Божіей, и потому слово ихъ или ученіе было непререкаемо истинно, какъ слово Божіе; но на ряду съ ними, этими святыми людьми, были и ложные пророки, которыхъ Богъ не посылалъ и которыхъ ученіе или слово

было ложное. Такъ и въ средѣ христіанъ появятся и уже появились лжеучители, которыхъ ученіе не истинно, не отъ Бога и не отъ Христа.—Лжепророки (ср. Матѣ. 7, 15; 24, 11 и прим.): это люди, выдававшіе себя за истинныхъ пророковъ—чрезвычайныхъ посланниковъ Божіихъ, не будучи сами такими. Отличительныя черты ихъ характера слѣдующія: они увѣряютъ другихъ, не будучи увѣрены сами, что Богъ послалъ ихъ возвѣщать волю Его людямъ, тогда какъ Богъ не посылалъ ихъ (Іер. 23, 21; 27, 12); они обольщаютъ народъ, обѣщая лживо отъ лица Бога миръ и безопасность, тогда какъ мира и безопасности нѣтъ (Іез. 13, 3 и д.); они отчасти обманываютъ народъ усердіемъ къ храмовому внѣшнему богослуженію, а отчасти грубо ведутъ его къ безбожію, сами не вѣруя Богу и закону Его (Іер. 7, 14); они ненавидѣли и оскорбляли истинныхъ пророковъ и подстрекали народъ къ убійству ихъ (Іер. 26, 8. 11, ср. Матѣ. 23, 37). Лжепророки нерѣдко появлялись въ народѣ еврейскомъ; еще Моисей упоминаетъ о нихъ (ср. Второз. 13, 1—5. 18, 20 и д.). Особенно они умножились около времени плѣна Вавилонскаго. Самъ Господь предсказалъ, что въ Его Церкви появятся лжепророки (Матѣ. 24, 11 и прим.), какъ потомъ и дѣйствительно появились таковыя (Дѣян. 20, 30. 1 Іоан. 4, 1). Апостолъ впрочемъ называетъ таковыхъ лжепророковъ не этимъ именно названіемъ, а лжеучителями, что впрочемъ имѣетъ то же значеніе, ибо и лжепророки—лжеучители и лжеучители-лжепророки; первое характеризуетъ болѣе ветхозавѣтное воззрѣніе, послѣднее—новозавѣтное. «Именемъ пророчества, общепридаваемого и пророкамъ и лжеучителямъ, предостерегаетъ вѣрующихъ, чтобы не внимали лжепророкамъ» (Теофил.). Апостолъ Павелъ называетъ ихъ еще характерно лжесловесниками (1 Тим. 4, 2). Это люди, которые учатъ не тому, чему учить истинное слово Божіе или Священное Писаніе, но повреждаютъ или искажаютъ, перетолковывая оное и влагая въ него другой смыслъ и значеніе (2 Кор. 2, 17). Отвергнувъ и сказавъ

истинное апостольское учение, они введутъ среди васъ пагубныя ереси или раздѣленія въ тѣхъ или другихъ пунктахъ ученія (ср. Дѣян. 5, 17). Таковыя раздѣленія называются пагубными потому, что если они касаются основныхъ пунктовъ ученія христіанскаго, то ведутъ въ гибель или пагубу для вѣчной жизни, какъ отвергающія или извращающія тѣ или другія истины ученія, и потому что они производятъ пагубныя нестроенія, распри и раздоры въ средѣ общества; они пагубны и отдѣльно для каждаго и обще для всѣхъ (ср. ст. 2. 3).—Отвергаясь: или отрицаясь и отрицая (ср. Матѣ. 10, 33). Такое отрицаніе или отверженіе происходитъ въ сердцѣ и умѣ чрезъ невѣріе, въ устахъ чрезъ злословіе, или неискреннее, или неправильное исповѣданіе, и на дѣлѣ чрезъ нехристіанскій образъ жизни и поведеніе. Противоположное сему дѣйствію отрицанія есть дѣйствіе исповѣданія и сердцемъ, и устами, и дѣломъ или жязнію (ср. Рим. 10, 10. 1 Кор. 12, 3. 2 Тим. 2, 12. 1 Тим. 6, 12). Здѣсь разумѣется не такое полное и всецѣлое отрицаніе или отверженіе Христа, чтобы отрицалось Его мессіанское достоинство и не признавался Онъ истиннымъ Богомъ, въ какомъ случаѣ таковыя лжеучители не были бы христіанами, находились бы внѣ Церкви, тогда какъ по связи рѣчи они считались и считали себя въ единеніи съ Церковію; разумѣется здѣсь отрицаніе, какъ перетолкованіе или извращеніе догмата искупленія, какъ его исповѣдуетъ Церковь. Они можетъ быть, и вѣроятно, считали себя христіанами, но лжеученіемъ своимъ они отрицали и отрицались Христа, искупившаго ихъ и весь міръ. Весь міръ вслѣдствіе первороднаго грѣха повиненъ былъ предъ Богомъ и подлежалъ вѣчному осужденію; но Христосъ своею смертію и кровію принесъ умлостивительную за все человѣчество жертву Богу или выкупилъ человѣчество отъ грѣха, проклятія и смерти и такимъ образомъ сталъ искупителемъ всѣхъ (см. прим. къ Матѣ. 20, 28).—Скорую гибель: или временную и вѣчную смерть. Гибель эта будетъ скорая:

слово это употребляется въ смыслѣ или скоро наступить имѣющей (1, 14), или въ смыслѣ внезапно, вдругъ (Матѣ. 24, 29) имѣющей поразить; по ходу рѣчи послѣднему значенію должно быть предпочтено первое (ср. 2, 3).

2. *И мнози послѣдуютъ ихъ нечистотамъ, иже ради путь истинный похулится.*

3. *И въ преумноженіи лстивыхъ словесъ васъ уловятъ: иже судъ искони не козтитъ, и погибель ихъ не дремлетъ.*

2. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи.

3. И изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ лстивыми словами: судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ.

И многіе послѣдуютъ и пр.: таковыя пагубныя дѣйствія лжеучителей не только не останутся безъ вліянія на общество христіанское, а напротивъ многіе послѣдуютъ за ними въ ихъ лжеученіи. Это лжеученіе характеризуется какъ развратъ, какъ преданность плотскимъ похотямъ (ст. 18), слѣдовательно имѣетъ не столько теоретическій, отвлеченный характеръ, но главнымъ образомъ практический, нравственный, какъ развратное пастроеніе нравственнос, какъ нравственная печистота. Развратники—сами лжеучители и разврату учатъ своихъ послѣдователей и чрезъ нихъ, т.-е. самихъ лжеучителей и ихъ послѣдователей, путь истины будетъ въ поношеніи. Выраженіе—путь истины—выраженіе ветхозавѣтное, употреблявшееся нерѣдко и перешедшее въ новый завѣтъ (ср. Быт. 24, 48. Іер. 18, 12. Амос. 8, 14. Дѣян. 18, 25; 19, 9—23) и означающее истинное и правильное богопознаніе и богопочтеніе. Что путь для путешествующихъ, то истинное богопознаніе и богопочтеніе для духовной жизни человѣка. Самъ Господь есть путь (Іоан. 14, 6; ср. примѣч.) и истина; путемъ истины долженъ шествовать и христіанинъ въ царство небесное. Путь не-истины, путь лжи и лжеученія, есть путь не правый,—онъ не можетъ привести въ царство небесное, царство истины. Путемъ лжи и лжеученія въ лицѣ лжеучителей и ихъ послѣдователей путь истины безчестится и поносится или хулится (ср. 1 Петр.

4, 14), такъ какъ истина Христота дѣлается у нихъ истинною и свѣтлая сама въ себѣ, она омрачается ложью и находится такимъ образомъ въ поношеніи.—Изъ любостязанія будутъ уловлять и пр.: внутреннимъ побужденіемъ лжеучительской дѣятельности этихъ учителей будетъ любостязательность, не просто обогащеніе, но жадная страсть къ обогащенію; она главная цѣль дѣйствованія, а прочее только средства. Одно изъ такихъ средствъ есть уловленіе льстивыми словами; таковыя, какъ говоритъ ап. Павелъ, ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ (Рим. 16, 18).—Льстивыми словами: это только у ап. Петра встрѣчающееся выраженіе, означающее сладкословіе, сладкоглаголаніе, мягкое, вкрадчивое краснорѣчіе.—Уловлять: точнѣе—обходить, въ смыслѣ обманывать, напримѣръ въ покупкѣ и продажѣ. Все выраженіе обозначаетъ: изъ жадности къ обогащенію обманывать льстивыми рѣчами. — «Словомъ любостязаніе показывасть (Апостоль), что они приобрѣтають постыднымъ образомъ. Ибо любостязаніе означаетъ иногда несправедливость, а иногда вообще гнусное приобрѣтеніе. Почему прилично употребляетъ слово—уловлять. Чтобы показать, что они совершенно чужды божественнаго ученія, говоритъ, что они употребляютъ льстивыя слова» (Теофил.).—Судъ имъ, какъ непреложное опредѣленіе Божіе, основанное на ихъ нераскаянности, какъ осужденіе на вѣчную погибель, давно готовъ: точнѣе, судъ, предопредѣленный имъ издавна, не умедлитъ. Судъ имъ издавна, отъ вѣчности по предвѣднію Божию предопредѣленный, издавна указанный и предсказанный въ Ветхомъ Заветѣ пророками и самимъ Христомъ предвозвѣщенный, не медлитъ и не умедлитъ въ свое время придти въ исполненіе. — Погибель ихъ (ст. 1) не дремлетъ: оригинальное, только у ап. Петра встрѣчающееся, выраженіе. Въ олицетвореніи представляется погибель, какъ представляется иногда въ такомъ же олицетвореніи смерть, дремлющую, въ полуснѣ находящуюся иногда, а иногда

дѣйствующею, въ бодрственномъ состояніи. Когда погибель въ дремотномъ состояніи, тогда нечестивые (здѣсь лжеучители) безчинствуютъ, не ожидая, что погибель сразитъ ихъ и они пойдутъ во тьму кромѣшную; но пусть они знаютъ, что погибель не всегда дремлетъ, а когда не дремлетъ, то она скоро поглощаетъ нечестивыхъ и ихъ лжеучителей, въ свое время. Такимъ образомъ все выраженіе значитъ, что лжеучители, введущіе пагубныя ереси, подвергнутся вѣчной мукѣ (ст. 9).

4. Аще бо Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадъ, но плъницами мрака связавъ предаде на судъ мучимыхъ блюсти:

4. Ибо, если Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадилъ, но, связавъ узами адскаго мрака, предалъ блюсти на судъ для наказанія;

Для указанія того, что лжеучителей издавна ожидаетъ судъ и погибель, Апостоль представляетъ три примѣра такого суда и гибели, съ обозначеніемъ и спасающаго дѣйствія Божія въ отношеніи къ праведникамъ и съ общимъ заключеніемъ, на основаніи этихъ примѣровъ, что Богъ знаетъ, какъ беззаконниковъ судить и благочестивыхъ избавлять отъ суда (ст. 9). Первый примѣръ суда и гибели: судъ и погибель согрѣшившихъ ангеловъ—Богъ не пощадилъ ангеловъ согрѣшившихъ: строгій, безпощадный судъ Богъ совершилъ даже и прежде всего надъ тѣми, относительно которыхъ можно было бы предполагать, что они будутъ пощажены. Если же такъ поступлено съ высокопоставленными и нѣкогда славою возвеличенными, то не такъ же ли, или даже не строже ли, будетъ поступлено и съ другими, менѣе значительными существами? — Ангеловъ согрѣшившихъ, или падшихъ чрезъ грѣхъ. Это духи созданные отъ Бога добрыми, но не устоявшіе въ добрѣ и отпадшіе отъ Бога, называемые въ Писаніи діаволами (ср. Матѣ. 4, 1. 24 и прим.). Грѣхъ, чрезъ который пали эти нѣкогда добрые ангелы, не указанъ точно въ Св. Писаніи, и о немъ можно только догадываться, хотя самый фактъ паденія и грѣха несомнѣненъ. Самъ

Господь говоритъ о діаволѣ, что онъ не устоялъ въ истинѣ и что онъ лжець и отецъ лжи (Іоан. 8, 44; см. примѣч.); вотъ значить указаніе на причину паденія діавола: онъ отпалъ отъ истины и уклонился въ ложь. Царство истины закрылось отъ него, и ложь стала основаніемъ его и жизненнымъ началомъ; въ его внутреннемъ существѣ не стало и нѣтъ истины, ее замѣнила у него ложь. У св. ап. Павла есть указаніе, что первоначальною причиною паденія діавола былъ грѣхъ гордости (1 Тим. 3, 6), по которой онъ возсталъ противъ Бога и, по догадкамъ нѣкоторыхъ отцовъ Церкви, именно противъ втораго лица Пресвятыя Троицы, Сына Божія (ср. Евр. 1, 6).—Связавъ узами адскаго мрака: въ книгѣ Премудрости Соломоновой (17, 17; 18, 20), при изображеніи египетскихъ казней, говорится, что подвергшіеся этимъ казнямъ (беззаконные) были связаны неразрѣшимыми узами тьмы. Можно полагать, что этотъ образъ послужилъ Апостолу для изображенія суда и наказанія ангеловъ согрѣшившихъ, въ разсматриваемомъ мѣстѣ. Такъ какъ узы здѣсь только образъ для обозначенія связующей силы мрака, то то же несомнѣнно и въ разсматриваемомъ мѣстѣ; самый мракъ держитъ ихъ связанными и есть для нихъ какъбы узы. Какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ посланіи ап. Іуды (ст. 6) употребляется слово—мракъ, а не тьма, глубокая тьма и въ ст. 13 у Іуды усиленное выраженіе—мракъ тьмы. Если впрочемъ узы принимаются здѣсь и тамъ не въ собственномъ смыслѣ, то мракъ нужно понимать не въ смыслѣ только тьмы злобы злыхъ духовъ, но дѣйствительной тьмы и мрака, и связанность или заточеніе, въ которомъ они находятся, нужно разумѣть въ смыслѣ дѣйствительнаго заточенія, духовнаго заключенія въ узахъ мрака. Только это заточеніе или заключеніе злыхъ духовъ не есть заточеніе въ какомъ-либо одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, и будучи въ тартарѣ, они могутъ быть и на землѣ, обольщая людей (1 Петр. 5, 8. Лук. 8, 31. Дѣян. 5, 3; 13, 10), подобно тому, какъ плѣнные могутъ быть въ извѣстной степени свободны въ

мѣстѣ ихъ плѣненія. — Адскаго мрака: не переводимое по-русски выраженіе, такъ какъ и у св. ап. Петра это совершенно оригинальное выраженіе, которое не встрѣчается ни въ Ветхомъ Завѣтѣ въ переводѣ Семидесяти толковниковъ, ни въ прочихъ новозавѣтныхъ книгахъ въ этомъ видѣ, равно какъ и самое слово—тартаръ. Тартаромъ у древнихъ греческихъ (классическихъ) писателей называется преисподнее мѣсто подъ землею, совершенно темное и холодное, равнозначительно съ словомъ бездна (Лук. 8, 31), тогда какъ адъ есть вообще мѣстопребываніе отшедшихъ душъ (ср. Лук. 16, 23 и прим.), а геенна есть мѣсто мученія осужденныхъ грѣшниковъ (ср. Матѣ. 5, 22 и примѣч.). — Предалъ блюсти на судъ для наказанія: точнѣе—предалъ на судъ для мученія Падшіе ангелы со времени самаго паденія мучатся въ самомъ своемъ существѣ, какъ отпавшіе отъ источника добра и погрузившіеся въ зло; но ихъ ожидаетъ въ будущемъ еще окончательный судъ, хотя они уже были осуждены при паденіи и непрестанно осуждаются въ своей совѣсти, и окончательное мученіе вѣчное, хотя и теперь мучатся. Судъ разумѣется послѣдній (Матѣ. 25, 41) и мученія вѣчныя. Какъ убійцы и злодѣи заключаются въ оковы и сохраняются въ заточеніи до произнесенія надъ ними окончательнаго судебного приговора, такъ и Богъ, свергнувъ съ неба падшихъ ангеловъ, заключилъ ихъ въ узы мрака, внѣ духовнаго свѣта, радости, утѣшенія и надежды, и въ такомъ состояніи блюдетъ ихъ на судъ великаго дня, для окончательнаго наказанія въ вѣчномъ огнѣ. Пребываютъ ли они въ воздухѣ (Ефес. 6, 12), или на землѣ, или въ тартарѣ, или на небѣ (Апок. 12, 10), искушаютъ ли людей, побѣждая нечестивыхъ и побѣждаясь праведными,—они ждутъ себѣ будущаго страшнаго суда и вѣчнаго мученія, подобно преступнику, приговоренному къ смерти и не ожидающему себѣ никакой пощады, какъ и Богъ не пощадилъ падшихъ ангеловъ.

5. И первое міра не пощадь, но осьмаго Ноя правды проповѣдника сохрани, потопись міру нечестивавшихъ наведе.

5. И если не пощадилъ перваго міра, но въ осьми душахъ сохранилъ семейство Ноя, проповѣдника правды, когда навелъ потопись на міръ нечестивыхъ.

Второй примѣръ наказанія нечестивыхъ и суда надъ ними, при чемъ для противоположности указывается и на избавленіе отъ суда благочестивыхъ, какъ и въ слѣдующемъ третьемъ примѣрѣ (ст. 6—9). Не пощадилъ (ср. ст. 4), какъ праведный Судія.—Перваго міра: точнѣе—древняго міра, допотопнаго или предпотопнаго. Міра вообще, а не человѣческаго только рода, ибо, по суду Божію, все живое истреблено было потопомъ.—Въ восьми душахъ: Ной, его жена, три его сына и три ихъ жены. И въ первомъ своемъ посланіи (3, 20) Апостоль выразительно указываетъ на малое число спасшихся съ Ноемъ отъ потопа, и это малое число противопоставляется большому числу безбожныхъ, какъ и вообще Писаніе всегда указываетъ, что мало спасающихся и избранныхъ и въ ветхозавѣтномъ и въ новозавѣтномъ домостроительствѣ спасенія. Проповѣдника правды: онъ одинъ противостоялъ древнему, ему современному, міру, возищаль его нравственную порчу и порочность и требовалъ перемѣны жизни или покаянія. Правда здѣсь принимается въ общемъ смыслѣ послушанія божественной волѣ и благочестія.—Навелъ потопись: повѣствованіе обо этомъ содержится къ книгѣ Бытія гл. 6 и далѣе.

6. И грады Содомскія и Гоморрскія сжегъ, разореніемъ осуди, образъ хотящимъ нечестивавати положивъ.

6. И если города Содомскіе и Гоморрскіе, осудивъ на истребленіе, превратилъ въ пепель, показавъ примѣръ будущимъ нечестивцамъ;

7. И праведнаго Лота обидима отъ беззаконныхъ въ нечистотѣ сожитія избави:

7. А праведнаго Лота, утомленнаго обращеніемъ между людьми, неистово развратными, избавилъ,

8. *Видѣнемъ бо и слухомъ праведный живый въ нихъ, день отъ дне душу праведну беззаконными дѣлы мучаше.*

Третій примѣръ суда и наказанія нечестивыхъ и избавленія благочестивыхъ, Содомляне и Лотъ.—Города Содомскіе и Гоморрскіе: не только Содомъ и Гоморра, но и прочіе города бывшей земли Содомской и Гоморрской, изъ коихъ болѣе важными были Адама и Севонимъ, называются общимъ именемъ Содомскихъ и Гоморрскихъ; всѣ эти города стали какъбы нарицательными названіями вмѣсто собственныхъ. Всѣ они со всѣми жителями ихъ были истреблены (Быт. 10, 19. Втор. 29, 23. Быт. 19, 24. 25).—Осудивъ на истребленіе, за ихъ вопіющій на небо крайне неистовый развратъ (Быт. 13, 13; 18, 20; 19, 5 и д.; ср. Иса. 3, 9. Іез. 16, 49. 50), превратилъ въ пепель: усиленное выраженіе истребленія страшнымъ вулканическимъ изверженіемъ, которымъ они и все, что въ нихъ было, разрушены (ср. Матѳ. 10, 15 и прим.).—Показавъ примѣръ и пр.: истребленіе нечестивыхъ Содомскихъ городовъ нерѣдко и въ Ветхомъ и въ Новомъ Заѣтѣ приводится въ примѣръ суда и наказанія Божія за нечестіе и развратъ.—Лота избавилъ, чрезъ ангела своего (Быт. 19, 15 и д.). Живя между ними: какъ странникъ или пришлецъ (Быт. 19, 9), ежедневно мучился, въ смыслѣ—постоянно, непрерывно.

9. *Вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блют.*

10. *Наипаче же во слѣдъ плотскія похоти скверненія ходящия, и о господствѣ нерадѣющия, протрдателе, себѣ угодница, славы не трепещутъ хуляще:*

8. (Ибо сей праведникъ, живя между ними, ежедневно мучился въ праведной душѣ, видя и слыша дѣла беззаконныя);

9. То конечно знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушенія, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда для наказанія.

10. А наипаче тѣхъ, которые идутъ въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальство, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высшихъ.

Изъ указанныхъ трехъ примѣровъ (ст. 4—8) Апостоль извлекаетъ то несомнѣнное слѣдствіе, что Господь (по

связи рѣчи Богъ Отецъ ст. 4) знаетъ, въ смыслѣ силы и умѣнія, какъ поступать съ благочестивыми и нечестивыми.—Благочестивыхъ, т.-е. всѣхъ чтущихъ Бога и угодное Ему творящихъ, избавлять или освобождать отъ искушеній, отъ всѣхъ скорбей и бѣдствій, коими, какъ золото огнемъ, испытывается ихъ вѣра и добродѣтель (ср. 1 Петр. 1, 6; 2, 12. Іак. 1, 2 и дал. и прим.).—Беззаконниковъ, не поступающихъ по закону и заповѣдямъ Божиимъ, слѣдовательно престающихъ законъ Божій, соблюдать, какъ и падшихъ ангеловъ, ко дню послѣдняго суда для наказанія, которому подвергнутся они за свои беззаконія и грѣхи вообще. «Доказываетъ (Апостоль) примѣрами, что за грѣхи бываетъ наказаніе, а за правду награда. Апостоль какъбы такъ говорить: Богъ умѣетъ неизбѣжно наказывать безъ пощады живущихъ во грѣхахъ, какъ наказалъ ангеловъ согрѣшившихъ, людей предпотопныхъ, города Содомскіе. Умѣетъ награждать и дѣлающихъ правду, какъ наградилъ Ноя, Лота. Ходъ рѣчи такой: сказано, что лжеучители наказаны будутъ за хуленія свои и за развратную жизнь; представляются примѣры: Богъ не пощадилъ ангеловъ согрѣшившихъ, не пощадилъ и перваго міра. Потомъ упоминаются подвизавшіеся въ правдѣ и говорится, что Богъ и Ноя и Лота за цѣломудріе сохранилъ отъ гибели современныхъ имъ людей» (Θеофил.).—А наипаче тѣхъ и пр.: отъ общей рѣчи Апостоль переходитъ частнѣе къ тѣмъ лицамъ, противъ которыхъ направляетъ слово обличенія, къ лжеучителямъ, которыхъ далѣе и характеризуетъ онъ. Это люди идущіе, или точнѣе—ходящіе, въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти, предающіеся похотямъ плотскаго оскверненія. Разумѣются всякія скверныя плотскія похоти, въ особенности же, судя по связи рѣчи и параллельнымъ мѣстамъ въ посланіи Іуды (ст. 7) и у Ап. Павла (Еф. 4, 18. 19. Рим. 1, 24—27), похоти содомской, вопіющей на небо.—Презируютъ начальство: разумѣются всѣ власти, поставленныя Богомъ для начальствованія, какъ въ Церкви, о которой, какъ объ обществѣ

организованномъ, идетъ рѣчь и въ которую вторглись эти лжепророки или лжеучители, производя въ ней раздѣленія, такъ и въ гражданскомъ обществѣ, на которомъ такъ или иначе отражается нестроеніемъ тотъ развратъ, противъ котораго ратуетъ здѣсь Апостоль (Рим. 13, 1—7. Тит. 3, 1—2).—Не страшатся злословить высшихъ: или—не трепещутъ злословія славныхъ. Подъ славными или высшими разумѣются власти еще высшія, чѣмъ обычныя начальственные власти, высшее начальственное достоинство. Начальство лжеучители презираютъ, власти же высшія злословятъ, вмѣсто того, чтобы со страхомъ и трепетомъ благоговѣть предъ ними. «Неудивительно, что тѣ, которые презираютъ и не боятся господства (начальства), безстрашно поведутъ себя и предъ всякою славою (высшими)» (Софил.). Извѣстно, что лжеучители временъ апостольскихъ (гностики, еще въ неполнѣ опредѣлившемся ихъ видѣ) презрительно и со злословіемъ относились къ самымъ высшимъ властямъ Церкви—Апостоламъ Христовымъ, не говоря уже о начальствѣ епископовъ и пресвитеровъ.

*11. Идѣже Ангели крѣпостію и силою болиши суще *), не терпятъ ся отъ Господа укоризненъ судъ.*

11. Тогда какъ и ангелы, превосходя ихъ крѣпостію и силою, не произносятъ на нихъ предъ Господомъ укоризненнаго суда.

Тогда какъ и ангелы и пр.: дерзость, своеволие, прерогатива и злословіе со стороны лжеучителей въ отношеніи къ начальству и высшей власти преступны и неизвинительны. Это видно даже изъ того, что святые ангелы, превосходя ихъ, т.-е. представителей на землѣ начальства и власти, силою и крѣпостію и слѣдовательно стоя выше ихъ предъ Богомъ, не произносятъ на нихъ укоризненнаго суда, даже и въ томъ случаѣ, еслибы даже эти представители начальства и власти имъ ввѣренныя отъ Бога должности и обязанности исполняли не такъ какъ слѣдуетъ. Но «эти злобѣсные не имѣютъ никакой

*) Не произносятъ на нихъ предъ Господомъ укоризненнаго суда.

пошадѣ въ хулѣ на славы, тогда какъ ангелы, превосходящіе этихъ славныхъ силою и крѣпостію, не приносятъ, т.-е. не произносятъ противъ нихъ, т.-е. славъ, укоризненного суда предъ Господомъ» (Феофил.). Богъ потребуесть отъ начальствъ и высшихъ отчета на судѣ и чрезъ самыхъ же ангеловъ можетъ исполнить свое праведное опредѣленіе о тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ ихъ; но сами-посебѣ ангелы, какъ орудія и слуги Божіи, не произносятъ укоризненного, или злословящаго, или хульнаго осужденія на этихъ Богомъ поставленныхъ начальниковъ и славныхъ земли, именно по высотѣ ихъ служенія, какъ высшихъ исполнителей воли Божіей, тогда какъ лжеучители, ничтожные сравнительно съ Божіими ангелами, не страшатся не только презирать Богомъ поставленное начальство, но и злословить или хулить высшія власти.—Предъ Господомъ въ присутствіи Господа, стоя предъ Нимъ, какъ служители Его и исполнители Его воли (Евр. 1, 14).

12. Сии же, яко скоти животни естествомъ бывше въ погнѣбъ и тлю, въ низше не разумють хуляще, во истлѣннн своемъ истлѣють.

12. Они, какъ безсловесныя животныя, водимыя природою, рожденныя на уловленіе и истребленіе, злословя то, чего не понимаютъ, въ растлѣннн своемъ истребятъ.

Какъ безсловесныя животныя и пр.: злыя ангелы знаютъ Божій гнѣвъ и страшатся его; лжеучители ниже и хуже ихъ; они стоятъ на ряду съ животными, которыя не имѣютъ понятія о высшемъ мірѣ, водятся одною только природою; въ нихъ нѣтъ души, тѣмъ болѣе духа; они водятся не разумомъ, а только естественными влеченіями и стремленіями, раждаются для того, или назначеніе ихъ существованія то, чтобы люди ловили ихъ и истребляли на ихъ potrzeby.—Злословя то, чего не понимаютъ: то, что недоступно ихъ разумѣнію, наипаче повидимому относительно славныхъ или высшихъ властей (ст. 10).—Въ растлѣннн своемъ истребятъ, или исчезнутъ: растлѣніе, въ этомъ изреченіи, есть внутренняя нравственная

порча и слѣдующая за нею духовная смерть (ср. 1, 4). «Нѣкоторые объясняли это такъ: они истребятся въ растлѣніи своемъ, какъ безсловесныя животныя, родившіяся естественно, т.-е. нисколько ни различаясь отъ скотовъ, которые рождаются на одно истребленіе. Какъ безсловесныя животныя, естествомъ, т.-е. живущія одною только чувственностію, а не умомъ и жизнью разумною. Потому они и удоболовимы для веденія по жизни растлѣнной, водятся и увлекаются гнѣвомъ и похотію. Злословятъ то, чего не знаютъ, т.-е. со свойственнымъ имъ незнаніемъ, почему и истребятся въ заслуженномъ ими растлѣніи» (Θεοφιλ.). Слово—растлѣніе означаетъ или выражаетъ какъ внѣшнюю временную гибель, такъ и вѣчное осужденіе; за внѣшнюю гибелью слѣдуетъ вѣчное осужденіе за гробомъ, какъ праведное воздаяніе за ихъ неправду и нечестіе.

13. Пріемлюще мзду неправедку, сласть мяяще вседневное насыщеніе, сквернители и порочницы, тѣтающеся лестми своими, идуще съ вами,

14. Очи имуще исполнь блудодѣянія и непрестасмаго грѣха, прельщающе души неутверждены, сердце научно михоимству имуще, клятвы чада.

13. Они получаютъ возмездіе за беззаконіе: ибо они полагаютъ удовольствіе во вседневной роскоши, срамники и сквернители, наслаждаются обманамъ своимъ, ирншествуя съ вами.

14. Глаза у нихъ исполнены любострастія и непрестаннаго грѣха; они прельщаютъ неутвержденные души; сердце ихъ приучено къ любостыжанію: это сыны проклятія.

Они получаютъ возмездіе, заслуженное ими наказаніе за беззаконіе, за ихъ гнусный образъ дѣйствій и всей жизни; они подвергнутся гнѣву Божію, бѣдствіямъ, и скорбямъ, и несчастіямъ въ этой жизни (ср. Рим. 2, 8—9) и вѣчной гибели въ будущей (2 Кор. 5, 10. 2 Сол. 1, 9. Кол. 3, 25. Рим. 6, 23).—Удовольствіе во вседневной роскоши: высшее благо и наслажденіе они полагаютъ въ томъ, чтобы ежедневно, т.-е. постоянно утопать въ роскоши, всяческихъ грѣховныхъ наслажденіяхъ, и въ пищѣ

и въ одеждѣ, и въ обстановкѣ ежедневной жизни, и во всяческихъ грѣховныхъ дѣйствіяхъ.—Срамники, сквернители: сквернящіе себя и внѣшне и внутренне люди, которыми оскверняется святое и чистое Христово имя и пятнается пречистое тѣло Христово или Церковь Христова, которая есть Его тѣло, люди, которые мараютъ и позорятъ все христіанское общество.—Наслаждаются, или точнѣе, забавляются, обманами своими, пріобрѣтаютъ выгоду или прибыль отъ обмановъ своихъ, и притомъ въ то время, когда пиршествуютъ съ обманываемыми. Въ то время, когда угощаются на ихъ трапезахъ, какъбы привязанные къ нимъ, какъ бы любящіе ихъ и дружественные имъ, они обманываютъ ихъ, какъбы торгуютъ ихъ любовію и дружествомъ и корыстуются тѣмъ, какъ продажные люди.—Глаза ихъ исполнены любострастія, или блудѣнія: а такъ какъ въ глазахъ видится и выражается душа, или частнѣе—сердце, то значить сердце ихъ исполнено любодѣнія (ср. Матѣ. 5, 28 и прим.).—Непрестаннаго грѣха: ненасытнаго грѣха, такъ что, лишь только насытились грѣхомъ, тотчасъ вновь опять и опять желаютъ грѣха и стремятся ко грѣху и не могутъ насытиться имъ.—Прельщаютъ неутвержденные души: красными рѣчами и всякими льстивыми измышленіями, особенно обольстительнымъ представленіемъ мнимой христіанской свободы, которою уловляются неутвержденные души, какъ птицы клѣткою, какъ рыбы сѣтью.—Неутвержденные души,—это души, въ которыхъ нѣтъ твердой вѣры въ Господа, въ умѣ которыхъ нѣтъ прочнаго и отчетливаго знанія истинъ вѣры, а въ волѣ нѣтъ силы противустоять грѣховнымъ пожеланіямъ и возбужденіямъ, которыя влаются всякимъ вѣтромъ ученія,—въ которыхъ нѣтъ крѣпости и твердости.—Пріучено къ любостязанію (ст. 8): любостязаніе сдѣлалось привычкою таковыхъ людей, какъбы другою природою; сердце ихъ такъ направлено и настроено, что къ любостязанію стремится.—«Смысль такой: они, говоритъ (Апостоль), не имѣютъ ничего свойственнаго

чистотѣ, но пристають къ чистому обществу, какъ пятна на чистой одеждѣ. Когда обольщать кого-нибудь и успѣють сдѣлать попавшихся въ ихъ сѣти мужей и женъ нечистыми, почитаютъ это дѣло наслажденіемъ, доказывая свое развращеніе. Они, и пиршествуя съ вами, дѣлаютъ это не по любви къ общенію съ другими, но потому, что находятъ это время удобнымъ для обольщенія женщинъ. Ибо они, имѣя глаза, смотрятъ не на что другое, какъ только на любострастіе, и непрестанно имѣя это въ виду и грѣша, какъ сыны проклятія, прельщаютъ неутвержденные души. Ибо сердце ихъ не приучено ни къ чему другому, какъ только къ любостыжанію, т.-е. къ разврату или къ корысти, и чрезъ тотъ и другую оставивъ путь, могшій привести ихъ ко спасенію, они заблудились отъ него» (Θеофил.).—По всѣмъ этимъ и подобнымъ качествамъ, это сыны проклятія (Іоан. 17, 12. Псал. 108, 17. Еф. 2, 2): люди подлежащіе проклятію или вѣчному осужденію (ср. Матѳ. 25, 41 и прим.).

15. Оставивше правый путь, заблудивша, послѣдовавшие пути Валаама Восорова, иже мзду неправедну возлюби:

16. Обличеніе же имъ своею беззаконія: подъяремникъ безмасснъ человеческимъ гласомъ провъщавшъ, возбрани пророка безуміе.

15. Оставивъ прямой путь, они заблудились, идя по слѣдамъ Валаама, сына Восорова, который возлюбилъ мзду неправедную,

16. Но былъ обличенъ въ своемъ беззаконіи. Безсловесная ослица, проговоривъ человѣческимъ голосомъ, остановила безуміе пророка (Числ. 22, 23. 24).

Страсть къ любостыжанію у лжеучителей Апостоль поясняетъ примѣромъ Валаама, который изъ-за любостыжанія едва не рѣшился изречь проклятіе на народъ Божій и научилъ ввести въ соблазнъ Евреевъ, чтобы они ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали (ср. Числ. 22, 8. 19. 38; 25, 1 и д. 31, 16. Апок. 2, 14).—Оставивъ прямой или правый, путь: это — путь богооткровенной истины (ст. 2), или путь правды. Онъ называется еще путемъ Господнимъ (Быт. 18, 19), путемъ мира (Рим. 3, 17), путемъ премудроста (Притч. 4, 11), путемъ жизни (Притч.

10, 17), путемъ спасенія (Дѣян. 16, 17). Изреченіе покаяваетъ, что лжеучители прежде слѣдовали истинному ученію и правиламъ доброй жизни, но въ послѣдствіи отпали отъ истины и предалися умственному и нравственному разврату и нечестію, заблудились, пошли неправильнымъ путемъ, именно—идя по слѣдамъ или путемъ Валаама, путемъ, который проложилъ, или которымъ самъ шелъ, Валаамъ, путемъ любостыжанія.—Исторія Валаама разсказывается въ 22 и дал. книги Числъ.—Сына Восорова: по древнему произношенію и чтенію—Всорова.—Возлюбилъ мзду неправедную: эта мзда неправедная есть подарки, которые отъ лица царя Валака принесли или поднесли посланные отъ него Валааму (Числ. 22, 7), и неправедною называется эта мзда потому, что Валаамъ надѣялся чрезъ нее сдѣлать неправедное и безбожное дѣло (изреченіе проклятія на Израиля). Возлюбилъ: выраженіе весьма сильное, впрочемъ совершенно соотвѣтствующее обстоятельствамъ, по повѣствованію. Въ разсказѣ не упоминается точно о любостыжаніи Валаама; представляется, что онъ дѣйствовалъ согласно волѣ Божіей. Но изъ повѣствованія видно и то, что когда онъ при второмъ посольствѣ получилъ еще болѣе богатые подарки, то повудилъ посланцевъ подолѣе остаться у него, чтобы вновь спросить Бога, что ему нужно дѣлать, и какъбы вынуждалъ тѣмъ или вымогалъ у Бога позволенія отправиться въ путь съ послами Валака, почему и воспылалъ гнѣвъ Божій на Валаама за то, что онъ пошелъ съ ними (Числ. 22, 22). И самъ Валаамъ понялъ скоро, по связи рѣчи, что въ сердцѣ его была грѣховная страсть при этомъ (ст. 34); взоръ Апостола усмотрѣлъ эту страсть въ томъ, что онъ возлюбилъ мзду неправедную.—Былъ обличенъ въ своемъ беззаконіи: какъ и чѣмъ обличенъ, указывается далѣе.— Беззаконіи: неправильномъ и нечестивомъ дѣйствіи. Онъ ясно зналъ и узналъ волю Божію, именно—что онъ не долженъ изрекать проклятія на народъ, но все же противодѣйствовалъ ей, хотя и про-

тивъ своей води. — Безсловесная ослица и пр.: чудо характерно выражается тѣмъ, что безсловесное животное, слѣдовательно лишенное ума и рѣчи, проговорило человѣческимъ голосомъ, слѣдовательно разумнымъ и членораздѣльнымъ. — Остановила безуміе: изъ этого необычайнаго чуда Валаамъ долженъ былъ понять, что его дѣйствіе не угодно Богу, и остановиться, перестать противодѣйствовать Богу въ дѣлѣ Ему неугодномъ, что это дѣйствіе его безумное, лишенное смысла и разумѣнія, дѣйствіе глупое. Пророка: изъ повѣствованія Моисеева видно, что Валаамъ получалъ истинныя божественныя откровенія и слѣдовательно былъ истинный пророкъ, какъ видно и изъ самыхъ его пророческихъ рѣчей; потому слово его благословенія сыновъ израилевыхъ «было не дѣломъ чародѣйства. Ибо пророки съ сознаниемъ произносятъ свои вѣщанія. Посему-то и Апостоль назвалъ его пророкомъ, какъ сознававшего, что онъ говорилъ. Ибо еслибы онъ не сознавалъ словъ своихъ, то не могъ бы выбирать того, что лучше. Итакъ благословеніе его было дѣломъ не волхвованія, но силы Божіей» (Феофил.). Но изъ повѣствованія же Моисеева видно и то, что душа Валаама, прежде чистая, какъ зеркало откровенія Божія, потомъ подверглась дѣйствію или воздѣйствію темныхъ силъ, въ слѣдствіе чего онъ научилъ Валака ввести въ соблазнъ сыновъ израилевыхъ, чтобы они ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали, что Апостоль и называетъ ученіемъ или лжеученіемъ (Апок. 2, 14). Потому, онъ прежде былъ пророкъ истинный, но потомъ сталъ лжепророкъ или лжеучитель, съ которымъ и сравниваются указываемые Апостоломъ лжеучители.

17. Сии суть источники безводни, облацы и мглы отъ вѣтры приносими, иже мракъ темный во вѣки блудется.

18. Прегордая бо суеты вѣщающе, прельщаютъ въ скверны плотскія похоти, отблгающихъ всячески отъ нихъ живущихъ во лсти.

17. Это безводные источники, облака и мглы, гонимыя бурей: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы.

18. Ибо, произнося надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи.

Это безводные источники и пр.: Апостоль далѣ изображаетъ вліяніе таковыхъ лжеучителей на другихъ и изображаетъ подѣ двумя образами: безводныхъ источниковъ и пустыхъ облаковъ. Въ основаніи перваго образа лежитъ, можетъ быть, изреченіе пророка Іереміи (2, 13). У пророка Богъ сравниваетъ себя съ источникомъ воды живой, а языческихъ боговъ или идоловъ, къ которымъ многіе прибѣгали за помощію, съ колодезями, или цистернами лишенными воды. Такъ точно у Христа и, по благодати Его, у апостоловъ и предстоятелей Церкви—источникъ истиннаго ученія и жизни; у лжеучителей же нѣтъ этой живой воды, цѣлительной благодати и живаго утѣшенія; они потеряли воду жизни (Экуменій). «Апостоль называетъ ихъ источниками, ибо они получили познаніе нашего Господа І. Христа, но они источники сухіе или высохшіе, ибо они не остались въ единеніи съ Нимъ» (Августинъ). «Уподобляетъ ихъ безводнымъ источникамъ, потому что они утратили чистоту проповѣди и сладкую воду жизни» (Θеофил.). Бываетъ въ сухихъ степяхъ оптической обманъ: жаждущій путешественникъ видитъ подобіе воды въ степи, принимаетъ ее за источникъ или озеро, ускоренно спѣшитъ къ ней, но когда подходитъ къ ней, жестоко обманывается, потому что все это превращается въ пустой призракъ. — Облака и мглы, гонимыя бурей: это другое подобіе таковыхъ лжеучителей,—облака и мглы, относительно которыхъ повидимому представляется, что они обѣщаютъ плодотворный дождь, но гонимыя сильнымъ вѣтромъ или бурей, они разсѣваются, и ничто изъ нихъ не выходитъ. Такъ и эти лжеучители своимъ ученіемъ дѣлаютъ сердца людей бесплодными для добрыхъ дѣлъ и вообще благочестія; это лицемѣры, имѣющіе видъ благочестія безъ его силы (2 Тим. 3, 5). Или еще пунктъ сравненія: облака и мглы, гонимыя бурей, производятъ штурмъ и заслоняютъ солнце, потемняя его,—такъ и эти лжеучители возмущаютъ покой и миръ души и тьмою заблужденія потемняютъ чистый ликъ солнца правды. Или

еще пунктъ сравненія: «сравниваетъ ихъ съ облаками гонимыми, гонимыми вѣтромъ, разумѣя вѣтръ противный, почему и назвалъ бурю, такъ какъ буря приводитъ гонимое ею въ совершенный беспорядокъ. Они, говорятъ, облака не свѣтлыя, каковы святыя, но темныя, полныя мрака» (Θеофил.). Гонимыя: слово употребляется въ отношеніи къ кораблямъ, которые гонитъ сильный вѣтеръ (Іак. 3, 4); въ Евангедіи отъ Луки въ отношеніи къ бѣсноватымъ, которыхъ гонитъ демонъ въ пустыню (Лук. 8, 29).—Мракъ тьмы: усиленное выраженіе; не только—тьма или мракъ, но мракъ темный или тьма мрачная, т. е. самая сильная или густая тьма и мракъ. Тьма и мракъ разумѣются и внутренніе и внѣшніе (ср. прим. къ ст. 4. Матѳ. 8, 12; 22, 13; 25, 30).—Приготовленъ, или соблюденъ,—какъ и падшимъ ангеламъ (ст. 4),—тоже слово и выраженіе.—Вѣчной: въ смыслѣ нескончаемой, во всѣ вѣки продолжаться имѣющей (Матѳ. 25, 41 и пар.).—Надутое пустословіе: характерное выраженіе гордой пустоты рѣчи. Такъ характеризуется рѣчь глупая, лживая, обманная, но гордая и заносчивая; она легкая и пустая, какъ безводное облако вѣтреное и мгла, надутая какъ пузырь, но гордая; въ ней нѣтъ ни духа, ни силы, но много фразы, иногда цвѣтистой, кудрявой, и красивой, и легкой. Таковыя считаютъ себя не только значительными, но великими, величіе же ихъ вѣтреное, пустое, эфемерное.—Уловляютъ въ похоти и развратъ: см. прим. къ ст. 2. 10. 14.—Едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи: разумѣются только что обратившіеся въ христіанство изъ язычества или іудейства, какъ отъ заблужденія и разнообразнаго грѣха; и такія-то еще неутвержденныя въ вѣрѣ и добродѣтельной жизни души (ст. 14) лжеучители уловляютъ и развращаютъ.

19. Свободу имъ обѣщавающе, сами рабы суще тлѣнія: имже бо кто побѣжденъ бывааетъ, сему и работенъ есть.

19. Обѣщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія; ибо кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ.

Объщаютъ имъ свободу и пр.: содержаніемъ ихъ надутаго пустословія и льстивыхъ рѣчей служило лжеученіе о христіанской свободѣ, которое они ложно толковали и перетолковывали. И это — неутвержденнымъ въ вѣрѣ, тогда какъ это ученіе есть одинъ изъ самыхъ трудныхъ и опасныхъ пунктовъ христіанскаго ученія, о которомъ и утвержденнымъ душамъ можно любомудрствовать съ особою осторожностію. Повидимому эти лжеучители, какъ и всѣ лжеучители апостольскаго времени, ученіемъ о свободѣ прикрывали плотскую разнузданность, какъ будто бы все было позволено ради свободы (ср. 1 Петр. 2, 16. Гал. 5, 13 и мн. др.). — Будучи рабы тлѣнія (ср. 1, 4; 2, 12): тѣхъ грѣховъ и пороковъ, которые ведутъ за собою тлѣніе и гибель. — Ибо кто и пр. (ср. 1 Цар. 17, 9). «Сами, говоритъ, будучи рабами помянутой нечистоты, которую по справедливости и назвалъ тлѣніемъ, объщаютъ обольщаемымъ свободу. А почему они инымъ объщаютъ свободу, будучи сами рабами грѣха, приводитъ на это прекрасное доказательство: кто какою страстію побѣжденъ, тотъ и рабъ ея» (Θеофил.). По военному праву древнихъ, побѣдители побѣжденныхъ дѣлали своими рабами. Лжеучители сами и уловляемые ими были рабы грѣха, діавола и тлѣнія (ср. Іоан. 8, 34 и прим. 1 Іоан. 3, 8. Рим. 6, 16).

20. Аще бо отбѣши сквернѣ міра въ разумѣ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, сими же наки сплетшеся побѣждаемы бывають, быша имъ послѣдняя горше первыхъ.

21. Лучше бо бѣ имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданнѣ имъ святыя заповѣди.

22. Случися бо имъ истинная притча: песь возвращающа на свою блевотину: и свинѣя омывшия, въ калѣ тинный.

20. Ибо, если избѣгши сквернѣ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими: то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго.

21. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавъ возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди.

22. Но съ ними случается по вѣрной пословицѣ: песь возвращающа на свою блевотину, и вымытая свинѣя идетъ валяться въ грязь.

Ибо если — опять запутываются и пр.: «сими словами (Апостоль) подтверждаетъ два предмета: во первыхъ то, что побѣжденный по необходимости работасть своему побѣдителю, и вовторыхъ то, что познавшіе истину, но опять придерживающіеся прежняго нечестія впадаютъ въ зло худшее прежняго» (Θεοφил.).—Опять запутываются: о комъ рѣчь здѣсь и далѣе? О лжеучителяхъ обольщающихъ, или обольщаемыхъ ими? Кажется и о тѣхъ и о другихъ, почему и рѣчь о нихъ не вполне опредѣлительная.—Избѣгши сквернъ міра: всего того, что мараетъ, грязнитъ и оскверняетъ христіанина, всяческихъ грѣховъ и беззаконій. — Что познаніе Господа и пр.: см. прим. къ 1, 2. 3. 8; 3, 16. Разумѣется живое познаніе, пріобрѣтаемое вѣрою и чистымъ разумѣніемъ.—Опять запутываются: слова употребляются о тѣхъ птицахъ или животныхъ, которыя запутываются въ сѣтяхъ или силкахъ, когда ихъ ловятъ. Апостоль Павелъ (2 Тим. 2, 4) употребляетъ его относительно тѣхъ, кто запутывается въ торговыхъ дѣлахъ въ то время, какъ его прямыя обязанности требуютъ того, чтобы онъ былъ свободенъ для другой службы. —Побѣждаются ими: опять попадаютъ въ рабство грѣха и сатаны, изъ которыхъ только что было освободились.—Послѣднее бываетъ и пр.: это повидимому было приточнымъ изреченіемъ (ср. Матѣ. 12, 45; 27, 64. Лук. 11, 26). Въ данномъ изреченіи подъ первымъ разумѣется прѣжнее ихъ состояніе до ихъ обращенія, подъ послѣднимъ позднѣйшее ихъ состояніе, въ которомъ они очутились послѣ своего отпаденія; это послѣднее состояніе есть состояніе уже позднѣйшаго всецѣлаго рабства тлѣнію (ст. 19), изъ котораго нельзя уже совсѣмъ выйти, освободиться изъ котораго уже нѣтъ никакой надежды (ср. Евр. 10, 26. 27), и потому они виновнѣе. Лучше бы имъ и пр.: лучше бы, потому что не такъ бы было опасно и страшно, не такъ была бы велика ихъ вина и не такъ тяжело осужденіе и наказаніе (ср. 1 Кор. 10, 12. Рим. 2, 12).—Пути правды: путемъ прав-

ды или праведнымъ путемъ называется Евангеліе Христо-
во, потому что оно содержитъ или указываетъ тотъ путь
оправданія предъ Богомъ, который приводитъ къ вѣчной
жизни (ср. ст. 15).—Возвратиться назадъ: съ того пу-
ти правды, по которому они уже пошли было по обраще-
ніи своемъ ко Христу.—Святой заповѣди: эта заповѣдь
есть часть того пути правды, о которомъ говорится и ко-
торый обнимаетъ собою весь нравственный законъ, а осо-
бенно главная заповѣдь христіанская о любви къ ближ-
нимъ (Іоан. 13, 34; 15, 12. 1 Іоан. 3, 23).—Святою ова
называется по своему началу, содержанію и цѣли, по про-
тивоположности постановленіямъ грѣховнаго міра и пото-
му, что даруетъ средства къ освященію людей. — Но съ
ними случается и пр.: отпаденіе вновь отъ святаго уче-
нія Христова какъ лжеучителей, такъ и обольщаемыхъ
ими, объясняетъ Апостоль двумя приточными изреченіями
о псѣ возвращающемся на свою блевотину и о свинѣ.
Первое заимствовано съ нѣкоторымъ примѣненіемъ изъ
книги Притчей Соломоновыхъ (26, 11), а второе, кажется,
не изъ письменныхъ собраній притчей. «Смысль рѣчи та-
кой: если тѣ, которые чрезъ познаніе Господа и Спаси-
теля Иисуса Христа избѣгли сквернъ міра, опять запуты-
ваются въ нихъ и побѣждаются ими, то они безъ сомнѣ-
нія и порабощаются ими, и положеніе ихъ становится
хуже, чѣмъ было до познадія о рабствѣ, ибо сатана усилен-
но старается, чтобы они впали въ большее зло. Посему-то
Апостоль и говоритъ, что при такой будущности для тѣхъ,
которые добровольно возвращаются на зло, лучше было бы
имъ не познавать (правды), нежели познавъ впасть въ
большее зло. Потому что и псѣ возвращающійся на свою
блевотину, бываетъ еще отвратительнѣе, подобно какъ и
свинья, ищущая омыться отъ грязи, если дѣлаетъ это въ
грязи же, оказывается еще грязнѣе прежняго» (Теофил.).

Епископъ Михаилъ.

ДРЕВНІЯ ПАЛЕСТИНСКІЯ ЛАВРЫ И КИНОВІИ

И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ, ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШІЕ.

СТАТЬЯ ПЯТНАДЦАТАЯ.

Киновія Еваге, или преп. Серида а).

Велики въ подвижникахъ, совершенны въ отцахъ были святые Варсануфій, Іоаннъ и Серидъ. На весь христіанскій міръ они прославились, прославили и обитель, въ которой совершали дивныя свои подвиги. Но не одни они сіяли нравственными совершенствами и добродѣтелями въ киновіи Еваге: много было въ ней и другихъ мужей, которые шли по стопамъ великихъ старцевъ и подъ ихъ богумудрымъ руководствомъ достигали высшей степени нравственной чистоты и святости; много было дивныхъ старцевъ, которые благоугодили Богу и были исполнены благодатныхъ даровъ. Самъ Варсануфій въ отвѣтахъ своихъ называетъ Серидову обитель мѣстомъ *благословеннымъ, святымъ*, подвижниковъ ся—мужами *святыми, блаженными*; самъ указываетъ на силу ихъ молитвъ и ходатайства предъ Богомъ; самъ подкрѣпляетъ свою молитву ихъ молитвами. Къ сожалѣнію, не много извѣстно именъ этихъ подвижниковъ Серидовой обители; въ книгѣ: «Руководство къ духовной жизни» сохранились имена только нѣкоторыхъ подвижниковъ; это—тѣ подвижники, которые обращались къ Варсануфію и Іоанну за совѣтами и наставленіями въ духовной жизни и получали отъ нихъ отвѣты. Таковы были

а) Продолженіе. См. сентябр. кн. Душеп. Чтенія.

Іоаннъ Миросавскій, Авраамъ, Павелъ, Θεодоръ, Досивей, Еліанъ игумень и *Виталій*. Но и объ этихъ подвижникахъ историческія свѣдѣнія скудны: ихъ происхождение, время рожденія, начало подвижнической жизни—все это неизвѣстно. Въ книгѣ преп. Варсануфія и Іоанна сохранились только нѣкоторыя черты ихъ подвижничества, особенно внутренняго, духовнаго состоянія. За то эти черты весьма драгоцѣнны. По нимъ ясно можно видѣть, что подвижничество—величайшій трудъ, добровольно принимаемое на себя мученичество; здѣсь воочію выступаетъ предъ нами жесточайшая борьба—борьба съ чувственными наклонностями и грѣховными влеченіями, особенно борьба съ исконнымъ врагомъ нашего спасенія, который всѣ усилія употребляетъ воспрепятствовать нашему спасенію,—борьба до пота, до крови. Здѣсь же можно видѣть и высшую, благодатную помощь, ниспосылаемую Господомъ рабамъ Его, подвизающимся для благоугожденія Ему и для прославленія Его св. имени, ниспосылаемую въ самое опасное для нихъ время, въ такое время, когда ихъ борьба и усилія готовы ослабѣть и князь тьмы и зла надѣется уже торжествовать надъ ними побѣду. Въ виду этого считаемъ благоползнымъ представить изъ книги преп. отцевъ Варсануфія и Іоанна и вопросы къ нимъ подвижниковъ обители и ихъ отвѣты. При этомъ мы ознакомимся и съ богомудрымъ ученіемъ и душеполезными наставленіями великихъ отцевъ.

Преп. Іоаннъ Миросавскій.

Преп. *Іоаннъ Миросавскій* ^{б)}—любимѣйшій и преданнѣйшій ученикъ Варсануфія Великаго. О происхожденіи его, воспитаніи и другихъ обстоятельствахъ его жизни нѣтъ историческихъ свѣдѣній; изъ книги отвѣтовъ Варсануфія и Іоанна видно только, что онъ былъ инокомъ Миросав-

б) Руководство къ духовн. жизни преп. отцевъ Варсануфія. и Іоанна: Краткое сказаніе о жизни преп. отцевъ и отвѣты 1—54.

ской обители, прежде чѣмъ поступилъ въ Серидову киновію; видно также, что онъ имѣлъ и образованіе, такъ какъ владѣлъ знаніемъ строительнаго искусства, былъ водчій. За то въ книгѣ отвѣтовъ святыхъ старцевъ ясно изображается внутренняя жизнь Іоанна, ходъ его подвижничества въ Серидовой обители. Отличаясь ревностію о благоугожденіи Богу и спасеніи души и пользуясь любовію Варсануфія и Іоанна, онъ при каждой перемѣнѣ въ ходѣ внутренняго, духовнаго дѣланія обращался къ нимъ за совѣтомъ и наставленіемъ и немедленно получалъ отъ нихъ исполненные божественнаго разума и благодатной силы отвѣты. Изъ подвижниковъ Серидовой обители ни одинъ не получилъ отъ великихъ старцевъ столько отвѣтовъ, сколько ихъ дано было Іоанну Миросавскому. Іоаннъ, бывшій въ прежней обители уже аввою, въ Серидовой киновіи началъ съ внѣшнихъ послушаній, какъ новоначальный, вмѣстѣ съ братьями принималъ участіе въ дѣлахъ и занятіяхъ по внѣшнему благоустройству обители, трудясь особенно надъ ся постройками; постепенно переходилъ съ одной степеніи подвижничества на другую и наконецъ достигъ послѣдней и высшей степеніи—совершеннаго уединенія и безпопечительнаго безмолвія. Все это видно изъ его вопросовъ къ св. старцамъ и изъ ихъ къ нему отвѣтовъ. Представимъ важнѣйшіе вопросы Іоанна и отвѣты великихъ отцевъ.

Іоаннъ, инокъ и авва Миросавской обители, въ письмѣ къ преп. Варсануфію просить у него благословенія поселиться въ киновіи Сериды. Варсануфій одобряетъ и благословляетъ его св. намѣреніе. Чрезъ Сериду онъ такъ отвѣчалъ Іоанну: «Апостоль написалъ: *Начавшійъ въ васъ доброе дѣло будетъ совершать его даже до дня Иисусъ Христовъ* (Филип. 1, 6)... Зная, что твое намѣреніе угодно Богу, я сказалъ возлюбленному сыну нашему Сериду, ради Бога укrywшему насъ отъ людей (уповаемъ же на Бога, что и тебя съ нами покроетъ): «прими брата Іоанна съ великою любовію и безъ всякаго сомнѣнія; еще за два года предъ симъ открылъ мнѣ Богъ, что онъ придетъ сюда

и что многія братія соберутся къ намъ. Я сохранилъ сіе откровеніе въ тайнѣ, пона узнаю, какъ устроить это Господь; когда же наступило время, объявилъ его вамъ». А какъ ты думалъ получить отъ меня какую-либо изъ носимыхъ мною вещей, то, вотъ, при братѣ же снялъ я куколь съ головы своей и послалъ тебѣ чрезъ него, сказавъ: «отдай ему сей куколь, а вмѣсто его принеси мнѣ другой». Сохрани же его до кончины твоей: онъ покроетъ тебя отъ многихъ золь и искушеній; не отдавай его никому: это благословеніе Божіе тебѣ отъ руки моей. Итакъ, поспѣши довершить дѣло свое и освободиться отъ него, какъ и мы освободились, и пребудь съ нами безпозачительно, безмолвствуя въ Богѣ» (отв. 1).

Іоанлъ поступилъ въ Серидову кивовію. На первыхъ же порахъ трудясь вмѣстѣ съ братіями для благоуотроства обители, имѣя главное попеченіе о монастырскихъ работахъ, онъ испытываетъ многоразличныя скорби, какъ предвозвѣстилъ ему о томъ Варсануфій (отв. 2). То беспокоитъ и мучитъ его тѣлесная брань, то, отправляясь вмѣстѣ съ другими въ пустыню собирать запасъ для рукодѣлія, боится пустынности мѣста, а въ пустынѣ, послѣ долгихъ поисковъ, не находитъ нужныхъ растеній; то подвергается тѣлесной болѣзни, когда случайно упавшій камень ушибъ и повредилъ ему ногу. Великій старецъ въ отвѣтахъ своихъ къ Іоанну поддерживаетъ и ободряетъ его, возбуждая его къ перенесенію скорбей и испытаній, внушая, что скорби и испытанія необходимы на пути къ нравственному совершенству, и напоминая ему о бдительности надъ помыслами (отв. 6. 7. 8. 9. 10). «Оставь всѣ близкія отношенія, которыя имѣешь къ нѣкоторымъ, внушаетъ Варсануфій Іоанну для ослабленія беспокоившей его плотской брани,—и извиненія себя тѣмъ, что находишься внѣ обители. Удали отъ себя поводъ къ брани, прерви близкое сношеніе съ кѣмъ бы то ни было, если оно увлекаетъ тебя къ прежнему» (отв. 6).—«Внимай себѣ бдительно, чтобы имѣть всегда Бога предъ собою, ободряетъ Іоанна св. старецъ,

когда тотъ отправлялся вмѣстѣ съ братьями въ пустыню,— да исполнится и на тебѣ пророческое слово: *всегда я видѣлъ предъ собою Господа, ибо Онъ одесную меня: не поколеблюсь* (Псал. 15, 8). Отъ всей души своей простри руки свои къ тому, что предстоитъ тебѣ; и поучайся въ ономъ, чтобы услышать гласъ Божій: *се Я пошлю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, который приготовитъ путь твой предъ тобою* (Матѳ. 11, 10. Отв. 7).—«Пока корабль въ морѣ, онъ бываетъ подверженъ опасностямъ и прираженію вѣтровъ. Когда же достигнетъ въ тихую и мирную пристань,—не страшится болѣе скорбей, опасностей и прираженій вѣтровъ, но пребываетъ въ безопасности. Такъ и любовь твоя: пока ты пребываешь съ людьми, ожидай скорбей, опасностей и прираженія мысленныхъ вѣтровъ. Когда же достигнешь въ уготованное тебѣ пристанище бозмолвія, тогда не будешь имѣть страха» (отв. 8).—«Не унывай въ скорбяхъ и трудахъ тѣлесныхъ, которые несешь, трудясь ради насъ и ради нашего общежитія; ибо и это также значить: положить душу свою за братію (1 Іоан. 3, 16), и надѣюсь, что велика будетъ награда за трудъ сей. Какъ Господь поставилъ Іосифа прокормить братію свою во время голода въ Египтѣ (Псал. 32, 19), такъ и тебя поставилъ Онъ послужить общежитію сему вмѣстѣ съ сыномъ нашимъ Серидомъ» (отв. 9).

Для нѣкоторой постройки Іоаннъ начертилъ планъ; нѣкоторые изъ братій, думая поправить его, сдѣлали въ немъ тайно небольшія перемѣны. Іоаннъ оскорбился этимъ и пришелъ въ сильное душевное разстройство. «Зачѣмъ сердце твое разслабѣваетъ и изнемогаетъ ради скорби, наносимой тебѣ отъ овецъ Христовыхъ? высказалъ между прочимъ Іоанну Варсануфій, узнавъ объ обстоятельствѣ, смутившемъ его. Или не знаешь, какую боль головную нереносить добрый учитель отъ дѣтей, пока увидитъ ихъ успѣхи?... Выслушай со вниманіемъ, что я скажу тебѣ: долготерпѣніе есть мать всѣхъ благъ. Посмотри на Моисея, избравшаго себѣ: лучше страдать съ народомъ Бо-

жѣимъ, нежели имѣть временное грѣховное наслажденіе (Евр. 11, 25). И когда смущаетъ тебя бѣсъ, внушая помысль на какого-нибудь человѣка, съ долготерпѣніемъ скажи помыслу: повинуюсь ли я Богу моему такъ, чтобы мнѣ поработать себѣ другихъ? И помысль сей отступить отъ тебя» (отв. 13).

Завѣдывая строительною частію въ обители, Іоаннъ производилъ постройки вмѣстѣ съ братіями, которыми распорядился, какъ начальникъ. При этомъ не могло обойтись у него безъ столкновеній и непріятностей съ братіями; столкновенія эти и непріятности возмущали его и оскорбляли. Одинъ братъ, недовольный Іоанномъ, поносилъ и уничижалъ его, говоря: «да кто онъ и откуда, что еще и оскорбляется?» Услышавъ эти слова, Іоаннъ не могъ перенести ихъ равнодушно, впалъ въ сильную скорбь и совершенно разстроился. Великій старецъ двумя отвѣтами вразумляетъ его и настраиваетъ къ благодушному перенесенію оскорбленій отъ другихъ. «Скажи брату, говоритъ старецъ въ первомъ отвѣтѣ: какъ Архангелъ Михаилъ спорилъ о тѣлѣ Моисея; такъ и я подвизаюсь о тебѣ, пока ты избавишься отъ ветхаго человѣка. И на Спасителя роптали іудеи, говоря: *не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать мы знаемъ?* (Іоан. 6, 42). Приведи себѣ это на мысль и претерпи до конца» (отв. 14). «Я думалъ питать тебя твердою пищею, говорится въ другомъ отвѣтѣ, и вижу, что тебѣ нужно молоко. Смотри, что сказано: *отъ тайныхъ моихъ очисти меня* (Псал. 18, 13). Остерегайся, чтобы не окрали тебя лукавые змѣи и не отравили ядомъ своимъ: онъ смертоносенъ. Никто никогда не совершитъ добра посредствомъ зла; потому что самъ побѣждается зломъ; напротивъ того, добромъ исправляется *злое* (Рим. 12, 21). Ты стоишь на поприщѣ: почему и долженъ бороться со звѣрьми, подобно Апостолу во Ефесѣ (1 Кор. 15), который хвалился, побѣдивъ звѣрей. Ты ввергнуть въ бурю морскую; почему и долженъ претерпѣть многія опасности и, подобно намъ, подвизаться противъ обуреванія волнъ» (отв. 15).

Однажды дождемъ было испорчено много кирпича. Іоаннъ приписалъ это нерадѣнію братій, разгнѣвался на нихъ, готовъ былъ при первомъ случаѣ упрекнуть и самого аввунастоятеля. Варсануфій спѣшитъ вразумить Іоанна и возбудить его къ правильному настроенію своихъ мыслей, особенно относительно преп. Серида, указывая на искреннюю любовь къ нему аввунастоятеля. Получивъ отъ великаго старца вразумленіе, Іоаннъ не вдругъ однако же успокоился: душевное смущеніе и разстройство его продолжалось. Онъ обращается къ старцу, открываетъ ему свое душевное состояніе, при чемъ называетъ себя безумнымъ и виновнымъ, говоритъ, что не имѣетъ силы отвергать приходящіе помыслы, и удивляется, какъ охладѣла въ немъ любовь къ братіи. Варсануфій на это написалъ ему новый отвѣтъ, въ которомъ между прочимъ говоритъ: «ты называешь себя грѣшнымъ, а на дѣлѣ не показываешь себя сознающимъ сіе. Признающій себя грѣшникомъ и виновникомъ многихъ золъ, никому не противорѣчитъ, ни съ кѣмъ не ссорится, ни на кого не гнѣвается, но почитаетъ всѣхъ лучшими и разумнѣйшими себя. И если помыслы, ругаясь надъ тобою, говорятъ тебѣ, что это есть такъ и на самомъ дѣлѣ, то какъ же они возбуждаютъ тебя противъ лучшихъ тебя?... Если ты грѣшенъ, то зачѣмъ укоряешь ближняго и обвиняешь его, будто чрезъ него приходитъ къ тебѣ скорбь? Развѣ не знаешь, что всякій искушается собственнымъ сознаниемъ (Рим. 14, 22), и это раждаетъ ему скорбь?.. Почему, когда противорѣчимъ помысламъ, не получаемъ силы отвергать ихъ? Потому что прежде вдаемъ въ осужденіе ближняго, и чрезъ то ослабѣваетъ наша сила духовная, и мы обвиняемъ брата своего, будучи сами виноваты».

Ощущая по временамъ въ сердцѣ холодность, Іоаннъ спросилъ великаго старца: откуда происходитъ теплота, и холодность и нечувствительность сердца? Старецъ далъ ему такой отвѣтъ: «Касательно теплоты и холодности скажу: извѣстно, что Господь назвалъ себя огнемъ (Второз.

4, 24. Еф. 12, 29), согрѣвающимъ и разжыгающимъ сердца и утробы (Псал. 25, 2). Если это такъ, то діаволь напротивъ холоденъ, и отъ него происходитъ всякая холодность. Если же было бы иначе, то какъ же сказано: *тогда во многихъ ослабнетъ любовь?* (Матѳ. 24, 10, 12). Что означаетъ: *тогда*, какъ не во время преобладанія соперника? Если ощущаемъ холодность, призовемъ Бога и Онъ, пришедши, согрѣетъ сердце наше совершенною любовію своею не только къ Себѣ, но и къ ближнему, и отъ лица теплоты Его изгонится холодность ненавистника добра. Если врагъ изсушилъ источникъ слезъ твоихъ, то умножилъ въ тебѣ тѣлесную влагу; но прими Господа въ домъ твоемъ, и Онъ изсушитъ ее, и источникъ слезъ твоихъ очиститъ, да источитъ онъ снова мысленную воду» (отв. 18).

Чтобы избѣжать соблазновъ и искушеній, Іоаннъ положилъ никому ничего не приказывать, но ограничиться попеченіемъ о себѣ самомъ. Варсануфій написалъ ему: «Ты знаешь, братъ, что если кто не переноситъ досады, не узритъ и славы; и если не очистится отъ желчи, не ощутитъ сладости. Ты вступилъ въ среду братій и различныхъ случаевъ, чтобы быть разженнымъ и испытаннымъ, а золото испытывается не иначе, какъ огнемъ. Отнюдь не назначай ничего себѣ; ибо чрезъ это подвергнешь себя брани и попеченіямъ; но со страхомъ Божиимъ испытывай, что прилично времени, и ничего не дѣлай съ досадою; сколько возможно удаляйся отъ гнѣва, старайся быть для всѣхъ полезнымъ примѣромъ; не суди и не осуждай никого, но вразумляй какъ искреннихъ своихъ братій, и особенно возлюби искушающихъ тебя, такъ какъ и я много разъ оказывалъ любовь искушавшимъ меня. Если вникнемъ, то найдемъ, что они-то и приводятъ насъ въ преуспѣяніе. Притомъ знай, братъ мой, что всякій помысль, которому не предшествуетъ тишина смиренія, не отъ Бога происходитъ, но явно отъ лѣвой стороны. Господь нашъ приходитъ съ тихостію, все же вражеское бываетъ со смущеніемъ и мятежемъ. Хотя бѣсы и показываются облечен-

ными въ одежду овчюю; но, будучи внутренно волками хищными, обнаруживаются посредствомъ наводимаго ими смущенія; ибо сказано: *по плодамъ ихъ узнаете ихъ* (Матѣ. 7, 15. 10)» (отв. 21).

Для заготовленія матеріаловъ на рукодѣлье для подвижниковъ обители Іоаннъ вмѣстѣ съ нѣсколькими братіями отправился моремъ въ Египеть. Неискусные въ мореплаваніи, много горя испытали они на морѣ, а въ Египтѣ, незнакомые съ мѣстами, долго блуждали, отыскивая запасы, и также много видѣли бѣдъ и напастей. Іоаннъ разстроился и изнемогъ душевно, и въ такомъ состояніи возвратился въ обитель. Великій старецъ, узнавъ духомъ его внутреннее состояніе, поспѣшилъ возбудить его и возставить изъ душевнаго расслабленія и написалъ ему: «Что изнемогаешь въ скорбяхъ, какъ человѣкъ плотскій? Развѣ не знаешь, что много скорбей у праведныхъ (Псал. 33, 20) и ими они испытываются, какъ золото огнемъ? Посему, если мы праведны, то будемъ испытаны скорбями; напротивъ если грѣшны, то потерпимъ оныя, какъ достойные того; ибо *отъ терпѣнія—опытность* (Рим. 5, 4). Приведемъ себѣ на память всѣхъ святыхъ, бывшихъ отъ начала міра, и вспомнимъ, что они потерпѣли, благое дѣлая, благое говоря и пребывая непоколебимо въ тишинѣ. Возлюби скорби во всемъ, чтобы тебѣ быть искуснымъ сыномъ святыхъ. Вспоминай терпѣніе Іова и прочихъ, и старайся идти по слѣдамъ ихъ. Вспоминай опасности, которыя претерпѣлъ Павелъ, скорби и узы, голодъ и множество иныхъ золъ, и скажи малодушію: «я чуждъ тебѣ». Вспоминай написавшаго тебѣ: услышно ли пойдетъ дѣло твое или нѣтъ, во всякомъ случаѣ благодари Бога» (отв. 31).

Руководимый великимъ старцемъ, Іоаннъ нравственно благонастроился и зрѣлъ. Пришло ему время начать высшее подвижничество,—и вотъ онъ, съ благословенія Варсануфія и аввы-настоятеля, вступаетъ на низшую степень безмолвія. Онъ удаляется отъ занятій и дѣлъ по обители, освобождается отъ внѣшнихъ заботъ и попеченій, почти

постоянно пребываетъ въ келліи, проводя время въ постѣ, молитвѣ, духовномъ размышленіи; пищу принимаетъ въ келліи же одинъ. Но двери келліи его не затворены совершенно: для духовной бесѣды онъ принимаетъ къ себѣ братьевъ и христіюлюбивыхъ мирянъ, и самъ выходитъ изъ келліи въ храмъ въ праздничные дни, особенно къ св. причастію. Попржежнему Іоаннъ обращается къ великому старцу за совѣтами и наставленіями и получаетъ ихъ отъ него. Такъ провелъ онъ нѣсколько лѣтъ. Достигъ наконецъ Іоаннъ того, къ чему стремились подвижники Серидовой обители: онъ взошелъ на высшую степень подвижничества. Великій старецъ объявилъ ему, что время проводить совершенное безмолвіе для него наступило, и благословилъ его выйти изъ обители и поселиться въ уединенной келліи. Іоаннъ оставилъ обитель и поселился вблизи старцевъ Варсануфія и Іоанна въ отдѣльной келліи.

Іоаннъ — совершенный безмолвникъ: онъ въ пустынѣ, одинъ самъ съ собою; онъ не принимаетъ никого изъ братьевъ, прекратилъ бесѣды даже съ служащимъ ему братомъ. Совершенное безмолвіе — совершенный покой, говоритъ ему много разъ св. старецъ. Но для него это — не покой, а только скорби большія, внутреннія душевныя страданія: настали новыя искушенія болѣе разнообразныя въ его помыслахъ и сердечныхъ движеніяхъ, открылись и усилились нападенія исконнаго врага человѣческаго спасенія — діавола. Іоаннъ недоумѣваетъ и старается отыскать причины искушеній. «Братъ Іоаннъ, отвѣчалъ ему великій старецъ, когда тотъ сообщилъ ему о своемъ внутреннемъ состояніи: не бойся ни одного изъ искушеній, возникающихъ на тебя къ твоему же искусу (опытности); ибо не предастъ тебя Богъ. Когда постигнетъ тебя что-либо такое, не трудись изыскивать причины сего, но призывай имя Іисуса, говоря: Іисусе, помоги мнѣ;—и Онъ услышитъ тебя: ибо *близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его* (Псал. 144, 18). Не предавайся малодушію, но стремись усердно впередъ,

и достигнешь желаемого о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки, аминь» (отв. 39).

Овладѣли безмолвникомъ помыслы о св. обители, въ которой онъ жилъ и подвизался до того времени,—о благосостояніи ея и процвѣтаніи. Она ему дорога: много труда и заботъ положилъ онъ на тѣ постройки, которыя теперь красуются среди нея, радуя взоры братій и посѣтителей. Что съ нею теперь безъ него? Хорошо ли надзирають за новыми зданіями, хорошо ли ихъ поддерживають? Что будетъ съ мѣстомъ симъ далѣе?.. Помыслы такіе и думы такъ сильно занимали Іоанна и волповали, что онъ открылъ ихъ великому старцу. Остановилъ безмолвника старецъ, вразумилъ его и успокоилъ. «Братъ, никто не знаетъ, что будетъ съ симъ мѣстомъ, кромѣ единого Сердцевѣдца Бога, и Онъ мнѣ возвѣстилъ сіе. Вѣруй же, что Господь не оставитъ онаго, но сохранить и прославить его во славу имени славы своей. Ему слава во вѣки. Аминь» (отв. 42).

По молитвамъ св. старца Іоаннъ почувствовалъ облегченіе отъ страстныхъ движеній сердца и при этомъ въ сознаніи душевнаго спокойствія произнесъ: «ослабѣли во мнѣ страсти». Но вдругъ явились въ душѣ его хульные мысли; тотчасъ же послалъ онъ спросить объ этомъ старца, но отвѣта отъ него не получилъ. Удивлялся этому Іоаннъ и недоумѣвалъ,—и вдругъ, попущеніемъ Божиимъ, для вразумленія его, явилось ему страшное мечтаніе, повторилось еще разъ и исчезло. Взволнованный и смущенный до глубины души, Іоаннъ надѣлъ присланный ему нѣкогда отъ старца куколь и обратился къ Богу съ молитвою, и много и долго молился о помилованіи. Въ это время великій старецъ и написалъ ему: «Что ты искушаешь меня, требуя моего слова?.. Ты посмѣлъ отверзть уста свои предъ Богомъ и сказать, что страсти ослабѣли въ тебѣ, вмѣсто того чтобы сказать: всѣ онѣ лежатъ во мнѣ, какъ въ хранилищѣ; за то и былъ ты оставленъ, и все твое окаянство обнаружилось. Еслибы не было у тебя того по-

крывала, которое ты получилъ отъ меня, то пришлось бы тебѣ потрудиться. Но вѣренъ Богъ, сказано, Который не попуститъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дасть и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести (1 Кор. 10, 13)... О всякой хулѣ и страсти помолись Богу, и Онъ мало-по-малу поможетъ тебѣ. Бодрствуй же и сохрани это въ сердцѣ твоёмъ. Никому не пужно звать сего. Что было, то было. Иисусъ будетъ съ тобою. Прости мнѣ прошедшее и исправлюсь въ будущемъ во вѣки. Аминь» (отв. 44).

Іоаннъ подвергся тяжкой болѣзни: у него открылась горячка. Нѣсколько дней онъ пребывалъ безъ пищи и сна. Находясь въ беспокойномъ и раздражительномъ состояніи, онъ однажды съ ропотомъ обратился къ аввѣ-настоящему, когда онъ пришелъ къ больному, набросился и на братій служившихъ ему съ словами укоризны и порицанія. По этому случаю великій старецъ написалъ Іоанну: «Братъ! зачѣмъ оводняѣло твое сердце, и ты оставилъ Возлюбленнаго и устремился вслѣдъ врага? Не внялъ глагу Пастыря Христа, а послѣдовалъ за волкомъ діаволомъ? Что такое пострадалъ ты? что претерпѣлъ? Ты ничего не пострадалъ сверхъ силы, по слову апостола: *вѣренъ Богъ, Который не попуститъ быть искушаемыми сверхъ силъ и проч.* (1 Кор. 10, 13). Пробудись отъ этого смятенія злыхъ помысловъ. Воспріими жезлъ креста, которымъ отгонишь отъ себя волковъ, т.-е. демоновъ. Вспоминай слова Писанія: *что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего* (Псал. 41, 6). А впередъ бодрствуй и берегись горячиться какъ неразумное дитя, еще не имѣющее чувства самосознанія; ибо ты долженъ взойти со Христомъ на крестъ, быть пригвожденъ гвоздями и прободенъ копіемъ. Чего ожидаешь, окаянный, вопія противу Христовой силы и укоряя твою братію? Гдѣ же сказанное: *съ почительности другъ друга предупреждайте* (Рим. 12, 10)?... Потерпи, умолкни и бла-

годари за все, по слову: *за все благодарите* (1 Сол. 5, 18).

Болѣзнь, постигшая Іоанна, ослабѣла: онъ сталъ поправляться. Но душевныя скорби продолжались и еще усиливались. Нѣсколько ночей мучили его страшные сны и мечтанія, наведенныя на него духомъ тьмы; потомъ представлялась ему во снѣ обитель, которую онъ оставилъ, въ ней храмъ Божій и много мірянъ, приходившихъ для полученія духовной помощи; наконецъ открылась въ немъ брань помысловъ, объяла его туга душевная: онъ томился духомъ и изнывалъ. Великій старецъ зналъ это неизбѣжное для великихъ подвижниковъ состояніе внутренней борьбы Іоанна и писалъ ему: «Врагъ нашъ діаволь ополчился, какъ рыкающій левъ, поглотить тебя (1 Петр. 5, 8); но непустила ему сего всегда покрывающая насъ рука Божія. Когда же онъ увидѣлъ, что не попускается ему исполнить желаніе его, сталъ смущать твой умъ, почему и представилъ тебѣ нѣкоторыя вещи посредствомъ сиверныхъ своихъ сновъ. Видя же, что Господь не попускаетъ тебя искутиться до конца или сверхъ силы твоей, какъ лукавый въ злобѣ своей, врагъ представилъ тебѣ во снѣ церковь и монастырь, какъбы для помощи. Ты же утверди сердце твое и полагай на немъ безъ смущенія крестное знаменіе во имя Отца и Сына и Св. Духа, вѣруя, что сіе помогаетъ намъ попрасть главу врага. Приобрѣти смиренное сердце и воздай славу Спасшему тебя отъ сѣти діавола; пострадалъ же ты за нерадѣніе. Желашь ли избавиться отъ скорбей и не тяготиться ими? Ожидай большихъ,—и успокоишься. Поминай Іова и прочихъ святыхъ, какія скорби претерпѣли они; приобрѣти ихъ терпѣніе, и утѣшится духъ твой. Мужайся, крѣпись и молись о мнѣ, вспоминая слова мои, и душа моя обновится» (Отв. 46, 47).

Новое искушеніе постигло Іоанна. Игумень Серидъ по нѣкоторой причинѣ замедлил доставить безмолвнику послѣдній отвѣтъ великаго старца. Іоаннъ остался этимъ

недоволенъ и позволилъ себѣ укорить Серида, чѣмъ сильно его опечалилъ. Потомъ, когда посѣтили подвижника нѣкоторые братія и пересказали ему о различныхъ дѣлахъ, которыя будто бы напрасно и бесполезно совершаются въ обители, онъ не удержалъ посѣтителей отъ такихъ рѣчей, но и самъ высказалъ, что дѣла эти и ему не нравятся. Услышавъ отъ Серида, что дѣла эти совершены имъ по совѣту великаго старца, Іоаннъ сказалъ: Старецъ предоставилъ тебѣ дѣйствовать по своей волѣ. Варсануфій, узнавъ, что произошло въ кельѣ безмолвника и что онъ допустилъ, послалъ ему отвѣтъ, въ которомъ обличаетъ и вразумляетъ его, объясняя, что кажущееся намъ неправильнымъ дѣлается по особенному устройству Промысла Божія и выше нашего понятія. «По долгомъ времени снова побуждаетъ насъ любовь погрозить тебѣ жезломъ наказанія Христова и запрещенія... Немоцный, гдѣ умъ твой? Лѣнивый, гдѣ находится мысль твоя? Гдѣ заповѣди мои, данныя тебѣ? Плачь, рыдай, не ищи, чтобы тебя считали за нѣчто, ни въ чемъ не равняй себя съ другими, оставь наконецъ міръ, взойди на крестъ, свергни съ себя земное, оттряси прахъ отъ ногъ твоихъ, пренебреги посрамленіе (Евр. 12, 2), не разжигай съ халдеями печи, чтобы не быть сожжену вмѣстѣ съ ними гнѣвомъ Божиимъ. Считай всякаго человѣка превосходяще тебя, восплачь о мертвецѣ твоёмъ. Вынь бревно твое (Матѣ. 7, 5). Возстави ниспровергнутый домъ твой, воззови: помилуй меня, Сынъ Давидовъ, чтобы мнѣ прозрѣть (Лук. 18, 38. 41). Пойми сказанное: такъ что заграждаются всякія уста (Римл. 3, 19), и не многословь болѣе. Запри дверь твою (Матѣ. 6, 6) для врага, взвѣшивай слова свои и дѣлай запоръ къ дверямъ твоимъ (Сир. 28, 29)». (Отв. 48).

Грозныя обличительныя слова великаго старца подѣйствовали на Іоанна; онъ одумался, созналъ свою вину и твердо рѣшился неуклонно слѣдовать наставленіямъ своего отца-руководителя, пецись только о своей душѣ, о

спасеніи. Онъ искренно благодарилъ старца за исправленіе его и просилъ чаще писать къ нему о спасеніи души. «Братъ Іоанпъ! отвѣчалъ ему великій старецъ,—не знаю, что это значитъ? Я написалъ тебѣ все отъ альфы до омеги, отъ устроенія повоначального до совершеннаго, отъ начала пути до конца его, отъ совлеченія ветхаго человѣка съ похотями его до облеченія въ поваго, созданнаго по Богу (Еф. 4, 22. 24), начиная съ того, чтобы быть чуждымъ земли чувственной, до того, чтобы сдѣлаться небожителемъ и наслѣдникомъ мысленной земли обѣтовацій. Внихни въ мои посланія, разжуй содержащееся въ нихъ, и спасешься. Если ты только поймешь это, въ нихъ заключается Ветхій и Новый Завѣтъ»... (Отв. 49).

Искушенія и скорби, которымъ Іоанпъ подвергся въ первое время своего безмолвія, послужили ему во благо: онъ еще болѣе благонастроился правственно,—укрѣпился въ подвигѣ своемъ, въ преданности Богу, въ упованіи на Него, въ терпѣннн скорбей и благодареніи Бога. Нѣсколько времени онъ два дня въ недѣлѣ еще принималъ къ себѣ братій для духовной бесѣды (Отв. 50. 51); но потомъ Варсануфій написалъ ему: «Братъ! оставь всѣ попеченія. Чего ты еще хочешь? Внимай самому себѣ: жатва велика, не оставляй ся, оставь все и займись теперь жатвою и собираемъ винограда, чтобы получить плоды отъ пшеницы и вина: да укрѣпится и возвеселится сердце твое о Господѣ.» (Отв. 53). Іоанпъ прекратилъ всякія бесѣды и вошелъ съ Богомъ въ пристанище покоя,—мирно пошло его безпечительное безмолвіе. Дверей кельи старецъ, впрочемъ, не велѣлъ Іоанпу затворять совершенно: «умерщвленіе отъ всего состоитъ не въ загражденіи дверей, а въ загражденіи устъ», заключилъ Варсануфій Великій послѣдній отвѣтъ свой Іоанпу (Отв. 54).

Какъ потомъ жилъ и подвизался преп. Іоанпъ въ безмолвіи, указаній на это въ книгѣ Варсануфія и Іоанна пророка не имѣется. Можно утвердительно сказать, что онъ въ мирѣ довелъ до конца свое подвижничество, до-

стигъ возможнаго нравственнаго совершенства и чистымъ и святымъ отошелъ ко Господу. Въ одномъ изъ первыхъ отвѣтовъ великій старецъ писалъ Іоанну: «Когда перенесешь страданія, то войдешь въ пристанище покоя Его, и будешь безмолвствовать безъ всякихъ заботъ, имѣя душу, утвержденную въ Господѣ и всегда прилѣпляющуюся къ Нему, вѣрою соблюдаемую, упованіемъ радующуюся (Рим. 12, 12), любовію веселящуюся, хранимую святою Единосущною Троицею; и тогда исполнится на тебѣ сказанное: *да веселятся небеса и да торжествуетъ земля* (Псал. 95, 11). Ибо такова безпечительная жизнь человѣка Божія. Отецъ, Сынъ и Духъ радуются о спасеніи души твоей, возлюбленный братъ мой» (Отв. 2).

Преподобный Авраамъ.

Преп. *Авраамъ* в) родомъ былъ египтянинъ и долго подвизался въ египетскихъ обителяхъ. Переселившись въ киновію преп. Серида и узнавъ, что славный Варсануфій также египтянинъ, онъ написалъ великому старцу письмо по-египетски; въ письмѣ просилъ его молитвъ о себѣ и высказалъ желаніе видѣть его лицомъ къ лицу и съ нимъ побесѣдовать. Варсануфій на письмо Авраама отвѣчалъ по-гречески: «Будучи убѣжденъ твоею просьбою, я сказалъ аввѣ Сериду отвѣтъ по-гречески, чтобъ онъ написалъ его тебѣ; потому что авва не говоритъ по-египетски. Въ посланіи своемъ ты называешь меня возлюбленнымъ и отцемъ своимъ о Господѣ, знающимъ труды, нужды и опасности души; посему, если я отецъ твой, какъ ты пишешь, то даю тебѣ заповѣдь: не безпокой меня просьбою о бесѣдѣ со мною: я не такъ живу, чтобы дѣлать различіе между людьми. Если для тебя отворю двери, то и для всѣхъ; а если не отворю тебѣ, то—никому другому. И еще сказалъ ты въ посланіи: грѣхъ мой разлу-

в) Руков. къ дух. жизни Варс. и Іоанна отв. 55.

чиль меня съ тобою, владыка мой! Я же, благодатію Христа, Сына Божія, до сихъ поръ не разлучался съ тобою, но духомъ всегда пребываю съ любовію твоею. Въ томъ-же посланіи ты написалъ мнѣ: помолись о грѣхахъ моихъ; и я скажу тебѣ тоже: помолись о грѣхахъ моихъ: ибо сказано: *какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними* (Лук. 6, 3). Вступивъ къ намъ, подвизайся въ терпѣніи, ибо сказано: *претерпѣвшій до конца спасется* (Матѣ. 10, 22). Болѣе же всего старайся умереть для ветхаго человѣка, и спасешься. Скажи помыслу своему: я умеръ и лежу во гробѣ. Повѣрь мнѣ, возлюбленный, что побуждаемый любовію Божіею сказать любви твоей все сіе, я превзошелъ свою мѣру. Господа ради прости мнѣ пустословящему, и помолись о мнѣ, рабъ Божій Авраамъ» (отв. 55).

Преп. Павелъ.

Преп. Павелъ ^{г)} проходилъ уже путь безмолвія и мирно пребывалъ въ уединенной келліи, со страхомъ работая Господу и содѣвая свое спасеніе, когда вошелъ въ письменное общеніе съ Варсануфіемъ. Желая еще болѣе угодить Богу, онъ вознамѣрился принять къ себѣ въ келлію нѣкоего слѣпца, чтобы послужить ему, но напередъ спросилъ объ этомъ великаго старца. Варсануфій написалъ ему: «Братъ Павелъ! сатана, завидуя, хочеть вовлечь насъ въ злключеніе подъ предлогомъ правды. А того мы не знаемъ, что многіе, желая извлечь другихъ изъ рѣки, сами потонули вмѣстѣ съ ними. Будь осторожнымъ, разсмотри, съ какой стороны хочеть уловить тебя врагъ. Богъ не требуетъ, чтобы ты сверхъ силы своей дѣлалъ добро ближнему... Положимъ, что слѣпецъ тотъ пришелъ къ тебѣ, а ты и самъ сдѣлался сильно боленъ: кто же послужитъ тогда тебѣ и ему? Если же кто-нибудь и послужитъ тебѣ

г) Руков. къ дух. жизни отв. 56, 57, 58.

охотно, но врагъ, внушающій тебѣ сіи мнимыя правды (добродѣтели), будетъ твердить тебѣ: смотри, ты нанесъ общежитію отягощеніе; а такой человѣкъ, какъ и самъ ты знаешь, несносенъ для другихъ. Если же соболѣзнуешь слѣпцу Бога ради и вѣруешь, что Господь силенъ помочь ему, помолись Господу, и Онъ сотворитъ съ нимъ, что Ему угодно. Я не связалъ тебя, братъ, и не заповѣдь тебѣ далъ, но совѣтъ: поступи же, какъ хочешь. Прости меня Господа ради и помолись о мнѣ малѣйшемъ» (отв. 55).

Старець Павелъ былъ человѣкъ простой и неученый; онъ искренно и просто вѣровалъ, держась символа первыхъ двухъ Вселенскихъ соборовъ. Когда лжеученія оригенистовъ и монофизитовъ пропикли и за ограду Серидовой обители, Павелъ, ревнуя объ истинной вѣрѣ, позволилъ себѣ вступить съ однимъ братомъ, державшимся неправыхъ мнѣній, въ бесѣду о православномъ ученіи и заблужденіи еретиковъ; но, какъ человѣкъ неученый, не могъ съ силою и достоинствомъ защитить истинное ученіе и во время пренія пришелъ въ сильное смущеніе и душевно разстроился. Варсануфій, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ поддержать и вразумить простаго старца своими богомудрыми, полными сердечнаго сочувствія, словами. «Единодушный и искренно любимый братъ, извѣщаю тебя о Господѣ, что, видя твою скорбь и смущеніе отъ искушенія, которое тебя постигло, я поболѣлъ сердцемъ такъ сильно, какъ никогда. Не будемъ такъ скоро принимать смущеніе отъ лукавыхъ помысловъ, чтобы возставать и смущаться на ближняго нашего: это происходитъ не иначе, какъ по дѣйствию діавольскому... Да утвердитъ же сердце твое въ страхъ своею Тотъ, Кто утвердилъ и водрузилъ небо, и да оснуетъ зданіе твое на твердомъ камени (Матѣ. 7, 25)». Получивъ посланіе великаго старца, старецъ Павелъ еще большому подвергся смущенію и скорби: сомнѣніе, истинно ли онъ вѣруетъ, боязнь, что онъ долженъ дать отвѣтъ Богу на страшномъ судѣ за то, что брался защитить св. вѣру, а не сдѣлалъ этого,— все это заставило его снова

обратиться къ великому старцу. «Владыко и господинъ мой! сказалъ онъ Варсануфію: если тебѣ извѣстно, что смущаюсь напрасно, дай мнѣ слово, что господинъ мой отвѣтитъ за меня Богу, а мнѣ отъ сего не послѣдуетъ никакого вреда; и тогда я избавлюсь отъ печали и смущенія; а теперь сильно страдаю отъ нихъ, какъ человѣкъ простой и неразумный, и наказуемый за многіе грѣхи мои». Великій старецъ обнадежилъ и успокоилъ смущеннаго безмолвника, пославъ ему такой отвѣтъ: «Не стыжусь сказать тебѣ, братъ мой, что ты не можешь разсуждать о вѣрѣ; а если не можешь, то и не разсуждай; ибо самъ навлекаешь на себя лишь скорбь и смущеніе. Твердый въ вѣрѣ, если будетъ говорить или состязаться съ еретиками или невѣрными, никогда не смутится, потому что имѣетъ внутри себя Іисуса, Начальника мира и тишины, и такой послѣ мирнаго состязанія можетъ съ любовію привести многихъ еретиковъ и невѣрныхъ въ познліе Спасителя нашего Іисуса Христа. Посему, братъ, такъ какъ разсуждать о иныхъ предметахъ выше твоей мѣры: то держись царскаго пути, говорю, вѣры трехъ сотъ осьмнадцати святыхъ отцевъ, въ которую ты и крестился: она заключаетъ въ себѣ все съ точностію для совершенно разумѣющихъ. Безмолвствуй, внимательно размышляя о грѣхахъ своихъ и о томъ, какъ встрѣтитъ тебѣ Бога. И если такимъ образомъ соблюдеши заповѣдь мою, лучше же сказать, Божию, свидѣтельствую, что я дамъ за тебя отвѣтъ въ тотъ день, въ который Богъ будетъ судить тайны человѣческія» (отв. 58).

Преп. Теодоръ.

Преп. Теодоръ д) былъ уже авва и имѣлъ у себя учениковъ, которыхъ руководилъ на пути подвижничества, когда вступилъ въ письменное сношеніе съ преп. Варсануфіемъ. Изъ вопросовъ его къ великому старцу видно, что Тео-

д) Руков. къ духовн. жизни отв. 59. 60. 61. 62.

доръ стоялъ на высокой степени духовной жизни, истинны вѣры содержалъ не слѣпо, а размышлялъ о нихъ, стараясь, сколько возможно было, понять ихъ и уразумѣть. Будучи же не въ состояніи самъ разрѣшить вѣкоторыхъ вопросовъ, онъ обратился для сего къ преп. Варсануфію.

Преп. Теодоръ вмѣстѣ съ другими братіями спрашивалъ великаго старца: «кто далъ діаволу начальство и власть»? Великій старецъ на это отвѣчалъ такъ: «Если желаете знать то, что для васъ вовсе не нужно, то-есть, кто далъ діаволу начальство и власть: то познайте это изъ ниже-слѣдующаго и по неразумію вашему не считайте Бога виновникомъ зла. Возьмите примѣръ съ самихъ себя: если кто изъ васъ, по собственному произволу, уклоняется ко злу, то онъ властительски дѣлаетъ это зло, и бываетъ судимъ Богомъ, какъ сдѣлавшій зло самовластно. Но кто далъ ему власть? Не Богъ ли? За что же Онъ осуждаетъ Его?—По строптивости врага не сочитите, будтобы Богъ сопзволяетъ на зло. Вовсе нѣтъ, это несправедливо. Хотя нѣкоторые изъ святыхъ и сказали нѣчто подобное, но вы не вполне понимаете, въ какомъ смыслѣ они сказали сіе. Богъ не удержалъ діавола, не воспрепятствовалъ ему совершать зло; потому и сказано, что Богъ далъ ему начальство и власть. Познайте это изъ сихъ словъ: *Я ожесточилъ сердце фараона* (Исх. 7, 3; 10, 20). Если такъ, то какъже Онъ осуждаетъ его? Это говоритъ Онъ потому, что не наказалъ его прежде. Каждый можетъ познать сіе и изъ книги Іова, гдѣ повѣствуется, что діаволь погубилъ его имущество и дѣтей; разсуди же, что сказалъ Іовъ: *Господь далъ, Господь и взялъ; какъ Господу угодно, такъ и было; да будетъ благословенно имя Господне во вѣки* (Іов. 1, 21; 2, 6). Отчего Іовъ не именуетъ погубившаго, но Того, Кто долго терпѣлъ и могъ воспрепятствовать и удерживать оное зло? Разсуди также, что не по чему иному сказано діаволу: *вотъ Я даю его* (Іова) *въ руки твои*, какъ только потому, что діаволь порицалъ Бога, называя Его виновникомъ благодареній, возсылаемыхъ симъ праведни-

комъ за благодѣянія, на него излитыя. — Итакъ, поелику Богъ діавола не удержалъ, то и говорится, что Онъ какъ-бы далъ ему начальство и власть. Богъ сначала ввѣрилъ ему доброе начальство и, однажды давъ, не отнялъ его; онъ же (діаволь), принявши, отвергнулъ оное, а вмѣсто того облекся въ начальство злое. А какъ Богъ не воспрепятствовалъ ему, то и говорится, что Онъ далъ діаволу начальство и власть. Не сказано въ Писаніи: *не восхотѣлъ благословенія Богъ и удалилъ оное отъ него*, но—*оно и удалится отъ него* (Псал. 108, 17). Не почитайте же Бога виновникомъ золь, ибо это мнѣніе подвергнетъ насъ осужденію, по—что діаволь самъ себѣ избралъ начальство надъ всякимъ зломъ, а Богъ не воспрепятствовалъ ему, ибо въ Писаніи сказано: *возлюбилъ проклятіе*, оно и *приидетъ на него* (—108, 17), а не говорится, что Богъ наложилъ на него клятву» (отв. 62).

Преп. Θεодоръ, не довольствуясь письменнымъ общеніемъ съ преп. Варсануфіемъ, просилъ старца удостоить его личной бесѣды съ нимъ, при чемъ прибавилъ, что авва Моисей и другіе принимали къ себѣ тѣхъ, которые имѣли въ томъ нужду. Великій старецъ послалъ Θεодору исполненный глубокаго смиренія отвѣтъ, къ которомъ говорилъ, что онъ самъ желаетъ видѣть Θεодора и другихъ братій и что если Богъ извѣститъ его, самъ упадетъ къ стопамъ ихъ и будетъ просить ихъ св. молитвъ. Въ отвѣтѣ старецъ между прочимъ говорилъ: «Братъ! ты исчислилъ мнѣ святыхъ, богатыхъ по духу, и возвеселилъ меня знаніемъ твоимъ, а еще лучше, еслибы и дѣлами... Скажи мнѣ, братъ, если кто скажетъ нищему: другіе много дали, дай и ты, ничего не имѣющій; можетъ ли онъ исполнить это?»

Недоволенъ видно Θεодоръ былъ тѣмъ, что старецъ отказался приять его и лично съ нимъ бесѣдовать, и впалъ въ искушеніе невѣрія относительно Варсануфія: въ душѣ его явился помыслъ: существуетъ ли еще старецъ, можетъ быть его вовсе нѣтъ въ келліи и авва (Серидъ) только выдумалъ, что онъ тамъ. Вдругъ, неожиданно ни для кого

Варсануфій призываетъ Θεодора и другихъ братій къ себѣ въ келлію и съ глубокимъ смиреніемъ умываетъ всѣмъ ноги и съ любовію отпускаетъ ихъ. «И я грѣшнѣйшій, говорилъ о себѣ авва Серидъ, удостоился сего уловенія». Θεодоръ, пораженный необычайнымъ поступкомъ великаго старца и его нравственнымъ величіемъ, послалъ ему письмо, въ которомъ ублажалъ его за его высокія нравственныя совершенства и добродѣтели, просилъ наставленій и исцѣленія больныхъ своихъ глазъ. «Братъ! отвѣчалъ Θεодору старецъ:—на мнѣ исполнилось чрезъ тебя слово Писанія: *люди, ублажающіе васъ, льстятъ вамъ* (Иса. 3, 12) и проч. Такое ублаженіе не допускаетъ намъ видѣть гнусность дѣлъ нашихъ: оно, какъ думаю, вредитъ и достигшимъ въ мѣру (духовнаго преуспѣванія) и отлучаетъ отъ вѣры въ Бога, Который говоритъ: *какъ вы можете впродать въ Меня, когда другъ отъ друга принимаете славу* (Іоан. 5, 44)? Тотъ, кто понимаетъ смиреніе Апостола, избретъ скорѣе безуміе, да будетъ мудръ въ послѣдствіи (1 Кор. 3, 18). Ибо кто показываетъ себя разумнымъ, а не болѣе духовнымъ, тотъ, удивляюсь, если избѣжитъ осужденія, назначеннаго за кичливость». (Отв. 61).

Преп. Досиѳей.

Пять только лѣтъ пробылъ въ обители Серида Досиѳей е),—и достигъ высокой степени нравственнаго совершенства и духовной чистоты. Вступивъ на путь подвижничества съ цвѣтущимъ здоровьемъ, красивый и доброзрачный, онъ въ эти пять лѣтъ, среди подвиговъ самоотверженія, воздержанія и молитвы, развиваясь и усовершеншаясь внутренно—духомъ, тлѣлъ и таялъ внѣшне—тѣломъ, подвергся тяжелой болѣзни и отошелъ въ другую жизнь нравственно чистымъ и свѣтлымъ.

е) Четь-Мин. 19 февр.—Руков. къ духовн. жизни преп. Варсануфія Великаго и Іоанна, отв. 146. 147. 148 и 149.

Знатнаго и богатаго рода, воспитываясь при одномъ военачальникѣ, своемъ родственникѣ, Досиоей по небрежности воспитателя не получилъ никакого религіознаго образованія. Будучи уже взрослымъ и поступивъ на службу въ полкъ, онъ не зналъ даже самыхъ первыхъ началъ христіанской вѣры. Услышавъ однажды въ разговорѣ, что есть Земля Святая и въ ней много мѣстъ святыхъ: Іерусалимъ, гдѣ пострадалъ и умеръ Сынъ Божій, Виодеемъ, гдѣ Онъ родился, Геосиманія, гдѣ погребено было пречистое тѣло Божіей Матери, Досиоей пожелалъ видѣть св. мѣста. Воспитатель охотно отпустилъ его въ Св. Землю, давъ ему спутниковъ изъ военныхъ. Сильное впечатлѣніе произвелъ на юношу св. городъ: предъ его очами представили священныя для христіанина предметы: Сіонъ, Голгоѳа, Гробъ Господень, величественный храмъ Воскресенія; спутники объяснили ему важность этихъ мѣстъ, рассказали о событіяхъ, на нихъ совершившихся; въ сердцѣ его возбудилось глубокое религіозное чувство. Въ Геосиманіи до глубины души поразила его икона страшнаго суда. Стоя предъ священнымъ изображеніемъ, онъ удивлялся и недоумѣвалъ, что значить все то, что онъ здѣсь видитъ. Вдругъ явилась около юноши величественная жена и подробно объяснила все, что на иконѣ было изображено. Слова дивной жены еще болѣе поразили Досиоея: «будетъ нѣкогда, подумалъ онъ, судъ страшный, послѣ котораго грѣшныя люди пойдутъ въ адъ, гдѣ будутъ терпѣть неслыхаемыя и ужасныя муки; а онъ не зналъ этого, не слышалъ объ этомъ до сихъ поръ». Въ умиленіи сердца Досиоей обратился къ необычайной женѣ и спросилъ ее: «какъ избѣжать этихъ ужасныхъ мукъ?» — «Воздержаніемъ, постомъ и молитвою», отвѣчала она, и стала невидима. Это была Пресв. Богородица. Съ этой минуты Досиоей, къ удивленію своихъ спутниковъ, совершенно перемѣнилъ образъ жизни: пересталъ ѣсть мясную пищу, началъ поститься, часто молился. Нѣкоторые изъ спутниковъ говорили ему: «нельзя такъ жить въ мірѣ; изъ мірскихъ людей никто

такъ не живетъ. Если хочешь вести жизнь, какую теперь ты ведешь,—иди въ монастырь и спасешь душу». Досиѳей просилъ указать ему монастырь. Спутники его хорошо знали киновію преп. Серида; нѣкоторые изъ нихъ были знакомы съ самимъ ея настоятелемъ. Эту киновію и указали они Досиѳею, какъ обитель, славившуюся въ то время великими подвижниками и святыми мужами. Оставивъ св. городъ, благочестивые странники направились въ Газу и благополучно достигли Серидовой обители.

Въ смущеніе пришелъ преп. Серидъ, когда явился предъ нимъ доброзрачный юноша въ блестящей вонпской одеждѣ и объявилъ, что онъ желаетъ поступить въ монахи для спасенія души своей. Серидъ не тотчасъ привялъ юношу въ обитель, а прежде хотѣлъ узнать внутреннее его настроеніе: благоразумный авва опасался, не сдѣлалъ ли онъ чего худаго, незаконнаго, и хочетъ, можетъ быть, въ стѣнахъ обители укрыться отъ правосудія. Онъ поручилъ Дороею испытать молодаго человѣка и узнать душевное его состояніе. Дороеей, побесѣдовавъ съ юношею, нашель, что онъ чистъ душею и невиненъ. Доложили о юношѣ преп. Варсануфію: великій старецъ велѣлъ принять его безъ всякаго сомнѣнія, провидя его спасеніе. Послѣ этого Досиѳей былъ припятъ въ обитель; настоятель отдалъ его подъ руководство Дороею.

Принявъ юнаго Досиѳея на свои руки, Дороеей въ дѣлѣ руководства его на пути подвижнической жизни показалъ великую духовную опытность. Онъ постепенно велъ молодаго инока по аскетической лѣствицѣ, мало-по-малу приучалъ его къ аскетическимъ упражненіямъ, именно къ упражненіямъ въ воздержаніи и постѣ, и въ молитвѣ, и въ отчужденіи отъ земнаго, чувственнаго, и въ прилѣпленіи къ небесному, божественному. Главнымъ же образомъ Дороеей старался развить и воспитать въ немъ самоотреченіе и послушаніе, т.-е. довести его до того, чтобы онъ не зналъ и не имѣлъ своей воли, а жилъ и дѣйствовалъ по волѣ духовнаго отца-руководителя. Чтобы лучшіе

неблюдать за внутреннимъ состояніемъ Досроея, за его мыслями и чувствами, влеченіями и дѣйствіями, Дороеей взялъ его къ себѣ въ больницу, которою завѣдывалъ и возложилъ на него не легкую обязанность ухода за больными. И ревностнымъ дѣлательемъ явилъ себя Досроеей; и воистину сына послушанія обрѣлъ въ немъ его блаженный руководитель.

Къ воздержанію и посту мудрый руководитель приучалъ молодаго подвижника такимъ образомъ. Настало время принимать пищу въ первый разъ. Дороеей сказалъ ему: «види, ѣшь, чтобы быть сыту; только скажи мнѣ, сколько съѣшь». Послѣ трапезы Досроеей явился къ наставнику и сказалъ: «я съѣлъ одинъ хлѣбъ и полхлѣба». Хлѣбъ былъ въ четыре литры. «Сытъ ли ты?» спросилъ Досроея наставникъ. «Сытъ, господинъ мой», отвѣчалъ онъ.—«Не чувствуешь болѣе голода?»—«Не чувствую, владыка мой».—«Хорошо, сказалъ Дороеей. Въ другой разъ съѣшь одинъ хлѣбъ и четверть другаго хлѣба, другую четверть раздѣли на двѣ половины и съѣшь одну половину». Досроеей такъ и сдѣлалъ. «Чувствуешь ли теперь голодъ?» спросилъ его Дороеей. — «Ей, господинъ мой, немного чувствую», отвѣчалъ Досроеей. — «Ну, и продолжай такъ принимать пищу», сказалъ Дороеей. Прошло нѣсколько дней. Дороеей спрашиваетъ Досроея: «что, Досроеей, чувствуешь ли теперь голодъ послѣ трапезы?» — «Нѣтъ владыка мой, отвѣчалъ Досроеей, молитвами твоими хорошо мнѣ».—«Теперь оставь другую половину четверти хлѣба и ѣшь одинъ хлѣбъ и четверть». Послушный ученикъ въ точности исполнилъ повелѣніе своего руководителя.—«Какъ теперь себя чувствуешь?» спрашиваетъ его Дороеей чрезъ нѣсколько дней. «Хорошо, Владыка мой», отвѣчалъ Досроеей. — «Раздѣли теперь и другую четверть на двѣ половины и ѣшь хлѣбъ и половину четверти, а другую половину оставь». Досроеей поступилъ, какъ приказалъ наставникъ. Такъ продолжалось и далѣе: Дороеей все уменьшалъ количество хлѣба, и Досроеей съ четырехъ литръ дошелъ до осьми унцій, и

этого количества хлѣба было ему достаточно. Благоразумный руководитель не налагалъ, впрочемъ, строгаго воздержанія на молодаго подвижника: Досиѳей принималъ пищу каждый день и два раза. Позволено было ему пользоваться и остатками отъ стола больныхъ: то сокъ изъ фруктовъ, то рыба голова или другое что—все это было отдано въ распоряженіе и употребленіе Досиѳея.

Также постепенно навикалъ Досиѳей и молитвѣ внутренней, сердечной, постоянному памятованію о Богѣ, и навикъ онъ этому духовному дѣланію: мысль о Богѣ была постоянно въ его душѣ; слова: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ!» не сходили съ его устъ.

Преп. Дороеей старался съ самаго начала ослаблять и подавлять въ душѣ Досиѳея привязанность къ чувственнымъ вещамъ, и напротивъ развивать и воспитывать въ ней стремленіе къ небесному, возжелѣніе вещей божественныхъ. Мудрый руководитель поступалъ въ этомъ случаѣ такимъ образомъ. Если Досиѳею нравилась какая-нибудь вещь, Дороеей отнималъ ее у него, клалъ ее на глазахъ и не позволялъ ему даже до нея дотронуться, или же отдавалъ эту вещь другому брату. Однажды принесли въ больницу хорошій ножъ. Ножъ Досиѳею очень понравился: «Хорошо бы, отче, обратился онъ къ своему наставнику, взять этотъ ножъ намъ для больницы: смотри, какой онъ славный!»—«Нѣтъ, строго сказалъ Дороеей: положи его и никогда не употребляй. Рязвѣ ты хочешь быть рабомъ этой вещи?» И Досиѳей ни разу не дотронулся до новаго ножа, а долженъ былъ обходиться старымъ.—Въ свободные часы Досиѳей шилъ монашескую одежду; работу велъ онъ со всѣмъ усердіемъ: одежда выходила хорошая. И что же, новая одежда обыкновенно отдавалась другому брату, а Досиѳей носилъ все старую. Такъ Дороеей подавлялъ въ молодомъ подвижникѣ всякое, даже малѣйшее чувственное пожеланіе.

Поступивъ подъ руководство Дороея, Досиѳей возымѣлъ къ нему полное довѣріе и преданность и мало-помалу такъ настроился, что ничего отъ него не скрывалъ

ни изъ внѣшнихъ дѣйствій и поступковъ, пи изъ внутреннихъ состояній и душевныхъ движеній. Досиоей старательно стлалъ больнымъ постели: постели выходили мягкія, ими самъ онъ оставался доволенъ и любовался на нихъ. И вотъ, когда проходилъ однажды въ это время Дороеей, Досиоей обратился къ нему со словами: «отче, отче! помысль говоритъ мнѣ: ты хорошо стелешь постели». — «Вотъ какъ! строго замѣтилъ ему Дороеей: ты оказался отличный слуга и добрый постельничій; но не вышелъ добрый инокъ!» Въ уходѣ за больными Досиоей дѣйствительно показывалъ великую заботливость и попеченіе; всѣми силами старался услужить имъ, облегчить ихъ страданія, успокоить и утѣшить. Но по молодости иногда вырывался у него порывъ нетерпѣливости, вырвались слова упрека, негодованія, гнѣвлиности на больного. Въ такихъ случаяхъ Досиоей уходилъ въ келарню, садился тамъ на полу и горько плакалъ, и никто, бывало, изъ братій его не успокоить. Приходилъ въ келарню самъ наставникъ и спрашивалъ Досиоея: «отчего ты плачешь, что съ тобою, Досиоей?» — «Прости меня, отче, отвѣчалъ скорбящій Досиоей: я разгнѣвался и сказалъ жестокое слово больному брату». Наставникъ укорялъ его за такой поступокъ. «Ахъ ты, Досиоей! Что ты дѣлаешь? Не стыдно ли гнѣваться? Развѣ не знаешь, что болящій—это Христось, а ты оскорбляешь самого Христа Господа?» внушалъ Дороеей плакавшему своему ученику. И поникалъ Досиоей долу и ничего не говорилъ. Когда Дороеей видѣлъ, что онъ довольно уже плакалъ, то говорилъ ему: «Богъ проститъ тебя; встань, отнынѣ положимъ начало исправленія, и Богъ поможетъ намъ». При этихъ словахъ Досиоей вставалъ радостный, какъбы отъ самого Бога получивъ прощеніе, и охотно спѣшилъ на свою службу. Такъ всегда бывало, когда Досиоей допускалъ вновь порывы гнѣвлиности на больного. Служащіе въ больницѣ объ этомъ знали и когда бывало увидятъ брата Досиоея въ келарнѣ, приходили къ Дороею и говорили ему: «иди въ келарню, тамъ тебѣ

есть дѣло». Дороеей шелъ въ келарню и увидѣвъ, что Досиеей сидитъ и плачетъ, понималъ, что онъ опять разгнѣвался и сказалъ какое худое слово больному, и принимался его бранить и укорять. «Опять ты, Досиеей, тоже? Опять Христа оскорбилъ, опять разгнѣвался? Не стыдно ли, не грѣшно ли? Ты все не исправляешься». Досиеей молчалъ и только плакалъ.—«Ну Богъ тебя простить, обращался къ Досиеею наставникъ: снова положи начало исправленія. Встань и иди на свое дѣло». Съ радостію вставалъ Досиеей и шелъ въ больницу на свою службу.

Съ цѣлію совершенно подавить въ Досиееѣ самомнѣніе и тщеславіе и укрѣпить смиреніе, наставникъ обращался съ нимъ нерѣдко даже сурово, особенно на первыхъ порахъ его подвижничества. Въ первое время своей жизни въ обители Досиеей говорилъ громко. Дороеей позаботился отучить его отъ этой, несвойственной подвижнику привычки. Однажды онъ сказалъ Досиеею: «потребна чаша цѣльнаго вина, иди, принеси». Досиеей принесъ полную чашу вина и хлѣбъ и подаль Дороеею, какъбы желая принять отъ него благословеніе. «Чего ты хочешь?» обратился онъ къ Досиеею, и смотрѣлъ на него какъбы очень удивляясь.—«Ты велѣлъ принести чашу цѣльнаго вина: дай мнѣ благословеніе», отвѣчалъ Досиеей.—«О, несмысленный! воскликнулъ Дороеей. Да я такъ сдѣлалъ потому, что ты говоришь громко, какъ Готѣ какой. Готѣмъ, когда упіются, кричатъ и говорятъ громко. И ты кричишь, какъ пьяный готѣ. Поэтому я сказалъ: возьми чашу вина». Понялъ Досиеей слова своего наставника, молча сдѣлалъ ему поклонъ, чашу съ виномъ и хлѣбъ отнесъ на свое мѣсто, и съ того времени говорилъ уже тихо.—Случилось еще разъ, что Досиеей, читая Слово Божіе, не понималъ одного стиха. И вотъ онъ приходитъ къ наставнику и проситъ его объяснить непонятный стихъ. Дороеей находилъ, что Досиеею рано еще упражняться въ чтеніи и разумѣніи Слова Божія, ему необходимѣе приобрѣсти смиреніе, и потому на просьбу его отвѣчалъ: «не знаю». И въ дру-

гой разъ явился къ своему наставнику Досиѣей съ подобною же просьбою — объяснить другое мѣсто Писанія. И тутъ Дороеей поступилъ такимъ же образомъ, сказавъ: «не знаю», и послалъ его къ самому игумену. Между тѣмъ, Дороеей успѣлъ предварить Серида о Досиѣеѣ и сказалъ аввѣ: «какъ придетъ къ тебѣ Досиѣей, побей его немного и вразуми». Игумень Серидъ такъ и сдѣлалъ. Когда Досиѣей явился къ нему и просилъ объяснить ему мѣсто изъ Писанія, авва-игумень началъ бить его и приговаривалъ «тебѣ ли браться за разумѣніе Слова Божія? Молчать тебѣ лучше должно, когда не знаешь. Зачѣмъ не размышляешь и не заботишься о своей грѣховной нечистотѣ?» и другое подобное говорилъ онъ смущенному Досиѣею. Отпуская его, далъ ему еще два заушенія. Не возропталъ на своего отца-наставника Досиѣей, не сталъ жаловаться, зачѣмъ онъ послалъ его къ аввѣ-игумену и самъ не вразумилъ его,—нѣтъ, но, возвратившись къ Дороеею, просто-душно рассказалъ, какъ поступилъ съ нимъ игумень, и прибавилъ: «у меня остались и знаки ударовъ на хребтѣ». Безъ размышленія принялъ онъ и перенесъ все съ нимъ случившееся съ полною вѣрою къ своему наставнику, съ искреннимъ убѣжденіемъ, что такъ и слѣдовало быть какъ было.

Такъ жилъ и подвизался преп. Досиѣей пять лѣтъ, достигъ подъ руководствомъ богомудраго наставника-руководителя высокой степени нравственной чистоты, и Господь воззвалъ его къ Себѣ.

Досиѣей заболѣлъ: у него открылась чахотка. Его стали лечить. Дороеей прилагалъ особенное о немъ попеченіе и употреблялъ всѣ возможные средства къ его излеченію; но ничто не помогало: болѣзнь усиливалась. Досиѣей тяжело страдалъ. Болѣзнь свою онъ переносилъ терпѣливо и благодушно: не ропталъ, не жаловался на боль и страданія, не обнаружилъ ни тѣни печали или унынія. Но и на одрѣ тяжкаго недуга Досиѣей старался отсѣкать свою волю. У него появилось кровохарканіе. Узналъ онъ, что при кровохарканіи полезны недоваренныя яйца, и открылъ До-

рошею желаніе, возникшее въ немъ, воспользоваться этимъ средствомъ, но еще раньше, чѣмъ открылъ это желаніе своему наставнику, просилъ не давать ему яиць, такъ какъ они его занимали, были на его умѣ. Дороеей исполнилъ его просьбу, вмѣсто яиць употребивъ другія средства. Видя, какъ тяжки страданія Досиеея, Дороеей старался возбуждать его къ непрерывному общенію съ Богомъ въ помыслахъ ума, въ движеніяхъ и чувствованіяхъ сердца, возбуждать къ непрестанной молитвѣ. Досиеей уже былъ настроенъ къ постоянной внутренней молитвѣ; но тутъ онъ долженъ былъ пересиливать тѣлесныя страданія, чтобы держать себя въ непрерывномъ молитвенномъ настроеніи. «Досиеей, говорилъ страдалцу Дороеей: думай и заботься о молитвѣ; смотри, чтобы не потерять ея»,— «Хорошо, отче, отвѣчалъ онъ слабымъ голосомъ: молись обо мнѣ». Невыносимы становились страданія Досиеея. «Что, Досиеей, какъ твоя молитва?» спрашивалъ его Дороеей въ это время.—«Ей, отче: молитвами твоими пребываетъ добрѣ». До крайней степени дошла болѣзнь Досиеея; для облегченія страданій больнаго его носили на простынѣ.—«Что твоя молитва, Досиеей?» спрашивалъ страдалца его наставникъ.—«Прости, отче, едва слышно произнесъ онъ: не могу держать ее».—«Оставь теперь молитву, сказалъ Дороеей: памятуй только непрестанно о Богѣ, помышляй о Немъ, представляй, что Онъ—предъ тобою, что Онъ тутъ же, при тебѣ». Послалъ страдалецъ къ великому старцу и просилъ помолиться о немъ и испросить ему у Бога прощенія грѣховъ. Старецъ тотчасъ же прислалъ Досиеею отвѣтъ, въ которомъ успокоиваетъ его и ободряетъ. «Не бойся, братъ, говоритъ великій старецъ; но да возрадуется душа твоя и да возвеселится о Господѣ. И повѣрь о Господѣ истинѣ моихъ словъ, что Богъ по прошенію твоему простилъ тебѣ всѣ твои согрѣшенія съ дѣтства до настоящаго времени. Да будетъ же благословенъ Богъ, восхотѣвшій простить тебѣ все. Итакъ не скорби о томъ, что ты страдаешь: это не зло,

а болѣзнь, когорая пройдетъ» (отв. 146). Нѣкоторые изъ братій, узнавъ о томъ, что отвѣтилъ Досіею великій старецъ, обратились къ другому старцу Іоанну, и просили его объяснить, о жизни или смерти больного сказалъ Варсануфій. Іоаннъ отвѣчалъ, что сказано о смерти Досіея; но св. старецъ можетъ испросить ему и жизнь, если получить на то извѣщеніе отъ Бога (отв. 147). Тогда братія снова обратились къ великому старцу и просили его помолиться о Досіеѣ, чтобы Господь продлилъ его жизнь. Варсануфій отвѣчалъ: «о братѣ скажу вамъ, достаточно ему и того, что онъ сподобился получить; ибо онъ обогатился внезапно, и изъ раба сдѣлался свободнымъ. Но да будетъ благословенъ Богъ, благоволившій такъ и припавшій моленіе. Не говорите ничего брату, чтобы не ввести его въ скорбь, а сохраните эту тайну: ему предлежитъ не смерть, а переходъ отъ смерти въ жизнь вѣчную и отъ скорби въ покой. Чада моя возлюбленная, радуйтесь о Господѣ!» (отв. 148). Настали предсмертныя минуты. Умирающій послалъ сказать великому старцу: «отпусти меня, отче, не могу болѣе жить».—«Терпи, чадо, прислалъ отвѣтъ великій старецъ: близка къ тебѣ милость Божія». Еще нѣкоторое время мучился и страдалъ Досіея. Смотря на его страданія, скорбѣлъ душою и сердцемъ Дорошея. Скорбѣли и братія. Снова обратились они къ великому старцу и просили его умолить милосердаго Господа скорѣе помиловать страдальца. Великій старецъ отвѣчалъ братіи: «Болѣзнь его продлилась для того, чтобы не приписалъ себѣ дарованнаго ему по моленію о немъ; Богъ же сотворилъ и творить полезное ему молитвами святыхъ; аминь» (отв. 149). Среди тяжкихъ страданій умирающій снова послалъ къ великому старцу: «владыка мой, не могу, не могу болѣе жить».—«Иди съ миромъ, отвѣчалъ умирающему старецъ, и предстани Св. Троицѣ, и молись о насъ». Съ этимъ словами Досіея предалъ духъ свой Богу.

Память преп. Досіея совершается 19-го февраля.

Преп. Еліанъ.

Еліанъ ж), помѣщикъ Газскаго округа, имѣвшій здѣсь земли и разныя угодья, цвѣтущій молодостію и здоровьемъ, принадлежалъ къ числу тѣхъ христіолюбивыхъ мірянъ, о которыхъ часто упоминается въ книгѣ преп. Варсануфія и Іоанна: эти христіолюбцы отличались истиннымъ благочестіемъ, усердно посѣщали св. обители, любили обращаться къ подвижникамъ за духовными совѣтами и наставленіями. Еліанъ, по влеченію своего благочестиваго сердца, часто посѣщаль Серидову обитель, которую особенно любилъ: онъ пользовался расположеніемъ настоятеля преп. Серида, питалъ глубокую любовь къ старцамъ Варсануфію и Іоанну. Подъ благотворнымъ вліяніемъ Серидовой обители благочестивое настроеніе Еліана усиливалось; въ его душѣ возникла мысль о благоугожденіи Богу и спасеніи души путемъ подвижничества; мысль эта развивалась болѣе и болѣе и возобладала всѣмъ его существомъ. Онъ рѣшилъ поступить въ Серидову обитель. Еліана не удерживаетъ то обстоятельство, что на его попеченіи была престарѣлая бабка его, жившая вмѣстѣ съ нимъ; она имѣла собственное имѣніе, требовавшее распорядительныхъ рукъ; были у ней рабы и домочадцы, за которыми нуженъ былъ строгій присмотръ. Не рѣшаясь самъ распорядиться своею судьбою, онъ обратился къ старцамъ Варсануфію и Іоанну и просилъ у нихъ совѣта, какъ ему поступить въ его обстоятельствахъ. Старцы, благословляя Еліана на путь подвиговъ Бога ради и ради спасенія души, дали ему такой совѣтъ: бабку помѣстить близь ея племянниковъ, которые были взрослые, съ тѣмъ, чтобы они заботились о старицѣ, для чего отдѣлить имъ достаточное количество земли и угодій, остальные свои земли и угодья оставить за собою и продажу ихъ предоставить времени, когда будетъ на то

ж) Руководство къ духовной жизни преп. Варсануфія и Іоанна: отв. 576—604.

воля Божія. Согласно совѣту св. старцевъ Еліанъ такъ и сдѣлалъ, и затѣмъ поступилъ въ обитель преп. Серида и началъ со всѣмъ усердіемъ трудиться о Господѣ. Но, сверхъ всякаго ожиданія его, на первыхъ же порахъ ему суждено было проходить въ обители трудное служеніе ея настоятеля.

Еліанъ поступилъ въ обитель еще при жизни преп. Серида. Серидъ, готовясь къ отшествію въ другую жизнь въ завѣщаніи своемъ назначилъ преемниками по себѣ старшихъ изъ братій, но такъ, чтобы они управляли последовательно одинъ за другимъ, и послѣ всѣхъ помѣстилъ и Еліана. Старшіе братія по смиренію всѣ отказались отъ начальствованія; тогда долженъ былъ принять на себя управленіе обители Еліанъ, несмотря на то, что онъ былъ новоначальный и не имѣлъ еще иноческаго образа. Изумился Еліанъ, когда узналъ о многотрудномъ служеніи, которое ему предстояло: онъ искренно сознавалъ себя и недостойнымъ сана игумена и не приготовленнымъ къ великому служенію. Старецъ Іоаннъ успокоилъ его, сказавъ, что тутъ въ избраніи его на игуменство въ обители дѣйствуетъ воля Божія и что Господь поможетъ ему въ исполненіи великихъ обязанностей, на него возложенныхъ. Немедленно Еліанъ постриженъ былъ въ иночество; затѣмъ епископъ, по прошенію братій, посвятилъ его въ пресвитера и наконецъ произвелъ въ игумена киновіи.

Въ немалое затрудненіе поставленъ бкль Еліанъ, сдѣлавшись настоятелемъ обители, руководителемъ душъ спасающихся. Великій старецъ по кончинѣ Серида умолкъ и не давалъ болѣе отвѣтовъ. Старецъ Іоаннъ объявилъ, что чрезъ недѣлю по отшествіи Серида къ Богу и онъ отойдетъ въ другой міръ. Что дѣлать было Еліану? какъ ему управлять многочисленнымъ обществомъ безъ руководителя,—ему, не приготовленному къ великимъ обязанностямъ игумена обители, неопытному въ дѣлахъ управленія? къ кому обратиться за совѣтомъ и необходимыми указаніями? Потому-то и припадалъ онъ съ братіями, какъ

намъ извѣстно, и къ великому старцу и къ самому Іоанну, припадалъ съ слезною мольбою—испросить у Владыки жизни и смерти ему милости, чтобы старецъ Іоаннъ остался на землѣ и прожилъ хотя двѣ недѣли: тогда новый настоятель могъ бы спросить его и получить отъ него наставленія и правила касательно управленія обществомъ. По молитвѣ св. старцевъ Господь даровалъ Еліану эту милость: старецъ Іоаннъ остался въ живыхъ и прожилъ еще двѣ недѣли. Онъ отворилъ двери своей келліи для новаго настоятеля: Еліанъ прямо входилъ къ нему и лично съ нимъ бесѣдовалъ. Въ это время Еліанъ и спѣшилъ спросить старца обо всемъ касательно обители и управленія ея, и получилъ необходимыя наставленія и указанія. Нѣкоторыя изъ этихъ наставленій и указаній помѣщены въ книгѣ преп. отцевъ Варсануфія и Іоанна. Представимъ здѣсь важнѣйшія изъ нихъ.

— Отецъ мой! спросилъ Еліанъ старца Іоанна: я новоначальный и ничего не знаю; что повелишь мнѣ сказать братіи?—«Скажи имъ слѣдующее, отвѣчалъ Іоаннъ: Господь Іисусъ, сказавшій: *не оставляю васъ сиротами, прииду къ вамъ* (Іоан. 14, 18), печется о васъ; вы же внимайте себѣ со всякимъ смиренномудріемъ и любовію къ Богу, и Онъ благословитъ васъ и будетъ вамъ покровомъ и вождемъ. Скажи имъ также: да не скрываетъ никто помысловъ; ибо если кто скрываетъ помыслы, злые духи радуются, усиливаясь погубить его душу. И если кто изъ братіи откроетъ тебѣ помыслъ свой, то воззови мысленно: «Господи! что Тебѣ угодно для спасенія души брата, подай мнѣ, дабы я могъ сказать ему и дабы сказалъ Твое слово, а не мое»,—и приходящее тебѣ на умъ скажи, говоря въ себѣ: это не мое слово, ибо написано: *говоритъ ли кто, говори какъ слово Божіе* (1 Петр. 4, 11)» (отв. 583).

— Когда благословляются у меня братія, давать ли имъ цѣловать руку мою, или нѣтъ? Помыслъ говоритъ мнѣ, чтобы и лобызать тогда ихъ въ голову: хорошо ли это? «Когда благословляются, дай руку и скажи имъ: смотрите

чтобы это было не по человекоугодію; Богъ по вѣрѣ вашей творить съ вами; Самъ Господь сказалъ: *кто принимаетъ пророка во имя пророка, получитъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника во имя праведника, получитъ награду праведника* (Матѳ. 10, 41). Итакъ, если кто будетъ пророкъ и праведникъ, а кто не приметъ его, какъ пророка и праведника, не получитъ воздаянія. Если же и не будетъ пророкъ или праведникъ, а кто-либо приметъ его, какъ пророка и праведника, то получитъ награду пророка и праведника. Лобызать же ихъ въ голову не слѣдуетъ; ибо это дѣйствіе заключаетъ въ себѣ *лицемѣріе*, происходящее отъ *человекоугодія*» (отв. 584).

— Каковъ долженъ быть я въ отношеніи къ братіи?— «Считай себя ниже всѣхъ, а равно и правителемъ всѣхъ, долженствующимъ дать отвѣтъ за савъ, который ты принялъ. Надлежитъ быть ко всѣмъ милосерду, какъ сказалъ Апостоль: *несите бремена другъ друга* (Гал. 6, 2); *вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ* (1 Сол. 5, 14); *да никто не воздастъ зломъ за зло* (Рим. 12, 17), но благос. Если же кто не повинуется, того *импѣйте на замѣчаніи* (2 Сол. 3, 14). Тотъже Апостоль да вразумитъ тебя о прочемъ, что не означено въ маломъ словѣ моемъ» (отв. 585).

— Когда кто изъ братій согрѣшитъ, какъ обличить его, наединѣ, или при братіяхъ?— «Когда вина будетъ большая: то при братіяхъ; но прежде должно сказать ему: если не исправиться, то и при братіяхъ объявлю о семъ. А когда согрѣшеніе будетъ малое; обличи его наединѣ и сверхъ того наложи епитимію» (отв. 587).

— Скажи мнѣ, отецъ мой: какъ я долженъ встрѣчать приходящихъ: мірянъ, отцевъ и братій?— «Ходя въ премудрости, принимай всѣхъ, не подавая никому соблазна, по примѣру Апостола, сказавшаго, что онъ былъ угоденъ и іудеямъ, и еллинамъ и Церкви Божіей (1 Кор. 10 32)... Когда случится придти имъ (мірянамъ, братіямъ и отцамъ), то не слишкомъ угощай ихъ и не совсѣмъ отвергай; когда

же то будетъ человекъ, приходящій собственно съ этою цѣлю, то устранись отъ него. Тебѣ не безызвѣстно обращеніе аввы (Серяда), какъ онъ обходился съ приходящими; полезнѣе тебѣ, чтобы тебя назвали скупымъ, когда ты не таковъ, нежели, чтобы назвали сластолюбцемъ. Итакъ, принимай всѣхъ съ приличною прिवѣтливостію, показывая лишь видъ, что вкушаешь наравнѣ со всѣми, вкушая однако же менѣе надлежащаго. А если кто будетъ принуждать тебя, скажи ему: Апостоль говоритъ: *не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство* (Еф. 5, 18). Отцы говорятъ: молимъ всякаго человекъ, хотящаго спастись и принести покаяніе Богу, сохранять себя отъ излишняго употребленія вина, которое раждаетъ всѣ страсти. Наконецъ, сколько можно остерегайся бесѣдъ о плотскомъ съ приходящими, и не попускай имъ говорить о мірскихъ дѣлахъ; ибо иначе пища и все прочее будетъ у васъ плотское» (отв. 590).

— Какъ должны мы оказывать страннолюбіе и исполнять заповѣдь о нищихъ? И должны ли мы всѣхъ приходящихъ немедленно принимать? А какъ часто беспокоютъ насъ просьбами объ одеждѣ, то, если она бываетъ у насъ въ излишествѣ, слѣдуетъ ли давать ее и кому именно? «Оказывать страннолюбіе и исполнять заповѣдь о нищихъ вы должны по силѣ своей; но тщательно узнавайте, по какой причинѣ просить приходящій. Если это будетъ и воръ, то, какъ сказали отцы, дайте ему въ благословеніе хлѣбъ и отпустите. А какъ есть и такіе, которые приходятъ сюда лишь отягощать васъ, то не давай имъ повода къ дерзости; ибо они приходятъ отягощать васъ изъ скупости, не имѣя дѣйствительной нужды. Одежды же не давайте никому безъ разсмотрѣнія, исключая того, когда нуждающійся будетъ человекъ весьма богобоязненный и стыдится просить. Разузнавъ истину, если окажется, что онъ совершенно нестяжателенъ и просить Бога ради, а не по невоздержанію, окажите ему состраданіе» (отв. 593).

— Отчего не должно принимать въ общежитіе праздношатающихся?— «Такъ какъ они, входя въ общежитіе, наносятъ лишь скорбь, то лучше не принимать ихъ, а дать имъ благословеніе и отпустить» (отв. 594).

— Иногда приходятъ къ намъ, по вѣрѣ своей, женщины и матери братій нашихъ и мы принимаемъ ихъ въ келліи внѣ монастыря, которая имѣетъ окна въ монастырь: долъженъ ли я сквозь эти окна бесѣдовать съ ними или нѣтъ? «Если женщины будутъ имѣть поводъ придти къ вамъ Бога ради, а не для того, чтобы видѣть мѣсто, и не по одному только желанію своему, а единственно для того, чтобы услышать Слово Божіе, или принести что-нибудь для обители, и потому необходимо бесѣдовать съ ними: то бесѣдуй, но понуждай себя сохранять глаза твои, ибо кто смотритъ на женщину съ возжеланіемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ (Матѳ. 5, 28). А всякое дѣло, Бога ради совершаемое, Богъ покрываетъ. Бесѣдуй же не съ челоуѣкоугодіемъ, не какъ ищущій похвалы, но отъ чистаго сердца простри помыслъ свой къ Богу, и если это будетъ мать кого-либо изъ братій и придетъ по какой-либо нуждѣ, побесѣдуй съ нею по заповѣди, которую имѣешь; безъ нужды же не должно дѣлать и сего, ибо сынъ ея можетъ, при вашей помощи, подать ей требуемое, впрочемъ не въ излишествѣ, но сколько ей будетъ необходимо» (отв. 601).

Таковы важнѣйшіе вопросы, на которые Еліанъ считалъ необходимымъ получить разрѣшеніе отъ старца Іоанна Пророка. И сталъ онъ управлять обителью преп. Серида въ духѣ ея основателя и великихъ старцевъ Варсануфія и Іоанна. Онъ со всѣмъ рвеніемъ заботился о благоустройствѣ и процвѣтаніи обители, и поддержаніи въ ней того духа, какой столь явно обнаружился въ поведеніи и трудахъ братій при ея великомъ основателѣ. Но и съ кружкомъ присныхъ своихъ Еліанъ не прерывалъ сношеній; тамъ, за стѣнами мирной обители, все еще оставалась въ живыхъ его престарѣлая бабка, жили еще и ея

племянники. Поживъ нѣсколько времени съ племянниками, старица захотѣла жить отдѣльно. И вотъ Еліанъ позаботился устроить для нея особое помѣщеніе въ близъ лежавшемъ городѣ, распорядился, чтобы въ свое время доставлялось ей все необходимое, наблюдалъ, чтобы жизнь старицы была покойна. Онъ наблюдалъ за слугами и домоладцами своей бабки, заботился о ихъ нравственномъ настрoеніи: наставлялъ ихъ на добрый путь, утверждалъ въ страхѣ Божіемъ, питалъ и одѣвалъ ихъ съ разсмотрѣніемъ, чтобы не подать имъ повода къ невоздержанію; онъ говорилъ имъ: «почитайте себя уже не рабами, но свободными, такъ какъ вы обезпечены и успокоены гораздо болѣе, нежели владѣющіе имѣніями. Смотрѣлъ Еліанъ и за имѣніемъ бабки, наблюдалъ, чтобы съ разныхъ ея земель и угодій шли полные доходы, и чтобы изъ имѣнія ничего не пропадало. Старица по временамъ посѣщала обитель и ея настоятеля, своего внука. Еліанъ ласково принималъ ее и бесѣдовалъ съ нею, расспрашивая, покойно ли ей жить и что ей особенно нужно. Въ то же время Еліанъ должепъ былъ заботиться и о своихъ земляхъ и угодьяхъ, которыя еще не были проданы.

Освободился Еліанъ отъ внѣшнихъ заботъ и попеченій, когда бабка его отошла въ другую жизнь. Тогда рабовъ и домоладцевъ ея онъ отпустилъ на волю, земли и угодья распродалъ. Тогда же Еліанъ согласно съ волею Божіею продалъ и свои собственныя земли, и деньги, вырученныя за нихъ, употребилъ на пользу своей обители.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о жизни и подвигахъ преп. Еліана въ церковно-историческихъ сочиненіяхъ не находимъ.

Преподобный Виталій.

Преп. *Виталій* ³⁾ жилъ во второй половинѣ VI и въ началѣ VII вѣка. Вступивъ въ обитель преп. Серида въ

3) Чет-Мин. 22 апр.

молодыхъ годахъ и взявъ на себя спасительное иго подвижничества, онъ до 60 года своей жизни пребылъ въ этой обители въ постѣ, воздержаніи, молитвѣ, распиная и умерщвляя плоть свою со страстьми и похотьми, совлекаясь ветхаго челоуѣка и облакаясь въ новаго, въ духовную одежду нравственной чистоты и святости. Но потомъ Виталій оставилъ обитель и переселился въ Александрію: тамъ онъ принялъ на себя необычайный подвигъ, сталъ вести жизнь, которая въ глазахъ людей казалась мерзкою и предосудительною, а въ очахъ Божиихъ была угодна и спасительна: онъ спасалъ блудницъ, обращая ихъ отъ порочной жизни на путь истины и добродѣтели.

Прибывъ въ обширный городъ, кипѣвшій многочисленствомъ, славившійся просвѣщеніемъ и торговлею, преп. Виталій узналъ и записалъ по именамъ всѣхъ блудницъ въ городѣ и началъ усердно творить Богу молитву о каждой отдѣльно: онъ умолялъ милосердіе Божіе помиловать свои несчастныя и погибавшія творенія, украшенныя образомъ и подобіемъ Божиимъ, и обратить ихъ на путь добродѣтели. Образъ жизни онъ повелъ такой: цѣлый день съ утра до вечера работалъ въ городѣ какъ поденщикъ и за работу получалъ двѣнадцать монетъ. Изъ заработанныхъ денегъ на одну монету покупалъ бобовъ и по захожденіи солнца вкушалъ ихъ; вечеромъ же шелъ въ домъ разврата. Тамъ онъ входилъ къ блудницѣ, отдавалъ ей остальные деньги и говорилъ: вотъ тебѣ деньги; прошу тебя, соблюди себя эту ночь въ чистотѣ; затѣмъ затворялся съ ней въ комнатѣ. Она спокойно спала; а старецъ, ставъ въ углу, всю ночь пребывалъ въ молитвѣ и прилежно молился о ней Богу. Утромъ, уходя отъ блудницы, просилъ ее никому не говорить, что онъ тутъ дѣлалъ. Слѣдующую ночь старецъ проводилъ у другой блудницы, и такимъ образомъ, обойдя всѣхъ, начиналъ снова съ первой. Господь, видя ревность старца о спасеніи погибавшихъ душъ, благословилъ его св. рев-

пость и св. трудъ: нѣкоторыя блудницы, видя, какъ старецъ цѣлую ночь молится о нихъ, о ихъ спасеніи, приходили въ чувство, стыдились, что во время его молитвы онѣ лежать и спать, вставали съ постели и преклонивъ колѣна, начинали вмѣстѣ съ нимъ молиться. Старецъ спѣшилъ воспользоваться такимъ минутнымъ ихъ настроеніемъ: онъ увѣщевалъ ихъ обратиться на путь правый, грозилъ имъ страшнымъ судомъ, претилъ вѣчными муками въ адѣ, но въ то же время и обнадеживалъ милосердіемъ Божиимъ. Онѣ умилялись душой, сознавали гнусность своего поведенія и давали обѣщаніе исправиться. И вотъ дивное произошло въ Александріи явленіе: однѣ изъ блудницъ, оставивъ домъ порока и разврата, вышли за законныхъ мужей; другія удалились въ женскія обители, гдѣ подвигами покаянія, поста и молитвы старались загладить прежнюю порочную жизнь и испросить у Бога прощеніе своихъ грѣховъ; инныя, и не выходя замужъ и оставаясь въ мірѣ, проводили однакоже безпорочную жизнь, питаясь трудами рукъ своихъ. Но такіе благіе успѣхи достигнуты были съ великими скорбями и страданіями для благодѣтеля падшихъ. Народъ, видя, какъ старецъ-монахъ каждый вечеръ входитъ въ домъ разврата и проводитъ тамъ ночь, соблазнялся о подвижникѣ: и за глаза и въ глаза его поносили и укоряли; встрѣчая его на улицѣ, идущаго къ непристойному мѣсту, говорили: «види, окаянный, ждуть тебя блудницы»,—и плевали на него. Старецъ же кротко переносилъ всѣ укоры и поношенія и въ сладость душѣ слушалъ, какъ его всѣ почитали великимъ грѣшникомъ. Иногда на укоры и брань кротко отвѣчалъ: «не такой же ли человекъ и я какъ всѣ, не тоуже ли плотию обложенъ? Ужели черноризцевъ Богъ создалъ безплотными? Поистинѣ, и черноризцы суть человекѣ». Иные говорили старцу: «отецъ, отецъ! что ты дѣлаешь? сними лучше съ себя иноческій образъ, чтобы онъ не безчестился твоимъ поведеніемъ, возьми одну изъ блудницъ себѣ въ жену и живи какъ всѣ порядочные люди». Старецъ,

какъбы гнѣваясь, отвѣчалъ такимъ: «не послушаю васъ: что мнѣ за выгода—взять жену и заботиться о ней, пещись о дѣтяхъ, о домѣ и проводить дни въ заботахъ и трудахъ? Зачѣмъ меня судите? Ужели вамъ за меня отвѣчать Богу? Пекитесь каждый самъ о себѣ, а меня оставьте въ покоѣ. Единъ есть Судія всѣхъ—Богъ, который и воздастъ каждому по дѣламъ его». Патріархомъ Александрійскимъ былъ въ то время знаменитый нищелюбіемъ и и благотвореніями св. Іоаннъ милостивый. Донесли клирики святителю, что нѣкій инокъ соблазняетъ весь народъ, входя каждую ночь къ блудницамъ; но святитель Божій не вѣрилъ ихъ словамъ, помня случай, бывшій при немъ, какъ одинъ святой жизни инокъ, отъ природы свнухъ, оклеветанный въ томъже беззаконіи, какое приписывали Виталію, былъ напрасно наказанъ. Патріархъ увѣщевалъ клириковъ не осуждать никого, особенно же иноковъ. «Не знаете ли, говорилъ онъ клирикамъ, что сдѣлалъ на первомъ Вселенскомъ соборѣ императоръ Константинъ Великій, когда нѣкоторые епископы и клирики вручили ему грамоты, въ которыхъ были написаны другъ на друга предосудительныя ихъ дѣла? Онъ велѣлъ подать зажженную свѣчу, и не прочтя записокъ, сжегъ ихъ предъ всѣми, при чемъ сказалъ: «еслибы я своими глазами видѣлъ епископа или инока согрѣшающаго, то я покрывъ бы его своею одеждою».

Открылъ Господь раба своего св. старца Виталія, во очію всѣхъ показавъ, что дѣйствительно не должно никого судить и осуждать. Однажды, когда старецъ стоялъ у дверей непотребнаго дома и хотѣлъ было уже войти въ него, оттуда вышелъ какой-то молодой человѣкъ. Увидѣвъ старца, онъ закричалъ: «и ты туда же, старичишка?» и ударилъ его по щекѣ. Благодушно принялъ и съ кротостью перенесъ ударъ св. старецъ; но молодой человѣкъ былъ пораженъ невидимою силою: онъ вдругъ упалъ на землю, сталъ дрожать и трястись; появились судороги и корчи, открылось бѣснованіе; видимо въ него вошелъ не-

чистый духъ. Собрался народъ; несчастнаго подняли и повели домой; на дорогѣ онъ ясно произносилъ имя Виталія: «за него я наказанъ; ради его я терплю и мучусь», повторялъ онъ. Или говорилъ: «къ Виталію меня ведите, къ нему, къ нему». Когда спросили его: кто это Виталій? что можетъ онъ ему сдѣлать, и гдѣ его найти?—онъ отвѣчалъ: «Виталій—старецъ, рабъ Божій; онъ можетъ исцѣлить меня; живетъ онъ у городскихъ воротъ въ малой и убогой хижинѣ». При этомъ молодой человекъ разсказалъ, гдѣ онъ встрѣтилъ старца и какую обиду ему учинилъ. Отыскали у городскихъ воротъ убогую хижину, гдѣ жилъ Виталій старецъ, и привели къ нему бѣсноватаго. Сжалился св. старецъ надъ несчастнымъ, помолился о немъ Богу и исцѣлилъ его: бѣсъ вышелъ изъ него и онъ сталъ здоровъ. Узнали теперь всѣ старца Виталія, узнали, что онъ дѣйствительно рабъ Божій и человекъ святой, увидѣли, что напрасно осуждали его, напрасно клеветали на него, искренно раскаявались, что дѣлали ему укоры, брань, и всячески досаждали,—сознали все это и прославили Бога. Старецъ же, сдѣлавшись извѣстнымъ и не терпя славы человѣческой, оставилъ хижину у городскихъ воротъ и поселился въ другомъ потаенномъ мѣстѣ, гдѣ провелъ послѣдніе годы своей труженнической богоугодной жпзни.

Когда преп. Виталій преставился, весь городъ собрался воздать честь останкамъ человекъ Божія, спасавшаго блудницъ; и проводить его до мѣста его упокоенія; самъ патріархъ совершилъ обрядъ погребенія.

Такого дивнаго подвижника воспитала обитель преп. Серида!

Память преп. Виталія совершается 22 апрѣля.

II. Сладкопѣвцовъ.

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРІЙ РИМЛЯНИНЪ

НОВГОРОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ,

И ЕГО УПРАЗДНЕННАЯ ПУСТЫНЬ а).

Много есть на святой Руси мѣстнотимыхъ угодниковъ Божіихъ, о которыхъ мало извѣстно, когда и какъ подвизались они, ибо время и опустошенія ратныя уничтожили письменныя о нихъ записи, и только устное преданіе о ихъ святой жизни и подвигахъ, и чудотворенія, источаемыя отъ ихъ гробницъ и святыхъ мощей, привлекаютъ къ нимъ усердіе и благоговѣніе народное. Къ числу такихъ избранниковъ Божіихъ принадлежитъ и преподобный Макарій Римлянинъ Новгородскій Чудотворецъ, о которомъ никто изъ нашихъ изслѣдователей и жизнеописателей святыхъ русскихъ, ни А. Н. Муравьевъ, ни преосвященный Филаретъ архіепископъ Черниговскій, ни графъ М. В. Толстой, ни архимандритъ Игнатій, въ своихъ сборникахъ по недостатку историческихъ свѣдѣній ничего не говорятъ, хотя пустынь преподобнаго Макарія, находясь всего въ 80 верстахъ отъ Петербурга, пользуется значительною извѣстностію, и многіе изъ его жителей очень чтутъ сего угодника Божія и приходятъ на поклоненіе его святымъ мощамъ въ

а) Свѣдѣнія о преподобномъ Макаріѣ и его пустыни почерпнуты частію изъ брошюры священника Александра Сыренскаго: „о Макарьевской пустыни, находящейся въ Новгородской губерніи и уѣздѣ, 2 изданіе 1885 г.“, частію изъ записокъ Иверскаго Валдайскаго монастыря іеромонаха Серафима, ревнующаго о возстановленіи сей пустыни.

убогую деревянную церковь этой пустыни, отъ которыхъ чудотворенія и до сихъ поръ истекають благодатною струею. Благовременно будетъ по этому сообщить боголюбивымъ почитателямъ отечественныхъ святыхъ Божиихъ краткія свѣдѣнія о великомъ угодникѣ Божиемъ, пустынножителѣ и чудотворцѣ, преподобномъ Макаріѣ Римлянѣ, какія сохранились на мѣстѣ подвиговъ его земныхъ, и свѣдѣнія о самомъ этомъ мѣстѣ пустынномъ, среди болотъ и топей непроходимыхъ, очень удобномъ вообще для жизни иноческой, которую возобновить здѣсь и нашелся теперь одинъ ея ревнитель, о которомъ скажемъ въ заключеніе нашего очерка. Будемъ весьма счастливы, если краткій и смиренный очеркъ нашъ привлечетъ къ упраздненной пустыни преподобнаго Макарія вниманіе и усердіе благочестивыхъ людей на святой Руси и расположитъ ихъ во славу Божию и въ честь угодника Божія поддерживать благое начинаніе и усердіе этаго ревнителя, составляющаго рѣдкое вообще явленіе въ нашъ матеріальный вѣкъ.

Въ 110 верстахъ отъ Новгорода, и въ 80 верстахъ отъ Петербурга по Московскому тракту (по Николаевской желѣзной дорогѣ: отъ станціи Тосны—по Шапинской дорогѣ чрезъ Нурму и деревню Костово, и отъ станціи Любань два пути,—чрезъ деревню Липку на села Пельгору и Замостье, и—чрезъ деревни Рамцы и Смердыню), на самой границѣ Новгородской и Петербургской губерній, протекаетъ небольшая рѣчка Лезна или Грезна. На лѣвомъ берегу ея находится небольшой возвышенный полуостровъ, прилегающій къ болоту, тянущемуся почти на 20 верстъ и извѣстному въ окрестности подъ именемъ «Макарѣвскаго». На этомъ полуостровѣ существовала нѣкогда пустынная обитель, именовавшаяся Макаріевою Успенскою пустынею. Изъ «Исторіи російской іерархіи» (часть V стр. 38, Москва 1813 г.) извѣстно о ней, что была она основана преподобнымъ Макаріемъ, бывшимъ въ ней первымъ игуменомъ, котораго и мощи почивають подъ спудомъ въ бывшей монастырской, а нынѣ приписной къ сосѣднему

Добросельскому приходу, деревянной церкви во имя Успенія Богоматери, въ придѣлѣ посвященномъ имени преподобнаго Макарія. Ему издревле поютъ молебны и изображаютъ его на иконахъ въ вѣнцѣ, какъ прославленнаго святаго. По устнымъ преданіямъ, преп. Макарій родился въ Италіи, въ ветхомъ Римѣ, отъ родителей благородныхъ и богатыхъ, которые дали сыну своему хорошее воспитаніе, и научное и духовное. Они воспитали его въ чистыхъ правилахъ восточной православной вѣры во Христа, и внѣдрили въ юное его сердце любовь ко Христу столь пламенную, что онъ одного только и желалъ—служить и благоугождать Ему. Время рожденія и жизни преп. Макарія неизвѣстно; сохранилось только преданіе, что въ его время папство, все болѣе и болѣе уклоняясь въ сторону отъ чистоты православной вѣры вселенской, всячески притѣсняло исповѣдниковъ ея въ Римѣ, такъ что многіе изъ нихъ, желая соблюсти чистоту своей вѣры, уходили изъ области папской и въ другихъ странахъ находили себѣ пріютъ и мѣстожителство. Такимъ образомъ и преподобный Макарій, уже бывши инокомъ, принужденъ былъ оставить свое отечество и отправиться въ предѣлы сѣверные, въ Россію, гдѣ, какъ онъ слышалъ, процвѣтаетъ православная вѣра и есть много пустынныхъ монастырей, удобныхъ для подвиговъ духовныхъ, къ которымъ измлада стремилась его боголюбивая душа. Въ образѣ странника нищаго прошелъ онъ пѣшій далекій путь отъ Рима въ Россію, достигъ Великаго Новгорода, и такъ плѣнился его благочестивою наружностію, многими въ немъ церквами и монастырями, и чиннымъ въ нихъ богослуженіемъ и житіемъ иноческимъ, что рѣшилъ тамъ остаться. Но пребываніе въ новгородскихъ монастыряхъ, недалекихъ отъ города и его суеты, начало тяготить подвижника Божія, который для подвиговъ своихъ жаждалъ уединенія пустыни, удаленной отъ жилищъ человѣческихъ. Влекомый этою жаждою, преп. Макарій съ посохомъ странника удалился изъ Новгорода, и на значительномъ разстояніи отъ него

искалъ себѣ пріюта пустыннаго по своему желанію. И вотъ зашелъ онъ въ непроходимую болотную дебрь, раскинувшуюся на нѣсколько верстъ съ лѣвой стороны рѣчки Лезны или Грезны, близь которой въ 3-хъ верстахъ отъ настоящаго мѣста его пустыни къ сѣверу, на небольшомъ островѣ среди топкаго болота, въ полуверстѣ отъ рѣчки Мги, впадающей въ рѣку Неву, поставилъ онъ себѣ первоначальную келлію, и сталъ въ ней жить въ строгихъ подвигахъ поста и молитвы. Покрываемый Богомъ, небольшое время прожилъ онъ здѣсь въ совершенномъ уединеніи, не видя лица человѣческаго и бесѣдуя съ единымъ Богомъ непрестанною молитвою, питаясь плодами и растеніями пустыни, ибо самый хлѣбъ насущный не всегда бывалъ у него въ запасѣ и не безъ труда добывался имъ изъ ближайшей къ болоту его веси. Но Господу угодно было явить это сокрытое въ пустынѣ сокровище духовное людемъ, и чрезъ него многихъ изъ нихъ привести ко спасенію и богоугожденію. Однажды охотники, охотившіеся въ болотной дебри лѣтнею порою, сбились съ пути, долго напрасно искали себѣ выхода изъ пустыннаго болота, и наконецъ достигли островка, гдѣ жилъ преп. Макарій. Увидѣвъ здѣсь его одинокую келлію, они очень обрадовались и вмѣстѣ удивились терпѣнію подвижника Божія; имъ казалось немислимо, какъ онъ могъ такъ проживать, окруженный со всѣхъ сторонъ топкимъ болотомъ, изъ котораго поднимались облака комаровъ и мухъ, уязвлявшихъ тѣло человѣка весьма болѣзненно. Постучавшись въ двери человѣка Божія, просили они его пустить ихъ къ себѣ, благословить и указать имъ выходъ изъ болота. Преп. Макарій съ любовію явилъ имъ лице свое, принялъ ихъ, какъ дорогихъ гостей; помолившись, благословилъ ихъ, предложилъ имъ краюшку сухаго хлѣба и кружку воды для подкрѣпленія утомленныхъ ихъ силъ, и затѣмъ указалъ имъ ближайшую дорогу къ выходу изъ болота. Съ тѣхъ поръ стало извѣстно пребываніе человѣка Божія въ болотной пустынѣ окрестнымъ поселянамъ, которымъ охотники

повѣдали о немъ много дивнаго, ибо, по словамъ ихъ, лице Преподобнаго сіяло особеннымъ свѣтомъ благодати Божіей, какъ лице ангела, и самая бесѣда его производила дивное благодатное дѣйствіе въ ихъ сердцахъ. Окрестные жители стали приходять къ Преподобному за благословеніемъ, молитвою и поученіемъ духовнымъ, и онъ, какъ челоуѣкъ книжный и озаренный Божіею благодатію, богомудрыми словами своими и наипаче примѣромъ богоугоднаго житія всѣхъ поучалъ нелѣпною благочестію христіанскому. Стеченіе народное стало однако тяготить любителя безмолвія, и онъ рѣшилси переселиться изъ своего островка далѣе въ глубину болотной дебри, куда не такъ удобно было бы проникать къ нему людямъ. За три версты отъ него, на лѣвомъ берегу рѣчки Лезны или Грезны, нашелъ онъ возвышенное, нетопкое мѣсто, окруженное лѣсомъ, скрывавшимъ его со всѣхъ сторонъ, какъ бы непроницаемою оградю, и здѣсь рѣшилси построить себѣ вторую пустынную келлію. Здѣсь нѣкоторое время подвизался Преподобный въ совершенномъ безмолвіи и своими подвигами привлекъ къ этому мѣсту особую благодать Божію, являвшуюся окрестнымъ жителямъ то въ видѣ столпа огненнаго, по ночамъ здѣсь видѣннаго многими, то въ видѣ облака благоуханнаго дыма, поднимавшагося отселѣ къ высотѣ и разливавшаго благоуханіе по окрестности. Эти дивныя явленія заставили окрестныхъ жителей проникнуть въ глубочайшую пустыню Преподобнаго, и они очень обрадовались, найдя его тамъ, ибо думали прежде, что совсѣмъ цокинулъ онъ ихъ страну, и очень объ этомъ скорбѣли. Тогда поняли они вполне тѣ дивныя явленія столпа огненнаго и дыма кадила, которые привлекли ихъ сюда, и еще болѣе стали чтить угодника Божія, а нѣкоторые стали просить его, позволить имъ сожителствовать ему въ пустынѣ, постоянно назидаться его ученіемъ духовнымъ и раздѣлять съ нимъ труды и подвиги пустынные. Увидѣлъ угодникъ Божій, что приспѣло время ему не одному только спастись, но послужить спасенію многихъ. Помолвивъ

пись Господу Богу, позволилъ онъ ревнителямъ подвиговъ пустынныхъ ставить убогія келліи вокругъ своей келліи, и такимъ образомъ образовалась пустынная иноческая обитель. Преп. Макарій построилъ въ ней деревянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и, посвященный во іеромонаха святителемъ новгородскимъ, сталъ первымъ игуменомъ и священнослужителемъ своей пустынной обители, гдѣ много лѣтъ подвизался подвигомъ добрымъ и неослабнымъ, и достигъ даже прозорливости и чудотворенія. Не позже XV вѣка, по преданію, процвѣталъ онъ въ своей болотной дебри какъ райскій цвѣтокъ, но видно особенно благоугодилъ Богу, судя потому что чрезъ столько лѣтъ и доселѣ особенная благодать Божія присуща мѣсту его подвиговъ. Особенно благодатное впечатлѣніе производитъ на посѣтителей Макаріевой пустыни тотъ небольшой островокъ среди болотной топи, въ трехъ верстахъ отъ пустынной церкви, гдѣ первоначально подвизался Преподобный и куда подъ конецъ своей жизни опять удалился онъ изъ своей обители, чтобы въ подвигахъ пустыннаго безмолвія окончить свою жизнь земную. Убогая деревянная часовня съ иконою преп. Макарія въ ростъ стоитъ здѣсь теперь на мѣстѣ бывшей его келліи, гдѣ по преданію и скончался угодникъ Божій. Близъ часовни имѣется между большими камнями колодезь, имъ самимъ изрытый, изъ котораго почерпалъ онъ воду на свои потребности и въ которомъ вода отличается цѣлебными свойствами для почерпающихъ и вкушающихъ ее съ вѣрою и молитвою къ угоднику Божію. Болящіе не однажды получали здѣсь исцѣленіе отъ вкушенія этой воды, святыми молитвами преп. Макарія, дивнаго цѣлителя недуговъ человѣческихъ, что и привлекаетъ сюда во множествѣ благочестивыхъ богомольцевъ. Въ 15-й день мѣсяца августа, когда бываетъ престольный праздникъ въ пустынной церкви Макаріевой пустыни во имя Успенія Богоматери, и по древнему обычаю вмѣстѣ совершается и празднованіе памяти преп. Макарія, къ его уединенной часовнѣ совершается крестный ходъ, на ко-

торый сходится очень много богомольцевъ. По бревнамъ, разбросаннымъ по топкому болоту, не безъ труда идутъ они къ этой часовнѣ, слушаютъ тамъ молебень Преподобному, вкушаютъ освященную воду изъ его колодца, берутъ ее съ собою въ дома свои, а также песокъ и камешки съ мѣста жительства преп. Чудотворца, и утѣшенные духовно, а иныя болящіе и исцѣленные благодатно, возвращаются домой, слава Бога и угодника Его преп. Макарія, милостиваго въ людямъ, молитвенно къ нему притекающимъ. Кончина преп. Макарія относится къ XV вѣку; почилъ онъ въ глубокой старости, около 80 лѣтъ. На всѣхъ древнихъ иконахъ своихъ изображается онъ старцемъ многолѣтнимъ, украшеннымъ длинною, ожаждистою сѣдою бородою, съ главою открытою, челомъ возвышеннымъ, глазами большими и свѣтлыми, ликомъ задумчивымъ, въ мантии и схимѣ, съ свиткомъ въ рукѣ, въ которомъ начертано: «Братіе, всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію къ наказанію». Это начертаніе указываетъ на то, что Преподобный, кромѣ пустынныхъ подвиговъ поста и молитвы, всегда трудился въ поученіи благочестію своихъ ближнихъ, для чего и пользовался обильно всякимъ писаніемъ богодухновеннымъ ⁶⁾. Не сохранилось извѣстія о днѣ кончины преп. Макарія, но въ пустыни Макаріевой память его совершается молитвенно нѣсколько разъ въ годъ,—15 августа и въ недѣлю первую св. Четырехдесятницы, въ каковыя дни бываетъ туда всегда большое стеченіе богомольцевъ. Кромѣ того чтится память Преподобнаго въ день его тезоименитства 19 генваря, также въ Духовъ девъ и 24 юня—въ праздникъ Рождества Предтечи. Въ эти дни совершается и поминовеніе о всѣхъ усопшихъ, почивающихъ подъ сѣ-

6) Не такъ давно издано почитателями преп. Макарія литографированное изображеніе его, снимокъ съ древней его иконы, на комъ въ свиткѣ, держимомъ Преподобнымъ, начертана и эта надпись, каковое изображеніе и приобрѣтается посѣтителеми Макаріевой пустыни въ благословеніе,

вію Преподобнаго, вокругъ пустынной церкви. Судьбы Макаріевой обители послѣ кончины преп. ея основателя, мало извѣстны. Полагать нужно, что никогда не отличалась она ни многолюдствомъ, ни достаткомъ вещественнымъ. По описи 1628 года были въ ней слѣдующія зданія: 1) церковь деревянная во имя Успенія Божіей Матери, 2) церковь деревянная во имя Савватія Соловецкаго чудотворца, и три келліи, съ игуменомъ Левкіемъ. Еще до штатовъ 1764 года была она приписана къ Александро-Невскому монастырю, что нынѣ лавра въ Петербургѣ, а по штатамъ обращена въ приходскую церковь, при чемъ опредѣленъ къ ней священникъ съ причтомъ. Со второй половины XIX столѣтія стала она уже приписною къ Добросельской церкви, которая сама прежде была къ ней приписною, и такимъ образомъ теперь древнее святое мѣсто лишилось постоянного богослуженія, которое бываетъ теперь тамъ всего четыре раза въ годъ, именно 15 августа, въ недѣлю Православія, въ Духовъ день и 24 іюня, когда сходятся многіе сюда богомольцы для чествованія святой памяти преп. Макарія; тогда и причтъ Добросельской церкви сюда прибываетъ и совершаетъ богослуженіе въ пустынной церкви. Въ остальное же время года стоитъ она безъ богослуженія, и некому бываетъ удовлетворять требы прибывающихъ въ это время богомольцевъ, что давно уже возбуждаетъ въ нихъ справедливыя сѣтованія. Изъ всѣхъ построекъ Макаріевой пустыни одна только церковь въ ней Успенія Богоматери, съ придѣломъ преп. Макарія, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ его святыхъ мощи, осталась воспоминаніемъ бывшей здѣсь нѣкогда обители, другой же церкви, здѣсь бывшей, равно и келлій иноческихъ давно уже и слѣда не осталось. Самая церковь Успенская не разъ была перестроена и возобновлена усердствующими къ памяти угодника Божія: въ 1761 году, вмѣсто обветшавшей здѣсь церкви была построена помѣщикомъ села Замостья, Васиіемъ Гурьевымъ, новая деревянная церковь во имя Успенія Богоматери, съ придѣломъ

преп. Макарія, и приписана къ ней церковь села Добраго во имя святителя и чудотворца Николая, въ 8 верстахъ отстоящая. Значилось также пахатной и сѣнокосной земли за пустынную церковь 30 десятинь; въ 1840 году эта церковь опять вновь перестроена ижорскимъ крестьяниномъ Андреемъ Θεодоровичемъ Кононовымъ, съ устроениемъ попрежнему съ лѣвой стороны придѣла во имя преп. Макарія, и колокольни съ колоколами, вылитыми въ городѣ Валдаѣ усердіемъ тамошняго соборнаго протоіерея Михаила Михайловскаго, котораго отецъ священникъ Михаилъ Дмитріевъ былъ рукоположенъ въ Макаріевскую пустынную церковь 22 сентября 1796 года и до самой своей кончины 26 января 1850 года жилъ при ней, совершалъ богослуженіе въ пустынной церкви и оставилъ по себѣ память святаго и праведнаго старца-священнослужителя. Погребенъ за алтаремъ пустынной церкви, по смерти его совершенно запустѣвшей и лишившейся постоянного богослуженія. Въ 1871 и 1872 годахъ на добровольныя пожертвованія почитателей преп. Макарія, преимущественно петербургскаго кухмистра Николая Евтихіевича Соколова, пустынная церковь снова возобновлена и освящена во имя Успенія Богоматери, съ придѣломъ во имя преп. Макарія, а надъ мѣстомъ почиванія подъ спудомъ его святыхъ мощей устроена деревянная вызолоченная рака, съ древнимъ изображеніемъ на ней преп. Макарія во весь ростъ, въ монашеской мантии и эпитрахили, покрытая пеленою. Надъ ракою балдахинъ на 4 столбахъ, и тутъ же хранятся монашеская шерстяная мантия и желѣзныя вериги преп. Макарія, которыя богомольцы возлагаютъ на себя во время молебновъ при его ракъ. Къ пустынной церкви принадлежитъ и деревянная часовня съ колодцемъ, на островкѣ, въ 3 верстахъ отъ этой церкви, гдѣ прежде жилъ и потомъ уединялся и скончался Преподобный, и куда бываетъ крестный ходъ въ память его 15 августа, о чемъ было сказано выше. Древняя икона преп. Макарія находящаяся въ этой часовнѣ почитается чудотворною и

признается вѣрнымъ подобіемъ угодника Божія. Списокъ съ нея находится и въ иконостасѣ Успенской церкви, и тоже очень почитается богомольцами. Въ церкви Макаріевской пустыни сохранился древній синодикъ въ кожаномъ переплетѣ, впрочемъ только переписанный съ древняго въ 1710 году, гдѣ послѣ благовѣрныхъ князей, княгинь, царей, царицъ и новгородскихъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ, записаны, подъ заглавіемъ: «родъ преп. Макарія», схимонахъ Ефремъ, схимонахъ Мисаиль, схимонахиня Марѳа, іеросхимонахъ Мисаиль, схимонахъ Геласій, схимонахъ Кононъ, схимонахъ Андроникъ, схимонахъ Макарій, іеросхимонахъ Іосифъ. Нужно полагать, что это были не все родные по плоти преп. Макарія, а болѣе родные ему по духу и жизни, первые иноки-сподвижники его въ пустынной обители, имъ самимъ записанные въ этотъ синодикъ. Подъ именемъ записаннаго здѣсь схимонаха Макарія, вѣроятно, нужно разумѣть самого Преподобнаго. Синодикъ этотъ—единственный письменный памятникъ, оставшійся отъ древней упраздненной обители, ясно свидѣтельствуетъ, что существовала она гораздо ранѣе 1710 года, царствованія императора Петра, ибо въ синодикѣ прямо говорится, что переписанъ онъ съ другаго древняго обветшавшаго синодика. Святыя мощи преп. Макарія, хотя и подъ спудомъ почиваютъ въ нѣдрахъ земли, источаютъ доселѣ благодатныя исцѣленія болящимъ, съ вѣрою и любовію къ нимъ притекающимъ, каковыхъ случаевъ не мало бывало и теперь бываетъ, но къ сожалѣнію некому ихъ записывать въ пустынной церкви и остаются они лишь въ памяти тѣхъ людей, которые сподобились испытать на себѣ цѣлебную помощь угодника Божія. Вообще, всѣ бывающіе въ Макаріевой пустыни на поклоненіи Угоднику Божію выносятъ изъ нея самое отрадное духовное впечатлѣніе. Уголокъ этотъ точно созданъ для молитвы и подвиговъ духовныхъ, — такъ все въ немъ мирно и пустынно-хорошо. Тутъ пустыня въ полномъ смыслѣ слова, ибо сряду подлѣ пустынной церкви начинается лѣсъ

и большое болото, и почти на 40 версть нѣтъ жилья мірскаго. Здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо удобно было бы спастись ревнителямъ подвиговъ пустынно-иноческихъ, еслибы нашлась добрая рука, устроить имъ здѣсь попрежнему пріютъ святой. Этому очень желаютъ всѣ окрестные жители Макаріевой пустыни и всѣ читатели преп. Макарія въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Нѣкоторые изъ боголюбцевъ уже расположились на жительство близъ пустынной церкви и служатъ при ней Богу житіемъ богоугоднымъ: такъ почти рядомъ съ церковію живетъ въ Макаріевой пустыни вдова крестьянина Петра Яковлева, старица Евдокія, а по сосѣдству съ нею въ особой избушкѣ живетъ другая старица Александра Егоровна Кадетская, уроженка владимірской губерніи, Покровскаго уѣзда, села Смольнаго, которую прислали сюда на жительство богоугодные старцы Антоній архіепископъ воронежскій и Кіево-печерской лавры іеросхимонахъ Пареній, и съ ихъ благословія болѣе 40 лѣтъ живетъ она въ пустынѣ, при церкви преп. Макарія. У этихъ двухъ благочестивыхъ старицъ пришлые богомольцы находятъ себѣ пріютъ и отдыхъ, и ими руководимые, совершаютъ свое богомольное поклоненіе Угоднику Божію, какъ въ церкви при его святыхъ мощахъ, такъ и въ часовнѣ его на островку, куда старицы провожаютъ богомольцевъ безопасною, знакомою имъ тропою чрезъ окрестныя болота. При пустынной церкви стоятъ еще два домика: въ одномъ изъ нихъ имѣетъ помѣщеніе Добросельскій причтъ, когда пріѣзжаетъ сюда для совершенія богослуженія въ пустынной церкви, а въ другомъ жилъ воннъ Іоаннъ, отслужившій царю земному полный срокъ военной службы, и потомъ поселившійся здѣсь въ пустынѣ и служившій Царю небесному преподобнымъ житіемъ до самой своей кончины. За этими домиками находится помѣстительный домъ, деревянный, одноэтажный, устроенный благотворителемъ пустынной церкви, Николаемъ Евтихievичемъ Соколовымъ, для помѣщенія и ночлега богомольцевъ, прибывающихъ въ пустынь на поклоненіе преп.

Макарію. Онъ извѣстенъ здѣсь подъ именемъ гостинницы страннопріемной и, можно сказать, оказываетъ великое благодѣяніе для богомольцевъ, когда собираются они сюда во множествѣ, во дни празднованія памяти преп. Макарія. Несмотря на неудобную и грязную дорогу, изъ разныхъ мѣстъ Новгородской, Петербургской и другихъ губерній, приходятъ сюда богомольцы, приѣзжаютъ и на лошадяхъ, особенно крестьяне изъ сосѣднихъ селъ, у которыхъ есть повѣріе, что тѣ лошади, которыя побываютъ въ Макаріевой пустыни, молитвами преп. Макарія сохраняются невредимыми отъ сибирской язвы. Поэтому 15 августа, послѣ крестнаго хода къ часовнѣ преп. Макарія, близъ пустынной церкви собирается всегда много лошадей; священникъ служитъ молебень преп. Макарію и съ освященіемъ воды, и ею потомъ окропляетъ лошадей. Еще наканунѣ 15 августа обычно приходятъ и приѣзжаютъ богомольцы въ Макаріеву пустынь, и тогда пустыня Преподобнаго оживляется ихъ говоромъ и многолюдствомъ. Усердствующіе служатъ молебны Угоднику Божію предъ ракою его святыхъ мощей, списываютъ тропарь и кондакъ Преподобному, написанные на особой дскѣ, висающей при его ракъ, приобрѣтаютъ на благословеніе себѣ его изображенія, и все это уносятъ въ дома свои, вмѣстѣ съ святою водою изъ его колодца, пескомъ, камешками и травою съ островка его и изъ самой пустыни, освященной его святыми мощами и наполненной славою его подвиговъ и чудесъ. Вотъ эти тропарь и кондакъ преп. Макарію, вошедшіе въ составъ полной рукописной ему службы и акаѳиста:

Тропарь гласъ 4-й: «Отечество твое ветхій Римъ оставивъ, въ страну Россійскую пришелъ еси, Преподобне, и въ пустынь блатней вселился, въ ней пристанище тихое ко спасенію обрѣлъ еси, и безмолвное житіе богоугодно препроводилъ еси, направляя себе ко Господу молитвами непрестанными. Сего ради Христосъ тя возлюби и чудеса прослави, отче Макаріе, явивъ ты пастыря добраго чадомъ твоимъ духовнымъ. Тѣмъ притекающе къ рацѣ мощей

твоихъ, умильно глаголемъ: моли Прославльшаго тя, спастися душамъ нашимъ».

Кондакъ, гласъ 8-й: «Якоже пресвѣтлая звѣзда, отъ Рима возсіялъ еси, Преподобне, и Богомъ наставляемъ, Россійскую страну свѣтомъ чудесъ твоихъ просвѣтилъ еси благодатно, созывая вѣрныхъ къ рацѣ мощей твоихъ, отъ неяже исцѣленіе недужнымъ подаеши. Тѣмже молимтися, научи насъ, отче, твоему богоразумію, и уврачуй недуги наши душевныя и тѣлесныя, да зовемъ ти: радуйся преподобне отче Макаріе».

Позволяемъ себѣ для читателей отечественныхъ угодниковъ Божіихъ присовокупить здѣсь и молитву преп. отцу нашему Макарію Римлявину, повгородскому чудотворцу, изъ вышепомянутой рукописной ему службы: «О священная главо, земный ангеле и небесный человѣче, преподобне и богоносне отче нашъ Макаріе! Припадаемъ къ тебѣ съ вѣрою и любовію и молимтися прилежно: яви намъ смиреннымъ и грѣшнымъ святое твое заступленіе: се бо грѣхъ ради нашихъ, не имамы свободы чадъ Божіихъ, просити о потребахъ нашихъ Господа и Владыку нашего, но тебе, молитвенника благоприятнаго къ Нему предлагаемъ, и просимъ тя со усердіемъ многимъ, испроси намъ у благодати Его благопотребныя дары душамъ и тѣлесамъ нашимъ: вѣру праву, надежду спасенія несомнѣнну, любовь ко всѣмъ нелицемѣрну, въ искушеніихъ мужество, въ злостраданіяхъ терпѣніе, въ моливахъ постоянство, душъ и тѣлесъ здравіе, земли плодоносіе, воздуха благо-раствореніе, житейскихъ потребъ довольство, мирное и безмятежное житіе, благу христіанскую кончину, и добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовѣ. Испроси, Угодниче Божій, у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Благочестивѣйшему Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему, Императору Александру Александровичу всея Россіи, здравіе, спасеніе, и на враги одолѣніе, и всему богохранимому царству его миръ, тишину и благостроеніе. Не забуди, преподобне Отче, и пу-

стынное мѣсто подвиговъ твоихъ, но благоволи о немъ и прослави е чудотвореніи твоими, и всѣхъ приходящихъ на поклоненіе мощемъ твоимъ святымъ, отъ искушеній дьявольскихъ и всякаго зла милостиво избави. Ей, Чудотворче святыи, не лиши насъ помощи твоя небесныя, но молитвами твоими всѣхъ насъ приведи въ пристаннице спасенія, и наслѣдники яви насъ быти всесвѣтлаго царствія Христова, да поемъ и славимъ неизреченныя щедроты Человѣколюбца Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, и твое святое отеческое заступленіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Въ заключеніе сказанія нашего о преп. Макаріѣ и его пустыни, считаемъ не лишнимъ сообщить, что въ настоящее время кажется наступаютъ дни духовнаго обновленія этого святаго мѣста, о заустѣннїи котораго такъ горюють окрестные жители и всѣ боголюбцы, посѣщающіе Макаріеву пустынь. Желаніе видѣть въ пустынной церкви, при святыхъ мощахъ угодника Божія преп. Макарія, постоянное богослуженіе, и притомъ иноческое житіе, къ которому пустынь эта такъ приспособлена самою природою, внушило окрестнымъ жителямъ, почитателямъ преп. Макарія, искать способнаго на это ревнителя иноческихъ подвиговъ въ окрестныхъ монастыряхъ Новгородской епархіи. Епархія эта хотя довольно имѣетъ въ себѣ иноческихъ обителей, но Макаріева пустынь отъ всѣхъ ихъ очень далеко отстоитъ, расположена въ такой мѣстности, гдѣ обитель иноческая будетъ особенно благотворна для всей окрестности, почему нельзя не одобрить стремленія почитателей преп. Макарія въ память его возобновить здѣсь иноческое житіе. Долго искали они нужнаго имъ чловѣка-ревнителя подвиговъ иноческихъ, способнаго исполнить ихъ благочестивое желаніе въ Макаріевой пустыни, и вотъ Господь указалъ имъ таковаго въ лицѣ іеромонаха первокласснаго Иверскаго Богородицкаго монастыря, что близъ города Валдая, Новгородской губерніи, о. Серафима. Путешествуя съ чудотворною иконою Иверской Богоматери по окрестнымъ селамъ, онъ прибылъ съ нею на станцію Ни-

колаевской желѣзной дороги Любань, недалеко отъ Макаріевой пустыни, и своимъ благочестивымъ служеніемъ молебновъ, кроткимъ обхожденіемъ и душеполезнымъ разговоромъ обратилъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ бывшихъ тамъ почитателей преп. Макарія. Они начали рассказывать ему о житіи, подвигахъ и чудесахъ сего Угодника Божія, о печальномъ теперешнемъ положеніи его пустыни, о ея пустынныхъ красотахъ, уединеніи и удобствахъ иноческаго житія. Все это очень плѣнило о. Серафима, и когда почитатели преп. Макарія начали его упрашивать изъявить согласіе на жительство въ Макаріевой пустыни, для совершенія богослуженія въ пустынной церкви и основанія при ней иноческаго житія, онъ сказалъ имъ, что если будетъ на то благословеніе и разрѣшеніе архипастыря, онъ вполне на это будетъ согласенъ, и обѣщалъ имъ самъ о томъ ходатайствовать предъ своимъ архипастыремъ, запасшись для этого письменными отъ нихъ заявленіями о готовности ихъ всячески содѣйствовать ему въ этомъ его начинаніи. Нелишне сказать нѣсколько словъ о прошломъ іеромонаха Серафима. Онъ принялъ иночество въ Иоанно-Богословскомъ Черемнецкомъ монастырѣ Петербургской епархіи, былъ здѣсь долгое время казначеемъ, избираемъ былъ въ настоятели, но по причинѣ тяжелой болѣзни отказался и перешелъ въ Иверскій Богородицкій монастырь на покой, здѣсь получилъ чудесное исцѣленіе отъ Иверской иконы Богоматери, и теперь готовъ опять трудиться съ прежнимъ усердіемъ во славу Божию. Да поможетъ ему Господь.

Андрей Ковалевскій.

Мнѣніе о независимости нравственныхъ убѣжденій и правилъ отъ вѣроученія.

С Л О В О.

Иже Христовы суть, плоть распяши со страсти и похотми. Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ (Гал. 5, 24—25).

Эти слова ап. Павла читаются въ правоучительной части посланія его къ Галатскимъ христіанамъ. Въ первой вѣроучительной части своего посланія Апостоль сначала излагаетъ (коротко) ученіе о Лицѣ *Господа нашего Иисуса Христа, давшего Себе на крестную смерть по грѣсьхъ нашихъ, яко да избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго, по волю Бога и Отца нашего (1, 3—4)*; отсюда онъ дѣлаетъ прямой и рѣшительный выводъ, что *не оправдится грѣшный человекъ предъ Богомъ отъ дѣлъ закона (Моисеева), собственными усилями и подвигами, но токмо вѣрою Иисусъ-Христовою (2, 16)*, по благодати искупленія и усыновленія Богу; затѣмъ указываетъ, что они—Галаты именно *отъ слуха этой вѣры, а не отъ дѣлъ закона*, не по своимъ опять заслугамъ *воспріяли и Духа Святаго*, чрезъ Котораго сообщается имъ на ряду со многими другими чудодѣйственными силами и сила къ мужественному перенесенію страданій за имя Христово и даруется дерзновеніе именовать Самого Бога *Отцемъ* своимъ, какъ *сынамъ и наследникамъ Божіимъ* чрезъ Иисуса Христа, т. е. наследникамъ вѣчно-блаженнаго царства небеснаго. Теперь во

второй—правоучительной части посланія Апостолъ начертываетъ, соотвѣтственно состоянію и потребностямъ Галатскихъ христіанъ, правила самой жизни и дѣятельности христіанской. Именно убѣждая Галатовъ твердо *стоять въ свободу, еюже Христосъ насъ свободи, и не возвращаться подъ иго рабства* Закону съ его преимущественно обрядовымъ благочестіемъ (5, 1), онъ однакожь присоединяетъ такую оговорку: *точію да не свобода ваша въ вину плоти*,—не была бы поводомъ къ угожденію плоти,—*но любовію служите другъ другу*, по заповѣди самого Закона (13—14; ср. 6); затѣмъ для большей наглядности онъ перечисляетъ эти *дѣла плоти*—различные грѣхи и пороки, *творящіи* которые *царствія Божія не наследятъ*, противопологая имъ тутъ же *плоды* или *дѣла духа*—различные добродѣтели, для совершающихъ которыхъ по непосредственному внушенію доброй совѣсти и побужденіямъ чистаго сердца не требуется даже и предписаній Закона (19—23). Ибо, заключаетъ Апостолъ, *имже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми, да живутъ и ходятъ духомъ*, т.-е. истинные послѣдователи Христовы ведутъ непрестанную самоотверженную борьбу съ врагами своего спасенія, пользуясь въ этой борьбѣ многообразною благодатною помощію и въ самыхъ подвигахъ ея *хвалясь* единственно лишь *о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, имже* для нихъ *міръ распяся*, какъ и они для *міра*, чтобы стать *новою тварію о Христѣ*—въ духовно-нравственномъ смыслѣ (24; 6, 14—15). Эти нравственныя, практическія наставленія о поведеніи христіанъ среди *лежащаго во злѣ міра*, очевидно, выведены св. ап. Павломъ изъ предшествующихъ имъ догматическаго свойства положеній, какъ слѣдствія изъ своихъ основаній, и первыя, значить, покоятся на послѣднихъ, какъ зданіе на своемъ фундаментѣ. Между тѣмъ не только чужеземные, но и своеземные писатели, и въ наше время особенно часто и смѣло, высказываютъ мнѣніе, что такъ называемые догматы вѣры не имѣютъ большаго значенія собственно для

правственнаго ученія, что правоученіе должно быть независимо и самостоятельно въ своихъ началахъ, что даже люди разномыслящіе о предметахъ вѣры, или совѣмъ невѣрующіе, безрелигіозные могутъ быть добронравственными и т. д. Нѣтъ, такое мнѣніе противорѣчитъ прежде всего божественному, откровенно-церковному ученію, потомъ исторіи и естественныхъ религіозныхъ и философскихъ ученій, а исторія вѣдь, говорятъ, лучшая, безпристрастная свидѣтельница и учительница людей. Остановимся же на ближайшемъ и частнѣйшемъ разсмотрѣніи этихъ (только) двухъ доказательствъ по избранному нами вопросу.

Чтобы опредѣлить возможно правильнѣе и цѣлесообразнѣе свои отношенія къ Богу, ближнимъ нашимъ и самимъ себѣ, чтобы установить взаимныя права и обязанности наши какъ членовъ семьи, общества и государства, намъ необходимо имѣть вѣрныя, ясныя и твердыя познанія о самомъ Богѣ, о происхожденіи и природѣ человѣка, о мѣстѣ его въ ряду другихъ существъ міра и конечной цѣли его бытія, какъ и всего міра. И вотъ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ прежде всего преподавалъ людямъ свою божественную *истину*,—все то, что составляетъ общее вѣроученіе христіанства. Но такъ какъ не одно озареніе ума человѣческаго свѣтомъ истины было цѣлю пришествія Его на землю, а всецѣлое возрожденіе поврежденной грѣхомъ духовно-чувственной природы нашей, возстановленіе ея правильнаго образа дѣйствованія и—какъ конечная цѣль всего божественнаго домостроительства—вѣчное спасеніе наше: то и содержаніе Его ученія составляютъ не только понятія о тріединомъ Богѣ—Творцѣ и Искупителѣ нашемъ, и о самомъ человѣкѣ—богоподобномъ твореніи, падшемъ, но возрожденномъ и усыновленномъ Богу, но вмѣстѣ и правила свойственнаго человѣку, какъ разумно-свободному существу, благоповеденія. Сообщить правильное понятіе о томъ, во что должно вѣровать, просвѣтить умъ человѣка истиннымъ богопознаніемъ и самопознаніемъ, нужно было прежде всего именно потому, что

это просвѣщеніе ума естественно ведетъ къ благоустроенію всего внутренняго міра человѣка — воли и сердца, а затѣмъ и чрезъ то къ благоустроенію всей внѣшней его дѣятельности. *Духъ есть Богъ*, говоритъ на примѣръ Іисусъ Христосъ и тутъ же присовокупляетъ: *и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24). Или наоборотъ: *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и егоче послалъ еси Іисусъ-Христа* (17, 3). Опять: *уразумѣйте истину, и истина свободитъ вы* (8, 32), т.-е., какъ объяснилъ самъ Господь, освободитъ отъ грѣха и его послѣдствій, — первѣе всего отъ грѣха, который есть единственный дѣйствительный врагъ человѣка, а также отъ всякаго рода внѣшнихъ бѣдствій, какъ прямыхъ и неизбѣжныхъ *оброковъ грѣха*, которыя для уразумѣвшихъ ученіе Христово и усвоившихъ изъ него понятія объ истинномъ—духовномъ—благѣ или счастіи какъбы уже не существуютъ въ мірѣ (Мѡ. 10, 28). Такъ Божественнымъ Основателемъ христіанства, выражаясь нашимъ обычнымъ языкомъ, не были опущены изъ вниманія естественный законъ, непосредственная зависимость внѣшней дѣятельности человѣка отъ внутренняго настроенія его и этого послѣдняго отъ степени усвоенія имъ правильныхъ понятій объ истинной вѣрѣ. Поэтому преподавая людямъ *прежде всего* догматическую, иначе созерцательную *истину*, свое дальнѣйшее ученіе Онъ главнымъ образомъ направляетъ въ область нравственныхъ влеченій и сердечныхъ движеній человѣка, такъ какъ сердце есть средоточный пунктъ нашей духовной дѣятельности (15, 19). «Вѣдый существа человѣческаго немощь и милостивно въ не воображая», Господь благоволилъ придти на помощь поврежденному естеству человѣческому въ дѣлѣ его внутренняго перерожденія въ *новую тварь о Христѣ*, *свлеченія въ себѣ ветхаго человека, тлющаго въ похотехъ прелестныхъ, и облеченія въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 22. 24). Впервыхъ въ Церкви своей съ ея таинствами Онъ оставилъ намъ

сокровищницу благодатныхъ даровъ Духа Святаго, «вся немощная врачующихъ и оскудѣвающая восполняющихъ»; воторыхъ далъ поучительныя практическія указанія, какъ должна благоустроиться жизнь наша частная и семейная, общественная и даже (въ общихъ чертахъ) гражданская или государственная, чтобы соотвѣтствовать возвѣщеннымъ Имъ *новымъ* понятіямъ о Богѣ, цѣломъ мірѣ и самомъ человѣкѣ. (Такова въ особенности «нагорная бесѣда» Спасителя). Въ этомъ-то смыслѣ Онъ и свидѣтельствовалъ, что *глаголы Его духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63), т.-е. ученіе христіанское имѣетъ для насъ не одно лишь созерцательное, отвлеченное, но и практически-жизненное значеніе, именно какъ ученіе религіозно-нравственное вмѣстѣ, опредѣляющее всесторонне смыслъ и цѣль нашей жизни: *аще кто Богоотецъ есть, сей волю Его творитъ* (9, 31), а эта воля Божія вся сводится къ двумъ основнымъ заповѣдямъ о любви къ Богу и ближнему (Матѣ. 22, 37—40).—Подобнымъ же образомъ устанавливали тѣснѣйшую взаимную связь нравственнаго состоянія человѣка съ его догматическими воззрѣніями, раскрывали послѣдственность и зависимость перваго отъ послѣднихъ и свв. Апостолы Христовы, что мы отчасти видѣли изъ вышеприведенныхъ стиховъ посланія ап. Павла къ галацкимъ христіанамъ и можемъ видѣть почти въ каждомъ его посланіи, обычно состоящемъ изъ двухъ частей—въроучительной и правоучительной. Равно на примѣръ апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ (первомъ соборномъ) посланіи излагаетъ, съ свойственными ему сколько возвышенностію мысли, столько же нѣжностію чувства, ученіе о вѣрѣ, иначе познаніи Бога и дѣятельной любви къ Богу и ближнему, при чемъ знаменательно то и другое называетъ одинаково заповѣдію Божіею: *сія есть заповѣдь Его, да въруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа, и любимъ другъ друга, якоже далъ есть заповѣдь намъ* (3, 23). Такъ если любовь, по мысли св. Іоанна, есть общая внутренняя основа правой христіанской жизни, то посвя-

щающая насъ истинною и побѣждающая міръ съ его заблужденіями, вѣра во имя Сына Божія, *первѣ возлюбившаго насъ и предавшаго себе по насъ* (4, 19; 5, 4—5; Гал. 2, 20) для избавленія насъ отъ проклятія и вѣчной смерти за грѣхи, есть какъбы видимое знамя, твердая и наглядная точка опоры для этой жизни. Вѣдь истины религіозная и нравственная суть лучи одного и тогоже свѣта: гдѣ первая смѣшана съ заблужденіемъ, тамъ нечиста и послѣдняя. Посему-то и достойный подражатель Апостола любви, вселенскій учитель богословія, св. Григорій Назіанзинъ, изложивъ въ одномъ своемъ словѣ краткое исповѣданіе вѣры, заключаетъ его такъ: «на семь основаніи догматовъ дѣлай добро, потому что *вѣра безъ дѣлъ мертва* (Ик. 2, 20), какъ и дѣла безъ вѣры» (Слово на Крещ. въ рус. пер. 1844 г., стр. 321).

Напрасно говорятъ при этомъ, что такъ какъ называемые догматы вѣры содержатъ въ себѣ нѣчто таинственное, непостижимое для человѣческаго разума, то они и не могутъ служить источниками или основаніями для нравоченія, для опредѣленія правилъ нашей жизнедѣятельности и практическихъ отношеній. Безъ сомнѣнія, христіанская догматическая *истина*, вообще какъ божественная и сверхъестественная, есть тайна необъятная для нашего ума во всей ея глубинѣ и широтѣ; но сущность этой тайны открыта намъ вѣрующимъ въ воплощеніи Сына Божія, а частныя ея стороны постепенно раскрываются въ церковномъ ученіи дѣйствіемъ Духа Святаго, обитающаго въ Церкви. Для живаго члена этого духовнаго тѣла Христова не закрытъ и *умъ Христовъ*, для него божественная истина есть не тьма, а свѣтъ, и усвоеніе этой истины—восхожденіе отъ свѣта къ свѣту, отъ силы вѣры къ силѣ вѣры разумно-возвышенной. *И вы помазаніе имате отъ Святаго (Духа)*, пишетъ св. ап. Іоаннъ объ истинныхъ христіанахъ— *и вѣсте вся*—внутреннимъ опытомъ знаете все относящееся къ вашему истинному духовному благу или счастью *И вы еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ*

и не требует, да кто учитъ вы: но яко то само помязаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ (1 Іоан. 2, 20. 27; ср. 1 Кор. 2, 10. 12—13). «Для духовныхъ тайнъ, поучаетъ пр. Исаакъ Сиринъ, которыя выше (обыкновеннаго) вѣдѣнія и которыхъ не ощущаютъ ни тѣлесныя чувства, ни разумная сила ума, Богъ далъ намъ вѣру» (Слова подвижнич. въ рус. пер. 1858 г. стр. 381). Этою-то вѣрою мы и *разумѣваемъ* въ доступной для насъ мѣрѣ все богооткровенное ученіе о самомъ же Богѣ, мірѣ — твореніи Божиємъ и человѣкѣ, его природѣ и назначеніи (Евр. 11, 3); а это ученіе, въ свою очередь, опредѣляетъ всецѣло образъ мыслей и чувствованій христіанина, какъ законъ не только для его познающей *опры*, но и для самой дѣятельности (Римл. 3, 27). Такъ самый высшій и таинственный догматъ о троичности Лиць въ Богѣ, съ перенесеніемъ отъ самого Бога на насъ—человѣковъ—столь возделѣнныхъ намъ именованій и отношеній *отчества и сыновства* (Ефес. 2, 14—15), не вноситъ ли въ наше нравственное сознаніе мысль о взаимномъ тѣснѣйшемъ общеніи другъ съ другомъ, какъ членовъ одной общечеловѣческой и еще болѣе христіанствующей семьи (вопреки раздѣленію въ языческихъ религіяхъ людей на сыновъ неба и земли и низведенію нѣкоторыхъ изъ нихъ едва ли не ниже животныхъ), и вмѣстѣ мысль о частнѣйшемъ призваніи въ жизни, которое должно выполнять каждому изъ насъ, хотя и въ видахъ общаго для всѣхъ блага? Частнѣе—догматъ объ искупленіи нашемъ чрезъ *Богочеловѣка Иисуса Христа*, воплотившагося и пострадавшаго для примиренія насъ—грѣшниковъ съ правосудіемъ Божиємъ, объ освященіи нашемъ чрезъ *многo* Божественнато *Утѣшителя и Ходатая*—Духа истины и благодати не раскрываетъ ли предъ нашимъ нравственнымъ сознаніемъ всю неизмѣримую противоположность между добромъ и зломъ, какой не знала и не знаетъ ни одна религіозная и філософская система? А что же можетъ быть важнѣе для насъ, для

нашей совѣсти, истиннаго понятія о природѣ добра и зла? Съ другой стороны, не это ли догматическое ученіе указываетъ нашему нравственному сознанию примиреніе всѣхъ нашихъ стремленій и чаяній добра съ невозможностію безъ особой высшей помощи осуществлять его въ жизни? Не здѣсь ли и только здѣсь мы подавляемые неискоренимостью живущаго въ насъ зла найдемъ для себя столь необходимое успокоеніе и возбужденіе на подвиги добра? Что же касается собственно непостижимыхъ сторонъ въ догматахъ вѣры, то вѣдь людямъ не мѣшаетъ принимать за истину на примѣръ какое-либо научное открытіе то обстоятельство, что они въ большинствѣ не понимаютъ дѣла въ такой степени, какъ понимаетъ его самъ виновникъ открытія. Да и для человѣка, совершившаго открытіе, развѣ не остается всегда много загадочнаго и таинственнаго въ томъ, что, какъбы плодъ нѣкотораго необычнаго прозрѣнія, внезапно открылось предъ его умственнымъ взоромъ? Тѣмъ менѣе, значить, должны служить препятствіемъ къ принятію догматическаго христіанскаго ученія существующія въ немъ непостижимыя, таинственныя стороны. Будучи откровеніемъ Самого Бога, православно-христіанскіе догматы и провозглашаются Церковію, *яже есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15), какъ ея основныя законоположенія, которымъ безусловно, хотя и свободно, долженъ подчиняться всякій отдѣльный членъ ея и по которымъ, какъ по правилу и основѣ своей религіозно-нравственной жизни, долженъ воспитывать въ себѣ соотвѣтственныя расположенія чувства и воли, настроеніе мыслей и всѣхъ душевныхъ движеній (Филип. 2, 5—11. 1 прав. VI Всел. соб.).

Далѣе, сказали мы, мнѣніе о независимой, отрѣшенной отъ вѣроученія нравственности, противорѣчитъ исторіи естественныхъ—религіозныхъ и философскихъ ученій, т.-е. правила благоповеденія, условія взаимныхъ отношеній людей въ семьѣ, въ обществѣ и государствѣ всегда и вездѣ опредѣлялись согласно внутреннимъ началамъ извѣстной

религіозной или чаще философской системы (потому что въ язычествѣ философія нерѣдко становилась противъ мѣологической религіи). Вотъ нѣсколько примѣровъ тому изъ исторіи философскихъ ученій, притомъ самыхъ разнородныхъ, древняго и новаго времени. Извѣстный греческій философъ Платонъ, ученіе котораго древними отцами Церкви признавалось еще за наилучшее для язычника, представлялъ себѣ Божество безпредѣльнымъ Разумомъ, источникомъ всякаго другаго разума и носителемъ вѣчныхъ идей,—образовъ, по которымъ произведенъ Имъ и весь міръ изъ совѣчной же Ему матеріи; а существованіе въ мірѣ зла приписывалъ именно этой матеріальности, чувственности. Души человѣческія, обязанныя своимъ происхожденіемъ тому же безпредѣльному Разуму, сперва, по его мнѣнію, не были соединены съ тѣлами: это соединеніе послѣдовало уже за ихъ своего рода грѣхопаденіемъ, и странствованіе каждой души въ чувственной оболочкѣ, при многочисленномъ перевоплощеніи ея не только въ тѣла людей, но и животныхъ, продолжается до тѣхъ поръ, пока она не придетъ въ первобытное чистое состояніе. Съ такими умозрительными началами названнаго философа вполне согласуется и нравственное его ученіе. Зло здѣсь, какъ слѣдствіе матеріи, является неизбѣжнымъ въ мірѣ и непродолимымъ. Тѣло—это темница, какъ бы могила для духа, служа источникомъ всѣхъ худыхъ пожеланій и склонностей, за которыя слѣдовательно человѣкъ нѣсколько не отвѣтственъ. Давая преобладаніе въ понятіи о Божествѣ свойству разумности и поставляя, въ свою очередь, разумъ высшимъ началомъ и въ человѣкѣ, онъ самую добродѣтель полагалъ исключительно въ мудрости, знаніи, а пороки въ невѣжествѣ. Человѣкъ, углубляясь въ познающую мудрость и все чувственное считая не болѣе какъ призракомъ, чрезъ то духовно высвобождается изъ оковъ чувственности и приходитъ въ живую связь съ міромъ идей—источникомъ безсмертія и блаженства. Отсюда упражненіе въ мудрости, знаніи—главная и конечная цѣль всякой частной и обще-

ственной дѣятельности; любителямъ ихъ должно принадлежать самое почетное, первенствующее мѣсто въ государствѣ; лица же, занимающіяся земледѣіемъ, ремеслами и тому подобными дѣлами—какія-то низшія, презрѣнныя существа, назначенныя жить и трудиться для обезпеченія благосостоянія высшихъ, образованныхъ классовъ общества.—Были и есть, какъ извѣстно, философскія системы, проникнутыя такъ-называемыми пантеистическимъ или прямо матеріалистическимъ воззрѣніями, которымъ соотвѣтствовало и соотвѣтствуетъ также и нравственное ученіе. По этимъ воззрѣніямъ (почти безразлично) вся вообще духовная жизнь выводится изъ матеріальной основы; въ человѣкѣ отрицаются свобода воли, равно всѣ высшія стремленія и чаянія загробной жизни, а на мѣсто живаго и личнаго Бога поставляется таже бездушная матерія, съ ея слѣпо-необходимо дѣйствующими во всемъ силами и законами. Отсюда доброе и злое не признаются различествующими по внутреннему существу своему: добро то, что кажется пріятнымъ и полезнымъ человѣку, а зло—непріятное и вредное, и никакого предпочтенія не должно отдавать духовнымъ наслажденіямъ и пользамъ предъ чувственными. Слѣдовательно личный эгоизмъ есть единственный и вполнѣ законный двигатель и источникъ всѣхъ человѣческихъ помышленій, влеченій и дѣйствій. Такъ какъ человѣкъ—не произвольный членъ великой причинной цѣпи въ мірѣ, и вся дѣятельность его—простая и сплошная необходимость, то онъ ни за что не отвѣтственъ въ своей жизни, нельзя вмѣнять ему одно въ заслугу, а другое въ вину, въ преступленіе, какъ нельзя камень или дерево награждать за одно и карать за другое.—Упомянемъ еще о безотрадно-мрачномъ ученіи буддизма, которое однакожь въ болѣе или менѣе подновленномъ видѣ провозглашается нѣкоторыми изъ современныхъ даже намъ (иноземныхъ) а) мыслителей и которое, какъ ядовитое растеніе, видимо отравляетъ жизнь многихъ и у насъ. И здѣсь

а) Такъ называемый „Пессимизмъ“ Шопенгауера и Гартмана.

зависимость правоученія отъ умозрительныхъ началъ въ всякаго сомнѣнія. Божество въ указанной системѣ представляется въ видѣ безпредѣльной пустоты, своеобразно понимаемаго небытія. Весь міръ со всѣмъ, что въ немъ есть, лишень всякой цѣнности и ничтоженъ. Коренное зло, свойственное живымъ существамъ, состоитъ въ стремленіи къ самосохраненію и размноженію, и всякая жизнь есть лишь длинный, нескончаемый рядъ скорбей и страданій; высшее же благо или счастье для человѣка—это совершенное прекращеніе бытія. Отсюда какіе бы то ни было интересы жизни, умственные и эстетическіе, семейные и народно-общественные, или даже общечеловѣческіе не должны существовать для истиннаго и послѣдовательнаго буддиста. И дѣйствительно, все это прямо объявляется ничтожествомъ, и человѣкъ призывается къ полному отреченію отъ всякой жизненной дѣйствительности, къ заглушенію въ себѣ всякихъ стремленій и склонностей какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ. Единственная добродѣтель, свойственная буддійской нравственности,—это состраданіе безразлично къ людямъ и животнымъ; но это состраданіе не любовь въ высокомъ христіанскомъ смыслѣ, не имѣетъ собственно нравственной цѣны, и самыя жертвы—для людей и животныхъ безразлично—здѣсь служатъ только средствомъ къ достиженію тогоже духовнаго самоубійства. Такъ-то вообще велико и неотразимо вліяніе умозрительныхъ началъ на образъ жизни и дѣятельности какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Не этимъ ли первостепеннымъ значеніемъ ихъ объясняется то явленіе, что люди такъ ревниво охраняютъ и горячо отстаиваютъ свои увѣжденія? Недаромъ же многіе лучше готовы перенести ужаснѣйшія страданія, или лишиться самой жизни, чѣмъ отречься отъ своихъ взглядовъ на міръ Божій и самихъ себя, какъ, на примѣръ христіанскіе мученики и даже иные языческіе мудрецы! Напротивъ, нравственное ученіе, невытекающее изъ общихъ руководственныхъ понятій человѣка о Богѣ, мірѣ и назначеніи или

призваніи въ жизни его самого, какъбы оторванное отъ своей почвы, не имѣеть для него серьезнаго смысла и, какъ совершенно произвольное, нисколько не обязательно. Напрасно говорятъ при этомъ, что люди разномыслящіе о предметахъ вѣры, или совсѣмъ невѣрующіе, безрелигіозные могутъ быть добронравственными, скромными и воздержными, готовыми сочувствовать нуждамъ другихъ и помогать имъ. Если всмотрѣться въ дѣло ближе, то не окажется ли, что добрыя черты нравственной жизни у такихъ людей суть плоды или природныхъ добрыхъ качествъ, неизгладившихся съ теченіемъ времени, или нравственно чистыхъ вліяній предшествовавшаго воспитанія въ христіанскомъ духѣ и окружающей среды, или просто счастливой непослѣдовательности, вслѣдствіе которой человѣкъ нерѣдко въ дѣйствительной жизни проводитъ и осуществляетъ какъ разъ противоположное тому, что требовалось или предполагалось бы признаваемыми имъ умозрительными началами. Но добрыя нравственныя качества, проявляемыя невѣрующими, безрелигіозными людьми, очевидно, столько же могутъ быть вмѣняемы имъ, сколько можетъ быть вмѣняемо въ заслугу розѣ то, что она издаетъ пріятный запахъ. Или лучше уподобить ихъ тѣмъ, которые живя въ подземельяхъ и пользуясь огнемъ отъ какого-нибудь горячаго матеріала, напримѣръ дерева или масла, воображали бы, что они находятся внѣ вліянія солнечныхъ лучей, забывая, что и этотъ подземный огонь есть произведеніе того же солнечнаго тепла и свѣта. Несомнѣнно однакожь, что нравственность такихъ людей была бы болѣе осмысленною, исходящею изъ вполне достойныхъ ея началъ, и способна была бы раскрываться глубже, разностороннѣе и возвышеннѣе, еслибы они были горячо и искренно вѣрующими. Съ другой стороны, возможенъ вѣдь низкій уровень нравственной жизни и въ людяхъ, которыхъ нельзя упрекнуть въ недостатокъ, правда, болѣе наружной религіозности, набожности. Иные могутъ принимать всѣ христіанскіе догматы, по заведенному обычаю

исполнять всѣ обряды церковныя, дѣлать пожертвованія въ пользу бѣдныхъ, и въ тоже время не отличаться чистыми нравственными качествами. Въ истинно - добромъ и вѣрномъ христіанинѣ нравственная дѣятельность и со стороны движущихъ его побужденій, и со стороны предметовъ, которые обнимаетъ она, и со стороны цѣлей, которыя преслѣдуетъ, является въ иномъ свѣтѣ, съ особымъ характеромъ. Для такого христіанина исполнять заповѣди Евангелія и постановленія Церкви значитъ исполнять волю Божию единственно по любви къ Богу-Творцу и Спасителю своему и изъ благоговѣйной покорности Ему, какъ верховному Законодателю и Судіи, ради пріискреннѣйшаго блаженнаго общенія съ Нимъ въ здѣшней и будущей загробной жизни (Колосс. 3, 3—4), не мечтая уже, подобно мудрецамъ вѣка, дожидаться когда-нибудь рая на грѣшной землѣ. Милосердіе истинно-христіанское во всякомъ нуждающемся ближнемъ видитъ брата о Христѣ и будетъ помогать ему словомъ и дѣломъ отъ чистаго сердца, со всѣмъ усердіемъ, а не такъ, какъ естественная или мірская филантропія то съ разборомъ благодѣтельствуемыхъ, изъ тщеславнаго подражанія другимъ, или же изъ страха за свои избытки, то, наоборотъ во имя лишь отвлеченно-холоднаго начала помогающая лицамъ совсѣмъ незнаемымъ и безразличнымъ для самого благодѣтельствующаго.

Такъ, православныя братіе, памятуя грозныя слова св. Ап. Павла: *аще кто вамъ благовѣститъ наче, еже пріясте, анаѡема да будетъ* (Галат. 1, 9), да держимся твердо и неуклонно истинны Христовой, какъ *измлади* научились ей у святой матери нашей Церкви православной, которую она одинаково чисто и непримѣсно преподаетъ намъ и въ догматахъ вѣры, и въ вытекающихъ изъ нихъ, какъ изъ своихъ источниковъ, и опирающихся на нихъ, какъ на неизблемыхъ основахъ, правилахъ нравственности, и да исполняемъ всѣ по доброй христіанской совѣсти свои взаимныя обязанности, какъ члены семьи, общества и государства.

Прот. Николай Благоразумовъ.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРИТЧЕЙ

въ пятницу третьей седмицы В. поста (Притч. 10, 31—32; 11, 1—12).

Въ сей пареміи проводится сравненіе, въ разнообразныхъ отношеніяхъ, праведныхъ и нечестивыхъ.

Гл. 10, ст. 31. **Уста праведнаго каплють премудрость, языкъ же неправеднаго погибнетъ** (*истребится*).

При изъясненіи сего стиха, равно какъ и многихъ послѣдующихъ, надобно руководствоваться указаннымъ нами при изъясненіи предшествующей пареміи, правиломъ взаимнаго восполненія одного полустипіи другимъ. Посему разсматриваемый стихъ можетъ быть изложенъ такъ: Уста праведнаго каплють премудрость и потому не погибнуть, языкъ же неправеднаго каплетъ безуміе, и потому погибнетъ.—Праведникъ не довольствуется тѣмъ, что самъ участвуетъ духовной мудрости, или закону Господню, находя въ семъ занятіи величайшее удовольствіе, подобное тому, какое доставляетъ вкушающему медь, млеко и масло,—не довольствуется тѣмъ, что самъ руководствуется правилами мудрости,—онъ знакомитъ съ ними и ближнихъ своихъ: уста его, отъ избытка сердца, полного любовію къ ближнимъ, каплють премудрость для назиданія и утѣшенія ихъ. Его назидательныя и утѣшительныя рѣчи усладительны, какъ медь, питательны для жаждущихъ истины и утѣшенія душъ, какъ млеко и масло. Благословенны уста праведнаго, изъ которыхъ исходятъ эти рѣчи,—они не погибнутъ отъ гнѣва Божія, но привлекутъ къ нему благоволеніе Божіе,

и даже по смерти его будутъ благословляемы людьми. Но горе неправедному, т.-е. нечестивому! Отъ него ничему доброму нельзя научиться. Языкъ его каплетъ не благотворный медъ, млеко и елей мудрости, но ядъ безумія. Каковъ у него умъ или образъ мыслей, таковы и рѣчи. Рѣчм его поистинѣ безумны, ибо выражаютъ его превратный и нечестивый образъ мыслей. Ядомъ нечестія отравляются и слушатели. Горе отравленнымъ, но горе и отравителямъ! Языкъ ихъ погибнетъ. Языкъ ихъ—врагъ ихъ. Равно или поздно Провидѣніе покараетъ ихъ за злоупотребленіе языка. Если не въ сей жизни суждено имъ погибнуть отъ руки человѣческаго правосудія или особенныхъ дѣйствій гнѣва Божія, то въ будущей жизни ихъ проклятый языкъ будетъ горѣть въ пламени, палимый нестерпимою и мучительною жаждою, и ни одна капля не упадетъ для прохлажденія его. Это въ наказаніе за то, что при жизни онъ источалъ капли яда и отравлялъ ближнихъ.

Ст. 32. Устнѣ мужей праведныхъ каплютъ благодать (благоволеніе), уста же нечестивыхъ развращаются (отворачиваются).

Сердце праведнаго полно любви и благоволенія къ ближнимъ. Эта любовь и благоволеніе высказывается въ обращеніи съ ними. Скольکو бы онъ ни превосходилъ ихъ по вѣншему положенію и по внутреннимъ достоинствамъ, уста его изливаютъ одну благодать,—т.-е. онъ обращается съ ними привѣтливо, радушно, снисходительно, никогда не стѣснить ихъ своимъ превосходствомъ, не унижить ихъ презрѣніемъ и гордостію. Не такъ поступаетъ съ ближними нечестивый. При встрѣчѣ съ ними онъ не отвѣчаетъ на ихъ привѣтъ,—уста его съ презрѣніемъ *отворачиваются* отъ человѣка, котораго онъ почитаетъ низшимъ себя по вѣншему и внутреннему достоинству.

Гл. 11, ст. 1. Мѣрила (вѣсы) лѣстивыя (невѣрная) мерзость предъ Господемъ, вѣсъ же праведный (правдивый) пріятенъ Ему.

Въ сей притчѣ содержитсяъ напоминаніе торговымъ людемъ о честномъ веденіи торговыхъ дѣлъ, о томъ, чтобы они не обвѣщавали покупателей. Не всякій покупатель замѣтитъ, что его обманываютъ фальшивыми вѣсами. Но чего не усмотритъ человѣкъ, то открыто предъ очами Всевѣдущаго и Праведнаго Бога. Онъ благоволитъ къ честнымъ торговцамъ и благословляетъ ихъ дѣла, но мерзокъ, отвратителенъ предъ Нимъ обманъ при продажѣ вещей, особенно если жертвою этого обмана оказывается бѣднякъ. Обманщики въ такомъ случаѣ являются грабителями его.

Ст. 2. Идѣже аще видеть досажденіе (обида), тамо и безчестіе. Уста же смиренныхъ поучаются премудрости (затвержсиваютъ мудрость).

Идетъ рѣчь о посрамленіи гордыхъ и о благи долѣ смиренныхъ. Послѣднимъ противопоставляются здѣсь досаждающіе или обижающіе; они-то и суть, по смыслу противоположенія, гордые. Гордый не видитъ недостатковъ въ себѣ, а видитъ ихъ только въ ближнихъ, и потому относится къ нимъ съ презрѣніемъ. Свое презрѣніе онъ выражаетъ въ бранныхъ, обидныхъ для нихъ рѣчахъ. Но уничижая другихъ, гордый самому себѣ готовитъ униженіе. Рядъ оскорбленій, наносимыхъ ближнимъ, вызываетъ съ ихъ стороны возмездіе. За посрамленіе они платятъ ему посрамленіемъ, которое для него тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ онъ высокохвально. Гораздо лучше живетъ на свѣтѣ смиреннымъ. Уста ихъ не отверзаются для укоризненныхъ и презрительныхъ рѣчей противъ ближняго, а *твердятъ* только слова *мудрости*, которыя служатъ только къ назиданію ближнихъ, а не къ оскорбленію ихъ, и потому, не обижая никого, они и сами ни ни отъ кого не терпятъ обиды.

Ст. 3. Умираяй (умершій) праведникъ остави раскаяніе (созжалніе), удобна же бываетъ и посмѣтельна нечестивыхъ погибель.

Счастливъ по смерти праведникъ, человѣкъ, который жилъ богобоязненно, не дѣлалъ зла ближнему, а дѣлалъ

всѣмъ добро. О его смерти будутъ жалѣть всѣ, не только уважавшіе и любившіе его при жизни, но и не цѣнившіе его по достоинству при жизни. Смерть его примиритъ съ нимъ даже недоброжелателей и недруговъ его. И они будутъ жалѣть, что не отдавали ему справедливости при жизни, и постараются загладить свою вину предъ нимъ молитвами о душѣ его и добрымъ о немъ предъ всѣми воспоминаніемъ. Но горе нечестивому, Бога не боявшемуся и людей обижавшему! Его благосостояніе непрочно. Погибель его бываетъ *удобна*, т.-е. внезапна. Съ нимъ случается тоже, что сказано Христомъ въ притчѣ о богачѣ, мечтавшемъ по случаю обильнаго урожая на своихъ поляхъ зажить во всякомъ довольствѣ и веселіи. Мечтамъ его не суждено сбыться. «Безумце, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?» (Лук. 12, 20). Тоже говоритъ псалмопѣвецъ о судьбѣ нечестивца: «Видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, якоже кедръ ливанскій, и мимо идохъ и се не бѣ, и взыскахъ и не обрѣтеса мѣсто его» (Псал. 36, 35, 36). Умираютъ перѣдко и праведники копчиною внезапною; но какова бы ни была ихъ смерть, о нихъ всѣ будутъ жалѣть. О погибели же нечестивыхъ не жалѣютъ: она *бываетъ посмѣятельна*, о ней радуются особенно обиженные ими. Пока живъ нечестивый, его боятся и показываютъ притворное къ нему уваженіе всѣ, сколько-нибудь зависящіе отъ него. Смерть даетъ имъ возможность свободно высказывать чувства презрѣнія и негодованія, отъ выраженія которыхъ они удерживались при жизни его.

Ст. 4. Совершенство правыхъ (*правдивыхъ*) наставить ихъ, и поползновеніе отрицающихся илѣнить ихъ (*лукавство въроломныхъ разоритъ ихъ*).

Желаніе себѣ благополучія свойственно всѣмъ, но не всѣ идутъ къ нему одинаковыми путями: одни слѣдуютъ путемъ *совершенства*, т.-е. безукоризненнаго въ нравственномъ отношеніи поведенія,—другіе прибѣгаютъ къ лукав-

ству, неразборчивы въ средствахъ для своего обогащенія и возвышенія, не пренебрегаютъ средствами безчестными, обманомъ и ложью. Къ чему же приводитъ поведеніе тѣхъ и другихъ? — *Совершенство*, т.-е. непорочность однихъ, правдивыхъ, *наставляетъ ихъ* на путь, прямо ведущій къ благополучію,—а лукавство другихъ, *въроломныхъ*, обѣщающее имъ всякіе успѣхи въ ихъ дѣлахъ, доводитъ ихъ до разоренія. Господь споспѣшествуетъ однимъ и наказуетъ за лукавство другихъ.

— **Не уполизуютъ имѣнія въ день ярости, правда же избавитъ отъ смерти.**

Подъ имѣніями, которыя *не уполизуютъ въ день ярости*, т.-е. гнѣва Божія, разумѣются имѣнія нажитыя лукавствомъ (слич. Притч. 10, 2). Долготерпѣливый Господь не спѣшитъ наказаніемъ лукавыхъ, ожидая отъ нихъ раскаянія и исправленія; но тѣмъ строже и безпощаднѣе поступитъ съ нераскаянными, когда наступитъ *день ярости*, день отмщенія. Отъ сей бѣды спасаетъ правда. Но если и ревнителю правды, добродѣтели, постигаютъ бѣды и напасти, они не падаютъ подъ тяжестью ихъ. Они съ покорностію и смиреніемъ принимаютъ ихъ отъ руки Господней, и не оставляютъ своей правды среди постигшихъ ихъ золь; и вогъ эта-то правда, эта непреклонная вѣрность ихъ закону Божію, долгу совѣсти, спасаетъ ихъ отъ смерти,—отвращаетъ отъ нихъ погибель, и они подобно Іову сугубо награждаются за свое терпѣніе.

Ст. 5. Правда непорочнаго исправляетъ (уравниваетъ) пути, нечестіе же впадаетъ въ неправду.

Идетъ рѣчь о причинахъ успѣховъ и неудачъ въ дѣлахъ и предпріятіяхъ житейскихъ. Успѣхомъ благословляются люди *непорочные*, ведущіе неукоризненную жизнь: ихъ пути уравниваетъ правда. Въ своихъ дѣйствіяхъ они строго слѣдуютъ правиламъ справедливости и добросовѣстности, и потому эти дѣйствія благоуспѣшны. Не таковы пути нечестія: нечестивый, Бога не боящійся, *впадаетъ въ не-*

правду, поступаетъ законопреступно въ своихъ житейскихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, и потому путь его не ровень: онъ на каждомъ шагу встрѣчаетъ препятствія къ достиженію своихъ цѣлей, или со стороны тѣхъ, насчетъ которыхъ онъ думаетъ разжиться, или со стороны закона и власти.

Ст. 6. Правда мужей правыхъ избавитъ ихъ, безсовѣтімъ (*легкомыслиемъ*) же уловляются беззаконніи.

Люди, живущіе праведно, нерѣдко наживаютъ себѣ враговъ въ лицѣ печестявцевъ, ибо вообще, «дѣлающій худыя дѣла, по слову Христа, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличилъ дѣла его, потому что они злы» (Іоан. 3, 20). Ненавидя добродѣтель, нечестивые строкуютъ козни противъ добродѣтельныхъ, стараются всячески вредить ихъ доброму имени, собственности, здоровью. Но *правда* или добродѣтель *избавитъ праведныхъ*: Господь не дастъ ихъ въ обиду нечестивымъ, избавитъ ихъ отъ ихъ козней, такъ что они или совсѣмъ избѣгаютъ приготовленныхъ для нихъ сѣтей, или если и попадутъ въ нихъ, не остаются въ нихъ, выходятъ изъ бѣды къ посрамленію своихъ враговъ, торжествуютъ надъ ними. Послѣдніе сами *уловляются* въ сѣти, которыя ставили добродѣтельному. Они ставили ихъ, разсчитывая на его непредусмотрительность и простоту; но расчетъ ихъ былъ дѣломъ *легкомыслія*: они забыли, что добродѣтельные люди находятся подъ особою охраною Провидѣнія Божія.

Ст. 7. Скончавшуся мужу праведну не погибнетъ надежда, похвала (*похвальба*) же нечестивыхъ погибнетъ.

Идетъ рѣчь о судьбѣ праведныхъ и нечестивыхъ по смерти. Праведные чужды пристрастія къ земнымъ благамъ, и благо общенія съ Богомъ предпочитая всему на свѣтѣ, надѣются, что Господь не лишитъ ихъ этого блага и по отшествіи ихъ изъ сей жизни. *И не погибнетъ*, не тщетна

ихъ надежда: въ жизни будущей они еще тѣспѣе соединятся съ Богомъ, чѣмъ въ жизни настоящей. Какъ жалко въ сравненіи съ ними положеніе нечестивыхъ! Они всею душою привязаны къ земному, и обладаніемъ земными благами похваляются, какъ единственнымъ благомъ, которымъ стѣбитъ дорожить,—благо общенія съ Богомъ въ здѣшней и будущей жизни для нихъ не имѣетъ цѣны. Но придетъ смерть и откроетъ имъ глаза. «Умирая, не возметъ онъ ничего, не пойдетъ за нимъ слава его» (Пс. 48, 18). Но лишившись земныхъ благъ, которыя не пойдутъ съ нимъ въ вѣчность, онъ лишенъ будетъ и того блага, которымъ пренебрегалъ въ сей жизни, блага общенія съ Богомъ. Онъ не искалъ этого блага здѣсь, оно не дано будетъ ему тамъ.

Ст. 8. Праведный отъ лова убѣгаетъ, въ негоже мѣсто предается нечестивый.

Нечестивый устрояетъ *ловъ* праведному, старается поймать его въ свои сѣти, какъ охотникъ звѣря, отнять у него свободу, честь, собственность; но Господь, покровитель праведнаго, не выдастъ его врагамъ его и сдѣлаетъ то, что они попадутъ въ яму, которую копали ему. Аманъ хотѣлъ погубить Мардохея, но не погубилъ, а самъ погибъ на висѣлицѣ, которую приготовилъ ему.

Ст. 9. Во устѣхъ нечестивыхъ сѣтъ гражданиномъ, чувство же (вздѣніе) праведнымъ благопоспѣшно (способствуетъ благу).

Нечестивые недовольствуются тѣмъ, что самихъ себя губятъ своимъ нечестіемъ,—они еще стараются вовлечь въ сѣти нечестія своихъ согражданъ, возбуждая въ нихъ своими дерзкими рѣчами неуваженіе къ закону Божію, глумясь надъ ихъ благоговѣніемъ къ заповѣдямъ Его, надъ ихъ опасеніемъ прогнѣвать Господа грѣхами противъ нихъ, льстя ихъ самолюбію и чувственности. Къ счастью, пагубному вліянію нечестивыхъ противодѣйствуютъ праведные,—благочестивые и добродѣтельные. Своимъ вѣдѣніемъ ис-

тины они предостерегаютъ неопытныхъ отъ искушеній и соблазновъ со стороны нечестивыхъ, своими совѣтами спасаютъ отъ ихъ сѣтей тѣхъ, которые уже уловлены въ эти сѣти, возвращаютъ ихъ на путь истины; поистинѣ *въдѣннѣ праведныхъ благопоспѣшно*, благотворно въ отношеніи къ людямъ, внимающимъ ихъ добрымъ внушеніямъ.

Ст. 10. **Во благихъ** (*при благосостояніи*) **праведныхъ исправится** (*благоустраивается*) **градъ, и въ** (*при*) **погибели нечестивыхъ** (*бываетъ*) **радованіе.**

По закону восполненія одного полустипіи другимъ, мысль стиха требуетъ такого изложенія: хорошо живется гражданамъ, если въ средѣ ихъ наслаждаются благосостояніемъ люди праведные. Ихъ благосостояніе благотворно для всего общества, потому что они не злоупотребляютъ своимъ счастливымъ положеніемъ, а пользуются имъ ко благу гражданъ: благоденствующіе праведники чужды самолюбія и своекорыстія,—они помогаютъ согражданамъ своими избытками, защитою отъ обидъ, вообще участіемъ въ ихъ нуждахъ, и потому всѣ благословляютъ ихъ и желаютъ имъ всякаго добра, а упадокъ ихъ благосостоянія, также кончина ихъ вызываютъ общее сожалѣніе о нихъ, какъ о благодѣтеляхъ. Напротивъ о погибели нечестивыхъ, о ихъ обнищаніи и смерти никто не будетъ жалѣть, скорѣе же всѣ будутъ рады этому, потому что никто не видѣлъ отъ нихъ добра. Кто Бога не боится, тотъ не можетъ быть хорошъ и въ отношеніи къ ближнимъ. Отъ него ничего не жди, кромѣ обидъ и притѣсненій.

Ст. 11. **Въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается** (*разорится*).

Счастливы городъ или общество, въ которомъ преобладающее значеніе имѣютъ люди праведные,—благочестивые и добродѣтельные. Черезъ ихъ *благословеніе* городъ возвысится, т.-е. достигнетъ цвѣтущаго состоянія въ бытовой жизни. Подъ благословеніемъ разумѣются здѣсь, судя по про-

тивоположности его, во второмъ полустипіи, устамъ нечестивыхъ, благія рѣчи, свойственныя людямъ праведнымъ, именно исходящія изъ устъ ихъ благожелательныя совѣты, увѣщанія, вразумленія, утѣшенія, предостереженія. Рѣчи эти сами-по-собѣ могутъ быть простыя, немногосложныя, выражать истины общезвѣстныя; но онѣ неотразимо дѣйствуютъ на душу, потому что, исходя изъ устъ праведнаго, онѣ подкрѣпляются силою его примѣра и дышутъ искренностію и любовію къ людямъ. Плодотворное дѣйствіе этихъ рѣчей обнаруживается не только въ нравственной жизни, но и въ житейскомъ быту. Господствующій въ обществѣ подъ вліяніемъ этихъ рѣчей духъ благочестія, миролюбія, справедливости, привлекаетъ на общество благословеніе Божіе, необходимое условіе вѣшняго благосостоянія. Но горе обществу, въ которомъ преобладаютъ нечестивые! *Устами нечестивыхъ разорится* городъ, потому что эти уста изрыгаютъ слова нечестія, развращенія ближнихъ, сѣютъ раздоръ между гражданами, вооружаютъ однихъ противъ другихъ, распространяютъ ложь, обманъ и клеветы. Тяжело жить честнымъ и благочестивымъ людямъ въ городѣ, гдѣ уста нечестивыхъ не встрѣчаютъ противо-дѣйствія со стороны власти и частныхъ лицъ. Честные и благочестивые люди бѣгутъ изъ этого города, ища безопасности въ другихъ мѣстахъ, — и городъ, покинутый честными гражданами, въ лицѣ ихъ лишается главной опоры своего благосостоянія и разоряется, а тѣмъ изъ нихъ, которые остаются въ городѣ, не до того, чтобы устроить свое благосостояніе: всѣ заботы ихъ направлены къ самосохраненію, къ сбереженію себя отъ злонамѣренныхъ согражданъ.

Ст. 12. Ругается (*насмѣхается*) **граждано́мъ лишен- ный разума** (*скудоумный*), **мужъ же мудръ безмол- віе водитъ** (*молчитъ*).

Насмѣхаться надъ ближними, глумиться надъ ихъ недостатками физическими и нравственными свойственно людямъ глупымъ и вмѣстѣ гордымъ. Гордое сознаніе сво-

его превосходства предъ тѣми, кто подвергается осмѣянію, такъ ослабляетъ насмѣшниковъ, что они не замѣчаютъ собственныхъ недостатковъ и опасности навлечь на себя ненависть и презрѣніе со стороны осмѣиваемыхъ ими. Поистинѣ скудоумны! Истинно умный человѣкъ отличается смиреніемъ. По смиренію онъ *молчитъ*, т.-е. никогда не позволяетъ себѣ глумиться надъ ближними, относится къ нимъ снисходительно, и когда надъ нимъ самимъ глумятся, терпѣливо переноситъ обиду, не отвѣчаетъ безумному по безумію его, чтобы не быть такимъ же безумнымъ.

Разсмотрѣнная паремія, читаемая въ пятницу 3-й седмицы В. поста, читается также въ дни памяти святителей и преподобныхъ или въ цѣльномъ видѣ, или съ оцущеніемъ нѣкоторыхъ стиховъ, — вѣроятно по примѣненію къ тѣмъ и другимъ словъ, сказанныхъ въ сей пареміи (гл. 11, ст. 7) о блаженной участи праведныхъ по смерти: *скончавшуся мужу праведну не погибнетъ надежда*. Церковь осуществленіе этой надежды, — надежды на блаженное общеніе съ Богомъ въ вѣчности, — видитъ въ тѣхъ, въ дни празднованія которымъ читается разсматриваемая паремія.

Прот. В. Печасовъ.

СВ. ІОАННЪ ЗЛАТОУСТЪ

И НѢЧТО О НЕПОВИННЫХЪ СТРАДАНІЯХЪ И НЕЗАСЛУЖЕННЫХЪ ОСКОРБЛЕНІЯХЪ.

13 ноября св. Церковь празднуетъ память великаго учителя св. Іоанна Златоуста. Изобразимъ вкратцѣ его жизнь. Святый Іоаннъ родился въ 347 г. по Р. Хр. въ знаменитомъ и обширномъ городѣ Антиохіи,—былъ сынъ нѣкаго воеводы; мать его Анеуса, овдовѣвъ 20 лѣтъ, не захотѣла въ другой разъ идти замужъ и посвятила себя воспитанію сына. Она отличалась необыкновеннымъ благочестіемъ. Іоаннъ въ юности получилъ блестящее свѣтское образованіе. Увлекаемый товарищами, онъ нѣсколько времени предавался свѣтскимъ развлеченіямъ, посѣщаль театры и языческія празднества,—но это продолжалось недолго. Іоаннъ скоро позналъ пустоту всего этого, измѣнилъ образъ жизни, принялся усердно изучать священное писаніе и, горя любовію къ Богу, большую часть времени проводилъ въ молитвѣ. 25-ти лѣтъ онъ принялъ святое крещеніе, и послѣ того онъ никогда не употреблялъ клятвы, не говорилъ неправды, не злословилъ, не позволялъ себѣ смѣяться надъ ближними. У него было горячее желаніе сдѣлаться инокомъ, но по просьбѣ матери до времени отложилъ это намѣреніе, и былъ опредѣленъ чтецомъ въ Антиохійской церкви. По смерти матери онъ роздалъ имѣніе бѣднымъ и посвятилъ себя удивенной подвижнической жизни. Сначала жилъ одинъ, потомъ переселился въ монастырь, находящійся въ горахъ, близъ Антиохіи, гдѣ и жилъ четыре года, перенося всякаго рода лишенія, исполняя самыя трудныя

работы. Въ этомъ монастырѣ ему было чудное видѣніе. Ночью явились ему два мужа необычайно свѣтлые. Это были апостолы Іоаннъ и Петръ. Іоаннъ далъ ему свитокъ, а Петръ ключи, при чемъ указали на ожидающее его высокое епископское призваніе. Іоаннъ, преклонивъ колѣна, воскликнулъ: «кто я, чтобы дерзнуть принять и понести такое служеніе? Я человѣкъ грѣшный и ничтожный». Но такихъ-то смиренныхъ Господь и возвышаетъ. Вскорѣ Іоаннъ по разстроеному здоровью оставилъ монастырь и былъ посвященъ во священники, и 12 лѣтъ былъ онъ священникомъ въ Антиохіи. Главнымъ дѣломъ его было проповѣданіе. Иногда онъ говорилъ два, три раза въ недѣлю, и поученія его сильно дѣйствовали на жителей Антиохіи. Они толпами стекались послушать его проповѣдь, записывали слова его, въ самомъ храмѣ прерывали его громкими рукоплесканіями; иногда, тронутые до глубины души, начинали плакать и рыдать. Іоаннъ объяснялъ народу обязанности христіанъ, проповѣдывалъ необходимость покаянія, но особенно часто говорилъ о милосердіи къ бѣднымъ. Рассказываютъ, что сначала Іоаннъ, увлекаясь великою ученостію своею, говорилъ иногда проповѣди не совсѣмъ доступныя для людей простыхъ. Разъ одна женщина, слушая его, сказала громко въ церкви: «учитель духовный, Іоаннъ золотыя уста! ученіе твое глубоко, а слабый умъ нашъ не все можетъ постигнуть». Съ этихъ поръ начали его звать въ народѣ Златоустомъ. И Церковь сохранила за нимъ это названіе. Іоаннъ же сталъ особенно стараться о томъ, чтобы проповѣди его были просты и понятны для самаго необразованнаго человѣка. Черезъ 12 лѣтъ. священства св. Іоаннъ выбранъ былъ и посвященъ въ архіепископы г. Константинополя. Въ новомъ санѣ онъ подавалъ всѣмъ примѣръ простоты, уменьшая въ своемъ домѣ всѣ лишніе расходы. Всѣ свои деньги онъ употреблялъ на вспоможеніе бѣднымъ и больнымъ, — онъ устроилъ много больницъ. Любовь его къ бѣднымъ не имѣли предѣловъ, и онъ, часто говоря въ своихъ проповѣдяхъ

о милостынѣ, убѣждалъ богатыхъ дѣлиться съ нищими братьями своими. Занимаясь проповѣданіемъ, Іоаннъ все остальное время посвящалъ молитвѣ и изученію священнаго писанія. Онъ писалъ толкованія на священныя книги, изложилъ чинъ Божественной литургіи, извѣстной подъ его именемъ. Мирно трудился сначала св. Іоаннъ. Но скоро обстоятельства измѣнились. Іоаннъ въ проповѣдяхъ обличалъ сподствовашіе въ его время пороки и за эти правдивыя обличенія пришлось ему много пострадать. Императрица Евдокія, жена императора Аркадія, была женщина необыкновенно сребролюбивая. Поэтому когда Іоаннъ говорилъ противъ лихоимства и сребролюбія, то она его слова принимала за личную обиду, возненавидѣла Іоанна и стала искать средствъ погубить его. А когда Іоаннъ говорилъ о роскоши и о неприличіи чрезмѣрно богатыхъ женскихъ нарядовъ, то было донесено императрицѣ, что въ этихъ рѣчахъ его есть много намековъ на нее. По ея настоянію составленъ былъ соборъ въ селеніи Дубѣ изъ прпрверженцевъ императрицы, на которомъ Іоанна отрѣшили отъ должности и осудили на ссылку. Народъ страшно волновался и не хотѣлъ отпустить Іоанна. Но Іоаннъ самъ отдался въ руки присланнаго за нимъ чиновника. Волненіе народное усилилось. Окружили царскій дворецъ и требовали возвращенія любимаго пастыря. Между тѣмъ въ ночь произошло землетрясеніе. Царица, испугавшись, послала возвратить Іоанна. Народъ съ радостію встрѣтилъ его съ зажженными факелами, съ пѣніемъ и радостными восклицаніями довелъ его до храма и просилъ благословенія и поучительнаго слова. Но недолго святительствовадь Іоаннъ. Близъ церкви на площади поставили серебряную статую императрицы, и при этомъ случаѣ происходили шумныя игрища, которыя смущали молящихся во время самаго богослуженія. Іоаннъ въ одной рѣчи возсталъ противъ этого и тѣмъ раздражилъ вновь императрицу. Былъ созванъ вновь соборъ и рѣшено было Іоанна совсѣмъ удалить изъ Константинополя. Его сослали въ Никею, а

потомъ перевели въ Кукузь. Сюда являлось много друзей, которые приносили все нужное; но получаемое Іоаннъ раздавалъ бѣднымъ. Черезъ два года велѣно было сослать Іоанна еще дальше. Св. Іоанна влекли, не давая отдохнуть, то по дождю, то по палящему солнцу. Такъ прошло три мѣсяца, но онъ не окончилъ своего путешествія и умеръ въ небольшомъ городѣ Команахъ. Наканунѣ смерти своей онъ имѣлъ видѣніе,—ему явился св. мученикъ Василискъ, и сказалъ ему: не унывай, мы завтра будемъ вмѣстѣ. Послѣ этого видѣнія Іоаннъ приобщился св. Таинъ и съ словами: «слава Богу за все» — предалъ духъ свой Богу. Черезъ 30 лѣтъ мощи его были возвращены въ Константинополь и поставлены въ церкви Св. Апостоловъ.

Что сказать намъ, братіе, послѣ всего этого, какъ не повторить слова Евангелія: *блаженни изнани правды ради?*

Люди міра, люди свѣта пожалуй несчастнымъ назовутъ такого человѣка,—гонимаго за правду. Но дѣйствительно ли такъ,—это можетъ сказать только самъ невинный страдалецъ, переносящій страданія съ вѣрою во Христа. Таковые страдалцы за правду легко примиряются съ своимъ положеніемъ. Пусть вѣ ихъ буря, но въ душѣ ихъ миръ и тишина, на ихъ совѣсти легко и спокойно,—они, подобно скалѣ, стоятъ твердо и мужественно противъ всѣхъ, воздымающихся на нихъ волнъ житейскаго моря. Они знаютъ, что злые люди могутъ отнять у нихъ имущество, здоровье, жизнь, доброе имя, но отнять у нихъ сознаніе собственной невинности, лишить любви Божіей, жизни вѣчной, не въ ихъ власти. *Не убійтеся убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убити.* Эти слова Спасителя слышатся имъ всюду при всякомъ напрасномъ озлобленіи.

Правда, не всѣ такъ могутъ разсуждать. Другіе слезы проливаютъ, сознавая, что незаслуженно ихъ бранятъ, укоряютъ, причиняютъ всякое зло. Такъ горько плачетъ мать, не видя почтенія отъ сына или дочери. Такъ тяжело скорбитъ подчиненный, не видя никакого вниманія, поощре-

нія себѣ отъ своего начальника, терпя притѣсненія, ежедневные выговоры и замѣчанія. Такъ приходитъ подѣ часъ въ уныніе и благодаритель, въ видѣ никакого, выраженія благодарности отъ благодарѣтельствуемыхъ. Но все это говоритъ объ одномъ, что еще не крѣпка вѣра такихъ людей, еще не прониклись они вполне духомъ Христовымъ, что земныхъ болѣе ищутъ утѣшеній, что думаютъ снискать себѣ счастье на землѣ, здѣсь хотятъ получить награду за все доброе, сдѣланное ими.

Больно намъ, что насъ незаслуженно оскорбляютъ; но какъ же мы-то сами ежеминутно оскорбляемъ,—и кого же?—Бога Благодарителя нашего. Его оскорбляемъ, а Онъ тернитъ, милуетъ насъ. Такъ вотъ о чемъ бы болѣе всего намъ слѣдовало плакать, что мы Бога оскорбляемъ, оскорбляемъ забвеніемъ о Немъ, холодностію къ Нему, невниманіемъ ко всѣмъ милостямъ Его. Такъ всегда и поступай каждый изъ васъ,—прикаждой обидѣ отъ другихъ вспомни о своихъ грѣхахъ предъ Богомъ и долготерпѣніи Божию къ тебѣ грѣшнику, и обида ближняго не будетъ тебѣ казаться такъ великою, и ты легче и скорѣе ее перенесешь.

Мы говоримъ, что мы оскорблены невинно; но развѣ можно найти хоть одного совершенно невиннаго человѣка? *Никтоже чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли,* говоритъ Писаніе. Можетъ быть мы сейчасъ и не заслужили оскорбленія; но не виновные теперь, не заслуживаемъ ли мы сего самаго оскорбленія за другое, прежде сдѣланное нами худое? Преп. Ефремъ Сиринъ однажды злыми людьми былъ невинно очерненъ и посаженъ въ темницу; онъ былъ въ уныніи, но вотъ онъ услыхалъ во снѣ голосъ, говорящій ему: «Ефремъ! перебери всѣ свои дѣла и мысли, и поймешь, что хотя теперь ты и безвинно страдаешь, но заслужилъ это страданіе прежними своими неправильными поступками». Эти слова сильно подѣйствовали на Ефрема,—онъ сталъ припоминать и перебирать всѣ свои дѣла и нашель, что дѣйствительно былъ достоинъ наказанія.

Еслибы и мы были повнимательнѣе къ своимъ дѣяніямъ и чаще поставляли себя предъ зеркало слова Божія, мы не сказали бы, что страдаемъ невинно, а заслужили сего, что мы стоимъ этого, что грѣхи наши виною того, и за нихъ-то подвергается одинъ клеветѣ, другой притѣсненію, третій видитъ неблагодарность, холодность къ себѣ.

Ужь если плакать, то не о себѣ плачь, невинно оскорбляемый, а объ оскорбителяхъ твоихъ. Тебѣ за терпѣніе и перенесеніе обиды готовится вѣнецъ отъ Господа, а оскорбителей твоихъ ждетъ судъ и наказаніе. Смотрите, что стало съ гонимымъ и изгнаннымъ Іоанномъ Златоустомъ. Его Богъ прославилъ славою небесною, а на землѣ множествомъ чудесъ отъ мощей его, и мощи его съ торжествомъ были возвращены въ Царьградъ. А царица, гнавшая его, умерла внезапно, послѣ же дѣти ея того же Златоуста стали умолять, чтобы онъ испросилъ ей у Господа прощеніе грѣховъ ея. Такъ бываетъ и всегда. Правда невиннаго страдальца рано или поздно просіяетъ, какъ день; клеветники же и гонители будутъ посрамлены.

Но ты все продолжаешь говорить: зачѣмъ я буду страдать, когда не заслужилъ сего?—Но что же не вспомнишь о Матери Божіей, о святыхъ, о Спасителѣ нашемъ? Чѣмъ заслужила Матерь Божія, что она при крестѣ Сына своего испытывала такую скорбь, какъ будто мечемъ пронзали Ея сердце? Чѣмъ заслужили всѣ святые, особенно мученики, что ихъ влачили по судилищамъ, жгли на раскаленныхъ сковородахъ, терзали тѣла ихъ желѣзными ногтями, бросали въ огонь, кипящую смолу? А Спаситель, претерпѣвшій позорную, мучительную крестную, смерть? Не невинно ли, не за наши ли только грѣхи Онъ терпѣлъ все это? Вспомни все это, невинный страдалецъ, и ты навѣрно скажешь другое: если страдали святые, Божія Матерь, Спаситель нашъ, какъ же не пострадать мнѣ грѣшному, во грѣхѣ рожденному и во грѣхѣ живущему? Притомъ я знаю, что многими скорбями подобаетъ вникъ въ царствіе Божіе. Сказавши такъ, стань мысленно предъ

крестомъ и Распятымъ на немъ, обратись къ Нему съ слезною мольбою, попроси у Него себѣ утѣшенія, подкрѣпленія, терпѣнія, призиви на помощь Божию Матерь, того или другаго святаго. Кто, какъ не они, невинно страдавшіе, лучше могутъ сочувствовать тебѣ въ твоей скорби? Обратись къ нимъ, и ты почувствуешь въ своей душѣ другое: камень тягости спадетъ съ твоей души, и тебѣ будетъ легко. Этого мало,—ты будешь даже радоваться, что Богъ приводитъ тебя невинно пострадать,—ты скажешь: «не стою я, Господи, такой милости Твоей»,—ты возблагодаришь Бога, и съ такими чувствами скончаешь и жизнь свою. *Слава Богу за все*, сказалъ невинный страдалецъ Іоаннъ Златоустъ. Скажешь и ты такъ.

Свящ. П. Шумовъ.

СВЯТЫЙ ПРОКЛЪ ПАТІАРХЪ ЦАРЕГРАДСКІЙ

И НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТРИСВЯТОЙ ПѢСНИ И О КРЕСТНЫХЪ
ХОДАХЪ.

20 ноября святая Церковь празднуетъ память св. Прокла, патріарха Цареградскаго. Этотъ патріархъ былъ ученикъ св. Іоанна Златоуста и во время его святительства жилъ въ одномъ помѣщеніи съ Іоанномъ Златоустомъ. Однажды ночью, подойдя къ двери келліи св. Іоанна, Прокль увидѣлъ, что св. Златоустъ пишетъ, а позади его стоитъ благолѣпный мужъ и говоритъ ему что-то на ухо. Прокль удивился этому, зная, что никто не можетъ войти къ святому Іоанну безъ того, чтобы св. Прокль самъ не ввелъ, кого нужно, къ своему учителю. Такъ продолжалось три ночи, и во все это время святой Прокль постоянно видѣлъ этого мужа, на ухо что-то говорящаго Іоанну. Наконецъ святой Прокль сказалъ о томъ своему учителю, и когда получилъ отвѣтъ, что ночью у святаго Іоанна никого не было, и что онъ ни съ кѣмъ не бесѣдовалъ, то святой Прокль, описавши наружность этого человѣка, взглянулъ на образъ святаго апостола Павла, висѣвшій на стѣнѣ у стола, гдѣ писалъ святой Іоаннъ Златоустъ, и воскликнулъ: вотъ кто говорилъ съ тобою, его я видѣлъ по ночамъ! Тогда оба узнали, что являлся имъ святой апостоль Павелъ, и возблагодарили Бога—святой Златоустъ за тайное внушеніе и наставленіе отъ Павла, а Прокль за видѣніе, котораго сподобился. По кончинѣ святаго Златоуста святому Проклу пришлось много ратовать противъ Несторія, патріарха Константинопольскаго, который неправильно училъ о Пресвятой Дѣвѣ,

называя Ее не Богородицею, а Христородицею, потому что будто бы Она родила не Бога, а простаго челоуѣка. Это нечестивое ученіе возбудило всеобщее негодованіе и было осуждено 3-мъ вселенскимъ соборомъ Ефесскимъ въ 431 году. Несторій былъ низложенъ и изгнанъ и на его мѣсто назначенъ другой. На мѣсто этого-то послѣдняго вступилъ на престолъ святой Прокль. При немъ и по его убѣжденію мощи святаго Іоанна Златоуста, умершаго въ изгнаніи, были перенесены торжественно въ Константинополь. Въ святительство святаго Прокла случилось въ Константинополь страшное землетрясеніе,—церкви, дома и каменные городскія стѣны падали и разрушались. Весь народъ пришелъ въ ужасъ. Святой Прокль устроилъ крестный ходъ и торжественно совершалъ публичное, на открытомъ воздухѣ, молебствіе. Всѣ плакали, горячо молились, и вслухъ восклицали: Господи помилуй! Господи помилуй! прося помиловать отъ постигшаго бѣдствія. Вдругъ изъ среды молящихся внезапно восхищается на воздухъ одинъ отрокъ; скоро тоюже невидимою силою онъ былъ опущенъ на землю ни мало не поврежденнымъ. Онъ объявилъ, что онъ былъ на небѣ, и слышалъ тамъ Ангеловъ, которые пѣли: Святой Боже, Святой Крѣпкій, Святой Безсмертный! Всѣ начали повторять эту пѣснь съ прибавленіемъ словъ: помилуй насъ,—и землетрясеніе кончилось. Богъ помиловалъ народъ свой. Съ этихъ поръ эта священная пѣснь введена въ употребленіе при богослуженіи. Поютъ ее и за литургіей, поютъ и на утрени въ заключеніе Великаго Славословія, и за рѣдкой церковной службой не поютъ. Запоютъ ее, или, лучше сказать, ее-то больше всего и будутъ пѣть тогда, когда по смерти нашей наше грѣшное тѣло понесутъ изъ дома во храмъ и изъ храма на вѣчный покой. Пѣснь Ангельская: какъ же намъ нужно быть благоговѣйными и внимательными при пѣніи этой пѣсни! Какъ благоговѣйно, неспѣшно, съ какимъ чувствомъ должны пѣть ее пѣвцы! Какъ благоговѣйно, усердно должны молиться при пѣніи ея предстоя-

щіе! Именно должны молиться, выражая молитвенное настроеніе и вѣшними знаками—крестнымъ знаменіемъ и поклонами. Но очень грустно бываетъ видѣть, когда при пѣніи этой Ангельской пѣсни иже стоятъ недвижимо, не хотятъ сдѣлать поклона,—просятъ Бога о помилованіи и не кланяются. Но вѣдь челоуѣка, подобнаго вамъ, будете о чемъ просить, и то кланяетесь. Какъ же не кланяться и не кланяться низко, благоговѣнно, когда Бога просите о помилованіи,—о помилованіи здѣсь и тамъ—отъ бѣдъ, скорбей, болѣзней въ этой жизни и отъ вѣчныхъ мученій въ жизни будущей? Нѣтъ, непременно молитесь и кланяйтесь при пѣніи пѣсни: Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертныи, помилуй насъ.

Во время крестнаго хода люди узнали эту Ангельскую пѣсню. Вотъ когда еще существовали крестные ходы—за 1500 лѣтъ тому назадъ, и что они благоговѣнно въ то время совершались, видно изъ того, что во время крестнаго хода совершилось такое чудо—восхищеніе на небо отрока и произошло откровеніе такой великой тайны, каково пѣніе ангельское. И у насъ много бываетъ крестныхъ ходовъ, особенно въ нашей Москвѣ. Но какъ къ нимъ относится православныи людъ? Къ стыду нашему должно сказать, что для большинства крестныи ходъ служить простымъ зрѣлищемъ,—выйдутъ, посмотрятъ и уйдутъ, или сидятъ въ домѣ и спокойно, равнодушно смотрятъ на совершающееся шествіе. Скажите, такого-ли участія ждетъ святая Церковь? Многіе не только не преклоняются предъ святыней, несомой въ крестномъ ходѣ, не хотятъ даже изобразить на себѣ знаменіе святаго креста. Честь и хвала тѣмъ, которые участвуютъ въ самомъ крестномъ шествіи,—и идутъ за крестами и иконами въ молитвенномъ настроеніи. Это прекрасно, такъ и должно быть. Такое участіе въ крестномъ шествіи есть подвигъ, угодныи Господу; но много ли подобныхъ христіанъ, съ такимъ усердіемъ участвующихъ въ крестномъ ходѣ? Большинство идущихъ за крестнымъ ходомъ не занимаютъ

ся ли больше праздными мыслями, празднымъ глядѣніемъ по сторонамъ, суетными разговорами, даже не смѣются ли? Таковымъ лучше бы оставаться дома и сидѣть за работой. По крайней мѣрѣ была бы польза вещественная, а здѣсь одно пустое провозженіе времени, или, лучше сказать, одинъ грѣхъ. Нѣтъ,—не для грѣха устраиваются крестные ходы, а для отвлеченія отъ грѣха, для возбужденія святыхъ мыслей, чувствованій, желаній, наипаче же для пробужденія чувства покаянія и чувства благодарности къ Богу за оказанную милость; такъ какъ крестные ходы установлены большею частію въ память того или другаго благодѣянія Божія, оказаннаго или нашему городу, или всему отечеству нашему.

Будемъ, братіе, къ крестнымъ ходамъ относиться разумнѣе. Если хотите поучаствовать въ крестномъ ходѣ своимъ шествіемъ, то непремѣнно будьте во все время въ молитвенномъ настроеніи. Тогда истинную пользу получите отъ крестнаго хода. Послѣ каждаго крестнаго хода будете обновляться, дѣлаться лучше и лучше.

Свящ. П. Шумовъ.

ДВА ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

I.

ИСТИННАЯ ДРУЖБА.

(Изъ слова отъ старчества. Пролог. марта 17).

Къ нѣкоторымъ людямъ мы иногда чувствуемъ особенную любовь и заключаемъ съ ними союзъ дружбы. Дружба не нарушаетъ заповѣди о любви ко всѣмъ безъ изъятія. Самъ Господь Иисусъ особенною любовью любилъ Іоанна, Петра, Іакова и Лазаря; и св. Петръ также особенно любилъ св. Марка, апостоль Павелъ свв. Тимоея и Ѳеклу, Григорій Назіанзинъ былъ другомъ св. Василія Великаго. Намъ пужно только быть осторожными въ выборѣ друзей и умѣть различать истинную дружбу отъ вредной. Союзъ дружбы истинной долженъ состоять во взаимномъ поощреніи къ преуспѣванію въ вѣрѣ, благочестіи, любви къ Богу и ближнимъ. Друзья-христіане въ этомъ случаѣ должны быть подобны путешественникамъ, которые, идя вмѣстѣ по дорогѣ трудной и скользкой, держатся обыкновенно другъ за друга для взаимной помощи и большей безопасности. Истинный другъ въ такомъ случаѣ есть незамѣнимое сокровище, котораго не стоятъ всѣ сокровища міра.

Въ монастырѣ св. Θεодосія, монашескаго общежитія начальника, были два инока, которые настолько любили другъ друга, что дали взаимный обѣтъ не разлучаться между собою ни въ сей жизни, ни въ будущей, и сначала, по своей добродѣтельной жизни, служили примѣромъ для всѣхъ братій. Но вотъ на одного изъ нихъ бѣсъ напалъ съ такою си-

люю, что инокъ не устоялъ, рѣшился идти въ міръ и сталъ говорить своему сотоварищу, чтобы тотъ отпустилъ его. Сей сколько ни уговаривалъ падающаго друга, однако ничего не могъ сдѣлать и, помня завѣтъ дружбы, пошелъ съ нимъ въ міръ. Падшій братъ началъ предаваться всевозможнымъ порокамъ, а другъ не переставалъ умолять его, чтобы ояъ бросилъ худыя дѣла и возвратился въ монастырь. Но увѣщанія не помогали и дѣло шло чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Между тѣмъ въ городѣ, гдѣ они пребывали, преп. Авраамій строилъ монастырь и оба брата нанялись работать при постройкѣ обители. Послѣ дневнаго труда падшій не переставалъ предаваться скотскимъ удовольствіямъ, а другъ его проводилъ время въ молчаніи, слезахъ, постѣ и молитвѣ. Молва о его добродѣтеляхъ дошла и до преп. Авраамія. Онъ позвалъ инока къ себѣ и спросилъ: «откуда ты, братъ, и что за причина твоего пребыванія здѣсь? Сей по порядку разсказалъ о себѣ, о своемъ другѣ, о своемъ желаніи спасти его и о своей скорби за его поведеніе. Тогда Преподобный, исполненный Духа Святаго, воскликнулъ: «ступай, Богъ даровалъ тебѣ душу брата твоего!» Не успѣлъ послѣ сего выйти инокъ отъ Преподобнаго, какъ подходитъ къ нему падшій сотоварищъ его и говоритъ: «братъ любимый, возьми меня въ пустыню, я хочу спастись!» Кто можетъ изъяснить радость св. подвижника? Онъ тотчасъ же взялъ своего образумившагося друга, ушелъ съ нимъ въ пустыню и, затѣмъ, оба проведши въ ней нѣкоторое время въ покаяніи, постѣ и молитвѣ и «много по Божѣ преуспѣвши», одинъ за другимъ мирно отошли въ міръ горній.

Не правда ли же, братіе, что истинный другъ-христіанинъ есть незамѣнимое сокровище? И не правда ли, что таковой другъ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ служить для насъ какъбы ангеломъ-хранителемъ? Поэтому ищите сближенія съ благочестивыми и дружба ваша съ ними принесетъ для васъ спасительные плоды. Пали вы, другъ возставитъ васъ; немощны вы, онъ исцѣлитъ васъ. Онъ

научить васъ возрастать въ благочестіи и жить сообразно съ упованіемъ вѣчнаго блаженства; онъ возвыситъ вашу духъ отъ земли на небо и его ревность о святости невольно перейдетъ къ вамъ. И какъ безцѣнна будетъ дружба ваша съ такимъ человѣкомъ! Она будетъ святою, ибо будетъ одушевляема духомъ благочестія и любви къ Богу. Она будетъ путемъ къ вѣчному блаженству. Труденъ этотъ путь, но трудность его облегчается тѣмъ, что ревнующіе о благочестіи друзья помогаютъ другъ другу идти этимъ путемъ, и при взаимной помощи достигаютъ царствія небснаго. Аминь.

II.

ПРОТИВЪ ЗЛОПАМЯТСТВА.

(Слово Анастасія, игумена Синайскаго, о еже не имѣти гнѣва. Прол. март. 19).

Многіе, питая злобу на ближняго, мало обращаютъ вниманія на то, что злоба крайне вредитъ дѣлу спасенія ихъ души. Злобствуя противъ братій своихъ, они между тѣмъ молятся Богу, ходятъ къ церковь, принимаютъ св. Тайны, раздають милостыню и другія добрыя дѣла дѣлають, и думаютъ, что все это такъ и должно быть; злобаде-злойой, а добро добромъ и одно другому не мѣшаетъ; но они ошибаются. Господь отъ держащихъ зло въ сердцѣхъ и молитвы не принимаетъ, и милостыню отвергаетъ, и самихъ ихъ не прощаетъ до тѣхъ ~~хорь~~ хорь, пока они не исторгнутъ зла изъ сердца и съ ближними не примирятся. Послушаемъ, какъ о семъ учитъ св. Анастасій игумень синайскій въ словѣ, о еже гнѣва не имѣти.

«Великое есть зло, говоритъ Преподобный,—какъ если кто пойдетъ въ церковь, питая злобу противъ ближняго, и станетъ со лжею произносить въ молитвѣ Господней слова: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ*

должникомъ нашимъ. О человѣкъ, имѣющій непріязненный ядъ въ сердцѣ! Зачѣмъ ты говоришь эти слова, и что понапрасну трудишься въ молитвѣ, и зачѣмъ вопиешь ложно Богу: прости мнѣ, какъ и я простилъ? Молись ты пришелъ или лгать, благодать обрѣсти или удовлетворить гнѣву, спасеніе получить или муку? Неужели ты не слышишь, что во время божественной службы возмашается: «возлюбимъ другъ друга!» т.-е. всякую неправду и злобу отложимъ? Подумай, человѣкъ, какъ ты стоишь со злобою въ сердцѣ, когда ангелы служатъ, многоочитые херувимы на св. трапезѣ тѣло Христово покрываютъ и шестокрылатые серафамы Трисвятую пѣснь поютъ, и всѣ со страхомъ стоятъ, и іерей за всѣхъ людей молится, и Духъ Святой нисходитъ, и ангелы паисуютъ имена входящихъ въ церковь? Какъ же, возлюбленный, не ужасасься и какъ просишь прощенія, а самъ не прощась? Не забывай, что если не простишь согрѣшившимъ противъ тебя, то и самъ не будешь прощенъ и проститъ тебя Богъ только тогда, когда самъ простишь, и помилуетъ тогда, когда самъ помилуешь. Скажешь: много я прощаль брату моему, но онъ снова мнѣ досадила и много нанесъ мнѣ зла, и потому не могу простить. Не говори такъ, любезный, но старайся подражать Стефану и Іакову брату Господню, и молись за творящихъ тебѣ зло, и своему Владыкѣ подражай, за насъ смерть принявшему; стерпи досаду и укоризну отъ брата, и Господь проститъ тебѣ согрѣшенія многія. Бѣжимъ, братіе, злопомнѣнія—лютаго грѣха; ибо всякій грѣхъ скоро минуется, а злопомнѣніе часто переходитъ въ страсть, снѣдающую сердце; поелику злопамятливый, ходя и лежа и возставая, зминый ядъ въ себѣ носить. И одержимый сею страстію не наслѣдуетъ царствія Божія и прощенія не получить. И никакая добродѣтель, ни постъ, ни милостыня не пойдетъ такому человѣку въ пользу; ибо злопомнѣніе губитъ все. Итакъ, *аще принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на ты, остави ту даръ твой предъ алтаремъ и иди прежде*

смирися съ братомъ твоимъ и тогда пришедъ принеси даръ твой (Матѣ. 5, 23—24)».

Послѣ такого наставленія Преподобнаго нечего мнѣ, братіе, говорить вамъ отъ себя; ибо сами видите, насколько сильны и глубоки наставленія Святаго, и сами знаете, насколько бѣдно будетъ послѣ нихъ неможное мое слово. Кончимъ рѣчь, послѣ наученія отъ Святаго, наученіемъ Божиимъ. *Аще отпущаете, говоритъ Господь, чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Матѣ. 6, 14. 15).* Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

БЛАГОДАТНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ,

полученное при св. мощахъ святителя Тихона Задонскаго.

«Тайну цареву хранить добро, дѣла же Божія открывать славно» (Товит. 12, 11), учить насъ св. Писаніе. Недавно одинъ достопочтенный старецъ, архимандритъ Г., настоятель именной мужской общежительной пустыни южной полосы Россіи, сообщилъ мнѣ объ одномъ дивномъ исцѣленіи, которое сподобился онъ нѣкогда получить при св. мощахъ новоявленнаго чудотворца, святителя Тихона Задонскаго, и которое доселѣ таилъ по смиренію во глубинѣ своей души, что однако начало иногда тяготить его совѣсть. «Какъ-то на совѣсти у меня, говорилъ мнѣ архимандритъ Г., что сподобившись получить таковую милость отъ угодника Божія, доселѣ таю ее молчаніемъ». И вотъ по желанію его, какъ о событіи вполнѣ достовѣрномъ и достопримѣчательномъ, рѣшился я повѣдать о немъ боголюбивымъ читателямъ Душеполезнаго Чтенія, въ надеждѣ, что въ рассказѣ моемъ почерпнуть они новое удостовѣреніе, что недуги человѣческіе не одними средствами естественными могутъ быть врачуемы, но что исцѣляютъ ихъ скоро и дивно угодники Божіи данною имъ свыше отъ Бога цѣлебною благодатію, если только находятъ въ болящихъ удобную почву къ дѣйствию Божіей благодати, привлекаемой смиреніемъ, вѣрою и молитвою.

Во второй половинѣ мая 1863 года, архимандриту Г., по дѣламъ своей обители пужно было ѣхать въ Петербургъ. Желѣзныхъ дорогъ на югъ Россіи еще не было, пришлось ему ѣхать на лошадахъ; онъ предположилъ путь свой со-

вершить на Воронежъ и Задонскъ, чтобы кстати поклониться св. мощамъ святителей и чудотворцевъ Митрофана и Тихона. Выѣхавъ изъ обители своей не совсѣмъ здоровымъ, архимандритъ Г. въ пути совсѣмъ расхворался. Сильный жаръ во всемъ тѣлѣ, приступы удушья и кашель съ обильнымъ отдѣленіемъ клейкой мокроты, были явными признаками опаснаго свойства недуга. Между тѣмъ путь пришлось совершать съ немалыми неудобствами для больного: пришлось останавливаться на постоялыхъ дворахъ несовсѣмъ покойныхъ, ночевать въ комнатахъ сырыхъ. Болѣзнь все усиливалась, и достигнувъ заштатнаго города Ливенска Воронежской губерніи, архимандритъ Г. почувствовалъ себя совсѣмъ умирающимъ, рѣшился здѣсь остановиться на постояломъ дворѣ, показавшемся ему довольно опрятнымъ и удобнымъ. Почти на рукахъ снесъ его келейникъ его изъ экипажа,—такъ былъ онъ слабъ и плохъ,—пищи никакой не вкушалъ и видимо близился къ исходу. Позвавъ келейника своего, сообщилъ онъ ему объ этомъ, и вручая ему свою дорожную сумку съ документами и деньгами обители своей, просилъ его, въ случаѣ его смерти, сохранить ее и доставить въ цѣлости въ обитель. Келейникъ очень испугался, слыша все это изъ устъ своего настоятеля, и не зналъ, какъ быть съ нимъ, видя, что совсѣмъ изнемогаетъ онъ отъ болѣзни. Самъ архимандритъ, Г. лежа на одрѣ въ постояломъ дворѣ, угрожаемый близкою смертію, началъ со смиреніемъ зазрѣвать себя во грѣхахъ и каяться въ нихъ предъ Богомъ. При этомъ пришло ему на мысль, что видно Богъ наказалъ его недугомъ за то, что не во время оставилъ онъ свою обитель, въ которой въ это лѣтнее время всегда много бываетъ богомольцевъ, почему слѣдовало бы ему лично быть съ ними въ обители и утѣшать ихъ своимъ священнослуженіемъ. И вотъ когда смиренно зазрѣвалъ онъ себя въ этомъ, слышался ему внутренній голосъ, было ему внушеніе свыше невидимое, но ясно слышимое внутреннимъ его словомъ, вѣщавшее ему: «Нѣтъ, не за это постигла тебя

эта болѣзнь, что обитель свою оставилъ, а для того, да явятся надъ тобою дѣла Божіи чрезъ святителей-христовыхъ Митрофана и Тихона». При чемъ указано было ему евангельское сказаніе о слѣпорожденномъ, не такъ давно слышанное имъ въ церкви, въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ. Это внушеніе таинственное нѣсколько его ободрило; онъ даже почувствовалъ послѣ него нѣкоторое облегченіе въ недугѣ, такъ что рѣшился ѣхать далѣе, влекомый сильнымъ желаніемъ скорѣе достигнуть Воронежа и Задонска, ибо въ душѣ его живо было чаяніе получить помощь и облегченіе въ недугѣ своемъ у св. мощей святителей Митрофана и Тихона. Больной и изнемогающій въ силахъ, лежа въ экипажѣ, совершалъ онъ дальнѣйшій путь, и такимъ образомъ съ великимъ грузомъ проѣхалъ города Воронежской губерніи Бирючь, Острогожскъ и Коротоякъ. Въ этомъ послѣднемъ особенно было ему худо, такъ что келейникъ предложилъ ему снова остановиться на постояломъ дворѣ на нѣсколько дней. Пробывъ здѣсь однако сутки и почувствовавъ себя лучше, онъ опять поѣхалъ далѣе, прибылъ въ Воронежъ слабый и изнеможенный; тѣмъ не менѣе имѣлъ еще силу пойти въ Митрофановъ монастырь, выстоять въ немъ раннюю литургію и молебень у св. мощей святителя и чудотворца Митрофана. Приложившись къ св. мощамъ угодника Божія, при чемъ гробовой іеромонахъ возложилъ ему на голову мантию Святителя, архимандритъ Г. почувствовалъ нѣкоторое облегченіе въ своемъ недугѣ, но все еще чувствовалъ себя больнымъ и слабымъ. Влекомый нѣккою силою, рѣшился онъ ѣхать далѣе въ Задонскъ, хотя ему и совѣтовали въ Задонскъ не ѣхать пока, а лучше пожить въ Воронежѣ, отдохнуть и полечиться у доктора. Дорогой въ Задонскъ онъ опять сильно расхворался и очень жалѣлъ, что не послушалъ сего совѣта. Кое-какъ доѣхалъ онъ до Задонска, остановился въ гостиницѣ Задонскаго Бородицкаго монастыря, и собравъ послѣднія силы, пошелъ къ св. мощамъ святителя Тихона, выслушалъ ему молебень, усердно молился, приложился къ св. мо-

щамъ, но какъбы во испытаніе его вѣры, особаго облегченія въ недугѣ своемъ не ощутилъ. Приглашенный въ келліи настоятеля Задонскаго монастыря архимандрита Димитрія, отъ изнеможенія еле могъ онъ сидѣть, чувствовалъ отвращеніе отъ пищи, съ трудомъ могъ выпить нѣсколько глотковъ чаю, и вообще былъ крайне слабъ. Видя это его положеніе, архимандритъ Димитрій снова пригласилъ его пойти съ нимъ въ церковь къ св. мощамъ святителя Тихона, открылъ ему св. мощи, и къ нимъ съ горячесю вѣрою и любовію онъ прикладывался; затѣмъ положивъ земной поклонъ у св. мощей, ощутилъ въ себѣ вѣреніе благодатно: ему стало легко и отрадно, хотѣлось не вставать, все бы лежать здѣсь въ прахѣ, у ногъ угодника Божія, и опять голосъ внутри ему послышался, ясно вѣщавшій: «ты теперь здоровъ! Вставай, иди съ миромъ, ты здоровъ!» Радостный поднялся онъ отъ земли, почувствовалъ себя исцѣленнымъ вполне, недуга какъ не бывало въ его тѣлѣ, силы и крѣпость къ нему возвратились, и онъ тутъ же повѣдалъ о своемъ исцѣленіи архимандриту Димитрію. Возвратившись въ его келліи, онъ съ удовольствіемъ вкусилъ пищи, еще болѣе укрѣпился, сталъ совсѣмъ здоровъ и могъ безъ труда совершить дальнѣйшій свой путь. Здоровымъ пріѣхалъ въ Петербургъ, здоровымъ возвратился оттуда въ свою обитель, и навсегда сохранилъ благодарныя чувства къ своему исцѣлителю — святителю и чудотворцу Тихону. Вотъ уже болѣе двадцати лѣтъ минуло послѣ этого событія, но и доселѣ живо оно въ его памяти со всѣми подробностями; доселѣ съ умиленіемъ и признательностію къ Угоднику Божію воспоминаетъ онъ о немъ, какъ о явномъ чудѣ, въ которомъ явственно проявилась цѣлебная благодать, свыше отъ Господа дарованная ново-явленному чудотворцу земли Русской — святителю Тихону.

А. Ковалевскій.

ПИСЬМО МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

къ Григорію, митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь! На отношеніе в. в—ва (*какъ главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*), отъ 30 іюля № 2047, имѣю честь отвѣтствовать, что къ разрѣшенію вопроса: слѣдуетъ ли послѣ призраваемыхъ въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ (*раскольниковъ обою пола*) иконы отдавать наслѣдникамъ? представляется вниманію слѣдующее:

1) При прежнихъ смотрителяхъ сего богадѣннаго дома, какъ мнѣ съ достовѣрностію извѣстно, таковыя иконы оставлены были въ богадѣленномъ домѣ, съ немногими исключеніями въ пользу единовѣрцевъ и православныхъ.

2) Первая сему причина та, что въ богадѣленномъ домѣ все принадлежитъ богадѣленному дому; богадѣленные всѣмъ пользуются отъ него, и въ него возвращаться должно послѣ нихъ то, чѣмъ они пользовались.

3) Другая сему причина та, что богадѣленный домъ, или, по раскольническому выраженію, Преображенское кладбище, какъ центральное мѣсто раскола, пользуется у раскольниковъ особеннымъ уваженіемъ, и выносимымъ отсюда иконамъ они стараются приписывать особенную святость, и сею мнимою святынею привлекать къ себѣ православныхъ.

4) Къ сему надлежитъ присовокупить, что какъ въ настоящее время расколоводители особенно стараются обнадѣживать раскольниковъ измѣненіемъ распоряженій правительства и новымъ усиленіемъ раскола, и тѣмъ препятствуютъ обращенію ихъ къ Церкви, то въ сихъ обстоятельствахъ, отмѣна прежняго правила о иконахъ и задача ихъ расколоводителями была бы протолкована, какъ

ослабленіе распоряженій правительства и подтвержденіе раскольническихъ надеждъ, и слѣдственно была бы вредна для православія.

Посему полагаю, что изложеннаго выше въ первомъ пунктѣ правила нужно держаться по крайней мѣрѣ до толѣ, когда откроется возможность ослабить оное безъ вреда.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. сентября 6-го 1857.

Примѣчаніе. По Высочайшему повелѣнію, данному 21 дек. 1853 г., Преображенскій богадѣленный домъ подчиненъ былъ Совѣту Человѣколюбиваго Общества, съ назначеніемъ смотрителя отъ министра внутреннихъ дѣлъ.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

Владыкѣ донесено было (благочиннымъ Срѣтенскаго сорока-протоіереемъ Д. П. Новскимъ) слѣдующее: «Состоящій въ приходѣ московской Николаевской церкви, что въ Кленникахъ,—домъ бывшій г-жи Мясоѣдовой, послѣ смерти ея, послѣдовавшей около 12 числа октября сего 1847 года, перешелъ во владѣніе къ брату ея губернскому секретарю Павлу Васильевичу Комарову, который со времени смерти сестры и живетъ въ томъ домѣ. Дочь помянутаго чиновника Комарова дѣвица Александра Павлова, вскорѣ послѣ погребенія Мясоѣдовой, сосватана была за ротмистра какого-то полка князя Шервашидзе и 18 октября они благословлены были отцемъ невѣсты при посредствѣ приходскаго Николокленниковскаго священника. Въ послѣдствіи времени чиновникъ Комаровъ, какъ слышно было, отказалъ помянутому князю въ рукѣ своей дочери, и неизвѣстно, съ согласія ли, или противъ воли ея, рѣшился выдать ее за другаго. Сего ноября 11 числа неизвѣстный офицеръ отъ имени г. московскаго коменданта явился къ Николокленниковскому священнику и потребовалъ отъ него свѣдѣнія, что князь Шервашидзе былъ благословленъ на вступленіе въ бракъ съ дѣвицею Комаровою, каковое свѣдѣніе по настоящему требованію офицера и было дано священникомъ съ приложеніемъ церков-

ной печати. Между тѣмъ вскорѣ послѣ того разнесся слухъ, что тогоже 11 числа вечеромъ нѣсколько офицеровъ вошли въ домъ чиновника Комарова, и въ присутствіи его и втораго жениха его дочери, взяли ее насильно и увезли неизвѣстно куда для вѣнчанія съ княземъ Шервашидзе. Нынѣ сей князь съ дочерью чиновника Комарова живутъ въ домѣ его, объявляя себя вѣнчанными, и чиновникъ Комаровъ вѣроятно примирился съ своимъ зятемъ, ибо неслышно, чтобы о похищеніи дочери его и повѣнчаніи ея противъ воли его производилось какое либо дѣло. Но о томъ, въ какой церкви и какимъ священникомъ совершенъ былъ бракъ ихъ, доселѣ они скрываютъ, а только князь Шервашидзе на сихъ дняхъ усиливался отъ Николокленниковскаго священника взять записку, что онъ священникъ позволяеть ему вѣнчаться въ другомъ приходѣ; по таковой записки священникъ ему не далъ.— «Резолюція отъ 24 ноября 1847 года: «Дознаніе сіе сдѣлано по дошедшему до меня свѣдѣнію и данному отъ меня порученію. Когда женихъ и невѣста благословлены: то, вѣроятно, бракъ по существеннымъ обстоятельствамъ безпрепятственъ. Но неблаговидно то, что совершенъ священникомъ не по праву. И какъ оставленіе сего въ безвѣстности могло бы послужить вреднымъ примѣромъ, а притомъ и бракъ, совершенный не въ своемъ мѣстѣ безъ соблюденія всѣхъ должныхъ предосторожностей, можетъ быть подвергнутъ сомнѣнію, а затѣмъ и могущіе быть отъ него дѣти: то Консисто́ріи учинить слѣдующее: 1) отъ Николокленниковскаго священника взять по сему въ своемъ присутствіи формальное показаніе. 2) Затѣмъ отъ объявляющихъ себя вѣнчанными взять свѣдѣніе, гдѣ, когда и кѣмъ они вѣнчаны. 3) Затѣмъ дознать, записанъ ли бракъ въ метрическія книги, при чемъ и на дѣйствія вѣнчавшихъ обратить законное вниманіе».

Дек. 18. «Поступокъ священника (села Троицкаго, Дедешино тожъ, Петра Георгіева) заключаетъ въ себѣ слѣдующія противозаконности: 1) повѣнчалъ бракъ чужеприходный, безъ обыска и безъ публикацій, въ тотъже день (утромъ 13 ноября), какъ явился къ нему женихъ неизвѣстный и чужеприходный. 2) Повѣнчалъ, какъ извѣстно, невѣсту, которой необыкновенное взятіе изъ дома подверглось гласности въ видѣ похищенія; и споспѣшествованіе священника исполненію сего предпріятія подвергаетъ

нареканію духовную службу. И хотя сія неблаговидность облегчилась примиреніемъ: но поступокъ священника тѣмъ не менѣе противозаконенъ и вреденъ, и оный, ославясь сею дерзостію, можетъ привлекать къ себѣ ищущихъ брака неправильно, и такимъ образомъ дѣлать зло и причинять несчастіе семействамъ. 3) Священникъ очевидно дѣйствовалъ по корыстолюбію, что видно и изъ необыкновеннаго количества полученнаго имъ дохода (*до 200 рублей*). 4) Въ 8 пунктѣ допроса (*священника*) показанныхъ нѣкоторыхъ документовъ своевременность подлежитъ сильному сомнѣнію, между прочимъ потому, что женихъ, словесно прося у меча разрѣшенія на совершеніе брака, объявлялъ о неполученіи разрѣшенія отъ начальства и просилъ замѣнить сіе подписью свидѣтелей. Показаніе Николокленниковскаго священника, что отъ него 22 ноября прошена была записка для оправданія священника въ повѣнчаніи брака, также показываетъ, что документы къ браку собираемы были уже послѣ совершенія онаго. Посему учинить слѣдующее: 1) Консисто́ріи дѣло рассмотретьъ, и постановя опредѣленіе представить. 2) Священнику къ предупреденію злоупотребленій запретить священнослуженіе и оставить его на половинномъ доходѣ до рѣшенія дѣла. 3) Для исправленія должности послать въ Дедешино одного изъ разрѣшенныхъ и неопредѣленныхъ священниковъ съ полученіемъ другой половины дохода».

Бракъ оставленъ во всей его силѣ, а вѣнчавшій священникъ низведенъ въ причетническую должность; пономарь на два мѣсяца посланъ въ монастырь.

1847, дек. 13. «1) Какъ священникъ (*Николаевской, что въ Плотникахъ, церкви*) дважды доносилъ, что причетникъ бываетъ нетрезвъ, и по связи съ симъ дѣлаетъ безпорядки и доходитъ до умоповрежденія: то чего требовать отъ медицинской конторы? Она не станетъ поить виномъ, чтобы видѣть, дойдетъ ли пьяный до умоповрежденія. Посему четвертый пунктъ (*опредѣленія Консисто́ріи о препровожденіи дячка въ оную контору для освидѣтельствованія*) утвердить сомнительно. Требуется новое о семъ сужденіе Консисто́ріи. 2) Прочее исполнить».

1848 фев. 5. «Исполнить (*исключить изъ духовнаго званія*) съ тѣмъ, чтобы препровожденъ былъ въ Губернское правленіе на его рассмотрѣніе».

Благочинный сельскій донесъ между прочимъ, что священника Н обязалъ онъ подпиской пріобрѣсть для руководства «Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ въ безпопощицѣ» Игнатія архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго, и его же сочиненіе подъ заглавіемъ: «Истина св. Соловецкѣй обители».—Резолюція отъ 7 мая 1850 г. «Благочинный даетъ хорошее наставленіе своему архіерею, не желая звать имъ написанное по отношенію къ раскольникамъ».

Примѣчаніе. «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу» м. Филарета выданы особою книжкою въ 1840 г.

1856, мая 9. «Не можетъ священникъ (*попоста Георгіевскаго*) быть оправданъ тѣмъ показаніемъ, якобы діаконъ не сталъ писать. Священникъ умѣетъ грамотѣ, и потому долженъ былъ сдѣлать надпись (*на паспортъ унтеръ-офицера Журавлева о его смерти*) самъ, и не притѣснять вдову, а о непослушаніи діакона донести начальству. Посему учинить слѣдующее: 1) надпись на паспортѣ велѣтъ сдѣлать немедленно. 2) Съ священника за то, что не сдѣлалъ сего своевременно, даже и по требованію полиціи, и тѣмъ притѣснилъ вдову, взыскать рубль сер. на вдовъ и сиротъ».

1852, авг. 5. «И послѣ замѣчанія, что дѣйствованіе Консistorіи не удовлетворительно, оно опять неудовлетворительно. Дьяконъ доносилъ, что священникъ (*села Кочубеева*) отпускалъ крестьянъ въ расколъ. Теперь онъ наименовалъ отпадшихъ (9 чел.). Надлежало спросить: чѣмъ же онъ докажетъ, что они отпущены въ расколъ священникомъ? Дьяконъ прежде въ доказательство своего доноса ссылался на вычеркнутіе нѣкоторыхъ изъ числа православныхъ въ исповѣдной книгѣ. Надлежало и надлежитъ привести въ ясность, есть ли вычеркнутыя имена, и означаютъ ли они отпущеніе въ расколъ. Дополнить сіе. А также спросить священника Вишнякова о наименованныхъ діакономъ отпадшихъ въ расколъ, дѣйствительно ли они отпали, когда, принималъ ли священникъ мѣры къ ихъ обращенію и доносилъ ли о ихъ отпаденіи начальству».

Доносъ діакона признанъ бездоказательнымъ.

Сообщилъ Архим. Григорій.

ВТОРОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПЕТРА

съ объяснительными примѣчаніями.

Г Л А В А Ш.

Лжеучители и лжеученіе о второмъ пришествіи Христовомъ и кончинѣ міра съ новымъ небомъ и землею (1—15). Апостоль Павелъ (16). Послѣднія наставленія (17—18).

1. Сіе уже, возлюбленніи, второе вамъ пишу посланіе, въ немъ же возбуждаю воспоминаніемъ вашъ чистый смыслъ:

2. Помянути прежде реченныя глаголы отъ святыхъ Пророкъ и Апостоль вашихъ, заповѣдь Господа и Спаса.

1. Это уже второе посланіе пишу къ вамъ, возлюбленные; въ нихъ напоминаяемъ возбуждаю вашъ чистый смыслъ,

2. Чтобы вы помнили слова, прежде реченныя святыми пророками и заповѣдь Господа и Спасителя, преданную апостолами нашими.

Въ виду близкой своей кончины (1, 14) и появленія наглыхъ ругателей (3) Апостоль любвеобильный счелъ нужнымъ написать своимъ возлюбленнымъ чадамъ новое, второе, посланіе. Въ нихъ, т.-е. какъ въ первомъ, такъ и въ этомъ второмъ, напоминаяемъ возбуждаю вашъ чистый смыслъ, или чистую мысль, въ противоположность мрачной или омраченной мысли лжеучителей. Чистый смыслъ, о которомъ говорятъ Апостоль, есть такое состояніе просвѣтленной души, когда человѣкъ дѣйствіемъ благодати Божіей очищается отъ всякой нечистоты духовной, въ мысли—отъ заблужденія въ ученіи, въ сердцѣ и волю отъ грѣховныхъ пожеланій и чувствъ, во всей жизни отъ

правственныхъ сквернѣхъ, когда свѣтъ человѣка христіанина такъ свѣтитъ предъ человѣками, чтобы ими прославлялось всегда имя Божіе (Матѳ. 5, 16. 1 Кор. 5, 8. 2 Кор. 1, 12). «Въ этихъ посланіяхъ или этими посланіями я возбуждаю вашъ чистый смыслъ, ибо чистому смыслу свойственно помнить, что выслушано или заповѣдано спасительнаго, и возбуждаться къ исполненію сего на дѣлѣ со всею силою и усердіемъ. А заповѣдано это чрезъ проповѣдь пророковъ и апостоловъ. Ибо всѣ они возвѣщали о пришествіи Господа. И нельзя не вѣрить столь многимъ свидѣтелямъ... Они возвѣщали и о первомъ и о второмъ пришествіи самого Господа и Спасителя нашего» (Θεοφιλ.). — Слова пророковъ, Господа и Апостоловъ, это — весь Ветхій и Новый Завѣтъ, какъ писанный, такъ и преданный устно. Выраженіе имѣеть, конечно, смыслъ общій, чтобы читатели помнили вообще слово откровеннаго ученія и правила истинной, соотвѣтственной откровенію, жизни. — Апостолами вашими: всѣми тѣми Апостолами, которые потрудились въ насажденіи и распространеніи христіанства, въ числѣ коихъ дѣйствовали среди читателей посланія и первоверховные апостолы Петръ и Павелъ и Іоаннъ съ своими сподвижниками. Петръ указываетъ на всѣхъ ихъ—Апостоловъ, чтобы слово евангельское было тверже въ умахъ читателей посланія въ виду имѣющихъ появиться и уже появившихся лжеучителей и ругателей.

3. Сіе прежде вдѣяще, яко приидуть въ послѣдніа дни ругатели по своимъ похотемъ ходяще,

4. И глаголюще: гдѣ есть обѣтованіе пришествія его; отшель же бо отцы усноша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія.

3. Прежде всего знайте, что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ,

4. И говорящіе: гдѣ обѣтованіе пришествія Его? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія все остается такъ же.

Прежде всего знайте (ср. 1, 20 и прим.): указываетъ на важность предмета, о которомъ хочетъ далѣе говорить Апостоль; знайте прежде всего, обратите особенное

вниманіе на то, что нужно вамъ знать прежде всего другаго по особенно важному значенію этого предмета.— Въ послѣдніе дни, или въ послѣднія времена: не вполнѣ опредѣленный терминъ времени, означаящій вообще — въ послѣдствіи. Этимъ выраженіемъ обозначается иногда все время Новозавѣтнаго домостроительства спасенія до втораго пришествія Христова и кончины міра (ср. 1 Иоан. 2, 18. 1 Тим. 4, 1. 2 Тим. 3, 1). Это время есть послѣднее время сравнительно съ первымъ временемъ, которое есть время Ветхаго Завѣта приготовительное, тогда какъ послѣднее есть окончательное, послѣдній періодъ устроенія спасенія, послѣ котораго такового другаго не будетъ (ср. 1 Петр. 4, 7 и прим.) — Наглые ругатели или насмѣшники: люди, которые не только будутъ сами просто отрицать или отвергать ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ и соединенныхъ съ нимъ событіяхъ, но будутъ нагло насмѣхаться надъ этимъ ученіемъ, превращать его въ предметъ издѣвательства, такъ чтобы и другіе глумились надъ нимъ. Это не только волки въ овечьей кожѣ, но настоящіе волки въ ихъ собственномъ видѣ.—По собственнымъ своимъ похотямъ: поступающіе противу закона Христова и водящіеся своими побужденіями и стремленіями плотскими и грѣховными; вотъ гдѣ корень ихъ заблужденія или лжеученія,—плотскія похоти (1 Иоан. 2 10). — Эти враги Христовы — не одно и то же, что ложные пророки или лжеучители, о которыхъ говорится во второй главѣ. Общее у этихъ съ тѣми то, что они утопаютъ въ скверныхъ плотскихъ похотяхъ; но эти еще не ругатели-насмѣшники, чего въ нихъ не видно. Появленіе этихъ ругателей-насмѣшниковъ указано въ Дѣяніяхъ (20, 29) и у ап. Павла (1 Тим. 4, 1. 2 Тим. 3, 2 и д.). Они явились вскорѣ послѣ Апостоловъ и всегда были и, по слову Христа и Апостоловъ, будутъ, къ ихъ погибели и къ погибели обольщаемыхъ ими.—И говорящіе и пр.: не только въ своемъ развращенномъ сердцѣ или мысли, но открыто и притомъ насмѣшливо,

именно съ цѣлю смутить другихъ, особенно добрыхъ и благочестивыхъ. — Гдѣ обѣтованіе пришествія Его: такая же форма рѣчи, какая была на примѣръ у тѣхъ насмѣшниковъ, о которыхъ говорится въ книгѣ пророка Малахіи (2, 17) и которые нагло говорили: гдѣ Богъ правосудія? Таковая же рѣчь Лук. 8, 25. Псал. 41, 4; 78, 10.—Гдѣ? т.-е. вѣтъ такового обѣтованія, вѣтъ исполненія такого обѣтованія.—Обѣтованіе: насмѣшники говорятъ это въ смыслѣ вѣрующихъ, не вѣря сами ни въ какое такое обѣтованіе. — Пришествіе Его: разумѣется будущее видимое пришествіе Господа на послѣдній судъ міра при окончаніи царства благодати (Матѣ. 24, 3; 27, 37. 1 Сол. 2, 19; 3, 13. 2 Петр. 3, 12). Его: эти нагле ругатели не хотятъ даже произнестъ достопоклоняемое имя Господа Иисуса Христа, а презрительно относятся къ Нему съ мѣстоименіемъ.—Ибо съ тѣхъ поръ: сначала міра все шло своимъ обычнымъ порядкомъ, ничего подобнаго тому, что говорится о будущемъ пришествіи, и не будетъ, какъ ничего подобнаго и не было,—такова мысль этихъ насмѣшниковъ. — Какъ начали умирать отцы: отцы—въ общемъ смыслѣ предковъ или всего рода человѣческаго,—съ тѣхъ поръ какъ начались на землѣ люди, отъ начала творенія: еще болѣе усиленное выраженіе—не только съ того времени, какъ начали умирать люди; но даже съ самаго начала творенія все-де идетъ своимъ заведеннымъ порядкомъ и на небѣ и на землѣ во всѣхъ частяхъ.—Все остается, или пребываетъ, также: въ сущности, въ цѣломъ, кромѣ—разумѣется—обычныхъ частныхъ перемѣнъ въ природѣ и въ жизни, не имѣющихъ существеннаго значенія для стоянія основныхъ законовъ міра. Основные законы міра дѣйствуютъ и будутъ дѣйствовать, по смыслу насмѣшниковъ, о которыхъ рѣчь, всегда, какъ и дѣйствовали, и слѣдовательно никакого особеннаго пришествія Христова не будетъ и не можетъ быть; міръ всегда будетъ такой же, какъ и былъ.

5. *Таится бо имъ сіе хотящымъ, яко небеса бѣша исперва, и земля отъ воды *) и водою составлена Божіимъ словомъ.*

6. *Тѣмъже тогдашній міръ, водою потопленъ бывъ, погибъ.*

7. *А нынѣшняя небеса и земля тѣмъже словомъ сокроуена суть, огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ челоуѣкъ.*

5. Думающіе такъ не знаютъ, что въ началѣ словомъ Божіимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою.

6. Потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою.

7. А нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъже словомъ, сберегаются огню на день суда и погибли нечестивыхъ челоуѣковъ.

Апостоль начинаетъ отвѣтъ на вопросъ ругателей или насмѣшниковъ относительно пришествія Господня. Этотъ отвѣтъ и вообще рѣчь Апостола о семъ очень затруднительна для объясненія, особенно въ нѣкоторыхъ сторонахъ объясняемаго предмета, недоступныхъ для объясненія по существу. Апостоль Павсль говоритъ, что мы только вѣрою познаемъ устройство міра отъ начала (Евр. 11, 3), вѣрою же только познаемъ и совершеніе его, или точнѣе, переустройство его, когда по кончивѣ теперешняго порядка міра явится новое небо и новая земля, т.-с. весь порядокъ міра будетъ новый (ст. 13; ср. Апок. 21, 1). Теперь это—такая же тайна, какъ и твореніе міра изъ ничего, и только послѣ кончины этого міра или по обновленіи его это будетъ не тайна вѣры, а знаніе чрезъ видѣніе (1 Кор. 13, 12).—Внѣшняя сторона рѣчи и аргументація апостольскаго противопоставленія возраженію насмѣшниковъ относительно пришествія Христова и кончины міра такова: если лжеучители или насмѣшники говорятъ, что міръ, какъ всегда отъ начала стоялъ такъ, какъ стоялъ, и будетъ всегда стоять, какъ изначала стоялъ,—то они говорятъ совершенно не понимая дѣла. Правда, что Господь Богъ создалъ и устроилъ міръ такъ и въ такомъ порядкѣ, что онъ могъ бы постоянно, вѣчно оставаться въ

*) И посредѣ воды.

такомъ видѣ; но этого не будетъ, будетъ измѣненіе въ состояніи и устроеніи этого міра, какъ это предвозвѣстилъ Господь и чрезъ пророковъ и чрезъ апостоловъ (Быт. 8, 22. Исаи 51, 6. Лук. 21, 33. 1 Кор. 7, 31 и мн. др.). Именно, будетъ время при пришествіи Христовомъ, когда міръ нынѣшній въ полномъ составѣ своемъ, т.-е. небеса и земля или вся вселенная будутъ разрушены огнемъ. Подобное уже было въ отношеніи къ землѣ прежде, при потопѣ. Вся земля была омыта или очищена водою въ потопѣ; такъ точно весь міръ будетъ при пришествіи Христовомъ очищенъ или разрушенъ огнемъ. При потопѣ міръ земной былъ очищенъ водою, такъ какъ изъ воды составленъ былъ онъ и водою, потому водою былъ и разрушенъ. А настоящій міръ будетъ разрушенъ огнемъ.—Думающіе такъ не знаютъ: точнѣе перевода получимъ такой смыслъ, что ругатели и насмѣшники намѣренно закрываютъ глаза, не желая понять или выразумѣть истину, которая потому и закрыта отъ нихъ, именно—ту истину, что небеса и земля такъ произошли, какъ говоритъ Апостоль; отъ насмѣшниковъ это закрыто, потому что они не желаютъ знать,—добровольно смежаютъ глаза предъ истиною.—Въ началѣ небеса и земля составлены изъ воды и водою: буквально точнѣе все это изреченіе нужно перевести такъ: «небеса были изначала и земля изъ воды и водою составленная», т.-е. не небеса и вмѣстѣ земля, и тѣ и другая, составленные изъ воды водою, а небеса были изначала и потомъ была земля, составленная изъ воды и водою. По библейскому созерцанію, небеса составлены не изъ воды и водою (нѣтъ ни одного мѣста подобнаго въ Библии), но небеса составляютъ твердь, которая и есть какъбы средостѣніе между водами надъ твердію и водами подъ твердію (Быт. 1, 7. 8); чтобы и небеса составлены были изъ воды и водою, того нигдѣ не говорится въ Библии.—И земля изъ воды и водою составлена: земля составлена изъ воды въ томъ смыслѣ, что вода была сначала мутная и изъ этой мутной матеріи явился осадокъ,

который составилъ сухое или сушу или твердую землю; и водою, т.-е. дѣйствиємъ воды, которая отчасти явилась въ видѣ собранія водъ наравнѣ съ сушею или землею, отчасти явилась въ видѣ облаковъ. «Изъ воды, какъ причины вещественной, и водою, какъ причиною совершительною; ибо вода содержитъ землю, связуя пыль оной и доставляя ей твердость; а еслибы этого не было, то земля необходимо превратилась бы въ пыль и воздухъ» (Θеофил.). Словомъ Божіимъ: слово или изреченіе, какъ могущественное или всесильное выраженіе воли и премудрости Божіей (Быт. 1, 3. 6. 9 и д.).—Потому: точнѣе—черезъ которыя, т.-е. небеса и землю, дѣйствиємъ которыхъ, или силою которыхъ, по волѣ и дѣйствию Божію; т.-е. небеса и земля были орудіями разрушенія міра (земнаго) во время потопа, который и погибъ отъ воды и водою.—Міръ принимается въ смыслѣ не челоувѣчества только тогдашняго, но и всего, что было тогда истреблено на зсмлѣ потопомъ; или же слово «погибъ принимай не о всемъ мірѣ, но объ однихъ только животныхъ, которыя представляютъ собою какъбы весь міръ, ибо созданный безъ нихъ міръ не былъ бы п міромъ» (Θеофил.). Въ томъже смыслѣ Апостоль употребляетъ слово—міръ и въ предшествующей главѣ, когда говоритъ о потопѣ (2, 5).—Въ какомъ смыслѣ небеса и земля (черезъ которыя) представляются орудіями разрушенія потопнаго міра водою? Небеса были орудіемъ этого разрушенія потому, что тогда разверзлись всѣ источники бездны и окна небесныя отворились и лился на землю дождь сорокъ дней и сорокъ ночей,—такое явленіе, какого не было со времени самаго созданія міра (Быт. 7, 11). Земля, которая на водахъ основана (Псал. 23, 2) и составлена изъ воды и водою, излила изъ нѣдръ своихъ великое водное сокровище, чтобы по суду Божію истребить все живое, чтобы омыть всякую скверну, и такимъ образомъ также стала орудіемъ разрушенія міра тогдашняго (ср. Θеофил.). Въ чемъ сила апостольской рѣчи о потоцѣ, въ противоположность рѣчи ругателей или

насмѣшниковъ? Небеса были изначала и земля была со времени ея сотворенія; можно было полагать, что такъ будетъ и всегда и все останется такъже и послѣ; но страшное дѣйствіе потопа, разрушившее тогдашній весь земной міръ, обнаружило другое, чѣмъ можно было ожидать. Обнаружилось, что допотопный міръ былъ разрушенъ дѣйствіемъ небесъ и земли, которыя должны были повидимому пребывать вѣчно въ томъ состояніи, въ какомъ они устроены изначала. Если же въ нихъ по отношенію къ землѣ произошла такая страшная для міра земнаго перемена: то таковая же можетъ быть и еще, и въ отношеніи не къ землѣ только, но и къ небесамъ, хотя и не дѣйствіемъ воды (ибо потопа болѣе не будетъ по слову Господа, Быт. 9, 11—15), но дѣйствіемъ огня. Ибо нынѣшнія небеса и земля сберегаются огню.—Сберегаются сохраняемыя, по подлинному тексту. Слово сбереженіе означаетъ заботливое охраненіе сокровища; смыслъ этого сбереженія указываетъ отчасти на то обстояваніе, которое даровалъ Богъ непосредственно послѣ потопа (Быт. 9, 15); отчасти на то, что небеса и земля суть поистинѣ чудное дѣло рукъ Божіихъ (Псал. 103, 24. Рим. 2, 5); отчасти на искупленіе міра Христомъ, такъ какъ онъ драгоцѣненъ въ очахъ Божіихъ по драгоцѣнной крови Христа.—Сохраняемыя: сберегаются какъ драгоцѣнность, но сохраняются на погибель, — тяжелое по мысли и выраженію сопоставленіе. — Огню: огонь какъ всегда былъ и есть орудіе суда для міра, такъ онъ же будетъ орудіемъ разрушенія міра при послѣднемъ судѣ (ср. Быт. 19, 24. Амос. 7, 4. Исаи 66, 15. Дан. 7, 9. 2 Сол. 1, 8. Матѣ. 3, 12; 25, 41. Апок. 19, 20; 20, 10). Въ ст. 10 подробнѣе раскрывается это.—Для гибели: не для полного и окончательнаго уничтоженія, а для наказанія и вѣчной смерти, чего заслужили нечестивые, осквернявшіе грѣхами душу и вмѣстѣ тѣло. Такимъ образомъ по суду Божію «необходимъ будетъ огненный потопъ, т.-е. разрушеніе, хотя и не всецѣлое, разрушеніе не душъ, но и не

тѣлъ. Ибо всѣмъ намъ должно явиться предъ судище Христово (2 Кор. 5, 10), не безъ тѣлъ, съ одними только душами, но вмѣстѣ съ нетлѣнными тѣлами. Ибо какъ можетъ быть наказана одна душа безъ тѣла, когда она носитъ на себѣ сдѣланное чрезъ тѣло? Ибо праведному Судии не свойственно, когда двое нагрѣшили въ одномъ и томъ же, одного прощать, а на другаго слагать всю тяжесть вины» (Теофил.).

8. Едино же сіе да не утаитъ васъ, возлюбленніи, яко единъ день предъ Господемъ, яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ, яко день единъ.

9. Не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣцыи коснѣніе мнятъ: но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ.

8. Одно то не должно быть сокрыто отъ васъ, возлюбленные, что у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ какъ одинъ день (Псал. 89, 5).

9. Не медлитъ Господь исполненіемъ обѣтованія, какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ, но долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ припли къ покаянію.

Одно то не должно быть сокрыто и пр.: отъ насмѣшниковъ сокрыто то, что Апостоль сказалъ относительно устроения небесъ и земли отъ начала и о нынѣшнихъ небесахъ и землѣ,—сокрыто отъ нихъ, ибо они не вѣруютъ тому, не зная истины о семъ. И для вѣрующихъ это—тайна вѣры, но для нихъ вѣчто и не сокрыто и не должно быть сокрыто, тогда какъ отъ насмѣшниковъ невѣрующихъ сокрыто, именно: что Господь не медлитъ исполненіемъ обѣтованія, какъ иные думаютъ, а дѣлаетъ то по долготерпѣнію своему, хотя для Него время не такъ измѣряется, какъ измѣряется оно для людей, считающихъ время какъ медленное и какъ скорое.—День одинъ, какъ тысяча лѣтъ и пр.: самага краткаго періода времени, какъ нашъ день, для Бога достаточно для того, чтобы совершить такія дѣла, для исполненія которыхъ по нашему счету времени нуженъ такой продолжительный періодъ времени, какъ тысяча лѣтъ; и самый продолжительный періодъ, напимѣръ въ тысячу лѣтъ, идетъ для Господа такъ быстро, какъ

у насъ одинъ день. Потому къ вѣчности мы должны при-
мѣнять иное измѣреніе, если хотимъ правильно судить о
времени пришествія Христова.—Понятно, что въ Богѣ не
отрицается совершенно время, но у Него совершенно
другое измѣреніе времени, чѣмъ у людей, и опредѣлять
его человѣческими опредѣленіями не возможно. Тотъ, кто
въ шесть дней создалъ небо и землю, по своему изволе-
нію, можетъ и въ одинъ день внезапно совершить то, для
чего по нашему порядку и измѣренію можетъ потребо-
ваться тысяча лѣтъ, и наоборотъ: тысяча лѣтъ міра мо-
жетъ пройти, какъ одна седмица, когда настанетъ ве-
ликая суббота всемірнаго дня. Продолжительное время
можетъ быть для Бога краткимъ, какъ день, и краткое
можетъ продолжаться тысячу лѣтъ и всю вѣчность.—Не
медлитъ Господь и пр.: медленіе понимается здѣсь
(какъ 1 Тим. 3, 15) не въ отношеніи къ опредѣленному
времени человѣческихъ ожиданій, но въ отношеніи къ
цѣли и рѣшенію. Если и кажется, что Богъ медлитъ
(Апок. 6, 10), то Онъ медлитъ не какъ человѣкъ, не отъ
ослабленія или потворства, но только изъ долготерпѣнія,
ибо Онъ болѣе любитъ и хочетъ покаянія, чѣмъ наказанія.—
Долготерпитъ насъ: Онъ великодушенъ, долго терпитъ
не наказывая (ср. Матѳ. 18, 26. 29. Лук. 18, 7. 1 Сол.
5, 14): насъ, или на насъ, на всѣхъ призванныхъ ко Хри-
сту или вообще на всѣхъ людей.—Не желая и пр.: же-
лаетъ Господь, чтобы всѣ вольною волею, а не по при-
нужденію, пришли къ покаянію. Конечно, Господь желаетъ,
чтобы и насмѣшники сами или ругатели не погибли, но
пришли къ покаянію, какъ и всѣ.

*10. Прійдетъ же день Господень
яко тать въ нощи, въ онѣже небеса
убо съ шумомъ мимо идутъ, стихіи
же сжигаемы разорятся, земля
же, и яже на ней дѣла сгорятъ.*

10. Прійдетъ же день Госпо-
день, какъ тать ночью, и тогда не-
беса съ шумомъ прейдутъ, стихіи
же, разгорѣвшись, разрушатся,
земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ.

Прійдетъ день Господень и пр.: Апостолъ упомя-
нулъ о долготерпѣніи Божіемъ; но при семъ предостере-

гасть, что никто не долженъ обманывать себя и обольщаться мыслию относительно сего и почитать въ безопасности; день Господень придетъ какъ тать приходитъ ночью, неожиданно безъ нарочитаго предувѣдомленія и внезапно. «Чтобы объяснить неизвѣстность и неожиданность пришествія Господня, Апостоль сравниваетъ оное съ приходомъ вора и ночи. Ночь указываетъ на неизвѣстность, а воръ на неожиданность; ибо никто ожидающій вора не будетъ ограбленъ» (Θеофил.).—День Господень: выше онъ называется днемъ Божиимъ (ст. 12), слѣдовательно день Господень и день Божій одно и тоже наименованіе. Такъ онъ называется и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ (ср. Іоил. 1, 15. Исаіи 2, 12. Іезек. 13, 5. Іак. 5, 7). Въ Новомъ Завѣтѣ говорится также о днѣ Христовомъ (2 Сол. 2, 2), о днѣ Господа Іисуса (2 Кор. 1, 14).—Этотъ день придетъ какъ приходитъ тать (воръ) ночью: этотъ образъ рѣчи употреблялъ самъ Христосъ, когда говорилъ о наступленіи этого дня (Матѣ. 24, 43. Лук. 12, 39), и ап. Павелъ (1 Сол. 5, 2), а равно и ап. Іоаннъ въ Апокалипсисѣ (3, 3; 16, 15). Тать приходитъ обыкновенно ночью, чтобы никто не замѣтилъ, когда обыкновенно люди спятъ, а потому обыкновенно неожиданно и внезапно для людей, а потому сопутствуютъ ему страхъ и тревога. Для тѣхъ, кто духовно не дремлетъ, а бодрствуетъ, внимателенъ къ своему духовному состоянію и понимаетъ признаки времени (Матѣ. 16, 3), день этотъ будетъ конечно страшенъ и поразителенъ, но вмѣстѣ и радостенъ (Лук. 21, 28 и прим.) и не будетъ совсѣмъ неожиданъ, ибо предсказанъ (ср. 1 Сол. 4, 16). При этомъ образѣ рѣчи, какъ побочная мысль представляется та, что погруженные въ сонъ грѣховный и безопасность при этомъ рѣшительномъ событіи потеряютъ все то, что пріобрѣли и имѣли, ибо тать похититъ все это и погубитъ (Матѣ. 13, 12. Іоан. 10, 10).—Ночью: слово не значить, что событіе случится ночью, т.-е. пришествіе Христово и судъ, ибо это будетъ день; слово ночью отно-

сится къ тѣло и сопрягается съ этимъ словомъ, а не со словомъ—прійдетъ. — Небеса съ шумомъ прейдутъ: слово съ шумомъ употребляется, когда говорится о сильномъ вѣтрѣ или бурѣ, о грохочущей колесницѣ, о ревущемъ водопадѣ или волнуемомъ грозно морѣ, о рыкающемъ звѣрѣ, о ревущемъ пожарѣ, о разрушающемся зданіи, о всемъ, что дѣйствуетъ съ шумомъ чрезвычайнымъ и непомѣрнымъ.—Прейдутъ: минуются; тоже слово употребляется Господомъ самимъ въ томъ же смыслѣ (Матѣ. 24, 35. Ср. Исаи 34, 4. Апок. 20, 11).—Стихи, разгорѣвшись, разрушатся: стихи—простѣйшія основныя составныя части природы, или элементы; само собой разумѣется, что элементы принимаются не въ смыслѣ новѣйшей химіи, а въ смыслѣ древнихъ представленій, по которымъ основныхъ элементовъ было, какъ извѣстно, четыре: огонь, вода, воздухъ и земля (ср. Прем. Солом. 7, 17; 19, 17); при чемъ земля понимается не въ смыслѣ вообще земнаго шара, а въ смыслѣ одного изъ составныхъ элементовъ этого шара.—Разгорѣвшись: разрушеніе послѣдуетъ главнымъ образомъ дѣйствіемъ огня (ср. ст. 7).—Разрушатся: но не уничтожатся; послѣдуетъ разрушеніе стараго неба и старой земли, которыя обновятся преобразованиемъ. Когда всемогущая содержительная сила Божія, которая, какъ душа тѣло, одушевляетъ вселенную, отнята будетъ отъ нея, то она будетъ какъ мертвый трупъ, но, восстановленная, она снова оживетъ и явится въ новомъ видѣ.—Земля и дѣла: земля и все то, что на ней есть, природа и искусство, древа, растенія, минералы, животныя, города и дома, орудія, учрежденія и пр. (ср. Аввак. 2, 13),—все будетъ страшнымъ образомъ разрушено дѣйствіемъ огня. «Примѣчай: Апостоль сказалъ — земля и дѣла на ней сгорятъ, а не и люди; слѣдовательно онъ говоритъ только о погибели нечестивыхъ и ихъ дѣлъ нечестивыхъ; ибо погибнетъ путь нечестивыхъ (Псал. 1, 7), а не вмѣстѣ и самъ нечестивый» (Θсофил.).

11. *Симъ убо вѣсьмъ разоряемымъ, кацѣмъ подобаетъ быти вамъ во святыхъ пребываніихъ и благочестіихъ,*

12. *Чающымъ и скорѣе быти желающымъ пришествія Божіаго дне, евоже ради небеса жегома разорятся, и стихіи опаляеми растають;*

11. Если такъ все это разрушится: то какими должно быть въ святой жизни и благочестіи вамъ,

12. Ожидающимъ и желающимъ пришествія дня Божія, въ который воспламененныя небеса разрушатся, и разгорѣвшіяся стихіи растають?

Все это разрушится: настоящее время въ подлинной греческой рѣчи вмѣсто будущаго. Апостолъ живо переводится къ этому дню и событію и въ духовномъ созерцавіи однимъ словомъ опредѣляетъ сущность этого факта— все рушится.—Какими должно быть и пр.: настоятельное увѣщаніе къ святости жизни и благочестію, каковыми должны украшаться вѣрующіе въ это великое время. Просительная и удивительная форма рѣчи должна еще болѣе усиливать впечатлѣніе словъ Апостола: подумайте, какъ высокими должны быть въ святой жизни и великими въ своемъ благочестіи христіане при такомъ страшномъ, но и радостномъ событіи! — Ожидающимъ и желающимъ и пр.: они должны ожидать постоянно пришествія этого дня Божія или Господня или Христова, который предреченъ несомнѣнно и непререкаемо самимъ Христомъ (Матѳ. 24, 3. 27. 37 и пар.).—Они должны желать его (см. Лук. 21, 28 и прим.).—Воспламененныя небеса и пр.: повторяя настойчиво изображеніе разрушенія преобразуемаго міра, усиливаетъ тѣмъ свою рѣчь Апостолъ, чтобы какъ можно болѣе напечатлѣть въ умахъ христіанъ великую эту картину.—Растають: какъ воскъ (слово только здѣсь и встрѣчающееся).—Какъ разрушены будутъ небеса и земля и явятся новыя, это тайна Божія, въ которую умъ человѣческій никогда не проникнетъ и не можетъ проникнуть. Относительно же собственно земли нѣкоторые изъ лучшихъ представителей астрономической науки, согласно съ разсматриваемымъ словомъ откровенія, предполагаютъ на основаніи строго научныхъ данныхъ, что земля будетъ

разрушена огнемъ; это одна изъ серьезныхъ научныхъ гипотезъ. «Дѣйствительно, можно почти навѣрное предположить, что поверхность шара, на которомъ мы строимъ свои города и жилища, имѣетъ не болѣе десяти лье толщины и что за этимъ тонкимъ слоемъ всѣ минераллы находятся въ расплавленномъ состояніи. Съ другой стороны доказано посредствомъ регистраторовъ при обсерваторіяхъ, что эта поверхность постоянно колеблется и что не проходитъ тридцати часовъ безъ того, чтобы не оказалось болѣе или менѣе сильнаго землетрясенія. Мы слѣдовательно живемъ на тоненькомъ плоту, который съ минуты на минуту можетъ пойти ко дну. Минутнаго колебанія почвы достаточно для уничтоженія цѣлыхъ городовъ, чему уже не разъ бывали примѣры» (Фламмаріонъ, Исторія неба).

13. Нова же небесе и нова земли по обѣтованію ево чаемъ, въ низше правда живеть.

13. Впрочемъ мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда.

Впрочемъ новаго неба и новой земли и пр.: разрушаемому небу и землѣ Апостоль противопоставляетъ, для утѣшенія вѣрующихъ, ожиданіе новаго неба и новой земли. Это сладостное ожиданіе опирается на обѣтованіи Его, т.-е Бога и Господа І. Христа (Исаи 65, 17; 66, 22. 30. 26. Апок. 21, 1). Это не значитъ, конечно, что новый міръ съ новымъ небомъ и новою землею, будетъ вновь созданъ Богомъ изъ ничего, какъ міръ первый, но значитъ то, что этотъ древній міръ, имѣющій разрушиться огнемъ, преобразенный и обновленный явится въ несравненно лучшемъ видѣ. «Господь устроитъ новое небо и новую землю, новыя не по существу и веществу, ибо если кто строитъ новый домъ, то это не значитъ еще, что онъ строитъ его изъ вещества не существовавшего прежде. Нѣтъ, Богъ однажды создалъ вещество и образовалъ оное во всевозможные виды и составы, и что было необходимо для здѣшней лишь жизни, а для тамошней нетлѣнной бесполезно и излишне, то Онъ отмѣнитъ, а что полезно, тому дастъ но-

вый образъ съ красотою нетлѣнною и неувядаемою и дозволить наполнять другой и нетлѣнный міръ» (Θеофил.). Каковъ будетъ этотъ новый міръ по существу, вѣдомо конечно единому Всевѣдущему, но безъ сомнѣнія будетъ по отношенію къ землѣ духовно-тѣлесный, соотвѣтственно состоянію блаженныхъ и святыхъ людей, которые воскреснутъ къ новой жизни въ одухотворенномъ видѣ, духовно-тѣлесномъ (ср. 1 Кор. 15 гл.).—Въ которыхъ обитаетъ правда: правда, какъ полное и совершенное соотвѣтствіе правды человѣческой съ правдою Божіею, воли человѣческой съ волею Божіею, жизни и дѣятельности человѣческой съ жизнію и дѣятельностію Божіею, да будетъ Богъ все во всемъ (1 Кор. 15, 28).—Указывается именно на правду, какъ справедливость въ частномъ смыслѣ слова, отчасти для утѣшенія вѣрующихъ въ противоположность несправедливости и бѣдствіямъ, какія они терпѣли отъ невѣрующихъ; отчасти для воодушевленія среди тягости времени; но слово здѣсь не должно ограничивать частнымъ понятіемъ справедливости, а принимать въ обширномъ смыслѣ соотвѣтствія блаженной жизни человѣческой съ блаженною жизнію Божіею, чтобы святые люди были въ Богѣ и Богъ въ нихъ (Апок. 21, 3. 27).

14. Тѣмже, возлюбленніи, снѣга чающе, потщитесь нескверни и непорочни тому обрѣтиса въ мирѣ:

15. И Господа нашего долготерпѣніе, спасеніе нелицуйте: якоже и возлюбленный нашъ братъ Павелъ по данной ему премудрости написа вамъ,

16. Якоже и во всѣхъ своихъ посланіихъ, глаголю въ нихъ о снѣгахъ: въ нихже суть неудобъ разумная, яже ненаучени и неутвержденіи развращаютъ, якоже и прочая писанія къ своей погибели имъ.

14. Итакъ, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться предъ Нимъ неоскверненными и непорочными въ мирѣ;

15. И долготерпѣніе Господа нашего почитайте спасеніемъ, какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написалъ вамъ,

16. Какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ писаніяхъ, въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ, какъ и прочія писанія.

Итакъ, возлюбленные (1 Петр. 1, 11), ожидая сего: того, о чемъ предъ симъ писалъ, тѣхъ событій, которыя изображалъ Апостоль, т.-е. пришествіе Господне, разрушеніе міра, новое небо и новую землю.—Потщитесь: съ заботливостію постарайтесь (1, 5 и прим.) явиться предъ Нимъ, предъ лицомъ Его, по суду и опредѣленію Его,— не предъ міромъ, который многое цѣнитъ неправильно, но предъ Нимъ, какъ вѣдущимъ сердца и утробы, какъ предъ Судіею міра, Который каждому воздастъ по дѣламъ его.— Неоскверненными и непорочными: усиленное и повторенное выраженіе чистоты и святости жизни. Грѣхъ есть скверна, нечистота души, сердца и совѣсти, которыя грѣхомъ пятнаются. Кровію Христовою или оправданіемъ, приобрѣтеннымъ предъ Богомъ Христомъ, эта скверна очищается и омывается, и душа становится праведною и чистою при покаянніи, какъ невѣста Христова непорочная, незапятнанная (Еф. 5, 27).—Въ мирѣ: съ Богомъ и съ своею совѣстію (Рим. 5, 1. 1 Иоан. 3, 21) и въ единеніи со всѣми ближними (Матѣ. 5, 9. Евр. 12, 14). Это тотъ миръ, который приобрѣтается праведностію, о которой говорится въ предшествующемъ стихѣ и которая будетъ обитать на новомъ небѣ и новой землѣ.—И долготерпѣніе Господа (ст. 9) почитайте спасеніемъ: долготерпѣніе Господа, по которому Онъ медлитъ судомъ надъ міромъ при своемъ пришествіи, считайте спасительнымъ для васъ, ибо это споспѣшествуетъ вашему духовному совершенствованію, которымъ можете воспользоваться, какъ временемъ плодоноснымъ для васъ.—Какъ и Павелъ и пр.: это соединительное предложеніе относится не только къ ближайшему предшествующему, но и ко всему предшествующему наставленію или напомнанію Апостола, что онъ говорилъ о пришествіи Христовомъ и о прочемъ съ тѣмъ соединенномъ.—Возлюбленный братъ нашъ Павелъ и пр.: невѣжды и неутвержденные, о которыхъ далѣе говорить Апостоль и подъ которыми онъ можетъ быть разумѣть лжеучителей и насмѣшниковъ, о коихъ упоминаетъ

выше (2, 1; 3, 4), вѣроятно злоупотребляли посланіями св. апостола Павла и (лживо конечно) утверждали, что между этими Апостолами есть несогласіе въ ученіи; можетъ быть они слышали (хотя конечно не понимали), что между ними было извѣстное столкновение въ Антиохіи (Гал. 2, 11), и можетъ быть перетолковывали оное, смущая вѣрующихъ. Въ виду этого апостоль Петръ указываетъ на ап. Павла, свидѣтельствуя этимъ о ихъ взаимномъ единеніи въ ученіи и въ апостольской дѣятельности и такимъ образомъ утверждая и вѣрующихъ этимъ общеніемъ и единеніемъ между ними, главными Апостолами. Посему же Петръ называетъ Павла предъ лицомъ вѣрующихъ возлюбленнымъ (что и само-по-себѣ безъ сомнѣнія глубоко истинно) и братомъ, соученикомъ и соапостоломъ Христовымъ.—По данной ему премудрости: таковое же указаніе на высокій авторитетъ, коимъ пользовался Павелъ и въ средѣ прочихъ Апостоловъ Христовыхъ и въ средѣ вѣрующихъ. Премудростію были запечатлѣны всѣ ученія и всѣ дѣйствія всѣхъ святыхъ Апостоловъ, но между ними по преимуществу—первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и возлюбленнаго ученика Господня Іоанна, такъ что трудно которому изъ нихъ отдать преимущество; но самъ Павелъ свидѣтельствуєтъ о себѣ, что онъ болѣе всѣхъ потрудился (разумѣется и въ словѣ, и въ писаніи, и въ дѣлѣ); не я, впрочемъ, оговаривается при семъ смиренный и премудрый Апостоль, но благодать Божія, которая со мною (1 Кор. 15, 10).—Написалъ вамъ: разумѣется безъ сомнѣнія главнымъ образомъ посланіе ап. Павла къ Евреямъ, написанное по преимуществу для Евреевъ и христіанъ изъ Евреевъ, между ними и жившихъ въ разсѣяніи въ малоазійскихъ областяхъ, къ которымъ писалъ свои посланія и ап. Петръ (1 Петр. 1, 1 и прим. 2 Петр. 2, 1 и прим.); разумѣются безъ сомнѣнія и тѣ посланія Павла, какія онъ писалъ и къ малоазійскимъ христіанамъ, конечно извѣстнымъ имъ и ап. Петру, почему Апостоль и говоритъ о немъ: написалъ вамъ (посланія къ Галатамъ,

Ефессянамъ, Колоссянамъ, можетъ быть къ Тимоѳею). — Во всѣхъ посланіяхъ: такъ какъ ап. Петръ писалъ свое второе посланіе не задолго до своей кончины, которая послѣдовала въ Римѣ одновременно съ ап. Павломъ: то можно полагать, что въ то время были уже всѣ посланія ап. Павла написаны и безъ сомнѣнія извѣстны были Петру (исключая развѣ втораго посланія къ Тимоѳею, также въ самомъ концѣ жизни ап. Павла написаннаго), а потому Петръ могъ говорить о всѣхъ посланіяхъ Павловыхъ своимъ читателямъ. Но были ли они всѣ собраны вмѣстѣ въ одномъ составѣ, когда ап. Петръ писалъ свое, неизвѣстно въ точности; вѣроятно полного опредѣленнаго и однообразнаго состава ихъ не было, но всѣ они могли быть безъ сомнѣнія извѣстны ап. Петру. — Онъ говоритъ объ этомъ: т.-е. о второмъ пришествіи Христовомъ, о кончинѣ міра и стоящихъ съ ними въ связи событіяхъ, съ присовокупленіемъ увѣщаній относительно твердости въ вѣрѣ, о постоянствѣ въ добрыхъ дѣлахъ и проч. — Въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное. Слово: въ которыхъ — можно относить и къ посланіямъ, въ которыхъ есть неудобовразумительное, и — къ предметамъ ученія, въ которомъ есть нѣчто неудобовразумительное, болѣе — къ послѣднимъ, чѣмъ къ первымъ, каковы особенно всѣ предметы ученія, касающіеся послѣднихъ временъ и событій. Неудобовразумительное нѣчто: не по существу самаго ученія, которое, какъ самая чистая истина, просто и всѣмъ доступно въ общемъ, но по особенной глубинѣ тайнъ вѣры, которыя какъ тайны не поддаются постиженію ума, какъ напримѣръ тайна кончины міра, втораго пришествія Христова, о которыхъ говоритъ Апостоль, и т. п. — Это неудобовразумительное невѣжды и неутвержденные вмѣсто того, чтобы, подчиняясь вѣрѣ, принимать въ простотѣ ума и сердца, превращаютъ, искажаютъ перетолкованіемъ и тѣмъ измѣняютъ истинный смыслъ ихъ, повреждая ученіе истины. Кажется Апостоль имѣеть въ виду болѣе введенныхъ и вводимыхъ въ заблужденіе,

чѣмъ вводящихъ, лжеучителей и насмѣшниковъ, для характеризованія которыхъ Апостоль кажется употребилъ бы болѣе сильныя выраженія (какъ 2, 14 и под.), хотя можетъ быть имѣлъ въ виду и самихъ лжеучителей, судя по сильному выраженію,—къ собственной ихъ гибели, которымъ характеризуетъ Апостоль пѣсколько разъ въ этомъ же посланіи самихъ лжеучителей (2, 1. 3). Они поступаютъ такъ, т.-е. превращаютъ или искажаютъ посланія апостольскія и мѣста изъ нихъ къ собственной ихъ гибели, потому что неправильное или искаженное толкованіе, какъ противное здравому ученію вѣры, можетъ и должно сопровождаться для нихъ лишеніемъ участія въ царствѣ Христовомъ или отсѣченіемъ отъ Церкви (Гал. 1, 8) и лишеніемъ вѣчнаго блаженства.—Какъ и прочія писанія: разумѣются вѣроятно частію и апостольскія писанія, какъ евангельскія, такъ и собственно такъ называемыя апостольскія, частію ветхозавѣтныя писанія и по преимуществу пророческія, на которыя указываетъ Апостоль и въ этомъ посланіи (ст. 2. 1, 20).

17. Вы же убо, возлюбленніи, предвѣдѣюще хранитесь, да не лестию беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія.

18. Но да растете во благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа. Тому слава и нынѣ и въ день вѣка. Аминь.

Заключительное увѣщаніе—беречься увлеченія лжеученіями беззаконниковъ, быть твердыми и возрастать въ благодати и познаніи Господа Іисуса Христа.—Будучи предвѣрены: объ опасности, какой можетъ подвергнуться отъ лжеученія лжеучителей и насмѣшниковъ, о которыхъ выше говорилъ Апостоль.—Заблужденіемъ беззаконниковъ: точнѣе—обольщеніемъ рзвратниковъ (2, 18. 7; 3, 3).—

17. Итакъ вы, возлюбленные, будучи предвѣрены о семъ, беригитесь, чтобы вамъ не увлечся заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія.

18. Но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Ему слава и нынѣ и въ день вѣчный. Аминь.

Не отпасть отъ своего утвержденія: о читателяхъ посланія Апостолъ выше говорилъ, что они утверждены въ истинѣ (1, 12); но это утвержденіе не исключаетъ внушенія и предостереженія беречься, чтобы не отпасть отъ утвержденія въ вѣрѣ и благодати, ибо и у утвержденныхъ есть возможность отпасть отъ утвержденія.—Своего утвержденія: не своею силою они утверждены въ вѣрѣ, но милостию и благодатию Божіею.—Возрастайте въ благодати и познаніи: см. 1 Петр. 1, 2; 2, 2. 2 Петр. 2, 5 и прим. Еф. 4, 15. Кол. 1, 10.—Въ день вѣчный: день въ противоположность ночи, день не прекращающійся никогда. Выборъ этого выраженія объясняется изреченіемъ Апостола въ ст. 8, примѣнительно къ которому здѣсь можетъ быть сказано: вѣчность, цѣлая вѣчность, у Господа, какъ день одинъ! «Это одинъ день вѣчно продолжающійся, у него нѣтъ вечера, и нѣтъ у него утра; нѣтъ въ немъ и солнца, ибо въ немъ Христось солнце правды» (Апок. 21, 23. 2 Петр. 3, 13). Август.—Аминь.

Епископъ Михаилъ.

ПТИЦЫ ВЪ СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.^{а)}

Обиліе птицъ въ Св. Землѣ, по указаніямъ Библіи.—Раздѣленіе птицъ въ законѣ Моисея на чистыхъ и нечистыхъ.—Употребленіе Евреями въ пищу птичьяго мяса и яицъ.—Добываніе птицъ; охота за ними и ловля ихъ; орудія ловли.—Библейскіе образы, заимствованные отъ ловли птицъ.—Разведеніе домашнихъ птицъ Евреями; птицы употреблявшіяся для забавы.—Было ли распространено между Евреями гаданіе по птицамъ?—Наблюдательность Евреевъ по отношенію къ птицамъ.—Образы, взятые изъ жизни птицъ.—Разряды птицъ, упоминаемыхъ въ Библіи.—Хищныя птицы.—Орлы, ихъ изображеніе въ Библіи; точность этого изображенія; библейскіе образы, заимствованные отъ общаго характера и частныхъ особенностей орловъ; орлы въ Палестинѣ въ настоящее время.—Морскіе орлы или орланы.—Грифы; библейскія мѣста, относящіяся къ грифамъ.—Сипъ.—Коршунъ съ породю его.—Соколъ съ породю его; врететь, пустьелга.—Ястребъ съ породю его.—Сова, филинъ.

Во времена библейскія Св. Земля была богата пернатыми.—Птицы обитали въ палестинскихъ горахъ (1 Цар. 26, 20), на вершинахъ и въ разсѣлинахъ скалъ (Іов. 39, 27. 28. Пѣсн. 2, 14), подъ покровомъ утесовъ. Ими полны были долины, по которымъ пробѣгали потоки, и птичьи голоса неслись изъ кустарниковъ и деревьевъ, склонявшихся надъ водами (Пс. 103, 12). Въ вѣтвяхъ крупныхъ деревьевъ, какъ на примѣръ кедры ливанскіе, птицы жили и гнѣздились цѣлыми стаями, и въ высокихъ, густыхъ травахъ онѣ искали себѣ пріюта (Пс. 103, 17. Мѡ. 13, 32). Въ весенніе дни было слышно повсюду въ Палестинѣ ибнїе

а) Продолженіе сочиненія: „Представители животнаго царства въ Св. Землѣ“. См. Душен. Чт. 1885. Сент. книжка, стр. 80—89.

птиць, и потому весна у древнихъ Евреевъ называлась временемъ пѣвія (Пѣсн. 2, 14).

Евреи дѣлили птицъ на чистыхъ и нечистыхъ. Нечистыя птицы перечислены Лев. 11, 13—19. Второз. 14, 12—18. Здѣсь мы встрѣчаемъ двадцать одно названіе; кромѣ того къ пяти изъ нихъ прибавлено выраженіе: «по роду его», обозначающее, что эти названія суть родовыя, обнимающія собою нѣсколько видовъ. Законъ воспрещалъ ѣсть птицъ, отнесенныхъ къ разряду нечистыхъ. Прочія птицы могли быть употребляемы въ пищу, и древніе Евреи дѣйствительно пользовались ихъ мясомъ и яйцами; послѣднія были выбираемы изъ гнѣздъ, находимыхъ на деревьяхъ, или на землѣ. Если въ птицьемъ гнѣздѣ вмѣстѣ съ яйцами или птенцами захватывалась мать, то Законъ предписывалъ выпускать ее на волю (Второз. 22, 6. 7. Иса. 10, 14; 59, 5. Лук. 11, 12).

Птицы, употреблявшіяся въ пищу, обыкновенно добывались охотниками, или птицеловами (Лев. 17, 13. 1 Цар. 26, 20. Плач. 3, 52). Впрочемъ охотились на птицъ очень мало; и потому въ библейскихъ книгахъ объ этой охотѣ упоминается очень рѣдко и очень неопредѣленно. Птицъ по преимуществу ловили, пользуясь для этого различными средствами. Употребительнѣйшимъ орудіемъ для ловли отдѣльныхъ птицъ служила небольшая сѣть. Сѣть эта разстилалась на землѣ такъ, что ее нельзя было замѣтить, была снабжена различными приспособленіями для лова, какъ напримѣръ силками и под., куда собственно и попадала птица, если ничего не подозрѣвая садилась на предательскую сѣть (Пс. 123, 7; 90, 3; 139, 6. Ам. 3, 5. Притч. 7, 23). Для ловли птицъ цѣлыми стаями употреблялись большія сѣти. Большая сѣть утверждалась на неустойчивыхъ подставкахъ. Когда подъ нее собиравлись птицы, привлеченныя какою-либо приманкою, то птицеловъ, сидѣвшій гдѣ-либо въ засадѣ, сталкивалъ подставки, съ помощію протянутой къ нимъ веревки, и сѣть спадала на птицъ и прикрывала ихъ. Указанія на большія сѣти и ча-

стію и способъ ловли ими, находятся Притч. 1, 17; Ос. 7, 12. Наконецъ птицъ ловили западнею, и, чтобы приманить ихъ, сажали въ западню ловчую птицу (Сир. 11, 30). Наловленныхъ птицъ помѣщали въ клѣткахъ.—Птицеловы обыкновенно прибѣгали къ различнаго рода хитростямъ, для того, чтобы охота была успѣшнѣе и количество безпечныхъ птицъ, завлеченныхъ въ сѣти и западню, было больше. Отсюда, въ библейскихъ книгахъ подъ видомъ птицелововъ изображаются злые люди, которые съ помощію различнаго рода хитростей и коварства обольщаютъ и доводятъ до несчастія людей добрыхъ и довѣрчивыхъ; отсюда же, коварныя дѣйствія нечестивцевъ называются сѣтями, силками и под. У пророка Іереміи читаемъ: «между пародомъ Моимъ находятся нечестивые, сторожатъ, какъ птицеловы, припадаютъ къ землѣ, ставятъ ловушки и уловляютъ людей. Какъ клѣтка, наполненная птицами, дома ихъ полны обмана» (Іер. 5, 26. 27). «Гордыс, взываетъ Псалмопѣвецъ, — скрыли силки для меня и петли, раскинули сѣть по дорогѣ, тенета разложили для меня» (Пс. 139, 6).

Разведеніемъ домашней птицы древніе Евреи почти не занимались. Только голуби и горлицы разводились ими, притомъ съ древнѣйшихъ временъ, въ качествѣ домашней птицы. Для голубей устраивались особыя помѣщенія—голубятни, или голубиныя башни (Иса. 60, 8). Говоря о жертвенныхъ животныхъ изъ птицъ, Законъ предписывалъ Евреямъ приносить въ жертву только горлицъ и молодыхъ голубей, какъ птицъ, которыя всегда въ изобиліи были подъ руками и жертва изъ которыхъ не могла быть обременительною даже и для бѣдныхъ (Исх. 1, 14). Можетъ быть, что Евреи разводили у себя гусей и утокъ; во всякомъ случаѣ у Египтянъ эти птицы издревле находились въ числѣ домашнихъ птицъ; очень можетъ быть также, что именно гуси и утки откармливались для ежедневнаго употребленія за столомъ Соломона (3 Цар. 4, 23); однако прямыхъ указаній на это въ библейскихъ книгахъ мы не

находимъ. Что касается куръ, то онѣ появились въ Палестинѣ, въ качествѣ домашней птицы, очень поздно; въ ветхозавѣтныхъ книгахъ на нихъ указаній нѣтъ б), и только въ новозавѣтныхъ писаніяхъ встрѣчаются первыя и довольно частыя упоминанія о нихъ (Мѡ. 23, 37; 26, 34. 75. Лук. 13, 34 и др.). Съ этого же времени и яйца сдѣлались у Евреевъ не случайною, какъ прежде, а довольно обыкновенною пищею (Лук. 11, 12).

Можно думать, что Евреи держали у себя, для удовольствія птицъ съ красивыми перьями; по крайней мѣрѣ въ Библии упоминается о павлинахъ при дворѣ Соломона и о какихъ-то птицахъ, которыми развлекались князья (3 Цар. 10, 22. Вар. 3, 16). Мелкія птички со связанными крыльями служили забавою для дѣтей (Иов. 40, 24).

Въ славянскомъ переводѣ Библии упоминается о гаданіи по птицамъ, птицеволхованіи (Лев. 19, 26. Второз. 18, 10). Основываясь на этомъ переводѣ, можно полагать, что Евреи были склонны къ этому виду прорицанія, весьма распространенному въ древнемъ языческомъ мірѣ, и что птицы имѣли для нихъ таинственное значеніе. Но названный переводъ—догадка переводчиковъ. Подлинный текстъ для такого перевода не даетъ достаточныхъ основаній; въ немъ говорится о языческомъ гаданіи вообще, что и выражено въ русскомъ переводѣ библейскихъ книгъ, гдѣ

б) Правда, въ русскомъ переводѣ Библии въ кн. Еккл. 12, 4 читаемъ: „будетъ вставать человекъ по крику пѣтуха“. Это выраженіе несомнѣнно, повидимому, указываетъ на то, что куры, въ качествѣ домашней птицы, были извѣстны въ Палестинѣ еще въ ветхозавѣтныя, притомъ очень отдаленныя времена. Но рассматриваемое выраженіе не есть точная передача подлинника, а скорѣе результатъ догадки переводчика. Слово *циффоръ*, употребленное въ подлинномъ текстѣ, не означаетъ *пѣтуха*, а птицу вообще, преимущественно же мелкую, поющую или чирикающую, птичку. Словами: *птица*, *птичка* слово *циффоръ* переведено въ томъ же русскомъ переводѣ въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ Второз. 4, 17. Пс. 83, 4, въ переводѣ арх. Макарія и въ славянскомъ переводѣ; въ послѣднемъ согласно съ переводомъ LXX.

вмѣсто славянской фразы: «ни сряща смотрите отъ птицъ» (Лев. 19, 22), поставлено: «не гадайте», и вмѣсто «птице-волшебствуай» употреблено слово: «ворожея».

Древніе Евреи любили птицъ, любили внимательно наблюдать за ними (3 Цар. 4, 33), о чемъ между прочимъ свидѣтельствуетъ древнееврейская образная рѣчь: въ ряду украшающихъ ее образовъ, образы изъ жизни птицъ занимаютъ видное мѣсто. Нѣжная заботливость птицъ, особенно же самокъ о птенцахъ (Ис. 90, 4. Иса 31, 5), стремленіе каждой, даже мелкой птички, устроить пріютъ для себя и своихъ дѣтей (Псал. 83, 4) и ея бѣдственное положеніе въ случаѣ утраты роднаго гнѣзда (Притч. 27, 8. Иса. 16, 2), правильность въ передвиженіяхъ птицъ перелетныхъ (Иер. 8, 7),—все это, какъ и многое другое изъ жизни пернатыхъ, доставляло древнееврейскимъ писателямъ обильный матеріалъ для наглядныхъ и исполненныхъ поэзіи сравненій и образовъ. Вотъ примѣры подобныхъ сравненій и образовъ: «какъ птицы птенцовъ, такъ Господь покроетъ Иерусалимъ, защититъ и избавитъ, пощадитъ и спасетъ» (Иса. 31, 5). «Богъ избавитъ тебя отъ сѣти ловца, отъ губительной язвы. Перьями своими осѣнитъ тебя, и подъ крыльями Его будешь безопасенъ» (Ис. 90, 34). Еще: «встрепаются изъ Египта, какъ птицы, и изъ земли Ассирійской, какъ голуби, и вселю Ефремлянъ въ дома ихъ, говоритъ Господь» (Ос. 11, 11); и под.

Въ Палестинѣ, по указанію Библии, поскольку они выяснены толковниками, водились въ древнія времена птицы слѣдующихъ отрядовъ: хищныя, вороновыя, лазящія, голубиныя, скребущія, воробьиныя, ширококрытыя, пѣвчія, короткокрылыя, голенастыя, пластинчатоклювыя, длиннокрылыя, веслоногія ^{в)}).

Изъ представителей хищныхъ птицъ (Raptatores) въ Св. Землѣ во времена библейскія обитали: орлы, морскіе орлы,

в) Разряды, семейства, группы и виды птицъ указываются согласно съ систематикою Брэма.

грифы, сипы, коршуны съ ихъ порою, соколы (и кречеты) съ ихъ порою, ястребы съ ихъ порою, совы и филины. Изъ перечисленныхъ птицъ, совы и филины принадлежатъ къ ночнымъ хищникамъ, всѣ остальные къ дневнымъ.

Орелъ, по-еврейски *нешеръ*. По изображенію Библии, орелъ принадлежитъ къ семейству хищныхъ птицъ, питающихся прежде всего живою добычею, затѣмъ падалью (Іов. 39, 30); онъ обладаетъ очень острымъ зрѣніемъ, что даетъ ему возможность издали видѣть и намѣчать добычу (Іов. 39, 29); полетъ орла отличается необыкновенною быстротою (2 Цар. 1, 23. Іов. 9, 26. Іерем. 4, 13; Плач. 4, 19 и др.) и стремительностію при нападеніи на животныхъ, служащихъ хищнику пищею (Аввак. 1, 8); орелъ взлетаетъ высоко, къ небесамъ, такъ что нѣтъ возможности слѣдить за его путями въ воздушныхъ пространствахъ, почему пути его могутъ быть названы непостижимыми (Притч. 23, 5; 30, 19), а самъ онъ по преимуществу небесною птицею (Плач. 4, 19). Къ особенностямъ орла, по наблюденію библейскихъ писателей, относится то, что онъ какъбы обновляется въ своихъ силахъ, въ своей юности (Пс. 102, 5); поэтому онъ не знаетъ усталости, неутомимъ въ своихъ далекихъ перелетахъ (Иса. 40, 31). По внѣшнему своему виду, орелъ—очень крупная птица, имѣющая большія крылья, длинныя перья, очень мягкія, пушистыя; окраска его перьевъ—не одинаковая, но разноцвѣтная, пестрая (Іезек. 17, 3—7); по своему характеру онъ—горделивъ, необщителенъ, безстрашенъ, смѣлъ до наглости и беспощадно жестокъ къ живымъ тварямъ, которыми питается; но по отношенію къ своимъ птенцамъ очень чадолубивъ и заботливъ (Іер. 49, 16; 48, 40. Второз. 28, 49. Іов. 39, 30. Второз. 32, 11. 12). Орелъ вьеть гнѣздо въ мѣстахъ пустынныхъ, недоступныхъ, на вершинахъ скалъ, отдыхаетъ на зубцахъ утесовъ; здѣсь никѣмъ не угрожаемый, на пустынномъ поднебесномъ просторѣ онъ раститъ своихъ дѣтенышей, питаетъ ихъ,

учить летать (Иер. 49, 16. Иов. 39, 27—30. Второзакон. 32, 11. 12).

Таково изображеніе орла въ библейскихъ книгахъ. Изображеніе это поражаетъ своею полнотою и, что особенно замѣчательно, строгимъ соотвѣтствіемъ дѣйствительности; каждая черта въ немъ вполнѣ подтверждается наблюденіями надъ жизнію орловъ со стороны современныхъ естествоиспытателей. Такъ, между прочимъ, оказывается вѣрнымъ замѣчаніе псалмопѣвца относительно обновленія орлиныхъ силъ, орлиной юности: «обновится яко орля юность твоя» (Псал. 102, 5). Дѣло въ томъ, что орлы ежегодно линяютъ, при чемъ пестрая окраска ихъ перьевъ послѣ каждаго линянія мѣняется и въ рисунокѣ и въ оттѣнкахъ цвѣтовъ; у нѣкоторыхъ видовъ орлиной семьи цвѣтовые оттѣнки изъ свѣтлыхъ переходятъ въ болѣе темные, у другихъ наоборотъ: темные постепенно становятся болѣе свѣтлыми. Такая смѣна рисунковъ и особенно окраски происходитъ преимущественно въ первые періоды жизни орловъ. Притомъ орлы живутъ очень долго, даже въ неволѣ—свыше столѣтій. Поэтому они въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, изъ года въ годъ, дѣлаются все сильнѣе и красивѣе. Отсюда, объ орлахъ дѣйствительно можно сказать, что они обновляются въ своей юности и, слѣдовательно, въ своихъ силахъ. Затѣмъ, что касается замѣчаній библейскихъ писателей относительно быстроты, высоты и стремительности полета орловъ, вообще особенностей орлинаго летанія, то замѣчанія эти, при всей своей поэтичности, вполнѣ совпадаютъ съ тѣмъ, что есть на самомъ дѣлѣ. По словамъ Брэма, «полетъ орловъ красивъ до чрезвычайности. Когда орлу нужно подняться съ земли, онъ машетъ крыльями сильно, но относительно медленно, а разъ поднявшись до извѣстной высоты, носится съ распростертыми крыльями по воздуху съ необыкновенною быстротою. Часто по цѣлымъ минутамъ нельзя замѣтить ни одного движенія въ крыльяхъ его, и тѣмъ не менѣе онъ скоро исчезаетъ изъ глазъ. Нападая на живую добычу, могучая птица бро-

сается внизъ съ чрезвычайною быстротою и звественно слышнымъ шумомъ» и т. д.

Какъ видно изъ библейскаго изображенія орловъ, древніе Евреи внимательно наблюдали за жизнію этихъ хищныхъ птицъ. Благодаря этому-то обстоятельству, въ библейскихъ книгахъ встрѣчается много сравненій, заимствованныхъ, какъ отъ общаго характера орловъ, такъ и отъ нѣкоторыхъ характерныхъ ихъ особенностей.

Горделивый видъ орловъ, ихъ сила, неустрашимость, стремительность и внезапность нападенія на намѣченную жертву, наконецъ тотъ ужасъ, какой наводятъ они на слабѣйшихъ, сравнительно съ ними, животныхъ—все это было поводомъ къ тому, что въ представленіяхъ древнихъ обитателей Палестины, какъ и позднѣе въ представленіяхъ Грековъ, Римлянъ и прочихъ народовъ, орелъ являлся царственною птицею. Отсюда въ древнееврейской поэтической рѣчи орелъ служилъ образомъ могущественныхъ царей и тѣхъ страшныхъ завоевателей, предъ которыми бѣжали въ ужасѣ и падали въ прахъ слабые и малочисленные племена и народы. Такъ у пр. Іезекіиля подъ видомъ орла изображается Навуходносоръ царь вавилонскій, плѣнившій Іехоніу, царя Іудейскаго и поставившій на мѣсто послѣдняго Седекію; затѣмъ также орломъ называется Фараонъ Египетскій, съ которымъ Седекія на погибель свою и своего царства пытался заключить тайный союзъ. Именно пророкъ отъ лица Божія говоритъ: «большой орелъ съ длинными перьями, пушистый, пестрый прилетѣлъ на Ливанъ, и снялъ съ кедра верхушку. Сорвалъ верхній изъ молодыхъ побѣговъ его, и принесъ его въ землю Ханаанскую, и взялъ отъ сѣмени этой земли, и посадилъ на землѣ сѣмени. И оно выросло и сдѣлалось виноградною лозою. И еще былъ орелъ съ большими крыльями и пушистый; и вотъ эта виноградная лоза потянулась къ нему» (Іезек. 17, 3—7). Въ этой образной рѣчи, въ общихъ и существенныхъ чертахъ объясненной далѣе (стт. 12—21) самимъ же пророкомъ, даже частности, по

мнѣнію нѣкоторыхъ толковниковъ (Кейль), имѣютъ символическое значеніе; такъ пушистыя и пестрыя перья орла, изображающаго царя Вавилонскаго, указываютъ на многіе подвластные этому царю народы, различные между собою по языку, нравамъ и обычаямъ. — Въ пророческой рѣчи Исаи о Кирѣ, этотъ послѣдній также названъ орломъ. «Я воззвалъ орла (Кира) отъ востока, говоритъ устами пророка Іегова, — изъ дальней страны исполнителя опредѣленія Моего» (Иса. 46, 11). — Могущественнаго покорителя Моавитянъ и Едомитянъ пр. Іеремія изображаетъ слѣдующими чертами: «вотъ какъ орелъ поднимется онъ, и полетитъ и распушитъ крылья свои надъ Восоромъ» (Іерем. 49, 22). «Вотъ какъ орелъ полетитъ онъ и распростретъ крылья свои надъ Моавомъ» (Іер. 48, 40).

Изъ частныхъ особенностей орловъ источникомъ для библейскихъ образовъ и сравненій преимущественно служили: быстрота этихъ птицъ, ихъ неутомимость, склонность гнѣздиться въ неприступныхъ мѣстахъ и необыкновенная заботливость о птенцахъ. — Такъ, желая дать наглядное представленіе о быстротѣ кого-либо, или скоротечности чего-нибудь, библейскіе писатели эту быстроту и скоротечность обыкновенно сравнивали съ быстротою орлиною. Моисей, перечисляя бѣдствія, которыя должны постигнуть Израиля за его нечестіе, между прочимъ говоритъ: «пошлетъ на тебя Господь народъ издалека, отъ края земли; какъ орелъ налетитъ народъ, народъ наглый, который не уважитъ старца и не пощадитъ юноши» (Втор. 28, 49); а пр. Іеремія, описывая этотъ предреченный Моисеемъ враждебный народъ, пришедшій издалека и опустошившій наслѣдіе Израиля, замѣчаетъ: «преслѣдовавшіе насъ были быстрѣе орловъ небесныхъ» (Плач. 4, 19). Подобное сравненіе, по быстротѣ, съ орлами непріятеля, именно его коней и всадниковъ, мы встрѣчаемъ еще разъ у тогоже пр. Іереміи и пр. Аввакума: «кони непріятеля быстрѣе орловъ» (Іер. 4, 13); «издалека приходятъ всадники его (непріятеля—Халдеевъ), прилетаютъ, какъ орелъ,

бросающійся на добычу» (Аввак. 1, 8). Въ своей плачевной пѣсни о Саулѣ и Ионаѳанѣ, Давидъ выразился: «Саулъ и Ионаѳанъ были быстрѣе орловъ» (2 Цар. 1, 23). Іовъ, будучи постигнутъ всевозможными бѣдствіями и обзрѣвая прошлую жизнь свою, былъ пораженъ скоротечностію послѣдней, особенно же скоротечностію ея свѣтлыхъ дней, и воскликнулъ: «дни мои несутся, какъ быстрая ладья, какъ орелъ стремится на добычу» (Іов. 9, 26). Премудрый даетъ такое изображеніе быстро изчезновенія богатства: «устремишь глаза свои на богатство, и его уже нѣтъ; потому что оно сдѣлаетъ себѣ крылья и, какъ орелъ, улетитъ къ небу» (Притч. 23, 5). — Въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ очень часто внушается надежда на Бога и перечисляются ея благія для человѣка послѣдствія; между прочимъ указывается на то, что въ ней люди всегда будутъ почерпать все новыя и новыя силы, шествуя по жизненному пути, и несмотря на труды и скорби этого тернистаго пути, пройдутъ его бодро безъ утомленія. Въ этомъ отношеніи надѣющіеся на Господа сравниваются съ орлами, при чемъ принимается во вниманіе легкость орлиаго полета, при всей его быстротѣ, а главное неутомимость орловъ, которые поднимаются на неизмѣримую высоту, по цѣлымъ часамъ парятъ и рѣютъ въ воздухѣ и пролетаютъ очень большія пространства. Напримѣръ пр. Исаія говоритъ: «надѣющіеся на Господа обновятся въ силѣ; поднимутъ крылья какъ орлы, потекутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся» (Иса. 40, 31). — Какъ извѣстно, страна древнихъ Едомитянъ — страна скалистая, обильная каменистыми возвышенностями и узкими долинами, точнѣе — ущельями. Благодаря такому характеру страны, Едомитяне имѣли возможность устраивать жилища въ мѣстахъ малодоступныхъ непріятелю. Отсюда библейскіе писатели сравнивали Едомитянъ съ орлами, гнѣздящимися на неприступныхъ высотахъ. У пр. Іереміи читаемъ: «грозное положеніе твое (Едомъ) и надменность сердца твоего обольстили тебя, живущаго въ расщелинахъ скаль,

и занимающаго вершины холмовъ. Но хотя бы ты, какъ орель, высоко свилъ гнѣздо твое, и оттуда низрину тебя, говоритъ Господь» (Иерем. 46, 16).—Наконецъ та заботливость, которую обнаруживаютъ орлы о своихъ птенцахъ, обучая ихъ между прочимъ летанію, доставила писателю Пятокнижія матеріалъ для нагляднаго и поэтическаго изображенія той отеческой попечительности, которою Господь окружилъ Израилѣ при его изшествіи изъ Египта. Прощаясь съ народомъ Израильскимъ предъ своею смертію, Моисей между прочимъ говорилъ ему: «какъ орель вызываетъ гнѣздо свое, носится надъ птенцами своими, распространяетъ крылья свои, беретъ ихъ и носитъ ихъ на крыльяхъ своихъ: такъ Господь одинъ водилъ Израилѣ» (Втор. 32, 11. 12; ср. Исх. 19, 14).

Орлы и доселѣ водятся въ Палестинѣ. Одинъ изъ путешественниковъ, Фюрреръ, видѣлъ ихъ между прочимъ близъ сѣверныхъ предѣловъ Св. Земли, на скалахъ, около рѣки Касміе (*Леонтесъ*), и тутъ же былъ очевидцемъ слѣдующей картины: орлы побуждали своихъ птенцовъ слетать съ зубцовъ скалъ, и когда птенцы, слетѣвъ, спускались внизъ, въ ущелье, старыя птицы носились то надъ ними, то подъ ними, какъбы оберегая ихъ; молодые скоро уставали и дѣлали попытки возвратиться на скалы для отдыха; но взрослые заставляли ихъ продолжать летаніе. Эта семейная картина напомнила путешественнику слова Второз. 32, 11 и послужила ихъ нагляднымъ объясненіемъ. — Въ Палестинѣ въ настоящее время встрѣчаются между прочимъ слѣдующіе виды орловъ: беркутъ (*aquila fulva*), холзанъ, или золотой орель (*aquila chrysaetos*), и могильникъ или царскій орель (*aquila imperialis*). Виды эти, очень сходные между собою, различаются однакоже прежде всего по внѣшности. Такъ беркутъ крупнѣе холзана и могильника, могильникъ мельче и беркута и холзана; въ окраскѣ перьевъ взрослога беркута преобладаетъ темно-бурый цвѣтъ; перья взрослога холзана свѣтлѣе и рыжѣе, чѣмъ у беркута и т. д. Разница во внѣшности прости-

рается и на образъ жизни поименованныхъ видовъ. Беркутъ и холзапъ—осѣдлая птица, могильникъ—перелетная. Первые два орла любятъ горы, могильникъ равнину. Постояннымъ своимъ жилищемъ беркутъ выбираетъ скалы и утесы, холзанъ—вершины деревьевъ въ густыхъ лѣсахъ; что касается могильника, то онъ устраиваетъ свое гнѣздо или на деревьяхъ, или же, въ случаѣ нужды, просто на землѣ. Въ библейскихъ книгахъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, какіе именно виды орловъ жили въ Св. Землѣ въ древнія времена; но несомнѣнно—тѣже самые, что и въ настоящее время. На это указываетъ, между прочимъ, слѣдующее описаніе орла въ книгѣ Іова: «по твоему ли слову возносится орелъ и на высотѣ устраиваетъ гнѣздо свое? Онъ живетъ на скалѣ и ночуетъ на зубцахъ утесовъ и на мѣстахъ непреступныхъ. Оттуда высматриваетъ себѣ пищу; глаза его смотрятъ далеко. Птенцы его пьютъ кровь, и гдѣ трупъ, тамъ и онъ» (Іов. 39, 27—30). Въ этомъ, хотя краткомъ, по содержательномъ описаніи находится указаніе на высокій полетъ орла, на его обычай вить гнѣздо на непреступныхъ горныхъ высотахъ, отдыхать на зубцахъ скалъ; далѣе на его очень острое зрѣніе, благодаря которому онъ на громадныхъ разстояніяхъ усматриваетъ добычу, и на то, что онъ приноситъ своимъ птенцамъ только что убитыхъ и даже полуживыхъ животныхъ, такъ что молодые орлята вмѣстѣ съ трепещущимъ мясомъ пожираютъ, какъбы пьютъ, и теплую кровь, которая не успѣла еще ни вытечь ни застыть. Наконецъ въ заключеніе описанія указано и на то, что орелъ, отдавая предпочтеніе живой добычѣ, не пренебрегаетъ, въ случаѣ нужды, и падалью.—Словомъ, краткое описаніе орла, содержащееся въ книгѣ Іова, даетъ намъ перечень всѣхъ существенныхъ чертъ, характеризующихъ какъ могильника и холзана, такъ беркута, особенно послѣдняго; къ беркуту, этому любителю утесистыхъ горъ, преимущественно, если не исключительно, относятся слова описанія: «орелъ на высотѣ устраиваетъ гнѣздо свое, живетъ на скалѣ и ночуетъ на зубцахъ утесовъ».

Морской орелъ, по-еврейски *аснійя*, названъ Лев. 11, 13. Второз. 14, 12. Морскіе орлы, или орланы, принадлежатъ къ орлиной семьѣ, составляя въ ней отдѣльный родъ. Представителемъ этого рода признаютъ орлана бѣлохвостаго (*haliaëtus albicilla*), который встрѣчается въ Европѣ, въ большей части Азіи, между прочимъ въ Палестинѣ и зимою залетаетъ въ сѣверную Африку. Бѣлохвостый орланъ по длинѣ не уступаетъ самому крупному орлу, а по ширинѣ превосходить всякаго орла: въ ширину, съ распростертыми крыльями онъ имѣетъ болѣе сажени (7—8 футовъ). Основной цвѣтъ оперенія у взрослыхъ птицъ—сѣрый съ различными оттѣнками. Морскіе орлы, или орланы, береговья птицы по преимуществу; по крайней мѣрѣ, они никогда не залетаютъ далеко внутрь материка. Ночь проводятъ они на прибрежныхъ скалахъ и въ приморскихъ лѣсахъ, а лѣтомъ на небольшихъ островахъ. Рано утромъ чуть начнетъ свѣтать, орланы направляются къ морскому берегу и здѣсь охотятся за разными морскими птицами, также за рыбою и морскими млекопитающими. Впрочемъ орланы не довольствуются добычею, доставляемую имъ водами. Они нападаютъ на стада мелкихъ животныхъ, лисицъ и не щадятъ даже хищныхъ птицъ, принадлежащихъ вмѣстѣ съ ними къ орлиной семьѣ; такъ орланы убиваютъ рѣчныхъ скопъ (мелкихъ орловъ, составляющихъ переходъ отъ орловъ къ коршунамъ), чего не дѣлаютъ даже свирѣпые беркуты.

Грифъ, по-еврейски «пересъ» названъ Лев. 11, 13. Второз. 14, 12. Грифы (*vulturidae*)—самыя большія изъ хищныхъ птицъ; наименьшіе изъ нихъ все еще равняются среднему орлу. Перья грифовъ длинны и широки; ихъ голова и часть шеи не имѣютъ обыкновенныхъ перьевъ, но покрыты волосоподобнымъ пухомъ, или же остаются совершенно голыми; въ окраскѣ перьевъ преобладаютъ темноватые и неопредѣленные цвѣта; впрочемъ встрѣчается и пестрое опереніе; кромѣ того, мало оперенныя или совершенно обнаженныя части кожи окрашены обыкновенно

яркими цвѣтами. Грифы залетаютъ на чрезвычайную высоту; вообще они могутъ подняться въ воздушномъ морѣ выше всѣхъ птицъ. Особенною тонкостію отличается ихъ зрѣніе; такъ съ высоты своего полета они отлично видятъ добычу, а между тѣмъ ихъ самихъ вовсе не видно съ земли. Только темныя виды грифовъ и то въ рѣдкихъ случаяхъ, лишь томимые голодомъ, нападаютъ на живыхъ животныхъ съ цѣлю убить ихъ и употребить въ пищу. Обыкновенно же они питаются падалью, или же животными остатками и разными отбросами, находимыми около человѣческихъ жилищъ. Грифы живутъ не одиночными парами, какъ орлы, но стадами, стадами же летаютъ на добычу и гнѣздятся цѣлыми поселеніями. Свое опереніе они рѣдко очищаютъ надлежащимъ образомъ, а между тѣмъ, послѣ каждаго пира надъ падалью, перья ихъ бывають отвратительно запачканы. Вообще это крайне неряшливыя птицы.—Кромѣ указанныхъ мѣстъ, о грифахъ въ Библии не упоминается. Но несомнѣнно, что нѣкоторыя библейскія изреченія, въ которыхъ названы орлы, относятся именно къ грифамъ. Такъ и у пр. Михея 1, 16 читаемъ: «сними съ себя волосы, остригись, скорбя о пѣжно любимыхъ сынахъ твоихъ; расширь изъ-за нихъ лысину какъ у орла г); ибо они переселены будутъ отъ тебя». Здѣсь у пророка подъ орломъ (нешерь) разумѣется не орелъ собственно, а грифъ; ибо характернымъ признакомъ грифовъ, какъ мы знаемъ, служитъ то, между прочимъ, что у нихъ нѣтъ перьевъ на головѣ и такимъ образомъ они какъбы имѣють широкую во всю голову лысину. Точно также къ грифамъ, а не къ

г) Въ русскомъ переводѣ Библии значится: „расширь изъ-за нихъ лысину, какъ у *линяющаго* орла“. Но ни въ подлинномъ текстѣ, ни въ переводѣ LXX нѣтъ слова, соответствующаго слову „линяющій“. Слѣдовательно это слово прибавлено русскими переводчиками для поясненія. Нужно, однакоже, замѣтить, что у орловъ во время линянія перья выпадаютъ не вдругъ, но постепенно; а потому и линяющіе орлы не имѣють, даже на короткое время, совершенно обнаженныхъ, какъбы лысыхъ головъ.

орламъ относится изреченіе, употребленное Спасителемъ: «гдѣ будетъ трупъ, тамъ соберутся орлы» (Мѡ. 24, 28. Лук. 17, 37). Именно въ этихъ словахъ содержится указаніе на склонность птицъ, названныхъ орлами, къ общественной жизни, на ихъ обычай стаями слетаться на трупы крупныхъ животныхъ и наконецъ на то, что любимую ихъ пищу составляетъ падаль, т.-е. здѣсь указаны свойства, исключительно принадлежащія грифамъ и чуждыя орламъ. Причина такого смѣшенія орловъ и грифовъ та, что хотя древніе Евреи и знали о различіи между ними и дѣйствительно различали ихъ особыми наименованіями, когда требовалась точность, напримѣръ въ законоположеніяхъ, но въ обыкновенной рѣчи этого различія не наблюдали и всѣхъ крупныхъ пернатыхъ хищниковъ называли именемъ наиболее выдающихся ихъ представителей—орлами, тѣмъ болѣе, что между разными породами хищныхъ птицъ существуетъ очень много сходныхъ чертъ и онѣ, благодаря промежуточнымъ видамъ, незамѣтно переходятъ одна въ другую.

О *сипѣ*, или *грязномъ сипѣ* (*perenopterus stercorarius*), по-еврейски *рахамъ*, упомянуто въ Лев. 11, 18. Второз. 14, 17. Грязный сипъ принадлежитъ къ семейству грифовъ; по своимъ размѣрамъ онъ значительно меньше другихъ грифовыхъ хищниковъ, отличается вороноподобною наружностію, имѣетъ голую голову; преобладающій цвѣтъ его перьевъ грязнобѣлый; кожа на головѣ и ногахъ—оранжевожелтая. Вмѣстѣ со своими родичами—грифами, грязный сипъ раздѣляетъ любовь къ общественности; какъ и они, прежде всего питается падалью. Кромѣ падали, сипъ удовлетворяетъ свой голодъ разными отбросами, между прочимъ тѣми, которые оставляются восточными караванами на пути ихъ слѣдованія. Поэтому сипы сопровождаютъ караванъ въ теченіе цѣлаго дня, при чемъ первыми являются на мѣстѣ отдыха и послѣдними оставляютъ это мѣсто. Наконецъ сипъ поѣдаетъ мелкихъ млекопитающихъ и птичекъ. Грязный сипъ, какъ и прочіе грифы, является

на востокѣ очень полезною птицею, истребляя массы нечистоты и тѣмъ предохраняя воздухъ отъ зараженія.—Изъ семейства грифовыхъ хищниковъ въ Палестинѣ въ настоящее время водятся, кромѣ грязныхъ или вороновыхъ силовъ, еще сѣрые грифы (*Gyps cinereus*) и грифы бурые, или гусиные (*Gyps fulvus*). Эти два вида особенно многочисленны въ окрестностяхъ Геннисаретскаго озера (Riehm, Handwörterb. des bibl. Altertums. 1. 480. 481). Изъ нихъ бурые грифы—горные жители и гнѣздятся на скалахъ, сѣрые же грифы вьютъ гнѣзда на деревьяхъ и отличаются отъ всѣхъ своихъ родичей тѣмъ, что, подобно орламъ, живутъ не обществами, но одиноко—отдѣльными парами.

Коршунъ, по-еврейски *даа* и *дайя*; названъ Лев. 11, 15. Второз. 14, 13. Иса. 34, 15; въ послѣднемъ мѣстѣ о коршунѣ говорится, какъ о птицѣ, любящей пустынные мѣста и живущей не одинокими парами, но собирающейся въ стаи. Коршуны образуютъ богатое видами семейство хищниковъ. У большей части коршуновъ тѣло вытянуто, шея короткая, голова мала или средней величины, крылья длинны, узки и остры, хвостъ очень длинный и у нѣкоторыхъ видовъ вильчатый; клювъ согнутъ, начиная съ самаго основанія, въ длинный крючекъ. Пестрое опереніе коршуна пышно, отличается мягкостію и особенно густо вокругъ головы; здѣсь иногда длинныя перья образуютъ нѣчто напоминающее покрывало. Въ окраскѣ перьевъ преобладаютъ яркіе и свѣтлые оттѣнки, и у нѣкоторыхъ видовъ она бываетъ очень красява. Полетъ коршуновъ превосходенъ; это—спокойное пареніе, безъ взмаховъ крыльями, переходящее у нѣкоторыхъ видовъ въ качаніе; концы крыльевъ при этомъ поднимаются надъ туловищемъ, что придаетъ много оригинальности фигурѣ парящаго коршуна. Коршуны ловятъ мелкихъ млекопитающихъ, молодыхъ птицъ, гадовъ, рыбу и наконецъ насѣкомыхъ; нѣкоторые виды питаются, кромѣ того, падалью и животными отбросами. Коршуны вьютъ свои гнѣзда на скалахъ, въ нипахъ стѣнъ заброшенныхъ зданій, на церковныхъ башняхъ, на вершинахъ деревьевъ

и просто на землѣ.—Во Второз. 14, 13 упомянуто о породѣ коршуна, т.-е. о видахъ, входящихъ въ составъ семейства коршуновъ; но ни одинъ изъ этихъ видовъ не названъ въ библейскихъ книгахъ. Въ настоящее время въ Палестинѣ всего чаще и въ значительномъ количествѣ встрѣчается такъ-называемый черный воронъ (*Hydroicstina atra*, *Milvus migrans*). Эта птица перелетная; она появляется въ Палестинѣ въ мартѣ, большими стаями, и прежде всего около селеній, гдѣ падалъ, разные отбросы и мелкіе полевые звѣрки доставляютъ ей обильную пищу; гнѣздится она, впрочемъ, въ мѣстахъ уединенныхъ, близъ рѣкъ и стоячихъ водъ, окруженныхъ лѣсною растительностію, и охотится здѣсь за рыбою и гадами. Голова и шея черного коршуна грязнобѣлаго цвѣта, верхняя часть туловища—темнокоричневого, нижняя краснобураго, клювъ черный, ноги оранжевожелтыя; его длина около 14 вер., ширина— $1\frac{3}{4}$ ар. Можно полагать что именно на этотъ видъ коршуновъ сдѣлано указаніе у Иса. 35, 15. Кромѣ черного коршуна, въ Палестинѣ встрѣчается коршунъ царскій (*Milvus regalis*), по внѣшнему виду очень сходный съ чернымъ, и коршунъ, египетскій или каня чернокрылый (*Elanus melanopterus*), имѣющій очень красивую окраску: верхняя часть его туловища пепельноголубаго цвѣта, нижняя—бѣлаго, крылья, передняя часть головы и клювъ—чернаго, глаза—яркокрасные, ноги оранжевыя (Rehm, 1, 480; Kurzgefassfes exeg. Handbuch, 12 Lief. 2 Aufl. S. 489. 490; Брэмъ).

Соколы, по-еврейски *айя*, названъ вмѣстѣ съ породою его Лев. 11, 15. Второз. 14, 13 д). Соколы—хищная птица по преимуществу; въ немъ наиболѣе рельефно выраженъ характеръ пернатыхъ хищниковъ. Признаки сокола: коренастое сжатое туловище, средней величины голова, короткая

д) Въ подлинномъ текстѣ Библии наименованіе сокола *айя* употреблено еще у Іов. 28, 7, гдѣ сдѣлано указаніе на особенно острое зрѣніе этой птицы; но въ русскомъ переводѣ слово *айя* на этотъ разъ передано словомъ *коршунъ*.

шея, длинныя крылья, короткій клювъ съ острымъ крючкомъ, всегда очень густое и рѣдко мягкое опереніе; окраска оперенія пестрая, отличающаяся разнообразіемъ цвѣтовыхъ оттѣнковъ, различная не только у различныхъ видовъ, но у самцовъ и самокъ, у молодыхъ и взрослыхъ птицъ; хвостъ и ноги по длинѣ различны у различныхъ видовъ, размѣры также не одинаковы: самые крупные соколы имѣютъ въ длину около 13 вер., въ ширину около $1\frac{3}{4}$ ар., самые мелкіе — не болѣе жаворонка. Гнѣздятся соколы въ углубленіяхъ отвѣсныхъ скалъ, въ старыхъ высокихъ зданіяхъ, по большей же части въ лѣсахъ, на вершинахъ деревьевъ; питаются живою добычею, главнымъ образомъ — птицами; нѣкоторые болѣе мелкіе виды употребляютъ въ пищу насѣкомыхъ. Полетъ соколовъ быстрый, зрѣніе необыкновенно острое; они смѣлы и мужественны. Соколы дрессируются для охоты за дичью, и въ восточныхъ странахъ соколиная охота и доселѣ очень распространена и любима.—Въ Палестинѣ въ настоящее время водятся слѣдующіе виды соколовъ: *сансанъ*, *челокъ* и *пустельга*. Тѣже виды, вѣроятно, обитали тамъ и въ древнія времена.

Во Второз. 14, 13 въ подлинномъ текстѣ на ряду съ наименованіемъ сокола (айя) стоятъ еще наименованіе *раа* (отъ *раа* видѣть), указывающее на птицу, обладающую острымъ зрѣніемъ, и слѣд. на хищную; упомянуто и о породѣ ея. Наименованіе *раа* въ русскомъ переводѣ передано словомъ *кречетъ* (*Nierofalco*). Но слѣдуетъ сказать, что кречетъ—обитатель исключительно холодныхъ сѣверныхъ странъ; его нѣтъ въ странахъ теплыхъ, и въ Палестинѣ онъ никогда не могъ быть извѣстнымъ. Притомъ кречетъ не есть отличная отъ сокола хищная птица; онъ и есть именно соколъ—первый и выдающійся членъ соколиной семьи. Основательнѣе предположить, что *раа* означаетъ *пустельгу* (*Falco tinnunculus*). Эта птица хотя и причисляется къ семейству соколовъ, но служитъ въ немъ представительницей особой группы—соколовъ насѣкомоядныхъ,

притомъ особенно любящихъ саранчу, и этимъ рѣзко отличающихся отъ соколовъ въ собственномъ смыслѣ (кречеть, сапсанъ, чеглокъ), охотящихся преимущественно за позвоночными. Отсюда, въ перечнѣ птицъ во Второз. 14 гл. пустельга и могла быть поставлена на ряду съ соколомъ, притомъ съ особою ея породю, къ которой могутъ быть отнесены красный соколъ и кобчикъ, питающіеся насѣкомыми. Пустельга, какъ сказано, обыкновенная птица въ Палестинѣ (Rehn, 1, s. 480). Птица эта имѣетъ очень пестрое и очень красивое опереніе; ея длина 7 вср., ширина около аршина.

Ястребъ съ породюю его, по-еврейски *неузъ*; Лев. 11, 16. Второз. 14, 15. Іов. 39, 26. Ястребъ—ближайшій родичъ сокола; это — всюду и въ большомъ количествѣ распространенная и потому всеѣмъ болѣе или менѣе извѣстная по своему внѣшнему виду птица, очень свирѣпая и наносящая большой вредъ птичьимъ дворамъ и голубятнямъ. У Іов. 39, 26 о немъ говорится: «твоею ли мудростію летаетъ ястребъ и направляетъ свои крылья на полдень?» Въ этихъ словахъ обращается вниманіе на полетъ ястреба и на направленіе его полета къ югу. Ястребъ летаетъ очень быстро и съ замѣчательною ловкостію; ни густые лѣса, ни частые кустарники не задерживаютъ его движенія, онъ находитъ путь между сплетшимися вѣтвями и скользитъ между ними, какъбы въ открытомъ пространствѣ. Поднявшись вверхъ, хищникъ иногда подолгу описываетъ въ воздухѣ широкіе круги, которые то свиваются въ замкнутую линію, то извиваются спиралью, постепенно уходящею въ высь, что лѣтнею порою представляетъ нерѣдкое и довольно пріятное зрѣлище: взоръ невольно начинастъ слѣдить за плавными круговыми движеніями хищной птицы. Что касается направленія полета ястребовъ къ югу, то онъ дѣйствительно имѣетъ мѣсто въ ихъ жизни. Правда, ястребы не принадлежатъ къ числу перелетныхъ птицъ, которыя въ извѣстное время оставляютъ сѣверъ и переносятся въ далекія южныя мѣстности на нѣсколько мѣсяцевъ,

безостановочно и быстро совершая при этомъ свой путь. Ястребъ, можно сказать, птица кочевая; онъ не живетъ постоянно на одномъ мѣстѣ, но съ наступленіемъ зимняго времени мало-по-малу передвигается туда, гдѣ потеплѣе, при чемъ естественно направляетъ свой путь, «свои крылья» къ полуденнымъ странамъ.—Порода или семейство ястребовъ состоятъ изъ очень малаго числа отдѣльныхъ видовъ. Въ Палестинѣ въ настоящее время встрѣчаются извѣстные и у насъ, ястребъ перепелятникъ (*Nisus communis*) и ястребъ тетеревятникъ (*Astus palumbarius*); послѣдній почти вдвое болѣе перваго: его длина 11 вершк., ширина $1\frac{1}{2}$ арш.

Сова по-еврейски *тахмасъ* е); Лев. 11, 16. Второз. 14, 15. Совы причисляются къ ночнымъ хищникамъ, хотя нѣкоторые виды совъ могутъ охотиться и днемъ. Характерные признаки совъ: большая голова, очень большіе выпуклые глаза, обращенные напередъ, широкія и длинныя крылья, короткій хвостъ, оперенныя до когтей ноги, загнутый съ самаго основанія острый клювъ, длинныя, широкія, чрезвычайно мягкія и обильныя перья, такъ что туловище совъ кажется очень неуклюжимъ и широкимъ, хотя на самомъ дѣлѣ оно стройно и мало; пестрое и узорчатое опереніе темнаго, неопредѣленнаго цвѣта, подходящаго къ цвѣту почвы или древесной коры. Особенно выдающаяся черта—это вѣнчики изъ нѣсколькихъ рядовъ короткихъ перьевъ, которые полукругомъ обходятъ широкія уши птицы и надъ глазами идутъ до клюва, подъ глазами до края нижней

е) Западныя толковники несогласны съ тѣмъ, что еврейское слово *тахмасъ* значитъ *сова*, но въ объясненіи значенія этого слова разногласятъ между собою. Такъ по Бохарту *тахмасъ* означаетъ страуса-самца, по Русселю—ласточку, по Кнобелю (на сторону котораго склоняется Кейль)—кукушку (*Kurzgefastes exeg. Handbuch zum A. T. 12 Lif., 2 Aufl., s. 490. 491*). Но всѣ эти объясненія—не болѣе какъ догадки, почти ни на чемъ не основанныя. Въ подобныхъ случаяхъ правильнѣе держаться древнѣйшихъ переводовъ подлиннаго ветхозавѣтнаго текста, именно перевода LXX и Вульгаты; но по этимъ переводамъ *тахмасъ* означаетъ *сову*.

челюсти. Совы летаютъ низко надъ землею; полетъ ихъ тихій, безшумный; онѣ охотятся ночью за живою добычею—мелкими звѣрками, птицами, гадами и насѣкомыми; на даль не садятся никогда; гнѣздятся въ расщелинахъ скалъ, въ старыхъ зданіяхъ, развалинахъ и дуплахъ деревьевъ.— Въ приведенныхъ мѣстахъ Библии, на ряду съ наименованіемъ совы *тахмасъ* не упомянуто о породѣ ея. Поэтому можно полагать, что наименованіе *тахмасъ* не обнимаетъ собою всего семейства совъ, но относится къ какому-либо одному опредѣленному виду этого семейства, и вѣроятнѣе всего—къ наиболѣе распространенному въ Св. Землѣ. Такимъ видомъ по крайней мѣрѣ въ настоящее время является въ Палестинѣ *каменный сычъ* (*Athene persica*), представляющій нѣкоторое видоизмѣненіе нашей обыкновенной совы или сыча (*Athene noctua*). Это—наибольшая птица, менѣе 4 вер. длины; она гнѣздится въ дуплахъ деревьевъ, особенно въ оливковыхъ и плодовыхъ садахъ, окружающихъ селенія, въ скалахъ, развалинахъ, въ стѣнахъ заброшенныхъ цистернъ, въ погребальныхъ пещерахъ; ея неприятный то тихій, то громкій крикъ наводитъ страхъ на суевѣрныхъ людей, думающихъ, что этотъ крикъ предвѣщаетъ несчастіе (Riehm, 1, 409).

Изъ семейства совъ въ Библии названъ еще *филинъ*, по-еврейски *козъ*; Лев. 11, 17. Второз. 14, 16. Ис. 101, 7.—*Филинъ* (*Bubo maximus*)—крупнѣйшая изъ совъ; его длина около 14 верш., ширяна свыше 2 арш. Обладая значительною силою, филинъ не ограничивается ловлею мелкихъ животныхъ, но охотится и на крупныхъ, каковы зайцы, гуси, глухари и под. Его отличительный виѣшній признакъ два пучка перьевъ, стоящіе прямо надъ ушами, наподобіе роговъ. Въ Палестинѣ въ настоящее время *филинъ короткоухій* (*Bubo ascalaphus*), представляющій разновидность европейскаго филина. Эта птица рѣдко поселяется вблизи человѣческихъ жилищъ: любимое ея мѣстопробываніе—развалины совершенно запустѣвшихъ городовъ и селеній, старинныя гробницы, высѣченныя въ скалахъ, и по-

ры, вырытыя въ землѣ, въ пустынныхъ окрестностяхъ Иордана; страшный крикъ филина увеличиваетъ ужасъ пустыни, объемящій душу путника (Riehm, 1, 409). На любовь филина къ пустыннымъ развалинамъ указываетъ Псалмопѣвецъ, сравнивая себя въ дни одиночества и глубокой скорби съ этою птицею: «я сталъ какъ филинъ на развалинахъ» (Пс. 101, 7). Подобное же указаніе мы находимъ у пр. Исаи 34, 11 (по русскому переводу); здѣсь въ числѣ птицъ, имѣющихъ обитать въ землѣ Едомитянъ, послѣ ея опустошенія, названъ и филинъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что словомъ *филинъ* въ Иса. 34, 11 русскіе переводчики передали еврейское слово *яшиофъ*. Но если *филина*, какъ мы уже видѣли, означаетъ еврейское слово *косъ*, то названіе *яшиофъ* должно относиться къ другому какому-либо виду совъ, и скорѣе всего—къ *болотной совѣ* (*Otus brachiotus*), которая и теперь, хотя рѣдко, наблюдается въ Палестинѣ. Эта птица имѣетъ стоячіе пучки перьевъ надъ ушами, принадлежитъ, такимъ образомъ, къ группѣ филиновъ, живетъ исключительно въ болотахъ и питается рыбою и гадами. Предположеніе, что *яшиофъ* означаетъ *болотную сову*, подтверждается тѣмъ, что наряду съ *яшиофъ* у пророка названъ пеликанъ—болотная птица, а далѣе (ст. 15) упомянуть черный коршунъ, также любящій стоячія воды. Очень вѣроятно, что пророку въ его пророческомъ созерцаніи та пустыня, въ которую имѣла обратиться земля Едомитянъ, представлялась, между прочимъ, болотвостю, т.-е. такою мѣстностію, гдѣ воды,—до толъ регулируемая, извѣстнымъ образомъ направляемая и расчищаемая человѣкомъ—засорились, разлились по окрестностямъ, загнили, наполнились гадами и привлекли болотныхъ птицъ туда, гдѣ прежде цвѣли нивы, воздѣланныя и орошенныя трудолюбивою рукою земледѣльца. По крайней мѣрѣ въ другихъ созерцаніяхъ пр. Исаи опустошенныя страны прямо представлялись болотами (14, 23).

Свящ. Николай Елеонскій.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРИТЧЕЙ

въ понедѣльникъ четвертой седмицы Великаго поста
(Притч. 11, 19—31; 12, 1—6).

Гл. 11, ст. 19. **Сынъ праведный рождается въ животъ, гоненіе же нечестиваго въ смерть** (*а нечестивый бѣжитъ къ смерти*).

Сынъ праведный рождается въ жизнь. Это значить, что удѣлъ праведнаго, предназначенный ему съ самаго рожденія, есть *жизнь*,—благополучное состояніе въ жизни настоящей и будущей, или если не въ настоящей, то непременно въ будущей. Мысль таже, что въ словахъ Апостола: «благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей» (1 Тим. 4, 8). Въ противоположность судьбѣ праведнаго, удѣлъ нечестиваго есть *смерть*,—т.-е. погибель временная и вѣчная. И если онъ избѣжитъ первой, благополучно доживетъ до глубокой старости, по долготерпѣнію Господа, ожидающаго отъ него покаянія, то никакъ не избѣжитъ вѣчной. Онъ *бѣжитъ* къ погибели съ поспѣшностію охотника, гоняющагося за своею добычею. Собственно онъ спѣшитъ жить, наслаждаться жизнью, извлечь изъ ней все, что она можетъ дать ему пріятнаго для его самолюбія и чувственности; но это все равно, что онъ спѣшитъ къ своей погибели; онъ ся не подозрѣваетъ, о возможности ея не помышляетъ, но чѣмъ быстрѣе онъ идетъ путемъ нечестія, тѣмъ ближе къ нему погибель.

Ст. 20. Мерзость Господеви путіе развращенни (кривые), пріятни же Ему вси непорочніи (неоскверняющіеся) въ путехъ своихъ.

Пути развращенные противопологаются здѣсь путямъ людей непорочныхъ, не оскверняющихъ себя грѣховною нечистотою. Нечистота внѣшняя — гніеніе и зловоніе, — возбуждаетъ въ насъ отвращеніе и омерзеніе. Съ симъ омерзеніемъ и отвращеніемъ отождествляется негодование Господа противъ ходящихъ кривыми путями, т.-е. отступающихъ отъ заповѣдей Его. Это отступленіе — тоже предъ Нимъ, что зловоніе предъ человѣкомъ. Напротивъ благоволятъ Господь къ тѣмъ, которые берегутъ себя отъ нечистоты грѣховной и боятся уклониться отъ путей Его заповѣдей.

Ст. 21. Въ руку рудѣ вложивъ неправедно, не безъ муки будетъ злыхъ (не останется безъ наказанія). Сѣяй же правду пріиметь мзду вѣрну.

Каково сѣмя, таковъ и плодъ. Кто любитъ неправду и для успѣха въ дѣлахъ неправды соединяется съ другими, дѣйствуетъ съ ними заодно, держась *рука за руку*, тотъ *не останется безъ наказанія*, и если попадетъ въ преступленіи, не оправдастъ себя тѣмъ, что не онъ одинъ совершилъ его, съ нимъ участвовали другіе. Но благо сѣющему правду: труды его для преуспѣанія въ правдѣ, — благочестіи и добродѣтели, — не останутся безъ награды отъ Бога, какъ не остаются безъ награды труды земледѣльца, который съ потомъ и слезами засѣваетъ свою пиву, за то съ радостію собираетъ обильную жатву.

Ст. 22. Якоже усерязь (кольцо) златый въ ноздрехъ свиніи, тако женѣ безумнѣй (безразсудной) лѣпота.

Лучшимъ украшеніемъ женщины служитъ благоразуміе вообще и въ частности благоразуміе, состоящее въ сохраненіи цѣломудрія и скромности, въ удержаніи себя отъ плотскихъ искушеній, унижающихъ достоинство разумнаго существа. Красота лица теряетъ цѣну въ женщинѣ безразсудной,

не дорожающей своею честію. Красота къ ней такъ же не пристала, какъ не пристало свиньѣ золотое кольцо въ ноздряхъ. Это драгоценное украшеніе свойственно только людямъ (Быт. 24, 26. Іез. 16, 22), а отнюдь не животному глупому, похотливому и нечистоплотному, на которое, къ прискорбію, походитъ иногда женщина безразсудная, — утратившая скромность и цѣломудріе.

Ст. 23. Желаніе праведныхъ все благое, надежда же нечестивыхъ погибнетъ.

Желанія праведныхъ богоугодны, и потому надежда ихъ получить желаемое *не погибнетъ*, не бываетъ тщетна, — благія желанія ведутъ ко благу. Напротивъ желанія нечестивыхъ нечестивы и незаконны, и потому надежда ихъ на исполненіе своихъ преступныхъ желаній *погибнетъ*, — окажется тщетною, — по неблаговоленію Божию къ тѣмъ, которые не ищутъ Его благоволенія путемъ богоугожденія. Таковъ общій законъ, и если нечестивые достигаютъ своихъ цѣлей, получаютъ то, чего желаютъ, то не долго придется имъ наслаждаться своими приобрѣтеніями.

Ст. 24. Суть, иже своя сѣюще множайшая творятъ (получаютъ), суть же собирающе чуждая умаляются (бѣднѣютъ).

Въ семь стихѣ содержится поощреніе къ благотворительности. Многіе, даже добрые и благочестивые люди, или совсѣмъ удерживаются отъ благотвореній, или скудно благотворятъ по опасенію обѣднѣть и разориться вслѣдствіе щедрости. Премудрый устраняетъ это опасеніе, указывая на промысленіе Божіе о благотворителяхъ. Наблюденіе надъ путями провидѣнія Божія удостовѣряетъ, что люди *сѣющие своя*, — сыплющіе, расточающіе на бѣдныхъ свою собственность, — не только не бѣднѣютъ, но еще обогащаются, — *множайшая творятъ* (получаютъ) (слич. 2 Кор. 9, 10. 11). Опасность обѣдненія и разворенія грозитъ скорѣе тѣмъ, которые *собираютъ чужое*, т. е. не только не благотворятъ, но еще присвояютъ себѣ неправдою, насиліемъ и обманомъ чужое.

Ст. 25. Душа благословенна всякая простая, мужъ ярый не благообразенъ.

Душа простая противопоставляется здѣсь *человѣку ярому*, гнѣвливому; слѣдовательно простая душа тоже, что человекъ простодушный и потому необидчивый, чуждый самолюбія, легко раздражающагося. Такой человекъ поистинѣ *благословенъ*, — онъ привлекаетъ къ себѣ общее расположеніе и почетъ, ибо со всѣми уживается. Напротивъ человекъ *ярый*, чуждый простодушія и крайне обидчивый, бываетъ *неблагообразенъ*, т.-е. ведетъ себя неблагопристойно въ отношеніи къ ближнимъ, ни съ кѣмъ не уживается, всякаго готовъ оскорбить, и потому у всѣхъ на худомъ счету: его не благословляютъ, а порицаютъ.

Ст. 25. Удержаваяй пшеницу, оставить ю языкомъ (*язычникамъ*), продай пшеницу скупо (*поднимающей цѣну на пшеницу*) отъ народа проклять, благословеніе же Господне на главѣ подающаго (*раздающаго*).

Въ семь стихѣ содержится предостереженіе отъ немилосердія. Есть хлѣбные торговцы, которые въ урожайные годы накопляютъ большіе запасы хлѣба и приберегаютъ ихъ въ ожиданіи неурожайныхъ годовъ, не для того, чтобы по дешевой цѣнѣ отпускать хлѣбъ нуждающимся, а для того, чтобы воспользоваться ихъ нуждою и сбыть имъ хлѣбъ за дорогую цѣну. Надежда ихъ разжиться насчетъ бѣдныхъ ближнихъ не всегда сбывается. Вторгаются въ страну сосѣдніе *язычники*, грабятъ и опустошаютъ ее, добираются и до хлѣбныхъ торговцевъ и накопленный ими хлѣбъ, который они надѣялись продать дорогою цѣною соотечественникамъ, присвояютъ насиліемъ.---Другое наказаніе корыстолюбивыхъ и жестокихъ торговцевъ состоитъ въ томъ, что за поднятіе цѣны на хлѣбъ въ неурожайное время, *народъ проклинаетъ* ихъ, осыпаетъ ихъ порицаніями, называетъ грабителями и душегубцами, желаетъ имъ всякаго зла. Но благо тѣмъ, которые не только не при-

тѣсяютъ ближнихъ продажею за непомѣрную цѣну насущнаго пропитанія, но еще даромъ *раздаютъ* его: *на ихъ главь* почиваетъ благословеніе Господне, и по силѣ этого благословенія они не испытываютъ скудости,—средства для благотворенія у нихъ не истощаются.

Ст. 27. Творяй благая ищетъ благодати добры, ищущаго же злая постигнутъ его.

Идетъ рѣчь о неизбѣжномъ воздаяніи за добро и зло. Кто творитъ благія дѣла, служитъ ими Богу и людямъ, тому благо отъ Бога и отъ людей: творитъ добро въ этомъ случаѣ тоже, что искать этого блага, этой *благодати* или милости *благой*. Напротивъ кто стремится къ злу, ищетъ случаевъ и способовъ сдѣлать злое или незаконное дѣло противъ Бога и ближнихъ, того постигнетъ зло. За зломъ преступленія неизбѣжно слѣдуетъ зло наказанія отъ Бога и отъ людей. Часто случается, что злой человекъ самъ попадаетъ въ бѣду, которую готовитъ ближнему.

Ст. 28. Надѣйся на богатство свое, сей падеть: заступай же праведныхъ (держащійся за правду) возрастетъ (возрастетъ).

Богатство—ненадежная опора житейскаго благосостоянія. Она не спасетъ надѣющагося на него отъ *паденія*,—отъ обнищанія и уничтоженія,—въ день гнѣва Божія. Должно искать опоры для жизни не въ богатствѣ, а въ *правдѣ*. Кто крѣпко держится за правду, ревнуетъ угодить Господу подвигами благочестія и добродѣтели, того Господь ущедритъ и земными благами: изъ нищеты и униженія онъ *возрастетъ*, т.-е. поднимется на высоту величія и славы, по силѣ Господа, Который «изъ праха подьметъ бѣднаго, изъ брениа возвышаетъ нищаго» (1 Цар. 2, 8). Слово: *возрастетъ*, весьма знаменательно. Оно наводитъ читателей на сравненіе ревнителя правды съ растеніемъ, посаженнымъ на благопріятной почвѣ. «Праведникъ яко финикъ процвѣтетъ и яко кодръ иже въ Ливанѣ умножится».

Ст. 29. Не смятравяй своего дома наслѣдить вѣтры, поработаетъ же безумный (глупый) разумному.

Идетъ рѣчь о пагубныхъ послѣдствіяхъ нерадѣнія о домашнемъ хозяйствѣ. Худо пристращаться къ земнымъ благамъ, почитать ихъ главнымъ условіемъ счастья, и ни о чемъ столько не заботиться, какъ объ умноженіи и сохраненіи собственности. Но есть другая крайность, не менѣе пагубная, — нерадѣніе о домашнемъ хозяйствѣ, несмотрѣніе за своимъ домомъ, пренебреженіе обязанности содержать своихъ домашнихъ въ довольствѣ, излишнее довѣріе къ наемнымъ слугамъ безъ наблюденія за ихъ вѣрностію и исправностію въ порученныхъ имъ дѣлахъ по хозяйству. Не жди добра отъ этого: *не смотрящій лично за своимъ домомъ* доведетъ себя до разоренія, — *наслѣдуетъ вѣтры*, — т.-е. останется ни съ чѣмъ. Ему притомъ грозитъ опасность довести себя до унижительной зависимости отъ другихъ: *глупый поработаетъ разумному*. Надобно быть глупымъ и легкомысленнымъ, чтобы не понять, какъ непростительно пренебреженіе своимъ хозяйствомъ, и какія могутъ быть худыя послѣдствія отъ сего. И вотъ онъ долженъ жать, что посеялъ. Разстроивъ свое хозяйство, онъ перестаетъ быть домовладѣльцемъ и самъ поступаетъ въ услуженіе къ чужимъ людямъ, можетъ быть даже къ тѣмъ, которые были въ числѣ его слугъ и теперь, благодаря своей смѣтливости и трудолюбію, сами сдѣлались хозяевами. Глупому свойственно быть подъ властію разумнаго.

Ст. 30. Отъ плода правды древо жизни прозябаетъ (выростаетъ): отъемлются же безвременно души беззаконныхъ.

Бывшее въ раю древо жизни своими плодами предохраняло вкушающихъ отъ болѣзни и смерти. За грѣхопаденіе люди изгнаны изъ рая и съ удаленіемъ отъ древа жизни подверглись болѣзнямъ и смерти. Это наказаніе за грѣхъ простирается съ той поры на всѣхъ людей, — на нечестивыхъ и праведныхъ. Но есть и нѣкоторое различіе въ

судьбѣ тѣхъ и другихъ. Господь любитъ праведниковъ и за ихъ ревность объ угожденіи Ему дѣлами правды,—благочестія и добродѣтели,—не только въ загробной жизни даруетъ имъ вѣчное блаженство, но и въ здѣшней жизни вообще награждаетъ ихъ долгоденствіемъ и благоденствіемъ. Въ этомъ отношеніи правда имѣетъ для нихъ значеніе *древа жизни*, которое *произрастаетъ* для нихъ *отъ плодовъ правды*, т.-е. отъ дѣлъ правды. Слѣдуя строго правиламъ благочестія и добродѣтели, праведные дольше живутъ и крѣпче бываютъ здоровѣе, чѣмъ беззаконные, сокращающіе свою жизнь и истощающіе свое здоровье распутствомъ, буйствомъ, невоздержаніемъ: *души ихъ безвременно отземлются*, — преждевременно расстаются съ тѣломъ. Подобное тому, что сказано здѣсь о правдѣ, сказано Соломономъ о мудрости, ибо и она есть древо жизни (Притч. 3, 18. См. паремію въ четвергъ первой седмицы Великаго поста).

Ст. 31. Аще праведный едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится?

Строго караетъ судъ Божій нечестивыхъ и грѣшныхъ, которыхъ души *безвременно отземлются*; но иначе Господь безъ нарушенія своего правосудія и не можетъ поступать: Онъ по правдѣ поступаетъ не только съ *нечестивыми*, Бога не боящимися, и вообще съ *грѣшными*, но и съ праведными. Нѣтъ ни одного праведника безъ грѣха, а грѣхъ, въ комъ бы ни былъ, ненавистенъ Господу. Посему и праведники за допускаемые ими грѣхи достойны гнѣва Божія, и только по снисхожденію къ нимъ, ради ихъ раскаянія въ грѣхахъ и любви къ Господу, спасаются отъ гнѣва Божія, но *едва спасаются*. Каково же должно быть предъ судомъ Божиимъ положеніе нечестивыхъ и грѣшныхъ, не заглаждающихъ своей виновности покаяніемъ?—Если праведникъ едва можетъ устоять предъ судомъ Божиимъ,—то *гдѣ явится нечестивый и грѣшный?*—Другаго мѣста кромѣ гесны огненной для него не

обряцется.—Этотъ стихъ ап. Петръ приводитъ въ своемъ посланіи для подкрѣпленія своей угрозы судомъ Божиимъ за грѣхи членамъ дома Божія—св. Церкви (1 Петр. 4, 18). Отъ сего суда не спасетъ ихъ близость къ Богу, какъ домашнихъ Его.

Гл. 12, ст. 1. **Любяй наказаніе (наученіе) любитъ чувство (свѣдѣніе), ненавиждй же обличенія безуменъ.**

Мудрость или свѣдѣніе истины пріобрѣтается обыкновенно путемъ наученія отъ опытныхъ наставниковъ и руководителей. Кто съ охотою внимаетъ ихъ наставленіямъ, смиренно выслушиваетъ отъ нихъ вразумленія и обличенія своего невѣжества и заблужденій, тотъ этимъ самымъ показываетъ, что онъ *любитъ свѣдѣніе*. Но кто не любитъ, чтобы его учили, терпѣть не можетъ обличеній своего невѣжества, или по гордости,—по неосновательной увѣренности, что онъ безъ сторонней помощи, самъ до всего дойдетъ, все узнаетъ,—или потому, что не цѣнитъ блага премудрости, не дорожитъ имъ,—тотъ постигнѣ *безуменъ* и останется навсегда таковымъ.

Ст. 2. **Лучше (наилучшій) обрѣтый благодать отъ Господа Бога, мужъ же законопреступный премошчанъ будетъ (не будетъ воспоминаеть).**

Благо человѣку, *обрѣтшему милость* у Бога за свою праведность! Онъ есть *наилучшій*, — т.-е. положеніе его превосходно. Къ кому Богъ благоволяетъ, того и люди хвалятъ, и по смерти его не забываютъ. Въ сравненіи съ нимъ плачевно положеніе законопреступника: къ нему не благоволяетъ Господь, — не будутъ вспоминать о немъ съ похвалою и люди, даже совѣмъ забудутъ его послѣ смерти (*премошчанъ будетъ*). «Память его съ шумомъ погибнетъ».

Ст. 3. **Не исправится человѣкъ отъ беззаконнаго (не будетъ счастливъ отъ беззаконія): коренія же праведныхъ не отымутся (не исторгнутся).**

Идетъ рѣчь о непрочности благосостоянія неправедныхъ и о прочности положенія праведныхъ. Первые не въ Богѣ полагаютъ основаніе своего благополучія, не у Него ищутъ

благословія и опоры въ своихъ житейскихъ дѣлахъ, а всѣ свои житейскіе расчеты основываютъ единственно на своемъ умѣннн вести дѣла. Для успѣха ихъ, какъ свойственно неправеднымъ, они не пренебрегаютъ нечестными средствами. Сначала имъ все удается, а затѣмъ по дѣйствию гнѣва Божія они быстро разоряются, впадаютъ въ нищету и въ униженіе. Въ этомъ отношеніи они походятъ на дерево, у котораго корень подгнилъ. Такое дерево срубаютъ съ корнемъ: вотъ наглядный образъ непрочности благополучія неправедныхъ! — Не таково положеніе праведныхъ. «Не видалъ я, говоритъ псалмопѣвецъ, праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба» (Пс. 36, 25). Основаніемъ ихъ благосостоянія служитъ благословіе Божіе, которое они привлекаютъ къ себѣ надеждою на Господа и ревностію объ угожденіи Ему дѣлами благочестія и добродѣтели. Тверже этого основанія быть не можетъ. И въ этомъ отношеніи они походятъ на дерево съ крѣпкими корнями. Оно твердо стоитъ, не боится ни бури, ни зноя,—ибо корни его глубоко сидятъ въ почвѣ, питаемые притомъ достаточною влагою, и сообщаютъ жизненную силу стволу дерева и вѣтвямъ его.

Ст. 4. Жена мужественная (доблестная) вѣнецъ мужу своему. Якоже въ древѣ червь, тако мужа погубляетъ жена злоторная.

Счастливъ мужъ, имѣющій доблестную жену,—крѣпкую духомъ и тѣломъ, силою духа побѣждающую немощи своего пола, неутомимо пекущуюся о его спокойствіи, о семействѣ и хозяйствѣ. Такая жена—*вѣнецъ мужу своему*,—или честь и похвала въ его глазахъ и во мнѣннн народа. Но горе мужу, имѣющему жену *злоторную*, своимъ поведеніемъ наносящую только вредъ своему мужу! О великости этого вреда можно судить по сравненію съ вредомъ для дерева, подтачиваемаго червемъ. Такое дерево чахнетъ и погибаетъ. Равно и злоторная жена, словно червь, подтачиваетъ здоровье мужа, волнуется и терзаетъ его духъ, портитъ дѣтей и истощаетъ его хозяйство.

Ст. 5. **Мысли праведныхъ судьбы** (*правы*), **управляютъ же нечестивіи лести** (*а нечестивые строятъ коварства*).

Праведные,—благочестивые и добродѣтельные,—не только словами и дѣйствіями не позволяютъ себѣ дѣлать несправедливость и обиду ближнему, но даже помыслить объ этомъ боятся. Напротивъ нечестивые подъ благовидными словами и дѣлами скрываютъ замыслы, клонящіеся ко вреду ближняго.

Ст. 6. **Словеса нечестивыхъ лстива въ кровь,** **уста же правыхъ избавятъ ихъ.**

Нечестивые не уживаются съ благочестивыми и добродѣтельными. Послѣдніе безъ вины предъ ними виноваты. Нечестивые пользуются всякимъ случаемъ вредить имъ, посягаютъ на ихъ честь, на собственность, даже на жизнь, ищутъ ихъ *крови*. Чтобы сжить ихъ со свѣту, нечестивые употребляютъ *словеса лстивыя*, т.-е. выдумываютъ противъ нихъ тяжкія обвиненія и клеветы, подобныя тѣмъ, какими Іезавель погубила невиннаго Навуоея. Но не всегда нечестивымъ удается погубить *правыхъ*,—т.-е. невинныхъ. *Уста правыхъ избавляютъ ихъ* отъ бѣды, подъ которую подводятъ ихъ нечестивые обвинители. Невинно обвиняемые, сильные сознаніемъ своей правоты, противопоставляютъ обвиненіямъ оправданіе и не только избѣгаютъ приготовленной имъ злой доли, но еще бываютъ свидѣтелями гибели своихъ враговъ.

Прот. В. Нечаевъ.

ДРЕВНІЯ ПАЛЕСТИНСКІЯ ЛАВРЫ И КИНОВІИ

И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ, ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШІЕ.

СТАТЬЯ ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Киновія преп. Дороея.

О киновіи преп. Дороея мало сохранилось свѣдѣній въ церковно-историческихъ сочиненіяхъ. Извѣстно только, что она находилась въ тойже части Св. Земли, гдѣ была лавра Иларіона Великаго, именно между Газою и Маіумомъ, и основана преп. Дороеемъ, славнымъ подвижникомъ Серидовой киновіи, въ началѣ второй половины VI столѣтія а). Извѣстно также, что Дороеева обитель между палестинскими обителями славилась выотою духовной жизни и нравственныхъ совершенствъ, какихъ достигали ея подвижники, руководимые столь опытнымъ въ подвижничествѣ мужемъ, каковъ былъ преп. Дороеей. Въ нее отвелъ настоятель Фирминовой обители Зосима разбойника, желавшаго совершить подвигъ покаянія. Въ слѣдующемъ столѣтіи киновія преп. Дороея находилась также въ цвѣтущемъ состояніи, какъ это видно изъ того, что ее посѣщаютъ подвижники другихъ обителей б). Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна.

а) „Преп. отца нашего Дороея Душеполезныя поученія и посланія, М. 1874“. Здѣсь — краткосъ сказаніе о преп. Дороеей. *Vies des peres du desert d'Orient* T. 2 p. 508.

б) Преп. отца нашего Дороея Душепол. поученія и посланія. М. 1874. Наставленіе о смиреніи.

Не сохранились въ исторіи палестинскаго подвижничества имена подвижниковъ киновіи преп. Дороея; за то извѣстна назидательная жизнь самого основателя ея, извѣстны его высокія нравственныя качества и совершенства. Жизнеописаніе преп. Дороея и предложимъ вниманію благочестивыхъ читателей.

Преп. Дороей.

Преп. *Дороей*, ученикъ Іоанна Прозорливаго, родомъ былъ изъ Палестины, именно изъ города Аскалона и происходилъ изъ семейства, имѣвшаго достаточное состояніе. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ съ великою ревностію заботился о своемъ образованіи, и занимался науками съ пламенною любовію. «Когда я обучался внѣшнему ученію, говоритъ о себѣ самъ преп. Дороей, мнѣ казалось это сначала тягостнымъ, и когда я приходилъ взять книгу, я былъ въ такомъ же положеніи, какъ человѣкъ, идущій прикоснуться къ звѣрю; когда же я продолжалъ понуждать себя, Богъ помогъ мнѣ, и прилежаніе обратилось мнѣ въ такой навѣкъ, что отъ усердія къ чтенію я не замѣчалъ, что я ѣлъ, или пилъ, или какъ спалъ. И никогда не позволялъ завлечь себя на обѣдъ съ кѣмъ-нибудь изъ друзей моихъ, и даже не вступалъ съ ними въ бесѣду во время чтенія, хотя и былъ общителенъ и любилъ своихъ товарищей. Когда философъ (т.-е. учитель) отпускалъ насъ, я омывался водою; ибо изсыхалъ отъ безмѣрнаго чтенія и имѣлъ нужду каждый день освѣжаться водою; приходя же домой, я не зналъ, что буду ѣсть; ибо не могъ найти свободнаго времени для распорядженія касательно самой пищи своею, но у меня былъ вѣрный человѣкъ, который готовилъ мнѣ, что онъ хотѣлъ. А я ѣлъ, что находилъ приготовленнымъ, имѣя и книгу подлѣ себя на постели, и часто углублялся въ нее. Также и во время сна она была подлѣ меня на столѣ моемъ, и уснувъ немного, я тотчасъ вскакивалъ для того, чтобы продолжать чтеніе. Опять вечеромъ, когда я

возвращался (домой) послѣ вечерни, и зажигалъ свѣтиль-никъ и продолжалъ чтеніе до полуночи, и вообще былъ въ такомъ состояніи, что отъ чтенія вовсе не зналъ сладости покоя». При такой ревности къ изученію наукъ, Дороеей пріобрѣлъ обширныя познанія и развилъ въ себѣ превосходный даръ слова. Изъ поученій Дороеея и вопро-совъ его преп. Варсануфію Великому и Іоанну Пророку видно, что онъ хорошо изучилъ произведенія свѣтскихъ писателей, но несравненно лучше зналъ писанія отцевъ Церкви, какъ-то: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и многихъ знаменитыхъ подвижниковъ предшествовавшихъ вѣковъ. Желаніе достигнуть высшаго духовнаго совершенства путемъ христіанскаго самоотвер-женія и самоумерщвленія, возбужденное въ немъ бесѣдами съ нимъ великихъ старцевъ, расположило его оставить міръ и вступить на путь подвижничества, — и Дороеей поступилъ въ обитель преп. Серида и сталъ здѣсь подви-заться о Господѣ подъ руководствомъ Серида, Варсануфія и Іоанна.

Поступивъ въ монастырь, Дороеей предалъ всего себя въ совершенное послушаніе св. старцамъ Сериду, Варса-нуфію и Іоанну. Безъ малѣйшаго замедленія или ропота онъ исполнялъ свято всякое ихъ слово, никогда не позво-ляя себѣ разсуждать; не скрывалъ отъ нихъ ни одного самаго незначительнаго помысла, не дѣлалъ безъ ихъ совѣта ни одного самаго простаго дѣла, и до такой сте-пени умеръ собственному сужденію, что не вѣрилъ себѣ въ самыхъ неоспоримыхъ истинахъ, и даже въ добромъ помыслѣ, возникавшемъ въ его душѣ, тогда только утверж-дался, когда принималъ его какъбы вновь отъ своего наставника, которому прежде повѣрялъ его. «Когда я былъ въ общежитіи, говорить о себѣ преп. Дороеей, я открывалъ всѣ свои помыслы старцу аввѣ Іоанну, и никогда не рѣшался сдѣлать что-либо безъ его совѣта. Иногда помыслъ говорилъ мнѣ: не тоже ли самое скажетъ тебѣ старецъ? А я отвѣчалъ помыслу: анаеема тебѣ и разсужденію тво-

ему, и разуму твоему, и мудрованію твоему, и вѣдѣнію твоему! ибо что ты знаешь, то знаешь отъ демоновъ. И такъ я шелъ и вопрошалъ старца. И случилось иногда, что онъ отвѣчалъ мнѣ то самое, что у меня было на умѣ. Тогда помысль говорилъ мнѣ: ну что же, видишь, это то самое, что и я говорилъ тебѣ: не напрасно ли безпокойлъ ты старца? А я отвѣчалъ помыслу: теперь оно хорошо, теперь оно отъ Духа Святаго; твое же внушеніе лукаво, отъ демоновъ, и было дѣломъ страстнаго состоянія души. И такъ никогда не попускалъ я себѣ повиноваться своему помыслу, не спросивъ старца». Въ другомъ мѣстѣ Дороеей говорить еще: «когда помысль говорилъ мнѣ о солнцѣ, что это солнце, или о тьмѣ, что это тьма; я не вѣрилъ ему, ибо нѣтъ ничего тяжелѣе какъ вѣрить своимъ мнѣніямъ» (поуч. 9). Начавши о Господѣ трудъ подвижничества. преп. Дороеей съ усиленіемъ понуждалъ себя къ иноческимъ подвигамъ и добродѣтелямъ, поощряя себя въ этомъ случаѣ такими словами: «если столько любви, столько горячности было у меня для внѣшней мудрости, такъ что отъ всего прочаго былъ я свободенъ и привыкъ къ одному, тѣмъ болѣе должно быть при обученіи добродѣтели»,—и тѣмъ я укрѣплялся въ трудныхъ подвигахъ иноческихъ. Видя ревность къ подвигамъ иноческимъ молодаго подвижника, преп. Серидѣ назначилъ ему послушаніе—принимать странниковъ и служить больнымъ въ больницѣ, устроенной на иждивеніе его брата. Съ какимъ стараніемъ, съ какою любовію Дороеей проходилъ это послушаніе, показываютъ собственныя слова его: «Въ то время я только что всталъ отъ тяжелой болѣзни. И вотъ, бывало приходятъ странники вечеромъ: я проводилъ съ ними вечеръ,—а тамъ погонщики верблюдовъ, и имъ приготавлилъ я нужное; много разъ случалось, что, когда уходилъ я спать, встрѣчалась другая пужда и меня будили,—а затѣмъ приближался часъ бдѣнія. Едва только я засыпалъ, какъ уже будилъ меня канонархъ, но отъ труда или отъ болѣзни я былъ въ изнеможеніи и сонъ опять овладѣвалъ мною такъ,

что разслабленный отъ жара, я не помнилъ самъ себя и отвѣчалъ ему (канонарху) сквозь сонъ: хорошо, господинъ, Богъ да помянетъ любовь твою и да наградитъ тебя; ты приказалъ, я приду, господинъ. Потомъ, когда онъ уходилъ, я опять засыпалъ и очень скорбѣлъ, что опаздывалъ идти въ церковь. Чтобы и въ такихъ случаяхъ быть точнымъ по отношенію къ церковной службѣ, надобно было Дороею бороться съ природою,—и молодой подвижникъ упросилъ двухъ братій—одного, чтобы будилъ его къ службѣ, другаго—чтобы не позволялъ ему дремать во время бдѣнія. «И повѣрьте мнѣ, присовокупляетъ онъ, я такъ уважалъ ихъ, какъ бы отъ нихъ зависѣло мое спасеніе» (Поуч. 11). Съ такимъ же терпѣніемъ и смиреніемъ исполнялъ преп. Дороеей и другое послушаніе, назначенное ему игуменомъ, принимать исповѣдь новоначальныхъ, выслушивать ихъ тайные помыслы и сомнѣнія: ему казалось, что они только по простотѣ своей или даже ради насмѣшки довѣряютъ тайные помыслы свои человѣку столь неопытному, какимъ онъ себя считалъ (см. поуч. 11).

Преп. Дороеей развилъ въ себѣ глубокое чувство смиренія: всегда обвинялъ самого себя, особенно при какихъ-нибудь случаяхъ и столкновеніяхъ съ братьями; недостатки ближнихъ старался покрывать любовію и проступки ихъ въ отношеніи къ себѣ приписывать искушенію или незлонамѣренной простотѣ. Такъ въ 4-мъ поученіи своемъ преп. Дороеей приводитъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ видно, что онъ, будучи сильно оскорбляемъ, терпѣливо переносилъ оскорбленія, и проведя, какъ самъ говоритъ, въ общежитіи девять лѣтъ, никому не сказалъ во все это время оскорбительнаго слова. Однажды, рассказываетъ въ одномъ поученіи своемъ самъ Дороеей, одинъ братъ, идя въ слѣдъ за мною отъ больницы до самой церкви, поносилъ меня, а я шелъ впереди его, не говоря ни слова. Когда же авва узналъ это,—не знаю, кто сказалъ ему о семъ,—и хотѣлъ наказать брата; я пошелъ и палъ ему въ ноги, говоря: «ради Господа не наказывай его: я согрѣ-

шилъ, братъ нисколько невиновать». И другой также, по искушенію ли, или отъ простоты, Богъ знаетъ почему, не малое время каждую ночь пускалъ свою воду надъ моею головою, такъ что и самая постель моя бывала омочена ею. Также и нѣкоторые другіе изъ братій приходили ежедневно и вытрясали свои подстилки предъ моею келліей, и я видѣлъ, что множество блохъ набиралось въ моей келліи, такъ что я не въ силахъ былъ истребить ихъ, ибо онѣ были безчисленны отъ жара. Потомъ, когда я ложился спать, всѣ онѣ собирались на меня и я засыпалъ только отъ сильнаго утомленія; когда же вставалъ отъ сна, находилъ, что все тѣло мое было изъѣдено; однакоже я никогда не сказалъ кому-нибудь изъ нихъ: не дѣлай этого, или зачѣмъ ты это дѣлалъ?» (Поуч. 4).

Самымъ высокимъ счастіемъ для себя счелъ Дороеей, когда игумень Серидъ поручилъ ему служить великому старцу Іоанну Прозорливому. Еще и прежде этого онъ открывалъ сему старцу всѣ помыслы свои; а теперь онъ предалъ себя совершенно въ его волю. И такое уваженіе питалъ Дороеей къ Іоанну Прозорливому, что на колѣняхъ принималъ отъ него каждый вечеръ благословеніе и наставленіе, и двери келліи его,—по собственнымъ словамъ Дороеея,—лобызалъ извнѣ съ такимъ же чувствомъ, съ какимъ иной поклоняется честному кресту. Девять лѣтъ служилъ старцу Іоанну преп. Дороеей, и какъ ни считалъ себя счастливымъ такою долею, всегда готовъ былъ уступить это счастіе другому; и когда однажды узналъ, что одинъ изъ братіи сильно скорбитъ, желая служить святому старцу, самъ пошелъ къ игумену, самъ умолялъ его уступить этому брату служеніе великому старцу и даже оправдывалъ завистливаго брата (Поуч. 4).

Кромѣ глубокаго смиренія, преп. Дороеей развилъ и воспиталъ въ себѣ всецѣлую преданность волѣ Божіей: къ Господу онъ относилъ все, что случалось съ нимъ хорошаго, радостнаго или неприятнаго и скорбнаго, и потому болѣзни и скорби переносилъ съ совершенною покорно-

стію волѣ Господней; отъ Господа одного ожидалъ и помощи и утѣшенія, когда онѣ постигали его. Однажды преп. Дороеей находился въ тяжкой, невыносимой скорби душевной; но въ то же время не переставалъ съ крѣпкимъ упованіемъ на милость Божію умолять Господа о помощи,—и милость Божія посѣтила его. Въ одинъ день когда Дороеей находился на монастырскомъ дворѣ и заглянулъ нечаянно въ храмъ, увидѣлъ тамъ человѣка въ святительской одеждѣ, который несъ сосудъ съ св. Дарами и входилъ въ алтарь. Влекомый внутреннимъ чувствомъ, Дороеей вошелъ въ храмъ и послѣдовалъ за этимъ человѣкомъ въ алтарь. Тайственный мужъ, воздѣвъ руки къ небу, сталъ молиться, и Дороеей стоялъ позади его въ благоговѣйномъ страхѣ. По окончаніи молитвы, тайственный мужъ обратился къ Дороею и по мѣрѣ приближенія его къ подвижнику умолкала въ сердцѣ скорбящаго печаль и уныніе; потомъ коснулся рукою его груди и произнесъ слова псалма: *Твердо уповалъ я на Господа и Онъ приклонился ко мнѣ и услышалъ вопль мой. Извлекъ меня изъ страшнаго рва, изъ тинистаго болота, и поставилъ на камень ноги мои, и утвердилъ стопы мои, и вложилъ въ уста мои новую пѣснь—хвалу Богу нашему* (Пс. 39, 1. 2. 3). Трижды онъ произнесъ эти стихи тихо, ударяя въ грудь Дороею, и неизъяснимою радостію исполнилось сердце подвижника; онъ хотѣлъ послѣдовать за небеснымъ пришельцемъ, но тотъ уже скрылся отъ его взора. Съ этой поры никогда никакое уныніе не овладѣвало сердцемъ преп. Дороею.

По кончинѣ преп. Серида и Іоанна Прозорливаго, когда Варсануфій совершенно заключился въ своей келліи, Дороеей оставилъ Серидову киновію, удалился въ близъ лежащую пустыню между Газой и Маіумомъ, и тамъ основалъ свою собственную обитель, въ которой былъ настоятелемъ и истиннымъ руководителемъ другихъ въ жизни духовной. Блаженная кончина его послѣдовала около 620 г. по Р. Хр. в)

в) „Истор. уч. объ отцахъ Церкви Феларета, арх. червиг. т. III,

Преп. Дороеей оставилъ послѣ себя въ назиданіе христіанъ нѣсколько подвижническихъ твореній ^г). Творенія его драгоцѣнны и важны не только для инока, но и для христіанина, живущаго въ мірѣ. Преп. Дороеей былъ весьма опытенъ въ духовной жизни. Поученія и наставленіе его дышатъ особенною простотою чистой души, свойственною помазаннѣмъ отъ Святаго, и исполнены необыкновенной сладости. Ихъ очень уважали послѣдующіе отцы Церкви. Преп. Ѳеодоръ Студитъ называетъ авву Дороеея *святѣмъ и богомудрымъ* ^д).

Въ 25 поученіяхъ или наставленіяхъ своихъ, изданныхъ въ свѣтъ, преп. Дороеей учитъ объ отреченіи отъ міра, о смиреніи, о совѣсти и страхѣ Божіемъ, о томъ, чтобы не полагаться на свой разумъ, чтобы не судить ближняго, о самоукореніи, о томъ, что не должно лгать, о томъ, что должно проходить путь Божій съ цѣлію, объ отсѣченіи страстей въ началѣ, о страхѣ будущихъ мученій, о терпѣливомъ перенесеніи искушеній, о согласіи добродѣтелей, о постѣ и бесѣдахъ, о должностяхъ начальниковъ и учениковъ, о должности келаря, о нечувствіи души, о плачѣ, о должностяхъ инока, о поведеніи больнаго брата.

стр. 203—205, 1859^а. „Преп. отца нашего аввы Дороеея поученія и посланія, М. 1856. Краткое сказаніе о преп. Дороееѣ“. Четь-Миней 5 іюня.

г) „Историческое ученіе объ отцахъ Церкви, т. III, стр. 206—208“. Вотъ какія извѣстны творенія преп. Дороеея: а) Поученія и посланія его, изданы съ присовокупленіемъ вопросовъ его и отвѣтовъ данныхъ на нихъ старцами. Варсануфіемъ Великимъ и Іоанномъ Пророкомъ. На русскомъ языкѣ, нѣкоторыя изъ нихъ помѣщены въ Христ. Чт., но отдѣльно всѣ они изданы въ Москвѣ 1856 г. б) 30 главъ или словъ о подвижничествѣ. в) Отвѣты Варсануфія Великаго и Іоанна Прозорливаго на вопросы Дороеея. г) Преподобный же Дороеей записалъ устныя наставленія старца Фирминовой киновіи Зосимы, котораго онъ часто посѣщалъ. Главы о подвижничествѣ, отвѣты Варсануфія и Іоанна и наставленія преп. Зосимы доселѣ находятся въ рукописяхъ.

д) Въ своемъ завѣщаніи.

Извлечемъ изъ поученій преп. Дорооея нѣсколько особенно пазидательныхъ мыслей.

Если случится кому видѣть, говорить преп. Дорооей въ 45-мъ поученіи, что братъ его согрѣшаетъ, не должно презрѣть его и умолчать о семъ, попуская ему погибнуть; не должно также ни укорять, ни злословить его, во съ чувствомъ состраданія и страхомъ Божиимъ должно сказать тому, кто можетъ исправить его; или самъ видѣвшій пусть скажетъ ему съ любовію и смиреніемъ, говоря такъ: прости, братъ мой: если не ошибаюсь, мы нехорошо это дѣлаемъ. И если онъ не послушаетъ, скажи другому, о которомъ знаешь, что онъ имѣетъ къ нему довѣріе, или скажи старцу его, или аввѣ, смотря по важности согрѣшенія, чтобы они его исправили, и потомъ будь спокоенъ. Но говори, какъ мы сказали, съ цѣлію исправить брата своего, а не ради празднословія, или злословія, и не для укоренія его, не изъ желанія обличить его, не для осужденія и не съ притворствомъ, показывая видъ, что исправляешь его, а внутри имѣя что-либо изъ упомянутаго (Поуч. 4).

Нѣкогда, говоритъ авва Дорооей, въ бытность мою въ общежитіи, покушался я по движеніямъ и по походкѣ человѣка узнавать о его душевномъ состояніи, и со мною встрѣтился слѣдующій случай. Однажды, когда я стоялъ, прошла мимо меня женщина съ ведромъ воды; самъ не знаю, какъ я увлекся и посмотрѣлъ ей въ глаза, и тотчасъ помысль внушилъ мнѣ, что она блудница; но лишь только пришелъ мнѣ сей помысль, я сталъ очень скорбѣть и сказалъ о семъ старцу аввѣ Іоанну: «Владыка! что я долженъ дѣлать, когда я невольно замѣчаю чьи-либо движенія и походку, и помысль говоритъ мнѣ о душевномъ состояніи сего человѣка?» И старецъ отвѣчалъ мнѣ такъ: «что же, развѣ не бываетъ, что иной постоянно имѣетъ естественный недостатокъ, однако съ великимъ усиліемъ и трудами исправляетъ его? Потому и нелзя изъ этого узнать чьего-либо душевнаго состоянія. Итакъ, никогда не

вѣрѣ своимъ догадкамъ; ибо кривое правило и прямое дѣлаетъ кривымъ. Мнѣнія человѣческія ложны и вредятъ тому, кто предается имъ».—Итакъ нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ вѣрять своимъ мнѣніямъ. Это если укоренится въ насъ, то доводитъ до такого вреда что мы думаемъ дѣйствительно видѣть вещи, коихъ нѣтъ и быть не можетъ. И скажу вамъ удивительный случай, который произошелъ при мнѣ, когда я еще находился въ общежитіи. Такъ былъ у насъ одинъ братъ, котораго очень безпокоила сія страсть и онъ такъ слѣдовалъ своимъ догадкамъ, что былъ увѣренъ въ каждомъ предположеніи своемъ; ему казалось, что дѣло происходитъ непременно такъ, какъ представляетъ ему помысль его, и не можетъ быть иначе. Зло со временемъ усилилось, и демоны довели его до такого заблужденія, что однажды, какъ онъ, вошедши въ садъ, высматривалъ,—ибо онъ всегда подсматривалъ и подслушивалъ,—ему показалось, что онъ видитъ, будто одинъ изъ братій крадетъ и ѣстъ смоквы, а была пятница, и еще не было даже втораго часа. Итакъ, увѣривъ себя, что онъ дѣйствительно видѣлъ это, онъ скрылся, какъ говорилъ, и ушелъ молча. Потомъ, въ часъ литургіи, онъ опять сталъ замѣчать, что будетъ дѣлать во время причащенія братъ, только что укравшій и ѣвшій смоквы. И когда онъ увидѣлъ, что тотъ умываетъ руки, дабы войти приобщиться, онъ побѣжалъ и сказалъ игумену: посмотри, такой-то братъ идетъ приобщаться Божественныхъ Таинъ вмѣстѣ съ братіями; но не вели ему давать св. Даровъ, ибо я видѣлъ сегодня утромъ, какъ онъ красть смоквы изъ сада и ѣлъ. А между тѣмъ братъ тотъ вошелъ уже къ святому причащенію съ большимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ, ибо онъ былъ изъ благоговѣйныхъ. Когда же игумень увидѣлъ его, то онъ подзвалъ его къ себѣ, прежде чѣмъ тотъ подошелъ къ священнику преподающему св. Дары, и отведя его въ сторону, спросилъ: «скажи мнѣ, братъ, что ты сдѣлалъ сегодня?» Тотъ удивился и сказалъ ему: «гдѣ, владыка?» Игумень продолжалъ: «когда ты утромъ вошелъ въ садъ, что ты тамъ

дѣлалъ?» Братъ, удивленный этимъ, отвѣчалъ ему опять: «владыка, я сегодня не видѣлъ сада и даже не былъ утромъ здѣсь, въ киновіи, но теперь только возвратился изъ пути, ибо тотчасъ по окончаніи всенощнаго бдѣнія экономя послалъ меня на такое-то послушаніе». А мѣсто того послушанія, о которомъ онъ говорилъ, было очень далеко, и братъ съ трудомъ поспѣлъ къ самому времени литургіи. Игумень призвалъ эконома и спросилъ его: «куда ты послалъ этого брата?» Экономъ отвѣчалъ тоже, что и братъ сказалъ, т.-е., что онъ послалъ его въ такое-то село. Игумень спросилъ: «почему же ты не привелъ его принять отъ меня благословеніе?» Тотъ, поклонившись, отвѣчалъ: «прости меня, владыка, ты отдыхалъ послѣ бдѣнія и потому я не привелъ его принять отъ тебя благословеніе». Когда игумень такимъ образомъ удостовѣрился, то онъ отпустилъ сего брата идти причаститься, и призвавъ того, который вѣрилъ своимъ подозрѣніямъ, сдѣлалъ ему выговоръ и отлучилъ его отъ святаго причащенія. И не ограничился онъ этимъ, но, созвавъ всю братію, по окончаніи литургіи, со слезами разсказалъ имъ о случившемся и обличилъ брата предъ всѣми, желая достигнуть симъ тройкой пользы: вопервыхъ, посрамить діавола и обличить сѣющаго такія подозрѣнія; во вторыхъ, чтобы чрезъ сіе посрамленіе былъ прощенъ грѣхъ брата и чтобы онъ получилъ отъ Бога помощь на будущее время; и въ третьихъ, чтобы утвердить братію — никогда не вѣрить своимъ мнѣніямъ. И много поучивъ о семъ и насъ и брата, онъ сказалъ, что нѣтъ ничего вреднѣе подозрительности» (Поуч. 9).

«Если мы хотимъ совершенно измѣниться (въ нравственномъ отношеніи), то научимся отыѣнять хотѣнія свои и такимъ образомъ мало-по-малу, съ помощію Божіею, мы преуспѣемъ и достигнемъ безстрастія. Ибо ничто не приноситъ такой пользы людямъ, какъ стѣсненіе своей воли, и поистинѣ отъ сего человекъ преуспѣваетъ болѣе, нежели отъ всякой другой добродѣтели. Ибо отсѣченіемъ

своей воли онъ пріобрѣтаетъ безпристрастіе, а отъ безпристрастія приходитъ, съ помощію Божіею, въ совершенное безстрастіе». (Поуч. 1). «Разскажу вамъ событіе, случившееся при мнѣ, дабы вы узнали, что блаженное послушаніе и отсѣченіе своей воли избавляетъ человѣка и отъ смерти. Однажды, когда я еще былъ въ обители аввы Серида, пришелъ туда ученикъ одного великаго старца изъ страны Аскалонской съ нѣкоторымъ порученіемъ отъ своего аввы. Старець далъ ему заповѣдь возвратиться въ свою келлію до вечера. Между тѣмъ поднялась сильная буря съ дождемъ и громомъ, протекавшій вблизи потокъ поднялся въ уровень съ берегами. Братъ, помня слова своего старца, хотѣлъ идти обратно; мы просили его остаться, полагая, что ему невозможно безопасно перейти потокъ; но онъ не согласился остаться съ нами. Тогда мы сказали: «пойдемъ вмѣстѣ съ нами до потока; когда онъ увидитъ его, то самъ возвратится». Итакъ мы пошли съ нимъ, и когда дошли до рѣки, онъ снялъ одежду свою, привязалъ ее къ головѣ своей, опоясался нарамникомъ и бросился въ рѣку, въ эту страшную быстрину. Мы стояли въ ужасѣ, трепеща за него, какъ бы онъ не утонулъ; но онъ продолжалъ плыть и весьма скоро очутился на другой сторонѣ, одѣлся въ свою одежду, поклонился намъ оттуда, прощаясь съ нами, и пошелъ скоро, продолжая путь свой. А мы стояли въ изумленіи и удивлялись силѣ добродѣтели; тогда какъ мы отъ страха не могли смотрѣть на рѣку, онъ безопасно переплылъ ее за послушаніе свое» (Поуч. 1). Авва Пимепъ говорилъ: «воля наша есть мѣдная стѣна между человѣкомъ и Богомъ». Видите ли силу сего изреченія?—И еще присовокупилъ онъ: «она есть какъ бы камень, противостоящій, сопротивляющійся и противодействующій волѣ Божіей». Итакъ, если человѣкъ оставитъ свою волю, тогда можетъ и онъ сказать: о Божѣ моемъ перейду стѣну; Богъ мой, непороченъ путь Его (Исх. 14, 30. 31). Весьма достаточно сказано! Ибо тогда только человѣкъ видитъ непорочный путь Божій, когда

оставить свою волю; когда же повинется своей волѣ, то не видитъ, что непорочны пути Божіи, но если услышитъ что-либо относящееся къ наставленію, онъ тотчасъ порицаетъ это, унижаетъ, отвращается отъ сего и дѣйствуетъ напротивъ: ибо какъ ему перенести что-либо, или послушаться чьего-либо совѣта, если онъ держится своей воли?—Далѣе говоритъ старецъ и о самооправданіи: «если же и самооправданіе поможетъ волѣ; то человѣкъ совершенно развращается» (Поуч. 5).

Если мнѣ встрѣтится, сказалъ авва Дороѣей, какое-либо дѣло; то мнѣ пріятнѣе поступить по совѣту ближняго, даже когда бы случилось и испортить его по его совѣту, нежели и хорошо исполнить дѣло, послѣдовавъ своей волѣ (Поуч. 19).

Все, бывающее съ нами, бываетъ или по благоволенію Божію, или попустительно. Напримѣръ, бываетъ попустительная воля Божія на то, чтобы городъ былъ разоренъ; но Богъ не хочетъ, чтобы мы, — поелику есть Его воля на разореніе города, — сами положили огонь и подожгли его, или чтобы мы взяли топоры и стали разрушать его. Также Богъ попускаетъ, чтобы кто-нибудь находился въ печали или въ болѣзни; но хотя воля Божія и не такова, чтобы онъ печалился, но Богъ не хочетъ, чтобы и мы опечаливали его, или чтобы сказали: такъ какъ есть воля Божія на то, чтобы онъ былъ боленъ, то не будемъ жалѣть его. Этого Богъ не хочетъ; не хочетъ, чтобы мы служили таковой Его волѣ. Онъ желаетъ напротивъ видѣть насъ столь благими, чтобы мы не хотѣли того, что Онъ дѣлаетъ попустительно. Но чего онъ хочетъ? Хочетъ, чтобы мы желали воли Его благой, бывающей, какъ я сказалъ, по благоволенію, то-есть, всего того, что дѣлается по Его заповѣди, чтобы любить другъ друга, быть сострадательными, творить милостыню и тому подобное (Поуч. 14).

Прежде нежели скажемъ или сдѣлаемъ что-нибудь, испытаяемъ, согласно ли это съ волею Божіею; и тогда, помолвившись, скажемъ или сдѣлаемъ сіе и повергнемъ немощь

нашу предъ Богомъ, и благодѣть Его поможетъ намъ во всемъ (Поуч. 18).

Отцы сказали, какимъ образомъ человѣкъ долженъ постепенно очищать себя: каждый вечеръ онъ долженъ испытывать себя, какъ онъ провелъ день, и опять утромъ, какъ онъ провелъ ночь, и каяться предъ Богомъ, въ чемъ ему случилось согрѣшить предъ Богомъ. Намъ же е), поистинѣ, такъ какъ мы много согрѣшаемъ, нужно, по забывчивости нашей, и по истеченіи шести часовъ испытывать себя, какъ провели мы время и въ чемъ согрѣшили. И каждый изъ насъ долженъ говорить себѣ: не сказалъ ли мнѣ канонархъ или другой кто изъ братіи непріятнаго слова, и я не перенесъ сего, но противорѣчилъ ему? Такъ должны мы ежедневно испытывать самихъ себя, какъ провели мы день. Такимъ образомъ каждый долженъ испытывать себя, какъ провелъ онъ и ночь, съ усердіемъ ли всталъ на бдѣніе, или поропталъ на разбудившаго его, или помалодушествовалъ противъ него (Поуч. 11).

Есть три различныхъ вида лжи: иной лжетъ мыслію, другой лжетъ словомъ, а иной лжетъ самою жизнію своею. *Мыслію* лжетъ тотъ, кто принимаетъ за истину свои предположенія, т.-е. пустыя подозрѣнія на ближняго: такой, когда видитъ, что кто-нибудь бесѣдуетъ съ братомъ своимъ, дѣлаетъ свои догадки и говоритъ: онъ обо мнѣ бесѣдуетъ. Если прекращаетъ бесѣду, онъ опять предполагаетъ, что ради его прекратили бесѣду. Если кто скажетъ слово, то онъ подозрѣваетъ, что оно сказано для оскорбленія его. Вообще въ каждомъ дѣлѣ онъ постоянно такимъ образомъ замѣчаетъ за ближнимъ, говоря: онъ ради меня это сдѣлалъ, онъ ради меня это сказалъ, онъ это сдѣлалъ для того-то. Таковъ лжетъ мыслію; ибо онъ ничего истиннаго не говоритъ, но только по одному своему мнѣнію, а отъ сего происходитъ любопытство, злословіе, подслушаніе, вражда, осужденіе. — *Словомъ* лжетъ тотъ, кто, напри-

е) Намъ, т.-е. инокамъ, подвижникамъ.

мѣръ, отъ увывнїа полѣвившись встать на бдѣніе, не говоритъ: «прости меня, что я полѣвился встать», но говоритъ: «у меня былъ жаръ, я до крайности утомился работою, не въ силахъ былъ встать, былъ нездоровъ», и говоритъ десять лживыхъ словъ для того, чтобы не сдѣлать одного поклона и не смириться. И если онъ въ подобномъ случаѣ не укорить себя, то безпрестанно измѣняетъ слова свои и спорить, чтобы не понести укоризны.—*Жизнію* своею лжетъ тотъ, кто, будучи блудникомъ, притворяется воздержнымъ, или, будучи корыстолюбивымъ, говоритъ о милостынѣ и хвалитъ милосердіе, или, будучи надмененъ, дивится смиренномудрію. И не потому удивляется добродѣтели, что желаетъ похвалить ее, ибо еслибы онъ говорилъ съ сею мыслию, то онъ сперва со смиреніемъ сознался бы въ своей немощи, говоря: «горе мнѣ окаянному, я сдѣлался чуждымъ всякаго блага», и тогда уже, по признаніи своей немощи, сталъ бы онъ хвалить добродѣтель и удивляться ей. Осуждать себя есть дѣло смиренія, а щадить ближняго есть дѣло милосердія. Но лжець или для того удивлялся добродѣтели, чтобы покрыть свой стыдъ, и говоритъ о ней, какъ будто и самъ онъ совершенно таковъ, или часто для того, чтобы повредить кому-нибудь и обольстить его. Ибо ни одна злоба, ни одна ересь, ни самъ діаволь не можетъ никого обольстить иначе, какъ только подъ видомъ добродѣтели. Апостоль говоритъ, что самъ діаволь преобразуется въ ангела свѣтла; потому неудивительно, что и слуги его преобразуются въ служителей правды (2 Кор. 11, 14. 15). Такъ и лживый чловѣкъ, или боясь стыда, чтобы не смириться, или, какъ мы сказали, желая обольстить кого-нибудь и повредить ему, говоритъ о добродѣтеляхъ и хвалитъ ихъ, и удивляется имъ, какъ будто самъ поступалъ такъ и знаетъ ихъ по опыту: таковой лжетъ самую жизнь свою; это не простой чловѣкъ, но двойственный, ибо иной онъ внутри и иной снаружи, и жизнь его двойственна и лукава (Поуч. 9).

Случается, что бываетъ необходимость скрыть какое-либо дѣло, и если кто не скроетъ малаго, то дѣло приноситъ большое смущеніе и скорбь. Когда встрѣтится такая необходимость, то можно уклониться отъ слова правды; но и тогда человѣкъ не долженъ оставаться безпечальнымъ, но каяться и плакать предъ Богомъ и считать такой случай временемъ искушенія. Но и сіе позволительно не часто, а развѣ однажды изъ многихъ случаевъ. Ибо какъ бываетъ съ теріякомъ и слабительнымъ, если кто часто ихъ принимаетъ, то они вредятъ; если же кто приметъ однажды въ годъ по великой нуждѣ, то они приносятъ ему пользу: такъ должно поступать и въ этомъ дѣлѣ. Кто хочетъ, по необходимости, измѣнить слово, то онъ долженъ дѣлать это не часто, но развѣ въ исключительномъ случаѣ, когда онъ видитъ, какъ я сказалъ, великую необходимость, и это самое, допускаемое весьма рѣдко, пусть дѣлаетъ со страхомъ и трепетомъ, показывая Богу и произволеніе свое, и необходимость, и тогда онъ будетъ прощенъ, потому что онъ все-таки получаетъ вредъ (Поуч. 9).

Знаете ли, какой тяжкій грѣхъ осуждать ближняго? Ибо что тяжелѣе сего? Что столько ненавидитъ Богъ? Отъ чего столько отворачивается? Какъ и отцы сказали, что нѣтъ ничего хуже осужденія. Однако и въ такое великое зло человѣкъ приходитъ отъ нерадѣнія о ничтожномъ повидимому. Ибо отъ того, что человѣкъ дозволить себѣ малое зазрѣніе ближняго, отъ того, что говоритъ: «что за важность, если услышу, что говоритъ сей братъ, что за важность, если я посмотрю, что будетъ дѣлать сей братъ, или тотъ странникъ», — отъ сего самаго умъ начинаетъ оставлять свои грѣхи безъ вниманія и замѣчать грѣхи ближняго. И отъ сего потомъ происходитъ, что мы осуждаемъ, злословимъ, укоряемъ ближняго, а наконецъ впадаемъ и въ то самое, что осуждаемъ. Ибо отъ того, что человѣкъ не заботится о своихъ грѣхахъ и не оплакиваетъ, какъ сказали отцы, своего мертвеца, не можетъ онъ преуспѣть ни въ чемъ добромъ, но всегда обращаетъ вни-

маніе на дѣло ближняго. А ничто столько не прогнѣваетъ Бога, ничто такъ не обнажаетъ человѣка и не приводитъ къ гибели, какъ злословіе, или осужденіе, или укореніе ближняго. Иное же дѣло злословить, иное осуждать и унижать. Злословить, значитъ сказать о комъ-нибудь: такой-то солгалъ, или разгнѣвался, или впалъ въ блудъ, или сдѣлалъ что-либо подобное. Вотъ такой злословилъ брата, т.-е. сказалъ пристрастно о его согрѣшеніи. А осуждать, значитъ сказать: такой-то лгунъ, гнѣвливъ, блудникъ. Вотъ такой осудилъ самое расположеніе души его, произнесъ приговоръ о всей его жизни, говоря, что онъ таковъ-то, и осудилъ его, какъ такого, а это тяжкое дѣло. Ибо иное сказать: «онъ разгнѣвался», и иное сказать: «онъ гнѣвливъ», и, какъ я сказалъ, произнести такимъ образомъ приговоръ о всей его жизни. А грѣхъ осужденія во столько тяжелѣе всякаго другаго грѣха, что самъ Христосъ сказалъ: «лицемѣръ, вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего» (Лук. 6, 42), и грѣхъ ближняго уподобилъ сучку, а осужденіе—бревну. Такъ-то тяжело осужденіе, превосходящее всякій грѣхъ. И фарисей оный, молясь и благодаря Бога за свои добродѣтели, не солгалъ, но говорилъ истину, и не за то былъ осужденъ: ибо мы должны благодарить Бога, когда сподобились сдѣлать что-либо доброе, потому что Онъ помогъ и содѣйствовалъ намъ въ этомъ. За сіе фарисей не былъ осужденъ, какъ я сказалъ, что онъ благодарилъ Бога, исчисляя свои добродѣтели,—и не за то былъ осужденъ, что сказалъ: *нѣсмь якоже прочіи чловѣцы*; по когда онъ обратился къ мытарю и сказалъ: *или якоже сей мытарь*, тогда онъ подвергся осужденію; ибо онъ осудилъ самое лицо, самое расположеніе души его и, кратко сказать, всю жизнь его. Посему мытарь и вышелъ оправданъ *паче онаго* (Лук. 18, 11). Нѣтъ ничего тяжелѣе, нѣтъ ничего хуже осужденія, презрѣнія, или уничтоженія ближняго. Почему мы не осуждаемъ лучше самихъ себя и нашихъ грѣховъ, которые мы достоверно знаемъ и за кото-

рые должны будемъ дать отвѣтъ предъ Богомъ? Зачѣмъ восхищаемъ себѣ судъ Божій? Чего хотимъ отъ Его созданія? Не должны ли мы трепетать, слыша, что случилось съ великимъ онимъ старцемъ, который, узнавъ о нѣкоемъ братѣ, что онъ впалъ въ блудъ, сказалъ: «о, худо онъ сдѣлалъ!» Или вы не знаете, какое ужасное событіе повѣстуется о немъ въ Отечникѣ? Святый ангелъ принесъ къ нему душу согрѣшившаго и сказалъ ему: «посмотри: тотъ, кого ты осудилъ, скончался; куда же ты повелишь помѣстить его, въ царство или муку?» Есть ли что страшнѣе сей тяготы? Ибо что иное значать слова ангела къ старцу, какъ не сіе: поелику ты судья праведныхъ и грѣшныхъ, то скажи, что повелишь о смиренной душѣ сей? помилуешь ли ты ее или предашь мученію? Святый старецъ, пораженный симъ, все остальное время жизни своей провелъ въ стенаніяхъ, слезахъ и въ безмѣрныхъ трудахъ, молясь Богу, чтобы Онъ простилъ ему тотъ грѣхъ,—и это уже послѣ того, какъ онъ, павъ на лице свое къ ногамъ ангела святаго, получилъ прощеніе. Ибо сказанное ангеломъ: «вотъ Богъ показалъ тебѣ, какой тяжкій грѣхъ осужденіе, чтобы ты болѣе не впадалъ въ него»,—уже означало прощеніе; однако душа старца до самой смерти его не могла болѣе утѣшиться и оставить свой плачъ (Поуч. 6).—Хотящіе спастись не обращаютъ вниманія на недостатки ближнихъ, но всегда смотрятъ на свои собственные и преуспѣваютъ. Таковъ былъ тотъ, который, видя, что братъ его согрѣшилъ, вздохнулъ и сказалъ: «горе мнѣ; какъ онъ согрѣшилъ сегодня, такъ согрѣшу и я завтра». Притомъ не удовлетворился этимъ, но и себя повергнулъ подъ ноги его, сказавъ: «и сей (по крайней мѣрѣ) покается о грѣхѣ своемъ, а я не покаюсь, какъ должно, не достигну покаянія, не въ силахъ буду покаяться» (Поуч. 6).

Нѣкто изъ старцевъ сказалъ: «прежде всего нужно намъ смиренномудріе, чтобы быть готовыми на каждое слово, которое слышимъ, сказать: «прости»; ибо смиренномудрі-

емъ сокрушаются всѣ стрѣлы врага и сопротивника. Изслѣдуемъ, какое значеніе имѣеть слово старца; почему онъ говоритъ, что прежде всего нужно намъ смиренномудріе, а не сказалъ, что прежде нужно воздержаніе? Ибо Апостоль говоритъ: *всѣ подвижники воздерживаются отъ всего* (1 Кор. 9, 25). Или почему не сказалъ старецъ, что прежде всего нуженъ намъ страхъ Божій? Ибо въ Писаніи сказано: *начало премудрости страхъ Господень* (Пс. 110, 10), и опять: *страхомъ Господнимъ уклоняется всякъ отъ зли* (Притч. 15, 27). Почему не говоритъ онъ, что прежде всего нужна намъ милостыня или вѣра? Ибо сказано: *милостынями и вѣрами очищаются грѣхи* (Притч. 15, 27), и Апостоль говоритъ: *безъ вѣры невозможно угодить Богу* (Евр. 11, 6). Итакъ если безъ вѣры невозможно угодить Богу, и милостынями и вѣрою очищаются грѣхи, и если страхомъ Господнимъ уклоняется всякъ отъ зла, и начало премудрости страхъ Господень, и подвизающійся отъ всего долженъ воздерживаться, то какъ же старецъ говоритъ, что прежде всего нужно намъ смиренномудріе, и оставилъ все сіе столь нужное?—Старецъ хочетъ показать намъ симъ, что ни самый страхъ Божій, ни милостыня, ни вѣра, ни воздержаніе, ни другая какая-либо добродѣтель не можетъ быть совершенна безъ смиренномудрія (Поуч. 2).

Два вида смиренія. Первое смиреніе состоитъ въ томъ, чтобы почитать брата своего разумнѣе себя и по всему превосходнѣе и, однимъ словомъ, чтобы почитать себя ниже всѣхъ. Второе же смиреніе состоитъ въ томъ, чтобы приписывать Богу свои подвиги,—сіе есть совершенное смиреніе святыхъ. Оно естественно раждается въ душѣ отъ исполненія заповѣдей. Ибо, какъ на деревьяхъ, когда на нихъ бываетъ много плодовъ, самые плоды преклоняють вѣтви книзу и нагибають ихъ; вѣтвь же, на которой нѣтъ плодовъ, стремится вверхъ и растетъ прямо; есть же нѣкоторыя деревья, которыя не даютъ плода, пока ихъ вѣтви растутъ вверхъ; если же кто возьметъ камень, привѣситъ къ вѣтви и цагнетъ ее книзу, тогда она дастъ

плодъ: такъ и душа, когда смиряется, тогда приноситъ плодъ, и чѣмъ болѣе приноситъ плода, тѣмъ болѣе смиряется; ибо святые чѣмъ болѣе приближаются къ Богу, тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшными. Ибо Авраамъ, когда увидѣлъ Господа, назвалъ себя землею и пепломъ (Быт. 17, 24); Исаія же сказалъ: *горе мнѣ, погибъ я, ибо я человекъ съ нечистыми устами* (Иса. 6, 5); также и Даниилъ, когда былъ во рву со львами, и Аввакуму, принесшему ему хлѣбъ, сказавшему: прими обѣдъ, который послалъ тебѣ Богъ, отвѣчалъ: «итакъ вспомнилъ обо мнѣ Богъ!» Какое смиреніе имѣло сердце его! Онъ находился во рву среди львовъ и былъ невредимъ отъ нихъ, и притомъ не одинъ разъ, но дважды, и послѣ всего этого онъ удивился и сказалъ: «итакъ, вспомнилъ обо мнѣ Богъ!»

Святый Іоаннъ говоритъ въ соборныхъ посланіяхъ своихъ: *совершенная любовь изгоняетъ страхъ* (1 Іоан. 4, 18). Что хочетъ сказать намъ чрезъ сіе святый Апостолъ? О какой любви говоритъ онъ намъ и о какомъ страхѣ? ибо пророкъ Давидъ говоритъ въ псалмѣ: *бойтесь Господа всѣ святые Его* (Пс. 33, 10), и много другихъ подобныхъ изреченій находимъ мы въ Божественныхъ писаніяхъ. Итакъ, если и святые, столько любящіе Господа, боятся Его; то какъ же святый Іоаннъ говоритъ: *совершенная любовь изгоняетъ страхъ*? Святый хочетъ намъ показать этимъ, что есть два страха: одинъ первоначальный, а другой совершенный, и что одинъ свойственъ начинающимъ, такъ сказать, быть благочестивыми, другой же есть (страхъ) святыхъ совершенныхъ, достигшихъ въ мѣру совершенной любви. Напримѣръ: кто исполняетъ волю Божию по страху мукъ, тотъ, какъ мы сказали, еще первоначальный, ибо онъ не дѣлаетъ добра для самаго добра, но по страху наказанія. Другой же исполняетъ волю Божию изъ любви къ Богу, любя ее (волю Божию), собственно для того, чтобы благоугодить Богу; сей знаетъ, въ чемъ состоитъ существенное добро; онъ позналъ, что значитъ быть съ Богомъ. Сей-то имѣетъ истинную любовь, которую Святый назы-

васть совершенною. И эта любовь приводитъ его въ совершенный страхъ, ибо таковой боится Бога и исполняетъ волю Божію уже не по страху наказанія, уже не для того, чтобы избѣгнуть мученій, но потому что, какъ мы сказали, вкусивъ самой сладости пребыванія съ Богомъ, оцъ боится отпасть, боится лишиться ея. И сей совершенный страхъ, раждающійся отъ этой любви, вонъ изгоняетъ первоначальный страхъ: посмудто Апостолъ и говоритъ: совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ (Поуч. 4).

Посредствомъ заповѣдей созидается домъ душевный. Какъ же созидается домъ душевный? Изъ постройки чувственаго дома можемъ въ точности научиться сему дѣлу. Ибо кто хочетъ построить такой домъ, тотъ долженъ отвсюду укрѣпить его и съ четырехъ сторонъ возводить стѣну, а не объ одной только сторонѣ заботиться, другія же оставить въ небреженіи, потому что иначе онъ не получитъ никакой пользы, но понапрасну утратитъ все: намѣреніе, и издержки, и трудъ. Такъ бываетъ и относительно души, ибо человѣкъ, желающій создать душевный домъ, не долженъ нерадѣть ни объ одной сторонѣ своего зданія, по равно и согласно возводить оное. Сіе-то значитъ сказанное аввою Іоанномъ: «я хочу, чтобы человѣкъ каждый день пріобрѣталъ понемногу отъ всякой добродѣтели», а не такъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, кои держась одной добродѣтели и пребывая въ ней, только ее одну и исполняютъ, а о прочихъ не заботятся. Можетъ случиться, что они имѣютъ и нѣкоторое преимущество въ сей добродѣтели, потому и не тревожатъ ихъ противоположная ей страсть; однако они незамѣтно увлекаются другими страстями и бываютъ тревожимы ими, но не заботятся о нихъ, а думаютъ, что обладаютъ чѣмъ-то великимъ. Таковы подобны человѣку, который строитъ одну только стѣну и возводитъ ее сколь возможно выше и, взирая лишь на высоту этой стѣны, думаетъ, что онъ совершилъ нѣчто великое, а не знаетъ того, что если хотя однажды подуетъ вѣтеръ, то онъ повалитъ ее: ибо она стоитъ одна и не

имѣть связи съ другими стѣнами. Притомъ же никто не можетъ себѣ усгронить защиты изъ одной стѣны; потому что со всѣхъ другихъ сторонъ она открыта. Но поступать такъ—перазумно; а напротивъ желающій построить себѣ домъ и сдѣлать себѣ защиту долженъ строить его со всѣхъ четырехъ сторонъ и утверждать отовсюду. И объясню вамъ, какимъ это образомъ. Сперва онъ долженъ положить основаніе, которое есть вѣра: ибо *безъ вѣры, какъ говоритъ Апостоль, невозможно угодить Богу*, и потомъ на семъ основаніи строить зданіе равномерно: случилось ли послушаніе, онъ долженъ положить одинъ камень послушанія; встрѣтилось ли огорченіе отъ брата, долженъ положить одинъ камень долготерпѣнія; представился ли случай къ воздержанію, долженъ положить одинъ камень воздержанія. Такъ отъ всякой добродѣтели, для которой представляется случай, должно полагать въ зданіе по одному камню и такимъ образомъ возводить его со всѣхъ сторонъ, полагая то камень состраданія, то камень отсѣченія своей воли, то камень кротости и т. п. И при всемъ томъ должно позаботиться о терпѣннн и мужествѣ: ибо они суть краеугольные камни; ими связывается зданіе и соединяется стѣна со стѣною, почему онѣ и не наклоняются, и не отдѣляются одна отъ другой. Безъ терпѣнія и мужества никто не можетъ совершить ни одной добродѣтели. Ибо если кто не имѣетъ мужества въ душѣ, тотъ не будетъ имѣть и терпѣнія, а у кого нѣтъ терпѣнія, тотъ рѣшительно ничего не можетъ исполнить. Поэтому и сказано: *терпѣніемъ спасайте души ваши* (Лук. 21, 19). Строющій долженъ также на каждый камень класть известь; ибо если онъ положитъ камень на камень безъ извести, то камни выпадутъ и домъ разрушится. Известь есть смиреніе, потому что она берется изъ земли и находится у всѣхъ подъ ногами. А всякая добродѣтель, совершаемая безъ смиренія, не есть добродѣтель. О семъ сказано въ Отсчникѣ: «какъ корабль нельзя построить безъ гвоздей, такъ и спастись нельзя безъ смиренномудрія». Итакъ каждый долженъ все,

что онъ ни дѣлаетъ добраго, дѣлать со смиреніемъ, чтобы смиреніемъ сохранить сдѣланное. Домъ долженъ имѣть и такъ называемыя связи, кои суть разсужденіе: оно утверждаетъ строеніе, соединяетъ камень съ камнемъ и связываетъ стѣны, а вмѣстѣ съ тѣмъ придаетъ дому и бдльшую красоту. Кровля же есть любовь, которая составляетъ совершенство добродѣтелей, также какъ и кровля дома—совершенство дома. Потомъ послѣ кровли, перила кругомъ ея. Что же значать перилы кругомъ кровли? Въ Законѣ написано о семъ: если постройте домъ и сдѣлаете на немъ кровлю; то сдѣлайте около кровли перилы, чтобы дѣти ваши не падали съ кровли (Второз. 22, 8). Перилы суть смиреніе, потому что оно ограждаетъ и охраняетъ всѣ добродѣтели. Итакъ, каждая добродѣтель должна быть соединена со смиреніемъ: подобно тому, какъ мы сказали, что надъ каждымъ камнемъ полагается известъ, такъ и для совершенства добродѣтели нужно смиреніе; ибо и святые, преуспѣвая, естественно приходятъ въ смиреніе, какъ я всегда говорю вамъ, что чѣмъ болѣе кто приближается къ Богу, тѣмъ болѣе видитъ себя грѣшнымъ. Что же суть дѣти, о которыхъ сказалъ Законъ, чтобы они не падали съ кровли? Дѣти суть помышленія, бывающія въ душѣ, которыя должно хранить смиреніемъ же, чтобы они не упали съ кровли зданія. Вотъ домъ оконченъ, имѣетъ связи, имѣетъ кровлю, о которой мы сказали, что она есть совершенство добродѣтелей; вотъ и окружающія ея перила и, однимъ словомъ, домъ готовъ. Но не нужно ли ему еще что-нибудь? Да, мы не упомянули еще объ одномъ. Чтѣ же это такое? Чтобы здчій былъ искусенъ; ибо если онъ неискусенъ, то онъ покривитъ немного стѣну, и домъ когда-нибудь обрушится. Искусенъ тотъ, кто разумно совершаетъ добродѣтели; ибо случается, что иной и подѣмлетъ трудъ добродѣтели, но оттого, что неразумно совершаетъ трудъ сей, онъ самъ губитъ его, или постоянно портитъ дѣло и не можетъ окончить его, но строить и разрушаетъ, и кладетъ одинъ камень, и снимаетъ его, иногда же полагаетъ

одинъ и снимаетъ два. Напримѣръ, вотъ пришелъ къ тебѣ одинъ братъ и сказалъ тебѣ слово, оскорбляющее или огорчающее тебя; если ты смолчишь и поклонишься ему, то ты положилъ одинъ камень. Потомъ ты идешь и говоришь другому брату: «а такой-то мнѣ досадилъ и говорилъ мнѣ то-то и то-то, а я не только смолчалъ, но и поклонился ему». Вотъ ты одинъ камень положилъ, а два камня снялъ. Опять иной поклонится, желая тѣмъ заслужить похвалу, и въ немъ оказывается смиреніе, смѣшанное съ тщеславіемъ: сіе значитъ положить камень и снять его. А кто разумно дѣлаетъ поклонъ, тотъ твердо увѣренъ, что онъ согрѣшилъ, и вполнѣ убѣжденъ, что онъ самъ виноватъ: вотъ что значитъ разумно сдѣлать поклонъ. Другой хранитъ молчаніе, но неразумно; ибо онъ думаетъ, что совершаетъ добродѣтель, между тѣмъ какъ вовсе не совершаетъ ея. А разумно молчащій думаетъ, что онъ недостойнъ говорить, какъ сказали отцы, и это есть разумное молчаніе. Опять иной не считаетъ себя лучше другихъ и думаетъ, что онъ дѣлаетъ нѣчто великое и что онъ смиряется; но не знаетъ, что онъ ничего не имѣетъ, потому что неразумно дѣйствуетъ; а кто разумно не считаетъ себя лучше другихъ, тотъ думаетъ, что онъ ничто и что онъ недостойнъ быть въ числѣ людей, какъ говорилъ о себѣ и авва Моисей: «чернокожій! ты не человѣкъ: зачѣмъ же ты являешься между людьми?» Опять иной служитъ больному, но служитъ для того, чтобы имѣть награду; это также неразумно. И потому если съ нимъ случится что-либо скорбное, то это легко удаляетъ его отъ сего добраго дѣла, и онъ не достигаетъ конца его, потому что дѣлаетъ его неразумно. А разумно служащій служитъ для того, чтобы пріобрѣсть милостивое сердце, чтобы пріобрѣсть чувство состраданія: ибо кто имѣетъ такую цѣль, тотъ, что бы ни случилось съ нимъ, скорбь ли извнѣ, или самъ больной помалодушествуетъ противъ него, онъ безъ смущенія переноситъ все это, взирая на свою цѣль и зная, что болѣе больной благодворитъ ему, нежели онъ больному. Повѣрьте, что кто разумно служитъ больнымъ, тотъ осво-

бождается и отъ страстей и отъ браней. Я знаю брата, который терпѣлъ брань отъ нечистыхъ помысловъ, и освободился отъ нея тѣмъ, что разумно служилъ больному, страдавшему водяною болѣзнію. И Евагрій говоритъ о нѣкоемъ великомъ старцѣ, что онъ одного изъ братій, смущаемаго по ночамъ, освободилъ отъ таковыхъ мечтаній, повелѣвъ ему поститься и служить больнымъ, и вопрошаемый о семъ, говорилъ, что сіи страсти ничѣмъ такъ не погашаются, какъ состраданіемъ (тамъ же).

Въ VI и VII в. по Р. Х. много было въ Св. Землѣ лавръ и киповій, о которыхъ въ церковно-историческихъ сочиненіяхъ только упоминается,—упоминается мимоходомъ, случайно, часто безъ названія обителя, безъ обозначенія мѣста, гдѣ она находилась. Многія изъ этихъ обителей были въ цвѣтущемъ состояніи, какъ можно судить по именамъ подвижниковъ, которые иногда также случайно церковными историками упоминаются. Для большей полноты историческаго сказанія о древнихъ палестинскихъ лаврахъ и киповіяхъ считаемъ необходимымъ указать и перечислить и эти обители. Таковы были слѣдующія обители:

1) Лавра *Елусская*. Въ пей славился затворникъ Викторъ. Въ Лугѣ бл. Іоанна Мосха рассказывается, что пришелъ однажды къ аввѣ Виктору затворнику въ лавру Елусскую нѣкоторый подвижникъ и говоритъ ему: «что мнѣ дѣлать, отецъ? одолѣла меня безпечность». Затворникъ отвѣтилъ ему: «это—болѣзнь душевная. Для больныхъ глазами, когда болѣзнь усиливается, и малый свѣтъ кажется великимъ: такъ и малодушные малою безпечностію тотчасъ смущаются и думаютъ, что они уже крайне безпечны, тогда какъ крѣпкіе душею болѣе радуются въ искушеніяхъ» ж).

2) Киновія св. *Сергія*, пазываемая *Ксирепотамъ*, близъ Вилеема, въ разстояніи около двухъ верстъ. Когда эту

ж) Лугъ Дух. гл. 163.

обитель посѣтилъ бл. Іоаннъ Москъ, настоятелемъ ея былъ благочестивый Евгений, сдѣлавшійся въ послѣдствіи епископомъ Гермополя египетскаго. Отъ Евгенія онъ выслушалъ разсказъ о славившемся въ то время іорданскомъ отшельникѣ Александрѣ Киликійскомъ з).

3) Киновія *Елтидія* н).

4) Киновія *чужестранныхъ* і).

5) Лавра *Копраты*. Въ Лугѣ Духовномъ помѣщенъ разсказъ о подвижникѣ, служившемъ прежде въ войскѣ драконаріемъ (военный чиновникъ), который во время войны съ мавритавами спасся отъ неминуемой смерти призываніемъ имени Господа Іисуса Христа и св. Ѳеклы к).

6) Монастырь *Евлогія* въ Іерусалимѣ. Здѣсь полагалъ начало подвижничества преп. Киприанъ л).

7) Киновія преп. *Романа* м).

8) Киновія *Мартирія* — въ окрестностяхъ Великой лавры н).

9) Монастырь *Ѳеоинія* въ Іерусалимѣ о).

10) Лавра *Ѳара* въ южной оконечности Палестины, въ начинающейся тутъ Аравійской пустынѣ. Въ VI вѣкѣ въ этой лаврѣ былъ великій подвижникъ Сила. Онъ удостоился видѣть великую подражательницу преп. Маріи Египетской, дивную пустынницу, спасавшуюся въ тойже Аравійской пустынѣ. Дочь епарха цареградскаго, избѣгая замужества и рѣшившись посвятить себя Богу, она скрылась въ эту пустыню и 28 лѣтъ пробыла въ ней, не видя ни одного человѣка, вѣдомая одному Господу. Преп. Сила былъ первый, человѣкъ котораго она увидѣла и съ которымъ бесѣдовала по прошествіи столь долгаго времени п).

11) Лавра преп. *Іуліана*. Она находилась въ разстояніи 20-ти миль отъ лавры Каламонской. Въ ней славился въ

з) Лугъ Дух. гл. 180. н) Тамъ же, гл. 153. і) Тамъ же, гл. 153. к) Тамъ же, гл. 20. л) Ист. св. града Іерусалима, ч. 1, стр. 156. м) Тамъ же, стр. 181. н) Тамъ же, стр. 220. о) Достоп. сказ. о подвижн. св. отц., стр. 276. — Лугъ дух. гл. 159. п) Св. подвижницы Восточной Церкви, Филарета, арх. Черниг., стр. 157—160.

VI в. ея игумень Іуліанъ столпникъ, славился выотою духовной жизни и даромъ чудесъ. Іуліанъ зналъ въ лаврѣ Каламанской подвижника Кириака, который былъ старецъ великій предъ Богомъ, по словамъ Дух. Луга, и имѣлъ съ этимъ старцемъ духовное общеніе. Однажды, посылая Кириаку привѣтствіе, Іуліанъ послалъ ему при этомъ вретиче съ тремя горячими углями. Каламонскій старецъ, принявъ привѣтствіе и угли, которые еще не потухли, отослалъ ихъ обратно къ Іуліану, наливъ еще во вретиче воды и крѣпко завязавъ его р).

12) Монастырь *Георгія* близъ Виолеема с).

13) Монастырь ап. *Матвея* т)

14) Монастырь въ *Рамль* у),

15) Монастырь въ *Іонніи* ф).

16) Монастырь на горѣ *Θаворъ*. Онъ существовалъ еще въ VIII вѣкѣ х).

17) Монастырь въ *Никополѣ* п).

18) Монастырь *Фасилаидскій* ч).

19) Монастырь *св. Креста* Грузинъ ш).

20) Монастырь въ окрестностяхъ *Хеврона* щ).

II. Сладкотъвицовъ.

р) Лугъ дух., гл. 26. 28). с) Путеш. по Св. Землѣ Норова, ч. 2, стр. 74. т) Тамъ же, стр. 81. у) Тамъ же, стр. 118. ф) Тамъ же, стр. 129. х) Тамъ же, стр. 205. п) Ист. св. гр. Іерус., ч. 1. ч) Тамъ же, стр. 256. ш) Тамъ же, стр. 263—264. щ) Путеш. по Св. Землѣ Норова, ч. 2, стр. 82.

СИЛА МОЛИТВЫ И КРЕСТНАГО ЗНАМЕНІЯ.

РАЗСКАЗЪ.

*Крестъ воздвижется, и падаютъ ду-
ховъ воздушныхъ чиновъ; крестъ нисхо-
дитъ, и нечестивіи вси ужасаются,
яко молнію видяще крестную силу.
(Канонъ Кресту. 6 пѣснь, тропарь 4).*

Въ одной изъ станицъ Сибирскаго казачьяго войска немного лѣтъ тому назадъ умеръ старшій казакъ, настоящее имя котораго я объявить не уполномоченъ; назову его Петръ Степановичъ Петровъ. Этотъ старикъ, какъ свидѣтельствуютъ всѣ знавшіе его, былъ человѣкъ добрый, честный и имѣлъ порядочное состояніе. Промысломъ онъ занимался ямщичьимъ, или, по мѣстному выраженію, «возилъ повозки», т.-е. содержалъ нѣсколько троекъ лошадей, возилъ на нихъ проѣзжающихъ, особенно русскихъ купцовъ и татаръ, что доставляло ему немалый доходъ. Между купцами, постоянно нанимавшими у него лошадей, былъ одинъ изъ сибиряковъ Борисъ Григорьевичъ Борисовъ, человѣкъ богатый и уважаемый въ своемъ сословіи за честность, доброту и благочестіе. Этотъ купецъ былъ съ казакомъ Петровымъ въ дружескихъ отношеніяхъ, даже воспринималъ у него дѣтей. Проѣздомъ на ярмарки и обратно купецъ Борисовъ всегда останавливался у своего кума Петрова, который и отвозилъ его постоянно на своихъ лошадяхъ. Какъ человѣкъ добрый, пріятель и кумъ стараго Петрова, Борисовъ каждый разъ, возвращаясь съ ярмарки, привозилъ своимъ крестникамъ и крестницамъ, дѣтямъ

Петрова, маленькіе гостинцы: пряники, конфекты, платочки и т. п. За это дѣти особенно любили его, да и самъ Петровъ и жена его уважали кума за его доброту и ласковое, привѣтливое обращеніе. Однимъ словомъ, между ними царствовало самое искреннее согласіе, и не было замѣтно даже тѣни неудовольствія или недоброжелательства.

Но врагъ рода человѣческаго не дремалъ: онъ искалъ, хотя къ счастью не успѣлъ, удобнаго случая нарушить доброе согласіе между кумовьями, и мало того—навсегда погубить душу одного изъ нихъ. Сердце человѣческое по слабости своей и удобопреклонности къ грѣху иногда легко поддается дѣйствию лукаваго бѣса:—такъ и теперь діаволь успѣлъ нашептать старому казаку Петрову недобрую мысль—убить купца Борисова и потомъ завладѣть его деньгами. Страшное дѣло! Но, разъ поддавшись этой мысли, бѣдный Петровъ не зналъ, какъ отъ нея отдѣлаться; словно какой невидимый, но льстивый и поощряющій голосъ говорилъ ему: «убей кума! у него много денегъ, и ты славно заживешь». Когда Петровъ старался отогнать отъ себя эту ужасную мысль, голосъ принимался еще сильнѣе нашептывать ее, болѣе и болѣе поощряя старика на злое дѣло. «Убей, шепталъ онъ, убей, ничего не бойся: никто не узнаетъ объ этомъ, ты отлично обработаешь дѣло».—«А Богъ, вѣчная жизнь?» говорила совѣсть.—«Пустяки! отвѣчалъ голосъ. Будетъ у тебя много денегъ, станешь жить по-барски, ѣздить съ товарищами на ярмарку, тогда и о Богѣ и о жизни вѣчной забудешь. Было бы хорошо жить здѣсь, на землѣ, а тамъ, за гробомъ, будетъ ли еще какая жизнь?»—Долго боролся несчастный Петровъ съ грѣшною мыслию, но съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе прилѣплялся къ ней.

Наступилъ февраль мѣсяцъ. Приближалось время Ирбитской ярмарки,—значить скоро поѣдутъ въ Ирбитъ купцы, поѣдетъ и Борисовъ. Чѣмъ ближе подходило время пріѣзда Борисова, тѣмъ сильнѣе кумъ волновался мыслию убить своего кума и завладѣть его деньгами. Наконецъ въ одинъ день Борисовъ пріѣхалъ, и по обыкновенію оста-

новился въ домѣ Петрова. Преступное намѣреніе начало сильнѣе волновать стараго казака, и онъ, готовясь по обыкновенію отвезти своего кума на слѣдующую станцію, припасъ и топоръ, которымъ намѣревался убить его, тогда какъ послѣдній, вовсе не подозрѣвая дурнаго замысла со стороны своего пріятели, напился чаю, позавтракалъ и сталъ собираться. Наконецъ купецъ простился съ семействомъ Петрова, которое также не знало о замыслѣ старика, хотя жена послѣдняго замѣчала, что мужъ ея давно уже ходитъ какой-то мрачный, задумчивый.

Поѣхали. Лишь только поѣхали наши кумовья верстъ восемь, какъ Петровъ вдругъ поворотилъ въ сторону, въ лѣсъ и поѣхалъ вовсе не по дорогѣ. Купецъ, замѣтивши, это, сказалъ Петрову:

— Что это, кумъ? кажись бурана не было, дорогу не занесло, а ты меня везешь Богъ знаетъ куда?

Петровъ молчалъ и ѣхалъ все дальше въ лѣсъ. Наконецъ онъ остановилъ лошадей среди глухой поляны, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, и говоритъ купцу:

— Кумъ, я хочу убить тебя! Вотъ и топоръ приготовилъ.

Измученный купецъ сперва подумалъ, что кумъ шутить, но сообразивъ хорошенько дѣло и видя, какъ у Петрова горѣли лихорадочно глаза, понялъ, что тутъ шутки не можетъ быть и что вѣроломный кумъ дѣйствительно рѣшился на злое дѣло. Оружія для защиты у купца не было никакого. Да онъ никогда имъ и не запасался, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ всегда было спокойно и безопасно.

Въ испугѣ и почти въ отчаяніи выскочилъ Борисовъ изъ экипажа, бросился на колѣни передъ своимъ кумомъ и со слезами сталъ умолять его о пощадѣ, вспоминалъ ему о дѣтяхъ его, о погибели души, объ адѣ, раѣ, Богѣ, дружбѣ, столько лѣтъ соединявшей ихъ, — все напрасно. Петровъ былъ неумолимъ, и съ остервененіемъ повторяя слово: «убью!» поднялъ уже надъ головою несчастнаго топоръ.

Видя, что всё убѣжденія напрасны и что смерть неминуема, несчастный Борисовъ пересталъ умолять безжалостнаго кума, и обратился съ молитвою къ Тому, Который сказалъ: *призови Мя въ день скорби твоя и Азъ изму тя.*

— Господи! съ рыданіями взывалъ погибающій: — Господи! удержи руку этого человѣка, не губи его вмѣстѣ со мною, ибо смерть моя зачтется ему.

Въ это время Петровъ, готовый уже нанести ударъ купцу, какъ будто былъ удержанъ какою-то невидимою силою и, опустивъ топоръ, безмолвно смотрѣлъ на молящагося. Въ мысляхъ его какъ будто начинался уже совершаться переворотъ,—ему и жаль было убить невиннаго, и стыдно было за себя, что рѣшился на такое ужасное преступленіе. Но лишь только молитва смолкала на устахъ купца, въ сердцѣ Петрова совершался противный переворотъ,—онъ съ сверкающими глазами снова заносилъ топоръ надъ головою кума. Тогда сознаніе опасности опять обращало мысли купца къ Богу-Заступнику и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, Борисовъ слезно взывалъ къ небу: «Господи, спаси меня!» Вслѣдъ за этимъ руки у казака опять опускались, какъ будто кто-то внезапно удерживалъ его топоръ и укрощалъ его злобу.

Видя, что кумъ опустилъ топоръ, купецъ опять переставалъ молиться и начиналъ упрашивать Петрова о пощадѣ. Но не успѣвалъ онъ сказать и пяти словъ, какъ Петровъ снова бросался къ нему съ топоромъ и заносилъ свое оружіе, чтобы нанести рѣшительный ударъ. Тогда взоры купца невольно обращались къ небу, рука творила крестное знаменіе, а дрожація уста призывали Господа Иисуса. И какъбы по манію сверхъестественной силы, рука, готовая поразить невиннаго, попрежнему опускалась и сознаніе безмѣрной тяжести замышляемаго преступленія, жалость къ невинному страдальцу, опять возвращались въ сердце Петрова, и онъ, какъ уличенный на мѣстѣ преступления злодѣй, стоялъ, трепеща всѣмъ тѣломъ и боясь

взглянуть на свою жертву. Такъ повторялось до *десяти* разъ, и Борисовъ наконецъ понялъ, что его кума удерживаетъ отъ убійства не что иное, какъ молитва и крестъ. Да и самъ Петровъ смутно сознавалъ тоже.

Тогда благочестивый купецъ, какъбы вразумленный свыше, встаетъ съ колѣней, смѣло подходитъ къ куму и, осѣняя его крестнымъ знаменіемъ, произноситъ со слезами молитву честному и животворящему Кресту: *да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его* и проч. Съ каждымъ словомъ молитвы и съ каждымъ осѣненіемъ креста, злоба мало-по-малу утихаетъ въ сердцѣ Петрова; и наконецъ онъ падаетъ на колѣни. Тогда оба кума начинаютъ долго, долго и горячо молиться, каждый благодаря Бога за свое спасеніе.

Послѣ молитвы они отправляются въ путь, и скоро доѣзжаютъ до станціи. Тамъ купецъ, расположившись пить чай, зоветъ къ себѣ и кума, хлопотавшаго около своихъ лошадей. Тотъ сперва подумалъ, что Борисовъ хочетъ его задержать и представить начальству, какъ покушавшагося на его жизнь, и не рѣшался идти на зовъ кума, но наконецъ, сдавшись на усиленныя просьбы Борисова, является къ нему. Борисовъ, какъбы не помня бывшаго между ними, ласково усаживаетъ кума пить чай, привѣтливо разговариваетъ съ нимъ и наконецъ, когда остались совершенно одни, спрашиваетъ:

— Скажи мнѣ ради Бога, дорогой кумъ, за что ты хотѣлъ убить меня? Вѣдь я не сдѣлалъ тебѣ ничего худаго.

— Да что говорить, кумъ, грѣхъ попуталъ: деньгами твоими прельстился, краснѣя отъ стыда говоритъ Петровъ.

— Такъ возьми же всѣ мои деньги, только не губи своей души; человекъ ты добрый, да у тебя же и семейство большое: куда оно дѣнется бѣдное, если ты меня или другаго кого денежнаго убьешь, да въ острогъ тебя засадятъ? сказалъ Борисовъ, и съ этими словами вынулъ толстый свой бумажникъ, пересчиталъ деньги, которыхъ ока-

залось нѣсколько тысячъ, оставилъ себѣ только на прогону небольшую сумму, а всѣ остальные отдалъ куму. а)

Тотъ сперва не хотѣлъ было брать: совѣсть удерживала его. Но врагъ рода человѣческаго, не успѣвшій склонить Петрова къ убійству, хотѣлъ во что бы то ни стало ввести его хотя въ грѣхъ безправнаго завладѣнія чужою собственностію, и Петровъ взялъ деньги. Кумовья разстались друзьями и разъѣхались каждый въ свою сторону, поклявшись взаимно молчать о томъ, что было между ними.

Какъ только казакъ Петровъ уѣхалъ со станціи, стала беспокоить его мысль: «что, если кумъ на слѣдующей станціи выдастъ меня? Тогда я погибъ, улика на лицо—деньги. Развѣ бросить ихъ? Нѣтъ, лучше ворочусь, догоню кума и отдамъ: провалъ ихъ возьми!» И Петровъ готовъ уже былъ возвратиться, но діаволь паки успѣлъ удержать въ его сердцѣ страсть къ деньгамъ, и Петровъ поѣхалъ домой.

Но бѣдный старикъ съ той минуты, какъ завладѣлъ чужими деньгами, рѣшительно потерялъ душевное спокойствіе. По ночамъ стали тревожить его страшные призраки: то являлись ему бѣсы, смѣявшіеся надъ нимъ и дразнившіе его, то представлялись ему потоки крови и въ нихъ изуродованный трупъ кума, то мерещилось ему, что его схватили и ведутъ въ острогъ, заковали въ кандалы, ссылаютъ въ каторгу,—и всякій разъ бѣдный старикъ просыпался въ ужасѣ. А днемъ немилосердо укоряла его совѣсть, что онъ такъ неблагородно поступилъ съ добрымъ человѣкомъ, съ своимъ кумомъ и другомъ; религіозное же чувство въ тоже время напоминало ему о смерти и послѣднемъ судѣ. Совсѣмъ растерялся несчастный старикъ: не пьетъ, не ѣстъ, ходитъ суровый и мрачный. До того ему было тяжело, что онъ нѣсколько разъ покушался на самоубійство, но по разнымъ причинамъ не могъ испол-

а) Это фактъ, — и нельзя не подивиться рѣдкому благородству купца Борисова. Сколько въ этомъ поступкѣ великодушія и христіанской любви!

нить преступное свое намѣреніе. Діаволь озлобился на него, — такъ опуталъ его своими сѣтями, что бѣднаго Петрова нельзя было узнать: онъ больше постарѣлъ и похудѣлъ въ какихъ-нибудь полтора мѣсяца, чѣмъ въ десять лѣтъ. Между тѣмъ женѣ своей онъ рассказалъ все съ нимъ случившееся, и оба они рѣшили, какъ только возвратится кумъ съ ярмарки, отдать ему деньги и попросить у него прощенія, а потомъ покаяться во всемъ духовному отцу и приобщиться св. таинъ.

Кумъ возвращается и, какъбы между нимъ и Петровымъ ничего не бывало,—попрежнему останавливается у него, дарить дѣтямъ и женѣ бѣльшіе противъ прежняго подарки, разговариваетъ привѣтливо, а о преступномъ намѣреніи кума ни слова, ни намека. Такой благородный поступокъ еще болѣе растрогалъ Петрова, и онъ со слезами бросившись на колѣни передъ кумомъ, отдалъ ему всѣ его деньги сполна и просилъ во всемъ прощенія. Этимъ въ свою очередь тронуть былъ и добрый, благочестивый купецъ: простивъ своего кума отъ всего сердца, онъ только сдѣлалъ ему, при этомъ случаѣ, маленькое дружеское наставленіе касательно христіанскихъ обязанностей, и между кумовьями водворилась прежняя любовь и пріязнь.

На спросъ Петрова, какъ поступилъ купецъ на ярмаркѣ безъ денегъ? тотъ отвѣтилъ, что ему повѣрили въ кредитъ и что теперь онъ тотчасъ расплатится съ своими кредиторами.

Съ тѣхъ поръ дружба между купцомъ Борисовымъ и казакомъ Петровымъ не прекращалась до самой смерти послѣдняго. Купецъ и до настоящаго времени здравствуетъ, а казакъ уже умеръ, но до самой смерти велъ жизнь благочестивую, и часто съ сокрушеніемъ рассказывалъ о своемъ покушеніи на жизнь и достояніе своего кума.

Рассказъ этотъ есть истинное событіе. Его слышалъ отъ самого казака Петрова почтенный и благочестивый полковникъ К. Я. Р—въ, а я пишу уже по рассказу послѣдняго, съ его согласія.

Описанный случай такъ поразителенъ и вмѣстѣ назидателенъ, что я не могу не останавить на немъ вниманія благочестивыхъ читателей и не попросить ихъ поглубже вникнуть въ него.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что мысль о злодѣяніи запала въ сердце старика добраго, честнаго, уважаемаго въ станицѣ, притомъ разсудительнаго и имѣющаго порядочное состояніе. Слѣдовательно не изъ крайности и не отъ безалаберности характера покусился онъ на убійство, и кого же? Друга своего, кума, съ которымъ столько лѣтъ находился въ пріязни и который кромѣ добра ничего ему не сдѣлалъ! Тутъ невольно удивляешься злобѣ и вмѣстѣ дерзости врага нашего діавола: онъ не довольствуется желаніемъ погубить душу чловѣка слабаго и къ грѣхамъ удобопреклоннаго, но избираетъ такого, который обладалъ прекрасными христіанскими качествами души, и потому не такъ легко могъ быть сбить съ истиннаго пути. Отсюда мы выводимъ заключеніе о тщеславіи діавола, какъбы поставляющаго себѣ въ особенную честь совращать не только души слабыя, но еще больше—твердыя, преданныя закону Божию и закону совѣсти. Посему какъ опасно наше самомнѣніе въ дѣлахъ вѣры и нравственной жизни! Какъ осторожны должны быть даже люди благочестивые, чтобы не впасть въ сѣти діавола и не погибнуть вмѣстѣ съ нимъ въ гееннѣ огненной! *Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть* (Матѣ. 26, 41), сказалъ нашъ Божественный Искупитель; Онъ же рекъ: *родъ сей ничимъже можетъ изыти токмо молитвою и постомъ* (Марк. 9, 29). Итакъ для избѣжанія козней діавольскихъ, будемъ непрестанно стоять на стражѣ нашей совѣсти, молиться непрестанно, *да не увидемъ въ напасть*, и поститься душевно и тѣлесно, чтобы отогнать отъ себя духа злобы, который непрестанно ходитъ вокругъ, ожидая удобнаго времени *поглотить* насъ. А удобное для сего время ему легко выждать, если только мы позволимъ себѣ малѣйшую оплошность, малѣйшее самозабвеніе. Въ избѣжа-

ніе этого, будемъ бдительны въ своихъ пожеланіяхъ, словахъ и дѣйствіяхъ, будемъ день и ночь бдѣть, какъ исправный воинъ на ввѣренномъ его храненію постѣ, ибо, что иное душа наша, какъ не ввѣренное нашему храненію Божіе сокровище?

Теперь остановимся на томъ, что именно избралъ дьяволъ болѣе благовиднымъ предлогомъ къ уловленію въ свои сѣти добраго и честнаго старика Петрова? Сребролюбіе, страсть къ деньгамъ. И дѣйствительно, не ошибся искуситель: золото, при всей своей пользѣ, очень часто вредитъ нашему душевному спасенію. И старый Петровъ поддался искушенію, несмотря на то, что самъ имѣлъ, хотя не огромное, но порядочное по его званію состояніе. Изъ этого мы убѣждаемся, что одинъ изъ самыхъ страшныхъ ядовъ, которыми заражается человѣческое сердце, есть страсть къ прибыткамъ, къ деньгамъ: она нерѣдко влечетъ за собою множество преступленій, бездну злыхъ дѣлъ, и обязанность наша—искоренять въ своемъ сердцѣ первые зародыши этой страсти, иначе гибель наша недалека. А между тѣмъ въ нашъ матеріальный вѣкъ страсть къ деньгамъ повсюду распространяется до того, что ради ихъ нерѣдко забываются всѣ обязанности чловѣка къ Богу и ближнимъ. Хотя проповѣдники ученія о необходимости обогащенія и толкуютъ, что все это клонится сперва къ матеріальному, а затѣмъ и къ нравственному улучшенію всѣхъ вообще людей и къ уничтоженію бѣдности; но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Впервыхъ—полнаго счастья на землѣ быть не можетъ: какъ ни распространится повсюду довольство, а бѣдные, несчастные всетаки будутъ, и будетъ ихъ очень много; вовторыхъ, стремленія этихъ проповѣдниковъ, если будутъ распространяться между людьми съ такою же силою, какъ они распространяются теперь, то это будетъ въ ущербъ религіи; а гдѣ ослабѣваетъ религія, гдѣ торжествуютъ мірскія стремленія, тамъ можетъ ли быть правда на землѣ? Итакъ, если вы любите Бога, если вамъ дорога религія, дорого спасеніе вашей души,

избѣгайте сребролюбія, этого яда, который дѣйствуетъ медленно, но на вѣрную гибель. А чтобы тверже укрѣпить свое сердце противъ пристрастія къ богатству, будемъ помнить, что все на землѣ непрочно, что и богатство—пустой призракъ, что насъ ожидаетъ за гробомъ иная жизнь, иное блаженство, совершеннѣйшее нежели здѣшнее, и что оно достигается не скопленіемъ вещественныхъ сокровищъ, а приобрѣтеніемъ сокровищъ душевныхъ: вѣры правой, любви къ Богу и ближнему нелицемѣрной, надежды на Бога благодатной.

Далѣе мы приходимъ къ тому заключенію, что противъ всѣхъ соблазновъ, противъ всѣхъ козней діавола дѣйствительно только одно оружіе: молитва и знаменіе креста. Безъ этого оружія мы не въ состояніи бороться съ діаволомъ, и паденіе наше въ этой борьбѣ неизбѣжно; а съ молитвою и святымъ крестомъ мы въ состояніи побѣдить цѣлыя полчища демоновъ и воспротивиться всѣмъ ихъ кознямъ и ухищреніямъ. Какое бы бѣдствіе ни угрожало намъ, какъ бы врагъ ни стремился погубить насъ, — молитва и крестное знаменіе спасутъ насъ. Это поразительно доказалъ сейчасъ описанный мною случай: мы видѣли, что какъ только купецъ начиналъ молиться Богу и знаменать себя крестомъ, внезапно опускались руки казака Петрова, тогда какъ онъ совсѣмъ уже готовъ былъ поразить купца Борисова; а едва лишь Борисовъ переставалъ молиться, Петровъ опять бросался на него съ топоромъ. Это, сказали мы, повторялось *до десяти разъ*. Наконецъ Борисовъ рѣшился приблизиться къ Петрову, сталъ осѣнять его крестнымъ знаменіемъ, читать молитву честному Кресту, — и Петровъ внезапно падаетъ на колѣни, со слезами молится вмѣстѣ съ тѣмъ, кого хотѣлъ убить!.. Чему приписать эти внезапные переходы отъ зла къ добру и обратно, которые совершались въ сердцѣ Петрова и отражались на его внѣшнихъ дѣйствіяхъ, когда онъ то съ ожесточеніемъ бросался на Борисова, чтобы убить его, то опять при видѣ креста и при звукѣ молитвенныхъ словъ

останавливался, какъбы удерживаемый неземною силою? Мудрецы міра сего отнесутъ эти обстоятельства, пожалуй, къ мягкосердечію Петрова, возбуждавшемуся страданіями купца; но почему смягчался онъ именно во время молитвы Борисова и крестнаго знаменія, творимаго имъ? Вѣдь и въ то время, когда Борисовъ не молился, онъ тоже слезно умолялъ Петрова не убивать его и не губить своей души. Такъ почему бы старику Петрову не показать своего мягкосердечія и въ эту минуту? Нѣтъ, мы видимъ, что Петровъ смягчался только во время молитвы и при видѣ крестнаго знаменія. Да наконецъ и самъ Петровъ сознавался, «что какая-то невидимая, но могучая сила удерживала его отъ убійства въ то именно время, когда Борисовъ молился, и что знаменіе креста производило на Петрова потрясающее дѣйствіе». Напротивъ «въ то мгновеніе, когда Борисовъ переставалъ молиться,—злоба такъ овладѣвала Петровымъ, что онъ готовъ былъ изрубить кума въ мелкіе куски» (это слова самого покойнаго Петрова, который повторялъ ихъ неоднократно при разказахъ о своемъ покушеніи на жизнь Борисова). Наконецъ, когда Борисовъ сталъ читать молитву честному Кресту и осѣнять Петрова крестнымъ знаменіемъ, старикъ упалъ на колѣни и горячо молился вмѣстѣ съ купцомъ. Случайность ли это? Конечно нѣтъ, а прямое и дивное дѣйствіе молитвы и знаменія креста. Итакъ, изъ всего этого мы твердо убѣждаемся въ томъ, что молитва и крестное знаменіе чудодѣйственны, что они спасаютъ насъ во всѣхъ случаяхъ нашей многомятежной и многобѣдственной жизни, и что діаволь, жесточайшій врагъ нашъ, боится только молитвы и креста.

Да, дивна и чудодѣйственна сила креста Господня и мы, исполненные удивленія и благоговѣнія къ этой силѣ, не можемъ не воскликнуть: *о, чудна дѣла Твоя, Господи (Псал. 138, 14). Величай, душе моя, пречестный крестъ Господень!*

Прот. М. Путимцевъ.

Къ чему должно располагать насъ размышленіе о любви къ намъ Отца небеснаго.

Слово въ 21-ю годовщину Вратства святителя Николая.

Видите, какову любовь далъ есть Отець намъ, да чада Божія наречемся и будемъ (1 Іоан. 3, 1).

Быть и называться чадомъ Божиимъ, въ Богѣ имѣть своего отца—какое величайшее благо! И это благо даровано намъ любовію Отца небеснаго еще съ самаго сотворенія человѣка. Ибо человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію, слѣдственно по самой природѣ своей имѣеть сродство съ Богомъ, дающее ему право нарицать Творца своимъ отцемъ. Знали эту истину отчасти и язычники, и потому говорили о Богѣ: «мы Его и родъ» (Дѣян. 17, 28), хотя они утратили истинную вѣру въ Того, отъ Кого производили свой родъ, и были заблудшими чадами Отца небеснаго.—Богъ есть Отець нашъ и всѣ люди—Его чада—еще потому, что Онъ съ отеческою заботливостію и любовію промышляетъ о людяхъ, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ. Христосъ Спаситель, внушая своимъ послѣдователямъ быть достойными сынами Отца ихъ небеснаго, говоритъ: «Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ» (Матѣ. 5, 4. 5). Но особенно Его отеческая любовь и милость простирается на благочестивыхъ: «якоже щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся Его» (Псал. 103, 13). Въ Ветхомъ Завѣтѣ состоялъ подъ особеннымъ покровительствомъ Божиимъ цѣлый народъ, а потому какъ самъ Богъ называлъ этотъ народъ своимъ сыномъ, такъ

и народъ называлъ Его своимъ Отцемъ. Такъ Моисей получилъ отъ Бога повелѣніе сказать Фараону отъ лица Божія: «сынъ Мой первенецъ Израиль» (Исх. 4, 22). Пророкъ Исаія отъ лица своихъ соотечественниковъ молился Богу: «Ты, Господи, Отецъ нашъ, избави ны, исперва имя Твое на насъ есть» (Иса. 63, 16). Но главнымъ образомъ Богъ есть Отецъ нашъ и мы—Его чада по благодати искупленія. Богъ никогда не оставлялъ человѣка своею милостію, но въ преимущественномъ свѣтѣ открылась Его отеческая любовь къ намъ въ спасеніи насъ отъ вѣчной гибели Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія Онъ благоволилъ принять на Себя всѣ вины наши предъ правосудіемъ Божиимъ, и для сего сошелъ съ небесъ, облекся въ наше человѣческое естество, и въ немъ пострадалъ и умеръ за насъ на крестѣ. Своимъ воплощеніемъ, страданіями и смертію Онъ примирилъ грѣшнаго человѣка съ Богомъ, и тѣмъ, которые были по естеству чадами гнѣва, даровалъ право называться чадами Божиими по благодати и съ сыновнимъ дерзновеніемъ взывать къ Нему: Авва, Отче!—Какъ же усвоится это право? Вѣрюю въ искупительныя заслуги Христа и таинственнымъ возрожденіемъ. Только вѣрующимъ во имя Его далъ Онъ власть быть чадами Божиими, которыя не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились (Іоан. 1, 12. 13).—Подъ рожденіемъ отъ Бога здѣсь разумѣется таинство крещенія, чрезъ которое человѣкъ получаетъ новую духовную жизнь и право быть членомъ царствія Божія: «аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5), т.-е. въ Церковь Христову, которая есть благодатное царствіе Божіе на землѣ. Членъ Церкви, какъ сынъ Божій по благодати, есть вмѣстѣ наслѣдникъ Божій (Гал. 4, 7),—ему принадлежитъ наслѣдіе духовныхъ благъ—правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17), даруемыхъ въ благодатномъ царствѣ вѣрующимъ. Но еще болѣе бога-

тое наслѣдіе уготовано ему въ царствѣ славы,—въ царствѣ небесномъ.

Какъ трогательна любовь къ намъ Господа, поставившаго Себя въ столь близкое отношеніе къ намъ, что мы нарицаемъ Его своимъ Отцемъ, а Онъ нарицаетъ насъ Своими чадами! Онъ—Отецъ нашъ, потому что сотворилъ насъ по образу своему, потому что отечески печется о насъ, потому что по любви къ намъ послалъ Единороднаго своего Сына для нашего спасенія. Къ чему располагаетъ насъ размышленіе о столь великой любви къ намъ Божіей?

1) Если Господь даровалъ намъ власть быть чадами Его, мы должны дорожить этою честію паче всего на свѣтѣ. Она дороже всѣхъ благъ земныхъ. Земныя блага, какъ бы ни были велики и многочисленны, малоцѣнны въ сравненіи съ нею, и потому обладающаго ими она удерживаетъ отъ надменія, а лишеннаго ихъ или скудно надѣленнаго ими—отъ зависти и недовольства своимъ состояніемъ. Пусть другіе преимуществоютъ предо мною высокимъ общественнымъ положеніемъ, обиліемъ средствъ для жизни веселой и роскошной, я не позавидую имъ, они не имѣютъ предо мною преимущества въ другомъ, несравненно важнѣйшемъ отношеніи: честь быть чадомъ Отца небеснаго есть такое благо, которое выше всѣхъ земныхъ благъ. Оно останется при мнѣ, хотя бы я лишенъ былъ всего, что нужно для земнаго благосостоянія. Какъ сынъ Отца небеснаго, я въ святой Церкви Его равенъ со всѣми членами ея, богатыми и бѣдными, знатными и незнатными, равенъ въ томъ отношеніи, что для меня, какъ и для всякаго, доступны въ Церкви всѣ духовныя блага, сообщаемыя вѣрующимъ. Присутствіе въ храмѣ Божіемъ всѣхъ уравниваетъ. Никто не запретитъ въ храмѣ Божіемъ бѣдному стоять возлѣ богатаго, худородному и уничиженному возлѣ знатнаго, неграмотному возлѣ высокоученаго и образованнаго. Тутъ нѣтъ чиновъ и ранговъ, тутъ всѣ дѣти Отца небеснаго, одинаково Ему любезныя и дорогія. Въ житейскомъ быту нищаго не допустятъ сидѣть за столомъ бога-

таго и знатнаго, рядомъ съ ними. Въ храмъ Божиємъ нѣтъ подобнаго различія. Трапеза Тѣла и Крови Христовой для всѣхъ одинаково доступна, всякій подходитъ къ ней невозбранно, и бѣдный наряду съ богатымъ, даже прежде его, можетъ вкушать таинственное брашно изъ общей чаши, ибо всѣ, несмотря на разность въ житейскомъ отношеніи, суть дѣти одного Отца. Умереть бѣдный и незнатный, почести ему воздаются Церковію одинаковыя съ богатымъ. Гробъ его принесутъ въ церковь, какъ и гробъ богатаго, и отпоютъ его такъ же, какъ и богатаго. Чинъ погребенія для всѣхъ одинаковъ,—для богатыхъ и бѣдныхъ, вельможъ, царей и нищихъ. Поминовение совершается для всѣхъ одинаковое. Церковь, какъ чадолюбивая мать, никого изъ скончавшихся въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной не забываетъ въ своихъ молитвахъ, хотя не всѣхъ знаетъ по именамъ.—Вотъ что значитъ быть чадами Отца небеснаго! Вотъ какъ велика эта честь, и какъ потому паче всего на свѣтѣ должно дорожить ею!

2) Какъ чада Отца небеснаго, мы должны любить Его дѣтскою любовію, и притомъ несравненно большею, чѣмъ дѣти любятъ роднаго отца, ибо Богъ есть такой Отецъ, отъ Котораго именуется всякое отечество на небесахъ и на земли (Еф. 3, 15), который есть первообразъ и первообразецъ (*идеалъ*) всякаго земнаго отца. Чѣмъ же мы должны выражать нашу сыновнюю любовь къ Отцу небесному, какъ не живѣйшею благодарностію къ Нему за безмѣрную любовь и милосердіе къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ? Благодарность же наша должна быть свидѣтельствуема не одними словами, а паче всего ревностію къ исполненію Его святыхъ заповѣдей, послушаніемъ Его святой воли. Иначе мы вполне достойны будемъ того обличенія, которое вѣкогда Господь изрекъ на Израильскій народъ: *Сыны родихъ и возвысихъ, тѣмъ же отвергошася Мене. Позна волю стяжавшаго и осель ясли господина своего, Израиль же Мене не позна, людие мои не разумѣша. Увы, языкъ грѣшный, людие исполненни грѣховъ!*

остависте Господа, и разнѣвасте Святаго Израилева (Иса. 1, 2. 3. 4). Земной отецъ можетъ лишить наслѣдства сына неблагодарнаго и непослушнаго. Равно и наслѣдіе царства небеснаго, уготованное Отцемъ небеснымъ чадамъ Его, любящимъ Его и покорнымъ Его волѣ, будетъ отнято отъ чадъ Его непокорныхъ и строптивыхъ. Въ виду этой опасности ревность къ исполненію заповѣдей Божіихъ должна быть одушевляема не только любовію къ Отцу небесному, но вмѣстѣ страхомъ прогнѣвать Его грѣхами и нераскаянностію. Мы не должны забывать, что нашъ Отецъ небесный есть вмѣстѣ Господь неба и земли, что предъ Нимъ со страхомъ и трепетомъ предстоятъ на небесахъ безгрѣшные и чистые ангелы: съ какимъ же страхопочитаніемъ къ Нему должны относиться мы недостойные и грѣшные!

3) Далѣе, размышленіе о томъ, что мы чада Отца небеснаго, должно располагать насъ къ упованію на Его помощь въ нашихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Симъ упованіемъ должны быть проникнуты мольбы наши къ Нему. У какого отца достанетъ духа отказать сыну, если нѣтъ препятствія къ исполненію его просьбы? «Но если вы, сказалъ Господь Иисусъ, умѣете даянія благія давать чадамъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него» (Мат. 7, 11),—если только то, чего у Него просимъ, есть дѣйствительно благо, а не кажется только благомъ близорукому нашему взору.—Грѣхи не должны колебать наше упованіе на Отца небеснаго. Раскаевающагося грѣшника Онъ готовъ помиловать и принять въ свою любовь, какъ это ясно видно изъ трогательной евангельской притчи о блудномъ сынѣ.

4) Наконецъ, если мы чада Отца небеснаго, то должны взирать на ближнихъ нашихъ, какъ на братьевъ, любить ихъ братскою любовію, побратски помогать имъ въ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ. Пріятно ли земному отцу, если дѣти его живутъ не мирно, не побратски, враждуютъ другъ противъ друга, и не только равнодушно смотрятъ

на бѣды и напасти своихъ братьевъ, но еще злорадствуютъ?— Равно и Отца небеснаго ничто столько не огорчаетъ, какъ недостатокъ въ насъ братской любви къ ближнимъ и готовности быть полезными для нихъ. Самое благочестіе не угодно Ему безъ братской любви и милосердія. Съ братскою любовію мы должны относиться къ всѣмъ людямъ, какъ дѣтямъ Отца небеснаго по общему отъ Него происхожденію и по общему о всѣхъ отеческому Его промышленію, наипаче же къ приснымъ намъ по вѣрѣ въ общаго всѣхъ Искупителя (Гал. 6, 10). Способовъ дѣлать добро ближнимъ весьма много. Въ ряду ихъ, какъ одинъ изъ наиболѣе благонадежныхъ, занимаетъ мѣсто общественная благотворительность. Орудіями общественной благотворительности служатъ разныя челоѣколюбивыя учрежденія, на примѣръ безплатныя школы и разныя пріюты для больныхъ, для неимущихъ, для слѣпыхъ, для глухо-нѣмыхъ и т. п. Къ числу челоѣколюбивыхъ учрежденій принадлежитъ Братство святителя Николая, учрежденное съ цѣлію помогать бѣдному духовенству въ содержаніи его дѣтей во время обученія ихъ въ духовныхъ школахъ. Это Братство существуетъ уже двадцать одинъ годъ подъ сѣнію сего храма ^{а)}, и, благодареніе Господу, принесло много добра святой Церкви, облегчая своими вспоможеніями дѣло образованія и воспитанія дѣтей бѣднаго духовенства, готовящихся быть служителями Церкви. Но благодаря за сіе Господа, мы должны съ величайшею благодарностію помянуть недавно почившаго настоятеля этого храма, протоіерея Стефана, главнаго дѣятеля и предсѣдателя нашего Братства. Онъ неутомимо подвизался на пользу Братства, и съ горячею христіанскою любовію относился къ нуждающимся въ братской помощи. Онъ не только принималъ живое участіе въ тѣхъ, которые обращались къ нему съ просьбою о помощи, но еще отыскивалъ нуждающихся, развѣдывалъ о нихъ или самъ, или чрезъ сво-

а) Слово произнесено въ Братской Николаевской церкви 16 ноября 1886 года.

ихъ сотрудниковъ. Съ этою цѣлю предпринимаемы были, чуть ли не ежегодно, имъ самимъ или его помощниками, дальнія поѣздки за предѣлы Москвы. Поступая такъ, онъ подражалъ челоувѣколюбивому Господу, Который говоритъ о Себѣ: *обрѣтотся не ищущихъ Мене, явленъ быхъ не вопрошающимъ о Мя* (Иса. 65, 1). Онъ внимательно слѣдилъ за успѣхами въ ученіи и поведеніемъ призрѣваемыхъ Братствомъ учениковъ семинарій и училищъ, собранными свѣдѣніями о семъ всегда въ годовыя праздничныя собранія Братства дѣлился съ членами его,—и какъ бывало радовался, если приходилось ему сообщать имъ пріятныя свѣдѣнія! Служеніе его Братству было въ высшей степени безкорыстно: каждую братскую копѣйку онъ такъ берегъ, что на нѣкоторые расходы по дѣламъ Братства онъ употреблялъ собственныя средства. Къ благотворителямъ Братства онъ относился съ глубочайшею благодарностію, каковы бы ни были ихъ пожертвованія—щедрыя или скудныя. За всѣхъ ихъ, наипаче же за каждаго изъ почившихъ членовъ Братства, онъ постоянно молился за каждую литургію. Имена почившихъ, по его счастливому выраженію, преданы вѣчной памяти Братства, т.-е. вносились имъ въ синодикъ этой церкви для вѣчнаго поминовенія и какъ при жизни его возносимы были предъ безкровною жертвою, такъ и послѣ его будутъ всегда возноситься въ семъ братскомъ храмѣ. Но вотъ его не стало! Теперь самъ онъ нуждается въ нашемъ поминовеніи. О, да будетъ его память священна для насъ! Будемъ молиться за него, нашего брата и молитвенника, не только въ храмѣ, но и въ домашнихъ молитвахъ поминать его имя на ряду съ именами близкихъ намъ родныхъ. Вѣчная ему память у Господа Бога, Которому онъ столь ревностно и многоплодно служилъ во всѣ дни живота своего! Вѣчная ему память и ото всѣхъ насъ, а особенно да сохраняется она въ сердцахъ людей, облагодѣтельствованныхъ имъ отъ лица Братства. Аминь.

Прот. В. Нечаевъ.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СКАЗАННОМУ О ПРОТ. СТ. ИВ. ЗЕРНОВѢ.

Въ дополненіе къ сказанному нами о новопредставленномъ протоіерее Стефанѣ прибавимъ нѣсколько словъ.—

Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Зерновъ скончался 17 октября на 69-мъ году блаженною кончиною. Въ сей день было освященіе храма во второмъ епархіальномъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Освященіе совершалъ и служилъ литургію Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій. Въ священнодѣйствіи освященія и служенія литургіи участвовалъ Стефанъ Ивановичъ, какъ членъ Совѣта училища. Причастившись святыхъ таинъ, онъ подошелъ къ жертвеннику для вкушенія антидора и теплоты, и не успѣвъ вкусить, мгновенно упалъ на полъ и испустилъ духъ. Служитель алтаря скончался въ алтарѣ, чрезъ минуту по приватіи тѣла и крови Христовой: весьма знаменательно и поучительно!—Смерть послѣдовала отъ приступа грудной жабы, которою давно страдалъ Стефанъ Ивановичъ. Предчувствуя близость смерти, онъ за нѣсколько дней предъ нею трогательно простался съ нѣкоторыми знакомыми, прося ихъ поминать его. Читателямъ Душеполезнаго Чтенія онъ извѣстенъ, какъ цензоръ его. Отношеніе его къ изданію и издателю, въ продолженіи 20 лѣтъ, было самое вождельнное. Онъ никогда не задерживалъ посылаемыхъ къ нему на разсмотрѣніе сочиненій. Вечеромъ принесутъ бывало ему изъ типографіи корректурный листъ, а утромъ онъ сдаетъ. Нельзя было не удивляться вообще его аккуратности и точности во всѣхъ дѣлахъ. Онъ былъ обремененъ множествомъ занятій по дѣламъ многолюднаго прихода, законоучительства въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ, по дѣламъ Консистеріи и духовнаго Попечительства, въ которыхъ состоялъ членомъ, Братства святителя Николая, по дѣламъ службы гласнаго въ Городской Думѣ и проч. Для всѣхъ этихъ дѣлъ требовалось не мало времени; но онъ успѣвалъ все дѣлать благовременно, никогда не запаздывалъ съ дѣлами и для сего часто просиживалъ ночи. Точно такъ же онъ относился и къ такому срочному дѣлу, какъ повременное изданіе. Если случалось книжкѣ запаздывать выходомъ, причиною тому былъ отнюдь

не цензоръ, а издатель или книгопечатня. Такъ онъ былъ точенъ и исправенъ. Но можетъ-быть это была мнимая исправность, можетъ-быть на самомъ дѣлѣ онъ относился легко къ цензурному дѣлу, ограничивался бѣглымъ просмотромъ сочиненій и подписью своего имени?—О, нѣтъ. Онъ внимательно перечитывалъ каждую строку и слѣды своей внимательности оставялъ въ отмѣткахъ на поляхъ, иногда въ текстѣ сочиненія. Онъ строго слѣдилъ, нѣтъ ли въ разсматриваемомъ сочиненіи чего-нибудь могущаго подать читателю поводъ обвинить или заподозрить сочинителя въ неправомыслии. Чувство истины, особенно духовно-церковной истины, было въ немъ такъ тонко, что отъ него не ускользало малѣйшее, для другихъ совѣмъ непримѣтное уклоненіе отъ нея. Къ счастью, подобныя недосмотры онъ очень рѣдко встрѣчалъ въ Душеполезномъ Чтеніи и благодарилъ издателя за недопущеніе ихъ. Иногда, не находя препятствія къ одобренію сочиненія въ цензурномъ отношеніи, онъ въ духѣ доброжелательства предлагалъ издателю совѣты объ улучшеніи сочиненія въ другомъ какомъ-нибудь отношеніи. Въ большей части случаевъ нельзя было не принять этихъ совѣтовъ ради ихъ дѣльности и основательности. Нельзя безъ благодарности вспомнить, что онъ никогда цензурною властію не навязывалъ своихъ совѣтовъ, предоставляя издателю принять или не принять ихъ.—Не можемъ при семъ не упомянуть о его отношеніяхъ къ издателю Душеполезнаго Чтенія, какъ члену Братства святителя Николая. По его порученію я нѣсколько годовъ сряду говорилъ поученія въ годовые праздники Братства. Онъ всегда благодарилъ меня за эту неважную услугу, какъбы за одолженіе ему и Братству. Но мнѣ всегда казалось, что не я одолжаю, а онъ мнѣ дѣлаетъ одолженіе, давая мнѣ случай быть чѣмъ-нибудь полезнымъ Братству. Значеніе одолженія имѣло для меня притомъ то доброе мнѣніе обо мнѣ, въ силу котораго онъ возлагалъ на меня сказанное порученіе. Это мнѣніе было для меня весьма дорого, какъ нѣчто ободрительное для меня въ моемъ посильномъ служеніи слову истины. Даруй ему, Господи, царство небесное! — Помолитесь и вы, читатели, о душѣ его.

Прот. В. Нечаевъ.

ПОТРЕБНОСТЬ СМирЕНІЯ ДЛЯ УСВОЕНІЯ СЛОВА ХРИСТОВА.

Слово въ Богородичный праздникъ.

*Марія же сѣдѣши при ногу Иисусову
слышаше слово Его (Лук. 10, 39).*

Какъ блаженна Марія, которая сподобилась чести принять въ свой домъ Иисуса и внимать Его слову, къ ней обращенному! Но подобное счастье возможно и для насъ. «Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки». Согласно своему обѣтованію Онъ пребываетъ и до скончанія вѣка пребудетъ съ вѣрующими, въ святой Церкви своей, которая есть тѣло Его. Члены Церкви такъже близки ко Христу, какъ члены тѣла—къ головѣ. Не бѣда въ томъ, что вѣрующіе во Христа не видятъ Его чувственно, не слышатъ словъ Его непосредственно изъ устъ Его. Дѣло не въ этомъ, а въ духовной близости ко Христу,—безъ чего чувственная къ Нему близость не принесетъ пользы, какъ показываетъ примѣръ враждебныхъ Христу во время земной жизни Его зрителей и слушателей Его, которые, видя Его не видѣли, и слыша, не слышали. Да, мы ничего не теряемъ оттого, что чувственно не видимъ и не слышимъ Христа. Духомъ мы можемъ быть такъже близки ко Христу, какъ и Марія, внимавшая слову Христа изъ устъ Его. Слово Его до сихъ поръ оглашаетъ и до скончанія вѣка будетъ оглашать людей. Оно заключено въ Евангеліи: читая или слушая Евангельское слово, мы принимаемъ его отъ самаго Христа, глаголющаго въ немъ. Глаголы Евангельскіе суть духъ и животъ для всякаго, внемлющаго имъ съ тѣмъ расположеніемъ духа, съ какимъ вни-

мала Христу Маріа. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи знаменательно внѣшнее положеніе, какое она приняла, когда бесѣдовалъ съ нею Христось: она *сидѣла у ногъ Его* на полу, подобно тому, какъ Павелъ, по его словамъ, *воспитывался при ногахъ Гамалиила* (Дѣян. 22, 3). Что выражаетъ это сидѣніе у ногъ учителя? Выражаетъ смиреніе, съ какимъ ученикъ долженъ слушать учителя, сознавая превосходство его предъ собою и зависимость отъ него. Отъ насъ, братіе, не требуется, чтобы мы непременно сидѣли на полу при чтеніи или слушаніи слова Христова; но то смиренное настроеніе души, которое выражалось въ этомъ внѣшнемъ положеніи Маріи и Павла, потребно и намъ, если желаемъ испытать спасительное дѣйствіе слова Христова.

Въ словѣ Христовомъ содержатся наставленія, обличенія, обѣтованія и угрозы. Все это содержаніе слова Христова мы должны усвоить со смиреніемъ.

1) Въ наставленіяхъ Христа Спасителя объ истинахъ вѣры есть не мало и такого, что не легко усвоитъ естественный разумъ, не мало такого, что совсѣмъ непостижимо по самому существовавшему. Таково напримѣръ ученіе Христово о таинствѣ Пресвятыя Троицы, о таинствѣ возрожденія, о таинствѣ тѣла и крови Христовой. Единственный путь для усвоенія этого ученія есть вѣра. Итакъ смиренно покори твой разумъ въ послушаніе вѣры. Помни, что эти неудобопріемлемыя для тебя истины открылъ тебѣ не простой человѣкъ, но Богъ во плоти, Который есть самосущая Истина и источникъ истины. Вспомни, какъ поступили апостолы, когда выслушали ученіе Христа о томъ, что *Онъ дастъ плоть свою за животъ міра, что ядуцій Его плоть и пьюцій Его кровь имать животъ вѣчный, и: аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пьете крови Его, живота не имате въ себѣ*. Многіе даже изъ учениковъ Христовыхъ, услышавъ это ученіе Христово, сказали: «Какія странныя слова! Кто можетъ это слушать?»—и нѣкоторые изъ нихъ даже отошли отъ Него и перестали ходить съ Нимъ.

«Не хотите ли и вы отойти?» спросил І. Христось двѣнадцать Апостоловъ, не желая никого приневоливать къ вѣрѣ въ Его ученіе. Конечно и для нихъ невмѣстимо было Его ученіе о таинствѣ тѣла и крови Христовой; но они смиренно покорили свой разумъ въ послушаніе вѣры. «Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни и мы увѣровали и познали, что Ты Христось Сынь Бога живаго» (Іоан. 6, 51 — 69). Такъ отвѣчалъ Христу отъ лица всѣхъ апостоловъ Петръ. Такъ и ты долженъ отвѣчать помыслу сомнѣнія въ откровенной истинѣ, которой не постигаешь; скажи ему: если я вѣрю, что Христось есть Богъ во плоти, то долженъ вѣрить и въ Его ученію, какъ бы оно ни казалось мнѣ труднымъ для усвоенія. Не смущайся этою трудностію и потому, что она неизбѣжна въ настоящемъ нашемъ состояніи. Смиренно покорись необходимости отказаться отъ надежды полнаго и яснаго вѣдѣнія всего, что хотѣлось бы тебѣ знать въ этой жизни. Смиренно и терпѣливо жди возможности въ жизни будущей увидѣть во всей ясности многое, что въ настоящей жизни представляется тебѣ сквозь тусклое зеркало и гадательно.—Многихъ смущаетъ не только непостижимость вѣроученія Христова, но и нравоученіе. Христось училъ смиренію, прощенію обидъ, любви къ врагамъ. Исполненіе этихъ требованій кажется многимъ несогласнымъ съ чувствомъ человѣческаго достоинства. Не жалуютъ они также заповѣди Христовой о самоотверженіи, о несеніи креста, о борьбѣ съ пристрастіемъ къ земнымъ благамъ. Слѣдованіе такому ученію кажется имъ несогласнымъ съ естественнымъ чувствомъ самосохраненія. Но сколько бы ни возставали люди міра противъ строгости заповѣдей Христовыхъ, не увлекайся ихъ нехристіанскими мнѣніями, смиренно подклони свою выю подъ иго Христово, — привычка къ нему сдѣлаетъ его благимъ и легкимъ. Тяжело сохранять незлобіе въ отношеніи къ обидчикамъ, терпѣть отъ нихъ незаслуженное униженіе и не платить зломъ за зло; но не тяжелѣе ли еще мучиться злобою на ближ-

няго, не тяжелѣ ли раболѣпно слѣдовать принятому въ мірѣ обычаю мстить обидчику кровію, вызывать его на поединокъ съ опасностію быть убитымъ, съ забвеніемъ простой истины, что человѣческое достоинство или честь, за униженіе которой иной готовъ пролить кровь, унижается грѣхами и страстями, особенно звѣрскою жаждою крови ближняго, а отнюдь не самообладаніемъ и терпѣніемъ,—торжествомъ духа надъ раздражительнымъ до звѣрства самолюбіемъ?—Тяжело самоотверженіе въ борьбѣ съ земными пристрастіями, съ искушеніями и соблазнами, тяжело безропотно нести крестъ бѣдъ и напастей. Но считай постыднымъ дѣломъ падать малодушно подъ этою тяжестію, смиренно носи ее во имя Христова, взирай на Крестоносца Иисуса, за твои вины понесшаго вольныя страданія и смерть и подавшаго тебѣ примѣръ терпѣнія и преданности Отцу небесному. Помни, что кто не слѣдуетъ за Нимъ крестнымъ путемъ и не отвергается себя, тотъ не ученикъ Христовъ, тотъ—ложный христіанинъ.

2) Далѣе въ Словѣ Христовомъ встрѣчаются обличенія пороковъ и порочныхъ людей. Смирись предъ этими обличеніями; не думай, что они не къ тебѣ относятся, а только къ современнымъ Христу іудеямъ, къ невѣровавшимъ въ Него. Не говори самонадѣянно: *нѣсмь, якоже прочіи челоѣцы*, а лучше скажи себѣ, что и я такойже грѣшникъ, какъ и прочіе челоѣцы, если еще не хуже ихъ. Если ап. Павелъ, этотъ образецъ нравственнаго совершенства, любви къ Богу, пламенной ревности о спасеніи ближнихъ, смиренно исповѣдалъ себя первымъ изъ грѣшниковъ, — можешь ли ты иначе судить и отзываться о себѣ? вмѣсто того, чтобы самодовольно любоваться своими нравственными достоинствами въ сравненіи съ другими людьми, великими на твой взглядъ грѣшниками, лучше дай себѣ трудъ хорошенько испытать твою совѣсть. При строгомъ и безпристрастномъ испытаніи себя, вѣрно ты найдешь въ своей душѣ и фари́сея съ его лицемѣріемъ, гордостію, тщеславіемъ и жестокосердіемъ къ ближнимъ, и саддукея съ его пристрастіемъ

къ чувствѣннымъ наслажденіямъ, съ его невѣріемъ и равнодушіемъ къ дѣламъ богопочтенія. Смирись предъ этимъ обличительнымъ голосомъ совѣсти, и скажи себѣ: окаянный я человекъ! Если и теперь во мнѣ есть сѣмена фарисейства и саддукейства, если и теперь, когда мое христіанское званіе и принадлежность къ Церкви спасаемыхъ даетъ мнѣ возможность пользоваться многообразными средствами освященія: то что было бы со мною, еслибы я жилъ во время земной жизни Христа? Не очутился ли бы и я въ числѣ заклятыхъ враговъ Его? Благодарю Тебя, Господи, не за то, что я не таковъ, какъ прочіе люди, а за то, что несмотря на безчисленные грѣхи, которыми я Тебя прогнѣвляю, Ты еще милуешь меня, долготерпишь на мнѣ, ждешь моего покаянія. Будь же милостивъ мнѣ грѣшному, вполнѣ достойному тѣхъ строгихъ обличеній, которыми Ты поражалъ нечестивыхъ фарисеевъ и саддукеевъ.

3) Христось Спаситель въ своемъ благовѣствованіи нерѣдко изрекалъ утѣшительныя обѣтованія вѣрующимъ во имя Его. Смиренно вѣруй въ непреложность этихъ обѣтованій, хотя бы они не всегда исполнялись такъ, какъ тебѣ хотѣлось бы. Такъ Христось говорилъ: «просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцуйте и отверзется вамъ: всякъ бо просай пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ и толкущему отверзется» (Мат. 7, 7. 8). Обѣтованіе это вѣрно; но не говори, что не можешь подтвердить вѣрности его собственнымъ опытомъ, потому что не получалъ просимаго несмотря на усердную мольбу. О, не дерзай даже помыслить, что обѣтованія Господа, всегда вѣрнаго въ словесѣхъ своихъ, могутъ оказаться невѣрными. Такой помыслъ былъ бы признакомъ отсутствія въ тебѣ смиренія предъ Господомъ. Если ты не получаешь отъ Господа просимаго тобою блага, это происходитъ не отъ того, что Господь будто невѣренъ своему обѣщанію, а во многихъ случаяхъ отъ того, что подъ именемъ блага просишь того, что не было бы для тебя благомъ. На эту причину неисполненія нашихъ молитвъ намекнулъ самъ Господь Іисусъ.

когда вслѣдъ затѣмъ, какъ изрекъ помянутое обѣтованіе, присовокупилъ, что и земной отецъ не дастъ дѣтямъ камня вмѣсто хлѣба и змѣю вмѣсто рыбы, тѣмъ болѣе не сдѣлаетъ такъ Отецъ небесный: Онъ всегда готовъ дать блага просящему у Него (ст. 9. 10. 11). А наши прошенія не рѣдко походятъ на прошеніе змѣи и камня. Намъ кажется, что просимое благо необходимо, какъ хлѣбъ, и полезно, какъ рыба. А Отецъ небесный видитъ, что просимое будетъ для насъ непригодно, какъ валяющійся на землѣ камень, и даже вредно, какъ уязвленіе змѣи,—и не даетъ просимаго. Отецъ и мать изливаютъ слезныя мольбы о выздоровленіи своего единственнаго сына, въ увѣренности, что сынъ будетъ для нихъ отрадою и утѣшеніемъ на старости. Но сынъ умираетъ,—молитва не услышана. Почему? Потому что Господь зналъ, что родители не съумѣли бы воспитать его похристіански, избаловали бы его своимъ притсрастіемъ и потворствомъ ему, сбился бы онъ съ пути и жилъ бы не на радость, а на горе родителямъ и на погибель себѣ. Господь заблаговременно взялъ его къ Себѣ, не исполнилъ желаній родительскихъ, ибо исполнить ихъ значило бы дать просителямъ вмѣсто рыбы змѣю. Онъ лучше нашего знаетъ, что намъ послужить на пользу, потому не всегда по нашему дѣлаетъ. Намъ остается только молить Господа о томъ или другомъ съ преданностію Его святой волѣ. Онъ далъ не только обѣтованіе объ услышаніи нашихъ молитвъ, но вмѣстѣ научилъ насъ взывать къ Отцу небесному: *да будетъ воля Твоя*, и Самъ показаль примѣръ преданности волѣ Отца своего, когда вопіяль къ Нему: *Отче, да мимоидетъ отъ мене чаша сія, обаче не моя, а твоя воля да будетъ*. Кто молится Богу безъ преданности Его святой волѣ, тотъ подвергается искушенію возроптать на Бога, если не будетъ исполнено его прошеніе, подобно тому какъ многіе нищіе, не получивъ отъ прохожаго милостыню, провожаютъ его бранью. Итакъ вѣруй въ непреложность обѣтованій Господа объ услышаніи молитвъ, но вмѣстѣ будь готовъ со смиреніемъ

покориться Его святой волѣ, если по Его премудрымъ и благимъ цѣлямъ не получишь отъ Него того, что кажется тебѣ благомъ.

4) Христосъ вмѣстѣ съ утѣшеніями и обѣтованіями изрекалъ и угрозы нераскаяннымъ грѣшникамъ. Онъ грозилъ имъ вѣчными муками въ пламени геенскомъ. Смиренно вѣруй въ непреложность этой угрозы. Не говори, что Господь только грозить, стращаетъ и по безконечному милосердію своему не исполнитъ своихъ угрозъ. Нечестиво думать, что Господь только милосердъ, а не вмѣстѣ правосуденъ. Что по Его праведному суду непремѣнно исполнятся угрозы Его вѣчными муками, въ этомъ удостовѣряетъ исполненіе Его угрозъ іудеямъ. Онъ грозилъ имъ, что Іерусалимъ будетъ разрушенъ, такъ что не останется въ немъ камня на камнѣ, и запустѣетъ,—и это въ наказаніе за то, что іудеи не уразумѣли времени посѣщенія своего (Лук. 19, 44), т.-е. времени исполненія обѣтованій и пророчествъ и пришествія Мессіи для помилованія и облаженствованія ихъ. Равно и о храмъ Іерусалимскомъ Христосъ предрекъ, что онъ запустѣетъ, что не останется отъ него камня на камнѣ, все будетъ разрушено (Матѣ. 23, 38; 24, 2),—и все это опять въ наказаніе за отверженіе Христа. Та и другая угроза исполнилась и притомъ въ скоромъ времени, согласно предреченію Христа: «не преидетъ родъ сей, какъ все сіе сбудется» (Лук. 21, 32). Исполнителями грознаго суда Христова явились Римляне, которые чрезъ сорокъ лѣтъ по вознесеніи Христовомъ сожгли Іерусалимъ и храмъ, а спустя шестьдесятъ лѣтъ при императорѣ Адріанѣ Іерусалимъ былъ разрушенъ окончательно и по развалинамъ храма прошелъ плугъ. На мѣсто древняго города явился новый, заселенный язычниками. Юліанъ отступникъ, съ цѣлію поколебать вѣру въ непреложность угрозъ Христовыхъ о Іерусалимѣ и храмѣ, вздумалъ было возстановить Іерусалимъ и храмъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить ветхозавѣтное богослуженіе по закону Моисееву; но эта попытка кончилась къ вящему посрамле-

нію враговъ Христовыхъ. Работы іудеевъ для закладки новаго храма чудеснымъ образомъ прекращены были въ самомъ началѣ землетрясеніемъ и огнемъ, вырвавшимся изъ земли.—Христось предрекъ также о разсѣяніи іудеевъ по всему лицу земли въ наказаніе за отверженіе Его: «отведутся въ плѣнъ во всѣ народы» (Лук. 21, 24). И кому неизвѣстно, какъ точно исполнилась и исполняется эта угроза? У іудеевъ давно нѣтъ своего отечества, и разсѣянные по всему свѣту, они суть какъбы ходячая, всѣмъ очевидная проповѣдь непреложности угрозъ Христовыхъ. Итакъ если праведный судъ Божій, какимъ грозилъ Христось невѣрнымъ іудеямъ, совершился, нѣтъ сомнѣнія, что и угрозы Христа вѣчными мученіями нераскаяннымъ грѣшникамъ исполнятся. Смиренно вѣруй въ непреложность этой угрозы и не дерзай прекословить ученію о вѣчности мукъ. Прекословить этому ученію, ясно и опредѣленно выраженному въ словахъ Христовыхъ, значило бы не довѣрять Христу и навлекать на себя приговоръ объ отлученіи отъ Церкви, произнесенномъ на 5-мъ Вселенскомъ Соборѣ противъ отвергавшихъ вѣчность мученій. вмѣсто того, чтобы сомнѣваться въ вѣчности мукъ, старайся вести себя такъ, чтобы не заслужить ихъ. Ибо что посѣешь здѣсь, то пожнешь тамъ.

Сведемъ все сказанное нами въ слѣдующія положенія. Въ словѣ Христовомъ содержится ученіе объ истинахъ вѣры и жизни. Не все въ этомъ ученіи одинаково удобно-пріемлемо для разума. Смири твой разумъ въ послушаніе вѣрѣ.—Въ словѣ Христовомъ содержатся обличенія заблужденій и пороковъ. Спроси себя, не заслужилъ ли и ты сихъ обличеній и смиришь предъ ними.—Въ словѣ Христовомъ содержатся обѣтованія и угрозы. Смиренно вѣруй въ непреложность ихъ и жизнию своею старайся заслужить обѣтованныя блага и избѣгать гнѣва Божія за пренебреженіе угрозъ.

Прот. В. Нечаевъ.

СВ. МУЧЕНИКЪ СЕВАСТІАНЪ

И НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРИГОТОВЛЕНІИ КЪ ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Поученіе.

18 числа декабря Церковь празднуетъ память св. мученика Севастіана и другихъ мучениковъ, пострадавшихъ вмѣстѣ съ нимъ. Севастіанъ служилъ при дворѣ римскаго императора Діоклитіана, самаго жестокаго гонителя христіанъ. Онъ былъ начальникомъ дворцовой стражи и былъ очень любимъ за свою вѣрную службу. До времени Севастіанъ не объявлялъ, что онъ христіанинъ, скрывая свою вѣру. И вотъ наступило время открыто исповѣдать Христа.—Случилось такое обстоятельство: приговорены были къ смерти за вѣру Христову два брата — Маркеллъ и Маркъ. Уже они склонили свои головы подъ мечи. Но вдругъ казнь приостановлена. Родственники упросили на мѣсяць отсрочить ее и дали слово уговорить ихъ отречься отъ Христа. Осужденные были отданы на это время подъ надзоръ язычника Никострата. Начались мольбы, слезы, рыданія отца, матери, женъ и дочерей. Рѣшимость исповѣдниковъ стала колебаться, — началась борьба, — они сами плакали вмѣстѣ съ родственниками, уговаривавшими ихъ, и часъ полного отступничества отъ Христа былъ близокъ. При этомъ домашнемъ трогательномъ случаѣ находился упомянутый нами Севастіанъ. Увидѣвши колебаніе и готовность къ отступничеству въ Маркѣ и Маркеллѣ, онъ вдругъ обращается къ нимъ съ такими словами: «О, войны Христовы! Неужели вы, такъ великодушно претерпѣвшіе мученія, сложите съ себя ради ласкъ

и слезъ заслуженный вѣнецъ? Будьте достойными воплями Христа. Вооружитесь вѣрою и не измѣните ей ради дѣтскихъ рыданій. Тѣ самыя, которые нынѣ плачутъ, возрадовались бы, еслибы знали то, что вы знаете. Они думаютъ, что нѣтъ жизни, кромѣ той, которой вы лишаетесь за Христа. Еслибы они знали, что за этою жизнію есть жизнь вѣчная, то сами пожелали бы раздѣлить вашъ подвигъ и презрѣли бы временную жизнь. И стоитъ ли наша временная жизнь, чтобы такъ дорожить ею? Не обманываетъ ли она насъ ежечасно? Не полна ли она горя, суеты и лжи?» Обращаясь къ родителямъ и сродникамъ Марка и Маркеллина, онъ сказалъ: «вы желаете имъ не жизни, а смерти, не свободы, а рабства. За отступничество ихъ ждуть вѣчныя муки. Дайте же имъ избѣгнуть этихъ мукъ, и пусть примѣръ ихъ научитъ и васъ. Пусть приготовятъ они и вамъ обители въ райскихъ селеніяхъ, гдѣ сіяетъ вѣчный день, гдѣ свѣтъ незаходимый и радость безконечная, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни вздоховъ, ни печали, гдѣ ангелы вѣчно славословятъ Царя небеснаго». Потомъ обращаясь къ Марку и Маркеллину, онъ говоритъ: «помните слова Спасителя: *враги человеку домашніе его*. Тѣ не друзья ваши, которые желаютъ отлучить васъ отъ Христа. Не выпускайте изъ рукъ награды вашей; ибо вы стоите уже у дверей небеснаго чертога, уже сплетается для васъ вѣнецъ, уже ожидаетъ васъ Христосъ. Вспомните слова Христовы: *уже любитъ отца или мать, сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 36. 37). Не будьте такъ малодушны, чтобы начавши духомъ, кончить плотію. О, да сподобитъ и меня Господь положить жизнь свою за имя Его».—Такъ одушевленно говорилъ Севастіанъ. Когда онъ говорилъ, то лице его озарилось небеснымъ сіяніемъ и нѣкоторые видѣли ангеловъ, облакавшихъ Севастіана въ блестящее одѣяніе, и слышенъ былъ голосъ съ неба, говорившій: *ты всегда со Мною будешь*. Жена Никострата Зоя была 6 лѣтъ безъ языка. Севастіанъ помолился, перекрестилъ ей уста, и она стала говорить. Маркъ и

Маркеллинь утвердились въ вѣрѣ. Подобное было и со всѣми присутствовавшими тутъ. Всѣ они, пораженные этимъ чудомъ и убѣжденные словомъ Севастіана, увѣровали во Христа и крестились. Скоро всѣ они и пострадали за имя Христово. Дошла очередь и до Севастіана. Діоклитіанъ, узнавши, что и онъ христіанинъ, велѣлъ вывести его за городъ, привязать его къ дереву и стрѣлять въ него изъ лука до тѣхъ поръ, пока не умретъ. Ночью одна христіанка, по имени Ирина, пришла за тѣломъ мученика, но къ удивленію своему она увидѣла, что Севастіанъ еще живъ, отвязала его и привела къ себѣ въ домъ, гдѣ чрезъ нѣсколько дней онъ исцѣлился отъ ранъ своихъ. Приходившіе къ нему христіане уговаривали его скрыться. Но онъ однажды, помолившись Богу, вышелъ и всталъ на открытомъ мѣстѣ, гдѣ могъ бы увидать его императоръ. Діоклитіанъ взглянулъ на него, тотчасъ узналъ и изумился, потому что почиталъ его умершимъ. «Господь избавилъ меня отъ смерти, говорилъ Севастіанъ, для того, чтобы я свидѣтельствовалъ предъ вами, что вы несправедливо гоните христіанъ». Діоклитіанъ велѣлъ воинамъ взять Севастіана и его убили палачами, и тѣло бросили въ яму. Но одной христіанкѣ Лукивѣ явился мученикъ во снѣ и сказалъ, гдѣ тѣло его. Лукина взяла и похоронила его въ одной изъ римскихъ катакомбъ, т.-е. въ подземельѣ, гдѣ скрывались гонимые христіане, и гдѣ были погребаемы многіе изъ нихъ.

Въ мученикахъ всего поразительнѣе ихъ любовь ко Христу. Христось для нихъ все,—Онъ для нихъ дороже родныхъ, всего пріятнаго и дорогаго въ жизни, дороже самой жизни. Свою жизнь отдать за Христа для нихъ было такъ же легко, какъ легко любящему отдать самую дорогую вещь любимому. Мученики поучаютъ, какой тѣсный союзъ у насъ долженъ быть со Христомъ, какою любовію и наши сердца должны пламенѣть ко Христу. Но въ союзѣ ли мы со Христомъ? Особенно благовременно объ этомъ спросить при наступленіи праздника Рождества Христова. Чѣмъ теперь заняты больше всего наши мысли? Потрудились ли мы вдуматься въ значеніе этого праздника? Уяснили ли себѣ всю любовь

Господа, проявленную Имъ въ сошествіи съ неба для насъ? Богъ сходить съ неба на землю,—какъ это утѣшительно! Объ этомъ преимущественно слѣдовало бы думать и никогда не забывать. Въ какомъ видѣ сходить? Принимаетъ образъ человѣка — мою бренную плоть, со всѣми ея немощами, кромѣ грѣха,—не стыдится, не чуждается меня бѣднаго и жалкаго созданія. Не слышится ли здѣсь тотъ же голосъ, который звалъ падшаго Адама въ рай? Самъ Богъ приходитъ въ рай, и ищетъ, и зоветъ согрѣшившаго Адама: *Адамъ, иди ты?*—И меня заблудшаго, меня удалившагося отъ Него—моего Создателя, теперь также зоветъ Спаситель къ Себѣ, мало—хочетъ соединить съ Собою, чтобы человѣкъ жилъ жизнью новою, отличною отъ жизни ветхаго человѣка, святою и непорочною. Какое самоуничиженіе, самопожертвованіе и какая непримѣрная любовь! Христосъ ищетъ союза со мною, Онъ облекается въ меня, человѣка. Но ищу ли я этого союза? Дорожу ли я имъ? Что намъ отвѣчать на это? Святая Церковь все дѣлаетъ для привлеченія ко Христу. У ней есть храмы, таинства, службы церковныя, Слово Божіе, ею хранимое и всюду проповѣдуемое, есть посты и другія учрежденія. Какъ мы ко всему этому относимся? Вотъ теперь постъ предъ Рождествомъ Христовымъ: употребили ли мы его по мысли Церкви на приготовленіе себя къ достойной встрѣчѣ Христа? Очистили ли душу воздержаніемъ, покаяніемъ? Приняли ли въ себя Христа въ таинствѣ причащенія? Вотъ храмъ Божій постоянно отверстъ,—участили ли мы хожденіе сюда, чтобы войти въ ближайшій союзъ съ Нимъ? Вотъ и книга глаголовъ живота вѣчнаго въ рукахъ у насъ: раскрыли ли мы эту священную книгу съ любовію, въ виду того, что въ ней благовѣстуется радостная вѣсть о спасеніи нашемъ? Но что мы слышимъ въ отвѣтъ на это? Когда намъ думать обо всемъ этомъ? У насъ дѣла, занятія, заботы другія. Но и у пастырей вилеемскихъ были заботы, а они оставили ихъ на время и пошли въ Вилеемъ, отыскивали Христа, узрѣли Его, поклонились Ему. И у волхвовъ еще болѣе было заботъ и занятій,—но дѣло—отыскать ново-

рождешаго Царя Іудейскаго для поклоненія Ему, оцѣ предпочли всѣмъ другимъ дѣламъ,—все оставили, и далекій предпривяли путь. Отъ чего мы одни не можемъ совмѣстить попеченія о потребностяхъ тѣлесныхъ съ попеченіями о потребностяхъ духовныхъ? Для насъ это гораздо удобнѣе. Намъ не нужно предпринимать далекое странствованіе, не нужно усиленное отыскиваніе Христа, чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ Его пришествіи. Мы въ этомъ давно убѣждены, знаемъ и то, что Христосъ близъ каждаго изъ насъ. Да, вѣрно такъ,—Онъ стоитъ у сердца нашего, и толчетъ, и ждетъ: не пустятъ ли Его въ него. И какая для Него радость, когда кто приметъ Его въ свое сердце! Отверземъ, братіе, отверземъ и мы сердца свои для дражайшаго Спасителя, если они доселѣ были заключены для Него, — отверземъ чистотою мыслей и желаній, частымъ памятованіемъ о Немъ, частымъ обращеніемъ въ молитвѣ ума и сердца своего къ Нему, а главное отверземъ Ему входъ къ себѣ показаніемъ, мытаревымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, вѣрою и любовію, готовностію оставить грѣховныя привычки и остающуюся жизнь посвятить на служеніе Ему.—Бѣдные, больные, несчастные! вы еще можете уготовить встрѣчу Ему чрезъ безмолвное, безропотное перенесеніе скорбей, посланныхъ Имъ. Довольные жизнію, ущедренные отъ Бога средствами къ ней! вы можете и должны встрѣтить Его чрезъ дѣла благотворенія, возможныя для васъ,—чрезъ приношеніе на храмъ Его, чрезъ раздаяніе милостыни бѣднымъ, скорбящимъ, плачущимъ. Всѣмъ этимъ вы докажете любовь къ Нему. Всѣ же, братіе, не полѣнимся въ наступающій праздникъ явиться въ храмъ Божій, чтобы здѣсь съ любовію, вмѣстѣ съ ангелами воздать хвалу Ему, вмѣстѣ съ пастырями и волхвами принести поклоненіе Ему.

Господи! Ты къ намъ явилъ безмѣрную любовь, а намъ помоги хотя что-нибудь сдѣлать, чтобы доказать свою слабую любовь къ Тебѣ.

Свящ. П. Шумовъ.

ДВА ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

I.

ДОЛЖНО БЫТЬ БЛАГОРАЗУМНЫМЪ ВЪ ПРОШЕНІЯХЪ КЪ БОГУ.

Повѣсть преподобнаго отца нашего Даніила о Евлогіи каменосѣцѣ.
Прологъ. Марта 27).

Есть, братіе, къ счастію и въ настоящее время довольно боголюбивыхъ душъ, которыя будучи сами бѣдными, не перестаютъ созидать свое спасеніе дѣлами милосердія и дѣлятся послѣднимъ съ неимущими. Не приходитъ ли этимъ милостивцамъ когда-либо мысль: еслибы мы были богаты, то ли бы сдѣлали для бѣдныхъ? Еслибы Господь благословилъ насъ достаткомъ, сколько бы мы пристроили вдовъ и сиротъ! Не часто ли также слышится между нами: ахъ, еслибы такой-то былъ богатъ, сколько бы онъ сдѣлалъ добра, сколькихъ бы онъ другихъ обогатилъ!—Къ прискорбію мы ошибаемся въ подобныхъ сужденіяхъ. Нѣкоторый старецъ, пришедши въ одно селеніе, чтобы продать свое рукодѣліе, встрѣтилъ простолюдина, который, окруженный нищими и убогими, возвращался съ работы въ домъ свой. Старецъ вмѣстѣ съ другими вошелъ къ нему, и простолюдинъ омылъ всѣмъ ноги, всѣхъ накормилъ, напоилъ и успокоилъ. Узнавши, что этотъ нищелюбецъ былъ каменосѣецъ Евлогій, который каждый день всю заработную плату дѣлилъ съ бѣдными, старецъ подумалъ: что еслибы этотъ человѣкъ былъ богатъ, сколько бы онъ сдѣлалъ добра! И сталъ молить Бога, чтобы онъ далъ Евлогію богатство. Молитва старца была услышана, и Господь сказалъ ему

«Евлогію лучше оставаться такъ какъ теперь; но если хочешь, Я дамъ ему богатство, только будешь ли поручникомъ за него?»—«Ей, Господи, отвѣчалъ старецъ, отъ рукъ моихъ взыщи душу его!» На другой день Евлогій, по обычаю, пришедши на работу, началъ ударять мотыгою въ каменную скалу и, пробивши отверстіе, увидѣлъ чрезъ него въ скалѣ пещеру, наполненную золотомъ. Задумался Евлогій и рѣшился золото тайно перенести домой. И вотъ уже нищіе забыты, а Евлогій по ночамъ возитъ къ себѣ золото. Затѣмъ онъ удаляется въ Византію, покупаетъ дворцы, дѣлается вельможею. Прошло два года. Только разъ старецъ и видитъ во снѣ, что Евлогій изгоняется отъ лица Господня. Ужаснулся отшельникъ и пошелъ въ весь, гдѣ въ первый разъ встрѣтилъ Евлогія. Долго ища и не находя его, онъ обратился къ одной старицѣ съ вопросомъ: «нѣтъ ли у васъ въ селеніи какого нищелюбца?» Старица сказала ему: «увы, былъ у насъ одинъ такой—каменосѣчець, но теперь онъ вельможа и ушелъ отъ насъ». Старецъ воскликнулъ: «что я сдѣлалъ, вѣдь я убійца!» Онъ сѣлъ въ корабль и отправился въ Византію. Нашедши домъ Евлогія, онъ сѣлъ у воротъ его и дожидался выхода хозяина. Дождался: выходитъ Евлогій окруженный рабами, гордый, надменный. Старецъ палъ предъ нимъ и воскликнулъ: «помилуй, я нѣчто хочу сказать тебѣ!» Но Евлогій, вмѣсто отвѣта, приказалъ бить старца. Встрѣтилъ онъ другой разъ Евлогія и опять былъ бить. Встрѣтилъ въ третій и опять нанесли ему раны. Въ отчаяніи онъ хотѣлъ вернуться домой, сѣлъ въ корабль и, вошедши въ него, упалъ безъ чувствъ. Въ это время во снѣ онъ снова видитъ Господа съ гнѣвнымъ лицомъ, окруженнаго ангелами, и Господь велѣлъ послѣднимъ изринуть старца отъ лица своего, какъ виновника въ гибели Евлогія. Но явилась Матерь Божія и умолила Господа о прощеніи. Тогда Господь сказалъ старцу: «впередъ не проси того, чего не должно. Я возвращу Евлогія въ прежнее его положеніе». Радостенъ проснулся старецъ и со слезами

возблагодарилъ Господа и Пречистую Его Матерь. Что же случилось? Умеръ въ Царьградѣ Іустинъ царь, любившій Евлогія, а новый приказалъ отобрать имѣніе послѣдняго въ казну и самого его убить. Евлогій бѣжалъ и наконецъ достигъ своей вѣси. Первымъ дѣломъ его было идти къ скалѣ съ мыслию, не найдетъ ли въ ней опять золота. Но золото не находилось. Тогда онъ снова пришелъ въ себя и опять сдѣлался нищелюбцемъ и страннлюбцемъ. Старецъ, узнавъ о семъ, накі прославилъ Бога.

Итакъ сами теперь видите, братіе, какъ ошибочны могутъ быть иногда наши предположенія, какъ опасны наши мечтанія объ измѣненіи нашего вѣшняго положенія. Они кромѣ сего отнимаютъ напрасно время для дѣланія добрыхъ дѣлъ, отвлекаютъ отъ нихъ и такимъ образомъ препятствуютъ самому дѣлу нашего спасенія. Будемъ же трудиться во славу Божию не тамъ, гдѣ намъ хочется, и не съ желаніемъ какихъ-либо другихъ средствъ, какихъ у насъ доселѣ не было, а тамъ, гдѣ Богъ велѣлъ, и съ тѣми средствами, какія есть у насъ. Аминь.

II.

ЛЮДЕЙ МИЛОСТИВЫХЪ ГОСПОДЬ НАГРАЖДАЕТЪ И ЗЕМНЫМИ БЛАГАМИ.

(Слово о пренебрегшемъ имѣніа, но Бога возлюбившемъ. Пролог. Марта 27).

Всѣ мы знаемъ слова Господа: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сіа вся* (т.-е. все необходимое для жизни) *приложатся вамъ* (Мѡ. 6, 33). Знаемъ, но поступаемъ иначе, прежде всего заботимся не о царствіи Божіемъ, а о земныхъ благахъ. И это происходитъ отъ мало-вѣрія нашего. Насъ больше всего преслѣдуетъ мысль: что будетъ со мною, когда я состарѣюсь? Кто будетъ кормить меня? Кому будутъ нужны мои дѣти? и т. п. И погружается человѣкъ въ мірскіе расчеты, а забота о душѣ

составляетъ для него чуть ли уже не послѣднее изъ его попеченій. Но что обыкновенно бываетъ? И душу-то человѣкъ губить, да и мірскія-то блага ему не даются, что и очень естественно; ибо гдѣ нѣтъ благословенія Божія, тамъ никогда ничего и не будетъ. Поступай же онъ по слову Господа, и душу бы спасъ, и земное бы довольство далось ему. *Не видѣхъ праведника оставлена ниже стъмене его просяща хлѣба*, говорить св. царь и пророкъ Давидъ (Пс. 36, 25).

Разъ одному изъ св. отцевъ пришлось быть въ Константинополѣ. Когда онъ былъ въ церкви, подходитъ къ нему неизвѣстный ему человѣкъ и, поздоровавшись, начинаетъ бесѣду о спасеніи души. «Воистину блаженъ тотъ, сказалъ онъ, кто всю свою надежду полагаетъ на Бога и всего себя Ему поручаетъ». И затѣмъ продолжалъ: «Я былъ сынъ богатаго отца, который при этомъ былъ необыкновенно милостивъ къ бѣднымъ. Разъ онъ, призвавши меня, показалъ мнѣ всѣ свои сокровища и сказалъ: «сынъ мой, что ты хочешь, чтобы я тебѣ послѣ себя оставилъ, все свое богатство, или Христа?» Я отвѣчалъ: «Христа, ибо земныя сокровища тлѣнны и скоропреходящи». Послѣ этого отецъ мой еще милостивѣе сталъ и роздалъ нищимъ все свое имѣніе. Послѣ его смерти я сталъ бѣднякомъ и всю свою надежду только и возлагалъ на Господа. Что же произошло? Былъ въ нашемъ городѣ богатый и славный, а вмѣстѣ благочестивый человѣкъ, имѣвшій и такую же жену. У нихъ была единственная дочь. Когда послѣдняя достигла возраста невѣсты, благочестивая мать сказала мужу: «Вотъ мы имѣемъ дочь; богатства у насъ много, значитъ мы должны искать ей жениха не богатаго, а кроткаго и богобоязненнаго, который бы осчастливилъ ее собою и сохранилъ наше имѣніе». Мужъ отвѣчалъ: «вѣрно говоришь ты, и я думаю выборъ предоставить самому Богу. Пойдемъ въ церковь, помолимся усердно и затѣмъ, кого Господь пошлетъ перваго въ церковь, тотъ пусть и будетъ мужемъ нашей дочери». Пошли, помоли-

лись и стали ожидать входящаго. Тутъ я и вошелъ. Они послали вскорѣ раба звать меня къ себѣ, и когда я пришелъ, они стали спрашивать, кто я и откуда родомъ. Когда же я назвалъ имъ своего отца, котораго они хорошо знали, и услышали, что я не женатъ, то прославили Бога и воскликнули: «Самъ Христосъ избираетъ тебя мужемъ нашей дочери; возьми ее, и имѣніе наше, и живи, имѣя страхъ Божій.» Я согласился и сдѣлался мужемъ ихъ дочери, а вмѣстѣ съ нею получилъ и ихъ имѣніе. И теперь забочусь только о томъ, чтобы во всемъ поступать такъ, какъ поступалъ благочестивый отецъ мой».

Итакъ видите ли, какъ Господь награждаетъ и земными благами ищущихъ прежде всего царствія Божія и правды Его? И примѣръ не единственный. Читайте житія святыхъ, и вы убѣдитесь въ истинѣ словъ моихъ. Филаретъ милостивый роздалъ все бѣднымъ; но когда въ домъ его оставались лишь голыя стѣны, является къ нему посольство царское, и внучка его дѣлается супругою императора. А сколько примѣровъ, когда святой настоятель какого-либо монастыря все раздавалъ бѣднымъ и братія оставались безъ куска хлѣба, — вдругъ невидимою рукою житницы монастырскія переполнялись хлѣбомъ и двери ихъ отъ избытка даже отворить трудно было. Примѣровъ подобныхъ множество. *Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. Аминь.*

Свящ. Викторъ Гурьевъ.

ПИСЬМО МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

къ моск. гражданскому губернатору И. Г. Сеньявину.

Ваше превосходительство, милостивый государь! Вознесенской Давидовой пустыни строитель іеромонахъ Аѳанасій донесъ мнѣ слѣдующее:

«Сего іюня 4 дня въ 6 часовъ пополудни пришелъ неизвѣстный человѣкъ, ростомъ высокій, тѣломъ крѣпкій, къ пасущимъ въ полѣ стадо коровъ монастырскихъ, и выпрашивалъ, гдѣ строитель во время ночи спитъ, сколько при немъ келейниковъ и каковъ онъ въ лицо? При чемъ держалъ въ рукахъ безмѣнъ на ремнѣ въ родѣ разбойническаго кистеня, ножъ необыкновенной величины и за поясомъ большой топоръ. Отъ нихъ пошелъ онъ въ липовую монастырскую рощу, грозя имъ смертію, если о немъ кому скажутъ. Въ десять часовъ, подойдя къ монастырскимъ запертымъ воротамъ, началъ онъ безмѣномъ бить въ оныя съ величайшимъ удареніемъ. Немедленно созваны были монастырскіе работники и нѣкоторые послушники; всѣ, числомъ до пятнадцати человѣкъ, вышли съ строителемъ за ворота. Тотъ, видя большое число людей, кликалъ своихъ товарищей, но они изъ рощи не показались, а замѣтно были. За симъ побѣжалъ онъ въ рощу, и въ небольшомъ разстояніи отъ монастыря пойманъ монастырскими работниками. При сдачѣ сельской полиціи сотскому, преступникъ, не успѣвшій дѣла своего привести къ окончанію, угрожалъ при всѣхъ, говоря: «хотя я и пойманъ, но товарищи мои dokonчатъ и общее наше намѣреніе совершатъ», т.-е. строителя лишатъ жизни, деньги возьмутъ и монастырь сожгутъ. А на другой день приставъ 2-го стана Скворцовъ, коему дано знать о семъ, прибывъ въ монастырскій гостинный дворъ, произвелъ слѣдствіе. По допросу преступникъ оказался наказаннымъ и сосланнымъ въ Сибирь, но съ пути бѣжалъ. По каковымъ обстоятельствамъ, а паче по умноженію подобныхъ сему злодѣю,

скрывающихся въ дѣсахъ около пустыни, хотя и увеличенъ ночной караулъ, монастырь находится въ большой опасности».

По особенноти сего случая, долгомъ поставляю довести о семъ до свѣдѣнiя в. п—ва, для обращенiя на оный начальственнаго вниманiя къ охраненiю безопасности общественной.

Съ истиннымъ почтенiемъ и преданностiю имѣю честь быть и пр. Юня 16-го 1841.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1856, авг. 21. «Дьячекъ Смирновъ говоритъ, что не ставилъ бутылку (*краснаго вина присланную на поминовение*) подъ престолъ, но сего не доказываетъ, и не говоритъ, куда ее поставилъ, въ чемъ уже есть признакъ записательства. Пономарь же свидѣтельствуеть о признанiи дьячка, что поставилъ подъ престолъ. По сему послать дьячка въ Угрѣшскiй монастырь на недѣлю въ послушанiя и труды, и для увѣщанiя благоговѣно обращаться въ церкви, и не прикасаться къ святынь, доступной только священнослужителямъ».

Священникъ Н. П. Запольскiй, прося разрѣшить священнослуженiе и дозволить ему искать священническое мѣсто, представилъ одобрителный о немъ отзывъ прихожанъ села Одинцова, гдѣ состоялъ на пономарской должности.—Резолюцiя отъ 12 iюля 1852 г.: «Преосвященный (*Филовей*) разсмотритъ. Одобренiя правильны и достойны довѣрiя тѣ, по которымъ прихожане къ себѣ принимаютъ, а не тѣ, по которымъ съ рукъ сбываютъ».

О разрѣшенiя его умолялъ родной отецъ его, заштатный священникъ села Курова Петръ Запольскiй. Резолюцiя отъ 25 окт. того же года: «Объявить священнику Петру, что когда онъ сына (*который, состоя на священническомъ мѣстѣ, отказывалъ отцу и матери въ содержанiи*) простилъ, тогда и дѣло о неповиновенiи сына отцу прекращено. Наказывается же сынъ за другiя свои вины, и не можетъ почитать отца причиною своего несчастiя. Объявить сiе и сыну, чтобы онъ на отца не ропталъ напрасно».

Разрѣшенъ 14 сент. 1853 г.

1856, янв. 20. О діаконѣ села Михайловскаго Георгіѣ Верещагинѣ благочинный въ вѣдомости написалъ: временно горячіе напитки употреблялъ при воздержаніи отъ излишества. Если сіе принять въ прямомъ смыслѣ, какой даютъ слова, то это можно сказать и о благочинномъ. А истина дѣла состоитъ въ томъ, что діаконъ бываетъ нетрезвъ, за что онъ и прежде штрафованъ былъ. Слѣдственно свидѣтельство благочиннаго двусмысленное и двоедушное. Посему 1) благочиннаго священника Миролюбова отъ должности благочиннаго уволить. 2) Въ должности благочиннаго быть села Колюбакина священнику Іоанну Протопопову. 3) Діакона Верещагина послать въ Лужецкій монастырь на двѣ недѣли въ послушанія для испытанія въ поведеніи и увѣщанія къ трезвости и, какъ окажется, донести».

1858, апр. 18. «Куреніе табака неприлично лицу духовнаго званія, и особенно нетерпимо въ приходѣ, гдѣ есть раскольники, которые тѣмъ соблазняются болѣе православныхъ. По сему и по прочимъ обстоятельствамъ дѣла, дьячка Лебедева (села Конобеева) послать въ Угрѣшскій монастырь на недѣлю въ труды и для увѣщанія вести себя во всемъ прилично званію. Потомъ благочинному предписать возмѣть надъ нимъ наблюденіе, и если будетъ курить табакъ и заниматься охотою, донести».

Московская Палата уголовного суда, слушавъ дѣло о крестьянинѣ Антоновѣ, уличенномъ въ кражѣ разныхъ вещей, между прочимъ опредѣлила: «Безпорядокъ, допущенный по сему дѣлу слѣдователемъ—рогожскимъ частнымъ приставомъ Агаповымъ при спросѣ градскаго стража еврея Бигомина, при увѣщаніи (со стороны) священника, тогда какъ онъ (слѣдователь) по обстоятельствамъ дѣла и согласно 1102 ст. XV тома (Свода Законовъ) долженъ былъ спросить его подъ присягою, по обряду его вѣроисповѣданія, предоставить разсмотрѣнію Московскаго Губернскаго Правленія, а о поступкѣ священника церкви Сергія, что въ Рогожской, который увѣщевалъ того еврея, сообщить (и сообщила) въ консисторію. «Въ свою очередь консисторія опредѣлила сдѣлать въ ея присутствіи внушеніе священнику за незаконное увѣщаніе еврея. Но пресвященныи Іосифъ написалъ (4 дек. 1845 г.) слѣдующее:

«Въ статьѣ 1102-й XV тома Свода Законовъ, на которую ссылается Гражданская Палата уголовного суда, говорится, что свидѣтели присягаютъ каждый по своей вѣрѣ. Но священникъ Пономаревъ еврея Бигомина къ присягѣ не приводилъ и посему ничего противнаго указанной статьѣ закона не учинилъ. Въ дѣлѣ значитъ, что священникъ П—въ еврея Бигомина увѣщевалъ. Но увѣщевать еврея къ добросовѣстному показанію истины не противно ни вѣроисповѣданію еврея, для котораго должна быть важна заповѣдь закона: *не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна*, не оскорбительна ни мало и для христіанской религіи, ибо Десятословіе и въ Новомъ Завѣтѣ сохраняетъ всю свою силу. Посему полагаю священника П—ва отъ суда и преслѣдованія освободить». — «Соглашаюсь съ заключеніемъ преосвященнаго» (резолуція митрополита отъ 14 дек.).

1847, сент. 19. «Что вотчинное управленіе (села *Болычева*) съ своей стороны употребляетъ способы для побужденія крестьянъ къ исповѣди (*взимая штрафъ съ небывающихъ на исповѣди въ пользу причта, что, по мнѣнію консисторіи, успокоивая совѣсть простомудимовъ, не очищаетъ ихъ отъ грѣховъ*), сіе напрасно осуждаетъ консисторія. И потому втораго пункта (*опредѣленія консисторіи*) не исполнять».

1847, окт. 10. «Не опредѣляя строго, прежде ли писать тотъ экземпляръ метрикъ, который оставаться долженъ въ церкви, или тотъ, который долженъ поступить въ консисторію, законъ и порядокъ требуетъ во всякомъ случаѣ, чтобы записка произведена была тотчасъ по совершеніи требы, подъ смотрѣніемъ всего причта, и преимущественно священника, яко начальствующаго.

Віеанскій казначей іеромонахъ Веніаминъ просилъ о увольненіи его въ Санктпетербургъ, для свиданія съ больнымъ братомъ, а оттуда съ нимъ вмѣстѣ, для богомолья, въ Соловецкій монастырь, съ выдачею для сего паспорта срокомъ на два мѣсяца. Резолуція отъ 2 авг. 1851 г.: «По роду болѣзни брата не видно, какую пользу или утѣшеніе можетъ принести сіе путешествіе. Впрочемъ можно

допустить оное. И въ такомъ случаѣ распоряженіе о занятіи должности утверждается, съ тѣмъ, чтобы должность сдана была правильно, въ предупрежденіе нечаянностей».

Болгарскаго монастыря св. Іоанна Рыльскаго, Турецкіе подданные—іеромонахъ Никифоръ и іеродіаконъ Пантелеймонъ просили исходатайствовать имъ у Св. Синода для сбора подавій въ оную обитель, по стѣсненнымъ обстоятельствамъ, отсрочку еще на годъ и приказать Консисторіи выдать имъ для сего новый паспортъ.—Резолюція отъ 27 окт. 1853 г.: «Хотя сіе прошеніе не относится до епархіальнаго управленія: однако по долгу человѣколюбія, по снисхожденію къ невѣдѣнію просителей и во вниманіе къ заграничнымъ обстоятельствамъ, могущимъ затруднить возвращеніе просителей въ свою страну, долгомъ поставляю представить просьбу ихъ на благоусмотрѣніе Свят. Синода.

1851, фев. 15. «1) За неслуженіе въ высокаторжественный день (*1 іюля*) по забвенію, съ обоихъ священниковъ (*Русскаго уѣзда, села Спасскаго*) взыскаъ по рублю сер. на вдовъ и сиротъ, впрочемъ не вносить сего въ послужной списокъ. 2) Весь причтъ обязать подписками, чтобы церковныхъ обязанностей не забывали и другъ другу о нихъ напоминали подѣ опасеніемъ общей отвѣтственности за неисправность.

1851, фев. 13. «Въ довѣрїи къ честной старости священника (*села Портьчя Петра Васильева*) и добровольному признанію, случай сей (*повѣнчаніе несовершеннолѣтней безъ справки съ метрическими книгами, а только на основанїи исповѣдныхъ вѣдомостей, въ которыхъ значитъ ей 16 лѣтъ, въ чемъ и по виду ея не было сомнѣнїя*) признать дѣйствіемъ неосторожности, а не вознамѣреннымъ противозаконнымъ дѣйствіемъ, и потому простить, и отвѣтственности священника и участвовавшій съ нимъ причтъ не подвергать».

1851, окт. 7. «Священника (*села Казанова, Русскаго уѣзда*) Тихомірова допросить о обрученіи несовершеннолѣтней, и съ допросомъ представить».

Окт. 26. «Изъ дѣла видно слѣдующее: 1) Священникъ Т—ровъ признался, что совершилъ обрученіе (*1 іюня*) не-

совершеннолѣтней. 2) Признался, что назначилъ день брака, не имѣя удостовѣренія о совершеннолѣтіи невѣсты. 3) Неосновательно и противозаконно показалъ ко мнимому оправданію своему, якобы обрядъ обрученія не важенъ, и можетъ быть отдѣленъ отъ брака, тогда какъ по правиламъ церковнымъ обрученіе въ отношеніи къ союзу признается въ равной силѣ съ бракомъ, а отдѣлять обрученіе отъ брака, въ предупрежденіе замѣшательства, Св. Синодомъ запрещено. 4) Послѣдствіе безпорядка обнаруживается въ томъ, что по показанію священника (*села Конобѣева Бронницкаго уѣзда*) Скобѣева, обрученные (*изъ коихъ невѣста—бывшая прихожанка его по Спасскому селу*) подозрѣваются въ сожитіи прежде полного совершенія брака, каковаго подозрѣнія представленная священникомъ Тихомировымъ подписка (*женуха*) не разрѣшаетъ. 5) По показанію священника Скобѣева діаконъ Богдановъ (*Русскаго уѣзда, села Спасскаго, идѣ Скобѣевъ прежде священствовалъ*) объявилъ, что о незаконномъ обрученіи дважды объявлено было состоящему въ должности благочиннаго, но онъ не донесъ о томъ дотолѣ, какъ дѣло открылось, по опасенію доноса отъ священника Скобѣева. Посему учинить слѣдующее: 1) священника Т—рова за противозаконные поступки и противозаконныя рѣчи въ оправданіи послать въ Іосифовъ монастырь на три недѣли со священнослуженіемъ, для увѣщанія поступать законно и не представлять ложныхъ оправдавій. 2) Состоящаго въ должности благочиннаго о недонесеніи допросить и съ допросомъ представить».

1853 г. нояб. 25. «Консисторія 194 статью Устава (*духовныхъ консисторій*) прилагаетъ къ священнику (*Знаменской, что въ Переславской ямской слободѣ, церкви*) Каринскому несправедливо. Ибо онъ отложилъ крещеніе младенца не по нерадѣнію, такъ какъ отъ молтвования онъ не отказался, а по недоумѣнію и запутанности обстоятельствъ. Женщина, принеся младенца, сперва назвала себя матерью его, потомъ отъ сего отказалась, сбилась въ отвѣтахъ, письменнаго вида о себѣ не имѣла: все сіе давало причину священнику обратиться къ полиціи, при чемъ онъ могъ предполагать, не откроется ли, что принесенный къ крещенію чужими руками крещенъ уже, когда былъ на рукахъ матери, хотя догадка сія и не очень тверда. Впрочемъ, что за отложеніемъ крещенія младенецъ

умеръ безъ крещенія, чего нельзя было предвидѣть: то совѣсти священника коснуться можетъ не болѣе, какъ грѣхъ невѣдѣнія и нечаянности. Посему велѣтъ ему представить сей случай на судъ духовнаго отца и по его разсужденію принять епитимію, безъ запрещенія священнослуженія. 2) Странно, что солдатка съ незаконно-рожденнымъ младенцемъ пришла, какъ въ знакомое мѣсто, въ домъ діакона (*идѣ священникъ былъ въ то время со святыми Дарамы для приобщенія больной двизицы*), сперва въ кухню, потомъ въ гостиную. Впрочемъ 3-й пунктъ (*опредѣленія консисторіи — не почитать виновнымъ діакона*) исполнить. 3) Требуется отъ консисторіи разрѣшеніе вопроса о епитиміи незаконнородившей.

1854, фев. 9. «Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: 1) староста (*церковный*) Новоселовъ жаловался словесно благочинному, что священникъ (*г. Дмитрова Спасской церкви*) не пошелъ исповѣдовать больнаго отца его, и потомъ вторично жаловался, что не пошелъ соборовать елеемъ. 2) Священникъ не опровергаетъ жалобы, но оправдывается тѣмъ, что больной три года не былъ у него на исповѣди и имѣлъ другаго духовника. Оправданіе сіе не заслуживаетъ уваженія: потому что если больной и имѣлъ другаго духовника, но когда обратился къ своему приходскому священнику, то сей не имѣлъ права отказать, и особенно больному, который вслѣдствіе сего отказа и промедленія могъ умереть безъ напутствія. 3) Еще болѣе неправъ священникъ Измайловъ, что отказался отъ соборованія елеемъ. Ибо исповѣдаться можетъ прихожанинъ и у посторонняго священника, а соборовать елеемъ есть обязанность приходскаго. Посему священника Измайлова за незаконное уклоненіе отъ исполненія своихъ обязанностей послать въ Пѣсношскій монастырь на недѣлю для вразумленія и увѣщанія, чтобы обязанности свои исполнялъ неуклонно.»

Примѣчаніе. Исповѣдовалъ, приобщалъ и соборовалъ больнаго, по распоряженію благочиннаго, соборный священникъ Николай Покровскій.

Фев. 19. «Какъ въ семъ прошеніи (*церковнаго старосты*) подтверждается то, что священникъ (*Измайловъ*) дважды уклонился отъ исполненія требы по своему приходу, и притомъ у такого прихожанина, который прежде имѣлъ на него неудовольствіе, и предъ кончиною своею обратился къ нему мирно, въ каковомъ случаѣ особенно нужно было

показать готовность и миролюбие и съ своей стороны: то прошение сіе (о снисхожденіи къ священнику) не требуетъ особаго распоряженія».

1855, мая 6. «Имѣлъ ли документъ (о безбрачїи рядоваго Соболева, повѣнчаннаго въ другой разъ, при жизни первой его жены) какіе признаки фальшивости, открыть нельзя: потому что онъ уже не существуетъ. Священникъ (Благовѣщенской на Тверской церкви Аванасій Евимовскій) имѣлъ уважительную причину не сомнѣваться въ его подлинности; потому что предъ тѣмъ документъ сей былъ явленъ въ полиціи и не признанъ сомнительнымъ. Консисторія болѣе по снисхожденію, нежели по строгой точности освобождаетъ отъ отвѣтственности свидѣтелей, потому что они опирались на документъ. Еслибы въ семъ состояло дѣло: то не нужны были бы свидѣтели. Свидѣтели, опирающіеся только на документъ, ничега не прибавляютъ къ достовѣрности дѣла. Поелику законъ требуетъ двухъ обезпеченій 1) документа и 2) свидѣтелей: то свидѣтели должны знать, что показываютъ независимо отъ документа; иначе второе обезпеченіе не существуетъ. Но если Консисторія снисходительно освобождаетъ отъ отвѣтственности свидѣтелей, потому что они опирались на документъ: то еще справедливѣе освободить отъ отвѣтственности священника, который опирался, во первыхъ, на документъ, вовторыхъ, на свидѣтелей. Чтò касается до нѣкоторыхъ меньшихъ неточностей видныхъ въ обыскѣ, писанномъ діакономъ (напримѣръ не означено, въ какія числа были публикации), діакономъ не такъ глупъ, чтобы ихъ не видать; а священникъ могъ и не прочесть обыска во всѣхъ его словахъ, по довѣрїю къ діакону. Посему учинить слѣдующее: 1) священника отъ отвѣтственности освободить тѣмъ паче, что по всегдашнему честному его служенію нельзя предполагать въ семъ дѣлѣ незаконнаго побужденія, а должно полагать, что неточности допущены по снисхожденію къ бѣднымъ людямъ, жениху и невѣстѣ (оба умерли). 2) Діакону подтвердить, чтобы онъ обыски писалъ осмотрительно и съ законною точностію, и въ случаѣ недостатка чего-либо требуемаго закономъ предварительно докладывалъ священнику. 3) Освободить отъ отвѣтственности и весь причтъ съ подтвержденіемъ, точнѣе соблюдать всѣ предбрачныя законныя предосторожности. 4) Прочес утѣрждается».

Сообщилъ Архим. Григорій.

ОГЛАВЛЕНИЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНИЯ 1886 Г.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ.

Стр.

1.	Первое соборное посланіе св. ап. Петра съ объяснительнымъ примѣчаніями.....	3— 23
2.	Древнія палестинскія лавры и кивоты и подвижники благочестія въ нихъ процвѣтавшіе... 24— 63	278—319 434—461
3.	Изъ катихизическихъ поученій по ветхозавѣтной исторіи: а) Отъ Синая до земли Обѣтованной. б) Завоеваніе земли Обѣтованной. в) Времена судей израильскихъ. г) Руфь..... 64— 75	210—222
x 4.	Многолѣтняя страдальца, раба Божія Елена.....	76— 95
5.	Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей. 96—114	223—239
	348—357	425—434
6.	Позволительно ли желать себѣ смерти? Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.....	115—117
7.	Почуенія по руководству Пролога..... 118—124	204—209
	369—373	495—499
8.	Письма моск. митрополита Филарета... 142—125	249—250
	378—379	500—501
9.	Резолюціи моск. митрополита Филарета.. 125—126	251— 254
	379—382	501—508
10.	Второе соборное посланіе св. ап. Петра, съ объяснительными примѣчаніями..... 127—156	255—277 383—402
11.	Московского Спасо-Андроніева монастыря іеромонахъ Серафимъ (Біографическій очеркъ).....	157—197
12.	Черты истиннаго праведника по примѣру ап. Іакова Брата Господня.....	198—203
13.	Письма архимандрита Лавренія, настоятеля Иверскаго Богородицкаго монастыря, къ разнымъ лицамъ. 240—248	
14.	Преподобный Макарій Римлянинъ Новгородскій чудотворецъ и его упраздненная пустынь.....	320—334
15.	Мнѣніе о независимости нравственныхъ убѣжденій и правилъ отъ вѣроученія. Слово.....	335—347
16.	Св. Іоаннъ Златоустъ и нѣчто о новинныхъ страданіяхъ и незаслуженныхъ оскорбленіяхъ.....	358—364
17.	Св. Прокль патріархъ цареградскій, и нѣсколько словъ о Трисвятой иѣспи и о крестныхъ ходахъ... 365—368	
18.	Благодатное исцѣленіе, полученное при св. мощахъ святителя Тихона Задонскаго.....	374—377
19.	Птицы въ Святой Землѣ.....	403—424
20.	Сила молитвы и крестнаго знаменія. Разсказъ.. 462—472	
21.	Къ чему должно располагать насъ размышленіе о любви къ намъ Отца небеснаго. Слово въ 21-ю годовщину Братства Святителя Николая.....	473—481
22.	Потребность смиренія для усвоенія слова Христова Слово въ Богородичный праздникъ.....	483—489
23.	Св. мученикъ Севастіанъ и нѣсколько словъ о приговореніи къ празднику Рождества Христова.....	490—494

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1887 ГОДУ.

1. Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости съ отдѣломъ официальнымъ и неофициальнымъ. Выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкой 5 р. Адресъ: въ редакцію „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при духовной семинаріи, въ Астрахани.

2. Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости издаются два раза въ мѣсяць, выпусками отъ 3 до 4 листовъ. Цѣна 4 р. 60 к. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владимірѣ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

3. Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 3 р. съ перес. Адресъ: въ редакцію „Вологодскихъ Епарх. Вѣд.“, при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

4. Волынскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, 1 и 16 чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ гор. Кременецъ, въ редакцію „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

5. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяць выпусками отъ 3¹/₂ до 4 листовъ и болѣе. Цѣна 4 р., съ перес. 5 р. с. Адресъ: въ Воронежѣ, въ контору редакціи „Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

6. Вятскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна въ редакціи 4 р., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

7. Донскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна 4 рубля. Адресъ: въ г. Новочеркасскѣ, въ редакцію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

8. Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к. Адресъ: въ Иркутскѣ, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“.

9. Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ Ставрополѣ, въ редакцію, въ архіерейскомъ домѣ.

10. Калужскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 3 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію „Епархіал. Вѣдомостей“.

11. Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Адресоваться въ Кишиневскую семинарію. Цѣна съ пересылкой 6 рублей.

12. Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—выпусками отъ 1¹/₂ до 3 листовъ. Цѣна съ перес. 4 рубля. Иногородные адресуются: въ редакцію „Кіевскихъ Епарх. Вѣд.“ въ Кіевѣ.

13. **Ностромскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресоваться въ Редакцію.
14. **Нурскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ 1 и 16 чисель, выпусками отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Курскъ, въ редакцію „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при семинаріи.
15. **Литовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.
16. **Минскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.
17. **Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою. Адресоваться: въ Нижній-Новгородъ, въ редакцію „Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.
18. **Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.** Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкою.
19. **Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ Ц. 6 р. съ перес. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.
20. **Орловскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орель, въ редакцію „Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.
21. **Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.
22. **Пермскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.
23. **Подольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 рублей. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію „Епарх. Вѣд.“, при дух. семинаріи.
24. **Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 рублей, съ пересылкою 5 рублей 60 к. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.
25. **Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.
26. **Самарскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.
27. **Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ 1 и 16 чисель. Годовая цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».
28. **Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к., съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей».